

***Russian Economic Bulletin /
Российский экономический
вестник***

2022, Том 5, №2

Подписано к публикации: 07.03.2022

Главный редактор журнала
доктор экономических наук, доцент,
Колесников Андрей Викторович

Члены редакционной коллегии

Верезубова Татьяна Анатольевна (Республика Беларусь, г. Минск) – доктор экономических наук, профессор
Внуковский Николай Иванович (РФ, г. Екатеринбург) – доктор экономических наук, профессор

Ефименко Антонина Григорьевна (Республика Беларусь, г. Могилев) – доктор экономических наук, профессор

Кузнецов Валерий Иванович (РФ, г. Волгоград) – доктор социологических наук, профессор

Липина Светлана Артуровна (РФ, г. Москва) – доктор экономических наук

Маковская Наталья Владимировна (Республика Беларусь, г. Минск) – доктор экономических наук, профессор

Марар Ольга Ивановна (РФ, г. Воронеж) – доктор социологических наук, доцент

Медведева Людмила Николаевна (РФ, г. Волгоград) – доктор экономических наук, доцент

Охлопков Василий Егорович (РФ, г. Якутск) – доктор социологических наук, старший научный сотрудник

Пуяткина Людмила Михайловна (РФ, г. Москва) – доктор экономических наук, профессор

Рачек Светлана Витальевна (РФ, г. Екатеринбург) – доктор экономических наук, профессор

Скитер Наталья Николаевна (РФ, г. Волгоград) – доктор экономических наук, доцент

Сосунова Ирина Александровна (РФ, г. Москва) – доктор социологических наук, профессор

Старикова Мария Сергеевна (РФ, г. Белгород) – доктор экономических наук, доцент

Татарова Светлана Петровна (РФ, г. Улан-Удэ) – доктор социологических наук, профессор

Третьякова Лариса Александровна (РФ, г. Белгород) – доктор экономических наук, доцент

Чернова Ольга Анатольевна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор экономических наук, доцент

Шелег Николай Сидорович (Республика Беларусь, г. Минск) – доктор экономических наук, профессор
Ягуткин Сергей Михайлович (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор экономических наук, доцент

Международный консультативный совет

Анан М.Т. (Сирия, г. Алеппо) – профессор
Гварамия Нази Георгиевна (Грузия, г. Тбилиси) – доктор экономических наук, профессор

Гыязов Айдарбек Токторович (Кыргызстан, г. Кызыл-Кия) – кандидат экономических наук, доцент

Димитров Любомир Ванков (Болгария, г. София) – профессор

Живитере Марга Иогановна (Латвия, г. Вентспилс) – доктор экономических наук, профессор

Зайнутдинов Шавкат Нуриддинович (Узбекистан, г. Ташкент) – доктор экономических наук, профессор

Ильнар Турхан Эге (Турция, г. Мерсин) – PhD, доцент

Исаджанов Абдували Абдурахимович (Узбекистан, г. Ташкент) – доктор экономических наук, профессор

Карачевская Елена Владимировна (Беларусь, г. Горки) – кандидат экономических наук

Ксенова Елена Валериевна (Украина, г. Харьков) – кандидат экономических наук, доцент

Ласло Васа (Венгрия, г. Будапешт) – PhD, профессор

Мохаммед Реза Аль Норузи (Иран, г. Тегеран) – PhD, доцент

Самедова Эльнара Робертовна (Азербайджан, г. Баку) – доктор философии по экономике, доцент

Сейдл Эндрю (США, Колорадо) – Ph.D., профессор

Селлари Стефано (Италия, Парма) – Ph.D., профессор

Симанавичене Жанета (Литва, г. Вильнюс) – доктор экономических наук, профессор

«Russian Economic Bulletin / Российский экономический вестник»
включен в список ВАК с 15.10.2019г., РИНЦ (Elibrary.ru), ERIH PLUS, Agris.

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС77-76100 от 24 июня 2019г. Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN 2658-5286 (online)

E-mail: economic@dgpu-journals.ru

Сайт: <http://dgpu-journals.ru>

© Russian Economic Bulletin / Российский экономический вестник, 2022

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Шевчук А.А.**
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ УПРАВЛЕНИЯ КОНФЛИКТАМИ
В СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИ
ВЗАИМОДЕЙСТВИИ СУБЪЕКТОВ 11-15
- Магомедов Р.А., Магдиева Н.Т.**
СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА КАК ИННОВАЦИОННАЯ
ФОРМА РАЗВИТИЯ УНИВЕРСИТЕТА 16-19
- Бабинцев В.П., Федотова М.А., Кулишов Е.Н., Попов Т.В.**
СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ КОМАНД В ЦИФРОВОМ
ТЕХНОСОЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ОРГАНИЗАЦИИ:
КОНЦЕПЦИЯ, АНАЛИЗ И ОЦЕНКА 20-28
- Старкин С.В., Приписнова Е.С.**
МОДЕЛИ «МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ» В ИССЛЕДОВАНИЯХ
ЕВРОПЕЙСКИХ УЧЕНЫХ 29-35
- Гречихин В.Г.**
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕВИАНТНОГО
ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ
(НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ) 36-40
- Сафонов К.Б.**
БАЛАНС ФОРМАЛЬНЫХ И НЕФОРМАЛЬНЫХ АСПЕКТОВ
В СОВРЕМЕННОЙ КОРПОРАТИВНОЙ КОММУНИКАЦИИ 41-44
- Магдиева Н.Т., Супуралиева Х.М.**
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАРКЕТИНГА
В МЕДИЦИНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ 45-49
- Шевчук А.А.**
ПЕРЕГОВОРЫ КАК МЕТОД УПРАВЛЕНИЯ КОНФЛИКТАМИ
В СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ 50-55
- Яцевич О.Е., Юдашкина В.В., Шабатура Л.Н., Ткачева Н.А.**
СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АКТИВНОСТЬ ВО ВРЕМЯ
ПАНДЕМИЙНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ: ОПЫТ ГЕРМАНИИ 56-62
- Копалкина Е.Г., Бадрызлова И.А., Илтакова Н.В.**
ОПЫТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАЙОННОГО СУДА ПО СОЦИАЛЬНОЙ
ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 63-68
- Новиков А.С.**
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ОПЫТОМ МОЛОДЫХ СОТРУДНИКОВ 69-75

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Курашова Е.А., Тюленева Т.И.**
АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО РЫНКА КЛИНИНГОВЫХ УСЛУГ 76-81

Афанасьева Ю.С. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ФАНДРАЙЗИНГА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ	81-87
Комаровская Н.В., Тятенко А.К. ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ И РАЦИОНАЛЬНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВЫБОР	88-93
Павлова А.В. РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ РЕЗЕРВОВ В МИРОВОЙ ВАЛЮТНОЙ СИСТЕМЕ	94-99
Филиппов Г.А., Репина А.В. ТРАНСФЕР ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УНИВЕРСИТЕТОВ	100-108
Устюгова И.Е., Кривенко Е.И., Воронцова Ю.Н., Черников В.В., Стряпчих Е.С. УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ПИЩЕВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ОСНОВЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МОТИВАЦИИ ТРУДА	109-113
Баркинхоев М.М. ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ДОСТОВЕРНОСТИ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ	114-122
Е Лю ВЛИЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ НА ПРИРОСТ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В КИТАЕ	123-130
Груздева В.В., Ключева Ю.С., Пятко Л.А., Конова В.В. ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ СФЕРЫ УСЛУГ, ОСНОВАННЫЕ НА РЕЗУЛЬТАТАХ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ	131-136
Кружилин П.А. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ ЗАМКНУТОГО ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ЦИКЛА В СФЕРЕ УТИЛИЗАЦИИ ОТХОДОВ	137-144
Минаков А.В. РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ БАНКОВСКИХ СЕРВИСОВ В ИНДУСТРИИ 4.0	145-153
Шибаршина О.Ю. ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕКЛАМНОЙ КАМПАНИИ	154-159
Янь Мин Цзе ДОХОДЫ И РАСХОДЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИ УПРОЩЁННОЙ СИСТЕМЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ (УСН)	160-164
Николайчук Л.А., Горбатюк И.Г., Мокшина А.А. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗРАБОТКИ ВЫСОКОВЯЗКИХ НЕФТЕЙ В РОССИИ	165-173

Гукасова А.Э. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА С ЦЕЛЬЮ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	174-179
Жарников А.И., Сибилева Е.В. АНАЛИЗ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ПАО НК РОСНЕФТЬ	180-186
Кошечкина Н.С., Покивайлова Е.А. МАТЕМАТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ В АУДИТЕ	187-192
Куликова И.В., Украинцева И.В., Рощина Л.Н. ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КИТАЯ И РОССИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ	193-198
Ермилова С.В. ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ В РОССИИ	199-204
Ефремова М.Ю. ФОРМЫ И СПОСОБЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КВАЛИФИКАЦИЙ СОТРУДНИКОВ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА С УЧЁТОМ СОВРЕМЕННЫХ ТРЕБОВАНИЙ СО СТОРОНЫ РАБОТОДАТЕЛЕЙ	205-209
Чаусов Н.Ю., Васильев И.Д. АКТИВНОЕ ДОЛГОЛЕТИЕ И ФАКТОРЫ ЕГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ	210-216
Шагеева Г.Р. ДИВЕРСИФИКАЦИЯ БИЗНЕСА КОМПАНИИ «СБЕР»	217-220
Еремина И.В., Внуковский Н.И. СОЦИАЛИЗАЦИЯ НАЛОГОВОЙ СЛУЖБЫ ПУТЕМ АНАЛИЗА И РЕГУЛИРОВАНИЯ ФУНКЦИЙ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ	221-228
Кудрявцев В.В., Шевель А.К. СОВРЕМЕННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРОЕКТОВ В ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	229-234
Вагайцева В.П., Мышкина Д.Н., Шмырёва А.И. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВЫХ БАНКОВСКИХ ПРОДУКТОВ	235-240
Моденов А.К., Васильченко А.И. ЭКОНОМИКА И ПРЕСТУПНОСТЬ В ПОСТКОВИДНЫЙ ПЕРИОД: УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	241-247
Егорова А.О., Курылёв А.И. АНАЛИЗ ПРОГРАММ ОБУЧЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПЕРСОНАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ ПО РЕМОНТУ И СЕРВИСНОМУ ОБСЛУЖИВАНИЮ ГРУППЫ ОСК	248-254
Иванова Н.А., Дворянчикова А.А., Юстратов Д.В. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО БУДУЩЕГО УПРАВЛЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЯМИ	255-259

Бурханов С.Б., Кучеренко Л.В. ПРОЕКТИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ РЕГУЛЯРНЫХ ПЕРЕВОЗОК РЕЖИМНЫХ ГРУЗОВ	260-265
Лапшин С.В. ВЛИЯНИЕ МОТИВАЦИИ СОТРУДНИКОВ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ	266-270
Кюсе Ю.В., Мигел А.А. ВЗИМАНИЕ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ ПРИ ИМПОРТЕ ТОВАРОВ В РФ: ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ	271-275
Савельева В.А., Мишура Л.Г. КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАЧЕСТВА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА КАЧЕСТВА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ	276-281
Чернышова Д.С. ОСОБЕННОСТИ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РФ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19	282-289
Шуринова В.А. СПОСОБЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ С ПОМОЩЬЮ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	290-294
Янь Мин Цзе ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИКИ СНИЖЕНИЯ НАЛОГОВ НА ДОХОДЫ ЖИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ЭПИДЕМИИ	295-299
Евлоев С.М. ТАКСОНОМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ НА ПРИМЕРЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА	300-305
Мирзоев М.А., Паул Г.Г. МОДЕЛИРОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ТЕКУЩИХ “ШОРТ-СКВИЗОВ” В АКЦИЯХ АМЕРИКАНСКИХ КОМПАНИЙ ТРЕТЬЕГО ЭШЕЛОНА НА ДИНАМИКУ БИРЖЕВОГО ИНДЕКСА S&P 500	306-313
Рамазанова Малахат Расул кызы ФОРМИРОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ПРОМЫШЛЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ	314-318
Яндиев И.Я. ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО И ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА	319-324

SOCIOLOGICAL SCIENCES

- Shevchuk A.A.**
METHODOLOGICAL CONFLICT MANAGEMENT IN A MODERN ORGANIZATION IN THE INTERACTION OF SUBJECTS 11-15
- Magomedov R.A., Magdieva N.T.**
SOCIAL WORK AS AN INNOVATIVE FORM OF UNIVERSITY DEVELOPMENT 16-19
- Babintsev V.P., Fedotova M.A., Kulishov E.N., Popov T.V.**
TEAM DEVELOPMENT STRATEGIES IN THE DIGITAL TECHNOLOGICAL AND SOCIAL SPACE OF THE ORGANIZATION: CONCEPT, ANALYSIS AND EVALUATION 20-28
- Starkin S.V., Pripisnova E.S.**
MODELS OF "YOUTH POLICY" IN THE STUDIES OF EUROPEAN SCIENTISTS 29-35
- Grechikhin V.G.**
REGIONAL PECULIARITIES OF DEVIANT BEHAVIOR OF YOUNG PEOPLE DURING THE PANDEMIC (FOR EXAMPLE IRKUTSK REGION) 36-40
- Safonov K.B.**
BALANCE OF FORMAL AND INFORMAL ASPECTS OF CORPORATE COMMUNICATION IN THE CONDITIONS OF THE MODERN TRANSFORMING SOCIETY 41-44
- Magdieva N.T., Supuralieva Kh.M.**
PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF MARKETING IN MEDICINE: PROBLEMS AND CONTRADICTIONS 45-49
- Shevchuk A.A.**
NEGOTIATIONS AS A METHOD OF CONFLICT MANAGEMENT IN A MODERN ORGANIZATION 50-55
- Yatsevich O.E., Yudashkina V.V., Shabatura L.N., Tkacheva N.A.**
SOCIO-CULTURAL ACTIVITY DURING PANDEMIC RESTRICTIONS: THE GERMANY EXPERIENCE 56-62
- Kopalkina E.G., Badryzlova I.A., Iltakova N.V.**
THE EXPERIENCE OF THE DISTRICT COURT IN THE SOCIAL PREVENTION OF JUVENILE DELINQUENCY 63-68
- Novikov A.S.**
ACTUAL PROBLEMS OF METHODOLOGY OF MANAGEMENT OF PROFESSIONAL EXPERIENCE OF YOUNG EMPLOYEES 69-75

ECONOMIC SCIENCES

- Kurashova E.A., Tyuleneva T.I.**
ANALYSIS OF THE RUSSIAN CLEANING SERVICES MARKET 76-81

Afanasyeva Yu.S. TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF FUNDRAISING IN RUSSIA AND ABROAD	82-87
Komarovskaya N.V., Tyatenko A.K. DIGITAL PLATFORMS AND RATIONAL ECONOMIC CHOICE	88-93
Pavlova A.V. THE ROLE OF INTERNATIONAL RESERVES IN THE GLOBAL MONETARY SYSTEM	94-99
Filippov G.A., Repina A.V. TRANSFER OF EDUCATIONAL TECHNOLOGIES: A MODERN PERSPECTIVE ON ENTREPRENEURIAL ACTIVITIES OF UNIVERSITIES	100-108
Ustyugova I.E., Krivenko E.I., Vorontsova Yu.N., Chernikov V.V., Stryapchikh E.S. MANAGEMENT OF THE DEVELOPMENT OF FOOD ENTERPRISES BASED ON THE IMPROVEMENT OF LABOR MOTIVATION	109-113
Barkinkhoev M.M. APPROACHES TO ASSESSING THE RELIABILITY OF THE COMPANY'S FINANCIAL STATEMENTS	114-122
Ye Lyu THE IMPACT OF NATIONAL INVESTMENTS IN HUMAN CAPITAL ON THE GROWTH OF INDIVIDUAL HUMAN CAPITAL IN CHINA	123-130
Gruzdeva V.V., Pyatko L.A., Konova V.V. APPROACHES TO THE DEVELOPMENT OF THE SERVICE SECTOR BASED ON THE RESULTS OF CONSUMER RESEARCH	131-136
Kruzhilin P.A. METHODOLOGICAL ASPECTS OF MODELING AND IMPLEMENTATION OF CIRCULAR ECONOMY PROJECTS IN THE FIELD OF WASTE MANAGEMENT	137-144
Minakov A.V. DEVELOPMENT OF DIGITAL BUSINESS MODELS OF BANKING SERVICES IN INDUSTRY 4.0	145-153
Shibarshina O.Yu. EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF AN ADVERTISING CAMPAIGN	154-159
Yan Ming Tsze THE INCOME AND EXPENSES OF THE ORGANIZATION UNDER THE SIMPLIFIED TAXATION SYSTEM (STS)	160-164
Nikolaychuk L.A., Gorbatyuk I.G., Mokshina A.A. ACTUAL PROBLEMS OF HIGH-VISCOSITY OIL DEVELOPMENT IN RUSSIA	165-173

Gukasova A.E. IMPROVEMENT OF THE ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM OF INDUSTRIAL PRODUCTION IN ORDER TO ENSURE ENVIRONMENTAL SAFETY	174-179
Zharnikov A.I., Sibileva E.V. ANALYSIS OF THE FINANCIAL CONDITION OF PJSC NC ROSNEFT	180-186
Koshevaya N.S., Pokivailova E.A. MATHEMATICAL TOOLS IN AUDIT	187-192
Kulikova I.V., Ukraintseva I.V., Roshchina L.N. FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY OF CHINA AND RUSSIA: OPPORTUNITIES AND PROSPECTS	193-198
Yermilova S.V. THE IMPACT OF THE PANDEMIC ON THE DEVELOPMENT OF ELECTRONIC COMMERCE IN THE RUSSIA	199-204
Efremova M.Yu. FORMS AND METHODS OF IMPROVING THE QUALITY OF PROFESSIONAL QUALIFICATIONS OF EMPLOYEES OF THE HOSPITALITY INDUSTRY, TAKING INTO ACCOUNT MODERN REQUIREMENTS FROM EMPLOYERS	205-209
Chausov N.Yu., Vasiliev I.D. ACTIVE LONGEVITY AND FACTORS OF ITS PROVISION	210-216
Shageeva G.R. DIVERSIFICATION OF THE BUSINESS OF THE COMPANY "SBER"	217-220
Eremina I.V., Vnukovskiy N.I. SOCIALIZATION OF THE TAX SYSTEM BY ANALYZING AND REGULATING THE FUNCTIONS OF TAXATION	221-228
Kudryavtsev V.V., Shevel A.K. MODERN TOOLS FOR INVESTMENT SUPPORT OF PROJECTS IN LIGHT INDUSTRY	229-234
Vagaytseva V.P., Myshkina D.N., Shmyreva A.I. SOME ASPECTS OF DIGITAL BANKING PRODUCTS	235-240
Modenov A.K., Vasilchenko A.I. ECONOMY AND CRIME IN THE POST-COVID PERIOD: THREATS TO ECONOMIC SECURITY	241-247
Egorova A.O., Kurylev A.I. ANALYSIS OF TRAINING AND DEVELOPMENT PROGRAMS FOR STAFF OF REPAIR AND SERVICING ENTERPRISES OF USC GROUP	248-254
Ivanova N.A., Dvoryanchikova A.A., Yustratov D.V. ARTIFICIAL INTELLIGENCE (AI) AS A FACTOR FOR FORMING A SUSTAINABLE FUTURE TECHNOLOGY GOVERNANCE	255-259

Burkhanov S.B., Kucherenko L.V. DESIGN OF THE ORGANIZATION OF REGULAR TRANSPORTATION OF MODERATED CARGO	260-265
Lapshin S.V. THE IMPACT OF STAFF MOTIVATION ON THE EFFICIENCY OF THE ORGANIZATION	266-270
Kiose Yu.V., Migel A.A. COLLECTION OF CUSTOMS DUTIES ON IMPORT GOODS IN THE RUSSIAN FEDERATION: IMPLEMENTATION PRACTICE AND AREAS OF IMPROVEMENT	271-275
Savelyeva V.A., Mishura L.G. CRITERIA FOR ASSESSING QUALITY INDICATORS WHEN CARRYING OUT INTERNAL QUALITY AUDIT AT PUBLIC CATERING ENTERPRISES	276-281
Chernyshova D.S. FEATURES OF SUPPORT FOR SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN THE RUSSIAN FEDERATION DURING THE COVID-19 PANDEMIC	282-289
Shurinova V.A. WAYS TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF THE PRODUCTION ORGANIZATION WITH THE HELP OF INFORMATION TECHNOLOGY	290-294
Yan Ming Tsze THE IMPACT OF TAX CUTS ON RESIDENTS' INCOME IN THE CONTEXT OF THE EPIDEMIC	295-299
Yevloev S.M. TAXONOMIC FEATURES OF ECONOMIC DEVELOPMENT ON THE EXAMPLE OF INDUSTRIAL PRODUCTION	300-305
Mirzoev M.A., Paul G.G. MODELING THE IMPACT OF RECENT SHORT SQUEEZES IN SHARES OF AMERICAN THREE TIER COMPANIES ON DYNAMICS OF THE S&P 500 STOCK INDEX	306-313
Ramazanova Malakhat Rasul kyzy FORMATION OF HUMAN CAPITAL TECHNOLOGY IN INDUSTRIAL PRODUCTION	314-318
Yandiev I.Ya. TECHNOLOGICAL FORMS OF APPLICATION OF SOCIAL AND HUMAN CAPITAL	319-324

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ УПРАВЛЕНИЯ КОНФЛИКТАМИ В СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ СУБЪЕКТОВ

*Шевчук А.А.,
независимый исследователь*

Аннотация: понятие конфликта сегодня не принадлежит одной конкретной области знаний. Его используют для описания и характеристики феноменов в различных сферах научных исследований. Явление конфликта изучается как в естественных науках, когда имеем дело со взаимодействием физических тел или химических элементов, так и для социально-гуманитарных, когда рассматриваются взаимодействия в социуме. Среди них можно выделить ключевые: специфика профессиональной деятельности, состояние и качество институтов системы, взаимодействие между субъектами внутри системы и за ее пределами. На протяжении всей истории изучения конфликтов формировались различные подходы к пониманию их сущности, природы возникновения и путей решения. Так, конфликты, возникающие в коллективе государственных служащих по поводу стратегии выполнения определенного задания, за халатное отношение к выполнению поручения, за несправедливое распределение премии в определенном отделе государственного учреждения, подобное вполне можно назвать деловыми. Конфликты, которые возникают из-за того, что один государственный служащий не воспринимает проявления бурного характера другого, или когда руководитель структурного подразделения государственной администрации не находят общего языка с подчиненным через различные системы ценностей – можно назвать эмоциональным.

Ключевые слова: конфликт, управление, субъект, развитие, структура

Конфликтность сферы государственной службы в большей степени обусловлена качеством институтов, которые ее составляют, а также моделью бюрократии, которая существует в государстве. Несовершенство этой системы приводит к столкновению интересов. Очевидно, что продуманность системы, грамотное ее построение должно сводить к минимуму вероятность возникновения таких ситуаций, а следовательно, и способствовать поднятию уровня эффективности ее работы.

Конфликт интересов на государственной службе является сложным явлением. Это связано как с природой его возникновения, так и с особенностями течения и регулирования. Предпосылки его возникновения, факторы и последствия находятся в плоскости процессов социальной системы, а протекание такого рода явлений обусловлен характерными особенностями субъектов, интересы которых вступают в конфликт.

В общем понимании конфликт интересов – это противоречие между социальными субъектами, или конфликт, который заключается в столкновении коренных интересов различных социальных субъектов.

Рассмотрение социально-психологических особенностей конфликта интересов на государственной службе предполагает описание ряда его компонентов. Принимая во внимание предварительно

выложенные материалы, сформулируем системный, дифференцированный подход к толкованию явления конфликта интересов в профессиональной деятельности государственных служащих. Сущность этого подхода заключается в выделении трех взаимосвязанных ключевых составляющих явления, воздействие на которые позволяет управлять конфликтами интересов на различных этапах их течения. Ключевыми составляющими конфликта интересов на государственной службе является ситуационный, поведенческий и следственная составляющие [1].

Любому явлению всегда предшествует ряд сопутствующих событий, совокупность которых и создает ситуацию. В нашем случае это ситуация конфликта интересов на государственной службе. Попав в такую ситуацию, служащий, или любой другой субъект, формирует свою модель поведения под влиянием внутренних и внешних факторов. Очевидно, что любое поведение имеет последствия, которые обусловлены характером этого поведения.

Ситуационная составляющая конфликта интересов на государственной службе – совокупность факторов, которые привели к ситуации потенциального или реального конфликта интересов. Почва для этого элемента создает сама специфика государственной службы, которая в первую очередь предусматривает возможности для злоупотребле-

ния властью, а также несовершенная организация института государственной службы, в основе которого находится модель бюрократии, которая не отвечает современным требованиям и качество государственных институтов.

Поведенческая составляющая конфликта интересов на государственной службе – модель поведения (поведение) субъекта управления конфликтом интересов. Это поведение обусловлено как внешними факторами – социальными, так и внутренними – психологическими. Это поведение формируют в основном внутренние факторы субъекта управления конфликтом, ведь даже под влиянием внешних факторов решение о выборе поведения зависит от психологических, морально-этических, ценностных основ и особенностей субъекта. Важным для понимания психологической природы конфликта интересов является объяснение сути конфликта ролей, ведь индивид, или другой субъект в социальной среде выполняет ряд параллельных ролей, которые часто могут вступать в противоречие. Приоритетность ролей определяет, собственно, сам субъект (личность), руководствуясь внешними и внутренними факторами. Роли и потребности порождают интересы индивида, а интересы, о которых заботятся государственные служащие – это личные, публичные и корпоративные или ведомственные. Собственно, между этими интересами и могут возникать противоречия [5].

Следует отметить, что субъектом управления конфликтом интересов на государственной службе не всегда является одно лицо, это может быть группа лиц или орган государственной власти или ведомство. Эту мысль поддерживают в том, что в системе государственной службы, ситуация конфликта интересов может возникнуть не только на индивидуальном/персональном уровне (у физического лица), но и на уровне организации в целом.

Третий ингредиент – это последствия, к которым приводит конфликт интересов на государственной службе. Ненадлежащее урегулирование конфликта, или вообще отсутствие такового, приводит к недостаточно эффективной работе института государственной службы, росту уровня коррупции в сфере государственного управления, снижению позитивного имиджа государственной власти и недоверия к ней [10].

Социально-психологическая сущность конфликта интересов на государственной службе обусловлена сложностью системы государственной службы. Разноуровневая структура системы является предпосылкой того, что конфликты могут возникать на макро, мезо и микроуровнях. На макроуровне конфликты могут происходить между государственными органами, на мезоуровне –

между структурными подразделениями одного органа. На микроуровне конфликты могут возникать между сотрудниками структурного подразделения, сюда также стоит отнести внутриличностные конфликты.

Среди социально-психологических причин возникновения конфликта следует выделить такие:

- индивидуальные различия субъектов конфликта;
- дефицит информации;
- несовместимость ролей и социальных позиций;
- угроза статуса.

К признакам, по которым выделяются различные типы конфликтов в органах государственной власти, относятся:

- объект конфликта;
- особенности сторон;
- длительность;
- функции; формы проявления;
- тип структуры отношений;
- последствия.

Согласно этим признакам учеными разработаны многочисленные типологии конфликтов.

Так, конфликт интересов – это ситуация, которая имеет свои предпосылки возникновения, течение и последствия, важным является понимание причин возникновения этой ситуации, особенностей и возможных вариантов ее течения, оценка последствий. Именно из-за этих причин для целостного понимания конфликта интересов на государственной службе мы применяем системный, дифференцированный подход к толкованию сущности этого явления и рассматриваем конфликт интересов как взаимосвязанную совокупность составляющих: ситуационного, поведенческого, следственной. Анализ этих трех составляющих, которые вытекают друг из друга, поможет найти недостатки системы государственной службы как социального института, объяснить особенности поведения субъекта конфликта интересов, оценить последствия такого рода ситуаций. Все это должно помочь в формировании правильных подходов к управлению конфликтами интересов с учетом прежде всего общественных и государственных интересов [4].

Конфликты являются формой реальных общественных связей, которые выражают отношения социальных групп и общностей, взаимодействия личностей внутри этих социальных групп при расхождении интересов, потребностей, мотивов и стимулов. Американский психолог Уильям Самнер считал, что причиной всех групповых социальных конфликтов является конфликт интересов различных социальных групп. Он объяснял это тем, что удовлетворение интересов одной группы,

как правило, исключает возможность удовлетворения интересов другой группы. По мнению Самнера, именно интерес является основным источником формирования групп, потому что, собственно, интерес связывает людей и формирует их групповые интересы [9].

Источником конфликтов интересов являются противоречия, объективность которых обусловлена структурой и содержанием социального взаимодействия, спецификой и условиями, в которых он происходит.

Сфера государственной службы – это особая среда профессиональной деятельности. Одной из особенностей этой среды является то, что, поступая на государственную службу, человек получает определенную степень власти и полномочий в зависимости от уровня занимаемой должности. В такой ситуации закономерно могут возникать ситуации, когда чиновник готов принять решение отдавая предпочтение частным интересам, тем самым пренебрегая интересами государства и общества. Другими словами – конфликт интересов побуждает к злоупотреблению властью. Это вредит эффективной работе как отдельных служащих, так и учреждений, уполномоченных на выполнение функций государства, а также способствуют снижению доверия к ним у населения и снижают эффективность института государственной службы в целом [8].

Конфликт интересов на государственной службе явление довольно частое, ведь специфика этой сферы деятельности содержит немало предпосылок для этого. Полностью избавиться от этого феномена невозможно, а следовательно, служащим необходимо научиться управлять конфликтом интересов, чтобы максимально предотвратить случаи его возникновения или минимизировать негативные последствия от него. Управленческий подход к этой проблематике заключается прежде всего в разработке эффективных механизмов управления этим явлением. Но для разработки таких механизмов нужно прежде всего рассмотреть профессиональную деятельность государственного служащего как среду возникновения конфликтов интересов. То есть необходимо осуществить анализ процессуального, структурного, организационного, институционального и социального аспектов государственной службы с точки зрения наличия в них предпосылок для возникновения конфликта интересов.

В процессуальном аспекте государственная служба рассматривается как профессиональная деятельность работников органов государственной власти по выполнению функций государства. Собственно, сам процесс функционирования органа

государственной власти также являются частью указанного аспекта [3].

Процессуальный аспект государственной службы содержит в себе угрозы возникновения конфликтов интересов, прежде всего на уровне планирования, принятия, реализации и контроля управленческого решения. Довольно часто госслужащий попадает в ситуации, когда принятие того или иного решения может стать фактом предоставления преимуществ собственным интересам, пренебрегая общественными и профессиональными интересами, что противоречит принципам государственной службы, которые приведены в действующем законодательстве. В частности, это касается принципов профессионализма, добросовестности, эффективности, прозрачности. Орган государственной власти может выступать субъектом управления конфликтом интересов, такого рода ситуации часто возникают в условиях отсутствия четкой определенности круга обязанностей и полномочий государственного органа. Следовательно, могут возникать коллизии относительно дублирования функций различных органов, что также является предпосылкой возникновения конфликта интересов в процессуальном аспекте государственной службы [7].

Анализ процессуального, структурного, организационного, институционального, социального аспектов государственной службы позволил выявить основные угрозы возникновения конфликтов интересов в этой среде. По мнению автора, к основным угрозам возникновения конфликта интересов в среде государственной службы следует отнести такие:

- нечеткое определение круга обязанностей и полномочий служащего или государственного органа (дублирования функций и пересечение полномочий);
- нормативно-правовые коллизии, в частности несоответствия в законах и подзаконных актах, несовершенство определений понятий;
- чрезмерная политизация института государственной службы;
- несовершенная процедура принятия на государственную службу, в частности, процедура конкурсного отбора (ненадлежащее внимание к процедуре определения морально-этических качеств лица, претендующего на занятие должности государственного служащего);
- неконкурентная заработная плата государственных служащих (отсутствие материальной мотивации к профессиональному росту).

Рассмотрев институт государственной службы, как среду возникновения конфликта интересов, мы обнаружили, что каждый из ключевых ее аспектов (процессуальный, структурный, организа-

ционный, институциональный, социальный) демонстрирует риски возникновения конфликта интересов в профессиональной деятельности государственных служащих. Эти риски касаются, в основном ситуационного составляющей конфликта интересов, ведь упомянутые выше аспекты указывают на недостатки системы государственной службы, недостатки бюрократии, которая существует, что и приводит к возникновению такого рода ситуаций [2].

Таким образом, внедрение системы бюрократии, адекватной современным требованиям, должно снизить вероятность возникновения ситуаций конфликта интересов на государственной службе. Рассматриваемая нами модель идеальной бюрократии М. Вебера не соответствует вызовам современности и в некоторой степени благодаря ей в реалиях имеется такое явление как бюрократизм. Неовеберская теория ориентирует нас на актуальные направления поиска путей решения проблемы. Это и профессионализация системы государственной службы, большая ориентированность на удовлетворение потребностей граждан, работа на результат [6].

Крайне важным в понимании явления конфликта интересов на государственной службе яв-

ляется понимание того, какие именно интересы могут вступать в конфликт. Эти интересы можно разделить на три ключевые категории: ведомственные, частные, публичные. Следовательно, подход к рассмотрению института государственной службы как среды возникновения конфликта интересов позволил нам выявить основные потенциальные угрозы его возникновения, а это должно помочь в создании действенных инструментов управления конфликтом интересов в профессиональной деятельности государственных служащих.

Такие же этапы протекания конфликта характерны и для конфликта интересов на государственной службе, но следует помнить, что часто о ситуации конфликта интересов, которая возникает у служащего при исполнении должностных обязанностей, может знать только служащий, который в ней находится. Несмотря на это прогнозирование конфликта, предостережения и своевременное его выявление в таком случае играют одни из ведущих ролей, а профессиональное сознание служащего должна обязывать его к формированию поведения, нетерпимой к конфликту интересов при выполнении служебных обязанностей.

Литература

1. Ежова В.А. Социология конфликта в системе социологического знания // *Социология в современном мире: наука, образование, творчество*. 2019. № 11. С. 26 – 28.
2. Кареев Д.В. Классовая и диалектико-созидательная парадигмы в социологии конфликта: общее и особенное // *Вестник Ивановского государственного университета*. 2007. № 4. С. 88 – 92.
3. Наумова Е.И. Проблема конфликта в прагматической социологии // *Конфликтология*. 2014. № 1. С. 32 – 44.
4. Новикова Л.В. Проблемы солидарности и конфликта в социологии Чикагской школы // *Солидарность и конфликты в современном обществе: материалы научной конференции, Санкт-Петербург, 15-17 ноября 2018 года*. Санкт-Петербург: ООО "Скифия-принт", 2018. С. 128 – 129.
5. Омелаенко Н.В. Изучение конфликта в зарубежной социологии // *Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика*. 2019. № 1. С. 58 – 67.
6. Очиров Н.Л. Социология конфликта в ракурсе реформы региональной власти и политики в России: к постановке вопроса // *Вестник Калмыцкого института социально-экономических и правовых исследований*. 2005. Т. 1. № 1. С. 148 – 150.
7. Прошанов С.Л., Прошанов А.С. Исторические аспекты становления и развития социологии конфликта в России // *Социология образования*. 2008. № 5. С. 70 – 79.
8. Прошанов С.Л. Современные подходы и методы исследования социальных конфликтов в Российской социологии // *Социальная политика и социология*. 2007. № 2. С. 22 – 34.
9. Прошанов С.Л. Становление социологии конфликта в России (теоретико-методологические и институционально-организационные основы): автореферат дис. ... на соиск. учен. степ. докт. социол. наук. Москва, 2007. 41 с.
10. Хохлов А.С. Юридический конфликт в контексте социологии конфликта // *Вестник Самарского государственного университета*. 2011. № 4 (85). С. 53 – 59.

References

1. Ezhova V.A. *Sociologiya konflikta v sisteme sociologicheskogo znaniya. Sociologiya v sovremennom mire: nauka, obrazovanie, tvorchestvo*. 2019. № 11. S. 26 – 28.
2. Kareev D.V. *Klassovaya i dialektiko-sozidatel'naya paradigmy v sociologii konflikta: obshchee i osobennoe. Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2007. № 4. S. 88 – 92.
3. Naumova E.I. *Problema konflikta v pragmaticheskoj sociologii. Konfliktologiya*. 2014. № 1. S. 32 – 44.
4. Novikova L.V. *Problemy solidarnosti i konflikta v sociologii CHikagskoj shkoly. Solidarnost' i konflikty v sovremennom obshchestve: materialy nauchnoj konferencii, Sankt-Peterburg, 15-17 noyabrya 2018 goda. Sankt-Peterburg: OOO "Skifiya-print", 2018. S. 128 – 129.*
5. Omelaenko N.V. *Izuchenie konflikta v zarubezhnoj sociologii. Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Sociologiya. Ekonomika. Politika*. 2019. № 1. S. 58 – 67.
6. Ochirov N.L. *Sociologiya konflikta v rakurse reformy regional'noj vlasti i politiki v Rossii: k postanovke voprosa. Vestnik Kalmyckogo instituta social'no-ekonomicheskikh i pravovykh issledovanij*. 2005. T. 1. № 1. S. 148 – 150.
7. Proshanov S.L., Proshanov A.S. *Istoricheskie aspekty stanovleniya i razvitiya sociologii konflikta v Rossii. Sociologiya obrazovaniya*. 2008. № 5. S. 70 – 79.
8. Proshanov S.L. *Sovremennye podhody i metody issledovaniya social'nykh konfliktov v Rossijskoj sociologii. Social'naya politika i sociologiya*. 2007. № 2. S. 22 – 34.
9. Proshanov S.L. *Stanovlenie sociologii konflikta v Rossii (teoretiko-metodologicheskie i institucional'no-organizacionnye osnovy): avtoreferat dis. ... na soisk. uchen. step. dokt. sociol. nauk. Moskva, 2007. 41 s.*
10. Hohlov A.S. *YUridicheskij konflikt v kontekste sociologii konflikta. Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2011. № 4 (85). S. 53 – 59.

METHODOLOGICAL CONFLICT MANAGEMENT IN A MODERN ORGANIZATION IN THE INTERACTION OF SUBJECTS

*Shevchuk A.A.,
Independent Researcher*

Abstract: the concept of conflict today does not belong to one specific area of knowledge. It is used to describe and characterize phenomena in various fields of scientific research. The phenomenon of conflict is studied both in the natural sciences, when dealing with the interaction of physical bodies or chemical elements, and for the socio-humanitarian, when interactions in society are considered. Among them are the key ones: the specifics of professional activity, the state and quality of the institutions of the system, the interaction between subjects within the system and beyond. Throughout the history of the study of conflicts, various approaches to understanding their essence, the nature of their occurrence and solutions have been formed. So, conflicts arising in a team of civil servants about the strategy of performing a certain task, for negligent attitude to the execution of an assignment, for unfair distribution of bonuses in a certain department of a state institution, such can be called business. Conflicts that arise due to the fact that one civil servant does not perceive the manifestations of the violent nature of another, or when the head of a structural unit of the state administration does not find a common language with a subordinate through various value systems can be called emotional.

Keywords: conflict, management, subject, development, structure

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА КАК ИННОВАЦИОННАЯ ФОРМА РАЗВИТИЯ УНИВЕРСИТЕТА

*Магомедов Р.А.,
Магдиева Н.Т., кандидат медицинских наук, доцент,
Дагестанский государственный университет*

Аннотация: в современных условиях развития российского общества социальная работа все больше становится одной из самых обширных и востребованных сфер человеческой деятельности. Этот процесс еще больше усиливается сейчас в условиях глобальных преобразований, приводящих к росту востребованности специалистов данного рода. Социальная работа в России направлена на подготовку грамотных, компетентных профессионалов, владеющих новейшими технологиями, теоретическими разработками в различных областях научного знания. В связи с этим, первостепенные значения в подготовке специалистов по социальной работе имеют университетские комплексы, которые являются качественно новыми учреждениями высшего профессионального образования. В настоящее время они рассматриваются как важнейшие элементы социально-экономического развития нашей страны. Институализация социальной работы выступает ответом на растущее число разнообразных социальных проблем, обусловленными происходящими изменениями в российском обществе, культуре и государственной социальной политике. К стратегиям современного социального обслуживания можно отнести универсализацию, свободу выбора, инновационное изменение среды и региональной инфраструктуры, участие в становлении гражданского общества.

Ключевые слова: профессиональное образование, социальная работа, социальная политика

В современных условиях развития российского общества социальная работа набирает темпы, становясь одной из самых востребованных и развивающихся сфер человеческой деятельности. Этот процесс еще больше усиливается сейчас в условиях глобальных преобразований, приводящих к росту востребованности специалистов данного рода. Социальная работа – это как научная, так и практическая инновация, новый вид профессиональной деятельности, который все шире внедряется во все сферы жизнедеятельности нашего общества. Наблюдаемая в последнее время институализация социальной работы является следствием роста самых разнообразных социальных проблем не только среди незащищенных категорий населения, но и среди широкой массы людей, обусловленных происходящими изменениями в российском обществе и государственной социальной политике. Возрастает количество граждан, нуждающихся в социальной поддержке и защите, а также в длительном социальном сопровождении, что вызвано многочисленными факторами, причинами, этиологическими предпосылками. Жизнь общества стремительно меняется, изменяются условия существования целых групп населения, рушатся старые устои, привычная среда обитания людей. Каждое десятилетие несет свои новшества, новые правила существования человека в социуме. Время ускоряется, в повседневную жизнь внедряются новые информационные технологии, а также новые правила, законы и

средства достижения эффективности взаимодействия людей на самых разных уровнях общения. На всегда эти перемены имеют положительную тенденцию и результат, зачастую они могут служить источником стресса, негатива, крушения жизненных ценностей, разрыва межличностных связей. Достаточно большой пласт людей не успевает влиться в постоянно изменяющуюся реальность и чувствовать себя в ней комфортно, остаются за бортом, не могут найти себя и не видят своего применения в новой цивилизации. Для их социализации и адаптации и существуют социальные службы, учреждения, социальная политика государства.

К стратегиям современного социального обслуживания можно отнести универсализацию, свободу выбора, инновационное изменение среды и региональной инфраструктуры, участие в становлении гражданского общества. Социальная работа в России направлена на подготовку грамотных, компетентных профессионалов (бакалавров, магистров), владеющих новейшими технологиями, теоретическими разработками в различных областях научного знания. В связи с этим, первостепенные значения в подготовке специалистов в этой сфере приобретают университетские комплексы, которые являются качественно новыми учреждениями высшего профессионального образования. В настоящее время они рассматриваются как важнейшие элементы социально-экономического развития нашей страны [1].

В настоящее время социальная работа как вид профессиональной деятельности приобретает особое значение для оказания помощи индивидам, группам или общинам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, усиления или восстановления их нормального социального функционирования и создания благоприятных условий для достижения этих целей. Социальная работа и социальное образование стали международным явлением, вошедшим в повседневную жизнь стран, осознавших необходимость профессиональной помощи группам и индивидам. Глобальные стратегии социального образования состоят в: инновационной модели, универсализации, становлении гражданского общества, социальной интеграции, создании равенства возможностей и т.д. Образование, обладающее интегративной сущностью, является глобальной социальной технологией по отношению к государству, обществу, личности, вместе с тем оно само как система развивается и технологизируется. Сегодня многие направления образования приобретают социальный контекст, идет пересмотр образовательных программ, методов, методик обучения в пользу антропогенного, гендерного, социального подходов. Основой такого образования выступает социальная работа, ее компетентность, помогающая правильно провести выбор конкретного вида технологий. Инновационные параметры социального образования являются основой для разработки образовательных (учебных) программ, идеологии партнерства и сотрудничества преподавателя и студента в процессе обучения по направлению «Социальная работа». Траектория многоуровневого социального образования дает возможность выбора специализации, повышения квалификации, переквалификации, мобильного перехода к новым компетенциям в изменяющихся социальных реалиях сегодняшнего дня [2].

Социальное образование ориентировано на социальную сферу, социальные аспекты жизнедеятельности людей. Его цели необходимо приблизить к практике жизни и профессиональной деятельности выпускаемых специалистов. Социальная работа имеет свою специфику – делается акцент на изучение интересов, отношений и взаимодействий людей в различных сферах деятельности. Это отражается в целях, задачах и содержании социального образования, включающего все необходимые компоненты, в том числе и более внимательное отношение к психологическим особенностям самих студентов, так как их будущая профессиональная деятельность в социальной сфере требует специфических психологических качеств.

Вместе с тем следует отметить, что сейчас поступательному инновационному развитию образовательного процесса в университетском комплексе, по направлению подготовки специалистов «Социальная работа», способствует процессу внедрения и практического применения стандартов третьего поколения ФГОС. Это в свою очередь будет адаптировать проведение комплексной оценки компетентности специалистов, качества и эффективности социального образования. Также не секрет, что мало кто из преподавателей имеет базовое образование по социальной работе. Это в основном представители других общественных наук: философы, историки, социологи, психологи, педагоги. Существует и проблема повышения квалификации преподавательского состава по направлению «Социальная работа» [3].

Наряду с выполнением внутренних функций (организационно-управленческие, финансово-хозяйственные, учебно-методические, научно-исследовательские, социально-бытовые, культурно-досуговые, педагогико-воспитательные и др.) университет, каким является Дагестанский государственный университет, берет на себя выполнение и внешних основных функций в регионе:

- образовательную – до- и после вузовская подготовка профессиональных кадров высшей специализации, их переподготовка в соответствии с региональными запросами современного рынка труда;

- просветительскую – пропаганда достижений высшей школы, формирование идеологической среды, отражающей цели, задачи развития страны и региона, становления гражданского общества, социально-ориентированной политики государства и др.;

- научную – создание в регионе научно-исследовательской среды, внедрение инновационных технологий, формирование новых научных школ и направлений, подготовка высококвалифицированных научных кадров посредством обучения в магистратуре, аспирантуре и т.д.

- экономическую – аккумулирование финансовых ресурсов федерального округа для развития образовательной системы региона, создание инвестиционных ресурсов, условий для достижения стабильной социальной среды жизнеобеспечения и социальной безопасности населения, а также смягчения последствий мирового экономического кризиса.

В соответствии с принципами Болонского процесса Министерством образования и науки России перед университетскими комплексами поставлено решение следующих задач:

- повышение конкурентоспособности регионального образования на российском рынке образовательных услуг;
- расширение масштабов межкультурного взаимодействия и ускорение темпов развития общества;
- совершенствование системы обеспечения качества и внедрения инновационных технологий в образовательном пространстве;
- вовлечение студентов, преподавателей в интеграционные процессы болонских преобразований;
- формирование автономии вузов, развитие их академических свобод [4].

В реализации вышеперечисленных задач особое место занимают социальная работа как инновационная форма развития университетского комплекса. Устранение недостатков будет способствовать дальнейшему развитию университетских комплексов, успешному влиянию социальной работы на социальную сферу и социальные аспекты жизнедеятельности людей в современных условиях глобализации мира.

Инновационные функции социального работника должны проявляться в творческом подходе к социальной деятельности, в поиске новых более качественных технологий социального обслуживания, в обобщении и внедрении передового опыта, в умении использовать слабые и сильные стороны деятельности социальной организации. Современный этап развития человеческого общества тесно взаимосвязан с маркетингом в силу тех факторов, что с данным явлением мы сталкиваемся практически каждый день. Следовательно, отсюда вытекает вывод, что маркетинг в любой сфере жизнедеятельности общества, в том числе, и в социальной, входит в обычный ритм для нас, где мы вольно и невольно оказываемся в данном процессе. Суть маркетинга в социальной сфере сво-

дится к увеличению числа потребителей социальных услуг, непрерывно обращающихся в соответствующие организации социальной сферы. В свою очередь проведение такой политики позволяет увеличить объем помощи, оказываемый населению, нуждающемуся в такого рода поддержке. Маркетинг в социальной сфере выполняет важную функцию управления направленную на повышение эффективности предприятий посредством проведения оптимизационных работ. Чаще всего, благодаря маркетингу, привлекаются в новые участники социального взаимодействия, и, как результат, повышается эффективность предоставляемой помощи различным категориям населения. Маркетинговая деятельность в социальной сфере включает следующие направления развития: прогнозирование рынка с целью разработки инновационных технологий оказания услуг; проведение анализа учреждения социальной сферы для выявления сильных и слабых сторон в развитии маркетинговой деятельности. Этот этап является наиболее трудоемким и трудным для всех потенциальных инвесторов, руководителей, персонала и клиентов. Причиной этому является трудоемкость и самого процесса анализа, включающего в себя внутренние и внешние составляющие. К внутренней части входит исследование рабочего процесса компании, контроль над деятельностью персонала, производство конкурентоспособной продукции на рынке. А к внешней деятельности входят все процессы, протекающие вне компании, другими словами, анализ конкурентов, изучение рейтинга аналогичных учреждений; утверждения плана дальнейшей работы взаимодействия с другими организациями социальной и других сфер, т.е. согласование темпа продвижения и повышения эффективности оказываемых услуг населению.

Литература

1. Джафарова М.И., Гебекова С.Г., Магдиева Н.Т., Изучение основных социальных проблем региона на примере Республики Дагестан // Современный ученый. 2019. № 1. С. 111 – 115.
2. Модернизация Российского общества и социальное развитие (материалы пятого Всероссийского социально-педагогического конгресса г. Москва 6-7 июня 2005 г. / Под общей ред. член-корресп. РАН В.И. Жукова. М.: РГСУ «Эврика», 2005. 308 с.
3. Магомедова Д.М.-С., Магдиева Н.Т. Организация профилактической помощи населению как фактор благополучного социально-экономического развития региона // Региональные проблемы преобразования экономики. 2021. № 6. С. 63 – 70.
4. Общациональные стратегические приоритеты воспроизводства человеческого потенциала как основа разработки приоритетов социально-экономического развития регионов России / ред. проф. Е.Г. Слуцкого. ГУАП. СПб., 2007. 110 с.

References

1. Dzhafarova M.I., Gebekova S.G., Magdieva N.T., *Izuchenie osnovnyh social'nyh problem regiona na primere Respubliki Dagestan. Sovremennyy uchenyj. 2019. № 1. S. 111 – 115.*
2. *Modernizacija Rossijskogo obshhestva i social'noe razvitie (materialy pjatogo Vserossijskogo social'no-pedagogicheskogo kongressa g. Moskva 6-7 ijunja 2005 g. Pod obshhej red. chlen-korresp. RAN V.I. Zhukova. M.: RGSU «Jevrika», 2005. 308 s.*
3. Magomedova D.M-S., Magdieva N.T. *Organizacija profilakticheskoj pomoshhi naseleniju kak faktor blagopoluchnogo social'no-jekonomicheskogo razvitija regiona. Regional'nye problemy preobrazovanija jekonomiki. 2021. № 6. S. 63 – 70.*
4. *Obshhenacional'nye strategicheskie priority vosproizvodstva chelovecheskogo potencijala kak osnova razrabotki prioritytov social'no-jekonomicheskogo razvitija regionov Rossii. red. prof. E.G. Sluckogo. GUAP. SPb., 2007. 110 s.*

SOCIAL WORK AS AN INNOVATIVE FORM OF UNIVERSITY DEVELOPMENT

*Magomedov R.A.,
Magdieva N.T., Candidate of Medical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Dagestan State University*

Abstract: in the modern conditions of the development of Russian society, social work is increasingly becoming one of the most extensive and sought-after areas of human activity. This process is even more intensified now in the context of global transformations, leading to an increase in the demand for specialists of this kind. Social work in Russia is aimed at training competent, competent professionals who own the latest technologies, theoretical developments in various fields of scientific knowledge. In this regard, university complexes, which are qualitatively new institutions of higher professional education, are of paramount importance in the training of social work specialists. At present, they are considered as the most important elements of the socio-economic development of our country. The institutionalization of social work is a response to a growing number of various social problems caused by ongoing changes in Russian society, culture and state social policy. The strategies of modern social services include universalization, freedom of choice, innovative change in the environment and regional infrastructure, participation in the development of civil society.

Keywords: vocational education, social work, social policy

СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ КОМАНД В ЦИФРОВОМ ТЕХНОСОЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ОРГАНИЗАЦИИ: КОНЦЕПЦИЯ, АНАЛИЗ И ОЦЕНКА

*Бабинцев В.П., доктор философских наук, профессор,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,*

*Федотова М.А., кандидат экономических наук, доцент,
Московский авиационный институт
(национальный исследовательский университет),*

*Кулишов Е.Н., заместитель начальника факультета, подполковник,
Академия государственной противопожарной службы МЧС России,*

*Попов Т.В., старший преподаватель-методист, подполковник,
Институт подготовки руководящих кадров,*

Академия государственной противопожарной службы МЧС России

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с анализом различных стратегий развития команд в цифровом пространстве организации (учебных ЦУКС) при ликвидации чрезвычайных ситуаций в режимах с обострением. По материалам российских и зарубежных авторов приводятся основные направления развития команд в техносоциальном пространстве на базе концепций кумулятивного и антикумулятивного развития знаний. Разрабатывается система КРІ оценки развития знаний как основы командной компетентности, включающей в себя параметры объема (интеграции), разнообразия/многомерности (дифференциации) и «глубины»/содержательности (концентрации), соответствующие основным базовым стратегиям развития – интегрированного, дифференцированного и концентрированного роста. Приведены аналогии между указанными стратегиями и основными подходами HR-управления – стейкхолдер-подходом (С-подходом) и компетентностным подходом (К-подходом), отражающими качественные характеристики управления знаниями. Разработаны схемы и алгоритм использования подходов в стратегическом развитии антикризисных команд (А-команд) в учебном процессе ликвидации чрезвычайных ситуаций (ЧС), при использовании кумулятивного и антикумулятивного подходов как базы количественного моделирования управления развитием знаний.

Ключевые слова: кумулятивный и антикумулятивный подходы в развитии знаний, техносоциальное пространство организации, параметры развития знаний как основы командной компетентности, стратегии развития знаний, С-подход, К-подход в развитии командных компетенций, режимы с обострением, алгоритм адаптивного развития команд в режимах с обострением, интегральная система моделей адаптивного управления развитием А-команд

Введение

В научной деятельности выделяются содержательные и структурные векторы развития знания: изменения в знании, связанные с переходом от протонауки к собственно науке; от незнания к знанию; от одной теории или картины мира к другой концептуально организованной системе знания; от проблемы к гипотезе и далее научной теории и др. Ключевым элементом развития знания являются новые социальные технологии. Анализ разработок, связанный с системой исследования социальных технологий, их внедрением, а также формированием и развитием социально-технологической культуры приведен в [1]. Апологеты *кумулятивной* теории (К-теории) развития знания следуют принципу – развитие знания осуществляется с помощью эволюционно-непрерывного накопления информации и роста

общности теоретических моделей/концепций (Г. Спенсер, П. Дюгем, А. Пуанкаре и др.). Практика научной деятельности определила несостоятельность К-теории. Проблема роста знания особенно активно разрабатывается в постпозитивистской философии науки и прежде всего в рамках так называемой генетической/исторической школы (К. Поппер, Т. Кун, И. Лакатос, П. Фейерабенд, Ст. Тулмин и др.), предлагающей интерпретацию развития знаний, не сводящуюся к процессу простой кумуляции, а основанной на наличии этапов революционного пересмотра и радикальной смены метатеоретических оснований науки.

В развитии науки выделяют два относительно автономных этапа: эволюционный (экстенсивный) и революционный (интенсивный). В модели Т. Куна историко-научного процесса этапы характеризуются фазой «нормальной науки» и фазой

«научной революции». Научная революция возникает, когда формируется инновационная креативная идея (реализующая функцию концептуального ядра будущей теории) – принцип соответствия, реализующий требование преемственности старых и новых теорий.

В рамках научного системного подхода выделяются следующие критерии развития:

1. *Структурный* – означает повышение уровня целостности системы, ее интегральности.
2. *Функциональный* – характеризует возникновение и усложнение взаимосвязей системы со сре-

дой (система-среда) и повышение ее эффективности, адаптивности и автономности.

3 *Ценностно-информационный* – означает увеличение количества информации, перерабатываемой системой в единицу времени.

На основе вышеуказанных критериев развития, в теории управления разработаны основные базовые стратегии развития – интегрированного, дифференцированного и концентрированного роста [7]. Опираясь на данные стратегии, авторы статьи предлагают использовать три основных параметра развития знания, приведенных на рис. 1.

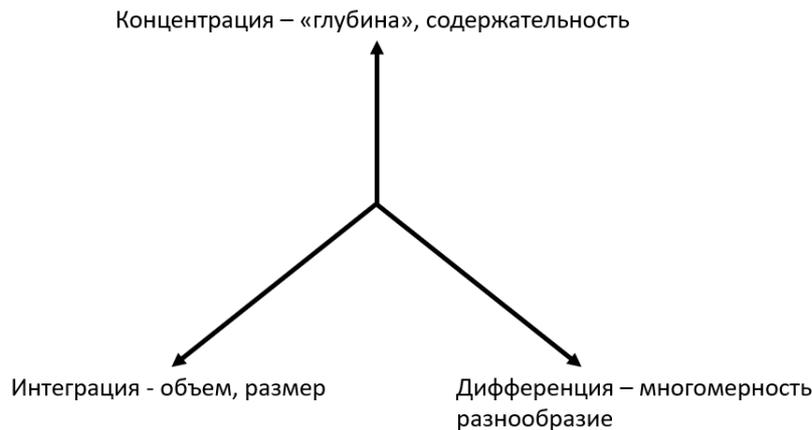

Рис. 1. Схема параметров знания в системе КРІ управления развитием команд

Авторы статьи считают, что данные параметры развития знания наиболее активно разрабатываются в специализированных управленческих подходах – компетентностном (К-подходе), определяющем концентрацию знаний (общие, профессиональные и метакомпетентности). Использование К-подхода к ликвидации ЧС приведено в [14]. Стейкхолдер-подходе (С-подходе), определяющем дифференциацию знаний (многомерность и разнообразие, представляемые стейкхолдерами). Использование С-подхода при ликвидации ЧС приведено в [15] и классическом синтезе кумулятивной и антикумулятивной концепций – моделиру-

ющем подходе, определяющим все аспекты количественной интеграции знаний, их объема и спецификации [13].

Методология и методы

Таким образом, классические стратегии развития трансформируются в конкретные технологии/схемы управленческих подходов (компетентностного, стейкхолдер и моделирования). Схема реализации компетентностного подхода в управлении развитием антикризисных команд приведена на рис. 2. Подробный анализ схемы приведен в [15].

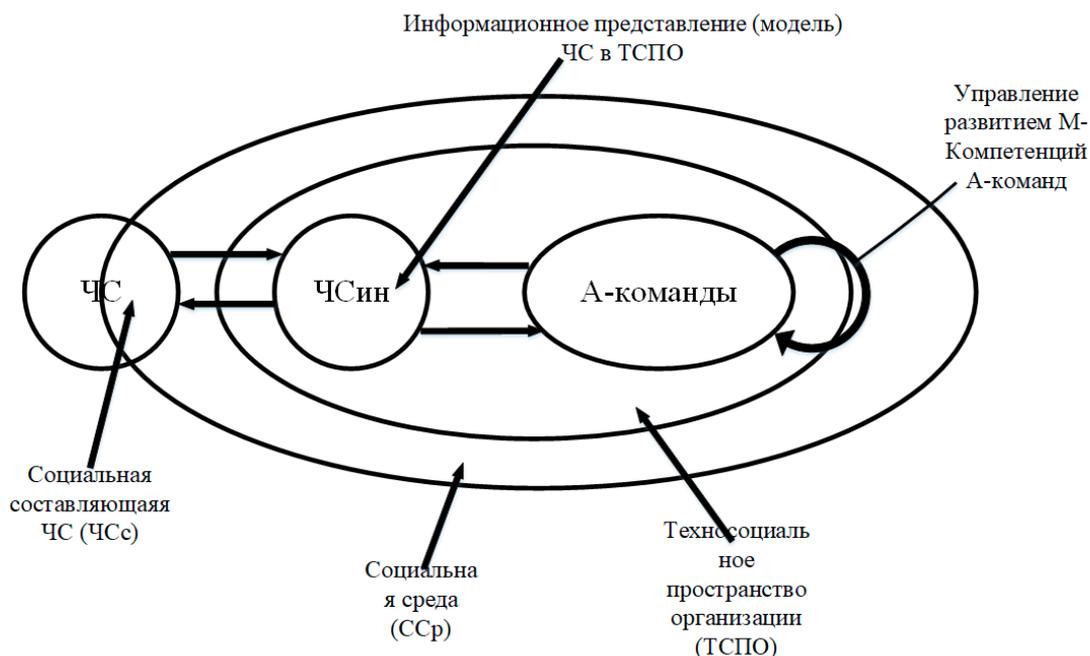

Рис. 2. Схема управления развитием М-компетенций А-команд в ТСПО

Концепция компетентностного подхода отражена в большом количестве зарубежных и российских публикаций [18, 19, 22, 8, 11, 12 и др.]. Исходя из концепции атрибутивного подхода, можно считать, что ключевыми компетенциями для эффективной работы в «режимах с обострением» (чрезвычайная ситуация является именно таким режимом) являются М-компетенции, именно их развитию необходимо придавать особое значение [15].

Ключевым принципом управления развитием компетенций (наряду с принципами – системности, комплексности, актуальности, непрерывности, преемственности, опережающего развития, саморазвития и эффективности) [16], является

принцип постепенности/эволюционности – «от простого к сложному». Развитие А-команд в учебном процессе анализа и ликвидации ЧС происходит при постепенном переходе от менее сложных к более сложным ЧС введением дополнительных, усложняющих условий. Алгоритм адаптивного формирования и управления развитием М-компетенций А-команд в техносоциальном пространстве организации рассмотрен в работе [15].

Схема реализации стейкхолдер-подхода в управлении развитием антикризисных команд при ликвидации ЧС социального характера (ЧССХ) приведена на рис. 3. Подробный анализ схемы приведен в [14].

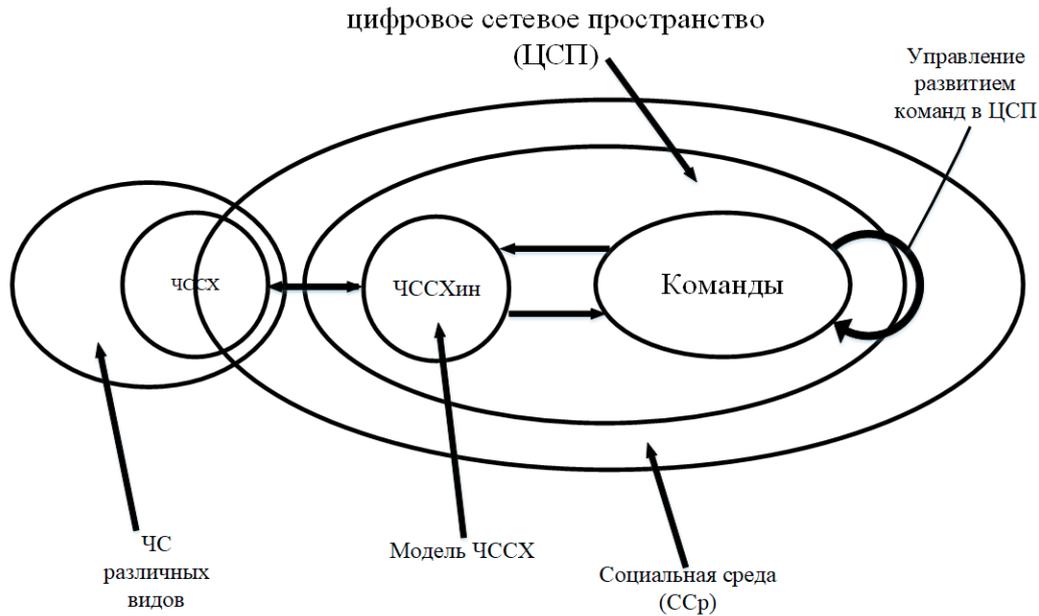

Рис. 3. Схема управления развитием команд в ЦСП при анализе и ликвидации ЧССХ

Концепция компетентного подхода отражена в большом количестве зарубежных и российских публикаций [20, 21, 23, 5, 2, 3, 4, 10 и др.].

Научные результаты и дискуссия

Схема синтеза управленческих подходов в управлении развитием команд, основанная на базовых стратегиях развития, рассмотренных выше, приведена на рис. 4.

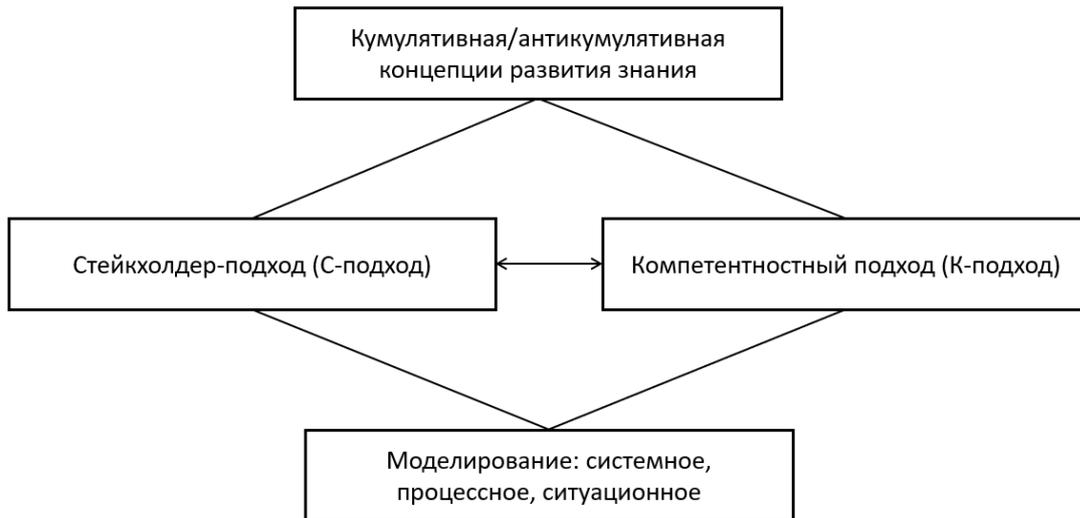

Рис. 4. Схема синтеза управленческих подходов в управлении развитием команд

Алгоритм синтеза HR-подходов (компетентного, стейкхолдер и HR-моделирования) в управлении развитием команд приведен на рис. 5.

Рис. 5. Алгоритм синтеза HR-подходов в управлении развитием команд

Блок 1. Анализ ПС/ЧС (определение типа и основных характеристик) – анализируется (выбирается или генерируется) ЧС при разрешении которой может быть достигнут планируемый уровень развития А-команды;

Блок 2. Сборка/переборка и экспресс-диагностика команды – проводится формирование (сборка/пересборка) А-команды, при которой используются технологии сборки/пересборки команд с учетом командных ролей, психосовместимости участников команд и т.д. Одновременно проводится экспресс-диагностика параметров А-команды по выбранным параметрам (KPI) – организационно-управленческие, когнитивные, коммуникативные, психофизиологические;

Блок 3. Прогноз будущей результативности команды (ДСМ-метод В.К. Финна, МАИ-технологии Т. Саати и др.) – осуществляется прогноз будущей результативности А-команды для ЧССХ разного уровня сложности – осуществляется с использованием ДСМ-метода В.К. Финна [7] и МАИ-технологии Т. Саати [9];

Блок 4. ОК? – в случае удовлетворительной оценки результативности осуществляется переход на блок 5, иначе на блоки 1 и 2;

Блок 5. Работа по схеме рисунков 2 и 3 – для С- и К-подходов работа А-команды с выбранной/сформированной ЧС – разработка решений по ликвидации/минимизации последствий выбранной ЧССХ с использованием технологии нелинейного подхода;

Блок 6. Оценка фактической результативности команды по выбранной метрике и системе KPI – оценка фактических результатов работы А-команды;

Блок 7. ОК? – оценка результатов, в случае удовлетворительной результативности осуществляется переход на блок 8, иначе на блоки 1, 2, 5 (по решению модератора проекта);

Блок 8. Переход к следующим ПС/ЧС – выбор/генерация новой, более сложной ЧС для дальнейшего развития А-команды, переход к блоку 1.

Формирование, сборка/пересборка А-команд и их работа по разрешению ЧС социального характера осуществляется на базе учебного центра управления кризисными ситуациями (ЦУКС) Академии государственной противопожарной службы МЧС России с использованием системы моделей, основанных на технологии «мягких» вычислений по МАИ Т. Саати (рис. 6) [17];

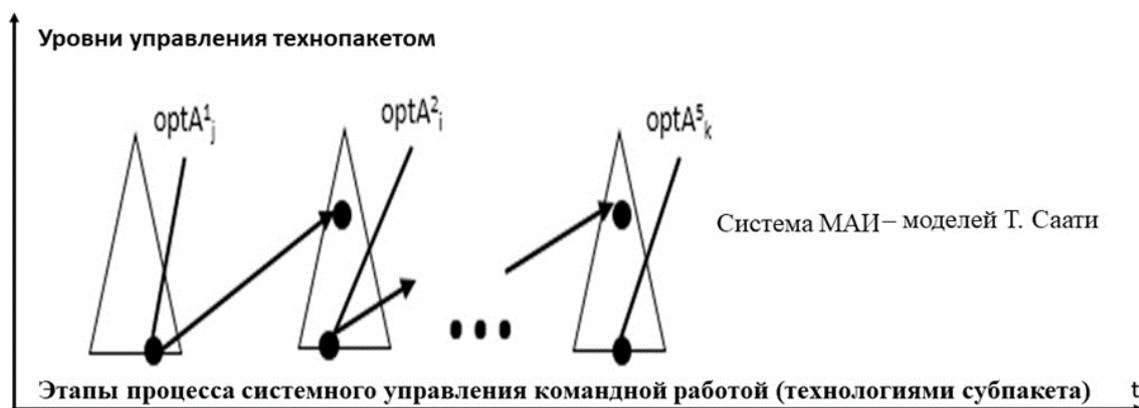

Рис. 6. Интегральная система моделей управления развитием

A-команд по этапам анализа и ликвидации ЧССХ

где $optA^i_j$ – оптимальная выходная характеристика параметров решений по управлению развитием A-команды на j-ом этапе анализа и ликвидации ЧССХ, используемая как входной параметр на смежном (j+1)-ом этапе проекта

Соответствующая данным схемам ликвидации ЧС схема программно-аппаратного комплекса (ПАК) по реализации концептуальной модели рассмотрена в работах [15, 14].

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что использование различных базовых стратегий

развития позволяет более эффективно подойти к проблеме адаптивного управления развитием команд при анализе и ликвидации ЧС различных типов, опираясь либо на компетентностный, либо на стейкхолдер-подходы, реализуемым на основе моделирования.

Литература

1. Бабинцев В.П., Лебедев С.Д. Курс на новые технологии // Социологические исследования. 2010. № 6, июнь. С. 142 – 144.
2. Белоусов К.Ю. Эволюция взглядов на роль управления заинтересованными сторонами в системе устойчивого развития компании: проблема идентификации стейкхолдеров // Проблемы современной экономики. 2013. № 4 (48). С. 418 – 422.
3. Бутусов Д.В. Методика аналитического обоснования бизнес-моделей операторов автомобильного рынка в рамках стейкхолдерского подхода // Российский экономический интернет-журнал. 2016. № 2. С. 8.
4. Клишкин Ю.Н. Особенности формирования механизма разработки стратегических решений с учетом интересов стейкхолдеров // Муниципальная академия. 2016. № 2. С. 96 – 101.
5. Левин К. Разрешение социальных конфликтов: пер. с англ. И.Ю. Авидон. СПб.: Речь, 2000.
6. Минцберг Г., Альстранд Б., Лампель Ж. Стратегическое сафари: экскурсия по дебрям стратегического менеджмента. М.: Альпина Паблишер, 2017.
7. Панкратова Е.С., Финн В.К. Автоматическое порождение гипотез в интеллектуальных системах. М.: ЛИБРОКОМ, 2009.
8. Равен Джон. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация: пер. с англ. М.: Когито-Центр, 2002. 394 с.
9. Синюк В.Г., Шевырев А.В. Использование информационно-аналитических технологий при принятии управленческих решений. Учебное пособие, Экзамен, 2003.
10. Скаченко М.И. Использование стейкхолдерского подхода при разработке стратегии развития российской компании // Via scientiarum Дорога знаний. 2015. № 4. С. 203 – 207.
11. Спенсер Л.М., Спенсер С.М. Компетенции на работе. М.: НРРО, 2005. 384 с.
12. Управление персоналом: теория и практика. Компетентностный подход в управлении персоналом: учеб.-практ. пособие / под ред. А.Я. Кибанова. М.: Проспект, 2012. 72 с.
13. Федотова М.А. Постнеклассическое стратегирование проблемных ситуаций в концепции соционавигации: переход от целевого управления к атрибутивному конструированию // Экономические стратегии. 2019. Т. 21. № 8 (166). С. 94 – 101.

14. Федотова М.А., Кулишов Е.Н. *Формирование и управление развитием антикризисных команд в техносоциальном пространстве с позиции компетентностного подхода*, *Russian Economic Bulletin // Российский экономический вестник*. 2022. Т. 5. № 1. С. 56 – 63.
15. Федотова М.А., Попов Т.В. *Управление развитием антикризисных команд в чрезвычайных ситуациях социального характера с позиции стейкхолдерского подхода: концепция, алгоритмизация и моделирование процессов управления*, *Russian Economic Bulletin // Российский экономический вестник*. 2022. Т. 5. № 1. С. 64 – 71.
16. Чуланова О.Л. *Концепция компетентностного подхода в управлении персоналом // Интернет журнал «Науковедение»*. 2013. № 5. С. 1 – 8.
17. Шевырев А.В., Михеев В.А., Шаламова Н.Г., Федотова М.А. *Системная аналитика в управлении. Введение в научно-исследовательскую программу / под общей ред. А.В. Шевырева*. Белгород, ЛитКараВан, 2016.
18. Boyatzis R.E. *The competent manager: a model for effective performance*. N.Y.: John Wiley & Sons, 1982.
19. Egan J. *Competence and competency frameworks: factsheet [Electronic resource]*. Revised May 2011. Chartered Institute for Personnel and Development (CIPD), 151 The Broadway, London SW19 1JQ, UK. Mode of access: <http://www.cipd.co.uk/hr-resources/factsheets/competence-competency-frameworks.aspx> (date of access: 14.09.2011)
20. D'Anselmi P. *Values and stakeholders in an era of social responsibility*. New York: Free Press, 2011.
21. Fassin Y. *The stakeholder model refined // Journal of Business Ethics*. 2009. Vol. 84 (1). P. 113 – 135.
22. Francoise, Delamare le Deist. *Human Resource Development International [Электронный ресурс] // Francoise Delamare le Deist, Jonathan Winterton*. 2005. Vol. 8. № 1. P. 276. Режим доступа: <http://www.hr-portal.ru> <http://www.altrc.m/common/ait40.shtml>
23. Freeman R.E. *Strategic Management: A Stakeholder Approach*. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 292 p.

References

1. Babincev V.P., Lebedev S.D. *Kurs na novye tekhnologii. Sociologicheskie issledovaniya*. 2010. № 6, iyun'. S. 142 – 144.
2. Belousov K.YU. *Evolyuciya vzglyadov na rol' upravleniya zainteresovannymi storonami v sisteme ustojchivogo razvitiya kompanii: problema identifikacii stejkkholderov. Problemy sovremennoj ekonomiki*. 2013. № 4 (48). S. 418 – 422.
3. Butusov D.V. *Metodika analiticheskogo obosnovaniya biznes-modelej operatorov avtomobil'nogo rynka v ramkah stejkkholderskogo podhoda. Rossijskij ekonomicheskij internet-zhurnal*. 2016. № 2. S. 8.
4. Klimkin YU.N. *Osobennosti formirovaniya mekhanizma razrabotki strategicheskikh reshenij s uchetom interesov stejkkholderov. Municipal'naya akademiya*. 2016. № 2. S. 96 – 101.
5. Levin K. *Razreshenie social'nyh konfliktov: per. s angl. I.YU. Avidon. SPb.: Rech', 2000*.
6. Minberg G., Al'strand B., Lampel' ZH. *Strategicheskoe safari: ekskursiya po debryam strategicheskogo menedzhmenta. M.: Al'pina Pabliher, 2017*.
7. Pankratova E.S., Finn V.K. *Avtomaticheskoe porozhdenie gipotez v intellektual'nyh sistemah. M.: LIBROKOM, 2009*.
8. Raven Dzhon. *Kompetentnost' v sovremennom obshchestve: vyyavlenie, razvitie i realizaciya: per. s angl. M.: Kogito-Centr, 2002. 394 s.*
9. Sinyuk V.G., SHEvyrev A.V. *Ispol'zovanie informacionno-analiticheskikh tekhnologij pri prinyatii upravlencheskikh reshenij. Uchebnoe posobie, Ekzamen, 2003*.
10. Skachenko M.I. *Ispol'zovanie stejkkholderskogo podhoda pri razrabotke strategii razvitiya rossijskoj kompanii. Via scientiarum Doroga znaniy*. 2015. № 4. S. 203 – 207.
11. Spenser L.M., Spenser S.M. *Kompetencii na rabote. M.: HIPPO, 2005. 384 s.*
12. *Upravlenie personalom: teoriya i praktika. Kompetentnostnyj podhod v upravlenii personalom: ucheb.-prakt. Posobie. pod red. A.YA. Kibanova. M.: Prospekt, 2012. 72 s.*
13. Fedotova M.A. *Postneklassicheskoe strategirovanie problemnyh situacij v koncepcii socionavigacii: perekhod ot celevogo upravleniya k atributivnomu konstruirovaniyu. Ekonomicheskie strategii*. 2019. Т. 21. № 8 (166). S. 94 – 101.

14. Fedotova M.A., Kulishov E.N. *Formirovanie i upravlenie razvitiem antikrizisnyh komand v tekhnosocial'nom prostranstve s pozicii kompetentnostnogo podhoda*, Russian Economic Bulletin. Rossijskij ekonomicheskij vestnik. 2022. T. 5. № 1. S. 56 – 63.
15. Fedotova M.A., Popov T.V. *Upravlenie razvitiem antikrizisnyh komand v chrezvychajnyh situacijah social'nogo haraktera s pozicii stejkkholderskogo podhoda: koncepciya, algoritimizaciya i modelirovanie processov upravleniya*, Russian Economic Bulletin. Rossijskij ekonomicheskij vest-nik. 2022. T. 5. № 1. S. 64 – 71.
16. CHulanova O.L. *Koncepciya kompetentnostnogo podhoda v upravlenii personalom*. Internet zhurnal «Naukovedenie». 2013. № 5. S. 1 – 8.
17. SHevyrev A.V., Miheev V.A., SHalamova N.G., Fedotova M.A. *Sistemnaya analitika v upravlenii*. Vvedenie v nauchno-issledovatel'skuyu programm. pod obshchej red. A.V. SHevyreva. Belgorod, LitKaraVan, 2016.
18. Boyatzis R.E. *The competent manager: a model for effective performance*. N.Y.: John Wiley & Sons, 1982.
19. Egan J. *Competence and competency frameworks: factsheet [Electronic resource]*. Revised May 2011. Chartered Institute for Personnel and Development (CIPD), 151 The Broadway, London SW19 1JQ, UK. Mode of access: <http://www.cipd.co.uk/hr-resources/factsheets/competence-competency-frameworks.aspx> (date of access: 14.09.2011)
20. D'Anselmi P. *Values and stakeholders in an era of social responsibility*. New York: Free Press, 2011.
21. Fassin Y. *The stakeholder model refined*. Journal of Business Ethics. 2009. Vol. 84 (1). P. 113 – 135.
22. Francoise, Delamare le Deist. *Human Resource Development International [Elektronnyj resurs]*. Francoise Delamare le Deist, Jonathan Winterton. 2005. Vol. 8. № 1. P. 276. Rezhim dostupa: <http://www.hr-portal.ru> <http://www.altrc.m/common/ait40.shtml>
23. Freeman R.E. *Strategic Management: A Stakeholder Approach*. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 292 r.

TEAM DEVELOPMENT STRATEGIES IN THE DIGITAL TECHNOLOGICAL AND SOCIAL SPACE OF THE ORGANIZATION: CONCEPT, ANALYSIS AND EVALUATION

Babintsev V.P., Doctor of Philosophical Sciences

(Advanced Doctor), Professor,

Belgorod State National Research University,

Fedotova M.A., Candidate of Economic Sciences

(Ph.D.), Associate Professor,

Moscow Aviation Institute (National Research University),

Kulishov E.N., Deputy Head of the Faculty, Lieutenant Colonel,

Academy of the State Fire Service of the

Ministry of Emergency Situations of Russia,

Popov T.V., Senior Lecturer-Methodologist, Lieutenant Colonel,

Institute for Training Management Personnel,

Academy of the State Fire Service of the

Ministry of Emergency Situations of Russia

Abstract: the article deals with issues related to the analysis of various strategies for the development of teams in the digital space of the organization (training CMC) in emergency response in modes with aggravation. Based on the materials of Russian and foreign authors, the main directions of team development in the technological and social space are given on the basis of the concepts of cumulative and anticumulative knowledge development. A KPI system for assessing knowledge development as the basis of team competence is being developed, which includes parameters of volume (integration), diversity/multidimensionality (differentiation) and "depth"/content (concentration) corresponding to the main basic development strategies – integrated, differentiated and concentrated growth. Analogies are given between these strategies and the main approaches of HR management – the stakeholder approach (S-approach) and the competence approach (C-approach), reflecting the qualitative characteristics of knowledge management. Schemes and algorithm of using approaches in the strategic development of anti-crisis teams (A-teams) in the educational process of emergency response (ER), using cumulative and anti-cumulative approaches as a basis for quantitative modeling of knowledge development management.

Keywords: cumulative and anticumulative approaches in knowledge development, technosocial space of the organization, parameters of knowledge development as the basis of team competence, knowledge development strategies, S-approach, C-approach in the development of team competencies, modes with aggravation, algorithm of adaptive development of teams in modes with aggravation, integrated system of models of adaptive management of A-team development

МОДЕЛИ «МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ» В ИССЛЕДОВАНИЯХ ЕВРОПЕЙСКИХ УЧЕНЫХ

*Старкин С.В., доктор политических наук, профессор,
Приписнова Е.С., кандидат политических наук, доцент,
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского*

Аннотация: в настоящей статье осуществлен анализ исследований европейской молодежной политики. *Предметом* исследования являются основные тенденции, типология и принципы функционирования молодежной политики в европейских странах.

Цель исследования – определить основные тенденции и принципы функционирования моделей государственной молодежной политики в работах европейских исследователей. *Актуальным* и своевременным является вопрос о необходимости изучения феномена молодежных переходов, так как на сегодняшний день не выработано общепринятого взгляда на способы изучения данных переходов. *Научная новизна* заключается в комплексном анализе исследований европейских ученых в области молодежной политики. *Методологическую основу* исследования составили анализ и синтез, институциональный, системный и сравнительные подходы. На основании изученного материала авторы приходят к выводам, что при рассмотрении стратегий молодежной политики необходимо учитывать несколько институциональных сфер, таких как тип социально-направленного государства и специфику перехода от учебы к работе. Взаимодействие этих стратегий дает разные модели молодежных переходов. Данные исследования подчеркивают важные межнациональные различия в зависимости от режимов распределения социальной помощи, типов капитализма, а также стратегий роста.

В результате авторы приходят к выводам, что при рассмотрении стратегий молодежных переходов необходимо учитывать несколько институциональных сфер, таких как тип социально-направленного государства и специфику перехода от учебы к работе. Взаимодействие этих стратегий дает разные модели молодежных переходов. Данные исследования подчеркивают важные межнациональные различия в зависимости от режимов распределения социальной помощи, типов капитализма, а также стратегий роста.

Ключевые слова: молодежная политика, система образования, социально-направленное государство, модели молодежных переходов, социальное обеспечение

Введение

Молодежи и, соответственно, молодежной политике традиционно уделяется значительное место в европейском исследовательском дискурсе. Учеными рассматривается целый пласт соответствующих вопросов. Так, экономисты анализируют безработицу среди молодежи; социологи создали особую субдисциплину «социология молодежи», доказывая, что переход к взрослой жизни отсрочен и меняет форму, продлевая период жизни, называемый «молодость»; представители политологических специальностей также начали учитывать эту трансформацию жизненного пути.

Предметом исследования являются основные тенденции и функционирование моделей государственной молодежной политики в работах европейских исследователей.

Актуальность исследования продиктована тем, что с точки зрения перспективы, государственная молодежная политика должна быть ориентирована на восприимчивость новшествам и модернизациям общества. Несмотря на опреде-

ленные различия в жизненном укладе и мировосприятии российской и европейской молодежи, по ряду параметров между упомянутыми группами имеется много общего. Также надо отметить, что вопрос о необходимости изучения феномена молодежных переходов никогда не ставился. Актуальным и своевременным является и то, что до сих пор не выработано общепринятого взгляда способа изучения данных переходов.

Методологическую основу исследования составили институциональный, системный и сравнительные подходы. Социально-политическое отражение предмета исследования продиктовало своеобразие избранной методологии. Основываясь на необходимости рассмотрения моделей молодежной политики, мы использовали в качестве основных следующие методы. 1. Метод компаративного анализа, на основании которого проводился анализ разных методов изучения молодежной политики. 2. Метод ретроспективного анализа. 3. Формально-логический метод определения понятий. 4. Культурно-исторический метод, который позволил исследовать изменения социальных слоев

внутри государства в целом. Итогом использования этих методов стал анализ и синтез полученных данных.

Теоретическая база. Исследования европейских ученых либо фокусируются на одной стране, либо пытаются определить структурные тенденции и выделяют сходства между странами. Однако ряд исследователей показали важность национальных особенностей, когда речь идет о молодежных переходах: в разных странах молодые люди вступают во взрослую жизнь по-разному, и это отчасти связано с различной организацией политических институтов [1]. Мы рассматриваем работы, анализирующие это институциональное разнообразие с точки зрения сравнительной политики. Стратегии молодежных переходов касаются множества секторов (социальной защиты, образования, рынка труда, поддержки студентов). Их характер и координация сильно диверсифицированы по странам.

Кроме того, различные исследователи пытались проанализировать стратегии, структурирующие молодежные переходы. Во-первых, сравнительная литература по социально-направленному государству попыталась учесть проблему возраста в целом и молодежи в частности. Во-вторых, литература по педагогике и переходу от учебы к работе предлагает интересные идеи, касающиеся так называемых режимов формирования навыков. В-третьих, некоторые исследования пытались сочлени эти два направления, чтобы проанализировать «модели молодежных переходов» как таковые.

«Молодежные исследования», начиная с 1990-х гг., построены вокруг трех вопросов. Во-первых, является ли «молодежь» корректной категорией для анализа общества? Актуально ли анализировать общество сквозь призму возраста? Одни исследователи утверждали, что молодежь следует считать отдельной частью населения, другие настаивали на неравенстве между поколениями, утверждая, что молодежь неоднородна – используя идею П. Бурдые о том, что «молодежь – всего лишь слово» [2]. Во-вторых, если возраст действительно актуален, является ли он эффектом «жизненного цикла» или эффектом «возрастной группы»? Влияет ли этот вопрос на изучение неравенства внутри и между поколениями? В-третьих, какова для молодежи роль действия и структуры? Ряд исследований анализировали опыт, образ жизни, субкультуры и действия молодежи, а другие изучали экономические условия, в которых живет молодежь.

Следует отметить, что в так называемую индустриальную эпоху жизненный путь человека проходил три периода: детство (с внедрением систем массового образования), взросление (рабочий отрезок пути), и старость (при условии создания пенсионных систем). Такая структура получила наименование «деление жизненного пути на три части» [3]. Однако, начиная с 1970-х гг., категория жизненного пути претерпела глубокие изменения, повлиявшие на традиционное тройное членение. Что касается перехода из детства во взрослую жизнь, прежде люди вступали в нее постепенно и плавно, однако распространение образования и сложности трудоустройства значительно усложнили этот переход, что привело к возникновению «нового жизненного этапа», называемого «молодость» и находящегося между детством и периодом взрослости.

Фактически, к появлению «молодости» в качестве жизненного этапа привели три тенденции: перенос на более поздний срок возраста, когда проходят разные пороги вступления во взрослую жизнь (получение образования, выход на работу, уход из родительского дома, создание пары и появление ребенка); разъединение этих переходов во времени и их обратимость [4]. Такие трансформации стали называть «неустойчивыми» или «молодежными» переходами [5].

Практическая значимость исследования заключается в том, что исследуемые и выявленные закономерности развития молодежи как социального слоя в Европе, а также политику государства по отношению к молодому поколению, можно перенять как положительный опыт и избежать ошибок в молодежной политике, т.к. данная политика государства в России не имеет достаточных традиций и опыта эффективного функционирования.

Молодые люди в социально-направленном государстве

Работа Г. Эспинга-Андерсена «Три мира социального капитализма», опубликованная в 1990 г. является отправной точкой для большинства сравнительных работ в социальных науках, и особенно в исследованиях молодежи [6]. Г. Эспинг-Андерсен предлагает типологию «моделей благосостояния» с концепцией «декомодификации», которая описывает, как человек может жить без присутствия на рынке труда, то есть без продажи своих навыков и времени. Автор выделяет три модели социально-направленного государства: «либеральный» модель англосаксонских стран с минимальной декомодификацией, «социал-демократическую» модель скандинавских стран с максимальной декомодификацией и «консервативно-корпоративистскую» модель таких стран

континентальной Европы, как Германия и Франция, обеспечивающих высокий уровень декомодификация, но исключительно для мужчин, поскольку женщины на рынке труда не присутствуют. Определение последней модели подвергалось критике, поскольку она представляется более разнородной, чем две других: М. Феррера предложил добавить в типологию еще и «южную» модель [7].

Описанные модели влияют на социальное расслоение в целом [8], а также на отдельные половозрастные группы. Например, Дж. Линч проанализировала возрастную ориентацию социально-направленных государств. Она продемонстрировала, что когда эти государства берут за основу гражданство, то их политика больше ориентирована на детей, увеличивая расходы на социальные пособия для молодежи, например, на пособия по безработице и на семейную политику. И наоборот, когда государства берут за основу вопрос занятости, то их политика главным образом ориентирована на пожилых людей и, следовательно, большие расходы на пенсии [9].

В начале XXI в. группа ученых во главе с С. Бирнбаумом также предложили анализ социально-направленных государств сквозь призму равенства поколений. В своей работе авторы анализируют, как такие государства реагируют на разные социальные риски, связанные с возрастом, различая три периода: детство, взрослые годы и старость. Соответственно, они выделяют три типичных идеальных конфигурации «несбалансированного социального контракта для поколений»: «в пользу детей», «в интересах работы» и «в пользу пожилых» [10]. При этом они утверждают, что можно найти «решение с положительной суммой», создав «сбалансированный социальный контракт для поколений», который был бы одинаков для всех трех периодов жизни. Они демонстрируют, что такого сбалансированного социального контракта (имеет место в Австрии, Бельгии, Дании, Финляндии, Франции, Норвегии и Швеции) можно достичь путем организации щедрого и всеобъемлющего государства всеобщего благосостояния. Проблема в том, что они не учитывают трансформацию жизненного пути, традиционно помещая свой анализ в контекст периода, наступившего после Второй мировой войны. Они не учитывают «дестандартизацию» жизненного пути и не замечают нового периода - молодости.

Чтобы учесть эти факторы, нужно понять, почему молодые люди сейчас более уязвимы, чем в прошлом и что изменилось в плане вступления во взрослую жизнь. Из-за структурных социально-экономических преобразований - постиндустриа-

лизации, глобализации, старения населения и выхода женщин на рынок труда - появились «новые социальные риски» [11]. В том же духе литература по «дуализации» подчеркивает растущую уязвимость таких социальных слоев как молодые люди, женщины, иммигранты и низкоквалифицированные рабочие [12]. И все же это так называемое «аутсайдерство» молодых людей сильно дифференцируется между странами, отражая разную экономическую ситуацию и разную организацию институтов.

Аутсайдерство или отставание, например, более распространены среди молодежи в странах с либеральной и средиземноморской моделями по сравнению со странами северной и континентальной моделей [13]. И этот высокий уровень отставания молодых объясняется сильной деиндустриализацией, с одной стороны; и либо низким уровнем координации в системе производственных отношений (установление заработной платы, плотность организации-работодателя, плотность профсоюзов), либо высоким уровнем либерализации (который состоит из компонентов системы производственных отношений и наличия рабочих мест, государственного контроля и рыночной капитализации) [14]. В результате эти работы подчеркивают решающую роль институциональных механизмов социальных моделей, действующих как посредники, смягчая степень воздействия постиндустриализации на молодежь.

Наконец, к проблеме молодежи обращается растущее количество литературы по «социальным инвестициям». Фактически, этот новый подход к социально-направленному государству сфокусирован на развитии способностей людей, особенно путем вложения средств в человеческий капитал в раннем возрасте. Отсюда следуют два важных вывода, касающихся возраста вообще и молодежи в частности. Во-первых, он концентрируется на ранних этапах жизни, и поэтому призывает вести социальную политику, ориентированную на детей и молодежь – помощь в уходе за детьми, активная политика на рынке труда для молодежи, образование. Во-вторых, в связи с этим утверждается, что социально-направленное государство должно защищать людей не только при возникновении рисков (предоставление социальных пособий), но и путем раннего вложения в людей. И эти инвестиции – это развитие образования – важнейший аспект стратегии, структурирующий молодежные переходы.

Этапы формирования профессиональных навыков и перехода от учебы к работе

Параллельно с упомянутой литературой о социально-направленном государстве, с 1980-х гг. развивалась целая область сравнительной литературы о влиянии систем образования на занятость молодежи. В 1982 г. М. Морис, Ф. Селье и Ж.-Ж. Сильвестр проанализировали связи между системой обучения и производственной организацией, сравнивая Францию и Германию [15]. Они показали, что эти две институциональные области являются взаимодополняющими при том, что «социальные взаимосвязи» в двух странах различны. В Германии профессиональное образование и обучение занимает центральное место в системе образования, затрагивая почти половину возрастной группы. Это иллюстрируется присутствием производственников в системе образования – работодатели и профсоюзы являются важными участниками системы. Во Франции, с другой стороны, система образования полностью отделена от мира производства и, как следствие, доля студентов в системе профессионального образования, интегрированной в научную систему, мала. Именно это различия между Францией и Германией позже рассматривалось в других работах по теме.

Несколько лет спустя П. Райан и П. Гаронна предложили типологию систем «регулирования молодежи», ссылаясь на упомянутое сравнение Франции и Германии [16]. Различая «внутренний рынок труда» и «профессиональный рынок труда», к которым впоследствии добавился третий «внешний рынок труда», они выделили три системы регулирования молодежи: «регулируемую интеграцию» (доступ к работе гарантируется строго регулируемой системой образования, как в Германии), «выборочное исключение» (доступ к рабочим местам на вторичном рынке труда по окончании образования для получения необходимых навыков, которые затем позволят получить качественную работу на первичном рынке труда, как во Франции) и «конкурентное регулирование» (слабое регулирование рынка труда, при котором доступ к рабочим местам основан на конкуренции среди кандидатов, как в Великобритании). Здесь важны три элемента: типы навыков («специфические» и не подлежащие передаче между компаниями или секторами, либо «общие» и передаваемые); типы рынков труда (по отношению к видам навыков); и место государства в регулировании (регулирование со стороны рынка или со стороны государства).

Эти две работы положили начало богатому пласту исследований, анализирующих влияние

системы образования на выход молодежи на рынок труда. Они также актуализировали ряд вопросов. С одной стороны, типы навыков (и их отношение к рынку труда) играют ключевую роль в понимании процесса перехода от учебы к работе. С другой стороны, существуют взаимодополняемость и согласованность между различными институциональными сферами – образованием, рынком труда и социальной политикой. Эта взаимодополняемость дает разные системы или модели перехода от учебы к работе.

В своей основополагающей статье Дж. Аллмендингер предложила другой анализ перехода от учебы к работе с учетом не только типов навыков, но и их распределения [17]. Она утверждает, что системы образования следует рассматривать с точки зрения двух измерений: «стандартизации» (выдачи сертификатов признанных или не признанных на национальном уровне) и «стратификация» (наличие «выборочности» в системе обучения). Таким образом, она показывает, что конкретные вариации этих измерений по-разному влияют на доступ молодых людей к трудоустройству. Чем более «стандартизирована» система образования, тем понятнее работодателю, чему соответствуют дипломы молодых людей, а значит, переход от учебы к работе получается плавным. В «стратифицированной» системе переход также весьма плавный в силу выраженной связи между образованием и рынком труда.

Позже Дж. Аллмендингер и С. Лейбфрид предложили типологию «четырех миров производства компетенций» [18]. Эта типология учитывает два измерения: уровень компетенций (измеряется от среднего уровня навыков в стране) и распределение навыков (измеряется расхождением навыков). Страны были разделены на четыре модели: «центральная» модель, например Финляндия (высокий уровень компетенций и эгалитарное распределение), «периферийная» модель, например Бразилия (низкий уровень компетенций и эгалитарное распределение), «центростремительная» модель, например Великобритания (высокий уровень квалификации, неравное распределение), и «центробежная» модель, например Германия (низкий уровень квалификации, неравное распределение). Необходимо, однако, подчеркнуть, что в этой работе используются данные Международной системы измерений знаний школьников ОЭСР (Организация экономического развития и сотрудничества), в связи с чем рассматривались лишь навыки лиц в возрасте 15 лет: исследование не охватывает систему образования целиком, оставляя за рамками полное среднее и высшее образование.

Э. Вердье в свою очередь предложил классификацию «режимов непрерывного обучения» [19]. Эти режимы делятся на идеальные типы с точки зрения политических принципов, действующих лиц, логики, правил и инструментов. Он выделяет три режима: «профессиональный», при котором доступ к профессиональному сообществу составляет принцип справедливости (Германия); «академический», в котором научная меритократия (система при которой наибольшими привилегиями пользуются самые способные учащиеся) составляет принцип справедливости (Франция); и «универсалистский», компенсирующий изначальные неравенства (Швеция). Эти принципы справедливости узаконивают определенные типы отбора, стратификации и неравенства, и, следовательно, очень важны для понимания того, как распределяются навыки в конкретной стране.

Заключение

Таким образом, мы рассмотрели различные исследования современных ученых о стратегиях, структурирующих переход к взрослой жизни и пришли к следующим **выводам**: чтобы объяснить разные модели молодежных переходов, необходимо учитывать несколько институциональных сфер, такие как тип социально-направленного государства и специфику перехода от учебы к работе. Взаимодействие этих стратегий дает разные модели молодежных переходов. Хотя многие европейские исследователи утверждают, что возрастная политика важна в этом отношении в силу старения общества и роста «седой силы», большинство работ, посвященных этому вопросу, фактически опровергают гипотезу уклона в пользу пожилых: эти исследования подчеркивают важные межнациональные различия в зависимости от режимов распределения социальной помощи, типов капитализма, а также стратегий роста. В итоге мы приходим к заключению, что молодежь является частью общества в целом, и, следовательно, чтобы понять, как она переходит во взрослую жизнь, нужно видеть полную институциональную, политическую и экономическую картину.

В целом, можно предположить, что исследование «молодежной политики» нуждается в заполнении определенных лакун и **перспективы дальнейшего исследования** проблемы мы видим в ответе на ряде актуальных вопросов:

Во-первых, какова эволюция молодежных стратегий? Большая часть литературы говорит о давно устоявшихся механизмах, в то время как на деле происходят некоторые структурные реформы, например, внедрение Молодежных гарантий во Франции. Как объяснить такие реформы? Мало изучена роль политических партий в разработке молодежной политики: влияют ли они на такие реформы? Если да, то каково это влияние?

Во-вторых, во многих исследованиях имеется расхождение между эффектом жизненного цикла и эффектом возрастной группы, либо потому, что эти два эффекта теоретически неразличимы, либо потому что их нельзя разделить эмпирически. Повлияет ли более систематическое разделение на анализ молодежной политики?

В-третьих, большинство исследований либо берут лишь одну страну, либо анализируют сходства между странами применительно к эффекту возрастной группы. Тем не менее, остаются две проблемы: почему эффект возрастной группы занимает первое место? Различается ли этот эффект по странам, и если да, то почему? Рассмотрение макроэкономического контекста (экономического, культурного или институционального), вероятно, позволит решить эти проблемы.

В-четвертых, исследование роли политических последствий структурных преобразований: новые поколения должны быть более дерзкими и инициативными в политическом плане. Каковы политические последствия этой структурной тенденции? Способствует ли это росту популизма, который отчасти опирается на недоверие молодежи по отношению к политическим институтам?

Очевидно, что поставленные западными авторами вопросы ждут своего исследователя в России, который сможет использовать методологию, эмпирическую и теоретическую базу, наработанную предшественниками.

Литература

1. Van de Velde C. *Devenir Adulte: Sociologie comparee de la jeunesse en Europe*. Paris, 2008.
2. Bourdieu P. *Questions de sociologie*. Paris, 1980. P. 143 – 154.
3. Mayer K.U., Schoepflin. U. *The state and the life course // Annual Review of Sociology*. 1989. № 15. P. 187 – 209.
4. Lesnard L., Cousteaux A.-S., Chanvrlil F., Le Hay V. *Do transitions to adulthood converge in Europe? An optimal matching analysis of work-family trajectories of men and women from 20 European countries // European Sociological Review*. 2016. № 32. P. 355 – 369.

5. Walther A. *Regimes of youth transitions: Choice, flexibility and security in young people's experiences across different European contexts* // *Young*. 2006. № 14. P. 119 – 139.
6. Esping-Andersen G. *The three worlds of welfare capitalism*. Princeton, 1990.
7. Ferrera M. *The “Southern model” of welfare in social Europe* // *Journal of European Social Policy*. 1996. №6. P. 17 – 37.
8. Esping-Andersen G. *Welfare regimes and social stratification* // *Journal of European Social Policy*. 2015. № 25. P. 124 – 134.
9. Lynch J. *Age in the welfare state: The origins of social spending on pensioners, workers, and children*. Cambridge, 2006.
10. Birnbaum S., Ferrarini T., Nelson K., Palme J. *The generational welfare contract: Justice, institutions and outcomes*. Northampton, MA: Edward Elgar Pub. 2017.
11. Rovny A.E. *The capacity of social policies to combat poverty among new social risk groups* // *Journal of European Social Policy*. 2014. № 24. P. 405–423.
12. Emmenegger P., Husermann S., Palier B., Seeleib-Kaiser M. *The age of dualization: The changing face of inequality in deindustrializing societies*. Oxford, 2012.
13. Hausermann S., Schwander H. *Who is in and who is out? A risk-based conceptualization of insiders and outsiders* // *Journal of European Social Policy*. 2013. № 23. P. 248 – 269.
14. Marques P., Salavisa I. *Young people and dualization in Europe: A fuzzy set analysis* // *Socio-Economic Review*. 2017. № 15. P. 135 – 160.
15. Maurice M., Sellier F., Silvestre J.-J. *Politique d'éducation et organisation industrielle en France et en Allemagne*. Paris, 1982.
16. Garonna P., Ryan P. *Le travail des jeunes, les relations professionnelles et les politiques sociales dans les économies avancées* // *Formation Emploi*. 1989. № 25. P. 78 – 90.
17. Allmendinger J. *Educational systems and labor market outcomes* // *European Sociological Review*. 1989. № 5. P. 231 – 250.
18. Allmendinger J., Leibfried S. *Education and the welfare state: The four worlds of competence production* // *Journal of European Social Policy*. 2003. № 13. P. 63 – 81.
19. Verdier E. *Lifelong learning regimes versus vocational education and training systems in Europe: The growing hybridisation of national models / The dynamics and social outcomes of education systems*, ed. Janmaat J.G., Duru-Bellat M., Green A., Basingstoke, 2013. P. 70 – 93.

References

1. Van de Velde C. *Devenir Adulte: Sociologie comparée de la jeunesse en Europe*. Paris, 2008.
2. Bourdieu P. *Questions de sociologie*. Paris, 1980. R. 143 – 154.
3. Mayer K.U., Schoepflin. U. *The state and the life course*. *Annual Review of Sociology*. 1989. № 15. R. 187 – 209.
4. Lesnard L., Cousteaux A.-S., Chanvriat F., Le Hay V. *Do transitions to adulthood converge in Europe? An optimal matching analysis of work-family trajectories of men and women from 20 European countries*. *European Sociological Review*. 2016. № 32. R. 355 – 369.
5. Walther A. *Regimes of youth transitions: Choice, flexibility and security in young people's experiences across different European contexts*. *Young*. 2006. № 14. R. 119 – 139.
6. Esping-Andersen G. *The three worlds of welfare capitalism*. Princeton, 1990.
7. Ferrera M. *The “Southern model” of welfare in social Europe*. *Journal of European Social Policy*. 1996. №6. R. 17 – 37.
8. Esping-Andersen G. *Welfare regimes and social stratification*. *Journal of European Social Policy*. 2015. № 25. R. 124 – 134.
9. Lynch J. *Age in the welfare state: The origins of social spending on pensioners, workers, and children*. Cambridge, 2006.
10. Birnbaum S., Ferrarini T., Nelson K., Palme J. *The generational welfare contract: Justice, institutions and outcomes*. Northampton, MA: Edward Elgar Pub. 2017.
11. Rovny A.E. *The capacity of social policies to combat poverty among new social risk groups*. *Journal of European Social Policy*. 2014. № 24. R. 405–423.
12. Emmenegger P., Husermann S., Palier B., Seeleib-Kaiser M. *The age of dualization: The changing face of inequality in deindustrializing societies*. Oxford, 2012.

13. Hausermann S., Schwander H. *Who is in and who is out? A risk-based conceptualization of insiders and outsiders. Journal of European Social Policy.* 2013. № 23. R. 248 – 269.
14. Marques P., Salavisa I. *Young people and dualization in Europe: A fuzzy set analysis. Socio-Economic Review.* 2017. № 15. R. 135 – 160.
15. Maurice M., Sellier F., Silvestre J.-J. *Politique d'éducation et organisation industrielle en France et en Allemagne.* Paris, 1982.
16. Garonna P., Ryan P. *Le travail des jeunes, les relations professionnelles et les politiques sociales dans les économies avancées. Formation Emploi.* 1989. № 25. R. 78 – 90.
17. Allmendinger J. *Educational systems and labor market outcomes. European Sociological Review.* 1989. № 5. R. 231 – 250.
18. Allmendinger J., Leibfried S. *Education and the welfare state: The four worlds of competence production. Journal of European Social Policy.* 2003. № 13. R. 63 – 81.
19. Verdier E. *Lifelong learning regimes versus vocational education and training systems in Europe: The growing hybridisation of national models. The dynamics and social outcomes of education systems, ed. Janmaat J.G., Duru-Bellat M., Green A., Basingstoke,* 2013. R. 70 – 93.

MODELS OF “YOUTH POLICY” IN THE STUDIES OF EUROPEAN SCIENTISTS

**Starkin S.V., Doctor of Political Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Pripisnova E.S., Candidate of Political Sciences
(Ph.D.), Associate Professor,
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod**

Abstract: this article analyzes the research of European youth policy. *The subject* of the study is the main trends, typology and principles of functioning of youth policy in European countries.

The purpose of the study is to determine the main trends and principles of functioning of models of state youth policy in the works of European researchers. The question of the need to study the phenomenon of youth transitions is relevant and timely, since today there is no generally accepted view on the ways to study these transitions. *The scientific novelty* lies in the comprehensive analysis of the research of European scientists in the field of youth policy. *The methodological basis* of the study was analysis and synthesis, institutional, systemic and comparative approaches. Based on the studied material, the authors conclude that when considering youth policy strategies, it is necessary to take into account several institutional areas, such as the type of socially-oriented state and the specifics of the transition from study to work. The interaction of these strategies gives different models of youth transitions. These studies highlight important interethnic differences depending on the modes of distribution of social assistance, types of capitalism, as well as growth strategies.

As a result, the authors come to the conclusion that when considering youth transition strategies, it is necessary to take into account several institutional areas, such as the type of socially-oriented state and the specifics of the transition from study to work. The interaction of these strategies gives different models of youth transitions. These studies highlight important interethnic differences depending on the modes of distribution of social assistance, types of capitalism, as well as growth strategies.

Keywords: youth policy, education system, socially-oriented state, models of youth transitions, social security

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ (НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)

*Гречихин В.Г., доктор философских наук, профессор,
Московский государственный университет им. Ломоносова*

Аннотация: *актуальность:* пандемия коронавируса COVID-2019 внесла существенные изменения в жизнь граждан по всему миру. Многие граждане потеряли свою работу, часть работников организации вынуждены были перевести на дистанционный формат работы. Школьники и студенты так же были отправлены на дистанционный формат обучения. Основная масса населения не была готова к подобным испытаниям, однако наименее подготовленной стала молодежь, как наиболее активная группа населения. Утратив возможности для коммуникации со своими сверстниками, молодежь была вырвана из зоны комфорта, что привело к проявлению наиболее отрицательных реакций на сложившуюся ситуацию. В связи с чем, тема изучения девиантного поведения молодежи в условиях пандемии приобрела особую актуальность.

Научная проблема: В условиях ухудшения социальной и экономической стабильности общества вызванных пандемией коронавируса существенной проблемой становится девиантное поведение молодежи в ответ на вводимые ограничения. Решением данной проблемы может стать проведение разъяснительной работы среди молодежи, усиление как общей, так и индивидуальной профилактической работы, а так же активизация работы органов государственной власти направленной на поддержку граждан, потерявших работу.

Научные результаты: Выявлены основные девиации присущие различным группам молодежи. В частности установлено, что работающая до пандемии молодежь потерявшая работу, склонная к проявлению агрессии в кругу семьи, тогда как не работающая молодежь (в основном студенты и старшеклассники) склонна к проявлениям девиации вне семьи (демонстративный отказ от ношения масок, устраивание ковидных вечеринок и др.)

Ключевые слова: девиантное поведение, преступность, алкоголь, пандемия, социальные сети, молодежь, насилие, протест

Разразившаяся в мире пандемия коронавируса привела к коренным изменениям в отношении различных социальных групп населения к устоявшимся в рамках того или иного государства нормам поведения, что стало следствием трансформации поведения общества, которое ранее считалось приемлемым.

Таким образом, в рамках происходящих изменений, можно судить о проявлении в той или иной степени девиаций в поведении общества, что особую актуальность обрело среди молодежи.

Определение таких терминов как: «девиация», (отклоняющееся поведение), можно найти в научной литературе в достаточном количестве. Одни авторы считают вышеуказанные понятия тождественными, другие же напротив наполняют данные понятия различным смысловым содержанием.

По нашему же мнению, стоит согласиться с мнением М.К. Гайдай и А.А. Кузнецова, согласно которому такие понятия как «девиация», «отклоняющееся поведение» и «девиантное поведение» являются отклонением от установленных, сложившихся по факту норм поведения [4, с. 318]. При этом данные авторы придерживаются мнения

о том, что данные понятия являются синонимами, и могут взаимозаменять друг друга.

Период коронавирусной пандемии и введения, связанных с ней ограничений наглядно отразило проявление различных девиаций в поведении молодежи, а так же реакцию общества на происходящие изменения.

Весной 2020 года практически во всех Субъектах Федерации были введены карантинные ограничения. Основная масса населения России были вынуждены оставаться дома, имея возможность выйти на улицу только при возникновении острой необходимости, большая часть студентов и работников были переведены на дистанционный режим учебы и работы, введено обязательное ношение масок и соблюдение социальной дистанции. При этом, несмотря на то, что с этого времени прошло практически два года, многие ограничения остаются актуальными и на сегодняшний день.

Несмотря на все ограничительные мероприятия пандемии избежать не удалось, что привело к тому, что многие граждане России потеряли свои рабочие места, так как многие предприятия были попросту закрыты, а это в свою очередь привело к

утрате единственного источника доходов. Довольно много компаний обанкротились, что привело к росту количества безработных граждан. Наибольшее число закрывшихся компаний приходится на предприятия малого и среднего бизнеса. Подобная ситуация характерна как для России в целом, так и для Иркутской области в частности.

Согласно данным статистики в 2020 году «доля регистрируемых преступлений в Иркутской области возросла на 1%, а доля преступлений тяжкого и особо тяжкого характера возросли на 14%» (РИА Новости).

И такая ситуация нашла свое проявление практически по всему миру. Так, например, уже в январе 2021 года страны Европейского Союза буквально захлестнули массовые противокоронавирусные протесты, которые сопровождалась погромами, сожжением автомобилей и мусорных баков.

По мнению А. Теохарова: «существует потребность в изучении того, каким образом введение ограничений связанных пандемией повлияет на снижение рабочих мест. Данный показатель является очень важным, так как человек, который лишился своего основного, а порой и единственного источника дохода, особенно в случае если эта проблема коснется наименее социально-защищенных слоев общества, может наблюдаться активный рост преступности и различного рода мошенничеств» [11].

Другими словами, та ситуация, которая сложилась на сегодняшний день, была вполне ожидаема.

Еще в начале введения первых ограничительных мероприятий одной из наиболее важных для граждан (и особенно молодежи) Иркутской области и для России в целом стала проблема, связанная с домашним насилием. В период пандемии многие молодые люди утратившие работу начали злоупотреблять алкогольными напитками, что в свою очередь стало следствием потери контроля и росту агрессии, а это лишь усугубило сложившуюся ситуацию. Многие люди, вынужденные сутками находиться со своими семьями в замкнутом пространстве стали раздражительными, а более агрессивные молодые люди стали вымещать скопившуюся злость и агрессию на своих вторых половинках и малолетних детях. При этом отмечается резкий рост спроса на алкоголь на территории Иркутской области (на 30%) (Иркутскстат). Аналогичная ситуация наблюдалась и на всей территории Российской Федерации.

По словам руководителя Центра защиты пострадавших от домашнего насилия адвоката М. Давтян, наблюдения проводимые до пандемии показали, что женщины, страдающие от домашнего

насилия, чаще всего покидали свое жилище, когда муж уходил на работу, либо уезжал в командировку. Это время было безопасным для ухода. На сегодняшний же день в условиях пандемии сотрудники Центра все чаще сталкиваются с ситуацией, когда женщины боятся уходить из дома, опасаясь еще большей агрессии со стороны своей второй половины [5].

Длительный период самоизоляции от общественной жизни, потеря источника дохода, страх за свое здоровье и будущее, все эти факторы приводят к появлению стрессов, депрессий. Постепенно молодой человек становится опасным не только для своей собственной семьи, но и в целом для общества.

Так согласно данным полиции в Иркутской области молодой человек застрелил пятерых граждан со своего балкона, потому что они громко разговаривали. В результате жертвами раздражительности и агрессии молодого человека 1995 года рождения стали четверо мужчин и одна женщина. Все жертвы скончались до прибытия скорой помощи (Российнин застрелил пятерых...).

Не менее резонансным стало преступление совершенное 28-летним жителем Иркутска, который через десять дней самоизоляции совершил убийство своей жены. Как выяснилось в ходе следствия, причиной для убийства послужил стресс, сформировавшийся на фоне потери работы из-за закрытия фирмы (в связи с введенными ограничениями) в которой работал молодой человек [11].

Подобная ситуация далеко не единичная и отмечается не только на территории Иркутской области, но и в целом для России.

Таким образом, можно утверждать, что на фоне пандемии коронавируса отмечается рост девиантного поведения среди молодежи, которое зачастую перерастает в преступления. При этом сложнее переживают пандемию молодые люди потерявшие работу.

Не менее наглядным примером проявления девиантного поведения среди молодежи – отказ от ношения масок в общественных местах. Введение масочного режима было обусловлено необходимостью борьбы с распространением новой инфекции, однако определенная категория граждан (преимущественно молодое поколение и подростки) в категоричной форме отказывались от соблюдения масочного режима, а напротив пропагандировали свое отношение к ношению масок в социальных четах, подвергая опасности здоровье окружающих людей.

При этом данный вид девиации более характерен для молодых людей, не работавших как до

начала пандемии, так и в настоящее время. Это в основном студенты, ведущие активную деятельность, имеющие много социальных контактов, что еще больше усугубляет опасность такого поведения.

В различных социальных сетях молодые люди активно размещают видео-контент, содержание которого пропагандирует отказ от ношения масок и соблюдения социальной дистанции. В рамках данных видеороликов их авторы убеждают свою аудиторию в том, что пандемия – это выдуманная болезнь и на ней наживаются фармацевтические гиганты, обосновывая свои доводы ростом цен на лекарственные препараты и маски в аптеках.

Подобный фон, зачастую приводит к возникновению конфликтных ситуаций в различных торговых точках и крупных торговых сетях между гражданами носящими маски и соблюдающими социальную дистанцию и теми, кто считает все эти правила бесполезной тратой денег. Зачастую словесные перепалки перетекают в агрессивные конфликты с применением грубой силы (Новостной портал TRT). Молодежь устала от постоянных ограничений и с каждым днем все агрессивнее реагирует на требование контролеров и кондукторов надеть маску в общественном транспорте, или просьбы о соблюдении дистанции в магазине. Довольно часто объектом вымещения агрессии становятся сотрудники торговых точек и общественного транспорта, или просто прохожие сделавшие замечание нарушителю порядка.

Так, например, мая в Иркутске у посетителя магазина возник спор с продавцом, так как тот отказался обслужить клиента, пока он не наденет маску. Результатом перебранки стало избивание покупателем продавца. В ходе следствия было установлено, что покупатель работал тренером восточных единоборств и нанес продавцу тяжкие телесные повреждения (В Иркутске мужчина плюнул в продавщицу...).

Согласно данным полиции в 9 часов утра в помещении Иркутского техникума авиастроения и материалообработки пытался войти студент 3-го курса, который был остановлен шестидесятилетним охранником, отказавшимся пропускать студента без маски на территорию колледжа. Ответом со стороны студента послужила агрессивная реакция, результатом которой стало избивание охранника, который был доставлен в больницу с закрытой черепно-мозговой травмой и сотрясением мозга (В Иркутске студент избил охранника...). И такие случаи не единичны.

Широкое распространение среди нерабочей молодежи получили такие модели девиантного

поведения как проведение многолюдных вечеринок в закрытых помещениях в период самоизоляции. Многие специально собирались большой компанией у заведомо больного коронавирусом, а после расходились по домам разнося инфекцию.

Рассмотренные примеры наглядно демонстрируют девиантное поведение молодежи в качестве ответной реакции на введение со стороны властей ограничительных мер, направленных на предотвращение распространения коронавирусной инфекции, которые в свою очередь, повлекли неминуемые изменения в привычном укладе жизни молодого поколения, которое является наиболее активной частью общества. При этом определенная часть молодых людей, не смогла смириться с происходящими в их жизни изменениями и принять их в качестве временной нормы, что привело к нарастанию раздражительности и агрессии, приведшие к совершению различных правонарушений, которые, зачастую стали перерастать в разряд преступлений.

Перемены, вызванные ограничениями и даже определенными лишениями, в различных сферах деятельности вызвали отрицательную реакцию со стороны молодого поколения, таким образом, проявление девиации на лицо.

При этом если неработающая молодежь до пандемии в основном общалась в кругу своих сверстников и социальных сетях, то после начала пандемии основными проявлениями девиации для данной группы молодых людей стал отказ от ношения масок, самоизоляции и соблюдения социальной дистанции и конфликты, связанные с этим.

В то же время для молодежи, работающей до пандемии и потерявшей работу после ее начала, либо вынужденной уйти на дистанционный режим работы, свойственны девиации несколько иного характера. Так молодежь потерявшая работу стала чаще употреблять алкогольные напитки, а ушедшие на дистанционный режим работы стали более раздражительными и агрессивными, стали чаще срывать агрессию на домочадцах, не вовремя вошедших в комнату или отвлекающих от работы. Все это привело к росту семейного насилия и увеличению числа разводов в молодых семьях.

Таким образом, можно констатировать, что пандемия коронавирусной инфекции оставила неизгладимый след на моральном и материальном состоянии общества, как в России, так и за рубежом. При этом каждой категории граждан свойственно проявление различных девиаций, которые во многом зависят от образа жизни и социальных привычек человека.

Многие молодые люди начинают проявлять агрессию, в случае нарушения привычного им образа жизнедеятельности, когда им навязываются определенные ограничения, и они просто вынуждены выйти из зоны комфорта.

Результатом становится затяжная депрессия, люди на фоне всех ограничений и утраты работы становятся опасными для окружающих.

С целью недопущения девиаций со стороны молодежи на наш взгляд целесообразным является проведение разъяснительной работы, усиление как общей, так и индивидуальной профилактической работы, а так же активизировать работу органов государственной власти направленную на поддержку граждан, потерявших работу и основной источник своего дохода.

Литература

1. В Европе демонстранты протестуют против жестких коронавирусных ограничений. URL: [https://1tv-ru.turbopages.org/1tv.ru/s/news/2021-01-25/400473-v_eviop_e_demonst\]anty_piotestuyut_protiv_zhestkih_koiona\irusnyh_ogranicheniy](https://1tv-ru.turbopages.org/1tv.ru/s/news/2021-01-25/400473-v_eviop_e_demonst]anty_piotestuyut_protiv_zhestkih_koiona\irusnyh_ogranicheniy) (дата обращения: 30.01.2022)
2. В Иркутске мужчина плюнул в продавщицу после замечания об отсутствии масок, а та бросила в него банкой с помидорами. URL: <https://irkutsk-news.com/incident/2020/05/10/649398.html> (дата обращения: 30.01.2022)
3. В Иркутске студент избил охранника техникума за отказ впустить без маски. URL: <https://www.4virk.ru/news/137292.html> (дата обращения: 30.01.2022)
4. Гайдай М.К., Кузнецов А.А. Профессионально-нравственная деформация как форма проявления девиантного поведения // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: Матер. 17-й Всерос. науч.-метод. конф. Иркутск: ВСИ МВД России, 2012. С. 318.
5. Давтян М. Затихше перед бурей: как COVID-2019 повлияет на преступность. URL: https://vk.com/@nashi_essentuki-zatishe-pered-burei-kak-covid-2019-povliyaet-na-prestupnost (дата обращения: 30.01.2022)
6. Иркутскстат. Официальный сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области. <https://irkutskstat.gks.ru/>
7. Новостной портал TRT. Как самоизоляция влияет на людей: криминальный или креативный карантин? URL: <https://www.trtrussian.com/life/kak-samoizolyaciya-vliyaet-na-lyudej-kriminalnyj-ili-kreativnyj-karantin-2016039> (дата обращения: 30.01.2022)
8. Официальный сайт Главного управления МВД России по Иркутской области. <https://38.xn--b1aew.xn--p1ai/>
9. РИА Новости. В России на фоне пандемии выросла преступность. URL: <https://ria.ru/20210120/prestupnost-1593844335.html> (дата обращения: 30.01.2022)
10. Россиянин застрелил пятерых за то, что они слишком громко себя вели. URL: <https://mixnews.lv/v-mire/2020/04/05/rossiyanin-zastretil-shesteryh-za-to-chto-oni-slishkom-gromko-sebya-veli/> (дата обращения: 30.01.2022)
11. Теохаров А. «На фоне пандемии коронавируса может вырасти количество преступлений», – доцент Омской академии МВД Теохаров А. URL: https://newsomsk.ru/news/101270-na_fone_pandemii_koronavirusa_mojet_vrasti_koliche/ (дата обращения: 30.01.2022)

References

1. V Evrope demonstranty protestujut protiv zhestkih koronavirusnyh ogranichenij. URL: [https://1tv-ru.turbopages.org/1tv.ru/s/news/2021-01-25/400473-v_eviop_e_demonst\]anty_piotestuyut_protiv_zhestkih_koiona\irusnyh_ogranicheniy](https://1tv-ru.turbopages.org/1tv.ru/s/news/2021-01-25/400473-v_eviop_e_demonst]anty_piotestuyut_protiv_zhestkih_koiona\irusnyh_ogranicheniy) (data obrashhenija: 30.01.2022)
2. V Irkutске muzhchina pljunul v prodavshhicu posle zamechanija ob otsutstvii masok, a ta broсила v nego bankoj s pomidorami. URL: <https://irkutsk-news.com/incident/2020/05/10/649398.html> (data obrashhenija: 30.01.2022)
3. V Irkutске student izbil ohrannika tehnikuma za otkaz vpustit' bez maski. URL: <https://www.4virk.ru/news/137292.html> (data obrashhenija: 30.01.2022)
4. Gajdaj M.K., Kuznecov A.A. Professional'no-nravstvennaja deformacija kak forma projavlenija deviantnogo povedenija. Podgotovka kadrov dlja silovyh struktur: sovremennye napravlenija i ob-razovatel'nye tehnologii: Ma-ter. 17-j Vseros. nauch.-metod. konf. Irkutsk: VSI MVD Rossii, 2012. S. 318.

5. Davtjan M. *Zatish'e pered burej: kak COVID-2019 povlijaet na prestupnost'*. URL: https://vk.com/@nashi_essentuki-zatish'e-pered-burei-kak-covid-2019-povlijaet-na-prestupnost (data obrashhenija: 30.01.2022)
6. Irkutskstat. *Oficial'nyj sajt territorial'nogo organa Federal'noj sluzhby gosudar-stvennoj statistiki po Irkutskoj oblasti*. <https://irkutskstat.gks.ru/>
7. *Novostnoj portal TRT. Kak samoizoljacija vlijaet na ljudej: kriminal'nyj ili kreativnyj karantin?* URL: <https://www.trtrussian.com/life/kak-samoizoljacija-vlijaet-na-lyudej-kriminalnyj-ili-kreativnyj-karantin-2016039> (data obrashhenija: 30.01.2022)
8. *Oficial'nyj sajt Glavnogo upravljenija MVD Rossii po Irkutskoj oblasti*. <https://38.xn--b1aew.xn--p1ai/>
9. RIA Novosti. *V Rossii na fone pandemii vyrosla prestupnost'*. URL: <https://ria.ru/20210120/prestupnost-1593844335.html> (data obrashhenija: 30.01.2022)
10. *Rossijanin zastrelil pjateryh za to, chto oni slishkom gromko sebja veli*. URL: <https://mixnews.lv/v-mire/2020/04/05/rossijanin-zastrelil-shesteryh-za-to-chto-oni-slishkom-gromko-sebja-veli/> (data obrashhenija: 30.01.2022)
11. *Teoharov A. «Na fone pandemii koronavirusa mozhet vyrasti kolichestvo prestuplenij», IJ docent Omskoj akademii MVD Teoharov A*. URL: https://newsomsk.ru/news/101270-na_fone_pandemii_koronavirusa_mojet_vrasti_koliche/ (data obrashhenija: 30.01.2022)

REGIONAL PECULIARITIES OF DEVIANT BEHAVIOR OF YOUNG PEOPLE DURING THE PANDEMIC (FOR EXAMPLE IRKUTSK REGION)

*Grechikhin V.G., Doctor of Philosophical
Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Lomonosov Moscow State University*

Abstract: *relevance:* the COVID-2019 coronavirus pandemic has made significant changes in the lives of citizens around the world. Many citizens lost their jobs, some of the organization's employees were forced to transfer to a remote work format. Schoolchildren and students were also sent to the distance learning format. The bulk of the population was not ready for such trials, but the least prepared was the youth, as the most active group of the population. Having lost the opportunity to communicate with their peers, young people were torn out of their comfort zone, which led to the manifestation of the most negative reactions to the current situation. In this connection, the topic of studying the deviant behavior of young people in a pandemic has become particularly relevant.

Scientific problem: In the conditions of deterioration of social and economic stability of society caused by the coronavirus pandemic, deviant behavior of young people in response to imposed restrictions becomes a significant problem. The solution to this problem may be to carry out explanatory work among young people, strengthen both general and individual preventive work, as well as the activation of the work of public authorities aimed at supporting citizens who have lost their jobs.

Scientific results: The main deviations inherent in various groups of young people have been identified. In particular it is established that running before the pandemic youth unemployed who are inclined to aggression in the family, while not employed young people (mostly students and seniors) prone to deviation outside the family (demonstrative refusal to wear masks, arranging covetnik parties, etc.)

Keywords: deviant behavior, crime, alcohol, pandemic, social network, youth, violence, protest

БАЛАНС ФОРМАЛЬНЫХ И НЕФОРМАЛЬНЫХ АСПЕКТОВ В СОВРЕМЕННОЙ КОРПОРАТИВНОЙ КОММУНИКАЦИИ

*Сафонов К.Б., кандидат философских наук, доцент,
Тульский государственный педагогический
университет им Л.Н. Толстого*

Аннотация: целью настоящей статьи, носящей теоретический характер, можно считать всестороннее осмысление ключевых особенностей современной корпоративной коммуникации для определения разумного баланса ее формальных и неформальных аспектов. В настоящий момент большую актуальность приобретают обновленные подходы к регулированию корпоративной коммуникации, подразумевающие существенное уменьшение степени ее регламентации и формализации. Как следствие, более широкие полномочия предоставляются каждому члену коллектива, который, налаживая информационный обмен во внутренней среде организации и в ее внешнем социальном окружении, устанавливает и развивает горизонтальные связи, которые в дальнейшем могут быть использованы при обсуждении возможных альтернатив развития организации, выбора оптимальных путей достижения стоящих перед ней целей. При этом особую значимость приобретает неформальное взаимодействие, в рамках которого могут быть сформулированы инновационные идеи, и их реализация на практике при определенных условиях позволит организации легче выйти на более высокие уровни развития. Успешное соблюдение баланса формальных и неформальных аспектов позволяет существенно повысить эффективность современной корпоративной коммуникации, обновить всю существующую систему организационно-управленческой деятельности, приведя ее в соответствие с требованиями времени.

Ключевые слова: корпоративная коммуникация, организация, взаимодействие, социальное управление, общество

Необходимость постоянного повышения эффективности функционирования возглавляемой им организации, несомненно, относится к числу основных задач, которые любой менеджер решает в процессе осуществления своей каждодневной деятельности. При этом успешность решения подобных задач определяется, в частности, способностью руководителя на практике применить инновационные модели менеджмента, повысив как эффективность собственного управленческого труда, так и результативность деятельности отдельных сотрудников, организационной структуры в целом. Реализация обозначенных подходов невозможна без всестороннего учета особенностей современного общества, тенденций социальной трансформации, которая, по мнению исследователей, «представляет процесс изменений реальности, единства социальной и естественной среды, и глубоких системных преобразований деятельности социального субъекта» [1, с. 48]. Одной из актуальных тенденций в настоящий момент можно считать гуманизацию общественных отношений, что подразумевает существенно большую открытость социума, его ориентацию на человека как носителя неповторимой совокупности личностных характеристик и индивидуальных особенностей. Это должно найти свое

отражение и в практике менеджмента. Ее ключевым аспектом становится управление персоналом, которое «должно акцентировать свои усилия на целевом развитии коммуникационной среды как показателя организационной культуры, создавать и реализовывать постоянные проекты совершенствования трудовой деятельности работников. Необходимо отказаться от излишней централизации управленческой власти. Важна демократизация управленческой деятельности, перестройка системы контроля за процессами в структурных единицах организации» [2, с. 168]. Как следствие, менеджмент должен уделять особое внимание эффективному регулированию системы корпоративных коммуникаций в конкретной организации, стремясь найти оптимальный баланс их формальных и неформальных аспектов.

В литературе отмечается, что «суть корпоративных коммуникаций заключается в построении эффективных каналов получения и передачи значимой информации, которая способствует развитию не только организации, но и содействует личностному росту каждого сотрудника, развитию чувства ответственности, созданию командного духа, а также разделению всеми работниками ценностей и норм корпоративной культуры организации, образованию единого социально-

психологического климата, а также достижению целей и миссии организации» [3]. На наш взгляд, в данном определении ключевой является идея необходимости неукоснительного соблюдения баланса интересов организации в целом и каждого из ее сотрудников. При этом управление может пониматься не как жесткая регламентация деятельности представителей коллектива, направленная на формализованное регулирование процессов исполнения ими должностных обязанностей, а как координация усилий персонала по достижению стратегических целей развития организации.

Осуществляться обозначенный подход может, несомненно, лишь в условиях устранения возможных барьеров прохождения информационных потоков между подразделениями и отдельными сотрудниками. На практике это означает существенное снижение уровней формализации и регламентации коммуникативных процессов. Как следствие, должен быть осуществлен переход от вертикальной интеграции элементов организационной структуры к их горизонтальной кооперации и координации. В качестве одного из путей развития в данном случае можно ожидать общего усиления организации, обусловленного тем, что «сети, в отличие от иерархий, естественным образом используют коллективный интеллект, который позволяет им быть гораздо более мощными, чем традиционные нисходящие структуры» [4, с. 251]. При этом очевидно, что смещение акцентов в сторону неформального аспекта корпоративной коммуникации должно осуществляться постепенно, по мере становления коллектива и формирования готовности у его представителей принимать на себя ответственность, становясь не просто исполнителями распоряжений руководства, но субъектами принятия решений, от реализации которых, в конечном итоге, зависит успех общего дела. Это представляется возможным на более поздних стадиях жизненного цикла развития организации, по мере формирования в коллективе командного духа и накопления персоналом опыта совместной деятельности в различных ситуациях, сущность которых обусловлена изменениями рыночной конъюнктуры и необходимостью оперативно реагировать на них [5].

Конечно, гуманизация организационных отношений и сопутствующая ей перестройка коммуникативных процессов не может и не должна означать полный отказ от существования формальных подходов в регулировании взаимодействия управляющей и управляемой подсистем. Важно отметить, что такой отказ противоречил бы самой сущности корпоративной коммуникации, которую

«можно рассматривать в виде совокупности потоков информации как внутри компании – вертикальных (начальник – подчиненный), горизонтальных (между работниками одного иерархического уровня) так и с лицами, заинтересованными в ее деятельности и продуктах» [6, с. 179]. При этом, как мы уже отмечали выше, должен быть найден разумный баланс между формальными и неформальными аспектами в осуществлении корпоративной коммуникации, в регулировании данных процессов. На практике детерминантами этого могут стать различные факторы, например, сфера деятельности конкретной организации и готовность не только представителей коллектива, но и каждого из контрагентов к осуществлению взаимодействия в обновленных условиях. Однако отправной точкой трансформации процессов регулирования коммуникативных практик должно стать понимание важности изменений организационных отношений, обусловленных современными тенденциями гуманизации, проявляющимися на социальном уровне и проецируемыми на корпоративный уровень.

Важно отметить, что нет и не может быть единых рекомендаций по определению уровня уменьшения степени формализации организационного взаимодействия. Каждый коллектив должен самостоятельно определить оптимальный уровень гуманизации и, следовательно, найти и поддерживать разумный баланс формальных и неформальных аспектов в коммуникативных практиках. Осуществляться это должно с учетом важности соблюдения баланса интересов всех вовлеченных сторон. Обеспечить выполнение подобных условий может приверженность менеджмента и сотрудников принципам гласности и прозрачности управленческих процедур, что подразумевает, в частности, наличие в организации действенной системы обратной связи, посредством которой у любого представителя коллектива имеется возможность донести свои соображения и идеи до представителей менеджмента и учредителей. По мере углубления трансформации коммуникативных процессов возможно предоставление доступа к каналам обратной связи не только сотрудникам организации, но и ее клиентам и контрагентам, а также представителям местных сообществ. Это позволит сделать организацию еще более открытой для инновационных идей и подходов к регулированию осуществляемой деятельности, что, в конечном итоге, должно весьма благотворно сказаться на общей эффективности и результативности.

Говоря о системе обратной связи как о важ-

нейшем ресурсе эффективной корпоративной коммуникации в обновленных условиях, мы неслучайно отметили наличие широких возможностей для получения инновационных идей посредством использования подобного канала связи между сотрудниками и руководством. При этом, однако, должен быть выполнен ряд условий, ключевым из которых является наличие в коллективе запроса на установление и поддержание подобного прямого взаимодействия с менеджментом. Иными словами, существование системы обратной связи не может восприниматься как простая формальность, не оказывающая существенного влияние на пути развития организации. Это означает, что каждый представитель коллектива должен быть уверен в том, что его обращение не будет оставлено без внимания, что он сможет получить на него исчерпывающий ответ и что его предложение может быть воплощено на практике после рассмотрения и обсуждения, в том числе и с привлечением не только руководства, но и представителей коллектива. При этом у всех сторон должно присутствовать понимание того, что достижение стратегических целей развития организации одновременно означает и решение задач обеспечения

их собственного благополучия, профессиональной и личностной самореализации. Воплощение подобного подхода в практике менеджмента можно рассматривать в качестве одного из путей поддержания высокого уровня эффективных отношений человека и организации, которые «основаны на доверии сотрудников к тому, что цели связаны между собой» [7, с. 53].

Эффективная коммуникация на современном этапе составляет основу деятельности организации любой сферы деятельности и формы собственности. Совокупность различных аспектов осуществляемого взаимодействия можно рассматривать в числе важных факторов управления человеческими ресурсами [8]. При этом важно понимать, что процессы коммуникации являются социально обусловленными, в них находят отражение ключевые аспекты социальной трансформации, гуманизации системы общественных отношений. Как следствие, одним из ключевых условий обеспечения эффективности современных корпоративных коммуникаций становится поиск и поддержание разумного баланса их формальных и неформальных аспектов.

Литература

1. Попов В.В., Музыка О.А., Тимофеев В.А. Социальная трансформация в контексте социальной транзитивности // *Успехи современной науки и образования*. 2016. № 12. Т. 9. С. 47 – 50.
2. Баландина Т.М. Социальные коммуникации в системе организационной культуры предприятия // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология*. 2017. Т. 17. № 2. С. 166 – 169.
3. Озерова М.М. Теоретические аспекты корпоративной коммуникации // *Современные проблемы науки и образования*. 2013. № 6. С. 973. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=10799> (дата обращения: 03.09.2021).
4. Гальперина А.Д. Анализ типологий корпоративных культур: в аспекте модели Digital-world // *Russian Economic Bulletin*. 2020. Т. 3. № 1. С. 247 – 253.
5. Сафонов К.Б. Жизненный цикл организации и аспекты управленческого взаимодействия // *Дискуссия*. 2016. № 5. С. 82 – 86.
6. Токарева Ю.А., Суворкова Ю.Е. Роль корпоративных коммуникаций в стимулировании персонала в условиях срочных трудовых отношений // *International Journal of Medicine and Psychology*. 2019. Т. 2. № 4. С. 178 – 181.
7. Новик И.И. Проблемы управления персоналом и способы их решения // *Modern Economy Success*. 2020. № 1. С. 52 – 56.
8. Сафонов К.Б. Управление человеческими ресурсами как процесс социального взаимодействия // *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки*. 2014. № 2-1. С. 22 – 27.

References

1. Popov V.V., Muzyka O.A., Timofeenko V.A. Social'naja transformacija v kontekste social'noj tranzitivnosti. *Uspehi sovremennoj nauki i obrazovanija*. 2016. № 12. Т. 9. S. 47 – 50.
2. Balandina T.M. Social'nye kommunikacii v sisteme organizacionnoj kul'tury predpriyatija. *Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija: Sociologija. Politologija*. 2017. Т. 17. № 2. S. 166 – 169.

3. Ozerova M.M. *Teoreticheskie aspekty korporativnoj kommunikacii. Sovremennye problemy nauki i obrazovanija*. 2013. № 6. S. 973. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=10799> (data obrashhenija: 03.09.2021).

4. Gal'perina A.D. *Analiz tipologij korporativnyh kul'tur: v aspekte modeli Digital-world*. *Russian Economic Bulletin*. 2020. T. 3. № 1. S. 247 – 253.

5. Safonov K.B. *Zhiznennyj cikl organizacii i aspekty upravlencheskogo vzaimodejstviya*. *Diskussija*. 2016. № 5. S. 82 – 86.

6. Tokareva Ju.A., Suvorkova Ju.E. *Rol' korporativnyh kommunikacij v stimulirovanii personala v uslovijah srochnyh trudovyh otnoshenij*. *International Journal of Medicine and Psychology*. 2019. T. 2. № 4. S. 178 – 181.

7. Novik I.I. *Problemy upravlenija personalom i sposoby ih reshenija*. *Modern Economy Success*. 2020. № 1. S. 52 – 56.

8. Safonov K.B. *Upravlenie chelovecheskimi resursami kak process social'nogo vzaimodejstviya*. *Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomicheskie i juridicheskie nauki*. 2014. № 2-1. S. 22 – 27.

BALANCE OF FORMAL AND INFORMAL ASPECTS OF CORPORATE COMMUNICATION IN THE CONDITIONS OF THE MODERN TRANSFORMING SOCIETY

Safonov K.B., Candidate of Philosophical Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

Abstract: the purpose of this article, which is of a theoretical nature, can be considered a thorough understanding of the key features of modern corporate communication in order to determine a reasonable balance of its formal and informal aspects. At the moment, updated approaches to the regulation of corporate communication, implying a significant decrease in the degree of its regulation and formalization, are acquiring great relevance. As a result, broader powers are given to each member of the team, who, by establishing information exchange in the internal environment of the organization and in its external social environment, establishes and develops horizontal links, which can later be used when discussing possible alternatives for the development of the organization, choosing the best ways to achieve the her goals. At the same time, informal interaction is of particular importance, within the framework of which innovative ideas can be formulated, the implementation of which in practice, under certain conditions, will allow the organization to reach easier higher levels of development. Successful observance of the balance of formal and informal aspects can significantly increase the efficiency of modern corporate communication, update the entire existing system of organizational and management activities, bringing it in line with the requirements of the time.

Keywords: corporate communication, organization, interaction, social management, society

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАРКЕТИНГА В МЕДИЦИНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

*Магдиева Н.Т., кандидат медицинских наук, доцент,
Супуралиева Х.М.,
Дагестанский государственный университет*

Аннотация: в условиях современного развития НТП приобретает актуальность в изучении сути маркетинга в сфере медицины с целью повышения эффективности медицинских организаций. В данной статье рассматривается маркетинговый подход, методы, способы осуществления маркетинговой политики в области медицины. Кроме того, проведен анализ результатов и рисков в процессе удовлетворения пациентов медицинскими услугами и, соответственно, лекарствами. Суть маркетинга в медицинской сфере сводится к увеличению числа потребителей медицинских услуг, непрерывно, обращающихся в медицинские организации (ЛПУ, поликлиника, аптека, стационар). В свою очередь проведение такой политики позволяет увеличить объем медицинской помощи оказываемый населению и повышается доход медицинских учреждений. Маркетинг в медицине выполняет важную функцию управления направленных на повышение эффективности предприятий посредством проведения оптимизационных работ. Чаще всего благодаря маркетингу привлекаются в медицинскую сеть новые потребители медицинских услуг, и как результат повышается эффективность маркетинга в здравоохранении. В связи с этим приобретает актуальность исследования рынка медицинских услуг.

Ключевые слова: маркетинг, медицинский маркетинг, медицинская услуга

Современный этап развития человеческого общества тесно взаимосвязан с маркетингом в силу тех фактов, что с данным явлением мы сталкиваемся практически каждый день, так как каждый человек осуществляет процесс закупки товаров и услуг. Следовательно, отсюда вытекает вывод, что маркетинг в любой сфере жизнедеятельности общества входит в обычный ритм для нас, где мы вольно и невольно оказываемся в данном процессе. Необходимо констатировать тот факт, что маркетингом пользовались, начиная с древних времен (3-4 век до н.э.). Непосредственно в России маркетинг появился после развала СССР. Главной причиной такого позднего появления маркетинга в нашей стране связано с государственным распределением товаров советским государством. На данном этапе мы не будем охватывать историю развития маркетинга в России, так как основная наша цель заключается в изучении маркетинга в медицинской сфере. В области медицины маркетинг имеет широкое распространение, и ее анализ позволит выявить возможные риски и свести маркетинговую логику в один из важных процессов успешного развития общества в целом.

Суть маркетинга в медицинской сфере сводится к увеличению числа потребителей медицинских услуг, непрерывно, обращающихся в медицинские организации (ЛПУ, поликлиника, аптека, стационар). В свою очередь проведение такой политики позволяет увеличить объем медицинской помощи, оказываемый населению, повышается доход ме-

дицинских учреждений. Маркетинг в медицине выполняет важную функцию управления направленных на повышение эффективности предприятий посредством проведения оптимизационных работ. Чаще всего, благодаря маркетингу, привлекаются в медицинскую сеть новые потребители медицинских услуг, и, как результат, повышается эффективность маркетинга в здравоохранении. В связи с этим приобретает актуальность исследования рынка медицинских услуг [6].

Как мы знаем, наиболее быстрыми темпами развивается маркетинг в такой сфере медицины, как в стоматологии. Для понимания данной тематики приведем пример по поводу причины и необходимости развития маркетингового подхода в данной области, т.е. стоматологии. Стоматологические медицинские организации выделяют следующие причины использования маркетинговых технологий:

1. Ухудшение состояния полости рта пациентов;
2. Падение уровня обращаемости пациентов за стоматологическими услугами;
3. Увеличение требований к врачу-стоматологу по поводу качества оказываемых стоматологических услуг;
4. Превалирование спроса над предложением в стоматологической сфере и, как следствие, увеличение числа негосударственных стоматологических организаций;
5. Изменение источников и методов финансирования и т.п. [2].

Рассмотрим фармацевтический маркетинг как один из разновидностей медицинского маркетинга. Основной упор в данном виде маркетинга уделяется на потребителях фармацевтической продукции, являющихся важным компонентом укрепления их здоровья. Иными словами, фармацевтический маркетинг нацелен на удовлетворении потребностей пациентов, исходя из существующего спроса на лекарственные препараты. Вследствие появления большого ассортимента лекарственных средств происходит повышение конкуренции среди аналогичных фирм. Также наблюдается взаимосвязь между повышением конкуренции и увеличением предпочтения на лекарства со стороны потребителей, т.е. фармацевтический маркетинг способен влиять на тот препарат, который в итоге выберет потребитель. Следует отметить, что суть маркетинга в любой сфере деятельности сводится к обеспечению взаимосвязи между основными экономическими категориями: спросом и предложением. Фармацевтический маркетинг удовлетворяет потребности не только в сфере предоставления на продажу медицинских препаратов, но и в перечень входят другие средства и услуги, направленные на оказание медицинской помощи [1].

Лечебные учреждения должны обеспечить необходимые условия относительно благоприятного течения заболевания в случае, если наблюдаются тяжелые формы лечения. При наличии дискомфорта, как правило, пациенты больше не обращаются в эти учреждения, а предпочитают другие медицинские организации, где качество медицинской помощи гораздо лучше и эффективнее происходит процесс лечения. Соответственно, маркетинговая деятельность в этом медицинском учреждении падает, т.е. предложение превышает спрос. При наличии такой ситуации неуклонно падает рейтинг медицинского учреждения и, как следствие, понижается конкурентоспособность. Многие специалисты в области здравоохранения отмечают, что соблюдение мелких правил в процессе лечения (гуманное отношение, внимание) способствует к повышению интереса в продолжения лечения именно в вышеотмеченной медицинской организации со стороны пациентов. В данном случае маркетинг развивается гораздо эффективнее по сравнению с первым предложенным вариантом. Кроме того, маркетинговая деятельность в здравоохранении направлена на профилактику заболеваний путем правильно выбранного подхода и выполнении всех рекомендаций лечащего врача. Таким образом, мы видим множество направлений, подходов, видов деятельности, ха-

рактерных для маркетинга в сфере медицины [8].

На этапе развития и совершенствования производственной деятельности многие организации применяют инновационные технологии, а также придерживаются в своей деятельности принципам маркетинга. В связи с этим перечислим основные принципы, являющихся важным стратегическим этапом развития любой компаний, в том числе, фармацевтической. Выделяют принципы маркетинга применительно в сфере медицины:

1. Достижение конечного результата для повышения заинтересованности пациентов в медицинской среде;

2. Сегментирование определенной части рынка с целью достижения долгосрочной цели медицинских организаций;

3. Взаимосвязь трех видов деятельности: маркетинговой, исследовательской и производственной;

4. Прогнозирование рынка с целью разработки инновационных технологий при лечении сложных заболеваний, т.е. главным является разработка инновации;

5. Учет требований потребителей и т.п.

Исходя из выше отмеченных принципов маркетинга становится ясно о том, что существует определенный алгоритм проведения маркетинговых исследований медицинскими организациями для того, чтобы сделать анализ о предстоящих затратах и покупках ссылаясь на существующий спрос со стороны потенциальных потребителей [5].

Маркетинговая деятельность в медицинской сфере включает три этапа или направления развития:

1. Проведение анализа медицинского учреждения для выявления сильных и слабых сторон в развитии маркетинговой деятельности. Этот этап является наиболее трудоемким и трудным для всех потенциальных инвесторов, руководителей, персонала и пациентов и т.д. Причиной этому является трудоемкость и самого процесса анализа, включающего в себя внутренние и внешние составляющие. К внутренней части входит исследование рабочего процесса компании, контроль над деятельностью персонала, производство конкурентоспособной продукции на рынке и т.п. А к внешней деятельности входят все процессы, протекающие вне компании, другими словами, анализ конкурентов, изучение рейтинга аналогичных учреждений;

2. Повышение имиджа компании путем позиционирования медицинской организаций, как на внутреннем, так и на мировом рынке;

3. Утверждения плана дальнейшей работы взаимодействия с другими организациями, т.е. согласование темпа продвижения (каналы распределения, усиление рекламной деятельности) [4].

Далее рассмотрим роль маркетинга в продвижении репутации, имиджа медицинской организации путем соблюдения всех принципов маркетинга. Первоначальный этап развития и сохранения имиджа медицинского учреждения сопровождается с постоянным мониторингом в области продвижения организации с целью увеличения количества пациентов, пребывающих в организацию. В случае повышения имиджа медицинского учреждения требуется устранение возможной опасности (практика показывает, по мере повышения репутации в организации появляются, так называемые, черные пиарщики, которые намерены нанести сильнейший удар по имиджу предприятия). Естественно, по этой причине нужно провести мониторинг по снижению нежелательных и плохих отзывов [7].

В Ростовском государственном экономическом университете проводилось исследование распространенности злокачественных новообразований, в частности, мы будем рассматривать меланому кожи (опухоль, демонстрирующей многообразие клинического течения). Результат по данному исследованию сформировался с помощью проведе-

ния социологического опроса среди населения. Основная цель проведения исследования состояла в том, чтобы удостовериться в наличии представлений среди населения о меланоме (128 человек прошли этап опроса). По опросу видно, что большая часть опрошенных респондентов не знают о генезе данного заболевания и, соответственно, отсутствуют знания. Степень распространенности заболевания меланомы, в том числе, всех злокачественных новообразований имеет, к сожалению, тенденцию к росту. Для того чтобы оздоровить и уменьшить метастазы необходимо полностью поменять образ жизни и в дальнейшем принять профилактические меры [8].

Согласно научным трудам маркетинг помогает оценить возможные риски, связанные с удовлетворенностью и, напротив, неудовлетворенностью потребителей в медицинских услугах благодаря анализу пациентоориентированности. Этот факт становится решающим в связи с тем, что многие пациенты оценивают не только качество оказываемых медицинских услуг, но и учитывают качество обслуживания. По мнению Гиппократа, врач должен соблюдать следующее условие: «Врач, должен быть благоразумным по своему нраву человеком, прекрасным, добрым и человеколюбивым. Отнесись к больному так, как бы хотел ты, чтобы отнеслись к тебе в час болезни».

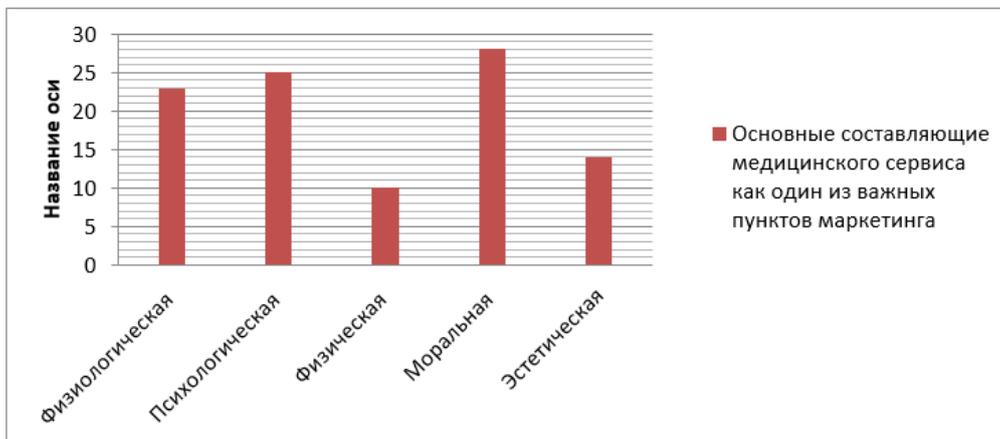

Рис. 1. Основные составляющие медицинского сервиса как один из важных пунктов маркетинга

Согласно полученным результатам качество обслуживания в медицинских учреждениях пациентами сводилось к оценке выше перечисленных составляющих медицинского сервиса. Другими словами, пациенты проводят анализ среды, в котором они находятся, где учитываются выше перечисленные факторы. Самый высокий результат,

мы видим, что пациенты отдали моральной составляющей, т.е. комфорт, гуманное отношение и безопасность всех проводимых процедур в стационаре с целью помочь им побороть естественный страх и сделать первый шаг на пути к выздоровлению [3].

Литература

1. Галстян Н.В. Роль фармацевтического маркетинга в современном мире // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 60 (4). С. 47.
2. Горячев Д.Н., Варламов С.В., Горячев Н.А. Роль маркетинга в управлении стоматологической медицинской организацией // Современные проблемы социально-гуманитарных наук. 2017. № 1 (9). С. 144.
3. Зубарева Н.Н. Пациентоориентированность и клиентский сервис в маркетинге здравоохранения как основа формирования лояльности потребителей медицинских услуг // Экономика устойчивого развития. 2021. № 3 (27). С. 83.
4. Капустина Л.М. Особенности маркетинга в сфере здравоохранении // Менеджмент и маркетинг: вызовы 21 века. 2019. С. 32 – 35.
5. Кучковой В.В. Условия инвестиционного финансирования инновационного развития медицинских услуг в системе здравоохранения // Инновационные подходы в решении проблем современного общества. 2018. С. 213.
6. Мадамина С.А. Развитие службы маркетинга в медицинских учреждениях // Мировая наука. 2019. № 5. С. 474.
7. Пржедецкая Н.В., Пржедецкий Ю.В., Безделева И.А. Социальный маркетинг в профилактике и ранней диагностике онкологических заболеваний // Вестник Ростовского государственного экономического университета. 2016. № 1 (53). С. 66 – 67.
8. Пржедецкая Н.В., Пржедецкий Ю.В., Безделева И.А. Социальный маркетинг в профилактике и ранней диагностике онкологических заболеваний // Вестник Ростовского государственного экономического университета. 2016. № 1 (53). С. 69.
9. Савельева О.В. Маркетинг и реклама в сфере здравоохранения. Роль социального маркетинга в медицине // Экономист года. 2019. С. 103.

References

1. Galstjan N.V. Rol' farmacevticheskogo marketinga v sovremennom mire. Tendencii razvitija nauki i obrazovaniya. 2020. № 60 (4). S. 47.
2. Gorjachev D.N., Varlamov S.V., Gorjachev N.A. Rol' marketinga v upravlenii stomatologicheskoy medicinskoj organizacii. Sovremennye problemy social'no-gumanitarnyh nauk. 2017. № 1 (9). S. 144.
3. Zubareva N.N. Pacientoorientirovannost' i klientskij servis v marketinge zdavoohranenija kak osnova formirovaniya lojal'nosti potrebitelej medicinskih uslug. Jekonomika ustojchivogo razvitija. 2021. № 3 (27). S. 83.
4. Kapustina L.M. Osobennosti marketinga v sfere zdavoohranenii. Menedzhment i marketing: vyzovy 21 veka. 2019. S. 32 – 35.
5. Kuchkovej V.V. Uslovija investicionnogo finansirovaniya innovacionnogo razvitija medicinskih uslug v sisteme zdavoohranenija. Innovacionnye podhody v reshenii problem sovremennogo obshhestva. 2018. S. 213.
6. Madaminova S.A. Razvitie sluzhby marketinga v medicinskih uchrezhdenijah. Mirovaja nauka. 2019. № 5. S. 474.
7. Przhedekaja N.V., Przhedekij Ju.V., Bezdeleva I.A. Social'nyj marketing v profilaktike i rannej diagnostike onkologicheskikh zabolevanij. Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta. 2016. № 1 (53). S. 66 – 67.
8. Przhedekaja N.V., Przhedekij Ju.V., Bezdeleva I.A. Social'nyj marketing v profilaktike i rannej diagnostike onkologicheskikh zabolevanij. Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta. 2016. № 1 (53). S. 69.
9. Savel'eva O.V. Marketing i reklama v sfere zdavoohranenija. Rol' social'nogo marketinga v medicine. Jekonomist goda. 2019. S. 103.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF MARKETING IN MEDICINE: PROBLEMS AND CONTRADICTIONS

*Magdieva N.T., Candidate of Medical
Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Supuralieva Kh.M.,
Dagestan State University*

Abstract: in the conditions of modern development, scientific and technological progress is becoming relevant in studying the essence of marketing in the field of medicine in order to increase the efficiency of medical organizations. This article discusses the marketing approach, methods, ways of implementing a marketing policy in the field of medicine. In addition, an analysis of the results and risks in the process of satisfying patients with medical services and, accordingly, medicines was carried out. The essence of marketing in the medical field is to increase the number of consumers of medical services who continuously apply to medical organizations (healthcare facilities, clinics, pharmacies, hospitals). In turn, the implementation of such a policy allows increasing the volume of medical care provided to the population and increasing the income of medical institutions. Marketing in medicine performs an important management function aimed at improving the efficiency of enterprises through optimization work. Most often, thanks to marketing, new consumers of medical services are attracted to the medical network, and as a result, the effectiveness of marketing in healthcare increases. In this regard, it becomes relevant to study the market of medical services.

Keywords: marketing, medical marketing, effective satisfaction of patients' needs

ПЕРЕГОВОРЫ КАК МЕТОД УПРАВЛЕНИЯ КОНФЛИКТАМИ В СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

*Шевчук А.А.,
независимый исследователь*

Аннотация: в современном мире проблема конфликтности является одной из самых острых. Особенно это касается крупных и современных организаций. В данной статье даны теоретические основы управления конфликтами в организации с помощью переговоров. В работе рассмотрены такие вопросы, как сущность организационного конфликта, изучены понятие и стили переговоров, проанализирован Гарвардский переговорный метод. Кроме того, приводятся способы, с помощью которых руководители организации смогут избежать разногласий среди сотрудников. Каждый сотрудник в организации имеет уникальное мировоззрение, цели и ценности. Замечено, что возникающие в коллективах разногласия неизбежно вызывают конфликты. В частности, существование многонациональной среды, состоящей из представителей различных культур, привнесло множественные точки зрения на концепцию конфликта. Когда мы рассматриваем определения, относящиеся к конфликту в целом, замечаем, что он характеризуется как понятие, порождающее вражду и разногласия между сторонами. Однако не следует игнорировать идею о том, что некоторые конфликты могут быть желательными и полезными для организации.

Ключевые слова: организационный конфликт, переговоры, сотрудники, работа

Поскольку понятие конфликта выражает социальное явление, ученые рассматривали его с различных точек зрения в разных дисциплинах, таких как психология, социология, антропология, экономика, политология. Для лучшего понимания предмета ниже даны некоторые определения конфликта [5, с. 54]:

- внутренняя дисгармония, вызванная различиями в мыслях, ценностях и чувствах между двумя или более людьми;

- социальное явление, возникающее из-за различий в интересах, целях, предпочтениях, ценностных суждениях и восприятиях между отдельными лицами или группами, которое вызывает проигрыш одной из сторон, следствием этого является негативное поведение, такое как беспокойство, бедствие, стресс, враждебность и борьба;

- события, возникающие в результате проблем отдельных лиц или групп, работающих вместе в организации или взаимодействующие в обществе в целом, и вызывающие остановку или вмешательство в обычную деятельность.

Если речь идет об организационном конфликте, то необходимо отметить, что эта ситуация, возникающая, когда интересы, цели и ценности отдельных лиц или групп внутри организации различны. Эти различия проявляются в учреждениях, работающих как в частном, так и в государственном секторах [6, с. 62].

На наш взгляд, организационный конфликт – это процесс взаимодействия, основанный на различных элементах, который может возникнуть из-за разногласий отдельных лиц или групп в органи-

зации. Примером данного явления являются, например, разногласия по поводу увольнения работника между директором и заместителем директора компании.

Таким образом, можно дать множество различных определений конфликта, и каждое из них фокусируется на разных аспектах концепции. При внимательном рассмотрении термина обращают на себя внимание такие понятия, как несовместимость, несогласие, волнение, вражда.

Можно выделить следующие причины организационных разногласий:

- различия в восприятии проблем и оценке работы;

- различия в мотивах, несовместимость ролей (например, работа и семья);

- борьба за признание и ресурсы;

- сложные межличностные отношения и события, меняющие всю деятельность компании (организационные изменения).

Кроме того, стоит отметить, что существуют различные взгляды на понятие организационного конфликта. Организационный конфликт рассматривается в трех группах: традиционной, бихевиористской и интеракционистской [2, с. 663].

Согласно традиционному или классическому взгляду, конфликты, возникающие в организациях, носят деструктивный характер. Задача руководства состоит в том, чтобы исключить эти разногласия в компании.

Однако со временем это мнение менялось. Согласно некоторым бихевиористским исследователям, идея о том, что в конфликте нет необходимо-

сти, неверна. При правильном управлении разногласиями бизнесу и сотрудникам может быть предоставлена творческая сила. Индивидуальный опыт будет обогащен, если различия во взглядах будут рассматриваться как ценный источник продуктивности. Таким образом, бихевиористский подход принимает конфликт как естественный факт организации, утверждается, что не все разногласия оказывают вредное воздействие.

Наконец, интеракционистская точка зрения выражает отсутствие конфликтов в организациях как проблему.

Однако стоит отметить, что в классической психологии К. Левин, например, более глубоко занимался проблемой конфликта в своей теории поля. Он определял человека как члена ряда социальных полей, в которых каждый играет определенные роли. Однако эти поля пересекаются и взаимодействуют между собой, вызывая конфронтации, являющиеся результатом несоответствия потребностей, отсутствия свободы, чрезмерного напряжения, давления, противоречивых интересов. Таким образом, разногласие, если оно не разрешено конструктивно, по мнению автора, становится опасным элементом для функционирующей группы в любой форме.

При этом стоит еще отметить, что разногласия в организации делятся на: межличностные, внутригрупповые, межгрупповые [5, с. 58].

Межличностные конфликты

В зависимости от индивидуальных различий каждый человек испытывает свои чувства, мысли, убеждения, отношения, предпочтения и т.д. отличные от других людей. Это различие является одним из важных факторов, создающих источник конфликтов. Межличностные конфликты – это феномен, который возникает в результате того, что взаимозависимые стороны чувствуют препятствия (поведенческие) и воспринимают конфликты (когнитивные) и негативные эмоциональные реакции (эмоциональные) в достижении своих целей. Например, наиболее распространенными межличностными конфликтами в организациях являются разногласия между подчиненными и начальниками и конфликты между командным и штабным персоналом [4, с. 298].

Внутригрупповые конфликты

Внутригрупповые разногласия похожи на межличностные тем, что они возникают, когда лица, участвующие в них, являются членами одной и той же группы. Но в групповых конфликтах, в отличие от межличностных, групповое единство и эффект группового мышления находятся под вопросом. Причиной этого является мнение, что

групповое поведение в момент разногласий отличается от индивидуального.

Межгрупповые конфликты

Межгрупповые конфликты чаще всего возникают, когда группы, связанные с одним и тем же руководителем отдела, вступают в борьбу друг с другом.

При этом все организационные разногласия проходят ряд стадий. Эксперты и авторы по этому вопросу предлагают разное количество и характер стадий конфликта. Стивен Роббинс, автор двух бестселлеров по менеджменту и организационному поведению, описывал пять стадий разногласий, начиная с потенциальной оппозиции и заканчивая исходом:

- возникновение; Возникновение – это когда возникают условия и потенциальный конфликт становится реальным. Стоит отметить, что разногласие может быть разрешено до того, как оно обострится при обсуждении конкретного действия. Однако одна из сторон может перевести конфронтацию из области действия или сделки в область принципа, чтобы увеличить выгоду от неё, сломить позиции другой стороны на переговорах или заручиться поддержкой окружения. Если конфликт перемещается из измерения действий в измерение принципа, разрешить его становится очень сложно.

- альпинизм; На этом этапе конфликт обостряется по мере того, как обе стороны правильно или, как это часто бывает, неправильно воспринимают намерения друг друга. Это этап, на котором вовлеченные стороны демонстрируют поведение, прямо противоречащее намерениям их предполагаемого оппонента, такое как конкурентные утверждения и тактика недействительности. На этом этапе конфликт может стать «институционализированным», если стороны продолжают рассматривать друг друга как противников и усиливают свое восприятие разногласий и столкновений позиций.

- кризис; В определенный момент позиции противников становятся настолько поляризованными, что ни одна из сторон не желает сделать шаг навстречу. При этом обе стороны могут осознавать, что ни одна из них не в состоянии выйти победителем. Эта критическая или чрезвычайная стадия может быть достигнута после того, как стратегии доминирования потерпели неудачу или цена продолжения конфликта стала слишком высокой.

переговоры; Как только обе стороны в конфликте осознают, что зашли в тупик, упорство в их позициях смягчается, их эмоциональная

напряженность уменьшается, а готовность слушать и понимать другую сторону возрастает. В этот момент ситуация достигает стадии «тормоза», а также возможности возникновения начальных договорённостей. На этом этапе применяются такие стратегии, как компромисс и переговоры.

- разрешение. Этот пятый и последний этап – это когда стороны находят пути разрешения, по возможности мирным путем.

Структура организационного разногласия базируется на трех условиях:

- ситуация: это среда, в которой две или более стороны считают, что у них несовместимые или, по крайней мере, разные цели;

- установки: это измерение психологических аспектов, сопровождающих ситуацию и конфликтное поведение;

- поведение: определяется как действия, которые одна сторона предпринимает в ущерб целям другой стороны.

Переговоры – это процесс разрешения проблем, в котором стороны в споре лично или их представители встречаются лицом к лицу, чтобы разрешить конфликт, работая вместе без помощи других [1, с. 188].

На наш взгляд, переговоры можно определить как: процесс, посредством которого две или более стороны пытаются разрешить конкретную проблему, имея при этом противоположные интересы, потребности или желания. С такой точки зрения это постоянная и повседневная деятельность, осуществляемая людьми.

Кроме того, можно сказать, что переговоры – это способность и стратегия, используемые для влияния на других; это процесс, когда стороны получают и передают информацию, выражают свои желания, потребности, намереваясь достичь стоящих перед собой целей.

Исходя из вышеизложенного, в качестве основной характеристики переговоров определяется то, что они осуществляются между сторонами, участвующими в конфликте, непосредственно, без вмешательства третьей стороны. Переговоры представляют собой модель обмена информацией, идеями и обещаниями между двумя или более сторонами, пытающимися найти взаимоприемлемый результат для своей проблемы или конфликта.

Существует пять стилей ведения переговоров, которые в большей или меньшей степени будут учитывать следующие переменные: создание ценности, настойчивость и эмпатия.

1-й соревновательный стиль: высокая забота о результате и низкая забота об отношениях. Этот

стиль ориентирован на переменную, требующую значения, не беспокоясь об остальных переменных. Это агрессивный стиль, основанный на подходе «выиграл – проиграл», когда человек беспокоится только о победе любой ценой. Мы можем использовать этот стиль в изолированных переговорах, без будущих отношений, цели краткосрочны и несовместимы между сторонами, и прогноз основан на том, что другая сторона также выберет конкурентную стратегию.

2-й стиль сотрудничества: этот стиль характеризуется четкой ориентацией на результат и на отношения, сочетая заботу о переменных. Это стиль, который стремится удовлетворить интересы всех сторон, добываясь взаимной выгоды и продолжительности отношений. Он имеет четкий подход:

«выиграл – выиграл», где, несмотря на в определенной степени развитие противоположных интересов, он не ведется как война противников. Мы можем использовать этот стиль, когда отношения между сторонами непрерывны и преследуются как краткосрочные, так и долгосрочные цели, когда стороны готовы понимать друг друга и обеспечивать поток информации.

3-й стиль примирения: он характеризуется высокой заботой об отношениях и низкой о результате, преимущественно думая об удовлетворении потребностей и интересов другой стороны в ущерб своим собственным. Он ориентирован на переменные создания ценности и эмпатии. В этом стиле человек уступает требованиям другой стороны без какой-либо выгоды, надеясь создать прочные отношения с будущей выгодой. Данный стиль разработан в соответствии с подходом «проиграл – выиграл» с точки зрения неполноценности, которая доводит до крайности заботу о сохранении отношений, даже отказываясь от собственных целей. Этот стиль можно использовать, когда мы хотим проиграть в небольших переговорах, чтобы выиграть в более важных в будущем или, когда мы хотим уменьшить напряжение, потому что мы достигли нашей основной цели и не хотим портить отношения в будущем.

4-й стиль уклонения: низкая забота как о будущих отношениях, так и о результате (характерно для тактики «прими или оставь»). В этом стиле стремятся получить как можно больше, не сотрудничая с другой стороной для поиска решений, поскольку несогласие не означает неудачу. Он используется только тогда, когда ни результат, ни отношения не стоят затраченных усилий. При этом сосредотачиваются на других переговорах,

которые предлагают больше возможности для достижения конечной цели.

5-й стиль обязательств: через стиль обязательств мы ищем решения, частично удовлетворяющие интересы сторон, с приемлемыми для них результатами. Он используется, когда нельзя применить стиль сотрудничества, либо потому, что идти на разрыв испорченных отношений неконструктивно, либо потому, что взаимовыгодное сотрудничество воспринимается как дорогостоящее или невозможное. Этот стиль также используется, когда для достижения результата не осталось времени или ресурсов, когда обе стороны готовы довольствоваться тем, что получают или, по крайней мере, ничего не теряют.

Гарвардский переговорный метод – это исследовательский проект Гарвардского университета, посвященный вопросам переговоров, а также разработке и распространению улучшенных методов ведения переговоров (медиации) и посредничества. Гарвардский способ переговоров разработали Роджер Фишер и Уильям Юри [3].

Авторы отмечали, что обычно люди ведут переговоры двумя способами: либо «жестко», либо «мягко». Авторы книги заявляли, что каждый метод переговоров можно оценить по трем критериям:

- переговоры должны привести к разумному соглашению;
- переговоры должны быть эффективными;
- переговоры должны улучшить или, по крайней мере, не нарушить отношения с заинтересованными сторонами.

Авторы отмечали, что те, кто выбирает жесткий стиль переговоров, обычно убеждены, что они всегда могут выиграть, если будут стоять на своем. Однако подобное давление вызывает аналогичную реакцию у другого оппонента. В результате оба соперника забывают свои истинные цели и пытаются любыми способами одержать победу друг над другом. После таких переговоров невозможно поддерживать между собой приемлемые отношения. К тому же такое поведение быстро истощает людей, поэтому они теряют силы и желание работать. Следовательно, аргументы, основанные на позициях, не приводят к разумному соглашению.

Люди, ведущие переговоры с определённых позиций, обычно себя ими и ограничивают. Чем больше кто-то отстаивает и защищает своё мнение, тем сильнее он ему подчиняется. Чем больше человек пытается убедить другую сторону, что не может изменить свое отношение, тем труднее это изменить. Разумная договорённость, которая со-

гласовывает первоначальные интересы сторон, становится все менее вероятной.

Стоит отметить, что аргументы, основанные на позициях, неэффективны. Стандартный метод переговоров, применяемый в организациях, может привести и к соглашению, и к провалу. В любом случае, на разрешения такого конфликта потребуются больше времени, потому что позиционные переговоры создают стимулы, задерживающие достижение результата. В то же время применяемые угрозы встать и уйти, создание всевозможных преград и подобные тактики увеличивают риск того, что соглашение вообще не будет достигнуто.

Стоит отметить, что аргументы, основанные на позициях, угрожают отношениям. Они могут превратиться в противостояние силы воли. Каждая сторона будет стремиться любым способом заставить другую изменить свою позицию.

Авторы отмечали, что чем больше людей вовлечено в переговоры, тем меньше в них продуктивности. Такие ситуации часто приводят к формированию коалиций, общие интересы которых часто носят символический характер, а не отражают существо дела. Кроме того, такое объединение может быть затруднено, если в него входят новые участники, обладающие более высокими полномочиями и которые должны согласиться с его результатами.

При этом авторы отмечают, что подход «вежливость – не выход» – также не идеален. Если все вовлеченные стороны будут вести переговоры вежливо (мягко), боясь испортить отношения и вступить в конфликт, то эта позиция, вероятно, вызовет недовольство и разочарование у всех участников. Так как все они пытались приспособиться к другим и не достигли того, к чему стремились. Если другая сторона ведет жесткие переговоры, то «вежливой» стороне ничего не остается, кроме как пойти на уступки, чтобы избежать конфликтов и разорвать отношения. Что также не приводит к желаемому результату [3, с. 79].

По словам авторов, конфликтующим сторонам стоит придерживаться принципиальных переговоров. Этот метод включает в себя эффективные инструменты жесткой и вежливой манеры ведения переговоров и не содержит их недостатков. Используя этот способ, люди пытаются найти решение, которое принесет пользу всем. Однако, когда возникает конфликт интересов, они преодолевают его, сосредотачиваясь на справедливых правилах, а не на желаниях отдельных лиц.

Данный метод основан на четырех основных правилах.

Правило первое: необходимо бороться с общей проблемой, но не с противником. Необходимо отделить людей от проблемы: люди, которые ведут переговоры, должны понимать, что их работа – преодолевать обсуждаемую проблему, а не человека, с которым они имеют дело.

Правило второе: главное – это реальные интересы обеих сторон, а не их позиция на переговорах. Необходимо научиться видеть за официальным мнением другой стороны ее истинные мотивы. Дело в том, что в погоне за победой на переговорах люди часто забывают, чего они на самом деле хотят, и занимают позицию, не отражающую их реальные интересы. В результате случается, что даже если обе стороны приходят к компромиссу, они не чувствуют удовлетворения.

Правило третье: необходимо искать решение, выгодное всем. Учитывать не только свои интересы, но и другой стороны. В конце концов, можно найти компромисс, который будет устраивать обе стороны.

Правило четвертое: необходимо принимать решения на основе объективных критериев, таких как рыночная цена, формулировка определенного раздела закона, таможенные правила и тому подобное. Так доводы будут выглядеть справедливее и важнее.

Таким образом, можно сказать, что авторы утверждают, что для достижения разумного решения необходимо примирить интересы, а не позиции. В переговорах мы должны избегать сосредоточения внимания на заявленных мнениях других, поскольку их цель состоит в том, чтобы удовлетворить глубинные мотивы. Конфликты лучше всего разрешать, зная их причины и находя средства, которые должным образом разрешают проблему. Интересы другой стороны могут быть неосознанными и вовсе не явными, поэтому для их выявления можно ответить на следующие вопросы:

Почему? Поставить себя на место другого и понять его потребности.

Почему нет? Мы можем спросить себя, почему другая сторона не принимает наш запрос.

На наш взгляд, для успешных ведений переговоров в организации необходимы: варианты, критерии.

Таким образом, можно сказать, что конфликты не чужды человеческому поведению, они всегда присутствуют в большей или меньшей степени в современных организациях. Хотя они имеют как положительные, так и отрицательные последствия, важно знать, как проводить эффективные перегово-

ры, способствующие благоприятным изменениям.

Стоит отметить, что разногласия не существуют как естественные явления, независимые от восприятия, воли и отношения людей. Напротив, они чаще всего межличностные, когда конфликт существует между отдельными людьми, группами или даже странами. Эта межличностная характеристика придает им их главную особенность. Это означает, что их существование, а также степень их развития зависят от субъективного восприятия тех, к кому они относятся.

Одним из способов разрешения разногласий в организациях, как было указано выше, являются переговоры. Переговоры – это межличностный процесс двух или более сторон для достижения приемлемого соглашения по конкретному вопросу. В переговорах вопросы пытаются решать не путем материального или морального принуждения, а с помощью достижения соглашения в результате использования различных методов.

Можно сказать, что переговоры как метод управления разногласиями и в организации представляет собой процесс урегулирования спора на основе выявления соответствия интересов сторон и их точек зрения. Главным отличием данного метода является непосредственное взаимодействие оппонентов друг с другом, при этом количество участников переговоров может быть различно.

Цель переговоров – достижение соглашения, приемлемого для обеих сторон. Ни одна из сторон не имеет абсолютной власти над способностью другой принимать решения и действовать в отношении своих конфликтующих интересов в ходе переговоров. По этой причине переговоры являются необходимостью и требуют участия обеих сторон.

Переговоры могут проводиться лицом к лицу с устным общением, а также с использованием письменных, аудио- или видеокommunikационных средств либо с помощью или под руководством посредника.

Фишер Р., Юри У., Паттон Б. – авторы книги «Переговоры без поражения. Гарвардский метод» убеждены, что только путем принципиальных переговоров можно добиться реального сотрудничества. Время жестких или вежливых переговоров прошло. Используя методику, описанную авторами, можно достичь желаемого результата, не нанося ущерба и не обманывая своих оппонентов. Напротив, принципиальные переговоры помогут найти решение, которое принесет пользу всем участникам.

Литература

1. Брыжинская Г.В. Условия эффективного ведения переговоров // Глобальный научный потенциал. 2015. № 11 (56). С. 188 – 190.
2. Мкртумян Л.С. Традиционный и интеракционистский подходы к конфликтам в организации // Молодой ученый. 2015. № 4 (84). С. 662 – 664.
3. Фишер Р., Юри У., Паттон Б. Переговоры без поражения. Гарвардский метод. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. 272 с.
4. Шаленко В.Н. Исследование конфликтных ситуаций в коллективах и пути их разрешения // Актуальные проблемы психологии управления. 2017. № 22 (11). С. 292 – 317.
5. Шарков Ф.И., Сперанский В.И. Общая конфликтология: учебник для бакалавров. М.: Дашков и К, 2016. 240 с.
6. Эсаулова И.А., Нагибина Н.И. «Токсичный» персонал: проблемы и методы управления // Управленец. 2017. № 5 (69). С. 58 – 71.

References

1. Bryzhinskaya G.V. Usloviya effektivnogo vedeniya peregovorov. Global'nyj nauchnyj potencial. 2015. № 11 (56). S. 188 – 190.
2. Mkrtyunyan L.S. Tradicionnyj i interakcionistskij podhody k konfliktam v organizacii. Molodoj uchenyj. 2015. № 4 (84). S. 662 – 664.
3. Fisher R., YUri U., Patton B. Peregovory bez porazheniya. Garvardskij metod. M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2014. 272 s.
4. SHalenko V.N. Issledovanie konfliktnyh situacij v kolektivah i puti ih razresheniya. Aktual'nye problemy psichologii upravleniya. 2017. № 22 (11). S. 292 – 317.
5. SHarkov F.I., Speranskij V.I. Obshchaya konfliktologiya: uchebnik dlya bakalavrov. M.: Dashkov i K, 2016. 240 s.
6. Esaulova I.A., Nagibina N.I. «Toksichnyj» personal: problemy i metody upravleniya. Upravlenec. 2017. № 5 (69). S. 58 – 71.

NEGOTIATIONS AS A METHOD OF CONFLICT MANAGEMENT IN A MODERN ORGANIZATION

*Shevchuk A.A.,
Independent Researcher*

Abstract: in the modern world, the problem of conflict is one of the most acute. This is especially true of large and modern organizations. This article provides the theoretical foundations of conflict management in an organization through negotiations. The paper considers such issues as the essence of organizational conflict, the concept and styles of negotiations are studied, the Harvard negotiation method is analyzed. In addition, there are ways in which the leaders of the organization will be able to avoid disagreements among employees. Every employee in the organization has a unique worldview, goals and values. It is noted that disagreements arising in collectives inevitably cause conflicts. In particular, the existence of a multinational environment consisting of representatives of different cultures has brought multiple points of view to the concept of conflict. When we consider the definitions related to the conflict as a whole, we notice that it is characterized as a concept that generates hostility and disagreements between the parties. However, one should not ignore the idea that some conflicts may be desirable and beneficial for the organization.

Keywords: organizational conflict, negotiations, employees, work

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АКТИВНОСТЬ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИЙНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ: ОПЫТ ГЕРМАНИИ

*Яцевич О.Е., кандидат философских наук, доцент,
Юдашкина В.В., старший преподаватель,
Шабатура Л.Н., доктор философских наук, профессор,
Ткачева Н.А., доктор социологических наук, доцент,
Тюменский индустриальный университет*

Аннотация: объектом исследования в данной работе выступает социокультурная активность населения Германии, приобретающая новые смыслы, продиктованные необходимыми пандемическими ограничениями. Будучи особым сложным научным феноменом, такой тип активности, ведёт исчисление своего изучения, начиная с античности и не теряет своей актуальности и на данном этапе исторического становления.

Опираясь на труды известных учёных, авторы акцентуализируют теоретическую и практическую значимость социокультурной активности, детализируя подходы, способы и методы практического опыта внедрения технологических решений функционирования культурных заведений, в условиях, требующих ограничения социальных интеракций. Онтологическое и историческое осмысление социокультурной активности в условиях распространения новой коронавирусной инфекции позволило разработать собственный методологический подход, направленный на понимание такого типа активности, как и непрерывное постижение сферы ее возможностей, с более глубоким погружением в сущностные аспекты социокультурного пространства и аксиологические основания самой культуры и социума.

Обобщение и анализ зарубежного опыта, предпринятый немецкими сотрудниками различного рода культурных предприятий, может послужить отправной точкой для разработки уникальных социокультурных проектов, с их дальнейшей апробацией и возможной преимуществом на территории других городов и стран.

Ключевые слова: социокультурная активность, культура, развитие сообщества, пандемия, социализация личности, цифровизация, коронавирус

Введение

Культура, являясь путеводной нитью человечества, всегда была и остаётся неисчерпаемым источником вдохновения для людей, которые знакомилась с культурой порой стихийно, открывая в ней новые ниши и грани, что позволяло не только воплотить на практике имеющийся опыт человечества, но и модернизировать его в соответствии с имеющимися тенденциями общественного развития.

«По словам И.А. Ильина, культура – это то, что требует «полноты душевного участия». Значение культуры в том и состоит, чтобы сохранять и развивать те богатства, которые заложены в душе человека, ибо «человеческая душа стоит дороже всех царств мира» (Н. Бердяев). В культуре как особой сфере человек выступает как универсальное существо, выявляет и реализует свои неограниченные возможности познания и творчества, он обнаруживает способность превосходить все заранее установленные масштабы, ощущает себя творцом, проявляя активные действия» [4, с. 70].

Культура постоянно эволюционирует, перешагивая с одной ступени на другую, приобретая но-

вые формы и смыслы. Трансформируясь, культура способна менять и окружающую действительность, в которой всё взаимосвязано как в хорошо отлаженном механизме, где каждый отдельный элемент отвечает за набор и последовательность определённых действий. Вместе с тем, формирующаяся под воздействием культуры реальность, является «наброском» над которым постоянно работают индивиды, проявляя свою активность [1, с. 30].

Активность – важная характеристика любого культурного общества, способная менять его внутреннюю сущность и внешнюю оболочку. Активность внутри социума принято называть социокультурной активностью, базирующейся на культурных ценностях и благах, творчестве, направленных на гармоничное становление социума.

Социокультурная активность, рассматриваемая как научный феномен, имеет достаточно сложную анатомическую структуру как с позиций онтологических, гносеологических, так и аксиологических аспектов. Социокультурную активность в научном дискурсе рассматривают в основном с трех сторон: индивидуальную, групповую и кол-

лективную. На каждую из них оказывает влияние целая палитра факторов: исторических, пространственно-временных, событийных, функциональных и др.

Внутри социума выделяются его составляющие – сообщества, объединенные общими целями, задачами и интересами, которые, в отличие от общества, носят не глобальный, а локальный характер.

Очень важно выделить следующие задачи, направленные на развитие социокультурного общества:

- целенаправленное приобщение человека к ценностям культуры, формирование ценностных ориентаций личности и ее социокультурных потребностей;

- стимулирование социальной активности, инициативы и самостоятельности человека в сфере досуга, расширение досугового разнообразия, т.е. умение рационально, содержательно и разнообразно организовать и использовать свое свободное время для поддержания своего физического и психологического здоровья и самосовершенствования;

- создание условий для выявления и стимулирования развития способностей и склонностей личности, направленных на формирование и реализацию её творческого потенциала и позитивного самоутверждения.

Исходя из содержания перечисленных задач, развитие сообщества – это процесс целенаправленных или реактивных действий, направленных на совместное достижение значимого результата. Закономерно возникает вопрос о специфике решения обозначенных задач в ситуации опосредованного вовлечения членов социокультурного сообщества в совместную деятельность в условиях пандемии.

В данном исследовании авторы проанализировали опыт проведения социокультурных мероприятий в период пандемии в Германии с привлечением интернет-технологий с целью дальнейшей возможности использования изученного опыта в реалиях российского общества.

Цель исследования – изучить и проанализировать социокультурную активность населения Германии; опыт по проведению и организации социокультурных мероприятий в период пандемии 2020-2021 гг. в Германии.

Обзор литературы

Изучение понятия активности в различных её проявлениях ведёт отсчет, начиная с античности и претерпевает множество корректировок под натиском времени (Аристотель, Х. Арентс, Н.А. Бердяев, М. Вебер, Т. Гоббс, Ф. Гегель, О.Г.

Дробницкий, О. Конт, М.С. Кветной, М.С. Каган, А.Н. Леонтьев, Б. Рассел, Б. Спиноза, В.Н. Сагатовский, В.С. Соловьев, Е.А. Тюгашев, В. П. Фофанова, Ф. Фукуяма, Ю. Хабермас и др). Понятие социальной активности тесно переплетается с деятельностью и многими ошибочно употребляется в качестве синонимичной пары.

Сущность социально-культурной активности с точки зрения проблем теории познания описывают В.М. Анисимков, Е.А. Ануфриев, Т.С. Лапина, И. И. Лапшин, Ю.Д. Красильников, Л.Н. Коган, В.Б. Синецкий и другие. «В поле зрения ученых находится освещение таких проблем, как диалектическое понимание сущности социально-культурной активности и ее взаимоотношений с миром культуры во всем его многообразном проявлении; понятие личности как субъекта социально-культурной активности; дихотомия социальной и культурной активности» [5, с. 117]. В работах зарубежных авторов А. Моля, Г. Башляра, Ж. Дювиньо освещены вопросы сущности социокультурной активности, ее природы, возможность отношений между личностью и культурой «как нового научного разума», объем культуры творческой личности в социальном поле, поиск единиц измерения культуры и др.

В своих трудах исследователи Л.П. Буева, Л.Н. Митрохин, А.Г. Хрипкова, С.С. Батенин рассматривали социальную активность как форму взаимодействия субъектов с внешней средой. В процессе такого взаимодействия происходит преобразование и субъекта и среды [2].

Проблемы и процессы социализации личности, взаимодействие личности и общества, и проблемы, рассматриваемые в рамках «социальной активности», были пристальным объектом изучения западных ученых: И. Гоффмана, Э. Дюркгейма, Ч.Х. Кули, Т. Парсонса, Дж. Г. Мида, Р. Тернера. В своих трудах исследователи отмечали, что социальная активность является ядром процесса становления личности, в ходе которого формируются основные личностные качества, проявляющиеся в социокультурной деятельности, регулируемой целевой структурой общества [3]. Опираясь на основные положения вышеперечисленных работ авторов, можно сделать вывод о том, что социальная активность непременно связана с понятиями «личность» и «социализация», где социализация является связующим звеном между социумом и личностью. Движущие силы социализации направлены на формирование полноценной личности, способной гармонично существовать и преобразовывать общество, его культуру на благо всего человечества.

Поэтому в данном исследовании авторы рассматривают социальную активность вкупе с культурой как позитивную созидательную деятельность, направленную на развитие как самого индивида, так и окружающей его среды – социокультурного пространства.

Процесс взаимодействия человека и общества привлекает внимание исследователей в различных сферах и не может быть рассмотрен в рамках одной лишь дисциплины, поскольку трансформации, происходящие в обществе, носят не только технический, но и нравственно-моральный характер, меняющий аксиологическую иерархию в социуме. Общество предоставляет индивиду возможность, с одной стороны, участвовать в своём развитии, соблюдая ценности и нормы, а с другой стороны, подчеркивается некоторое доминирование общества над личностью.

Методы исследования

В связи с комплексным междисциплинарным характером исследования авторами были выбраны и использованы следующие методологические подходы:

- социокультурный подход, позволяющий выделить и рассмотреть активность членов социума в условиях, продиктованных COVID-19;
- феноменологический подход, выявляющий особенность, суть и сущность социокультурной активности жителей Германии во время всплеска пандемии;
- культурно-исторический подход, раскрывающий онтогенетические основания становления понятия «активности».
- аксиологический подход, утверждающий и подчеркивающий ценность жизни каждого человека, подтверждающий борьбу за сохранение не только жизни, но и здоровья людей, за социальные нормы и ограничения, и выходящий за собственные рамки, становится актуальным для всего человечества.

Частнонаучные методы и приёмы исследования также находят своё отражение в работе: контент-анализ интернет-страниц культурных учреждений Германии для изучения программ и проектов, направленных на социокультурное развитие населения; анализ данных для получения нового результата – возможности имплементации социокультурного опыта на территории других городов и стран.

Научная новизна работы заключается в возможности расширить анализ и идентификацию практик социокультурной активности на основе результатов представленного исследования. Это позволяет осмыслить социокультурную актив-

ность населения во время пандемии, с детализацией подходов, способов и методов, обобщения и распространения опыта нескольких федеральных земель Германии по внедрению технологических решений в культурных учреждениях, что позволяет им продолжать своё функционирование в обстоятельствах, требующих ограничения социальных контактов. По представленным авторами материалам возможна методологическая разработка социокультурной активности населения в условиях пандемии; теоретический и эмпирический анализ проблем организации работы учреждений культуры; разработка инновационных социокультурных проектов, с их дальнейшей апробацией; тиражирование и распространение опыта.

Результаты и их обсуждение

В мае 2020 года в ФРГ была разработана программа Neustart Kultur / Перезагрузка культуры, предназначенная, прежде всего, для обеспечения небольших и средних объектов культуры работой во время пандемии, их повторного запуска после отмены ограничений и поддержки культурной деятельности и инфраструктуры в долгосрочной перспективе. Программа проводится Федеральной социокультурной ассоциацией по поручению федеральных представителей культуры и средств массовой информации.

Данная программа с объемом финансирования в 27,5 миллиона евро направлена на содействие в функционировании музеев, выставочных залов и мемориалов, концертно-танцевальных и театральных площадок, а также на социокультурные центры и дома культуры.

Цель программы заключается в организации и проведении мероприятий по реконструкции и оснащению в учреждениях культуры противоковидных мер с целью сокращения распространения пандемии Covid-19 и создания предпосылок для возобновления работы. Развитие цифровых форматов взаимодействия и расширение технической IT-инфраструктуры способствуют поддержанию культурных проектов и социокультурного развития.

Музеи и творческие площадки являются важными местами культурного опыта и обмена для людей. Поэтому в процессе реализации программы перезагрузки многие музеи подготовились к продолжению своей культурной работы с учетом ограничительных мер, которые направлены на купирование коронавирусной инфекции. Прежде всего, в рамках программы были проведены следующие противоковидные мероприятия: в учреждениях культуры были установлены защитные приспособления (монтаж плексигласа у кассы и в

гардеробе, установка проходных систем, стоек, запорных лент, разделительных наклеек на пол); были опубликованы и размещены инструкции по технике безопасности для посетителей учреждений (информационные вложения, вывески и другие визуализации), закуплено чистящее и инфекционное оборудование (гигиенические станции, дезинфицирующие средства и защитные маски).

Следующим шагом в ходе реализации программы стало внедрение и настройка цифровых форматов взаимодействия. Была установлена соответствующая техника для презентаций и выступлений на сцене, разработано цифровое оборудование, программное приложение аудиогид для мобильных устройств посетителей, дополнены домашние страницы сайтов культурных учреждений. Также была модернизирована IT-инфраструктура социокультурных организаций. Были выбраны онлайн-приложения для проведения видеоконференций, закуплены и установлены ноутбуки для работы в дистанционном формате, настроено техническое оборудование, такое как безналичные POS-системы, системы онлайн-продажи билетов, акустические системы [11].

В связи с тем, что во время пандемии личное участие в культурных мероприятиях стало невозможным или значительно ограниченным, были разработаны новые методы работы с людьми разных возрастных групп и с самыми разными запросами и потребностями. Программа Перезагрузки направлена на обеспечение культурного участия во время пандемии и, таким образом, на укрепление социального благополучия, социальной сплоченности и стабильности.

Используя мобильные приложения и технические устройства, городские музеи в разных городах Германии смогли организовать виртуальные экскурсии для посетителей. С помощью очков виртуальной реальности (VR) стало возможным познакомить посетителей с цифровым искусственным миром. Используя виртуальные очки с 360-градусной проекцией, посетители могут рассмотреть музейные экспонаты и памятники архитектуры с любых ракурсов с соблюдением правил дистанцирования, без вреда для здоровья. С помощью виртуальных очков «разрабатывается новая эстетическая точка зрения», 360-градусная проекция даёт возможность увеличения и уменьшения объектов, использование световых эффектов позволяет рассмотреть экспонаты более внимательно и подробно. Инициатива использования виртуальных очков была положительно принята всеми возрастными группами, так как у посетителей появилась возможность познакомиться с му-

зейными экспонатами, оставаясь дома, получая доступ к музейному контенту в любое время и в любом месте. Даже люди, подвижность которых ограничена, теперь могут познакомиться с культурными шедеврами, что значительным образом увеличивает социо-культурную активность социума [12, 9].

В качестве альтернативы личным экскурсиям некоторые города запустили уникальный проект: использование мультимедийных информационных колонн. С помощью мультимедийных информационных колонн посетителям предлагается необходимая экскурсионная информация, что позволяет проводить круглосуточные бесконтактные экскурсии, бесконтактно получать информацию о памятниках архитектуры, истории, жизни и быте жителей. Данные колонны работают с инфракрасными датчиками движения, поэтому прикосновение не требуется. В начале экскурсии посетители получают карту с RFID-чипом, которая отвечает за связь с колоннами. Экипированные таким образом посетители свободно перемещаются по местности и получают информацию о соответствующих узловых точках на колоннах. Еще одним преимуществом такой системы является то, что экскурсия может быть адаптирована к индивидуальным потребностям посетителей: в зависимости от возрастной группы, предварительных знаний и доступного времени система предлагает подходящий маршрут. Кроме этого, данная технология предлагает большую свободу ориентации, задействует больше локаций. Вместо информационных колонн желающие могут воспользоваться приложением на своём смартфоне.

Интересен опыт работы детского музея K!ck, который до пандемии ежегодно принимал около 50 000 посетителей, половина из которых являлись учащимися школ или детьми дошкольного возраста. В данном музее дети и подростки в игровой форме знакомились с историей и культурой страны и города, участвовали в мастер-классах (им предлагали изготовить топор или копьё, развести огонь с помощью трения, напечатать деньги и т.д.). Музей K!ck был публичным местом, где можно было прикоснуться к истории предприятия, узнавая её из первых уст её бывших работников [10].

Во время пандемии музей ввёл противоковидные ограничения. Прежде всего, была принята гигиеническая концепция Детского музея, которая включает влажную уборку всех помещений музея, установку дезинфицирующих диспенсеров на разной высоте, чтобы семья с детьми могла использовать их одновременно, разделение выставочных

залов на зоны. Была установлена пропускная система в виде светофора, которая допускает в музей или выставочные залы определенное количество людей. Затем светофор показывает красный цвет и сигнализирует о том, что вход больше невозможен.

Ещё одной формой работы во время ковида было проведение мероприятий на свежем воздухе. Как правило, это были театральные постановки и концерты [6]. Например, в Хемнице был организован новый проект – театр под куполами. С середины июня 2021 года было разрешено проводить культурные мероприятия под открытым небом. Для этого в городах отводится специальное место, где есть сцена и сиденья для зрителей. Данные площадки оборудованы защитными экранами, навесами, крышами, защищающими посетителей от дождя. Также здесь есть доступ к Wi-Fi, что позволяет проводить часть мероприятий одновременно в оффлайн и онлайн-формате. По состоянию на июнь 2021 года не более 100 человек могли посещать концерты на улице в определенных для этих целей зонах, которые обеспечивают сохранение социальной дистанции.

Власти Дармштадта в рамках города Гессена организовали выставки в необычном формате – поместили выставочные фотографии на деревянных щитах в разных районах города. Внушительные размеры экспонатов никого не оставили равнодушным.

То, что культура должна быть пережита непосредственно и никогда не может быть полностью заменена цифровыми альтернативами, является движущей силой всех трех представленных культурных учреждений. Культура на свежем воздухе имеет множество форм и смыслов.

Таким образом, основными формами работы культурных учреждений во время пандемии стали виртуальные экскурсии, создание видеофильмов, проведение мероприятий с учётом противоковидных мер, разработка онлайн курсов и мастер-классов, проведение мероприятий на открытом воздухе [7].

Анализ сайтов показал, что были предприняты серьёзные меры для поддержания социокультурной активности населения. Музеи, театры, выставочные залы и творческие клубы быстро перестроили свою работу, среагировали и приняли меры для более эффективного функционирования своих учреждений во время пандемии.

Во времена пост-короны цифровой контент обогатит музейные запасники, поскольку цифровое посредничество музейного контента было

поднято на новый уровень благодаря новым аудио- и видеогидам, что позволяет всем желающим знакомиться с музейным достоянием.

В пандемических условиях цифровые форматы служили для поддержания контакта с людьми или обеспечения доступности объектов. Но полностью заменить личное посещение цифровыми экскурсиями нельзя, так как физически-чувственное измерение необходимо для переживания исторического места и событийности. В пост-коронный период цифровые предложения будут дополнять и углублять аналоговое посещение музея, что создаст возможности для привлечения новых аудиторий и снятия барьеров; целые выставки могут быть посещены независимо от места и времени, создавая новые эстетические впечатления. Таким образом, кризис может служить отправной точкой всеобъемлющего цифрового открытия музеев и новой эры музейного опыта [8].

Выводы

Социокультурная активность населения способствует динамическому обновлению и совершенствованию культуры, обеспечивая её преемственность и целостность. Культура должна быть пережита непосредственно и никогда не может быть полностью заменена цифровыми альтернативами. Девиз оставаться культурно активным, является движущей силой всех представленных в исследовании учреждений, тем не менее социокультурная активность во время пандемии была на треть ниже той, которую проявляли члены социума в допандемийный период. Однако в процессе распространения новой коронавирусной инфекции произошло расширение сферы понимания социокультурной активности, как и непрерывное постижение сферы ее возможностей, более глубокого погружения в сущностные аспекты социокультурного пространства и аксиологические основания самой культуры и социума. Беспрецедентные ответные меры на пандемические ограничения имеют множество форм и смыслов, позволяя не прекращать работу культурных заведений во время локдауна, и как можно быстрее возобновить их привычную работу в постковидном режиме.

Пандемия стала неким динамическим толчком не только к адаптации работы в новых условиях, но и позволила внедрить и апробировать новые технологические пути, решения, способствующие удовлетворению культурных потребностей в условиях социальной изоляции, наладив аналоговые способы активного участия в культурной жизни населения.

Литература

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: «Медиум», 1995. 323 с.
2. Воробьев Ю.Л., Королев Б.Н. В поисках смысла и правды. Активность и развитие личности. М.: Изд-во МГСУ «Союз», 2003. Т. 1. 500 с.
3. Развитие социальной активности студентов в социокультурной деятельности педагогического колледжа. URL: <http://www.naukashop.com/mod/shop/productID/50743/> (дата обращения: 24.03.2022)
4. Шабатура Л.Н. Социально-философское осмысление культуры, ее роли и значения // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 15 (269). С. 68 – 71.
5. Шарковская Н.В. Социально-культурная активность – понятие современной социально-культурной деятельности // Вестник МГУКИ. Москва, 2016. № 3 (71).
6. Betreten erbeten! Zwischenbilanz in Hamburg und Greiz. URL: <https://sofortprogramm.neustartkultur.de/betreten-erbeten-zwischenbilanz-in-hamburg-und-greiz/> (дата обращения: 25.03.2022)
7. Die Notfallmamas. URL: <https://www.notfallmamas.de/> (дата обращения: 25.03.2022)
8. Die Pandemie als Beschleuniger der digitalen Öffnung von Museen. URL: <https://sofortprogramm.neustartkultur.de/die-pandemie-als-beschleuniger-der-digitalen-oeffnung-von-museen/> (дата обращения: 28.03.2022)
9. Droste Museum – NEUSTART. URL: <https://www.burg-huelshoff.de/programm/projekte/droste-museum-neustart> (дата обращения: 15.03.2022)
10. KL!CK Kindermuseum Hamburg. URL: <https://www.kindermuseum-hamburg.de/ueber-uns/> (дата обращения: 25.03.2022)
11. NEUSTART KULTUR Blog. URL: <https://soziokultur.neustartkultur.de/blog/> (дата обращения: 25.03.2022)
12. Stadtmuseum Schwedt. URL: <https://www.stadtmuseum-schwedt.de/tabakmuseum.html> (дата обращения: 14.02.2022)

References

1. Berger P., Lukman T. Social'noe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sociologii znaniya. M.: «Medium», 1995. 323 s.
2. Vorob'ev Yu.L., Korolev B.N. V poiskah smysla i pravdy. Aktivnost' i razvitiye lichnosti. M.: Izd-vo MGSU «Sojuz», 2003. T. 1. 500 s.
3. Razvitiye social'noj aktivnosti studentov v sociokul'turnoj dejatel'nosti pedagogicheskogo kolledzha. URL: <http://www.naukashop.com/mod/shop/productID/50743/> (data obrashheniya: 24.03.2022)
4. Shabatura L.N. Social'no-filosofskoe osmyslenie kul'tury, ee roli i znachenija. Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 15 (269). S. 68 – 71.
5. Sharkovskaja N.V. Social'no-kul'turnaja aktivnost' – ponjatie sovremennoj social'no-kul'turnoj dejatel'nosti. Vestnik MGUKI. Moskva, 2016. № 3 (71).
6. Betreten erbeten! Zwischenbilanz in Hamburg und Greiz. URL: <https://sofortprogramm.neustartkultur.de/betreten-erbeten-zwischenbilanz-in-hamburg-und-greiz/> (data obrashhenija: 25.03.2022)
7. Die Notfallmamas. URL: <https://www.notfallmamas.de/> (data obrashhenija: 25.03.2022)
8. Die Pandemie als Beschleuniger der digitalen Öffnung von Museen. URL: <https://sofortprogramm.neustartkultur.de/die-pandemie-als-beschleuniger-der-digitalen-oeffnung-von-museen/> (data obrashhenija: 28.03.2022)
9. Droste Museum – NEUSTART. URL: <https://www.burg-huelshoff.de/programm/projekte/droste-museum-neustart> (data obrashhenija: 15.03.2022)
10. KL!CK Kindermuseum Hamburg. URL: <https://www.kindermuseum-hamburg.de/ueber-uns/> (data obrashhenija: 25.03.2022)
11. NEUSTART KULTUR Blog. URL: <https://soziokultur.neustartkultur.de/blog/> (data obrashhenija: 25.03.2022)
12. Stadtmuseum Schwedt. URL: <https://www.stadtmuseum-schwedt.de/tabakmuseum.html> (data obrashhenija: 14.02.2022)

SOCIO-CULTURAL ACTIVITY DURING PANDEMIC RESTRICTIONS: THE GERMANY EXPERIENCE

*Yatsevich O.E., Candidate of Philosophical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Yudashkina V.V., Senior Lecturer,
Shabatura L.N., Doctor of Philosophical Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Tkacheva N.A., Doctor of Sociological Sciences (Advanced Doctor), Associate Professor,
Industrial University of Tyumen*

Abstract: the object of research is the socio-cultural activity of the German population, which acquires new meanings dictated by the necessary pandemic restrictions. Being a special complex scientific phenomenon, this type of activity has been calculating its study since antiquity and does not lose its relevance at this stage of historical formation.

The article is based on the works of well-known scientists. The authors emphasize the theoretical and practical significance of socio-cultural activity, suggest detailing approaches, methods of practical experience in implementing technological solutions for the functioning of cultural institutions, in conditions requiring limited social interactions. Ontological and historical understanding of socio-cultural activity in the conditions of the spread of a new coronavirus infection has allowed us to develop our own methodological approach aimed at understanding this type of activity, as well as continuous comprehension of the scope of its capabilities, with a deeper immersion in the essential aspects of the socio-cultural space and the axiological foundations of culture and society itself.

Generalization and analysis of foreign experience undertaken by German employees of various cultural enterprises can serve as a starting point for the development of unique socio-cultural projects, with their further testing and possible continuity in other cities and countries.

Keywords: socio-cultural activity, culture, community development, pandemic, socialization of personality, digitalization, coronavirus

ОПЫТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАЙОННОГО СУДА ПО СОЦИАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

*Копалкина Е.Г., кандидат философских наук,
Байкальский государственный университет,
Бадрызлова И.А., старший специалист,
Октябрьский районный суд г. Иркутска,
Илтакова Н.В., кандидат исторических наук,
Бурятский государственный университет*

Аннотация: в статье анализируется место, роль и основные задачи суда как важнейшего субъекта социальной профилактики правонарушений несовершеннолетних в современных условиях. Подчеркивается актуальность, востребованность и заинтересованность несовершеннолетних в проведении социально-профилактических мероприятий в стенах районного суда, где их знакомят с реальными уголовными делами сверстников, выбравших путь отбывания наказания в пенитенциарных учреждениях. Представлены основные результаты эмпирического исследования, проведенного в октябре-декабре 2021 года, на базе Октябрьского районного суда г. Иркутска, состоящего из двух этапов: 1) тестирование на тему «Подросток и закон» с целью определения уровня правовой грамотности несовершеннолетних, 2) анкетирование, направленного на оценку проведенных районным судом с участием психолога ОГКУСО «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, Правобережного округа г. Иркутска» профилактических мероприятий по программе, составленной в марте 2019 года в рамках социального проекта «Под небом раскаяния» по инициативе Иркутского областного суда и Иркутского регионального отделения ООО «Российское объединение судей». В качестве респондентов выступили учащиеся общеобразовательного учреждения 9-ых классов в возрасте 14-15 лет (N=70). Также были сформулированы практические рекомендации, направленные на законодательное закрепление статуса и определение содержания мероприятий суда как субъекта социальной профилактики правонарушений несовершеннолетних.

Ключевые слова: социальная профилактика, районный суд, правонарушения, несовершеннолетние, подростки, Иркутск

Введение

Противоправное поведение несовершеннолетних на современном этапе развития российского общества является сложной социальной проблемой. Отсутствие достаточного жизненного опыта, нравственных убеждений, несформированность ценностных ориентаций закрепляют в их сознании и поведении негативные тенденции общественного развития [15, с. 232]. Вследствие нездоровой психологической обстановки в семье, низкого уровня социальной и духовно-нравственной ответственности родителей за воспитание своих детей, а также снижения традиционного социального контроля несовершеннолетние слабо понимают и плохо усваивают нравственно-нормативные правила поведения в обществе, что ведет в конечном итоге к совершению общественно опасных действий [1, с. 552; 14, с. 82]. Преступность морально уродует и подвергает социальной деградации молодежь, которая является активным субъектом общественного воспроизводства, важным резервом и гарантом национальной безопасности, экономического благосостояния и духовного становления России [3, с. 178].

Согласно публичным статистическим данным ФСИН России, на начало 2021 года в воспитательных колониях для несовершеннолетних содержится 948 чел., из них от 14 до 15 лет – 37 чел., от 16 до 17 лет – 637 чел., от 18 до 19 лет – 274 чел. По срокам заключения – до 2 лет насчитывается 144 чел., от 2 до 3 лет – 312 чел., от 3 до 5 лет – 320 чел., от 5 до 8 лет – 160 чел., от 8 до 10 лет – 12 чел. Из них отбывают наказание впервые – 934 чел., ранее отбывали наказание в воспитательной колонии – 14 чел. Осуждены за преступления – убийство (ст. 105 УК РФ) – 73 чел., умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) – 96 чел., изнасилование (ст. 131 УК РФ) – 127 чел., разбой (ст. 162 УК РФ), грабеж (ст. 161 УК РФ) – 207 чел., кража (ст. 158 УК РФ) – 92 чел.

Согласно данным Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Иркутской области несмотря на то, что на конец 2020 года число преступлений, совершенных несовершеннолетними, снизилось на 9,2% по сравнению с 2019 годом (в 2020 году – 1 150 преступлений, в 2019 году – 1 266 преступлений), отмечается рост совершения несовершеннолетними повторных преступлений, в

группах, а также преступлений ранее судимыми лицами. Количество несовершеннолетних, привлеченных к уголовной ответственности, сократилось на 13,2%. Большинство несовершеннолетних совершили уголовно-наказуемые деяния в возрасте 16-17 лет, 32% – это несовершеннолетние в возрасте 14-15 лет. К категории обучающихся относятся 62% несовершеннолетних, привлеченных к уголовной ответственности, из них 61 человек на момент совершения преступления находился в состоянии алкогольного опьянения. В наркотическом либо токсическом опьянении обучающимися преступления не совершались. К уголовной ответственности было привлечено 5 несовершеннолетних, которые нигде не обучаются и не работают, а также 8 работающих несовершеннолетних.

Противоправные поступки несовершеннолетних уже носят сознательно-волевой характер, поэтому в соответствии с действующим законодательством они могут и должны нести ответственность за совершение общественно опасных действий [6, с. 65; 7, с. 180]. В Уголовном Кодексе РФ целая глава посвящена особенностям уголовной ответственности и наказанию несовершеннолетних, что ставит преступность несовершеннолетних в ряд актуальных социальных проблем. Но при сложившихся неблагоприятных тенденциях в области преступности среди несовершеннолетних положительного решения проблемы одними уголовно-правовыми мерами добиться невозможно [8, с. 345]. Необходим единый эффективный механизм сотрудничества социальных институтов, направленный прежде всего, на раннюю социальную профилактику противоправного поведения несовершеннолетних [2; 9, с. 182].

Материалы и методы исследования

В данном исследовании были использованы следующие методы:

– метод *сравнительного анализа*, позволивший раскрыть место и роль суда в системе социальной профилактики правонарушений среди несовершеннолетних граждан;

– метод *статистического мониторинга*, направленный на определение тенденции состояния преступности и динамики изменения численности несовершеннолетних правонарушителей в Иркутской области;

– метод *опроса – тестирование и анкетирование*, в которых в качестве респондентов выступили учащиеся общеобразовательного учреждения 9-ых классов в возрасте 14-15 лет в количестве 70 человек. *Тестирование* было проведено на определение уровня правовой грамотности подростков, где в качестве инструментария использовался тест для

учащихся на тему «Подросток и закон», разработанный по методике социального педагога МБОУ СОШ №3 города Коряжмы Архангельской области Е.В. Кондаковой. *Анкетирование* было проведено по самостоятельно разработанной И.А. Бадрызловой анкете с целью оценки подростками проведенных Октябрьским районным судом г. Иркутска социально-профилактического мероприятия по проблеме правонарушений среди несовершеннолетних.

В работе были использованы статистические данные Федеральной службы исполнения наказания РФ, Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Иркутской области за 2019-2020 годы, а также материалы и отчеты Иркутского областного суда и ИРО ООО «Российское объединение судей» в рамках социального проекта «Под небом раскаяния».

Результаты исследования

На первом этапе исследования было проведено тестирование на тему «Подросток и закон», разработанный Е.В. Кондаковой, социальным педагогом МБОУ СОШ № 3 города Коряжмы Архангельской области. Тест состоит из 15 вопросов, направленных на определение уровня правовой грамотности среди школьников. Проанализировав ответы, можно сделать вывод о том, что правовая грамотность у несовершеннолетних находится на уровне чуть выше среднего. Подростки частично знают основные свои права и ответственность, но в некоторых вопросах у обучающихся нет сформированного четкого представления и понимания последствий нарушений уголовного законодательства.

Вторым этапом исследования было проведение профилактического мероприятия, программа которого была составлена в рамках социального проекта «Под небом раскаяния», разработанного в марте 2019 года по инициативе Иркутского областного суда и Иркутского регионального отделения ООО «Российское объединение судей». Данный проект направлен на предупреждение преступности несовершеннолетних, агитацию здорового образа жизни подростков, формирование правильных жизненных ценностей и установок.

Профилактическое мероприятие началось с правового часа на тему «Подросток и закон» при участии судьи уголовной коллегии Октябрьского районного суда г. Иркутска и психолога с ОГКУСО «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, Правобережного округа г. Иркутска». В ходе занятия ребята познакомились с основными юридическими понятиями в рамках

правовой игры «Будь в теме», выявили различия между аморальным поступком, правонарушением и преступлением, были проинформированы об основах нормативных документах, законопроектах, регулирующих и защищающих их жизнедеятельность. Школьники самостоятельно определяли виды юридической ответственности в каждой из предложенных ситуаций, какие виды наказаний предусмотрены Уголовным кодексом и Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях в отношении несовершеннолетних, что способствует закреплению правовых знаний у школьников. Также с ребятами были рассмотрены примерные ситуации из жизни подростков с целью обсуждения причин возникновения конфликтных ситуаций и способах их конструктивного разрешения. Психолог рассказала ребятам о навыках общения и социального взаимодействия. Судьей была прочитана лекция об уголовной ответственности несовершеннолетних за совершение различных преступлений, в том числе, связанных с оборотом наркотических средств, проведена беседа о причинах и последствиях совершения преступлений и правонарушений несовершеннолетними, о влиянии выбора образа жизни на будущее, что способствует повышению правосознания подростков, решать возникающие в их жизни вопросы правовыми средствами, вызывает желание соблюдать законы Российской Федерации.

Помимо всего подросткам был продемонстрирован видеоматериал «Под небом раскаяния», созданный Иркутским областным судом при поддержке Иркутского регионального отделения ООО «Российское объединение судей» и ГУФСИН России по Иркутской области, о матерях, чьи дети отбывают наказание в ФКУ «Ангарская воспитательная колония ГУФСИН России по Иркутской области». После просмотра подростки обсудили возможные причины совершения несовершеннолетними, оказавшимися в местах лишения свободы, противоправных деяний, последствий преступного поведения, выразили сожаление о судьбе этих несовершеннолетних, задумались о своей будущей жизни, не связанной с совершением преступлений.

В конце мероприятия учащимся провели экскурсию по суду, им показали рабочие кабинеты, совещательные залы и залы, в которых проходят судебные процессы по уголовным, гражданским и административным делам, а также показали отдельное помещение, где содержат обвиняемых граждан, заключенных под стражу до судебного заседания.

Заключительным этапом исследования стало проведение эмпирического исследования на оценку социально-профилактического мероприятия. В качестве инструментария была использована анкета, разработанная И.А. Бадрызловой, состоящая из 15 полуоткрытых вопросов. Проанализировав ответы на вопросы, был сделан вывод о том, что большинству школьников в целом мероприятие, по их мнению, было интересно и полезно для них. Кроме того, они посчитали, что проведенное мероприятие было очень важным для них, поскольку из этих занятий они узнали для себя много новой информации о последствиях правонарушений. Больше всего их затронули реальные рассказы подростков, чьи судьбы не сложились из-за лишения свободы, будучи отбывая наказание в воспитательных колониях. Некоторые школьники даже не против были поучаствовать в роли организатора мероприятия, и поделиться своими новыми знаниями о правонарушениях с другими сверстниками. Помимо всего они выразили благодарность организаторам мероприятия, и были не против, чтобы с ними еще поделились знаниями о законах и приемах поведения в различных ситуациях, с помощью которых можно обойти нарушение закона, и желание, чтобы с ними работники суда как можно чаще проводили такого рода мероприятия.

Таким образом, социально-профилактическая деятельность суда оказывает положительный эффект на подростков, заставляет их всерьез задуматься о своем сегодняшнем дне и будущем, тем самым влияя на проблему предупреждения противоправного поведения и снижения уровня правонарушений среди несовершеннолетних [11].

Заключение

В качестве основных путей совершенствования деятельности суда как важнейшего субъекта социальной профилактики правонарушений несовершеннолетних, мы можем сформулировать следующие:

- законодательное закрепление суда в качестве субъекта социальной профилактики безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних путем внесения изменений в законодательство [5, с. 173].

- создание специализированных судов по делам несовершеннолетних, поскольку для рассмотрения таких уголовных дел нужны глубокие знания в области детской психологии и педагогики [13, с. 111].

- включение в состав специализированных судов по делам несовершеннолетних педагогов, социологов, психологов, что существенно отличает состав суда общей юрисдикции. Судебное разби-

рательство должно оказывать серьезное профилактическое воздействие на несовершеннолетнего, основываясь на обнаружении причин и ложных нравственно-ценностных основ правонарушающего поведения, что повышает качество судебного разбирательства, и воспитательное значение на исправление несовершеннолетнего [6, с. 65].

– межведомственный характер взаимодействия с другими субъектами профилактики правонарушений несовершеннолетних, что может принести видимый положительный результат. Большую роль в социальной профилактике играет разъяснение несовершеннолетним норм законодательства, возможных последствий антиобщественного поведения и осознание его недопустимости, а также формирование правовой культуры, воспитание правовой и социальной и ответственности, нравственных отношений, гражданской ответственности, пробуждение познавательного интереса про-

фессиям социально-гуманитарного направления [10, с. 98].

– использование различных форм профилактической и профориентационной работы суда, такие как 1) экскурсии по зданию суда в рамках дней открытых дверей, 2) ежегодные олимпиады и викторины в честь различных праздничных дней (День защиты детей, День правовой помощи детям, День Конституции России), 3) присутствие на публичных судебных процессах по уголовным и гражданским делам, 4) игровые испытания, в ходе подготовки к которым целенаправленно реализуются воспитательные и профилактические цели и задачи [12, с. 42].

Таким образом, деятельность, проводимая судом, может стать важной профилактической работой, положительно влияющей на состояние правонарушений несовершеннолетних [4, с. 15].

Литература

1. Баскакова А.В., Данилова М.В. Характеристика основных причин совершения правонарушений несовершеннолетними // Молодой ученый. 2014. № 20 (79). С. 551 – 554.
2. Беженцев А.А. Профилактика правонарушений несовершеннолетних. Москва: Издательский Дом Инфра-М, 2015. 272 с.
3. Бутова М.В. О современном состоянии профилактики правонарушений среди несовершеннолетних // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 1 (44). С. 178 – 187.
4. Гартвик Е.В., Красник В.С. Опыт сочетания восстановительного и реабилитационного подходов в работе по профилактике рецидивной преступности среди несовершеннолетних в деятельности суда // Психология и право. 2018. Т. 8. № 4. С. 4 – 19.
5. Зайцева О.В. Проблемы совершенствования законодательства о профилактике правонарушений на территории субъектов Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 5 (142). С. 164 – 173.
6. Зозуля А.А. Проблемы совершенствования правового обучения и правового воспитания в аспекте профилактики правонарушений среди молодежи // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2021. № 3 (52). С. 58 – 65.
7. Зритнев В.В. Правонарушения несовершеннолетних как социальная проблема современной России и предмет социологического анализа // Вестник Ставропольского государственного университета. 2007. № 53. С. 180 – 184.
8. Калинина П.И. Понятия, признаки и виды правонарушений // Молодой ученый. 2017. №. 11 (145). С. 345 – 347.
9. Меркулов Р.И. Зарубежный опыт предупреждения и профилактики правонарушений среди несовершеннолетних // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 2-2 (53). С. 177 – 182.
10. Мирошниченко М.О. Тарасенко Г.В. Противоправное поведение // Законность и правопорядок в современном обществе. 2016. № 30. С. 92 – 99.
11. Павленок П.Д., Руднева М.Я. Социальная работа с лицами и группами девиантного поведения. Москва: Издательский Дом Инфра-М, 2007. 185 с.
12. Поликашина О.В. О роли образовательных организаций в профилактике правонарушений несовершеннолетних // Наука и школа. 2016. № 6. С. 41 – 46.
13. Романова Л.Л., Вечканова О.Ф. Социальная профилактика как технология социальной работы с несовершеннолетними правонарушителями // Вестник Амурского государственного университета. 2014. № 64. С. 111 – 114.

14. Ткаченко Н.Н., Кузнецова К.А. Исторические аспекты становления и развития профилактики безнадзорности преступлений и правонарушений несовершеннолетних // Юристъ-Правоведъ. 2021. № 4 (99). С. 78 – 84.

15. Чмуз А.А., Сазанова С.А. Правонарушения несовершеннолетних и их профилактика в современной России // Вестник науки. 2018. Т. 1. № 9. С. 232.

References

1. Baskakova A.V., Danilova M.V. *Harakteristika osnovnyh prichin sovershenija pravonarushenij nesovershennoletnimi. Molodoj uchenyj.* 2014. № 20 (79). S. 551 – 554.

2. Bezhencev A.A. *Profilaktika pravonarushenij nesovershennoletnih.* Moskva: Izdatel'skij Dom Infra-M, 2015. 272 s.

3. Butova M.V. *O sovremennom sostojanii profilaktiki pravonarushenij sredi nesovershennoletnih. Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pravo.* 2021. № 1 (44). S. 178 – 187.

4. Gartvik E.V., Krasnik V.S. *Opyt sochetaniya vosstanovitel'nogo i reabilitacionnogo podhodov v rabote po profilaktike recidivnoj prestupnosti sredi nesovershennoletnih v dejatel'nosti suda. Psihologija i pravo.* 2018. T. 8. № 4. S. 4 – 19.

5. Zajceva O.V. *Problemy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva o profilaktike pravonarushenij na territorii sub#ektov Rossijskoj Federacii. Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj juridiche-skoj akademii.* 2021. № 5 (142). S. 164 – 173.

6. Zozulja A.A. *Problemy sovershenstvovaniya pravovogo obuchenija i pravovogo vospitaniya v aspek-te profilaktiki pravonarushenij sredi molodezhi. Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situacii.* 2021. № 3 (52). S. 58 – 65.

7. Zritnev V.V. *Pravonarusheniya nesovershennoletnih kak social'naja problema sovremennoj Ros-sii i predmet sociologicheskogo analiza. Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta.* 2007. № 53. S. 180 – 184.

8. Kalinina P.I. *Ponjatija, priznaki i vidy pravonarushenij. Molodoj uchenyj.* 2017. № 11 (145). S. 345 – 347.

9. Merkulov R.I. *Zarubezhnyj opyt preduprezhdenija i profilaktiki pravonarushenij sredi neso-vershennoletnih. Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk.* 2021. № 2-2 (53). S. 177 – 182.

10. Miroshnichenko M.O. Tarasenko G.V. *Protivopravnoe povedenie. Zakonnost' i pravoporjadok v sovremen-nom obshhestve.* 2016. № 30. С. 92 – 99.

11. Pavlenok P.D., Rudneva M.Ja. *Social'naja rabota s licami i gruppami deviantnogo povedeniya. Moskva: Izdatel'skij Dom Infra-M,* 2007. 185 s.

12. Polikashina O.V. *O roli obrazovatel'nyh organizacij v profilaktike pravonarushenij neso-vershennoletnih. Nauka i shkola.* 2016. № 6. S. 41 – 46.

13. Romanova L.L., Vechkanova O.F. *Social'naja profilaktika kak tehnologija social'noj raboty s nesovershen-noletnimi pravonarushiteljami. Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta.* 2014. № 64. S. 111 – 114.

14. Tkachenko N.N., Kuznecova K.A. *Istoricheskie aspekty stanovlenija i razvitija profilaktiki beznadzornosti prestuplenij i pravonarushenij nesovershennoletnih. Jurist#-Pravoved#.* 2021. № 4 (99). S. 78 – 84.

15. Chmuzh A.A., Sazanova S.A. *Pravonarusheniya nesovershennoletnih i ih profilaktika v sovremennoj Rossii. Vestnik nauki.* 2018. Т. 1. № 9. S. 232.

THE EXPERIENCE OF THE DISTRICT COURT IN THE SOCIAL PREVENTION OF JUVENILE DELINQUENCY

*Kopalkina E.G., Candidate of Philosophical Sciences (Ph.D.),
Baikal State University,
Badryzlova I.A., Senior Specialist,
Oktyabrsky District Court of Irkutsk,
Iltakova N.V., Candidate of Historical Sciences (Ph.D.),
Buryat State University*

Abstract: the article analyzes the place, role and main tasks of the court as the most important subject of social prevention of juvenile delinquency in modern conditions. The relevance, relevance and interest of minors in carrying out social and preventive measures within the walls of the district court is emphasized, where they are introduced to the real criminal cases of peers who have chosen the path of serving their sentences in penitentiary institutions. The main results of an empirical study conducted in October-December 2021 on the basis of the Oktyabrsky District Court of Irkutsk, consisting of two stages, are presented: 1) testing on the topic «Teenager and the law» in order to determine the level of legal literacy of minors, 2) a questionnaire aimed at evaluating conducted by the district court with the participation of a psychologist of “Center for assistance to children left without parental care, Right Bank district of Irkutsk” preventive measures according to the program drawn up in March 2019 as part of the social project «Under the Sky of Repentance» on the initiative of the Irkutsk Regional Court and the Irkutsk regional branch of the Russian Association of Judges LLC. The respondents were students of the 9th grade general education institution aged 14-15 years (N=70). Practical recommendations aimed at legislative consolidation of the status and definition of the content of the court's activities as a subject of social prevention of juvenile delinquency were also formulated.

Keywords: social prevention, district court, offenses, minors, teenagers, Irkutsk

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ОПЫТОМ МОЛОДЫХ СОТРУДНИКОВ

*Новиков А.С., аспирант,
Брянский государственный университет
им. академика И.Г. Петровского*

Аннотация: современные проблемы адаптации и профессиональной мобильности с помощью накопления опыта молодых сотрудников в развитии социологии управления является одним из устоявшихся трендов, активно применяющихся в компаниях-лидерах в различных областях деятельности. При этом реализация такого подхода значительно зависит от целевой аудитории. В статье формулируются основные принципы методологии управления опытом молодых сотрудников; применение критического дискурса – анализа позволяет выявить актуальные проблемы реализации такого подхода для данной целевой аудитории, предлагаются способы нивелирования рисков, возникающих при наблюдении релевантных проблем в организации. На современном этапе развития науки социологии управления все большее внимание фокусирует на разработке и анализе применения таких методологий и практик, которые обладают значительной практической потенциальностью и являются адаптивными технологиями, способными мотивировать динамику их содержания в условиях изменяющейся действительности. К таким методологиями, по мнению автора статьи необходимо отнести и группировку практик по управлению опытом сотрудников в организациях. Данная технология управления получила значительное распространение в текущей действительности российских компаний и заняла устойчивые позиции в части ее распространения и реализации.

Ключевые слова: управление, клиентский опыт, дизайн-опыт, молодые сотрудники, дизайн-мышление

Методология управления опытом является производной от материнской методологии – управления опытом клиента, или управления клиентским опытом, которое получило значительное распространение в маркетинге. Обладая значимыми отличительными особенностями, такой подход для социологии управления развития можно смело охарактеризовать в качестве самостоятельного – развиваясь и дополняя собственное содержание, к настоящему времени определить «материнскую» методологию между управлением клиентским опытом в маркетинге и управлением опытом сотрудников в социологии управления с точки зрения внутренних содержательных взаимосвязей и зависимостей не предполагается возможным. Такой вывод в рамках настоящей статьи, с одной стороны, позволяет рассмотреть методологию управления опытом сотрудников как сформировавшуюся и самостоятельную, выделив ее ключевые принципы и особенности для целей анализа актуальных проблем ее реализации. С другой стороны, факт возникновения такой методологии как производной, причем, из смежной сферы является системообразующим в дальнейшем анализе, так как «право первого» в данной системе отношений будет принадлежать области маркетинговых знаний.

Методологические особенности подхода управления опытом сотрудников

Говоря о ключевых содержательных элементах анализируемого подхода, при дальнейшем анализе стоит исходить из следующих методологических вводных, которые оказывают фундирующее влияние и на практику ее применения [3].

Управление опытом сотрудника представляет собой системную и структурированную методологию

С точки зрения методологии, управление опытом сотрудников представляет структурированный процесс. Первый этап и отправная точка рассматриваемой методологии – получение сотрудниками опыта. В действительности, вне данного этапа применение рассматриваемой методологии становится фактически невозможным: именно опыт (который невозможен без его получения) является ключевым элементом и условием ее существования в принципе [6].

Вторым, активным для исследования этапом становится идентификация такого опыта. Стоит отметить, что для самих сотрудников данный этап проистекает вне его действий – опыт полностью идентифицируется исследователем как накопление компетенций.

Анализ опыта и формулирование гипотез является третьим и, притом, критическим шагом для реализации методологии управления. Это

связано с тем фактом, что данный шаг в значительной степени и является сутевой составляющей методологии – полученный опыт и его артефакты становятся основой для дальнейшей реализации данной методологии.

Четвертый завершающий этап процесса управления опытом сотрудников представляет изменение опыта, характеристики которого являются основой для оценки эффективности реализованных активностей.

Все рассмотренные этапы реализации методологии управления опытом сотрудников необходимо рассматривать в системной взаимосвязи. Так и только так можно говорить о целостности и самостоятельности данной методологии. Стоит также отметить, что каждый из структурных элементов данной методологии с точки зрения социологического исследования может являться самостоятельным [4].

Опыт сотрудника рассматривается и как цель, и критерий оценки

эффективности применения методологии

В контексте рассматриваемой методологии опыт сотрудника необходимо идентифицировать не только как цель и содержания реализации механики управления, но и в качестве критерия оценки эффективности применения такой методологии. В конце концов, качественно новый опыт, сформированный в результате реализации данной методологии, и его сущностные характеристики являются и продуктом данного подхода, и критериями оценки эффективности исследователя. Данный факт, с одной стороны, логически и окончательно формирует данную методологию с точки зрения его системного единства, но, при этом, обладает и потенциальными негативными последствиями в случае, если совокупность управляемых факторов «до» и «после» применения методологии управления опытом сотрудников не будет обладать матричной однородностью [2].

Дизайн-мышления и формирование методологии управления опытом – интегральный подход

По мнению автора, с точки зрения внутренних и внешних структурных элементов и взаимосвязей, несмотря на констатацию факта самостоятельности рассматриваемого подхода, его все же необходимо рассматривать в комплексе с другими принципами и методологиями, сформулированными наукой социологии управления. Стоит заметить, что, к примеру, методология управления опытом сотрудников немислима без социологических исследований,

логического построения принятия решений, дизайн-мышления [5].

В действительности, именно дизайн-мышление как фундирующая основа для существования методологии управления опытом сотрудников обладает значительным влиянием на последнюю. В основе текущих практик управления опытом сотрудников – методологии дизайн-мышления и ее производные, что еще раз подтверждает данный тезис. С точки зрения методологии, подход управления опытом сотрудников и в своей структуре, и в рамках выделенных выше элементов процесса в значительной степени базируется именно на ключевых принципах и форматах дизайн-мышления.

Рассмотренные особенности следует рассматривать как ключевые характеристики анализируемой методологии. При этом важным представляется и тот факт, что данные ключевые особенности оказывают значительное влияние и на дальнейший ход анализа особенностей для отдельных категорий сотрудников. Такая кластеризация не должна рассматриваться как посягающая на основные аспекты методологии – область различий в данном случае проходит в парадигме не основных, а дополнительных характеристик, которые при этом еще и оказывают отдельное влияние на процесс и эффективность реализации всей методологии управления опытом для конкретной целевой аудитории активностей данной методологии.

Принципы методологии управления опытом молодых сотрудников

Точечная работа с отдельными целевыми аудиториями, выделяемыми, в том числе, по социально-демографическим характеристикам, сегодня рассматривается большинством организаций как фактор успеха в существовании корпоративной культуры компании в принципе. Именно поэтому вопросы применения методологии управления опытом молодых сотрудников приобретают всю большую актуальность в качестве самостоятельного предмета исследования. «Молодые» сотрудники по смыслу данной статьи – это группа сотрудников, выделенных по возрастному критерию в соответствии с подходом, изложенным в действующем законодательстве. На момент проведения исследования «молодой сотрудник» – это сотрудник организации в возрасте до 35 лет включительно

С точки зрения ключевых отличительных элементов, связанных с реализацией методологии управления опытом для молодых сотрудников, авторы предлагают выделить и рассмотреть

следующие принципы реализации такой методологии в организации (табл. 1). Рассмотренные принципы и их существенные особенности являются результатом обобщения общедоступной информации о практиках реализации методологии управления опытом молодых сотрудников в российских компаниях.

Рассматриваемая целевая аудитория методологии в значительной степени склонна к

повышенному уровню динамики принимаемых решений и изменчивости факторов, влияющих на принятие таких решений. В этой связи применяемые методологии управления опытом сотрудника должны учитывать данную особенность аудитории – так применение таких методологий должно отвечать требованиям повышенной оперативности в реализации методологий управления опытом сотрудников.

Таблица 1

**Сравнительный анализ принципов методологии
управления опытом молодых сотрудников**

Принцип	Распространённость	Степень влияния на реализацию	Наличие в «материнской» методологии
Ускорение процесса внедрения и реализации методологии	Высокая (наблюдается в большинстве организаций, применяющих методологию для молодых сотрудников)	Средняя	Да, в случае «срочных» кейсов управления опытом клиента
Увеличение ответвлений в выявленных стадиях опыта сотрудника	Средняя (наблюдается в организациях с развитыми практиками управления опытом сотрудников)	Значительная	Как правило, не наблюдается
Повышение уровня динамичности в изменениях	Высокая (наблюдается в большинстве организаций, применяющих методологию для молодых сотрудников)	Средняя	Да, особенно в условиях меняющихся внешних обстоятельств
Необходимость сбора более точечной обратной связи чаще	Средняя (наблюдается в организациях с развитыми практиками управления опытом сотрудников)	Значительная	Как правило, не наблюдается

Принцип увеличения ответвлений в выявленных стадиях опыта сотрудника означает, что реализация рассматриваемой методологии для молодых сотрудников обладает значительной потенциальной способностью к формированию дополнительных инструментов и форматов по управлению опытом. Классическая модель управления опытом сотрудника при этом, как правило, фокусируется на единстве опыта как целостного процесса. Для управления опытом молодых сотрудников характерно наличие альтернативных каналов формирования и управления опытом, что, в свою очередь, не означает отказ от целостного восприятия опыта молодого сотрудника, а подтверждает необходимость более точечной и оперативной работы с данным сегментом сотрудников при реализации анализируемых методологий.

Методология управления опытом сотрудников, безусловно, предполагает отдельные требования, связанные с оперативностью принимаемых решений. Сформированный клиентский путь сотрудника не представляется конечным

результатом применения данной методологии, а служит лишь базисом, основой для реализации активностей, направленных на повышение уровня мотивации и вовлеченности персонала. Для реализации такой методологии в части молодых сотрудников требования, связанные с быстрым внедрением изменений и динамикой процесса, становятся еще более критичными, так как в значительной степени взаимоувязаны с особенностью целевой аудитории.

В основе методологии управления опытом сотрудников, как и клиентским опытом, безусловно, лежат и тезисы, связанные с необходимостью сбора и реализации точечной обратной связи. Данный тезис, безусловно, гиперболизируется в рамках рассмотрения применения данной методологии для молодых сотрудников. Так, применение методологии управления опытом для данной категории ставит перед исследователем особые, более детальные и точные требования, связанные с интеграцией в процесс исследования все больше механик и активностей, связанных со сбором обратной связи

не только в процессе исследования, но и в рамках сформулированной для реализации системы конкретных шагов по управлению опытом [1].

Таким образом, рассмотренные принципы реализации методологии управления опытом для молодых сотрудников показывают, что исследователю и организации, которые заинтересованы в реализации такой методологии именно для этой целевой аудитории, представляется необходимым учитывать ключевые отличительные особенности данной аудитории от остальных. Кроме того, в фокусе внимания необходимо оставлять и тезис о том, что такая методология для молодых сотрудников обладает значительно более оперативными способами реагирования на изменения и отдельные требования по реализации форматов обратной связи.

Анализ актуальных проблем реализации методологии управления опытом для молодых сотрудников

В качестве основных проблем, возникающих при реализации методологии управления опытом для молодых сотрудников, автор предлагает детально проанализировать проявления и последствия таких распространенных проблем, как:

- смешанность получаемых аналитических выводов, полученных с помощью разных аналитических инструментов – не можем связать в систему;

- наличие значительного количества ответвлений в опыте молодого сотрудника, что делает невозможным восприятие опыта как целостного процесса;

- отсутствие реального эффекта от реализации методологии управления опытом молодых сотрудников на показатели вовлеченности и мотивации персонала.

Проблема смешанности получаемых аналитических выводов в результате активной идентификации и анализа опыта молодых сотрудников является одной из наиболее распространенных среди компаний, которые применяют методологию управления опытом молодых сотрудников. Фактическое проявление данной проблемы состоит в увеличении количества разнородных аналитических выводов об опыте молодых сотрудников с увеличением количества применяемых аналитических инструментов. Так, полученные данные в результате проведения количественных исследований (например, опросов вовлеченности) и качественных исследований (например, фокус-

групп) могут поставить перед исследователем вопрос о том, насколько целостные данные в результате исследования были получены. Стоит отметить, что, по мнению автора, в большинстве случаев такие наблюдения являются мнимыми – в действительности, через применение логических инструментов обработки информации, полученные аналитические выкладки представляется возможным связать и укрупнить.

Комплекс проблем, связанных с наличием большого количества «вариантов» опыта молодых сотрудников, также может являться одной из наиболее многочисленных по количеству зафиксированных фактов. Молодые сотрудники как наиболее динамичная с точки зрения влияющих на вовлеченность и мотивацию факторов и как целевая аудитория применения анализируемой методологии в действительности являются акторами, опыт которых имеет значительное количество этапов и логических частей. Сравнивая карты клиентского пути молодых сотрудников и других категорий, стоит отметить, что первые в значительной степени всегда обладают существенно большим количеством внутренних элементов – этапов того самого опыта молодого сотрудника. Стоит отметить, что такое большое количество ответвлений в действительности может оказать существенное влияние на реализацию методологии управления опытом молодых сотрудников.

Также одной из наиболее распространенных проблем, по мнению автора, может являться и отсутствие фактического влияния на ряд факторов вовлеченности и мотивации персонала среди целевой аудитории молодых сотрудников активностей и форматов, выработанных на основе методологии управления опытом. Это может быть связано как с особенностями целевой аудитории, так и с отдельными аспектами методологии управления опытом.

Проведенный выше анализ потенциальных проблем, связанных с реализацией методологии управления опытом молодых сотрудников, показывает, что реализация рассматриваемой методологии в действительности может быть подвержена значительным рискам в фактической плоскости. При этом потенциальные позитивные результаты, которые можно достичь через применение рассматриваемой методологии, обладают значительной перевешивающей потенциальностью с точки зрения получаемых эффектов.

**К вопросу о нивелировании рисков при
управлении опытом молодых сотрудников:
в поиске идеального баланса**

Обратим внимание, что в рамках рассматриваемой статьи автор поставил перед собой задачу сформулировать и потенциальные

способы, применение которых может позитивным образом влиять на выявленные проблемы, нивелируя их потенциальные негативные последствия. Такие способы нивелирования рисков представлены в табл. 2.

Таблица 2

Способы нивелирования рисков при управлении опытом молодых сотрудников

Проблема	Способ нивелирования	Описание способа
Смешанность получаемых аналитических выводов, полученных с помощью разных аналитических инструментов – не можем связать в систему	Определение параметров и границ исследований до старта их реализации	В рамках реализации аналитической части методологии управления опытом, для целевой аудитории молодых сотрудников представляется принципиальным определение ключевых параметров и границ всех видов исследований до старта их реализации. При этом важно подчеркнуть, что границы используемых видов исследований могут пересекаться, но их выводы не должны потенциально исключать друг друга
Наличие значительного количества ответвлений в опыте молодого сотрудника, что делает невозможным восприятие опыта как целостного процесса	Обобщение и масштабирование активностей опыта по целям и ожидаемым результатам	Данный способ нивелирования рисков внедрения методологии управления опытом формулируется на этапе проработки конкретных инициатив, направленных на управление опытом сотрудников. Нивелировать рассматриваемый риск возможно через укрупнение формулируемых активностей по целям и результатам
Отсутствие реального эффекта от реализации методологии управления опытом молодых сотрудников на показатели вовлеченности и мотивации персонала	Дифференциация системы показателей для отдельных активностей	С точки зрения единой методологии показатели представляется возможным определить отдельные, более динамичные показатели эффективности конкретных активностей в рамках управления опытом сотрудников

Стоит отметить, что рассмотренные в табл. 2 способы нивелирования рисков внедрения методологии управления опытом молодых сотрудников не являются существенными с точки зрения внедрения и проработки, а значит, не нарушают систему принципов реализации такой методологии в части привлечения молодых сотрудников к оперативно принимаемым решениям и реализуемым активностям. Не влияют такие способы и на возможность сбора оперативной обратной связи, а, скорее, развивают данные возможности, делая их более доступными в разрезе конкретных инициатив управления опытом.

Таким образом, проанализированная методология управления опытом молодых

сотрудников обладает значительным потенциалом для получения эффективных результатов управления, связанных с позитивным влиянием на показатели вовлеченности и мотивации данной категории сотрудников. При реализации такой методологии важно не только ориентироваться на ключевые принципы, связанные с особенностями рассматриваемой целевой аудитории, но и до момента старта активностей спрогнозировать потенциальные проблемы и способы их нивелирования, описанные в данной статье. Распространение проанализированной методологии позволит получить значительные результаты в части работы с молодыми сотрудниками в организации.

Литература

1. Антропов В.А., Дмитренко Н.В. Управление внутрикорпоративной карьерой молодых специалистов // Экономика. Информатика. 2010. № 1-1 (72). С. 50 – 56. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-vnutri korporativnoy-karieroy-molodyh-spetsialistov> (дата обращения: 05.04.2022)
2. Верна В.В. Особенности применения кадровых технологий работы с молодыми специалистами на рынке труда: опыт российских компаний // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2017. – № 3. С. 66 – 70.
3. Гостенина В.И., Казорина Ж.А., Новиков А.С. Корпоративная культура как управленческая технология формирования идентичности персонала // Среднерусский вестник общественных наук. 2021. Т. 16. № 4. С. 42 – 57. DOI 10.22394/2071-2367-2021-16-4-42-57
4. Гостенина В.И. Социология управления: учебное пособие. Стандарт третьего поколения. Санкт-Петербург: Питер, 2013. 368 с. ISBN 978-5-496-00417-6. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21556634> (дата обращения: 05.04.2022)
5. Новиков А.С. Эмоционально-эффективные параметры идентификации членов организации как факторы формирования корпоративной культуры // Экономика. Социология. Право. 2020. № 1 (17). С. 88 – 96.
6. Новиков Д.А. Методология управления. Москва, 2011. 128 с. (Умное управление). ISBN 978-5-397-02308-5. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18062577> (дата обращения: 05.04.2022)

References

1. Antropov V.A., Dmitrenko N.V. Upravlenie vnutrikorporativnoj kar'eroj molodyh specialistov. Jekonomika. Informatika. 2010. № 1-1 (72). S. 50 – 56. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-vnutri korporativnoy-karieroy-molodyh-spetsialistov> (data obrashhenija: 05.04.2022)
2. Verna V.V. Osobennosti primenenija kadrovyh tehnologij raboty s molodymi specialistami na rynke truda: opyt rossijskih kompanij. RISK: Resursy, Informacija, Snabzhenie, Konkurencija. 2017. – № 3. S. 66 – 70.
3. Gostenina V.I., Kazorina Zh.A., Novikov A.S. Korporativnaja kul'tura kak upravlencheskaja tehnologija formirovanija identichnosti personala. Srednerusskij vestnik obshhestvennyh nauk. 2021. T. 16. № 4. S. 42 – 57. DOI 10.22394/2071-2367-2021-16-4-42-57
4. Gostenina V.I. Sociologija upravlenija: uchebnoe posobie. Standart tret'ego pokolenija. Sankt-Peterburg: Pi-ter, 2013. 368 s. ISBN 978-5-496-00417-6. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21556634> (data obrashhenija: 05.04.2022)
5. Novikov A.S. Jemocional'no-jeffektivnye parametry identifikacii chlenov organizacii kak faktory formirovani-ja korporativnoj kul'tury. Jekonomika. Sociologija. Pravo. 2020. № 1 (17). S. 88 – 96.
6. Novikov D.A. Metodologija upravlenija. Moskva, 2011. 128 s. (Umnoe upravlenie). ISBN 978-5-397-02308-5. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18062577> (data obrashhenija: 05.04.2022)

ACTUAL PROBLEMS OF METHODOLOGY OF MANAGEMENT OF PROFESSIONAL EXPERIENCE OF YOUNG EMPLOYEES

*Novikov A.S., Postgraduate,
Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky*

Abstract: modern problems of adaptation and professional mobility through the accumulation of experience of young employees in the development of management sociology is one of the established trends that are actively used in leading companies in various fields of activity. At the same time, the implementation of this approach significantly depends on the target audience. The article formulates the basic principles of the methodology of experience management of young employees; the use of critical discourse analysis makes it possible to identify the actual problems of implementing such an approach for this target audience, and the methods of leveling the risks arising from the observation of relevant problems in the organization are proposed. At the present stage of development, the science of management sociology focuses more and more attention on the development and analysis of the application of such methodologies and practices that have significant practical potency and are adaptive technologies capable of motivating the dynamics of their content in a changing reality. According to the author of the article, the grouping of practices for managing the experience of employees in organizations should also be attributed to such methodologies. This management technology has become widely used in the current reality of Russian companies and has taken a stable position in terms of its distribution and implementation.

Keywords: management, customer experience, design experience, young employees, design thinking

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО РЫНКА КЛИНИНГОВЫХ УСЛУГ

*Курашова Е.А., старший преподаватель,
Тюленева Т.И., кандидат экономических наук, доцент,
Тихоокеанский государственный университет*

Аннотация: в статье проводится анализ отечественного рынка клининговых услуг. Целью исследования являлось проанализировать российский рынок клининговых услуг. В работе изложены материалы исследования динамики роста рынка клининговых услуг России в период с 2012 по 2021 гг., сделан вывод, что в целом динамика положительная, хотя из-за пандемии динамика имела отрицательный вид. Также в представленной статье выявляются факторы, которые оказывают отрицательное влияние на развитие отрасли, а также изучаются аспекты, на которые необходимо обратить особое внимание. К их числу автор относит такие факторы, как ужесточение миграционной политики, в то время как мигранты традиционно заняты в сфере клининга, отсутствие необходимой правовой базы, отсутствие конкуренции и программ обучения сотрудников. Отмечается, что данная отрасль получает на территории страны планомерное развитие, однако для обеспечения устойчивого роста необходимо не только учитывать, но и по возможности устранять неблагоприятные факторы, влияющие на данный сегмент и представленные в настоящей статье. В частности, стоит оптимизировать работу с иностранными гражданами, следить за соблюдением ими миграционных правил, а также правильно соотносить такие факторы, как цена и качество.

Ключевые слова: клининговая индустрия, рынок, услуга, экспорт персонала, прибыль

В настоящее время на территории нашей страны достаточно широкое распространение получила такая, относительно новая сфера деятельности, как клининг. Формирование данной индустрии в Российской Федерации в полной мере соответствует общемировой тенденции, а функционирование направлено на то, чтобы обеспечить комфортную антропогенную среду обитания человека. В состав данной деятельности входит оказание различного рода услуг в сфере клининга, необходимость в которых связана с внешними факторами, например, с осадками, грязью, атмосферной пылью, с деятельностью человека, например, удаление отходов, а также с санитарной очисткой жилых, нежилых помещений (уборка, чистка). Отсюда явно следует, что в качестве ключевой задачи данной индустрии выступает поддержание в безопасном, комфортном и надлежащем состоянии антропогенных факторов окружающей среды [1].

На современном этапе развития, индустрия чистоты достаточно успешно и благополучно взаимодействует с различными сферами экономики и жизни общества. Более того, в соответствии с общемировой практикой, клининг выступает в качестве достаточно крупной сферы занятости населения. В нашей стране в указанной сфере трудится не один миллион человек, что является весьма высоким показателем [2]. В то же время,

заработная плата сотрудников в данной компании едва ли является высокой.

Что касается потребителей услуг подобного рода, то в качестве таковых выступают офисы, различные торгово-развлекательные центры, учреждения транспорта и медицины, предприятия, а также владельцы квартир и домов. На практике клининг нередко требуется паркам, скверам, объектам транспортной инфраструктуры. В связи с этим, заявленную индустрию вполне целесообразно рассматривать через призму высокотехнологичной сферы деятельности, суть и содержание которой состоит в том, что в ее рамках применяют инновационные технологии деятельности и организации труда, сложное и новое оборудование. Постепенно расширяется спектр услуг, которые данная компания оказывает населению и юридическим лицам. Полагаем, что интенсивное развитие данной деятельности предопределено сразу несколькими факторами:

– приходом на рынок нашей страны международных сетей, также различных иностранных предприятий, которые привлекают профессионалов для оказания услуг в сфере клининга.

– объективной необходимостью в поддержании чистоты и санитарного благополучия зданий, территорий и помещений.

– активным созданием и развитием ряда рыночных структур, которые представлены такими

объектами, как рестораны, гостиницы, клубы, офисы и прочими. Имидж и дальнейшее развитие таких заведений во многом связано с благополучным санитарным состоянием, чистотой и соблюдением мер для профилактики COVID19.

– реформой ЖКХ, которая предоставила широкий спектр возможностей для уборки жилых и нежилых помещений.

На территории Российской Федерации действует более 400 компаний с численностью работников от 350 до 15000 тысяч человек. Кроме того, весьма широкое распространение получили более мелкие компании, штат сотрудников которых намного меньше. Как показывает практика, в том числе, зарубежных государств, указанная отрасль развивается весьма успешно и динамично, так как оказываемые услуги являются востребованными и в большинстве случаев оказываются достаточно качественно. Это позволяет сделать вывод о том, что индустрия чистоты будет занимать и уже занимает достойное место в экономике страны и мира. Более того, интерес в данном аспекте представляют исследования динамики развития этого сегмента в Европейских странах. Так, исследования показали, что данный рынок растет примерно на 2% в год и является на современном этапе достаточно насыщенным. Как следствие, ряд зарубежных компаний в данной сфере могут войти на российский рынок, что, в свою очередь, усилит конкуренцию.

Пока клининг на территории нашей страны международного уровня не достиг и представлен в регионах достаточно неравномерно. Так, основная концентрация таких организаций наблюдается в Москве, Сочи, Новосибирске, Екатеринбурге, Санкт-Петербурге, Омске, Казани, Красноярске. Достаточно активное развитие получают такие компании в Московской и Калининградской области. Полагаем, что во многом это обусловлено такими факторами, как численность населения, количество организаций и предприятий, нуждающихся в профессиональной уборке. Очевидно, что

именно в данных городах большое количество потенциальных потребителей клининговых услуг [9].

В то же время, несмотря на интенсивное развитие указанной индустрии, ее эффективность не может быть максимальной на фоне наличия существенных проблем. В настоящее время данные проблемы тесно взаимосвязаны с тем, что сегодня нет нормативно-правовой базы, которая бы регламентировала данную деятельность, а также с тем, что в стране слабо развиты экономические формы продвижения данного бизнеса, нет четких стандартов и образовательных программ, пока нет явной конкуренции.

Использование аукционной формы выбора подрядчика с единственным критерием – цена и услуги, приводит к снижению цены ниже технологически обоснованной, тотальному снижению качества услуг, массовому разорению мелких и средних предприятий, доминированию в стране недобросовестных поставщиков таких услуг, стабилизации зарплат, массовому использованию иностранной низкоквалифицированной рабочей силы. Таким образом, рынок клининговых услуг в России – один из наиболее ненасыщенных, а следовательно, перспективных. По данным статистических агентств, в нашей стране сторонние клининговые компании готовы привлекать немногим более 25% владельцев недвижимости, нуждающейся в профессиональной уборке (это с учетом Москвы). И столь низкий показатель обусловлен крайне малой информированностью о деятельности предприятий по профессиональной уборке в бизнес-среде [7].

Услугами клининговых компаний охвачен в основном сегмент коммерческой недвижимости. В частности, это торговые центры, офисы, а также спортивные и медицинские учреждения, вокзалы и аэропорты, заведения развлекательного плана. На фоне планомерного строительства коммерческой недвижимости растет и интерес к профессиональному клинингу. Диаграмма ниже показывает динамику роста рынка клининговых услуг (рис. 1).

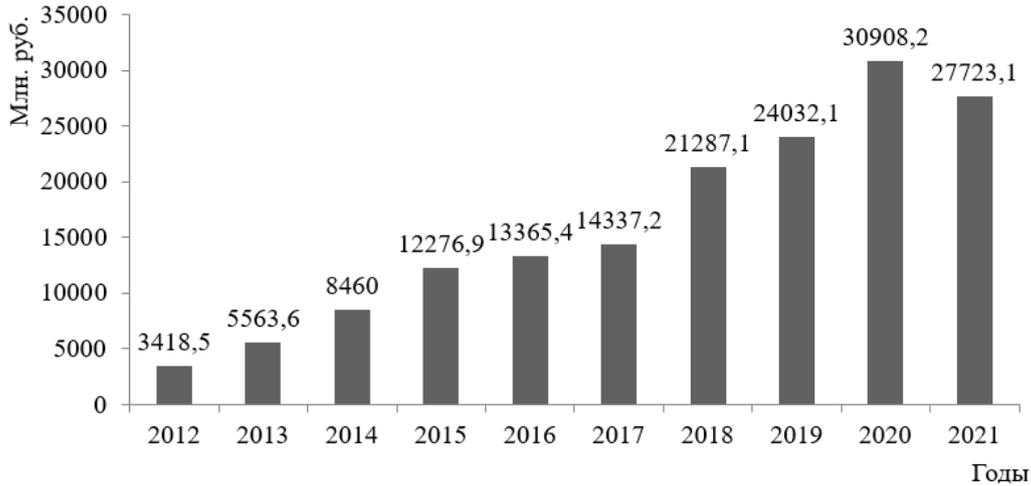

Рис. 1. Динамика роста рынка клининговых услуг России в период с 2012 по 2021 гг., млн руб.

В 2021 году в России наблюдался некоторый спад рынка – с 30 908,2 млн до 27 723,1 млн (минус 10,3%). Очевидно, что одним из отрицательных факторов является пандемия и общая экономическая нестабильность.

Рассматривая клининговую отрасль, отдельно

нужно рассмотреть рынок услуг по уборке территорий. Дело в том, что наравне с традиционными взглядами на клининг, как на уборку помещений, развивается и сегмент услуг по очистке прилегающих территорий (рис. 2).

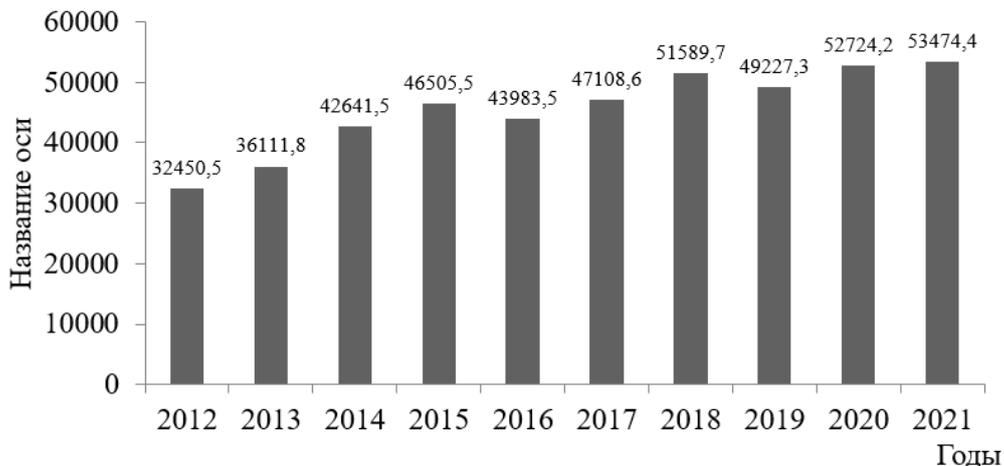

Рис. 2. Динамика рынка услуг по уборке территорий в России в период 2012-2021 гг.

Эти данные необходимо учитывать из тех соображений, что большая доля рынка относится не к клинингу (как деятельности по аутсорсингу), а к сфере ЖКХ. При этом, зачастую два вида услуг предоставляют разные компании, так как оказание их требует разных видов оборудования, штатного расписания, решения организационных вопросов и др. К этому относится и сезонность, что важно для исследования [4].

Уборка территорий как сегмент рынка является стратегическим для отрасли. В последнее время в этом сегменте, особенно это касается Москвы,

начинается активный рост доли частных компаний [8]. Многие владельцы коммерческой недвижимости все больше обращают внимание на вид возле крупных центров (дорожки, парковка, наледь и лужи и пр.). Скорее всего с определенным шагом тенденции перекинутся на регионы. Реальный доступ на тендерный рынок в перспективе позволят составить конкуренцию муниципальным предприятиям.

Рис. 3 отображает колебания прибыли клининговых компаний, сравнивая изменения показателей в целом по РФ.

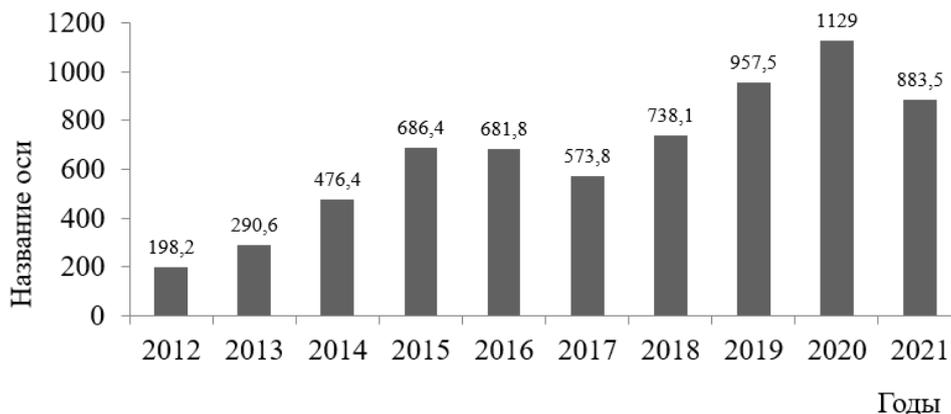

Рис. 3. Прибыли клининговых компаний Российской Федерации в период 2012-2021 гг.

К числу ключевых тенденций развития рынка в 2022 году на территории нашей страны можно выделить следующие тенденции:

- планомерное увеличение числа клиентов;
- расширение рынка;
- расширение перечня услуг [6].

Основное направление и главный фактор роста рынка клининга – увеличение клиентов, насыщенность рынка слабая, рынок активно растет.

Одновременно с этим, компании расширяют список услуг, появляются новые технологии (особенно это актуально для ухода за твердыми поверхностями и при уборке медицинских учреждениях) [3].

Изучая рынок клининговых услуг автором выделены факторы, которые притормаживают его развитие [5].

Например, изменения затронули систему квотирования трудовых мигрантов, которая заменена патентной системой. Закон касается только иностранцев из стран, с которыми в РФ существует безвизовый режим. Более того, заказчиков работ или услуг, а также работодателей, сегодня просто обязали уведомлять структурные подразделения ФМС РФ о расторжении или заключении гражданско-правовых и трудовых договоров с иностранцами. На этом фоне миграционную службу обязали сообщать заказчикам работ и услуг и работодателям информацию относительно аннулирования выданных патентов. Стоит отметить, что эта информация размещается в информационных ресурсах и системах и находится в свободном доступе.

Также действующее законодательство перечисляет основания для отказа в переоформлении и основания для аннулирования выданного ранее патента. Это особенно касается случаев осуществления трудовой деятельности, для которой при-

влекается труд третьих лиц. Примером является ситуация, в рамках которой иностранный гражданин не представил в миграционный орган копию гражданско-правового или трудового договора в течение двух месяцев после того, как ему был выдан патент.

Также законодатель внес определенные изменения в КоАП РФ, в том числе, в части административной ответственности за нарушения в области получения и использования патентов. В частности, на современном этапе нарушение иностранными гражданами 30-дневного срока обращения за выдачей патента, является административным правонарушением, за которое предусмотрено привлечение к административной ответственности в виде штрафа от 10 до 15 тысяч рублей.

Известно, что для получения разрешения на работу, иностранные лица должны подтверждать свое знание русского языка, законодательства и истории РФ. В качестве подтверждения наличия таких знаний выступает документ об образовании государственного образца, который был выдан лицу ранее или сертификат, который был им получен после прохождения аттестации. Стоит отметить, что для получения такого сертификата лицо должно успешно сдать экзамен в специальной и аттестованной организации. Все эти факторы влияют на развитие сферы, рассмотренной в рамках настоящего исследования. Также в ходе анализа было выявлено, что развитию услуг чистоты, в первую очередь, мешает несоответствие таких характеристик услуги как цена и качество. Предлагаемые официально зарегистрированными компаниями услуги имеют высокие цены по сравнению с ценами, устанавливаемыми теневыми фирмами, работающими без регистрации. Очевидно, что это не способствует развитию данной от-

расли. Более того, проблема качества производимой продукции, равно как и оказываемой услуги, приобретает особый смысл в условиях постепенно растущей конкуренции. Как следствие, залогом

успеха клининговых компаний в России является совокупность множества факторов, которые должны быть учтены в объективной действительности.

Литература

1. Баранов Д.Н. Разработка модели функционирования рынка клининга в России и современные тенденции его развития // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1, Экономика и управление. 2015. № 1 (12). С. 24 – 30. URL: <https://www.muiiv.ru/vestnik/eu/chitateliam/podshivka-nomerov/40523/> (дата обращения: 14.02.2022)
2. Измайлов В. Клининг по-российски. Эра чистоты. Ростов-на Дону: Феникс, 2007. 320 с.
3. «Новости клининга», Клининговый портал «Уборка», 2013-2019 гг., www.uborka.ru
4. О клининге в России / Клининговый портал [Uborka.ru](http://www.uborka.ru) URL:<http://www.uborka.ru/topics/50-cleaning.html> (дата обращения: 20.02.2022)
5. Проблемы стратегического государственного управления в современной России: коллектив авторов. Москва: РГГУ, 2018. №5 (43). 643 с.
6. Сапарова Т.Г. Особенности кругооборота оборотного капитала и повышение эффективности его использования в клининговых компаниях // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2013. № 11. 6 с. URL: <https://e-koncept.ru/2013/13234.htm> (дата обращения: 25.02.2022)
7. Эффективная реклама для клининговой компании / бизнес-портал «Бизнес-План-Пример». URL: <https://biznesplan-primer.ru/reklama/kliningovaja-kompania> (дата обращения: 14.02.2022)
8. DISCOVERY Research Group. Исследование рынка клининга в Москве и Московской области. 44 с. URL: <http://drgroup.ru/298-marketingovoe-issledovanie-rinka-klininga-v-moskve-i-moskovskom-regione.html> (дата обращения: 14.02.2022)
9. DISCOVERY Research Group. Анализ рынка клининговых услуг в России. 87 с. URL:<http://drgroup.ru/428-analiz-rinka-klininga-v-rossii.html> (дата обращения: 14.02.2022)

References

1. Baranov D.N. Razrabotka modeli funkcionirovanija rynka klininga v Rossii i sovremennye tendencii ego razvitija. Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S.Ju. Vitte. Serija 1, Jekonomika i upravlenie. 2015. № 1 (12). S. 24 – 30. URL: <https://www.muiiv.ru/vestnik/eu/chitateliam/podshivka-nomerov/40523/> (data obrashhenija: 14.02.2022)
2. Izmajlov V. Klining po-rossijski. Jera chistoty. Rostov-na Donu: Feniks, 2007. 320 s.
3. «Novosti klinginga», Kliningovyj portal «Uborka», 2013-2019 gg., www.uborka.ru
4. O klininge v Rossii. Kliningovyj portal [Uborka.ru](http://www.uborka.ru) URL:<http://www.uborka.ru/topics/50-cleaning.html> (data obrashhenija: 20.02.2022)
5. Problemy strategicheskogo gosudarstvennogo upravlenija v sovremennoj Rossii: kollektiv avtorov. Moskva: RGGU, 2018. №5 (43). 643 s.
6. Saparova T.G. Osobennosti krugoborota oborotnogo kapitala i povyshenie jeffektivnosti ego ispol'zovanija v kliningovyh kompanijah. Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal Koncept. 2013. № 11. 6 s. URL: <https://e-koncept.ru/2013/13234.htm> (data obrashhenija: 25.02.2022)
7. Jeffektivnaja reklama dlja kliningovoj kompanii. biznes-portal «Biznes-Plan-Primer». URL: <https://biznesplan-primer.ru/reklama/kliningovaja-kompania> (data obrashhenija: 14.02.2022)
8. DISCOVERY Research Group. Issledovanie rynka klininga v Moskve i Moskovskoj oblasti. 44 s. URL: <http://drgroup.ru/298-marketingovoe-issledovanie-rinka-klininga-v-moskve-i-moskovskom-regione.html> (data obrashhenija: 14.02.2022)
9. DISCOVERY Research Group. Analiz rynka kliningovyh uslug v Rossii. 87 s. URL:<http://drgroup.ru/428-analiz-rinka-klininga-v-rossii.html> (data obrashhenija: 14.02.2022)

ANALYSIS OF THE RUSSIAN CLEANING SERVICES MARKET

*Kurashova E.A., Senior Lecturer,
Tyuleneva T.I., Candidate of Economic Sciences
(Ph.D.), Associate Professor,
Pacific National University*

Abstract: the article analyzes the domestic market of cleaning services. The purpose of the study was to analyze the Russian market of cleaning services. The paper presents the materials of a study of the growth dynamics of the cleaning services market in Russia in the period from 2012 to 2021, it is concluded that, in general, the dynamics are positive, although due to the pandemic, the dynamics had a negative look. Also, in the presented article, factors that have a negative impact on the development of the industry are identified, as well as aspects that need to be paid special attention are studied. Among them, the author refers to such factors as the tightening of migration policy, while migrants are traditionally employed in the field of cleaning, the lack of the necessary legal framework, the lack of competition and employee training programs. It is noted that this industry receives systematic development in the country, however, in order to ensure sustainable growth, it is necessary not only to take into account, but also, if possible, eliminate the unfavorable factors affecting this segment and presented in this article. In particular, it is worth optimizing work with foreign citizens, monitoring their compliance with migration rules, and also correctly balancing factors such as price and quality.

Keywords: cleaning industry, market, service, export personnel, profit

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ФАНДРАЙЗИНГА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

*Афанасьева Ю.С., кандидат философских наук, доцент,
Филиал Московского университета им. С.Ю. Витте в г. Рязани*

Аннотация: данная научная статья – это попытка сформулировать глобальные тренды фандрайзинга по странам и регионам, проанализировать возможности адаптации различных некоммерческих организаций к новой реальности. На сегодняшний день практика в сфере фандрайзинга существенно опережает теорию, научных разработок в данной области российскими учеными проводится крайне мало. В связи с этим исследования, результаты которых доступны, как научному сообществу, так и практикам фандрайзинга, а также донорам обладают особой актуальностью и ценностью. Для выявления трендов были изучены научные исследования, отчеты по пожертвованиям, публикации и прогнозы экспертов за последние три года. Анализ показал, что доказав свою высокую эффективность в США, Канаде и Европе, фандрайзинг начал активно развиваться и в Российской Федерации и уже успел зарекомендовать себя как эффективное средство для финансирования решений социальных проблем. Автор приходит к выводу о том, что фандрайзинг сегодня является важным инструментом реализации социальных программ и проектов. В связи с этим актуальным представляется изучение и исследование практического применения инструментов и технологий фандрайзинга в условиях современных социально-экономических реалий.

Ключевые слова: фандрайзинг, пандемия COVID-19, некоммерческие организации, цифровые технологии, донор, канал пожертвований

Введение

Некоммерческий сектор, как и вся экономика в целом, извлек ценные уроки в 2020 году: даже тщательное планирование не может уберечь от необходимости быть гибкими и адаптироваться к новым условиям. Пандемия показала, что некоммерческим организациям (НКО) необходимо быстро реагировать на внешнюю повестку, диверсифицировать источники поступления средств. Основные тенденции, которые годами двигали некоммерческий сектор, существенно изменились, а ожидаемые тренды будущего трансформировались или стали неактуальными на ближайшие несколько лет [1].

Следует отметить, что для отслеживания динамики пожертвований ряд организаций использует ежеквартальные мониторинги. Эти данные позволили сформировать картину развития фандрайзинга.

При анализе исследований четко выделяется региональная специфика тенденций. Различия в экономической ситуации и меры поддержки государств отразились на уровне активности населения [2].

И это один из главных трендов, которые выделяют эксперты. Состояние экономики и реакция государства на последствия пандемии будут сильно влиять на привлечение средств.

Основная часть

Открытых данных по США и Канаде больше всего, поэтому удалось выделить большее количество

трендов развития фандрайзинга, чем в других регионах. COVID-19 подтолкнул большинство организаций к цифровой трансформации такими темпами, на которые, по прогнозам, должны были уйти годы [3]. НКО осознали ценность и преимущества digital при сборе средств.

Рассмотрим современные механизмы фандрайзинга, активно используемые в США и Канаде.

Онлайн-пожертвования. Изоляция, увеличение бесконтактных платежей повлияли на рост онлайн-пожертвований. Так, за первое полугодие 2020 года рост онлайн-пожертвований составил 36% в годовом исчислении по сравнению с 2019 годом. Резкий скачок произошел в мае, это связывают с #GivingTuesdayNow и активным использованием различных онлайн-платформ по сбору средств. Рост онлайн-пожертвований прогнозируется экспертами и за счет крупных взносов, которые традиционно вносили через чек или банковские реквизиты.

Виртуальные мероприятия. Виртуальные методы привлечения и удержания доноров стали заметными в деятельности организаций. За время пандемии показатель онлайн-мероприятий по сбору средств значительно вырос. Этот рост в значительной степени был вызван тем, что большее количество респондентов преобразовало уже существующие мероприятия в новый виртуальный формат.

Считаем, что тенденция к виртуальным мероприятиям сохранится, потому что она позволяет

некоммерческим организациям преодолеть географические ограничения, снизить стоимость билетов на мероприятия и сократить расходы на их проведение, собрать необходимые данные для дальнейшего взаимодействия.

Прямые эфиры (стримы). Вовлечение сторонников через живое видео открывает новые источники дохода и взаимодействия с донорами для некоммерческих организаций. Трансляция в прямом эфире дает сторонникам возможность почувствовать тесную связь с благополучателями, с организацией. Прямую трансляцию могут использовать и интегрировать в свои мероприятия не только большие фонды, но и маленькие.

Видео как инструмент фандрайзинга. Эксперты отмечают, что живое видео станет одной из тенденций будущего [4]. В период пандемии сборы стали более активно проводиться в социальных сетях, где люди хотят почувствовать себя частью организации и действительно что-то менять. Один из лучших способов добиться этого – видео. Организации стали использовать «видеоспасибо», чтобы рассказывать, как расходуются средства и поддерживать связь. Видео позволяет быть более персонализированными, а это является важным моментом для удержания доноров.

Пожертвования с мобильных устройств. Портрет донора в пандемию помолодел, поколение Z включилось в благотворительность и помощь. А для них основной инструмент – это мобильное устройство.

В связи с этим предполагаем, что в течение следующих 5-10 лет некоммерческие и благотворительные организации будут обращать внимание на мобильный маркетинг, особенно на маркетинг текстовых сообщений, чтобы общаться с донорами и собирать деньги. Потому что у текстовых сообщений в пять раз больше вовлеченности, чем у электронных писем.

Встречи со сторонниками на их территории. Для расширения количества сторонников и увеличения поступления средств необходимо идти на те платформы, где «живет и обитает» донор. Переход в виртуальный мир в 2020 году подчеркивает необходимость удвоить усилия НКО в этом направлении, найти сторонников в Facebook, Instagram, TikTok.

Можно предположить, что фандрайзеры все больше будут использовать для понимания потребностей доноров их поведение в интернете и, исходя из этого, делать индивидуальные предложения по «благотворительной услуге» и комфортной сумме пожертвования. То есть фандрайзерам

необходимо овладеть технологиями, которые изучают поведение и предпочтения доноров.

Использование искусственного интеллекта. Искусственный интеллект может помочь и уже помогает в привлечении сторонников. Например, онлайн-чат-боты, которые общаются через мессенджеры с потенциальными и действующими донорами; программное обеспечение, которое помогает найти потенциальных доноров на основе внутренних наборов данных; алгоритмы, анализирующие данные доноров и подсказывающие, как персонализировать обращения. Искусственный интеллект поможет автоматизировать многие процессы, снизить расходы на рекламу [5].

Изучение данных доноров. Этот тренд получает развитие, так как связан с настройкой онлайн-кампаний и повышением сборов от них. В качестве тенденций выделим изучение цифрового следа доноров, использование технологии блокчейн как более быстрого способа пожертвований.

Крупные доноры по-прежнему являются важнейшим компонентом деятельности любой организации по сбору средств.

За второй квартал 2020 года крупные пожертвования (1000 долларов США и более) увеличились в годовом исчислении на 6,4% по сравнению с данными за 2019 год. Таким образом, тренд на рост пожертвований от крупных доноров сохраняется, но работа с ними претерпела значительные изменения. Вместо завтраков и ужинов – встречи в Zoom и видеоконференции.

Лучше всего адаптировались к новым условиям организации из сфер высшего образования и медицины. Менее других пользуются новыми средствами коммуникации с крупными донорами социальные службы.

Тренд на развитие программы по ежемесячным пожертвованиям выделяют как один из главных для устойчивости организаций. Пандемия показала, что организации со значительной базой доноров не почувствовали резкого падения уровня пожертвований. Переход в онлайн способствует развитию ежемесячных списаний, как и возможность вовлекать людей в решение социальных проблем. Организации, которые получают более 50 млн. долларов США общего дохода, имеют 26% своих онлайн-доходов за счет регулярных пожертвований.

Построение и развитие сообществ. Одним из ключевых уроков 2020 года является осознание важности партнерства НКО и бизнеса для помощи людям в период пандемии. Этот год стер границы между коммерческим и некоммерческим секторами, эта тенденция сохранится и в 2021 году.

С одной стороны, как потребители, так и сотрудники требуют, чтобы компании больше заботились об окружающей среде и устойчивом развитии. С другой стороны, некоммерческие организации активно заимствуют у успешных коммерческих компаний устойчивые модели роста [6].

В России социальной ответственности, социальным гарантиям и благотворительности традиционно уделяется большое внимание [7].

В Европе и России можно выделить четыре основных тренда в развитии фандрайзинга: ориентация на лояльные компании, цифровая трансформация, гибкость и диверсификация источников поступления средств, снижение объемов пожертвований от частных доноров [8].

Пандемия усилила важность отношений, основанных на общих ценностях, при которых фандрайзеры постоянно анализируют, как лучше всего удовлетворить потребности потенциальных партнеров.

Переход к цифровым технологиям значительно ускорился, фандрайзеры стали чаще использовать телефон, приложения Zoom, WhatsApp и другие платформы обмена сообщениями для взаимодействия с потенциальными донорами.

Общим для Европы и РФ является убеждение, что инновации необходимы для привлечения возможных инвесторов. Онлайн-мероприятия, сбор средств в цифровом формате и прямая почтовая рассылка показали хорошие результаты на протяжении всего кризиса и в перспективе будут использоваться [9].

В России актуальность фандрайзинга для некоммерческих социальных организаций очевидна. Все больше НКО стремится адаптировать фандрайзинг к российским условиям. Можно констатировать, что еще не сформировалась устойчивая законодательная база, но уже сейчас многие российские НКО используют в своей деятельности основы фандрайзинга, разработанные за рубежом [10].

Основные направления и технологии отечественного фандрайзинга схожи с зарубежной практикой. При этом в российской специфике следует отметить существенные региональные различия по динамике развития различных механизмов, донорскому поведению, инфраструктурным особенностям (законодательство, платежные системы, распространение интернет-технологий в инструментарию фандрайзинговых кампаний т.д.).

Бенчмаркинг фандрайзинговой деятельности НКО в России показывает, что у ряда направлений по сравнению с прошлым годом наблюдается рост: помощь социально уязвимым группам насе-

ления; культура, наука, образование; экология, человек и природа.

В 2020 году произошла форсированная цифровизация российского общества. Как мы видим, привлечение средств без использования технологий, искусственного интеллекта в будущем невозможно.

По результатам проведенного исследования можно выделить следующие тенденции и перспективы развития фандрайзинга в РФ:

1. недостаточно развитая инфраструктура фандрайзинга, отсутствует профессиональное образование в этой сфере;

2. наиболее распространенными методами фандрайзинга в социальном секторе являются гранты и привлечение с помощью средств сети Интернет.

На ближайшую перспективу можно определить следующие направления развития фандрайзинга в России, которые обусловлены, в первую очередь, появлением новых Интернет-инструментов и технологий:

- использование мгновенных транзакций для сбора пожертвований посредством Интернет-платформ существенно упростит процедуру совершения пожертвований для доноров;

- онлайн-составляющая будет доминировать в ежедневной работе фандрайзера (хотя личное общение с потенциальным донором также останется).

- темпы развития фандрайзинга вряд ли будут снижаться;

- перенимая зарубежный опыт, но исходя из российских реалий, НКО будут формировать свой собственный портфель фандрайзинговых инструментов для привлечения средств;

- характерной чертой фандрайзинга в будущем должны стать открытая отчетность.

Заключение

Проведенное исследование показывает, что в США и Канаде проводятся ежеквартальные мониторинги по фандрайзингу, чтобы отслеживать влияние пандемии, происходящие в обществе изменения, состояние рынка пожертвований. В России, наоборот, существует дефицит исследований по темам привлечения средств. Между тем, важно не просто знать, какое количество людей и на что жертвует, а понимать, какова мотивация доноров, какие каналы пожертвований они предпочитают, какой средний чек в каждом из них.

До сих пор остается неясной картина, какие инструменты привлечения средств используют организации, какую долю составляют, например, онлайн-фандрайзинг и онлайн-платформы.

Безусловно, определенная деятельность по данному направлению ведется. Так, в 2019 году был запущен совместный социальный проект фонда «Нужна помощь» и сервиса «Яндекс. Деньги» по мониторингу показателей фандрайзинговой деятельности некоммерческих организаций. Это на данный момент единственный сервис, который позволяет ежемесячно сравнивать показатели по пожертвованиям.

Каждый год Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Высшей школы экономики проводит исследования, которые затрагивают вопросы привлечения средств. Однако этого недостаточно, чтобы строить прогнозы, анализировать поступления средств, пони-

мать, мало или много привлек фандрайзер, эффективно ли работает тот или иной инструмент.

Кроме этого, одной из проблем в сфере фандрайзинга также является несовершенство менеджмента НКО. Низкое качество управления процессами по привлечению средств, отсутствие планирования – вот проблемная зона, на которую необходимо обратить внимание [11].

Результаты данного исследования могут быть полезными как практикам-фандрайзерам для повышения эффективности своей деятельности, так и ученым для понимания и прогнозирования тенденций развития гражданского общества, а также донорам для определения направлений благотворительности.

Литература

1. Соловьева Т.С. Решение проблем развития территорий в условиях пандемии COVID-19: роль социальных инноваций // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1, Экономика и управление. 2021. № 2 (37). С. 87 – 95. DOI 10.21777/2587-554X-2021-2-87-95
2. Саттарова И.В. Модели, уровни и механизмы корпоративного управления // Развитие современного общества: вызовы и возможности: Материалы XVII Международной научной конференции. Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2021. С. 377 – 381.
3. Хайрусова Д.М. Фандрайзинг – основная технология привлечения ресурсов для благотворительной деятельности, применяемые НКО // Белые цветы: Материалы конференции: Сборник тезисов 92-й Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых, 21-й Всероссийской медико-исторической конференции студентов, посвященной 85-летию со дня рождения профессора Ирины Андреевны Студенцовой, Казань, 04-06 апреля 2018 года. Казань: Казанский государственный медицинский университет, 2018. С. 465 – 466.
4. Кострова Ю.Б., Туарменский В.В., Шибаршина О.Ю. Деловые коммуникации: учебное пособие. Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2018. 312 с. ISBN 978-5-9580-0417-1
5. Кострова, Ю.Б. Тенденции развития маркетинга и менеджмента в условиях цифровой экономики // Тенденции экономического развития в XXI веке: Материалы II Международной научной конференции. Минск: Белорусский государственный университет, 2020. С. 546 – 549.
6. Шибаршина О.Ю. Модели корпоративной социальной ответственности: зарубежный и отечественный опыт // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты: сборник научных статей 9-й Международной научно-практической конференции. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. С. 414 – 422.
7. Афанасьева Ю.С. Социальные гарантии в конституциях России // Вестник Института мировых цивилизаций. 2018. Т. 9. № 3 (20). С. 82 – 87.
8. Кострова Ю.Б., Туарменский В.В., Шибаршина О.Ю. Мировой опыт и тенденции развития социальной политики и практики. Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2019. 271 с. ISBN 9785958004836
9. Ротанова В.А., Мочалова А.С. Фандрайзинг: процесс привлечений средств некоммерческих организаций // Экономическое развитие России: тенденции, перспективы: сборник статей по материалам III Международной студенческой научно-практической конференции, Нижний Новгород, 13 апреля 2017 года / Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина. Нижний Новгород: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина", 2017. С. 225 – 229.

10. Аликперов И.М. Фандрайзинг как интеграция публичных интересов и частных возможностей // Публичное/частное в современной цивилизации: Материалы XXII российской научно-практической конференции (с международным участием), Екатеринбург, 16-17 апреля 2020 года / Редкол. Л.А. Закс и др. Екатеринбург: Автономная некоммерческая организация высшего образования "Гуманитарный университет", 2020. С. 563 – 567.

11. Беляев И.А., Шулепов В.И. Понятие и сущность фандрайзинга в инновационном развитии организаций // Инженерные кадры – будущее инновационной экономики России. 2015. № 1-8. С. 133 – 135.

References

1. Solov'eva T.S. Reshenie problem razvitiya territorij v usloviyah pandemii COVID-19: rol' social'nyh innovacij. Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.YU. Vitte. Seriya 1, Ekonomika i upravlenie. 2021. № 2 (37). S. 87 – 95. DOI 10.21777/2587-554X-2021-2-87-95

2. Sattarova I.V. Modeli, urovni i mekhanizmy korporativnogo upravleniya. Razvitie sovremennogo obshchestva: vyzovy i vozmozhnosti: Materialy XVII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Moskva: Moskovskij universitet im. S.YU. Vitte, 2021. S. 377 – 381.

3. Hajrusova D.M. Fandrajzing – osnovnaya tekhnologiya privilecheniya resursov dlya blagotvoritel'noj deyatel'nosti, primenyaemye NKO. Belye cvety: Materialy konferencii: Sbornik tezisov 92-j Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii studentov i molodyh uchenyh, 21-j Vserossijskoj mediko-istoricheskoy konferencii studentov, posvyashchennoj 85-letiyu so dnya rozhdeniya pro-fessora Iriny Andreevny Studencovoj, Kazan', 04-06 aprelya 2018 goda. Kazan': Kazanskij gosudar-stvennyj medicinskij universitet, 2018. S. 465 – 466.

4. Kostrova YU.B., Tuarmenskij V.V., SHibarshina O.YU. Delovye kommunikacii: uchebnoe posobie. Moskva: Moskovskij universitet im. S.YU. Vitte, 2018. 312 s. ISBN 978-5-9580-0417-1

5. Kostrova, YU.B. Tendencii razvitiya marketinga i menedzhmenta v usloviyah cifrovoj ekonomiki. Tendencii ekonomicheskogo razvitiya v XXI veke: Materialy II Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Minsk: Belorusskij gosudarstvennyj universitet, 2020. S. 546 – 549.

6. SHibarshina O.YU. Modeli korporativnoj social'noj otvetstvennosti: zarubezhnyj i otechestvennyj opyt. Trendy razvitiya sovremennogo obshchestva: upravlencheskie, pravovye, ekonomicheskie i social'nye aspekty: sbornik nauchnyh statej 9-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Kursk: YUgo-Zapadnyj gosudarstvennyj universitet, 2019. S. 414 – 422.

7. Afanas'eva YU.S. Social'nye garantii v konstituciyah Rossii. Vestnik Instituta mirovyh civilizacij. 2018. T. 9. № 3 (20). S. 82 – 87.

8. Kostrova YU.B., Tuarmenskij V.V., SHibarshina Mirovoj opyt i tendencii razvitiya social'noj politiki i praktiki. Moskva: Moskovskij universitet im. S.YU. Vitte, 2019. 271 s. ISBN 9785958004836

9. Rotanova V.A., Mochalova A.S. Fandrajzing: process privilechenij sredstv nekommercheskih organizacij. Ekonomicheskoe razvitie Rossii: tendencii, perspektivy: sbornik statej po materialam III Mezhdunarodnoj studentcheskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Nizhnij Novgorod, 13 aprelya 2017 goda. Nizhegorodskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet imeni Koz'my Minina. Nizhnij Novgorod: federal'noe gosudarstvennoe byudzhethoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego professional'nogo obrazovaniya "Nizhegorodskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet imeni Koz'my Minina", 2017. S. 225 – 229.

10. Alikperov I.M. Fandrajzing kak integraciya publicnyh interesov i chastnyh vozmozhnostej. Publichnoe/chastnoe v sovremennoj civilizacii: Materialy XXII rossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (s mezhdunarodnym uchastiem), Ekaterinburg, 16-17 aprelya 2020 goda. Redkol. L.A. Zaks i dr. Ekaterinburg: Avtonomnaya nekommercheskaya organizaciya vysshego obrazovaniya "Gumanitarnyj universitet", 2020. S. 563 – 567.

11. Belyaev I.A., SHulepov V.I. Ponyatie i sushchnost' fandrajzinga v innovacionnom razvitii organizacij. Inzhenernye kadry – budushchee innovacionnoj ekonomiki Rossii. 2015. № 1-8. S. 133 – 135.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF FUNDRAISING IN RUSSIA AND ABROAD

*Afanasyeva Yu.S., Candidate of Philosophical
Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Ryazan branch of the Moscow Witte University*

Abstract: this scientific article is an attempt to formulate global fundraising trends by country and region, to analyze the possibilities of adaptation of various non-profit organizations to the new reality. To date, practice in the field of fundraising is significantly ahead of theory, scientific developments in this area are carried out by Russian scientists very little. In this regard, the research, the results of which are available to both the scientific community and fundraising practitioners, as well as donors, have a special relevance and value. To identify trends, scientific studies, donation reports, publications and expert forecasts for the past three years were studied. The analysis showed that having proved its high efficiency in the USA, Canada and Europe, fundraising began to develop actively in the Russian Federation and has already established itself as an effective means for financing solutions to social problems. The author comes to the conclusion that fundraising today is an important tool for the implementation of social programs and projects. In this regard, it is relevant to study and study the practical application of fundraising tools and technologies in the conditions of modern socio-economic realities.

Keywords: fundraising, COVID-19 pandemic, non-profit organizations, digital technologies, donor, donation channel

ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ И РАЦИОНАЛЬНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВЫБОР

Комаровская Н.В.,

Тятенко А.К.,

Московский государственный институт

международных отношений (МГИМО МИД России)

Аннотация: цифровые платформы, позволяющие потребителям и производителям связываться онлайн для обмена товарами, услугами и информацией, играют существенную роль в современной экономике. Целью исследования является выявление преимуществ и недостатков цифровых платформ как экономических агентов и оценка их влияния на рациональный экономический выбор. Рассматриваются понятие и виды платформ (рекламные, облачные, промышленные, продуктовые, бережливые). Выделены современные тенденции в развитии платформ, такие как быстрый рост и монополизация в силу действия эффекта масштаба производства и положительных сетевых эффектов. Показано, что деятельность платформ предоставляет экономическим агентам возможность снижать транзакционные издержки и совершать более рациональный экономический выбор, то есть достигать большей разницы между полученной выгодой и произведёнными затратами. С другой стороны, существуют предпосылки злоупотребления платформами монопольной властью и давления на потребителей, что может привести к снижению рыночной эффективности и иррациональным действиям экономических агентов. В качестве прогнозов развития экономики платформ отмечены продолжение борьбы платформ за влияние на разных рынках, расширение государственного регулирования деятельности платформ, изменение роли платформы – переход от посредничества к выполнению функции производителя товаров и услуг.

Ключевые слова: цифровые платформы, экономика платформ, рациональный экономический выбор, экосистема, сетевой эффект, экономия от масштаба, монополизация, транзакционные издержки, анализ данных

Введение

Современный мир переживает эпоху масштабной трансформации, частью которой стало появление «экономики платформ». Цифровые платформы радикально изменили способы взаимодействия людей с другом в процессе работы, ведения предпринимательской деятельности, социализации, обучения, перемещения и пр. Ускоряя рыночные транзакции, цифровые платформы во многом облегчают жизнь людей. Товары и услуги доходят до потребителей быстрее и дешевле. Информация становится значительно доступнее, а установление контактов с потенциальными контрагентами требует меньших издержек.

Хотя уже появился ряд научных работ, посвящённых роли цифровых платформ в современной экономике (в частности, монография канадского экономиста и политолога Ника Срничека «Капитализм платформ»), их деятельность представляет собой обширное поле для дальнейших исследований.

Практика показывает, что платформы предлагают эффективный путь решения ряда известных ранее ключевых экономических проблем, однако при этом порождают и новые. Такая двоякость экономического влияния платформ показывает

необходимость их пристального изучения, а также приводит к вопросу об их будущем. Целью данной работы является выявление преимуществ и недостатков цифровых платформ как экономических агентов и оценка их влияния на рациональный экономический выбор.

Цифровые платформы: понятие и виды

Понятие цифровых платформ является достаточно новым для экономической науки, поэтому стоит уточнить их определение. Под «цифровыми платформами», или просто «платформами» (хотя платформы и могут существовать в том числе в «нецифровом» формате, именно доступность, распространённость и функционал цифрового формата делает последний идеальной формой), стоит понимать «цифровые инфраструктуры, которые позволяют двум и более группам взаимодействовать» [2, с. 41], причём такое взаимодействие «приносит пользу всем сторонам» [9, с. 11]. Цифровые платформы позволяют потребителям и производителям связываться онлайн для обмена товарами, услугами и информацией. Это *новый тип фирмы, которая, как и традиционные фирмы, существует с целью получения прибыли, но при этом отличается от традиционных фирм тем, что её ключевым ресурсом – своеобразным «сырьём»*

ём» – являются данные. Платформа, во-первых, выступает в качестве посредника между пользователями, а, во-вторых, является площадкой, на которой они взаимодействуют, что позволяет получить привилегированный доступ к регистрации этого взаимодействия.

Оперирование данными составляет фундамент функционирования платформы, и цифровые инструменты, появившиеся в последнее время (искусственный интеллект, анализ «больших данных», «облачные» вычисления и т.д.) открыли крайне широкие возможности по его осуществлению [5, с. 95]. В свою очередь, достижения онлайн-технологий и их перспективы ещё в 1990-х годах привели к буму «доткомов» (компаний, чья бизнес-модель полностью основывается на работе в интернете), заложившему основы нынешней цифровой экономики; успех некоторых «доткомов» обусловил их бурное развитие и нынешние главенствующие роли (как, например, компании Google). Таким образом, сложилась текущая «экономика знаний», в которой платформы являются одним из центральных элементов.

О распространённости разнообразных платформ и их проникновении во многие сферы жизни говорит классификация Ника Срничека, который выделяет следующие виды платформ:

- *рекламные платформы*, создающие пространство для информационной активности людей, использующие собранные данные о пользователях и распространяющие в этом пространстве рекламу (это поисковые системы, например, Google, Яндекс; социальные сети, в частности, Facebook, Instagram, TikTok);

- *облачные платформы*, предоставляющие в аренду цифровые мощности – оборудование и программное обеспечение (к примеру, облачные хранилища, вычисления, облачный гейминг);

- *промышленные платформы* – «интернет вещей» на производствах, оптимизирующий производственные процессы;

- *продуктовые платформы*, предлагающие товары и услуги «по требованию», зачастую по подписке (стриминговые сервисы, например, Spotify, Netflix);

- *бережливые платформы*, удовлетворяющие те или иные потребности людей по модели гиперсурсинга: платформе принадлежат лишь данные и программное обеспечение (цифровая инфраструктура может быть и арендована), а потребности непосредственно удовлетворяются тем или иным экономическим агентом из множества агентов, предлагающих свои услуги на платформе,

то есть в этом случае платформа выполняет посредническую функцию (примеры – сервисы по заказу такси или доставке еды) [2, с. 47].

Текущие тенденции в экономике платформ

В настоящее время можно наблюдать следующие тенденции в развитии платформ. В связи со стремлением к получению как можно большего количества данных и охвата как можно большего количества рынков, *платформы склонны укрупняться и формировать «экосистемы»* (в качестве примера можно привести экосистему СБЕР) или *трансформироваться в «суперприложения»*, в рамках которых пользователь способен удовлетворить большинство своих потребностей (к примеру, компания ВКонтакте, появившаяся как социальная сеть, уже является также сервисом по заказу еды, такси, поиску и размещению объявлений о продаже чего-либо и пр.).

Почему для цифровых платформ характерен быстрый рост и тенденция к монополизации? Во-первых, действует *экономия от масштаба производства*. Разработка и предоставление цифровых продуктов, как правило, требует больших постоянных издержек и незначительных, порой близких к нулю, предельных издержек. Во-вторых, характерной чертой платформ является *порождение положительных сетевых эффектов*, так как ценность платформы для каждого отдельного пользователя возрастает с ростом числа пользователей. В силу развития сетевых эффектов, предоставления эксклюзивных услуг, необходимости крупных капиталовложений в развитие инфраструктуры происходит монополизация теми или иными платформами отдельных рынков (в частности, Яндекс.Такси на российском рынке услуг такси). Усилению монопольной власти платформы содействует «стереотипизация» – платформы стараются связать своё название с оказываемой услугой, что создаёт стереотип, привычку (так, в современном русском, английском и многих других языках мира «найти что-либо в Интернете» = «загуглить» / «to google»).

Распространение и популяризация платформ дали мощнейший толчок *шеринговой экономике*, или *экономике совместного пользования*, и несмотря на резкое снижение темпов её роста из-за пандемии и формирование «изолированной экономики», где в выигрыше остаются платформы, не связанные с шеринговой экономикой, ожидается бурный спрос в её сфере после окончания пандемии [12].

Преимущества платформ

Проведение комплексного анализа позволяет выделить следующие «плюсы» цифровых плат-

форм. Во-первых, *функционирование платформ совершенствует передачу информации на рынках между различными агентами, главным образом, ценовых сигналов*. Платформы агрегируют все возможные предложения цен на тот или иной товар или услугу, в том числе формируя и демонстрируя их среднерыночный уровень. Они *существенно снижают транзакционные издержки*. В частности, *сокращаются издержки по поиску наиболее выгодного предложения, то есть издержки поиска информации*. Платформы также предоставляют дополнительную информацию о продаваемом благе (характеристики, документацию, фото, отзывы, рейтинги и пр.) и могут требовать её от продавцов для размещения, тем самым *снижая транзакционные издержки измерения и решая (как минимум частично) проблему асимметричности информации и рынка «лимонов»* [7]. Предоставление информации о репутации продавцов сокращает в том числе *издержки оппортунистического поведения*. Стоит отметить и функции по фильтрации предложений, что позволяет потребителям быстро подбирать требуемые товары или услуги и уточнять их наличие на рынке. Таким образом, покупатель может совершить *более рациональный экономический выбор*.

Во-вторых, *платформы служат инструментом по отражению вкусов потребителей и изменений в них*. Появление запросов на те или иные товары или услуги свидетельствует о наличии и уровне спроса на них, и в этом случае уже фирмы-производители получают возможность оперативно реагировать на колебания спроса и действовать *более рационально*, добиваясь большей разницы между издержками и выручкой, что приводит к повышению их эффективности.

В-третьих, *экономика платформ предоставляет удобства, рождаемые кросс-платформенностью или «экосистемой» платформ*, т.е. явлением совмещения использования нескольких платформ для решения комплексных задач с использованием одного приложения или устройства. Образцовым примером являются сервисы Яндекса – помимо развитой системы поиска, электронной почты, карт и прочих традиционных электронных сервисов, эта компания создала множество крупнейших в своих отраслях платформ – Яндекс.Такси, Яндекс.Еда, Яндекс.Лавка и др., объединённых в одну комплексную систему ЯндексGo, с помощью которой пользователь может удовлетворить огромное количество своих потребностей, буквально не выходя из одного приложения на своём электронном устройстве. *«Экосистема» платформ увеличивает разницу*

между произведёнными затратами и полученным результатом в процессе потребления, что соответствует более высокой степени рациональности.

В-четвёртых, *благодаря платформам усовершенствовались механизмы организации заказов и доставки*, обладающие множеством удобств – небывалый ассортимент, дистанционные покупки, возможности планирования и пр. Большая доступность товаров-субститутов для потребителей расширяет их выбор и способствует более полному удовлетворению потребностей, то есть потребители получают возможность действовать *более рационально*. Наличие большого ассортимента субститутов приводит к росту эластичности спроса по цене, что ограничивает влияние фирм-производителей на цены и усиливает рыночную конкуренцию. Более прозрачная, и, следовательно, более интенсивная конкуренция стимулирует производителей снижать издержки и улучшать качество продукции, в результате чего повышается эффективность действия рыночного механизма.

В-пятых, как уже было отмечено, *платформы в наши дни выступают фундаментом шеринговой экономики (экономики совместного пользования)*, которая в свою очередь способствует «осознанному потреблению», и, как следствие, может внести вклад в улучшение экологической обстановки в мире и решение проблемы истощения природных ресурсов [10]. Снижение издержек в результате совместного потребления также приводит к росту разницы между затратами и выгодами, то есть *к более рациональному экономическому выбору*.

Недостатки платформ

Наравне с рядом «плюсов», цифровые платформы в силу специфики своей модели имеют следующие «минусы». Во-первых, *аккумуляция колоссального объёма персональных данных у платформ порождает риски утечки данных и их недобросовестного использования*. Поскольку данные в рамках экономики платформ становятся важнейшим экономическим ресурсом, обладающим ценностью, платформы стремятся получить как можно больше данных – «всё, что связано с человеком и его деятельностью, может быть превращено в данные и в ресурсы» [11, с. 343]. Обладание столь объёмным количеством персональных данных открывает новые, прежде небывалые возможности по их использованию, и то, как именно они будут использованы платформами и людьми, имеющими к ним доступ, вызывает озабоченность. Аппарат анализа разнообразных данных пользователей (от мест их пребывания до интересов) позволяет крайне эффективно рекламировать

то или иное благо посредством «таргетирования» рекламы, то есть её дифференциации и формирования на основе потребностей разных людей, о которых платформа и узнаёт из полученных данных (можно заметить, как контекстная реклама на разных сайтах подстраивается под недавние поисковые запросы в Google, например). Таргетированная реклама может использоваться как *инструмент давления на потребителя*, в результате чего его поведение будет импульсивно и выбор будет подвержен сиюминутным прихотям, порывам и капризам, то есть формировать «*нерациональный спрос*» по классификации Лейбенштейна [1].

Во-вторых, используя объёмные данные о состоянии рынка, *платформа получает информационное преимущество перед остальными участниками рынка*, что позволяет платформе использовать это преимущество в конкурентной борьбе с ними в своём же пространстве [4]. Так, Яндекс, сильно зависящий от рекламы, на своей платформе Яндекс.Маркет предлагает возможность «купить на Маркете» (непосредственно у Яндекса как у фирмы), вступая на своей по факту «территории» в конкуренцию с другими фирмами. Используя свой бренд и, устанавливая свою цену чуть выше наименьшей, но ниже среднерыночной, Яндекс в этом случае получает возможность захватить рынок того или иного товара. Информационное преимущество платформы усугубляет проблему асимметрично распределённой информации между фирмами-производителями, что может негативно сказываться на эффективности рыночного механизма.

В-третьих, *повышается зависимость от технологий*, что особенно проявилось в последнее время из-за пандемии COVID-19; без платформ невозможно было бы осуществлять множество видов деятельности, а их дальнейшее укоренение в жизни общества лишь усилят эту зависимость.

Проблемы в экономике платформ

Выделим следующие проблемы, возникающие в экономике платформ. Одной из ключевых проблем является *проблема «шоурума»*, или *исключение посредника*. Она проявляется в использовании платформы покупателями и продавцами для координации своих действий, однако заключении сделки в обход неё. Эту проблему можно рассматривать как *специфическую форму проблемы безбилетника*, и в целом она может привести к краху платформы [7, 13]. Действия пользователей в этом случае могут рассматриваться как оппортунистическое поведение по отношению к платформе, явление которого сопряжено с высокими трансак-

ционными издержками. Ещё одна проблема – *проблема изменения структуры занятости*. Она возникает в связи со значительными различиями между наиболее распространёнными профессиями в индустриальной экономике и экономике платформ, а также в целом различия между характером занятости – постоянной или «по требованию» / с исключительно гибким графиком [11, с. 343-344]. Также можно выделить *проблему контроля и регулирования деятельности платформ*. Эта проблема проистекает из особенностей функционирования самих платформ: во-первых, сами платформы «порождают ценность только в случае транзакции» [7] и регистрируют её только в этом случае, что осложняет регулирование реальных действий пользователей и держателей платформы, а во-вторых, регулирование деятельности платформ напрямую связано с оперированием персональными данными, и, как следствие, естественным правом на неприкосновенность частной жизни; что в целом обуславливает необходимость крайней аккуратности в применяемых мерах регулирования.

Заключение

Проведённый анализ позволил выделить ряд преимуществ платформ, позволяющих экономическим агентам достигать большей разницы между затратами и результатами, то есть осуществлять более рациональный экономический выбор. Деятельность платформ приводит к совершенствованию передачи информации на рынках между различными агентами (главным образом, ценовых сигналов) и значительному снижению трансакционных издержек. Платформы представляют собой гибкий инструмент по отражению потребительских вкусов и предпочтений, что позволяет производителям быстрее реагировать на их изменение. Кросс-платформенность или «экосистема» платформ позволяет удовлетворять разные потребности с использованием одного приложения или устройства, что снижает издержки потребителей. Благодаря платформам потребители получают доступ к большему ассортименту товаров и услуг, что расширяет их выбор, усиливает конкуренцию между фирмами-производителями и приводит к повышению эффективности рыночного механизма. Так как платформы являются основой экономики совместного пользования, они способствуют экономии ресурсов и решению экологических проблем.

У платформ есть и ряд недостатков – в первую очередь, это сосредоточение огромного объёма персональных данных, создающее потенциальную возможность манипулирования этими данными в собственных интересах в ущерб интересам поль-

зователей. Таргетированная реклама может вызывать возникновение у потребителей иррациональных мотивов, влияющих на их выбор. Положительные сетевые эффекты и информационное преимущество платформ создают предпосылки к монополизации, что негативно сказывается на рыночной эффективности.

На основе текущих тенденций, существующих проблем и теоретических представлений можно сделать следующие прогнозы относительно развития экономики платформ. Во-первых, поскольку для повышения эффективности своей деятельности платформам необходимо собирать и обрабатывать как можно больше данных, могут происходить два процесса: «войны» платформ за влияние и долю на разных рынках, а также «замыкание» платформ на самих себе с тем, чтобы человек проводил как можно больше времени в пространстве одной платформы или её «экосистемы». Во-вторых, следует ожидать расширения и совершенствования государственного регулирования дея-

тельности платформ, особенно в области охраны неприкосновенности частной жизни и занятости, а также антимонопольного регулирования. Также государственные аппараты могут использовать наработки платформ в своей собственной деятельности для улучшения сервисов по предоставлению общественных услуг. В-третьих, будет продолжаться изменение роли платформы в своём собственном пространстве – переход от посредничества к исполнению роли одной из сторон, преимущественно со стороны предложения.

Подводя итоги, подчеркнём, что роль платформ как экономических агентов представляет собой дискуссионный вопрос, а их развитие требует совершенствования текущих механизмов взаимодействия и регулирования. Тем не менее, с полной уверенностью можно сказать, что за последние двадцать лет платформы прочно вошли в современную экономику и во многом определяют векторы её процессов в настоящем, а значит, и её будущее.

Литература

1. Лейбенштайн Х. Эффект присоединения к большинству, эффект сноба и эффект Веблена в теории покупательского спроса // *Вехи экономической мысли. Теория потребительского поведения и спроса. Под ред. В.М. Гальперина. СПб.: Экономическая школа, 1999. Т. 1. С. 304 – 325.*
2. Срничек Н. *Капитализм платформ. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 128 с.*
3. Van der Aalst W., Hinz O., Weinhardt C. *Big Digital Platforms // Business & Information Systems Engineering. 2019. Vol. 61. P. 645 – 648.*
4. Carillo J.D., Guofu T. *Platform competition with complementary products // International Journal of Industrial Organization. 2021. Vol. 77.*
5. Hautamäki A., Oksanen K. *Digital Platforms for Restructuring the Public Sector // Collaborative Value Co-creation in the Platform Economy – Singapore: Springer Nature, 2018. P. 91–108.*
6. Kathuria A., Karhade P. P., Konsynski B. R. *In the Realm of Hungry Ghosts: Multi-Level Theory for Supplier Participation on Digital Platforms // Journal of Management Information Systems. 2020. Vol. 37:2. P. 396 – 430.*
7. Ladd T. *The Achilles heel of the platform business model: Disintermediation // Business Horizons – Kelley School of Business, Indiana University; Elsevier Inc., 2021.*
8. Meier P. *Digital Platforms as Drivers of Innovation // Nestle V., Glauner P., Plugmann P. (eds) Creating Innovation Spaces. Management for Professionals. Springer, Cham. 2021.*
9. Moazed A., Johnson N. L. *Modern Monopolies: What It Takes to Dominate the 21st Century Economy. New York: St. Martin's Press. 2016. 272 p.*
10. Rong K., Li B., Peng W., Zhou D., Shi X. *Sharing economy platforms: creating shared value at a business ecosystem level // Technological Forecasting & Social Change. 2021. Vol. 169.*
11. Sasikumar S. K., Sersia K. *Digital Platform Economy: Overview, Emerging Trends and Policy Perspectives // Productivity. 2020. Vol. 61. № 3, October-December. P. 336 – 347.*
12. Stefanović S. *Business model of the sharing economy platform: Who are the 'Winners' and who are the 'Losers' of the COVID-19 pandemic? // Economic Themes. 2021. Vol. 59 (1). P. 23 – 44.*
13. Wang C., Wright J. *Search platforms: Showrooming and price parity clauses // The RAND Journal of Economics. 2020. Vol. 51, Spring. P. 32 – 58.*
14. Xiaolan F., Elvis A., Pervez G. *Digital platforms and development: a survey of the literature. Innovation and Development. 2021. Vol. 11:2 – 3. P. 303 – 321.*

References

1. Lejbenstajn H. *Effekt prisoedineniya k bol'shinstvu, effekt snoba i effekt Veblena v teorii pokupatel'skogo sprosa. Vekhi ekonomicheskoy mysli. Teoriya potrebitel'skogo povedeniya i sprosa. Pod red. V.M. Gal'perina. SPb.: Ekonomicheskaya shkola, 1999. T. 1. C. 304 – 325.*
2. Srnichek N. *Kapitalizm platform. M.: Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki, 2021. 128 s.*
3. Van der Aalst W., Hinz O., Weinhardt C. *Big Digital Platforms. Business & Information Systems Engineering. 2019. Vol. 61. P. 645 – 648.*
4. Carillo J.D., Guofu T. *Platform competition with complementary products. International Journal of Industrial Organization. 2021. Vol. 77.*
5. Hautamäki A., Oksanen K. *Digital Platforms for Restructuring the Public Sector. Collaborative Value Co-creation in the Platform Economy – Singapore: Springer Nature, 2018. P. 91–108.*
6. Kathuria A., Karhade P. P., Konsynski B. R. *In the Realm of Hungry Ghosts: Multi-Level Theory for Supplier Participation on Digital Platforms. Journal of Management Information Systems. 2020. Vol. 37:2. P. 396 – 430.*
7. Ladd T. *The Achilles heel of the platform business model: Disintermediation. Business Horizons – Kelley School of Business, Indiana University; Elsevier Inc., 2021.*
8. Meier P. *Digital Platforms as Drivers of Innovation. Nestle V., Glauner P., Plugmann P. (eds) Creating Innovation Spaces. Management for Professionals. Springer, Cham. 2021.*
9. Moazed A., Johnson N. L. *Modern Monopolies: What It Takes to Dominate the 21st Century Economy. New York: St. Martin's Press. 2016. 272 p.*
10. Rong K., Li B., Peng W., Zhou D., Shi X. *Sharing economy platforms: creating shared value at a business ecosystem level. Technological Forecasting & Social Change. 2021. Vol. 169.*
11. Sasikumar S. K., Sersia K. *Digital Platform Economy: Overview, Emerging Trends and Policy Perspectives. Productivity. 2020. Vol. 61. № 3, October-December. P. 336 – 347.*
12. Stefanović S. *Business model of the sharing economy platform: Who are the 'Winners' and who are the 'Losers' of the COVID-19 pandemic? Economic Themes. 2021. Vol. 59 (1). P. 23 – 44.*
13. Wang C., Wright J. *Search platforms: Showrooming and price parity clauses. The RAND Journal of Economics. 2020. Vol. 51, Spring. P. 32 – 58.*
14. Xiaolan F., Elvis A., Pervez G. *Digital platforms and development: a survey of the literature. Innovation and Development. 2021. Vol. 11:2 – 3. P. 303 – 321.*

DIGITAL PLATFORMS AND RATIONAL ECONOMIC CHOICE

**Komarovskaya N.V.,
Tyatenko A.K.,
Moscow State Institute of International Relations
(MGIMO MFA of Russia)**

Abstract: digital platforms that allow consumers and producers to connect online to exchange goods, services and information play a significant role in the modern economy. The aim of this study is to identify the advantages and disadvantages of digital platforms as economic agents and assess their impact on rational economic choice. According to the results of the study, key modern trends in the development of platforms include rapid growth and monopolization due to the effect of economies of scale and positive network effects. Activities of the platforms provide economic agents with the opportunity to reduce transaction costs and to make a more rational economic choice, that is, to achieve a greater difference between the benefits received and the costs incurred. On the other hand, there are prerequisites for the abuse of platforms by monopoly power and pressure on consumers, which can lead to a decrease in market efficiency and irrational actions of economic agents. The following forecasts for the development of the platform economy were noted: continued struggle of platforms for influence in different markets, expansion of state regulation of the activities of platforms, change in the role of the platform – transition from intermediary to performing the function of a producer of goods and services.

Keywords: digital platforms, platform economy, rational economic choice, ecosystem, network effect, economy of scale, monopolization, transaction cost, data analysis

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ РЕЗЕРВОВ В МИРОВОЙ ВАЛЮТНОЙ СИСТЕМЕ

Павлова А.В., аспирант,
Финансовый университет при Правительстве РФ

Аннотация: мировая, а точнее – глобальная валютная система как совокупность институтов, способов и инструментов обеспечения глобального платежно-расчетного оборота, постепенно утрачивает свою формализацию по мере устаревания или прекращения действия ранее заключенных межгосударственных и межбанковских соглашений, а также на фоне кризиса Ямайской валютной системы, нежизнеспособности SDR и прекращением контроля за оборотом золота в рамках CBGA.

В условиях пандемии, геополитической напряженности, экономической неопределенности и замедления роста, стабильность глобальной валютной системы обеспечивается стабильностью её элементов, включая регулирование международной ликвидности, в основе которой – международные (золотовалютные) резервы. Их суверенно регулируемые объемы (достаточность) призваны обеспечить стабильность каждой национальной системы, что в целом содействует глобальной валютной стабильности. Полагаем, что оценка избыточности или недостаточности резервов, относясь исключительно к сфере аналитики, не может иметь политического подтекста и предметом внешнего регулятивного воздействия, включая «рекомендации» МВФ.

Суверенные усилия государств, их союзов, по объемам резервов, в принципе не способны подорвать стабильность глобальной валютной системы, не были они и в числе причин мирового финансового кризиса 2008-2010 гг. Отсюда следует, что накопление резервов для поддержания стабильности отдельных экономик, не угрожает общей стабильности глобальной валютной системы в интересах устойчивого развития.

Ключевые слова: валютная система, МВФ, центральный банк, золотовалютные резервы, международные резервы

В целях и в контексте предмета настоящей статьи и в соответствии с понятийным аппаратом Международного валютного фонда (МВФ) под международными резервами (резервными активами) мы понимаем внешние активы, используемые центральными банками (органами денежно-кредитного регулирования и контролирующими) для поддержания платежного баланса, валютных интервенций, коррекции валютного

курса, поддержание доверия к национальной валюте и экономике и как базы для внешних займов [1]. Банк России, воспроизводя приведенное определение, уточняет его указанием на высокую ликвидность таких активов [2]. Их региональная структура представлена в табл. 1, из которой видны приоритеты центральных банков быстро развивающихся азиатских экономик.

Таблица 1

**Структура крупнейших международных резервов
(по состоянию на 1 января 2021 г. в млн. долл.) [3]**

Китай	3 357 028	Индия	586 045
Япония	1 390 809	Тайвань	555 483
Швейцария	1 083 481	Гонконг	491 775
ЕС, вкл. ЕЦБ	1 079 104	Корея	443 417
США	624 827	Сингапур	369 779
Россия	595 774	Бразилия	355 620

Под мировой валютной системой сегодня понимается исторически сложившаяся и формализованная межгосударственными и межбанковскими соглашениями в XX в. форма организации международных денежных отношений. Структурно, это система институтов, способов и инструментов обеспечения глобального платежно-расчетного оборота, которая включает денежные товары, международную ликвидность, валютные курсы и

рынки, международные валютно-финансовые институты и соглашения.

В российской литературе приводятся несколько устаревшие и не соответствующие реалиям современности определения международной валютной системы как совокупности международных норм и соглашений, международных организаций, сложившейся (созданной) для предупреждения валютных кризисов и помощи при их наступлении

[4, с. 357-362]. Во-первых, сегодня следует вести речь не просто о международной, а о глобальной валютной системе; во-вторых, следует указать на существенное ослабление того, что ранее было принято считать «совокупностью международных норм», принимая во внимание глубокий кризис и фактическую условность существования так называемой Ямайской валютной системы, неэффективность и нежизнеспособность SDR, а также отказ «картеля» центральных банков от пролонгации CBGA. Основные свои задачи глобальная валютная система (если признавать существование таковой) – регулирование международных расчетов и валютных рынков в целях устойчивого развития и роста, поддержания баланса внешнеэкономического обмена и платежного оборота, она, как показал, последний кризис выполняет неудовлетворительно.

В современной сложной ситуации, пандемии, геополитической напряженности и экономической неопределенности критически важно не столько развитие, сколько стабильность глобальной валютной системы, обеспечиваемой стабильностью её элементов, одним из которых остается регулирование международной ликвидности, в основе которой – международные (золотовалютные) резервы. В российской аналитике отстаивается точка зрения в соответствии с которой их накопление не избыточно относительно роста глобальных банковских активов, а также суммы капитализации фондового рынка, международных и внутренних долговых ценных бумаг. Таким образом, их накопление не угрожает стабильности мировой валютной системы, призванной обеспечивать развитие глобальной торговли, инвестиций [6, с. 206-214].

Ключевой элемент и основная проблема глобальной валютной системы – оптимальное регулирование международной валютной ликвидности, международных (золотовалютных) резервов, остающихся, с одной стороны, национальными активами, а с другой – инструментом денежно-кредитной и валютной политики. Очевидно, что национальные регуляторы стремятся к эффективности их использования.

На практике исторически сложилось, что международные резервы помещаются на баланс центрального банка (или структуры, исполняющей его функции), руководство которого принимает ответственность и решения по управлению. В то же время, в США, Великобритании, Японии и некоторых других государствах, резервные активы формально принадлежат правительству, которое

через уполномоченные органы: Казначейство, либо Министерство Финансов управляет ими.

Исторически сложилось, экономически и политически обусловлено, что все государства накапливают международные резервы, принимая во внимание, что золото, несмотря на его демонетизацию, остается одним из базовых элементов глобальной валютной системы. В период кризисов растет его значение как международного резервного и платежного средства. Исключение составляют США, где в последние десятилетия уровень золотовалютных резервов по отношению к ВВП очень низок и колеблется в пределах 2%. С позиций классической теории США монетарно не защищены, однако, им нет необходимости накапливать резервы, как это делают другие государства, направляя средства на внутреннее развитие и не держа их иностранной валюте.

Современная агрегированная структура международных (золотовалютных) резервов включает: золото: монетарное, в слитках, находящееся на счетах ответственного хранения, золотые депозиты, золото в свопах. Кроме того, в состав резервов включаются авуары в Специальных правах заимствования (СДР), продукте МВФ, а также разного рода задолженности МВФ по Счету общих ресурсов. Отдельно следует выделить резервы в иностранной валюте, включающие высоколиквидные ценные бумаги, наличные и депозиты, а также производные финансовые инструменты и иные требования.

Таким образом, структура международных резервов сложна и в силу этого подвержена воздействию комплекса факторов, влияющих и способных влиять на каждый элемент в отдельности.

После последнего крупного мирового финансового кризиса 2008-2010 годов, арабской весны и геополитического кризиса, связанного с Украиной, роль международных резервов в мировой валютной системе в основном рассматривалась и рассматривается с позиции их потенциально стабилизирующего влияния. При этом основное внимание уделяется золоту, которое остается наиболее значимой частью международных резервов, принимая во внимание, что исторически (до демонетизации) золото оставалось основным, а по-сути и единственным активом, формировавшим резервы.

В условиях информационной экономики стабилизирующая функция золота продолжает работать, его высокая доля в международных резервах обусловлена очевидными преимуществами этого стабильно растущего в цене актива, остающегося «островом безопасности», равно как и средством

сбережения в условиях кризисов, разного рода экономических, политических и даже пандемических шоков, проверенным инструментом хеджирования рисков инфляции, международных расчётов, инструментом защиты вложений от валютных рисков. Проверено, что резервный, преимущественно «золотой» портфель, имеет более низкую волатильность, золото не подвержено дефолтам, «замораживанию» или аннуляции. В этой связи именно золото преобладает в большинстве стратегий управления международными резервами, которые сегодня используются для поддержки национальных валют, воздействуя на валютный курс и/или проводимую денежно-кредитную политику, могут использоваться для расчётов и/или обслуживания обязательств и долгов, для оплаты внешних государственных расходов, для обеспечения финансирования при чрезвычайных ситуациях, а также в целях диверсификации активов. Отметим и суждение о том, что сегодня роль золота в большей степени оценочная, проверочная, относительно «проблемы оценки и стоимости международных резервов стран, которые ощущают негативное воздействие нестабильности мировой финансовой системы» [7, с. 206-208].

Эксперты отмечают устойчивую, прослеживаемую в течение последних десятилетий тенденцию наращивания международных резервов, что следует признать и общей тенденцией развития глобальной валютной системы. При этом не столь важны цели наращивания золотовалютных резервов, будь то страхование рисков и обеспечение финансовой стабильности или акцент на поддержание курса национальной валюты.

Сразу после мирового финансового кризиса 2008-2010 годов, определив причины и подведя итоги его преодоления, уже в 2009-2010 гг. МВФ обратил внимание на чрезмерность (по оценке Фонда) накопления золотовалютных резервов, которая угрожает стабильному функционированию глобальной валютной системы, по причине потенциальных рисков глобальных дисбалансов [8]. Исследуя аргументы Фонда, несложно прийти к выводу о скорее политическом, чем экономическом обосновании этой позиции, которую Фонд фактически никак не аргументировал. Осталось неясным, почему имеющиеся накопленные резервы следует считать излишними, и как они угрожают глобальной валютной системе.

МВФ исходил из предельно упрощенного, если не сказать примитивного по своей логике наблюдения, состоявшего в том, что многие правительства и центробанки сочли причиной неустойчивости их финансовых систем и, соответственно, экономик в

годы кризиса, недостаточность резервов, тогда как другие – менее пострадавшие от кризиса, наоборот уверовали в то, что именно большой объем международных резервов, накопленных в «спокойные» годы, позволил относительно легко и быстро преодолеть кризисные явления. И в том и в другом случае масштаб и потребность в накоплении резервов представала в лучшем свете, как оптимальное решение в условиях сохраняющейся нестабильности.

Преодоление последствий кризиса 2008-2010 годов не означало наступления эпохи устойчивого процветания, принимая во внимание геополитическое и санкционное противостояние в Европе (вокруг Украины), а затем и экономические последствия пандемии. На фоне нарастающей неопределенности правительства и исследовательские центры приступили к уточнению издержек и выгод от дальнейшего накопления международных резервов, в том числе критически относясь к выводам МВФ, которые рекомендовал притормозить накопление золотовалютных резервов.

На базе статистики 2010-2017 годов, соотнеся дисбалансы по счетам текущих операций, а не резервов, А.Н. Борисов пришел к выводу о том, что в широком контексте «эволюции глобальных финансовых рынков... размер официальных международных резервов не является чрезмерным» [6]. С этой позицией можно было бы согласиться, обоснуй автор понимание «чрезмерности», которого не было и у критикуемого им же МВФ. Кроме того, предложенное понимание не может быть универсальным, так как каждое государство и каждый центральный банк по-своему определяют достаточность, дефицит и «чрезмерность» своих резервов и вывести некий обобщенный, пригодный для всех показатель представляется невозможным. Следует также учесть и динамичный характер таких оценок. Так, Банк России в 2014-2019 гг. активно покупал золото, нарастив его запасы на 40 млн. унций. С 1 апреля 2020 г., достигнув контрольного показателя, эта практика была приостановлена [9]. В этой связи рассуждения о чрезмерности полагаем излишними и не аргументированными.

Таким образом, утверждение МВФ о перенаклопении резервов и порождаемых им рисках для мировой валютной системы следует рассматривать не как рекомендацию или даже экспертное заключение, а как мнение. Полагаем, что объемы и структура резервов государств, равно как и оценки потребности в них являются внутренним делом. Они никоим образом не могут затрагивать прав и интересов других государств. В этой связи реко-

мендации МВФ затрагивают сферу суверенитета, за что МВФ уже неоднократно подвергался критике.

В современной ситуации более значимы проблемы стабильности мировой валютной системы, выявление причин колебаний глобальной ликвидности и волатильности международных потоков капитала. Эти вопросы для мировой экономики существенно более значимы, чем оценка возможного переполнения международных резервов. Добавим, что критерии и методика определения достаточности резервов, активно разрабатываемая последнее десятилетие [10, с. 2052-211], сводится к четырем критериям (условиям): финансированию трехмесячного импорта, критериям Гвидотти и Редди, сумме трехмесячного импорта и платежей по внешнему долгу в предстоящий год; финансирование 20% обязательств, включаемых в широкую денежную массу, 20% величины денежного агрегата M2X и композитный индикатор МВФ (ARA EM) [11].

Исходя из международно-правовых принципов и гарантий суверенитета определение параметров международных резервов неприемлемо, так как было бы вмешательством во внутренние дела. Это, в частности относится к рекомендациям МВФ о сокращении резервов, что может негативно отразиться на национальных экономиках в текущих сложных условиях. Учитывая, что резервы необходимы для реализации широкого круга задач, отдельная рекомендация вряд ли учтёт их все.

Примем во внимание, что международные резервы все же не столь значительны, в сравнении с масштабом глобальных частных запасов финансовых активов. Они созданы для обеспечения стабильности и защиты национальных интересов и, в связи с этим, не способны оказать дестабилизирующее влияние на глобальную валютную систему. Скорее, напротив, правительства, как и центральные банки прямо заинтересованы в поддержании высокого уровня международных резервов, как своих официальных активов. Как свидетельствует опыт всех мировых кризисов XX-XXI веков, глобальной финансовой стабильности угрожают не резервы и их «излишнее» накопление, а, прежде всего, состояние, тенденции развития и риски частных активов и потоков капитала.

Таким образом, полагая, что мировая валютная система в современных условиях должна считаться глобальной, слабо формализованной, ранее заключенными межгосударственными и межбан-

ковскими соглашениями, но всё еще включающей совокупность институтов, способов и инструментов обеспечения глобального платежно-расчетного оборота. Эта система включает денежные товары, международную ликвидность, валютные курсы и рынки, международные валютно-финансовые институты и соглашения, однако регулирование их функционирования существенно отличается от того, что было ранее. Такое состояние обусловлено глубоким кризисом явно отжившее Ямайской валютной системы, нежизнеспособностью SDR и прекращением контроля за оборотом золота в рамках CBGA. Глобальная валютная система не смогла предотвратить последний мировой финансовый кризис.

В условиях пандемии, геополитической напряженности, экономической неопределенности и замедления роста, стабильность глобальной валютной системы обеспечивается стабильностью её элементов, одним из ключевых элементов которой остается регулирование международной ликвидности, в основе которой – международные (золотовалютные) резервы, объемы которых регулируются суверенными правительствами и центральными банками без вмешательства извне, в том числе, методического и/или рекомендательного.

В данном случае суверенное право определения объема резервов никак не противоречит общему консенсусу в том, что наличие и достаточность резервов направлены на обеспечение стабильности отдельных национальных систем, что в целом создает хорошую базу для глобальной валютной стабильности. Отсюда следует, что оценка избыточности или недостаточности резервов должны относиться исключительно к сфере доктринальной дискуссии и анализа, но не к сфере международной политики, регулятивного воздействия МВФ.

Европейские национальные регуляторы не считают необходимыми высокие объемы резервов, тогда как азиатские, наоборот, нацеливают на это. Российский регулятор, определив контрольный показатель и достигнув его, счёл достаточным. Эти усилия отдельных государств и их союзов, никоим образом не воздействовали на уровень стабильности глобальной валютной системы, никто из аналитиков не назвал их в числе причин последнего кризиса. Таким образом, их накопление целях стабильности отдельных экономик, не может угрожать общей стабильности глобальной валютной системы в интересах устойчивого развития.

Литература

1. IMF. *International reserves and foreign currency liquidity: guidelines for a data template* – Washington, D.C.: International Monetary Fund. 2013. URL: <http://www.imf.org/external/np/sta/ir/IRProcess-Web/pdf/guide2013.pdf> [n.6.64].
2. Банк России. *Методологический комментарий к международным резервам Российской Федерации*. URL: http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/meth/i-res_com.pdf
3. Структура международных резервов отдельных стран по состоянию на 1 января 2021 г. // Банк России https://cbr.ru/Collection/Collection/File/36634/res_str_21.xlsx
4. Булатова Л.М. *Международная валютная система* // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2010. № 20. С. 357 – 362.
5. *Gold deal ends among European central banks* // Washington post. 2019. July 26 https://www.washingtonpost.com/business/gold-deal-expires-as-sales-by-european-central-bank-dwindle/2019/07/26/7272cab8-afac-11e9-9411-a608f9d0c2d3_story.html
6. Борисов А.Н. *Мировые международные резервы и стабильность мировой валютной системы* // Инновации и инвестиции. 2017. № 10. С. 206 – 214.
7. Горбунов Р.Н. *Проблемы международных резервов в мировой финансовой системе и роль золота в современных условиях* // Инновации и инвестиции. 2021. № 4. С. 206 – 208.
8. IMF. *International reserves: IMF concerns and country perspectives* / [prepared by an IEO team led by Hans Genberg]. Washington, D.C.: International Monetary Fund, 2012. URL: http://www.ieo-imf.org/ieo/files/completedevaluations/IR_Main_Report.pdf
9. Банк России приостанавливает покупку золота на внутреннем рынке // Банк России. 2020. 30 марта https://cbr.ru/press/pr/?file=30032020_180000if2020-03-30T17_43_49.htm
10. Кудряшова И.В., Батманова В.В. *Анализ достаточности международных резервов эмитентов свободно используемых валют и России* // Вестник Волгоградского государственного университета. 2011. Сер. 3, Экономика. Экология. Вып. 3. № 1. С. 205 – 211.
11. *Методологический комментарий к показателям достаточности международных резервов Российской Федерации* / Банк России https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/adequacy_res_mk/

References

1. IMF. *International reserves and foreign currency liquidity: guidelines for a data template* – Washington, D.C.: International Monetary Fund. 2013. URL: <http://www.imf.org/external/np/sta/ir/IRProcess-Web/pdf/guide2013.pdf> [p.6.64].
2. Bank Rossii. *Metodologicheskij kommentarij k mezhdunarodnym rezervam Rossijskoj Federacii*. URL: http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/meth/i-res_com.pdf
3. *Struktura mezhdunarodnyh rezervov otdel'nyh stran po sostoyaniyu na 1 yanvarya 2021 g.* Bank Rossii https://cbr.ru/Collection/Collection/File/36634/res_str_21.xlsx
4. Bulatova L.M. *Mezhdunarodnaya valyutnaya sistema*. Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva. 2010. № 20. S. 357 – 362.
5. *Gold deal ends among European central banks*. Washington post. 2019. July 26 https://www.washingtonpost.com/business/gold-deal-expires-as-sales-by-european-central-bank-dwindle/2019/07/26/7272cab8-afac-11e9-9411-a608f9d0c2d3_story.html
6. Borisov A.N. *Mirovye mezhdunarodnye rezervy i stabil'nost' mirovoj valyutnoj sistemy*. Innovacii i investicii. 2017. № 10. S. 206 – 214.
7. Gorbunov R.N. *Problemy mezhdunarodnyh rezervov v mirovoj finansovoj sisteme i rol' zolota v sovremennyh usloviyah*. Innovacii i investicii. 2021. № 4. S. 206 – 208.
8. IMF. *International reserves: IMF concerns and country perspectives*. [prepared by an IEO team led by Hans Genberg]. Washington, D.C.: International Monetary Fund, 2012. URL: http://www.ieo-imf.org/ieo/files/completedevaluations/IR_Main_Report.pdf
9. Bank Rossii priostanavlivaet pokupku zolota na vnutrennem rynke. Bank Rossii. 2020. 30 marta https://cbr.ru/press/pr/?file=30032020_180000if2020-03-30T17_43_49.htm

10. Kudryashova I.V., Batmanova V.V. Analiz dostatochnosti mezhdunarodnyh rezervov emitentov svobodno ispol'zuemyh valyut i Rossii. Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. Ser. 3, Ekonomika. Ekologiya. Vyp. 3. № 1. S. 205 – 211.

11. Metodologicheskij kommentarij k pokazatelyam dostatochnosti mezhdunarodnyh rezervov Rossijskoj Federacii/ Bank Rossii https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/adequacy_res_mk/

THE ROLE OF INTERNATIONAL RESERVES IN THE GLOBAL MONETARY SYSTEM

*Pavlova A.V., Postgraduate,
Financial University under the Government of the Russian Federation*

Abstract: the world, or rather, the global monetary system as a set of institutions, methods and tools for ensuring global payment and settlement turnover, is gradually losing its formalization as the previously concluded interstate and interbank agreements become obsolete or cease to be valid, as well as against the background of the crisis of the Jamaican monetary system, the non-viability of the SDR and the termination of control over the turnover of gold within the CBGA.

In the context of a pandemic, geopolitical tensions, economic uncertainty and slowing growth, the stability of the global monetary system is ensured by the stability of its elements, including the regulation of international liquidity, which is based on international (gold and foreign exchange) reserves. Their sovereignly regulated volumes (sufficiency) are designed to ensure the stability of each national system, which generally contributes to global monetary stability. We believe that the assessment of redundancy or insufficiency of reserves, referring exclusively to the field of analytics, cannot have a political subtext and be subject to external regulatory influence, including the "recommendations" of the IMF.

The sovereign efforts of states and their unions, in terms of reserves, in principle are not capable of undermining the stability of the global monetary system, nor were they among the causes of the global financial crisis of 2008-2010. It follows that the accumulation of reserves to maintain the stability of individual economies does not threaten the overall stability of the global monetary system in the interests of sustainable development.

Keywords: monetary system, IMF, central bank, gold and foreign exchange reserves, international reserves

ТРАНСФЕР ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УНИВЕРСИТЕТОВ

*Филиппов Г.А., кандидат педагогических наук,
доцент, советник ректора,
Ярославский государственный педагогический
университета им. К.Д. Ушинского,
Репина А.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Почетный работник общего образования,
руководитель Федерального научно-методического центра
Центр трансфера образовательных технологий «Новая дидактика»,
Ярославский государственный педагогический
университета им. К.Д. Ушинского*

Аннотация: в высших учебных заведениях (ВУЗ) России ведется научно-исследовательская работа. Результаты этой работы можно и нужно монетизировать путем передачи разработанных технологий на платной или бесплатной основе. ВУЗ встроены в экономику региона и решение проблем прилегающего региона являются приоритетными для ВУЗа. Передача разработанных технологий дает монетарный и имиджевый эффект для ВУЗа. Однако, в этом процессе есть и свои трудности. Число собственных эмпирических работ в ВУЗах крайне мало. Руководство регионов не до оценивает роли университетских разработок. Отсутствие в университетах предпринимательских компетенций. В статье предлагаются решения этих проблем. Необходимо включить предпринимательскую функцию в стратегию развития университета, создать структуры, которые будут осуществлять трансферт технологий. Эти структуры должны иметь сетевой характер. Таким образом целью статьи является разработка стратегии и тактики передачи разработанных ВУЗом технологий. При этом решаются задачи: интеграция процесса трансфера технологий в образовательный процесс ВУЗа; формирование плана генерации образовательных технологий, оценка трансферного потенциала образовательных технологий; продвижение образовательных решений; внедрение образовательных технологий; популяризация результатов. В заключении статьи делается вывод об необходимости создания в ВУЗе структур по трансферу образовательных технологий и об увеличении мотивации профессорско-преподавательского состава для вовлечения его в научный процесс.

Ключевые слова: образовательные технологии, трансфер, мотивация, научные исследования, внедрение

Во всем мире уделяется большое внимание внедрению новых образовательных технологий в практическую деятельность [1, 2, 3, 5]. В связи с пандемией коронавируса особую роль приобрел трансфер дистанционных технологий [6, 9, 11]. Последние научные исследования нацелены на виртуализацию и пространственное моделирование [4, 7]. Стратегии российских университетов нацелены на переход от «догоняющей» модели развития на «опережающую». Эта стратегия связана с концепцией университета третьего поколения, в которой, наряду с традиционными для второго поколения образовательной и научной деятельностью, появляется третья функция – предпринимательская. Данная функция подразумевает создание механизмов доведения результатов НИОКР университета до готовых прикладных решений в интересах соответствующих субъектов экономики, создание центров инкубирования но-

вовведений, центров предпринимательских компетенций и вывода продуктов в коммерческую реализацию [12, 13, 15]. На базе университетов рождаются как пакетные решения в форме интеллектуальной собственности для дальнейшей реализации в действующих компаниях, так и собственные стартапы [8, 10, 14]. Примерами подобных структур могут являться патентные отделы по защите авторских прав и малые инновационные предприятия, создаваемые при университетах. Необходимо отметить, что часто подобная практика носит формальный характер, а инновации лишь в крайне малой степени доходят до практической реализации.

Вторая линия отражает особую роль университета на той территории, где он расположен [8, 10]. Вуз не только интегрирован в соответствующую сферу региона как источник кадров, но и преобразует, развивает социально-экономические системы

как некий центр, драйвер региональной стратегии. Такую роль вуза в регионе принято называть «третьей миссией» университета. В подавляющем большинстве случаев на практике третья миссия осуществляется через реализацию комплекса социально-ориентированных проектов преподавателей и студентов. Но в отдельных случаях можно отметить внедрение и сопровождение прикладных решений для отраслей региона, что требует специальной организации этой деятельности.

Анализируя эти две линии трансформации университетов можно отметить, что у них есть много общего:

- стремление вуза нацелить потенциал собственных научных разработок не только вовнутрь (в современный учебный процесс), но и во внешнюю среду, получая коммерческий или имиджевый эффект;

- источники инициации нововведений находятся внутри университетов, которые действуют по принципу: «сначала придумаем, а потом решим, кому это нужно».

Вместе с тем существенно меняется и экономическое окружение университетов. Если конец 20-го века стал триумфом развития собственных внутрифирменных корпоративных университетов и научно-исследовательских центров, то сейчас наблюдается ренессанс интереса к университетам и активный поиск интеграции с вузами. Действительно, разочарование «догоняющей» ролью вузов во всем мире при необходимости стремительного наращивания своей конкурентоспособности стало стимулом для развития собственных структур организаций. Однако сегодня в условиях четвертой промышленной революции успех компании определяется уже по-другому, это интеллект и возможности человека, помноженные на мощь информационных технологий. Кратно увеличилась скорость изменений, значительно сократился инновационный цикл и жизненный цикл продуктов. Организациям стало невыгодно содержать собственные центры интеллекта, а доминирующей стратегией стала максимальная интеграция с вузами и как с источниками кадров, и как с источниками инноваций, дающих конкурентные преимущества.

Подобную тенденцию можно было наблюдать и в сфере образования в начале 2000-х, когда региональные системы становились практически автономными, самостоятельно решали вопросы развития кадров и разработки нововведений, практически не принимая во внимание научный и кадровый потенциал университетов. Сегодня мы наблюдаем смену данной парадигмы автономно-

сти на интегративную. Происходит создание региональных образовательных комплексов, в которые включена вся профильная региональная инфраструктура и многие смежные сферы (культура, спорт, молодежная политика и т.д.). При этом роль центрального звена региональных систем все чаще отдается именно университетам.

Можно констатировать, что в настоящее время созданы все необходимые политические, социальные и экономические условия для максимального использования научного потенциала университетов в интересах внешних организаций различной направленности и форм собственности.

Фактически мы говорим о создании условий для развития системы трансфера технологий университета в реальную практику. Для педагогических университетов – трансфер, в первую очередь, образовательных технологий.

Основными проблемами трансфера технологий являются:

1. Критически малое количество самостоятельных эмпирических исследований университетов, связанное с общей тенденцией оформления научных исследований в виде публикаций, представляющих часто интерпретацию интерпретаций. Погоня за количеством цитирований и внешние требования мнимой научности, где доказательством истины является ссылка на другого автора, породили большое количество псевдонаучных результатов, несущих ценность исключительно для узкого круга посвященных ученых, упражняющихся в новых интерпретациях. В защиту подобного подхода можно привести доводы о фундаментальности научного знания и его самоценности. Однако подобные научные результаты скорее содержат системы теоретической интерпретации прошлого, чем проактивный характер построения будущего.

2. Источником направлений исследований выступает сфера научных интересов самого ученого, которая может быть лишь косвенно связана с реальными проблемами практики. Часто можно слышать взаимные упреки вуза и региональных образовательных организаций. Университеты ждут, что кто-то должен к ним обратиться со своими проблемами, и тогда ученые смогут им помочь. В свою очередь практики, изучив существующие результаты научного творчества ученых вуза, не находят для себя полезных моделей, технологий, решений и разочаровываются в низкой степени прикладных практических возможностей научных результатов, поэтому не рассматривают университет как партнера по решению своих проблем.

3. Низкий уровень интеграции университета в реальные процессы развития образовательных организаций. Это результат объективных противоречий между образовательным и профессиональным стандартами, между консервативными университетскими традициями и динамичными изменениями в практике, между философско-методологическим уровнем образования высшей школы и практическими компетенциями, необходимыми в организациях, между требованиями ученых (как правильно) и требованиями чиновников (как должно быть) и т.д.

4. Отсутствие у университетов специальных предпринимательских компетенций по выводу инноваций на уровень внедрения. Маркетинговые исследования (если они есть) традиционно направлены на увеличение количества абитуриентов, а не на определение потребностей заказчиков в научных решениях. Недостаточно развита система трансформации научного продукта в уникальное предложение на рынке. Слабой можно назвать систему финансового сопровождения, которое скорее поможет потратить, а не инвестировать и заработать. Необходимо развитие юридического сопровождения, где в одних руках будет и защита интеллектуальной собственности, и ее активное продвижение в интересах обеих сторон. Практически отсутствуют структуры сопровождения передачи образовательных технологий, заинтересованных не факте передачи ноу-хау заказчику (на тех или иных условиях), а в успешном внедрении инновации и действительном решении проблем заказчика.

5. Высокая степень взаимосвязи научного результата и конкретного автора. Судьба трансфера практически полностью подчинена желаниям и возможностям конкретного исполнителя. Научные решения не отчуждены (на приемлемых для автора условиях), не упакованы, не брендированы, не способны к реализации в виде коробочных решений.

Что можно предложить для создания условий успешной передачи образовательных технологий? На наш взгляд, необходим комплекс различных решений.

На стратегическом уровне управления университета необходимо не декларативно, а практически включить предпринимательскую функцию (или третью миссию) в стратегию развития. Это вызовет необходимость корректировок целей для основных подразделений (научных центров, институтов, факультетов, кафедр) и поддерживающих (юридический, патентный отделы, бухгалтерия и закупки, научно-исследовательская инфра-

структура). Необходимо изменить стратегические показатели развития университета, где трансферная активность будет столь же значимой как образовательная и научная. Ожидаемый результат должен иметь количественные и качественные характеристики. Должны появиться новые плановые показатели деятельности вуза по трансферу образовательных технологий.

Целесообразно создание и новых структур, которые станут держателями всего процесса трансфера. Эти структуры могут быть в составе самого университета, быть сетевыми или внешними. Собственным структурным подразделением может выступать Центр передачи образовательных технологий. В сетевой форме возможно создание общего центра между профильными организациями профессионального педагогического образования (педвузы, педколледжи и т.д.). Внешним центром может быть структура, специально созданная при органе управления образованием региона.

Преимуществом собственной структуры является максимальная защита авторских, коммерческих и имиджевых позиций университета, эффективная работа со своими основными и поддерживающими подразделениями, интеграция трансфера в существующие регламенты работы (учебный процесс, научная работа, организация практик студентов, научных форумов с учителями и директорами образовательных организаций, центрами ДПО вуза). Среди минусов можно назвать необходимость формирования широкого штата высококвалифицированных специалистов по коммерциализации: маркетинговые исследования, сегментация, таргетирование, позиционирование, входящая и исходящая логистика, маркетинг продуктов, сопровождение, сервисы, электронная площадка, сайт и CRM-система. Фактически мы говорим о полноценной организации внутри организации. Это требует значительных материальных расходов, которые университет, в случае некоммерческих проектов, должен взять на себя или искать источник постоянного внешнего финансирования (возможно гранта).

В случае создания интеграционной сетевой структуры можно разделить отдельные этапы трансфера между организациями-участниками, использовать различные компетенции участников, расширить контактное поле с потенциальными заказчиками. Важно, что при сетевой форме структуры создается более широкая дисперсия научных результатов, возрастает количество точек входа для заказчиков, удобнее территориально происходит сопровождение трансфера на местах. Из сложностей можно выделить появление допол-

нительных задач университета по управлению интегрированным центром в форме консорциума, учет конкурирующих интересов сторон, сложность межбюджетных взаимоотношений, согласованность стратегий участников, контроль деятельности и т.д.

Внешний центр трансфера может быть создан как некоммерческая организация, выполняющая роль профессионального посредника между центрами генерации ценностных предложений и заказчиками. Возможен вариант учреждения подобного организационного образования в системе региональной инфраструктуры, например, при органе управления образованием. Положительными сторонами является выраженный клиенто-ориентированный характер деятельности подобных структур. Результаты НИР и ОКР (собственных или внешних) будут являться лишь средством решения проблем клиентов. Такие структуры всегда ближе к учителям и руководителям, более интегрированы в региональную систему образования, способны выстроить продуктивное сотрудничество со всеми элементами ее инфраструктуры. Из минусов можно отметить стремление к автономности от университетов, соподчиненность формальным требованиям чиновников, знающих «как должно быть».

В любой модели структуры передачи образовательных технологий в университете в след за стратегическими решениями последуют организационно-структурные и функциональные. Не стоит скрывать, что существующие структуры, эффективно реализующие образовательную и научную функцию, не всегда в полной мере способны к реализации нового бизнес-процесса – трансферу технологий. Появление любого нового бизнес-процесса требует реинжиниринга. Если ученый, являющийся преподавателем, рождает инновацию, то в первую очередь он должен включить ее в содержание своего предмета, формировать носителей инновации еще на студенческой скамье. Вероятно, предположить, что чем лучше организован процесс внутреннего трансфера, тем успешнее будет и внешний. Это инициирует целый комплекс изменений показателей деятельности ученого и преподавателя. Меняется такой бизнес-процесс как обучение. Происходит подчинение образовательного процесса научной работе. Меняется роль кафедры, требования к аттестации, выборам на различные кафедральные должности и распределение ролей по различным этапам внутреннего трансфера. Ведь ровно эти же функции необходимы и для внешнего трансфера. В эпоху Google мы вряд ли можем соперничать с объемом его знаний,

но способны генерировать новые решения, ценность которых можно надежно проверить через их оценку внешними заказчиками.

Для описания трансформации университета в центр, способный осуществлять трансфер тех или иных технологий мы должны раскрыть этапы трансфера, в данном случае – образовательных технологий.

1 этап. Интеграция процесса передачи образовательных технологий в стратегию развития университета как специально организованного бизнес-процесса (организационные, финансовые, кадровые ресурсы).

2 этап. Формирование плана генерации образовательных технологий. Нужен баланс между истинной наукой (ценной самой по себе) и прикладными научными исследованиями в интересах практической педагогической деятельности. Присуждение ученых званий и степеней должно происходить по результатам истинной фундаментальной науки. В то время, как основная оплачиваемая нагрузка педагогического работника должна быть связана с его прикладной научной активностью, обновлением содержания образования студентов и обогащением образовательной практики. Если второе вызывает сомнение, университету следует отказаться от деклараций трансфера в своей стратегии. Следует разработать систему стимулов для участия во внешнем трансфере, что не только приведет к внешним результатам, но и обеспечит внутреннее качество преподавания, выиграют все.

3 этап. Оценка трансферного потенциала образовательных технологий. Далеко не каждое новшество может быть объектом трансфера. Мы должны оценить его по результативности и реализуемости (фактически используем матрицу оценки альтернатив Саати). Как и что мы будем оценивать?

- Проведение научно-педагогической экспертизы. Необходимо оценить насколько предлагаемая технология актуальна, обоснована, доказана, применима в данных условиях, способна действительно решить заявленную проблему. Уже на этом этапе мы должны задать себе вопрос: «А судьи кто?». Кто будет выступать в качестве экспертов. Коллектив авторов может только представить и обосновать решение, которое они сгенерировали. Но экспертиза должна быть обязательно внешней. В составе экспертов должны выступать ученые из других подразделений университета, других вузов, авторитетные учителя, методисты, руководители системы образования, возможно и родители. Университет должен создать простую, понятную и надежную информационно-коммуникационную

систему экспертной оценки, разработать систему критериев, где возможны комплексы показателей, имеющих разный приоритет и разный вес в общей оценке. Так, привлечение победителей и призеров конкурса «Учитель года» позволит получить университету важные экспертные заключения, а данным экспертам обогащение еще несколькими интересными педагогическими решениями. Участие в экспертизе может быть хорошей формой роста всех участников экспертизы, это должно стать не дополнительной нагрузкой, а привилегией.

- Оценка авторских прав. Чьи исследования были использованы в содержании нашего решения, как обеспечить научную корректность заимствования? Как защитить собственное творчество? Насколько велик потенциал предлагаемого решения, чтобы вообще заниматься процедурами защиты прав? Что мы ждем от пользователей нашего решения, которое пройдет процедуру защиты?

- Оценка возможности воспроизведения. Насколько универсальным по отношению к условиям реализации является наше решение? Требуется ли специальная подготовка тех, кто будет реализовывать технологию на местах? Для какого возраста обучающихся подходит технология, требует адаптации или вообще не применима? Как технология будет инсталлирована в существующий образовательный процесс, какие потребуются изменения?

- Оценка преимуществ данной технологии, по сравнению с уже имеющимися педагогическими решениями подобных проблем у заказчика. Любое предлагаемое решение должно выигрывать по качеству, времени или затраченным усилиям и ресурсам. Качество – самая сложная категория для оценивания, поскольку сильно зависит от понимания участниками данной дефиниции. Но, в любом случае, предлагаемое решение должно нести более высокий образовательный результат, по сравнению с уже используемыми технологиями. Иными словами, за то же время и при тех же ресурсах давать лучший результат. Временные затраты позволяют оценить срок (сравнительно более короткий) достижения заданных результатов. Теперь константой становится качество и затраты, а срок достижения должен существенно сократиться. Затраты включают все ресурсы и дополнительные усилия, необходимые для достижения заданного результата в заданном времени. Если технология позволяет что-то делать легче, проще, то она выигрывает перед уже существующими педагогическими решениями.

- Оценка ограничений. Это анализ факторов, при которых реализация предлагаемой технологии

может быть невозможной или с существенными потерями. В число таких факторов могут входить традиции образовательной организации, приоритеты целей, особенности контингента детей, кадровые и ресурсные дефициты.

- Оценка потенциала распространения. Насколько технология в существующих условиях возможна к трансферу в десятках и сотнях образовательных организаций? Какова возможная география ее распространения? В каких видах, уровнях образования, типах учреждений возможно ее использование?

- Оценка соответствия целям государственной образовательной политики. Насколько выражено соответствие технологии основным направлениям и ожидаемым результатам в сфере образования? Какой дополнительный (пусть формальный) результат получают участники внедрения? Какой содержательный и имиджевый выигрыш получает образовательная организация реципиент? Как технология согласована с другими изменениями в образовании?

- Оценка затрат внедрения и применения. Сколько потребуется ресурсов для внедрения данной технологии в конкретном образовательном учреждении: время, трудозатраты, материальные ресурсы, информационные ресурсы и т.д.? Что будет переменными расходами: необходимость что-то постоянно готовить, распечатывать, составлять, обновлять? Иными словами, какова «стоимость» приобретения и владения? Этот фактор обязательно нужно проанализировать вместе с реальными педагогическими работниками, поскольку именно им предстоит ежедневно сталкиваться с трудностями и дополнительными ресурсными затратами, которые не всегда видны руководителям и ученым.

4 этап. Продвижение образовательных решений. Фактически мы говорим о маркетинговом сопровождении интеллектуального продукта. Необходимо из данного продукта создать УТП – уникальное торговое предложение, даже если ни о какой торговле в чистом виде мы не говорим. Задача создать в сознании потенциальных потребителей устойчивое предпочтение к нашему технологическому решению. Для этого используют:

- Формирование информационных баз университета. Фактически мы говорим о таком элементе, как электронный магазин готовых решений. Еще раз оговоримся, что проект может быть вовсе не коммерческим, что не отменяет ни одной из высказанных позиций. Сегодня потребители достаточно активны в самостоятельном поиске решений своих насущных проблем. Они должны легко, ин-

туитивно находить привлекательный каталог наших предложений. Каталог должен отвечать требованиям любого рекламного контента (формула AIDA): привлекать внимание, вызывать интерес, формировать желание использовать продукт и программу простых действий по его получению. Нужно сформировать навигацию по разным критериям выбора и хороший дизайнерский интерфейс.

- Заключение партнерских соглашений. Эта форма продвижения является активной, поскольку не ожидает случайного обнаружения заказчиком, а выступает с инициативой трансфера. Партнерские соглашения являются формой договора, определяющие долгосрочные отношения сторон, гарантирующие реализацию трансфера. На основе успешной реализации договора по одному продукту строятся доверительные отношения по дальнейшему взаимодействию. Современным трендом маркетинга является стратегия «пожизненного клиента», то есть возможности длительного сотрудничества с клиентом. В этом случае он всегда выигрывает в качестве и специальных условиях, а автору технологий гораздо легче предлагать его существующим лояльным заказчикам, чем убеждать новых.

- Презентации. Публичное представление комплекса образовательных решений для целевой аудитории. Мы не говорим «для заинтересованной», поскольку вызвать внимание и интерес – и есть задача презентации. Важно в ходе презентации говорить не о качестве технологии, а о проблемах клиента, которые он может решить в ходе освоения новой образовательной технологии. Целевой аудиторией может выступать органы управления образованием, сообщество руководителей или методистов образовательных организаций, а также активные педагогические работники, стремящиеся к профессиональному росту. Результатом любой презентации должны быть базы данных потенциальных заказчиков для последующей серии личных переговоров и заключения соглашений о трансфере.

- Интернет-продвижение. Комплекс интернет-продвижения включает несколько каналов: веб-сайт, блог-платформы, социальные сети, видеохостинги, подкасты и аудиосервисы, мессенджеры, RSS-каналы, партнерки и обменные сети, агрегаторы, мобильные приложения, PUSH-уведомления в браузере, электронную почту. Важно понимать цели такого продвижения – создание положительного информационного фона: «Об этом все говорят и пишут, а у нас этого еще нет...». Возможны и прямые обращения потенциальных заказчиков

для уточнения информации и заключения соглашений.

Результатом любого из способов продвижения, список которых только приоткрыт, служит персонализированная работа с каждым заказчиком. Именно поэтому университету нужно обеспечить доступность, то есть условия мгновенного (или оперативного), гарантированного ответа на обращения потенциального заказчика в любое время. Центр трансфера – это центр лояльности, открытый к постоянному взаимодействию в любое (разумное / рабочее) время.

5 этап. Внедрение. Внедрение как этап трансфера – самый длительный, трудоемкий и ответственный этап. На самом деле, процесс внедрения во всех деталях должен быть частью предлагаемой образовательной технологии. Авторы должны предусмотреть и описать весь его процесс, создать методические рекомендации, снабдить информацией, быть готовыми к организационному сопровождению. Процесс внедрения включает такие важные элементы, как:

- Передача методических комплексов. Для создания так называемого «пакетного решения» необходимо создать условия, чтобы потенциальный заказчик при хорошем уровне подготовки смог практически самостоятельно разобраться с сутью предлагаемой образовательной технологии, успешно ее внедрить и применять длительный период времени без дополнительных усилий со стороны разработчика. Это конечно идеальный вариант, позволяющий разработчикам сосредоточить силы на новых проектах или на работе с новыми заказчиками. Методический комплекс должен быть адаптирован под соответствующую категорию заказчиков, содержать примеры использования, иметь 100%-й набор базовых материалов «включил и забыл» и возможность персональных настроек и актуализации под новые задачи.

- Обучение. Часто успехом внедрения является соответствующий уровень исполнителей, тех профессионалов, которым предстоит пользоваться технологическими решениями университета. Данное обучение может преследовать несколько задач: принятие технологии на уровне целей и смыслов, освоение методических основ технологии, получение навыка практического использования, обучение способам адаптации и развития технологии в своих условиях. Идеальный вариант, если обучение новым технологиям будет зафиксировано как повышение квалификации с соответствующим документальным подтверждением. Важно, чтобы обучение было эффективным. Для этого общие моменты можно изучать в группах, а

применение в конкретных условиях – непосредственно на базе образовательной организации. Шанс, что к каждому учителю можно приставить доктора наук, крайне мал, поэтому необходимо продумать механизм формирования когорты методистов из числа лучших практиков.

- Консалтинг. Это метод персонализированной работы по решению проблем в каждом отдельном случае. Результатом консультирования всегда должно быть улучшение ситуации у заказчика, но при этом консультант не должен принимать решения и осуществлять действия за заказчика. «Дать удочку, а не рыбу» – главный принцип консалтинга. Консалтинг применяется в режиме гроссмейстера, когда консультант «играет на нескольких досках одновременно» по наиболее часто возникающим проблемам. Может осуществляться в режиме видеосвязи или в форме чата. Задача сделать консалтинг формой сбора сложностей внедрения. Любая консультация должна давать материал в методический комплекс. Возникновение проблем у заказчика часто свидетельствует о проблемах в описании технологии.

- Сопровождение. Сопровождение заключается в персональном патронаже конкретного случая внедрения. Специалист по сопровождению полностью вовлечен в конкретную ситуацию заказчика, корректирует его действия, генерирует решения. Это максимально результативный способ внедрения, но требует значительной трудоемкости. В идеале персональный коуч (сопровождающий) должен стараться быстрее перевести заказчика в режим консалтинга, возможно в режим дополнительного обучения, а потом в самостоятельный режим с поддержкой методического комплекса.

- Оценка результатов. На этом этапе мы анализируем вместе с заказчиком первые, промежуточные (текущий контроль) и итоговые (конечный контроль) результаты. Важно создать ситуацию успеха у заказчика, сформировать положительную мотивацию к применению новых прогрессивных технологий, устранить инновационное сопротив-

ление первым же сложностям. Важна рефлексия полученных результатов как у заказчика, так и разработчика.

- Корректирующие действия. Минимальное число мировых технологий сохранило свой первоначальный образ. Появление массы внешних и внутренних факторов, учет особенностей конкретных ситуаций, влияние связанных подсистем, выявление ранее неучтенных моментов – все это требует внесения корректив в первоначальный замысел. Важнейшее значение имеет оценка результатов. Задача ученых не должна сводиться к объяснению причин, как часто бывает в академическом сообществе, а должна быть нацелена их устранить.

6 этап. Популяризация результатов. Данный заключительный этап важен по многим обстоятельствам. Во-первых, он расширяет горизонты знаний о новых образовательных технологиях широкому кругу образовательного сообщества. Во-вторых, он позволяет искать носителей уникальной практики, которые могут стать частью команды разработчиков, откликнувшись на их положительный опыт. В-третьих, наличие опыта успешного трансфера позволяет формировать хорошую основу для доверия к университету, стремления более внимательно изучить его продукты, стать следующим заказчиком его разработок.

Заключение

Передача научных достижений ВУЗа в окружающую среду является закономерным процессом, который требует всесторонней поддержки и одобрения. Для реализации этого процесса в ВУЗах, в регионах и в целом по стране необходимо создать соответствующий микроклимат для реализации этого процесса. Необходимо поднять мотивацию профессорско-преподавательского состава ВУЗов для включения их в практическую научную работу и включения научной работы в образовательный процесс. С другой стороны, необходимо в ВУЗе создать соответствующие сетевые структуры для организации процесса трансфера научных технологий, разработанных в ВУЗе.

Литература

1. Balyakin A.A., Nurakhov N.N., Nurbina M.V. *Digital Twins in Contemporary Education: Virtual Workshop*. In: Mesquita A., Abreu A., Carvalho J.V. (eds) *Perspectives and Trends in Education and Technology. Smart Innovation // Systems and Technologies*. 2022. Vol. 256. Springer, Singapore. https://doi.org/10.1007/978-981-16-5063-5_39
2. Braga J.L., Borges I., Meneses J.C., Mota C., Brás S. *Distance Learning in Pandemic Times: A Case Study of the Portuguese Tourist Sector*. In: Mesquita A., Abreu A., Carvalho J.V. (eds) *Perspectives and Trends in Education and Technology // Smart Innovation, Systems and Technologies*. 2022. Vol. 256. Springer, Singapore. https://doi.org/10.1007/978-981-16-5063-5_81

3. Shaytura S., Olenev L., Nedelkin A., Ordov K., Minitaeva A., Guzhina G. "Mixed Reality in Education and Science," 2021 // 3rd International Conference on Control Systems, Mathematical Modeling, Automation and Energy Efficiency (SUMMA). 2021. P. 667 – 673. doi: 10.1109/SUMMA53307.2021.9632140
4. Shaitura S.V., Feoktistova F.M., Minitaeva. A.M., Olenev. L.A., Chulkov V.O., Kozhaev Yu.P. Spatial geomarketing powered by big data // Revista Turismo Estudos and Práticas. 2020. № (S5). P. 13.
5. Shaitura S.V., Ordov K.V., Minitaeva A.M. Digital learning methods for the digital economy. Proceedings of the // 1st International Scientific and Practical Conference on Digital Economy (ISCDE 2019). 2019. P. 606 – 611.
6. Shaitura S.V., Ordov K.V., Pigoreva O.V., Kosterina I.V., Zyukin D.A., Gerasimova V.G. Problems of distance education // Revista Inclusiones. 2020. № 7 (S4-1). P. 24 – 38.
7. Tsvetkov V.Ya., Shaitura S.V., Minitaeva A.M., Feoktistova V.M., Kozhaev Yu.P., Belyu L.P. Metamodelling in the information field // Amazonia Investiga. 2020. № 9 (25). P. 395 – 402.
8. Аскарова Н.И. Научно-образовательной экосистемы университета // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2021. № 5. С. 15 – 21.
9. Груздев М.В., Тарханова И.Ю., Ходырев А.М., Репина А.В. Новая роль университета в развитии кадрового потенциала системы образования: трансфер образовательных технологий // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 3 (114). С. 58 – 66.
10. Зборовский Г.Е., Амбарова П.А. Переход образовательных общностей от неуспешности к успешности в процессе трансфера их человеческого капитала // Мир России. Социология. Этнология. 2021. Т. 30. № 1. С. 88 – 110.
11. Калинин В. Исследования и разработки в науке и высшем образовании: от коммерциализации знаний к системе трансфера технологий // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2021. № 10. С. 7 – 12.
12. Котова О.В. Культурно-образовательные центры, их роль в развитии высшего образования в России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10. № 5-1. С. 255 – 260.
13. Сазонова В.М. Трансфер инновационных технологий университетов как способ преодоления кризисных явлений в экономике стран ЕАЭС // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. 2021. № 5 (128). С. 182 – 186.
14. Сафронова А.А., Рудакова Е.Н. Технологический трансфер инноваций: учебно-методическое пособие. Москва, 2020.
15. Третьякова Е.А., Алферова Т.В., Шилова Е.В. Роль научно-образовательного центра в обеспечении социально-экономического развития региона // Вестник Прикамского социального института. 2021. № 1 (88). С. 37 – 52.

References

1. Balyakin A.A., Nurakhov N.N., Nurbina M.V. Digital Twins in Contemporary Education: Virtual Workshop. In: Mesquita A., Abreu A., Carvalho J.V. (eds) Perspectives and Trends in Education and Technology. Smart Innovation. Systems and Technologies. 2022. Vol. 256. Springer, Singapore. https://doi.org/10.1007/978-981-16-5063-5_39
2. Braga J.L., Borges I., Meneses J.C., Mota C., Brás S. Distance Learning in Pandemic Times: A Case Study of the Portuguese Tourist Sector. In: Mesquita A., Abreu A., Carvalho J.V. (eds) Perspectives and Trends in Education and Technology. Smart Innovation, Systems and Technologies. 2022. Vol. 256. Springer, Singapore. https://doi.org/10.1007/978-981-16-5063-5_81
3. Shaytura S., Olenev L., Nedelkin A., Ordov K., Minitaeva A., Guzhina G. "Mixed Reality in Education and Science," 2021. 3rd International Conference on Control Systems, Mathematical Modeling, Automation and Energy Efficiency (SUMMA). 2021. P. 667 – 673. doi: 10.1109/SUMMA53307.2021.9632140
4. Shaitura S.V., Feoktistova F.M., Minitaeva. A.M., Olenev. L.A., Chulkov V.O., Kozhaev Yu.P. Spatial geomarketing powered by big data. Revista Turismo Estudos and Práticas. 2020. № (S5). P. 13.
5. Shaitura S.V., Ordov K.V., Minitaeva A.M. Digital learning methods for the digital economy. Proceedings of the. 1st International Scientific and Practical Conference on Digital Economy (ISCDE 2019). 2019. P. 606 – 611.
6. Shaitura S.V., Ordov K.V., Pigoreva O.V., Kosterina I.V., Zyukin D.A., Gerasimova V.G. Problems of distance education. Revista Inclusiones. 2020. № 7 (S4-1). P. 24 – 38.
7. Tsvetkov V.Ya., Shaitura S.V., Minitaeva A.M., Feoktistova V.M., Kozhaev Yu.P., Belyu L.P. Metamodelling in the information field. Amazonia Investiga. 2020. № 9 (25). P. 395 – 402.

8. Askarova N.I. Nauchno-obrazovatel'noj ekosistemy universiteta. *Ekonomicheskie i gumanitarnye issledovaniya regionov*. 2021. № 5. S. 15 – 21.

9. Gruzdev M.V., Tarhanova I.YU., Hodyrev A.M., Repina A.V. Novaya rol' universiteta v razvitii kadrovogo potentsiala sistemy obrazovaniya: transfer obrazovatel'nyh tekhnologij. *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik*. 2020. № 3 (114). S. 58 – 66.

10. Zborovskij G.E., Ambarova P.A. Perekhod obrazovatel'nyh obshchnostej ot neuspeshnosti k uspeshnosti v processe transfera ih chelovecheskogo kapitala. *Mir Rossii. Sociologiya. Etnologiya*. 2021. T. 30. № 1. S. 88 – 110.

11. Kalinin V. Issledovaniya i razrabotki v nauke i vysshem obrazovanii: ot kommercializacii znaniy k sisteme transfera tekhnologij. *Intellektual'naya sobstvennost'. Promyshlennaya sobstvennost'*. 2021. № 10. S. 7 – 12.

12. Kotova O.V. Kul'turno-obrazovatel'nye centry, ih rol' v razvitii vysshego obrazovaniya v Rossii. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*. 2020. T. 10. № 5-1. S. 255 – 260.

13. Sazonova V.M. Transfer innovacionnyh tekhnologij universitetov kak sposob preodoleniya krizisnyh yavlenij v ekonomike stran EAES. *Izvestiya Gomel'skogo gosudarstvennogo universiteta imeni F. Skoriny*. 2021. № 5 (128). S. 182 – 186.

14. Safronova A.A., Rudakova E.N. *Tekhnologicheskij transfer innovacij: uchebno-metodicheskoe posobie*. Moskva, 2020.

15. Tret'yakova E.A., Alferova T.V., SHilova E.V. Rol' nauchno-obrazovatel'nogo centra v obespechenii social'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona. *Vestnik Prikamskogo social'nogo instituta*. 2021. № 1 (88). S. 37 – 52.

TRANSFER OF EDUCATIONAL TECHNOLOGIES: A MODERN PERSPECTIVE ON ENTREPRENEURIAL ACTIVITIES OF UNIVERSITIES

*Filippov G.A., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.),
Associate Professor, Advisor to the Rector,
Yaroslavl State Pedagogical University
named after K.D. Ushinsky,*

*Repina A.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.),
Associate Professor,
Honorary Worker of General Education,
Head of the Federal Scientific and Methodological Center
Center for the Transfer of Educational Technologies “New Didactics”
Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky*

Abstract: in higher educational institutions (HEI) of Russia, research work is being carried out. The results of this work can and should be monetized by transferring the developed technologies on a paid or free basis. The university is built into the economy of the region and the solution of the problems of the adjacent region is a priority for the university. The transfer of developed technologies gives a monetary and image effect for the university. However, this process has its own difficulties. The number of own empirical works in universities is extremely small. The leadership of the regions does not appreciate the role of university developments. Lack of entrepreneurial competencies in universities. The article proposes a solution to these problems. It is necessary to include an entrepreneurial function in the development strategy of the university, to create structures that will carry out technology transfer. These structures should have a network character. Thus, the purpose of the article is to develop a strategy and tactics for the transfer of technologies developed by the university. At the same time, the following tasks are solved: integration of the technology transfer process into the educational process of the university; formation of a plan for the generation of educational technologies, assessment of the transfer potential of educational technologies; promotion of educational solutions; introduction of educational technologies; promotion of results. In conclusion, the article concludes that it is necessary to create structures for the transfer of educational technologies at the university and to increase the motivation of the teaching staff to involve them in the scientific process.

Keywords: educational technologies, transfer, motivation, research, implementation

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ПИЩЕВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ОСНОВЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МОТИВАЦИИ ТРУДА

*Устюгова И.Е., кандидат экономических наук, доцент,
Кривенко Е.И., кандидат экономических наук, доцент,
Воронцова Ю.Н., кандидат технических наук, доцент,
Черников В.В., кандидат экономических наук, доцент,
Стряпчих Е.С., старший преподаватель,
Воронежский государственный университет
инженерных технологий*

Аннотация: формирование системы мотивации персонала является базовым составляющим элементом управления предприятия любого вида деятельности. И это является основополагающим, так как мотивация определяет человеческую активность и детерминирует особенности поведения работника, ведет к активизации персонала. Поведение работника определяется набором или комплексом отдельных мотивов, в котором они взаимодействуют и определяют эффективность его труда. У каждого работника этот набор индивидуален и обуславливается множеством различных факторов. Мотивационная структура организации должна обладать определенной стабильностью, устойчивостью, однако она может меняться, развиваться. С целью сплочения коллектива, привлечение дополнительного персонала, а также удержание основного персонала необходимо внедрение политики материального неденежного стимулирования труда. Это позволит сотрудникам чувствовать защищенность и безопасность, работать в комфортных условиях, обучаться, развиваться и тем самым развивать компанию. Наличие социального пакета окажет положительное влияние, как на трудовую деятельность конкретного работника, так и на предприятие в целом. Увеличится работоспособность сотрудников, повысится производительность труда, произойдет укрепление трудовой дисциплины. Все это, в конечном итоге, приведет к росту финансовых результатов организации.

Ключевые слова: управление, развитие, мотивация, персонал, организация

Глобальная интенсификация экономических процессов связана с информационными, техническими, технологическими изменениями. Для того чтобы оставаться конкурентоспособными многие предприятия вынуждены совершенствоваться.

В настоящее время развитие является важнейшим элементом деятельности большинства отечественных предприятий, так как это связано с необходимостью модернизации российской экономики в целом. Управление развитием становится необходимой составляющей менеджмента компаний.

Под развитием, принято считать динамическое состояние системы (в т.ч. социально-экономической); процесс трансформации объекта, переход его в новое положение; уровень (степень) развитости (зрелости) субъекта и системы. Позитивная трансформация всего предприятия или его части в экономическом контексте, как правило, понимается как развитие.

В условиях неблагоприятной экономической среды компаниям необходимо стремиться к предотвращению нерационального использования ресурсов, которое может быть достигнуто с помощью формирования и внедрения глубоко

проработанной стратегии развития организации, что позволяет руководителям компаний достигать желаемые целевые показатели прибыли и рентабельности. Заметим, что к банкротству любого предприятия, ведущего хозяйственную деятельность, могут привести несогласованные действия ее руководства и не следование четко сформулированной стратегии развития. В связи, с этим в последние годы, наблюдается особый интерес руководства предприятий к разработке мероприятий по управлению рисками и стремление к созданию целостной системы управления и эффективной стратегии развития.

При необходимости на основании выявленных проблемных аспектов стратегического управления важно разработать предложения по совершенствованию стратегии для недопущения снижения деятельности экономического субъекта и возможности при необходимости его наращивания в стратегической перспективе [21].

Одним из наиболее актуальных направлений является развитие человеческих ресурсов организации. Данная проблема рассматривается и изучается как на государственном, региональном и отраслевом уровнях, так и на микроуровне – организации, предприятия. Процессам воспроизводства

населения уделяется большое внимание со стороны государства, а демографическая безопасность является одним из направлений развития отечественной экономики. Организации и предприятия выступают обособленными хозяйствующими субъектами, которые в свою очередь формируют отдельные отрасли и оказывают влияние на динамику валового регионального продукта, а также на вероятностный рост экономики и основных показателей ее эффективности. Организация не способна стать эффективной и развиваться далее без эффективно функционирующей системы управления персоналом. Труд людей на прямую оказывает влияние на экономические показатели организации.

Система мотивации персонала включает в себя четыре группы методов стимулирования работни-

ков: прямое материальное стимулирование, косвенное материальное стимулирование, организационное стимулирование, моральное стимулирование, которые представлены на рис. 1.

Материальное стимулирование – это определенная система неденежного, а также денежного (но который имеет вещественно-материальную форму выражения) поощрения сотрудника. Одним из основных ее элементов является заработная плата, которая позволяет воздействовать на эффективность труда. Чем больше оплата труда, тем соответственно и большую часть своих потребностей способен удовлетворить человек. В системе денежной мотивации можно также выделить премии и бонусы. К неденежной форме можно отнести удлиненный отпуск, ценные подарки, сокращенный рабочий день, гибкий график работы.

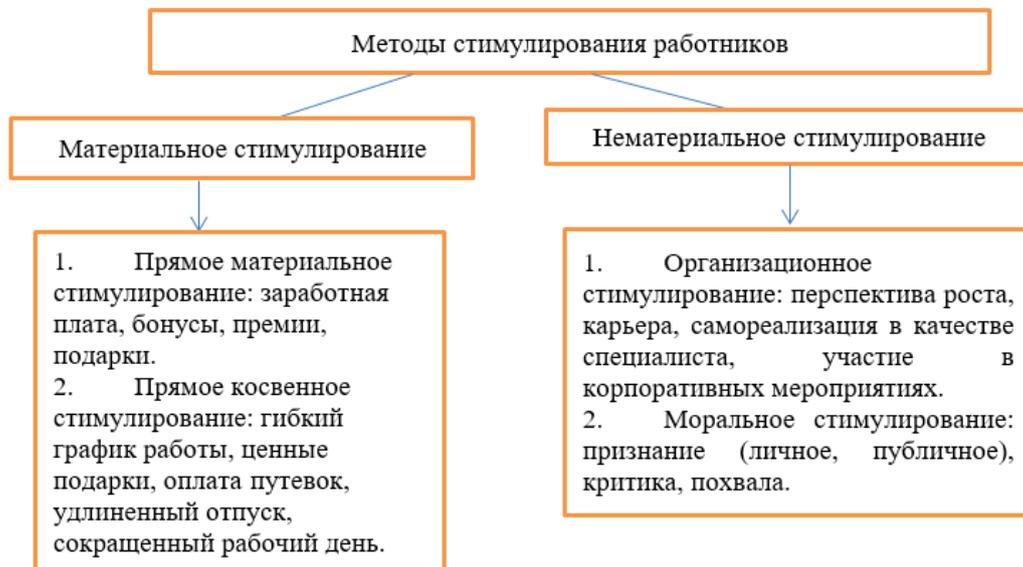

Рис. 1. Методы стимулирования работников

Нематериальные стимулы заключаются в удовлетворении психологических потребностей человека, целью которых является моральное воздействие на человека через создание вокруг него атмосферы социальной гармонии.

К ним могут относиться карьера, самореализация в качестве специалиста, участие в корпоративных мероприятиях, перспектива роста, критика, признание, похвала, медицинское обслуживание, предоставление отпуска, страхование [9].

Через статусные отличия определяются границы нематериального и материального стимулирования, которые заключаются в стимулах, которые были получены работником, занимающим определенный статус в организации, а точнее, отдельное рабочее место, а также привилегии для конкретного работника. В настоящий момент существует множество форм и методов стимулирования, но

руководству организации необходимо разрабатывать механизмы мотивации сотрудников и адаптировать их к конкретным условиям и задачам организации. Особенности организации необходимо постоянно учитывать (ее традиции, историю, специфику деятельности), и конечно же строить мотивационную карту индивидуально для каждого сотрудника.

Объектом исследования выступило региональное предприятие пищевой промышленности, проанализировав динамику ресурсов рабочей силы которого было выявлено, что за последние три года на предприятии наблюдается большая текучесть кадров. Это связано, в основном, с нарушением трудовой дисциплины среди рабочих. Коэффициент замещения в 2020 г. составил 0,06, что свидетельствует о том, что шло сокращение объе-

мов производства и ликвидация части рабочих мест.

С целью усиления экономии материальных ресурсов, повышения производительности работы (труда) и улучшения конечных результатов деятельности предприятия производится премирование работников.

Используются следующие виды премирования:

- премия за месяц за основные результаты хозяйственной деятельности по итогам работы за этот же месяц.

Необходимо отметить, что премирование рабочих и постоянного персонала проводится за такие показатели как:

- соблюдение трудовой дисциплины и соблюдение техники безопасности;
- качественное и своевременное выполнение плановых заданий, поручений и функциональных обязанностей;
- заметное улучшение качества работы, повышение уровня ответственности за порученный участок работы, за проявление творческой активности каждого работника.

Размер премии за месяц составляет 50% к основной сумме заработной платы. Эта премия начисляется ежемесячно в полном объеме при условии отсутствия нарушений трудовой дисциплины.

- премирование по результатам деятельности общества в целом за год.

Заметим, что отдельным рабочим предприятия

за работу во вредных условиях труда высокую квалификацию устанавливается надбавка к окладу 4%. Эти надбавки устанавливаются по результатам спецоценки условий труда на рабочем месте.

Также на предприятии устанавливается доплата за совмещение профессий и должностей, а также за увеличение объема выполняемых работ. Она составляет до 30% оклада по замещаемой работе. Более конкретные размеры таких доплат устанавливаются директором. Размер может зависеть от многих факторов.

Самый надежный и очевидный момент (способ), с помощью которого предприятие может вознаградить своих сотрудников – это денежное вознаграждение.

В организации для поднятия культуры работы (производства) и повышения эстетического вида был произведен ремонт производственных помещений (внутренний ремонт). Работники предприятия также были привлечены к выполнению ремонтных работ. Посадка зеленых насаждений на территории предприятия имеет прямое отношение к эстетическим факторам рабочей сферы. Это влияет на тепловой режим, оздоровление воздуха, снижает шум, уменьшает запыленность, украшает и создает уют. Благоустроена территория, разбиты новые клумбы, ведется ремонт внутренних помещений (столовые, душевые).

Для выявления мотивов работников был проведен анонимный опрос результаты, которого представлены на рис. 2.

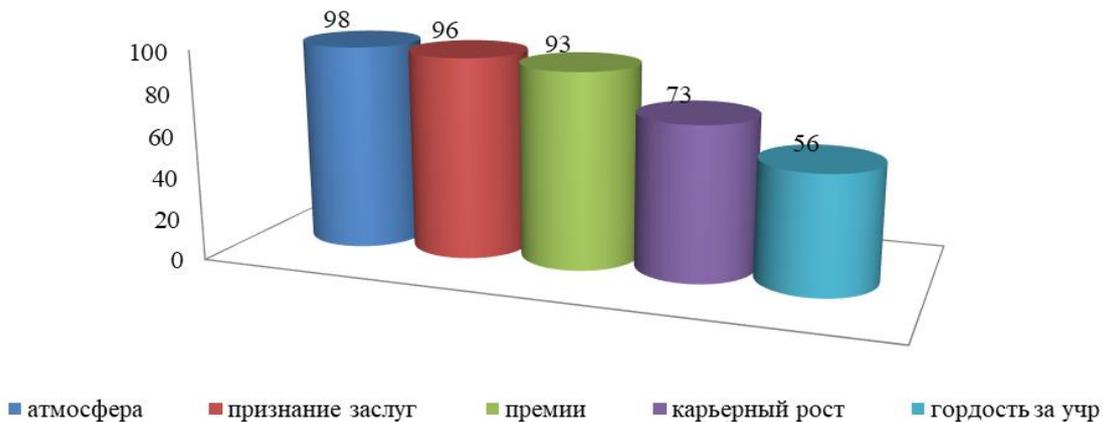

Рис. 2. Основные мотивы сотрудников организации, %

Опираясь на данные рис. 1, можно сделать вывод, что стимулирующими методами являются премии (93%), профессиональное признание (96%) и на первом месте в опросе стала психологическая атмосфера в коллективе (98%). Как правило на многих предприятиях применяются чаще всего материальные методы стимулирования, но как видим из результатов анкетирования психологиче-

ская составляющая имеет огромное значение для работников исследуемого предприятия в особенности для творческих профессий.

Необходимо отметить, что из всех респондентов на вопрос о том, влияет ли корпоративная культура на стимулирование труда, положительно ответили 80% респондента, еще 20% затруднились

ответить. Отрицательных результатов получено не было.

Исходя из этого можно сделать вывод, что корпоративная культура имеет высокую степень влияния на стимулирование труда и рабочий процесс в целом.

Стоит отметить, что из-за низкого уровня заработной платы наблюдается текучесть кадров, что неблагоприятно сказывается на деятельности предприятия.

Мотивация персонала – это основа эффективной и производительной организации труда, одним из способов повышения мотивации труда является повышение мотивации руководителей подразделений, и как следствие, повышение мотивации подчиненных со стороны руководителей подразделений.

Основные направления совершенствования мотивации персонала пищевого предприятия представлены на рис. 3.

Рис. 3. Основные направления совершенствования мотивации персонала пищевого предприятия

Проанализировав систему стимулирования труда на пищевом предприятии, очевидно, что кадровая политика предприятия направлена на получение персоналом достойной оплаты труда и премий по результатам работы. Однако, персонал недоволен уровнем материальной мотивации, так как ежегодно руководство все меньше премирует сотрудников. Огромным недостатком системы материального стимулирования является отсутствие почти у всех категорий работников прямой и четкой связи оплаты труда с результатами работы.

Для полного стимулирования труда в материальном плане, нужно разработать схему начисления удержаний/доплат и донести ее до сотрудников. Для информирования сотрудников о новой схеме премирования необходимо вывесить наглядную информацию на информационных стендах, провести совещания внутри каждого подразделения и доступно донести сотрудникам данную информацию. Следует проводить в каждом

отделе опросы, которые будут отображать изменения, которые произошли от внедрения новой системы мотивации персонала.

С целью сплочения коллектива, привлечение дополнительного персонала, а также удержание основного персонала необходимо внедрение политики материального неденежного стимулирования труда. Это позволит сотрудникам чувствовать защищенность и безопасность, работать в комфортных условиях, обучаться, развиваться и тем самым развивать компанию.

Таким образом, наличие социального пакета окажет положительное влияние, как на трудовую деятельность конкретного работника, так и на предприятие в целом. Во-первых, увеличится работоспособность сотрудников, во-вторых, повысится производительность труда, в-третьих, произойдет укрепление трудовой дисциплины. Все это, в конечном итоге, приведет к росту финансовых результатов организации.

Литература

1. Bogomolova I.P., Krivenko E.I., Trineeva L.T., Ustyugova I.E., Vorontsova Yu.N. Research on features of the product development process in supply chain management in Russia: assessment, trends, and prospects *International journal of supply chain management*
2. Богомолова И.П., Кривенко Е.И., Стряпчих Е.С., Шевалдова Т.В. Инновационное развитие как эффективная стратегия организации // Вестник ВГУИТ. 2018. № 1. С. 398 – 412.
3. Кривенко Е.И., Василенко И.Н., Черников В.В., Ибрагимов Р.И. Инновационное развитие современных производственно-экономических систем: концептуальная сущность, методическое содержание, практическая значимость // Регион: системы, экономика, управление. 2019. № 4 (47). С. 19 – 27.

References

1. Bogomolova I.P., Krivenko E.I., Trineeva L.T., Ustyugova I.E., Vorontsova Yu.N. Research on features of the product development process in supply chain management in Russia: assessment, trends, and prospects *International journal of supply chain management*
2. Bogomolova I.P., Krivenko E.I., Stryapchih E.S., Shevaldova T.V. Innovacionnoe razvitie kak effektivnaya strategiya organizacii. *Vestnik VGUIT*. 2018. № 1. S. 398 – 412.
3. Krivenko E.I., Vasilenko I.N., Chernikov V.V., Ibragimov R.I. Innovacionnoe razvitie sovremennyh proizvodstvenno-ekonomicheskikh sistem: konceptual'naya sushchnost', metodicheskoe sodержanie, prakticheskaya znachimost'. *Region: sistemy, ekonomika, upravlenie*. 2019. № 4 (47). S. 19 – 27.

MANAGEMENT OF THE DEVELOPMENT OF FOOD ENTERPRISES BASED ON THE IMPROVEMENT OF LABOR MOTIVATION

Ustyugova I.E., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Krivenko E.I., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Vorontsova Yu.N., Candidate of Engineering Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Chernikov V.V., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Stryapchikh E.S., Senior Lecturer,
Voronezh State University
of Engineering Technologies

Abstract: the formation of a personnel motivation system is a basic component of the management element of an enterprise of any type of activity. And this is fundamental, since motivation determines human activity and determines the characteristics of employee behavior, leads to the activation of personnel. The behavior of an employee is determined by a set or complex of individual motives in which they interact and determine the effectiveness of his work. For each employee, this set is individual and is determined by many different factors. The motivational structure of an organization should have a certain stability, stability, but it can change and develop. In order to consolidate the team, attract additional personnel, as well as retain the main staff, it is necessary to introduce a policy of material non-monetary labor incentives. This will allow employees to feel safe and secure, work in comfortable conditions, study, develop and thereby develop the company. The presence of a social package will have a positive impact both on the work activity of a particular employee and on the enterprise as a whole. The efficiency of employees will increase, labor productivity will increase, and labor discipline will be strengthened. All this, ultimately, will lead to an increase in the financial results of the organization.

Keywords: management, development, motivation, personnel, organization

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ДОСТОВЕРНОСТИ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Баркинхоев М.М.,
Финансовый университет при Правительстве РФ

Аннотация: формирование финансовой отчетности является законодательно установленной обязанностью всех хозяйствующих субъектов, за исключением индивидуальных предпринимателей и samozанятого населения. Финансовая отчетность, представляя собой совокупность показателей, отражает результаты текущей и финансовой деятельности предприятия, уровень его финансовой устойчивости. В формировании точных и достоверных данных финансовой отчетности заинтересованы как внешние контрагенты, так и менеджмент предприятия, поскольку результаты финансового анализа, проводимого на основе данных финансовой отчетности, служит важнейшей информацией для принятия управленческих решений. В условиях рынка и постоянной динамики рыночной стоимости активов хозяйствующего субъекта вопросы достоверности финансовой отчетности не ограничиваются арифметикой и соблюдением требований действующего законодательства. Достоверность финансовой отчетности должна рассматриваться с точки зрения оценки возможности принятия правильных управленческих решений на основе представленных в ней данных, что, в свою очередь, определяет потребность в осуществлении оценки активов предприятия по справедливой стоимости, как это предусмотрено международными стандартами финансовой отчетности.

Ключевые слова: финансовая отчетность, достоверность финансовой отчетности, международные стандарты финансовой отчетности, справедливая стоимость, рыночная цена, рыночный подход к оценке, затратный подход к оценке, доходный подход к оценке

Достоверность финансовой отчетности является важнейшей характеристикой для пользователей информации, от качества которой зависит рациональность принимаемых решений в отношении хозяйствующего субъекта. Так, например, руководство принимает решения, связанные со стратегическим развитием и текущей деятельностью предприятия, инвестор принимает реше-

ние о вложении свободных средств в развитие данного бизнеса, либо решает отказаться от осуществления инвестиций.

Несмотря на всеобщее понимание сущности категории «достоверность финансовой отчетности», различные авторы приводят разные дефиниции в отношении данного термина. Некоторые из них представлены в табл. 1.

Таблица 1

Основные дефиниции термина «достоверность бухгалтерской (финансовой) отчетности» [14]

Авто/ источник	Определение
1	2
Я.В. Соколов, С.М. Бычкова	Достоверность бухгалтерской отчетности рассматривается с точки зрения концепции «true and fair view» – «достоверный и добросовестный взгляд», а также связана с аудиторским заключением. Отчетность не отвечает требованиям достоверности и добросовестности, если содержащаяся в ней информация в количественном отношении не является достаточной, а в качественном не отвечает разумным ожиданиям фактических и потенциальных пользователей
Т.Ю. Дружниковская, Т.Н. Коршунова, А.А. Ходырев	Под достоверностью финансовой отчетности следует понимать истинность представленной в ней информации, которая отражает реальное финансовое положение и результаты деятельности организации и позволяет пользователям отчетности принять правильное экономическое решение относительно организации

Продолжение таблицы 1

О.В. Рожнова	Отразить реальное состояние предприятия, результаты его деятельности учетными методами абсолютно точно невозможно, но можно это сделать с наибольшим приближением к действительности, причем степень приближения зависит как от правил стандартов, так и от правильности применения этих правил. Для повышения достоверности отчетности необходимо расширение сферы использования профессионального суждения и установление правил его вынесения, что позволит несколько сузить степень его субъективности и, следовательно, увеличить объективность отчетности
С.М. Бычкова, Т.М. Алдарова	Чтобы считаться достоверной, бухгалтерская отчетность должна отражать истинное, соответствующее действительности имущественное положение организации. В данном случае возможны, как минимум, три точки зрения: <ul style="list-style-type: none"> – истинное имущественное положение организации можно представить, если оценить все имущество по объективным рыночным ценам; – информация об имуществе организации может быть признана достоверной, если при составлении отчетности руководствовались установленными правилами; – о достоверности информации можно говорить только при наличии реальной возможности контроля за ее формированием. Достоверность учетных данных обеспечивается документированием всех хозяйственных операций, правильным осуществлением инвентаризации, стоимостной оценки имущества и обязательств

Согласно представленным дефинициям, достоверность финансовой отчетности современными авторами рассматривается как:

- подтвержденное аудиторской проверкой соблюдение требований законодательства в сфере бухгалтерского учета;
- арифметическая точность;
- соответствие показателей реальному положению дел в компании;
- соответствие рыночной стоимости имущества компании.

М.М. Семченко предлагает рассматривать два подхода к определению сущности категории «достоверность финансовой отчетности» – нормативный и профессиональный:

- нормативный подход основывается на подтверждении достоверности финансовой отчетно-

сти посредством проведения аудита, который либо подтверждает достоверность отчетности, либо выявляет нарушения и признает отчетность недостоверной;

- профессиональный подход разработан на основе методов учета в системе международных стандартов. Согласно данному подходу, для достижения достоверности финансовой отчетности недостаточно правильно отразить хозяйственные операции и произвести бухгалтерские расчеты, соответствующие нормативно-правовым актам, необходимо определить рыночную стоимость имущества, в этом случае можно говорить о достоверности финансовой отчетности на профессиональном уровне [14].

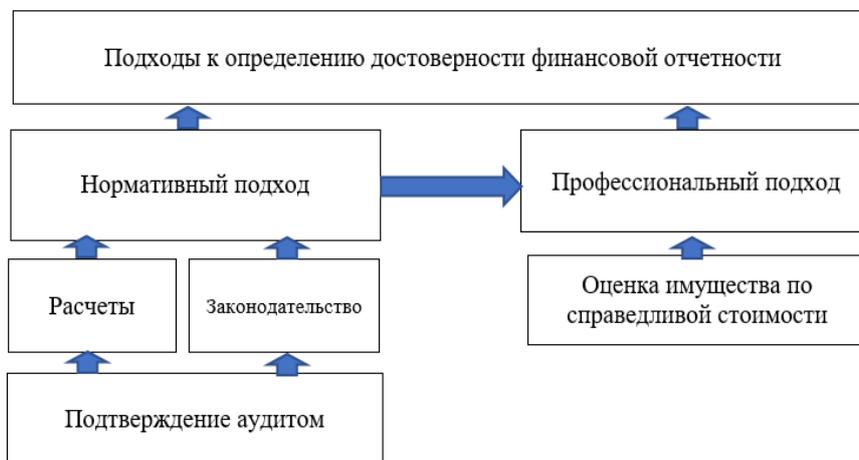

Рис. 1. Подходы к определению достоверности финансовой отчетности [14]

Глобализация экономики, развитие международной финансовой системы приводят к интеграции системы финансового учета и отчетности. Выбирая лучший сценарий для инвестора, компании, нуждающиеся в инвестициях, выстраивают систему учета таким образом, чтобы максимально прозрачно отразить текущую деятельность и показать реальное положение дел, поскольку обман и сокрытие важной информации о финансовом состоянии компании может привести к разрыву деловых отношений и ухудшению репутации компании. В соответствии с этим наибольший интерес в системе оценки достоверности финансовой отчетности предприятий вызывает второй подход.

Полезность и прозрачность информации, представленной в финансовой отчетности, составленной по международным стандартам финансовой отчетности, повысили уровень требований к отчетности, составляемой также по российским стандартам бухгалтерского учета, которые, в свою очередь, не содержат четких требований по обязательной переоценке имущества по рыночной стоимости. Следовательно, для повышения прозрачности финансовой отчетности и ее достоверности российским компаниям приходится производить переоценку имущества в соответствии с рыночной стоимостью перед составлением финансовой отчетности.

На основании Постановления Правительства РФ от 25.02.2011г. №107 «Об утверждении Положения о признании Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности для применения на территории Российской Федерации

Приказами Минфина России №217н и №111 введены в действие на территории РФ Международные стандарты финансовой отчетности. При этом применение МСФО обязательным является только для ограниченного круга компаний, в том числе для кредитных и страховых организаций; для юридических лиц, ценные бумаги которых обращаются на организованных торгах; для компаний, в уставах которых определено обязательное представление и публикация финансовой отчетности по нормам МСФО; для фирм, формирующих консолидированную отчетность по стандартам GAAP.

Каждая из таких российских компаний сталкивается с необходимостью отражать оценку активов и обязательств по справедливой стоимости. В российском бухгалтерском учете нет отдельного стандарта, посвященного справедливой стоимости. На данный момент времени проведение оценки активов и обязательств с целью определения их справедливой стоимости осуществляется на основе МСФО (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости». Для успешного внедрения оценки по справедливой стоимости необходимо, прежде всего, усовершенствовать ее теоретическую базу, уточнить инструментарий по практическому применению данной категории.

В теории финансового учета переоценка имущества в соответствии с рыночной стоимостью рассматривается в рамках концепции справедливой стоимости. Сущность категории «справедливая стоимость» исследована многими авторами, каждый из которых приводит собственное определение термина, некоторые из них представлены в табл. 2.

Таблица 2

Дефиниции категории «справедливая стоимость»

Авто	Определение
МСФО 13	справедливая стоимость (СС) представляет собой цену, которую получили бы при продаже актива или уплатили при передаче обязательства участники рынка при осуществлении обычной сделки на дату оценки [4]
Ф. В. Керимов	справедливая стоимость объекта – это стоимость, которая формируется на активном рынке, либо в отсутствии последнего, и является: ценой аналогичных объектов, сделки по которым происходили с соблюдением условий осведомленности, независимости и отсутствия принуждения ее участников [8]
Л.А. Чайковская	справедливая стоимость – это стоимость имущества, обязательств и капитала предприятия, определенная на основе приоритета текущего экономического содержания факта хозяйственной деятельности над его юридической формой [16]

Основное определение категории «справедливая стоимость» представлено в Международном стандарте финансовой отчетности (IFRS) 13 «Оценка по справедливой стоимости»: «справедливая стоимость представляет собой цену, которую получили бы при продаже актива или уплатили при передаче обязательства участники рынка при осуществлении обычной сделки на дату оценки». Используя иную формулировку, современные исследователи в целом отражают аналогичный смысл исследуемой категории.

На основе определения, представленного в международном стандарте IFRS 13, можно выде-

лить базовые характеристики справедливой стоимости:

- она представляет собой цену актива;
- соответствует рыночной цене;
- может отличаться от юридической стоимости.

Определение справедливой стоимости объекта оценки осуществляется на основе трех методов, регламентированных международным стандартом МСФО (IFRS) 13. В состав данных методов входят:

- рыночный подход;
- затратный подход;
- доходный подход [4] (табл. 3).

Таблица 3

Методы оценки справедливой стоимости в соответствии с МСФО (IFRS) 13 [4]

Методы оценки справедливой стоимости		
Рыночный подход	Затратный подход	Доходный подход
Используются цены и другая соответствующая информация, основанная на результатах рыночных сделок, связанных с идентичными или сопоставимыми (т. е. аналогичными) активами, обязательствами или их группой	Отражает сумму, которая потребовалась бы в настоящий момент времени для замены эксплуатационной мощности актива. Эта сумма часто называется текущей стоимостью замещения	Преобразовывает будущие суммы (например, денежные потоки или доходы и расходы) в одну текущую (т. е. дисконтированную) величину

Наиболее часто используется рыночный подход, поскольку именно таким образом можно наиболее точно определить рыночную стоимость объекта, но данный метод применим для активов, которые широко представлены на рынке и имеется достаточное количество аналогичных сделок.

Согласно МСФО (IFRS) 13, при выборе базы оценки по справедливой стоимости необходимо учитывать совокупность факторов, включающих:

- наличие рынка, на котором имеются сделки с аналогичным товаром;
- информированность покупателя и продавца о стоимости товара на рынке;
- отсутствие действия факторов нерыночного характера (монополия, вынуждение и т.д.);
- заинтересованность в сделке, не связанная с рыночными отношениями;
- дата совершения сделки на рынке близка к дате проведения оценки актива по справедливой стоимости [4].

Оценка имущества хозяйствующего субъекта по справедливой стоимости позволяет пользователям финансовой отчетности более точно определить стоимость активов, которыми располагает компания на отчетную дату. Такая отчетность

представляет ценность не только для зарубежных контрагентов, но и для пользователей внутреннего рынка. Следовательно, для обеспечения достоверности финансовой отчетности производить переоценку активов по справедливой стоимости необходимо и при составлении отчетности по российским стандартам бухгалтерского учета.

Как отмечала А.Ю. Маренкова, заместитель управляющего филиалом ПАО «Банк ВТБ», «использование в анализе показателя справедливой стоимости дает ряд преимуществ для аналитиков как при оценке реального финансового положения хозяйствующего субъекта, осуществляющего инвестиции в недвижимость, так и при определении доходности его основной деятельности» [7].

Несмотря на аксиоматичность категории «справедливая стоимость», ввиду наличия различных методов и подходов к ее оценке, можно выделить уровни качества ее определения. Качество определения справедливой стоимости при этом связано с качеством используемой информации для ее определения.

Международным стандартом финансовой отчетности (IFRS) 13 «Оценка по справедливой стоимости» предусмотрена иерархия справедливой

стоимости, включающая три уровня информационного обоснования:

— первый, или базовый, уровень характеризуется как рыночный: оценка объекта осуществляется на основе данных активного рынка, корректировка стоимости не требуется. В данном случае используется рыночный подход к оценке;

— второй уровень предполагает корректировку, поскольку сделки носят нерегулярный характер, критериями корректировки при этом являются: время, место, состояние актива и особенности

рынка. Данный уровень предполагает использование рыночного и доходного подхода;

— третий уровень именуется как ненаблюдаемый, когда альтернативные варианты сделок на рынке отсутствуют. В этом случае применяются затратный и доходный подходы [14].

С точки зрения достоверности финансовой отчетности, наиболее предпочтительным является первый уровень информационного обеспечения, что позволяет более точно определить рыночную стоимость имущества.

Соотношение иерархии справедливой стоимости и методов оценки представлено на рис. 2.

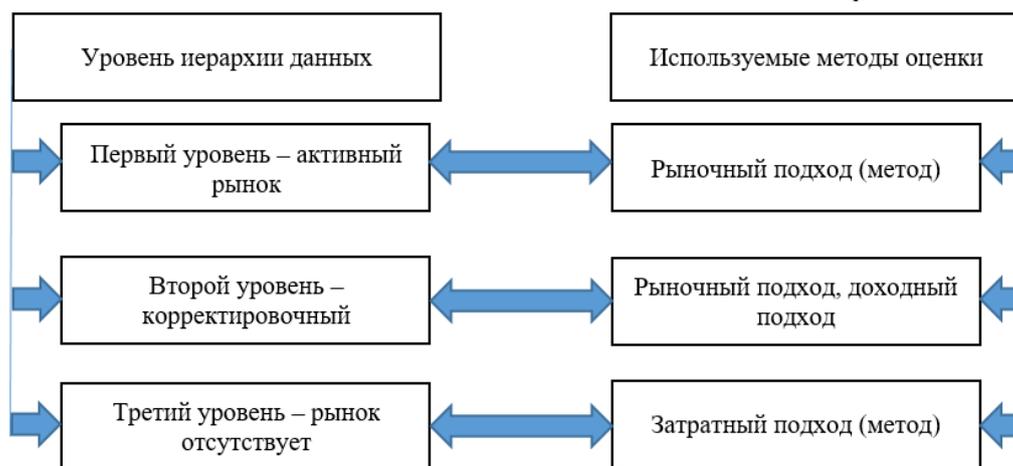

Рис. 2. Соотношение иерархии справедливой стоимости и методов оценки

Уровням информационного обеспечения процесса оценки соответствуют уровни используемой в финансовой отчетности стоимости имущества и, соответственно, достоверности финансовой отчетности. Так, справедливую стоимость можно классифицировать следующим образом:

- абсолютная рыночная стоимость: ее определение возможно только при условии наличия активного рынка. Уровень достоверности финансовой отчетности, составленной на основе абсолютной рыночной стоимости, высокий;

- скорректированная стоимость: характерна для нерегулярных сделок, имеющиеся данные о сделках требуют корректировки. Уровень достоверности финансовой отчетности, составленной на основе скорректированной стоимости, средний;

- расчетная стоимость: определяется в том случае, если нет аналогичных сделок и объектов на

рынке, стоимость объекта определяется по стандартной схеме бухгалтерского учета посредством определения совокупности затрат. Уровень достоверности финансовой отчетности, составленной на основе расчетной стоимости, низкий [5].

Тем самым, к аксиоматичной категории «достоверность» можно применить классификацию на основе уровней информационного обеспечения.

Не каждый актив организации может иметь аналоги на рынке, но использование данных рынка позволяет наиболее достоверно определить значение справедливой стоимости актива. В большинстве случаев для формирования точной оценки необходимо осуществление корректировок стоимости. МСФО (IFRS) 13 определяет и классифицирует перечень корректировок, которые могут быть использованы на каждом уровне иерархии справедливой стоимости (рис. 3).

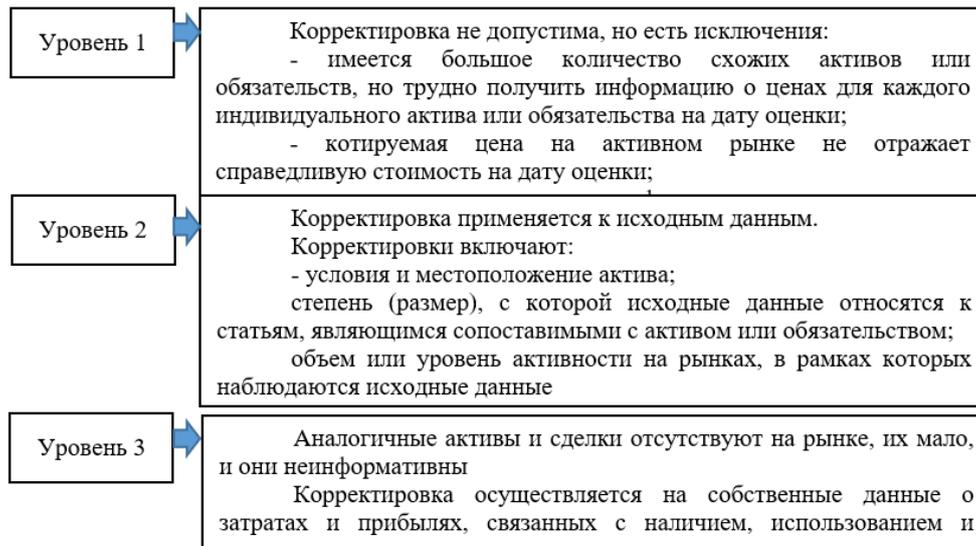

Рис. 3. Корректировки, применяемые в иерархии справедливой стоимости

Применение оценки активов предполагает необходимость раскрытия информации о методике оценки и исходных источниках информации. В состав данной информации должны входить:

регулярность сделок, уровень иерархии, методы оценки, порядок осуществления сверки и процесса оценки (табл. 4).

Таблица 4

Информация, предоставляемая в результате оценки элементов отчетности по справедливой стоимости [4]

Вид объекта/ критерий	Содержание информации
Регулярность/ нерегулярность сделок	Регулярные сделки - справедливая стоимость на конец отчетного периода; Нерегулярные оценки – требуются или разрешаются МСФО
Уровень иерархии	Уровень иерархии справедливой стоимости Классификация оценки Причины перевода активов между уровнями Перечень объектов в рамках уровней иерархии
Методы оценки	Описание методов оценки и исходных данных, использованных при оценке по справедливой стоимости. Факты изменения методов и причины
Сверка	Для регулярных оценок по справедливой стоимости, классифицированных в рамках Уровня 3 иерархии справедливой стоимости, - сверку между входящими и исходящими остатками, показывая отдельно изменения в течение периода
Процесс оценки	Для регулярных и нерегулярных оценок по справедливой стоимости, классифицированных в рамках Уровня 3 иерархии справедливой стоимости, - описание процесса оценки, использованного предприятием

Таким образом, достоверность финансовой отчетности является неотъемлемым условием ее составления и использования. Ввиду развития методов и подходов к оценке стоимости активов хозяйствующего субъекта, категория «достоверность» носит относительный характер и определяется методикой ведения учета, а также оценивается пользователями информации, представленной в финансовой отчетности. Для современных пользователей достоверности, подтвержденной аудитором,

недостаточно, поскольку важность представляет информация о стоимости, по которой можно реализовать активы предприятия, значение которой может отличаться от данных финансовой отчетности, составленной по российским стандартам бухгалтерского учета. Сегодня критерии достоверности отчетности меняются, что позволяет повышать качество отчетных данных, тем самым, увеличивая привлекательность российских компаний для инвесторов.

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 25.02.2011г. № 107 «Об утверждении Положения о признании Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности для применения на территории Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161268/ (дата обращения: 10.02.2022)
2. Российская Федерация. Минфин РФ. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» (ПБУ 4/99) [Электронный ресурс]: Приказ Минфина России от 06.07.1999, № 43н (в ред. от 29.01.2018). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18609/d914c3b6eбаа1058fbfa77f7a66a2f8d92ea09cf/, доступ СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.02.2022)
3. Российская Федерация. Минфин РФ. Об утверждении Международного стандарта финансовой отчетности (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности» [Электронный ресурс]: Приказ Минфина России от 28.12.2015, № 217н (в ред. от 04.06.2018) Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193533/ доступ СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.02.2022)
4. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 13 «Оценка по справедливой стоимости» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161268/ (дата обращения: 10.02.2022)
5. Адаменко А.А., Симоненко Л.И. Значение введения МСФО в России // В сборнике: Актуальные вопросы составления бухгалтерской финансовой отчетности в условиях реформирования бухгалтерского учета и отчетности: Материалы IV международной студенческой научной конференции. Краснодар, 2018. С. 216 – 219.
6. Алексеева В.В., Мильгунова И.В. Методика оценки контрольных процедур в системе бухгалтерского учета // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2016. № 4 (21). С. 127 – 135.
7. Бабаев Ю.А., Петров А.М. Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО). М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2018. 398 с.
8. Керимов Ф.В. Оценка по справедливой стоимости в системе МСФО: понятие и обзор применения // Вестник ОГУ. 2016. № 10-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-po-spravedlivoy-stoimosti-v-sisteme-tsfo-popyatie-i-obzor-primeneniya> (дата обращения: 10.02.2022)
9. Лапин Д.Р. Сущность и значимость справедливой стоимости в оценке активов и обязательств // Вестник СибАДИ. 2018. № 6 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-znachimost-spravedlivoy-stoimosti-v-otsenke-aktivov-i-obyazatelstv> (дата обращения: 10.02.2022)
10. Литвиненко М.И. Консолидированная финансовая отчетность в соответствии с новыми стандартами : учеб. пособие для бакалавриата, специалитета и магистратуры. М. : Изд-во Юрайт, 2019. 168 с.
11. Малахова К.А. Проблемы достоверности бухгалтерской отчетности в России и пути их решения // Вопросы науки и образования. 2018. № 6 (18). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-dostovernosti-buhgalterskoj-otchetnosti-v-rossii-i-puti-ih-resheniya> (дата обращения: 10.02.2022)
12. Петрова А.Н., Баженова В.Н. Концепция справедливой стоимости // Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова. 2017. № 5 (95). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-spravedlivoy-stoimosti-1> (дата обращения: 10.02.2022)
13. Слепак Е.Г., Палкина Ю.А. Проблемы обеспечения достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности в России // Дискуссия. 2015. № 1 (53). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-obespecheniya-dostovernosti-buhgalterskoj-finansovoy-otchetnosti-v-rossii> (дата обращения: 10.02.2022)
14. Слободняк И.А., Арбатская Т.Г. Достоверность бухгалтерской (финансовой) отчетности. Иркутск: Изд-во БГУ, 2017. 148 с.
15. Трофимова Л.Б. Международные стандарты финансовой отчетности: учебник и практикум для бакалавриата, специалитета и магистратуры. 5-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2019. 242 с.
16. Чайковская Л.А. Современные концепции бухгалтерского учета (теория и методология): автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2007. 45 с.

References

1. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 25.02.2011g. № 107 «Ob utverzhdenii Polozheniya o priznanii Mezhdunarodnykh standartov finansovoy otchetnosti i Raz'yasnenij Mezhdunarodnykh standartov finansovoy otchetnosti dlya primeneniya na territorii Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161268/ (data obrashcheniya: 10.02.2022)
2. Rossijskaya Federaciya. Minfin RF. Ob utverzhdenii Polozheniya po buhgalterskomu uchetu «Buhgalterskaya otchetnost' organizacii» (PBU 4/99) [Elektronnyj resurs]: Prikaz Minfina Rossii ot 06.07.1999, № 43n (v red. ot 29.01.2018). Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18609/d914c3b6e6aa1058fbfa77f7a66a2f8d92ea09cf/, dostup SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 10.02.2022)
3. Rossijskaya Federaciya. Minfin RF. Ob utverzhdenii Mezhdunarodnogo standarta finansovoy otchetnosti (IAS) I «Predstavlenie finansovoy otchetnosti» [Elektronnyj resurs]: Prikaz Minfina Rossii ot 28.12.2015, № 217n (v red. ot 04.06.2018) Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193533/ dostup SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 10.02.2022)
4. Mezhdunarodnyj standart finansovoy otchetnosti (IFRS) 13 «Ocenka po spravедливой стоимости» [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161268/ (data obrashcheniya: 10.02.2022)
5. Adamenko A.A., Simonenko L.I. Znachenie vvedeniya MSFO v Rossii. V sbornike: Aktual'nye voprosy sostavleniya buhgalterskoj finansovoy otchetnosti v usloviyah reformirovaniya buhgalterskogo ucheta i otchetnosti: Materialy IV mezhdunarodnoj studencheskoj nauchnoj konferencii. Krasnodar, 2018. S. 216 – 219.
6. Alekseeva V.V., Mil'gunova I.V. Metodika ocenki kontrol'nykh procedur v sisteme buhgalterskogo ucheta. Izvestiya YUgo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment. 2016. № 4 (21). S. 127 – 135.
7. Babaev YU.A., Petrov A.M. Mezhdunarodnye standarty finansovoy otchetnosti (MSFO). M.: Vuzovskij uchebnyk: INFRA-M, 2018. 398 s.
8. Kerimov F.V. Ocenka po spravедливой стоимости в системе MSFO: ponyatie i obzor primeneniya. Vestnik OGU. 2016. № 10-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-po-spravedlivoy-stoimosti-v-sisteme-msfo-ponyatie-i-obzor-primeneniya> (data obrashcheniya: 10.02.2022)
9. Lapin D.R. Sushchnost' i znachimost' spravедливой стоимости в оценке активов i obyazatel'stv. Vestnik SibADI. 2018. № 6 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-znachimost-spravedlivoy-stoimosti-v-otsenke-aktivov-i-obyazatelstv> (data obrashcheniya: 10.02.2022)
10. Litvinenko M.I. Konsolidirovannaya finansovaya otchetnost' v sootvetstvii s novymi standartami : ucheb. posobie dlya bakalavriata, specialiteta i magistratury. M. : Izd-vo YUrajt, 2019. 168 s.
11. Malahova K.A. Problemy dostovernosti buhgalterskoj otchetnosti v Rossii i puti ih resheniya. Voprosy nauki i obrazovaniya. 2018. № 6 (18). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-dostovernosti-buhgalterskoj-otchetnosti-v-rossii-i-puti-ih-resheniya> (data obrashcheniya: 10.02.2022)
12. Petrova A.N., Bazhenova V.N. Konceptsiya spravедливой стоимости. Vestnik REA im. G.V. Plekhanova. 2017. № 5 (95). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-spravedlivoy-stoimosti-1> (data obrashcheniya: 10.02.2022)
13. Slepak E.G., Palkina YU.A. Problemy obespecheniya dostovernosti buhgalterskoj (finansovoy) otchetnosti v Rossii. Diskussiya. 2015. № 1 (53). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-obespecheniya-dostovernosti-buhgalterskoj-finansovoy-otchetnosti-v-rossii> (data obrashcheniya: 10.02.2022)
14. Slobodnyak I.A., Arbatskaya T.G. Dostovernost' buhgalterskoj (finansovoy) otchetnosti. Irkutsk: Izd-vo BGU, 2017. 148 s.
15. Trofimova L.B. Mezhdunarodnye standarty finansovoy otchetnosti: uchebnyk i praktikum dlya bakalavriata, specialiteta i magistratury. 5-e izd., ispr. i dop. M.: Izd-vo YUrajt, 2019. 242 s.
16. CHajkovskaya L.A. Sovremennye koncepcii buhgalterskogo ucheta (teoriya i metodologiya): avtoref. dis. ... d-ra ekon. nauk. M., 2007. 45 s.

APPROACHES TO ASSESSING THE RELIABILITY OF THE COMPANY'S FINANCIAL STATEMENTS

Barkinkhoev M.M.,

Financial University under the Government of the Russian Federation

Abstract: the formation of financial statements is a legally established obligation of all business entities, with the exception of individual entrepreneurs and self-employed people. The financial statements, representing a set of indicators, reflect the results of the current and financial activities of the enterprise, the level of its financial stability. Both external counterparties and the company's management are interested in forming accurate and reliable financial reporting data, since the results of financial analysis conducted on the basis of financial reporting data serve as the most important information for making management decisions. In the conditions of the market and the constant dynamics of the market value of the assets of an economic entity, the issues of reliability of financial statements are not limited to arithmetic and compliance with the requirements of current legislation. The reliability of financial statements should be considered from the point of view of assessing the possibility of making the right management decisions based on the data presented in it, which, in turn, determines the need to evaluate the assets of an enterprise at fair value, as provided for by international financial reporting standards.

Keywords: financial statements, reliability of financial statements, international financial reporting standards, fair value, market price, market approach to valuation, cost approach to valuation, revenue approach to valuation

ВЛИЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ НА ПРИРОСТ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В КИТАЕ

*Е. Лю, аспирант,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого*

Аннотация: статья посвящена обсуждению влияния национальных инвестиций в человеческий капитал на индивидуальный человеческий капитал. На первом этапе экономическая ситуация в Китае с 2001 по 2021 год была проанализирована в качестве экономического фона для изучения национальных инвестиций в человеческий капитал, и в основном анализировались тенденции и состояние развития валового национального продукта и валового внутреннего продукта. На втором этапе были проанализированы данные о национальных инвестициях в человеческий капитал Китая с 2001 по 2021 год, определены показатели независимой переменной и зависимой переменной, а также проведён корреляционный анализ и регрессионный анализ с использованием программы SPSS 23.0. В ходе исследований определяется степень влияния независимых переменных на зависимые переменные и выводятся уравнения регрессии для прогнозирования будущего индивидуального человеческого капитала.

Результаты этого исследования показывают, что экономическое развитие Китая гарантирует развитие человеческого капитала, и основными факторами, которые страна инвестирует в человеческий капитал и которые оказывают наибольшее влияние на индивидуальный человеческий капитал, являются инвестиции в образование и инвестиции в здравоохранение. Чем больше страна инвестирует в образование и медицинское обслуживание, тем выше индивидуальный человеческий капитал.

Ключевые слова: национальные инвестиции, индивидуальный человеческий капитал, регрессионный анализ, ВВП, ВНД

Введение

Сегодняшняя эпоха – это эпоха инновационной экономики. Инновационную экономику также называют экономикой знаний и интеллектуальной экономикой. Источником инноваций и развития являются знания, а люди, как носители знаний, человеческий капитал, сконцентрированный в людях, будет продолжать развиваться с увеличением инвестиций в человеческий капитал для содействия инновационной деятельности и содействия экономическому развитию. Человеческий капитал – главный фактор формирования «экономики знаний».

С. Фишер дал следующее определение человеческому капиталу: «Человеческий капитал есть мера воплощённой в человеке способности приносить доход. ЧК включает врождённые способности и талант, а также образование и приобретённую квалификацию» [1].

ВВП Китая увеличился в 10 раз за 20 лет (2001–2021 гг.). Согласно данным, опубликованным Всемирным банком, индекс человеческого капитала Китая на 2020 год составляет 0,65 [2]. Это выше, чем в среднем по Восточной Азии и Тихоокеанскому региону и странам с доходом выше среднего. Непрерывно развивающаяся национальная экономика повысила качество жизни людей и спо-

собствовала накоплению и развитию человеческого капитала. А непрерывное развитие человеческого капитала обеспечивает экономический рост.

Цель исследования состоит в том, чтобы проанализировать влияние национальных инвестиций в человеческий капитал на индивидуальный человеческий капитал и определить показатели, которые оказывают существенное влияние на индивидуальный человеческий капитал в Китае. Объектом исследования являются показатели национальных инвестиций в человеческий капитал. В качестве предмета анализа рассматривается влияние национальных инвестиций в человеческий капитал на индивидуальный человеческий капитал.

Материалы и методы исследования

В статье с целью определения показателей того, что национальные инвестиции в человеческий капитал оказывают существенное влияние на индивидуальный человеческий капитал, и прогнозирования развития индивидуального человеческого капитала использовались общенаучные методы: анализ и синтез.

На первом этапе экономическая ситуация в Китае с 2001 по 2021 год была проанализирована в качестве экономического фона для изучения национальных инвестиций в человеческий капитал, и в основном анализировались тенденции и состояние

развития валового национального продукта и валового внутреннего продукта. На втором этапе были проанализированы данные о национальных инвестициях в человеческий капитал Китая с 2001 по 2021 год, определены показатели независимой переменной и зависимой переменной, а также проведён корреляционный анализ и регрессионный анализ с использованием программы SPSS 23.0. В ходе исследований определяется степень влияния независимых переменных на зависимые переменные и выводятся уравнения регрессии для прогнозирования будущего индивидуального человеческого капитала. Этот материал является продолжением публикации [3, с. 7-11].

Наши исследования сосредоточены на следующих аспектах:

- Динамика ВВП и ВНД в Китае с 2001 по 2021 г. (млрд юаней).

- Регрессионный анализ факторов влияния национальных инвестиций Китая в человеческий капитал на индивидуальный человеческий капитал с 2001 по 2021 год.

Результаты исследования и их обсуждение

История теории человеческого капитала невелика, но за последние несколько десятилетий она быстро развивалась во всём мире и была оценена как главный фактор создания экономики знаний. Американский экономист Ирвинг Фишер впервые предложил концепцию человеческого капитала и включил её в теоретическую основу экономического анализа в 1906 году [4].

С 1960 года американский экономист Т. Шульц систематически развивал теорию человеческого капитала и известен как «отец человеческого капитала». Т. Шульц делит инвестиции в человеческий капитал на пять категорий, а именно: формальное и неформальное образование; подготовка

на производстве; здравоохранение; миграция, географическая мобильность; поиск информации о ценах и доходах.

Человеческий капитал – это нематериальный капитал, в отличие от физического капитала, это совокупность знаний, умений, навыков, и это капитал, воплощённый в работниках. Человеческий капитал обладает субъективной инициативой, и процесс его использования является динамичным процессом, поэтому его трудно рассчитать статически, как материальный капитал.

В этом исследовании метод дисконтирования будущих доходов используется для определения ценности человеческого капитала. Инвестиции в человеческий капитал создадут ценность человеческого капитала. Тогда ценность человеческого капитала с точки зрения отдачи от инвестиций в человеческий капитал такова: денежная стоимость человеческого капитала равна сумме текущей стоимости ожидаемой годовой будущей отдачи, обеспечиваемой инвестициями в человеческий капитал. В данном исследовании основное внимание уделяется факторам влияния национальных инвестиций в человеческий капитал на индивидуальный человеческий капитал. Поэтому мы используем ВВП на душу населения для выражения индивидуального человеческого капитала.

Национальные инвестиции в человеческий капитал зависят от экономической ситуации в стране. Сначала проанализируем экономическую ситуацию в Китае с 2001 по 2021 год, то есть экономическую подоплёку национальных инвестиций в человеческий капитал. Основным анализом является динамика изменений валового внутреннего продукта и валового национального продукта с 2001 по 2021 год в Китае, как показано на рис. 1.

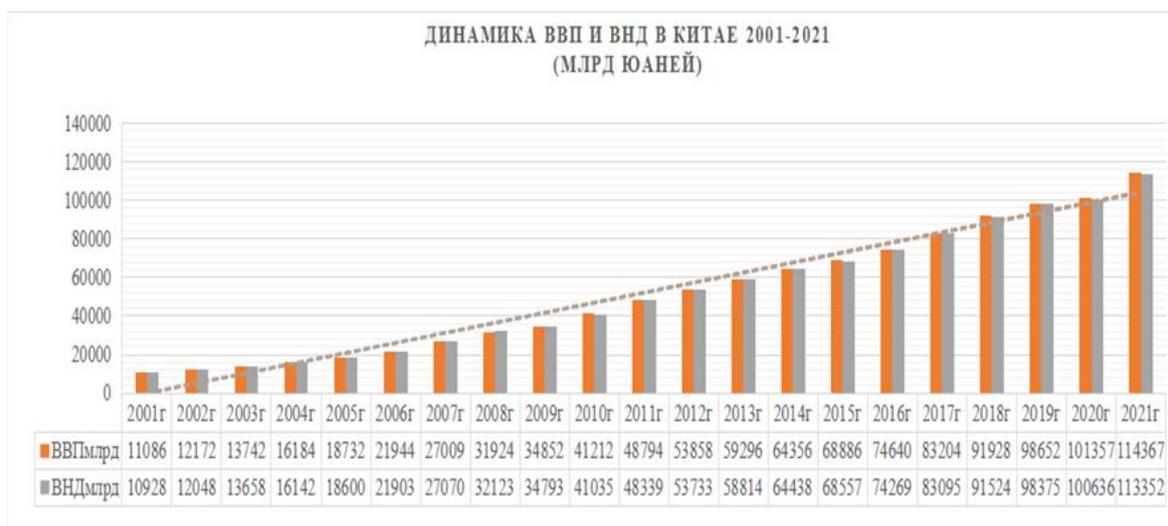

Рис. 1. Динамика ВВП и ВНД в Китае с 2001 по 2021 г. (млрд юаней) [5]

Из приведённого выше рис. 1 мы видим, что валовой внутренний продукт и валовой национальный продукт Китая увеличились в 10 раз за 20-летний период (с 2001 по 2021 год), демонстрируя активную тенденцию роста.

В 2001 году Китай вступил во Всемирную торговую организацию. Китай реализовал 10-й пятилетний план с 2001 по 2005 год, 11-й пятилетний план с 2006 по 2010 год, 12-й пятилетний план с 2011 по 2015 год, 13-й пятилетний план с 2016 по 2020 год и 14-й пятилетний план с 2021 по 2025 год. В 2013 году Си Цзиньпин выдвинул важную инициативу «Один пояс и один путь» [6]. Укрепление регионального сотрудничества является важной движущей силой для содействия развитию мировой экономики, и это стало тенденцией развития. В 2020 году десять стран АСЕАН (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии) и 15 стран, включая Китай, Японию, Южную Корею, Австралию и Новую Зеландию, официально подписали соглашение РСЕР (Всестороннее региональное экономическое партнёрство), которое знаменует

официальное появление зоны свободной торговли с наибольшим населением, крупнейшими экономическими и торговыми масштабами и наибольшим потенциалом для развития в мире [7, с. 14-24].

При непрерывном развитии национальной экономики будет обеспечен постоянный приток средств для инвестиций в человеческий капитал. Непрерывность национального экономического развития обеспечивает непрерывность национальных инвестиций в человеческий капитал.

При выборе показателей экспериментального проектирования были исследованы основные показатели индекса человеческого капитала, опубликованного Всемирным банком: Выживание (Survival); Школа (School); Здоровоохранение (Health) [8]. И на их основе Т. Шульц разделил инвестиции в человеческий капитал на пять категорий, и мы выбираем для этого исследования основные показатели национальных инвестиций в человеческий капитал, которые приведены в табл. 1.

Таблица 1

Показатели национальных инвестиций в человеческий капитал

Образование	Финансирование образования (юань)
	Процент обучающихся детей школьного возраста (%)
Здоровоохранение	Общие расходы на здравоохранение (юань)
	Коэффициент зарегистрированной безработицы в городах(%)
Выживание	Коэффициент рождаемости населения (%)
	Коэффициент смертности населения (%)

После выбора показателей анализа в этом исследовании используется программа SPSS 23.0 для проведения предварительного корреляционного

анализа данных показателей K1-K6 с 2001 по 2021 год, как показано в табл. 2.

Таблица 2

**Коррелятивность между показателями национальных инвестиций
человеческий капитал и индивидуального человеческого капитала**

		ВВП на душу населения (юань)		
Образование	K ₁	Финансирование образования (юань)	Коэффициент корреляции Пирсона	0,965**
			Статистическая значимость	0,000
	K ₂	Процент обучающихся детей школьного возраста (%)	Коэффициент корреляции Пирсона	0,875**
			Статистическая значимость	0,000
Здравоохранение	K ₃	Общие расходы на здравоохранение (юань)	Коэффициент корреляции Пирсона	0,984**
			Статистическая значимость	0,000
	K ₄	Коэффициент зарегистрированной безработицы в городах (%)	Коэффициент корреляции Пирсона	-0,318
			Статистическая значимость	0,160
Выживание	K ₅	Коэффициент рождаемости населения (%)	Коэффициент корреляции Пирсона	-0,564**
			Статистическая значимость	0,008
	K ₆	Коэффициент смертности населения (%)	Коэффициент корреляции Пирсона	0,743**
			Статистическая значимость	0,000

По результатам корреляционного анализа в табл. 2 можно сделать вывод, что влияние и коррелятивность на индивидуальный человеческий капитал: общие расходы на здравоохранение > финансирование образования > процент обучающихся детей школьного возраста > коэффициент смертности населения > коэффициент рождаемости населения > коэффициент зарегистрированной безработицы в городах.

С помощью корреляционного теста можно увидеть, что существует корреляция между зависимой

переменной и независимой переменной, что экспериментально осуществимо.

Следующим шагом является выполнение теста на мультиколлинеарность, который в основном предназначен для проверки наличия высокой степени корреляции между независимыми переменными. При наличии высокой степени корреляции модель регрессионного анализа потеряет точность. Результаты теста на мультиколлинеарность показаны в табл. 3.

Таблица 3

Мультиколлинеарная диагностика показателей национальных инвестиций в человеческий капитал

Измерение (dimension)	Собственный вектор (eigen-vector)	Условный показатель (conditional indicator)	Коэффициент дисперсии (variance ratio)					
			K ₁	K ₂	K ₃	K ₄	K ₅	K ₆
1	1,141	1,836	0	0	0	0	0,14	0
2	0,99	1,972	0	0	0	0,48	0	0
3	0,818	2,169	0	0	0	0	0,26	0
4	0,153	5,014	0	0,01	0	0,05	0,11	0,23
5	0,05	8,79	0	0,9	0	0,12	0	0,28
6	0,001	79,556	1	0,09	1	0,35	0,47	0,48

Как видно из приведённой выше табл. 3, собственные векторы измерений 5 и 6 близки к 0, что указывает на коллинеарность, а условный показатель измерения 6 намного больше стандартного значения 10, что указывает на наличие серьёзной коллинеарности. К2 в измерении 5, К1 и К3 в измерении 6 близки к 1. Чем ближе к 1, тем сильнее коллинеарность.

Комбинируя вышеупомянутые результаты теста на корреляцию и мультиколлинеарность, выберем соответствующие экспериментальные показатели для регрессионного анализа.

Регрессионный анализ (Regression analysis) – набор статистических методов исследования влияния одной или нескольких независимых пере-

менных $X_1, X_2, \dots, X_r$ на зависимую переменную Y .

Математическая модель: $Y = \beta_0 + \beta_1 * X + \epsilon_i$.

Соответственно, созданная регрессионная модель (regression model) выглядит следующим образом.

Модель 1: $Y_1 = \beta_0 + \beta_1K_1 + \beta_2K_2 + \beta_3K_4 + \beta_4K_5 + \epsilon_i$.

Модель 2: $Y_2 = \beta_0 + \beta_1K_2 + \beta_2K_3 + \beta_3K_4 + \beta_4K_5 + \epsilon_i$.

Среди них $Y_1 = Y_2$ представляет ВВП на душу населения (юань), регрессионный анализ Y_1 основан на инвестициях в образование, а регрессионный анализ Y_2 основан на инвестициях в здравоохранение, ϵ_i – это случайная ошибка.

Таблица 4

Регрессионный анализ. Модель 1

Модель 1	Нестандартизованный коэффициент		Коэффициент стандартизации	Тест	Статистическая значимость	Мультиколлинеарная статистика	
	Beta	Standard error	Beta			T	Toleranc e
константа	-0,071	0,029		-2,403	0,03		
K ₁	1,092	0,093	1,18	11,794	0	0,103	9,754
K ₂	-0,275	0,091	-0,297	-3,007	0,009	0,105	9,515
K ₄	-0,16	0,03	-0,177	-5,322	0	0,928	1,078
K ₅	-0,145	0,04	-0,124	-3,601	0,003	0,861	1,162
$R^2 = 0,981, DW = 1,776$							

Как видно из результатов регрессионного анализа в табл. 4, представленной выше, $R^2 = 0,981$ означает, что X может объяснить 981% значения Y , то высокая степень согласия. $DW = 1,776$ и $VIF < 10$ означают, что мультиколлинеарность отсутствует. $Sig < 0,05$, то есть Т-критерий является значимым, указывая на то, что независимая переменная может эффективно предсказывать зависимую переменную. Как видно из значения Beta, зависимая переменная Y и независимая переменная K_1 положительно коррелируют, а зависимая пере-

менная Y и независимая переменная $K_2-K_4-K_5$ отрицательно коррелируют.

Сравнивая абсолютные значения стандартизованных коэффициентов, можно получить результаты влияния независимой переменной на зависимую переменную:

$$K_1 > K_2 > K_4 > K_5.$$

На основе рассчитанных коэффициентов уравнение регрессии устанавливается следующим образом:

$$Y_1 = -0,071 + 1,092K_1 - 0,275K_2 - 0,16K_4 - 0,145K_5$$

Таблица 5

Регрессионный анализ. Модель 2

Модель 2	Нестандартизо- ванный коэффициент		Коэффи- циент стандар- тизации	Тест	Статистичес- кая значимость	Мульти- коллинеарная статистика	
	Beta	Standard error				Beta	T
константа	-0,081	0,02		-4,092	0,001		
K ₂	-0,174	0,054	-0,188	-3,197	0,006	0,133	7,53
K ₃	1,025	0,056	1,108	18,191	0	0,123	8,117
K ₄	-0,113	0,02	-0,125	-5,696	0	0,95	1,053
K ₅	-0,081	0,028	-0,07	-2,901	0,011	0,787	1,27
R ² = 0,991, DW = 1,772							

Как видно из результатов регрессионного анализа в табл. 5, представленной выше, R² = 0,991 означает, что X может объяснить 991% значения Y, то высокая степень согласия. DW = 1,772 и VIF < 10 означают, что мультиколлинеарность отсутствует. Sig < 0,05, то есть Т-критерий является значимым, указывая на то, что независимая переменная может эффективно предсказывать зависи-

$$Y_2 = -0,081 - 0,174K_2 + 1,025K_3 - 0,113K_4 - 0,081K_5.$$

Сравнивая абсолютные значения стандартизованных коэффициентов, можно получить результаты влияния независимой переменной на зависимую переменную:

$$K_3 > K_2 > K_4 > K_5.$$

Комбинируя корреляцию в таблице 2, можно сделать вывод о влиянии независимой переменной на зависимую переменную: K₃ > K₁ > K₂ > K₄ > K₅. Рассчитанные уравнения Y₁ и Y₂ могут быть использованы для прогнозирования будущих данных.

Заключение

При изучении экономической ситуации в Китае с 2001 по 2021 год в качестве экономического фона для изучения национальных инвестиций в человеческий капитал, с точки зрения экономики в основном анализируются тенденции развития и состояние валового национального продукта и валового внутреннего продукта, а также анализируются данные о национальных инвестициях Китая в человеческий капитал с 2001 по 2021 год. Определены показатели независимой переменной и зависимой переменной, и программа SPSS 23.0 используется для корреляционного анализа и регрессионного анализа. Можно сделать следующие выводы:

1. С 2001 по 2021 год экономика Китая в целом

мую переменную. Как видно из значения Beta, зависимая переменная Y и независимая переменная K₃ положительно коррелируют, а зависимая переменная Y и независимая переменная K₂–K₄–K₅ отрицательно коррелируют.

На основе рассчитанных коэффициентов уравнение регрессии устанавливается следующим образом:

сохраняла тенденцию к росту. Экономический рост гарантирует, что у страны будет больше средств для инвестиций в человеческий капитал. Из национального индекса человеческого капитала, опубликованного Всемирным банком, можно определить, что в Китае экономическое развитие гарантировало развитие человеческого капитала, и человеческий капитал Китая продолжал увеличиваться с течением времени.

2. Согласно результатам модели 1 и модели 2 уравнения регрессии в сочетании с результатами корреляционного исследования и анализа независимой переменной и зависимой переменной, можно сделать вывод, что степень влияния независимой переменной на зависимую переменную распределяется следующим образом:

$$K_3 > K_1 > K_2 > K_4 > K_5$$

Зависимая переменная Y и независимая переменная K₃–K₁ положительно коррелируют, а зависимая переменная Y и независимая переменная K₂–K₄–K₅ отрицательно коррелируют.

Сравнивая абсолютное значение коэффициентов, полученных с помощью регрессионного анализа, можно сделать вывод, что основными факторами, которые страна инвестирует в человеческий капитал, оказывают наибольшее влияние на индивидуальный человеческий капитал, являются ин-

вестиции в образование и инвестиции в здравоохранение. Чем больше стран увеличат свои инвестиции в образование и здравоохранение, тем выше будет их индивидуальный человеческий капитал.

3. Два уравнения регрессии, полученные в результате регрессионного анализа, могут быть использованы для прогнозирования будущих национальных инвестиций в человеческий капитал и индивидуальный человеческий капитал.

$$Y1 = -0,071 + 1,092K1 - 0,275K2 - 0,16K4 - 0,145K5.$$

$$Y2 = -0,081 - 0,174K2 + 1,025K3 - 0,113K4 - 0,081K5.$$

Литература

1. Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. *Экономическая теория*. М.: Юнити, 2002.
2. 2020. Индекс человеческого капитала // Группа Всемирного банка (THE WORLD BANK) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/human-capital#Index> (дата обращения: 2022.02.28)
3. Е Лю, Фу Юаньюань. Человеческий капитал в Китае в инновационной экономике // Сборник научных трудов «Система знаний: процессы развития современной научной мысли». Общество Науки и Творчества. Казань, 2021. С. 7 – 11.
4. Fisher I. *The nature of capital and income*[M]. Macmillan and Cie, 1906.
5. National Bureau of Statistics. Национальное бюро статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://data.stats.gov.cn/search.htm?s=GDP> (дата обращения: 01.03.2022)
6. Инициатива совместного строительства «Одного пояса, одного пути». Прогресс, вклад и перспективы // Портал «Большая Евразия», 2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gea.site/2019/04/1735/> (дата обращения: 18.02.2022)
7. Чжан Янь. Реконструкция региональной цепочки создания стоимости RCEP и выбор политики Китая на основе строительства концепции «Один пояс и один путь» // Азиатско-Тихоокеанская экономика. 2020. № (05). С. 14 – 24.
8. *The Human Capital Index: Methodology*. The World Bank (Всемирным банк) [Электронный ресурс]. URL: <https://olc.worldbank.org/content/human-capital-index-methodology> (дата обращения: 17.02.2022)

References

1. Fisher S., Dornbush R., Shmalenzi R. *Ekonomiceskaya teoriya*. M.: YUniti, 2002.
2. 2020. Indeks chelovecheskogo kapitala. Gruppya Vsemirnogo banka (THE WORLD BANK) [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/human-capital#Index> (data obrashcheniya: 2022.02.28)
3. E Lyu, Fu YUAN'YUAN'. *CHelovecheskij kapital v Kitae v innovacionnoj ekonomike*. Sbornik nauchnyh trudov «Sistema znaniy: processy razvitiya sovremennoj nauchnoj mysli». Obshchestvo Nauki i Tvorchestva. Kazan', 2021. S. 7 – 11.
4. Fisher I. *The nature of capital and income*[M]. Macmillan and Cie, 1906.
5. National Bureau of Statistics. Nacional'noe byuro statistiki [Elektronnyj resurs]. URL: <https://data.stats.gov.cn/search.htm?s=GDP> (data obrashcheniya: 01.03.2022)
6. Inicijativa sovmestnogo stroitel'stva «Odnogo poyasa, odnogo puti». Progress, vklad i perspektivy. Portal «Bol'shaya Evraziya», 2019 [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.gea.site/2019/04/1735/> (data obrashcheniya: 18.02.2022)
7. CHzhan YAn'. *Rekonstrukciya regional'noj cepochki sozdaniya stoimosti RCEP i vybor politiki Kitaya na osnove stroitel'stva koncepcii «Odin poyas i odin put'»*. Aziatsko-Tihookeanskaya ekonomika. 2020. № (05). С. 14 – 24.
8. *The Human Capital Index: Methodology*. The World Bank (Vsemirnym bank) [Elektronnyj resurs]. URL: <https://olc.worldbank.org/content/human-capital-index-methodology> (data obrashcheniya: 17.02.2022)

**THE IMPACT OF NATIONAL INVESTMENTS IN
HUMAN CAPITAL ON THE GROWTH OF
INDIVIDUAL HUMAN CAPITAL IN CHINA**

*Ye Lyu, Postgraduate,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University*

Abstract: the article is devoted to discussing the impact of national investment in human capital on individual human capital. In the first stage, China's economic situation from 2001 to 2021 was analyzed as an economic background to study national human capital investment, and the development trends and status of GDP and GNI were mainly analyzed. At the second stage, data on national investment in Chinese human capital from 2001 to 2021 were analyzed, indicators of the independent variable and dependent variable were determined, and correlation analysis and regression analysis were carried out using the SPSS 23.0 program. In the course of research, the degree of influence of independent variables on dependent variables is determined and regression equations are derived to predict the future of personal human capital.

The results of this study show that China's economic development guarantees the development of human capital, and the main factors that the country invests in human capital and that has the greatest impact on individual human capital are investment in education and investment in health care. The more a country invests in education and health care, the higher the individual's human capital.

Keywords: national investments, individual human capital, regression analysis, GDP, GNI

ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ СФЕРЫ УСЛУГ, ОСНОВАННЫЕ НА РЕЗУЛЬТАТАХ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

*Груздева В.В., доктор экономических наук, профессор,
Клюева Ю.С., кандидат экономических наук, доцент,
Пятко Л.А., старший преподаватель,
Институт пищевых технологий и дизайна – филиал Нижегородского
государственного инженерно-экономического университета,
Копова В.В., бизнес-архитектор,
ООО «Перекресток-Онлайн»*

Аннотация: статья посвящена важному фактору развития сферы услуг – исследованию потребителей. Авторы показывают, что процессы цифровизации сферы услуг требуют новых подходов к удовлетворению потребностей клиентов на основе исследования их интересов. Одним из наиболее эффективных инструментов сегментации рынка служит кластерный анализ. Кластерный анализ позволяет разделить всех покупателей на сегментные группы на основе различных цифровых параметров, которые содержатся во внутренней базе данных о клиентах компании. В статье представлены критерии сегментации для индивидуальных потребителей и деловых клиентов, приведены методы проведения сегментации потребителей, приведён алгоритм реализации кластерного подхода, описаны особенности исследования потребителей услуги по доставке продуктов на основе кластерного анализа. Авторы статьи показывают, что посредством кластеризации клиентской базы на основе однотипного цифрового следа можно составить цифровой портрет потребителя. Мониторинг кластерных групп позволяет оценить восприятие потребителем товара или услуги компании. От скорости адаптации сферы услуг к новым реалиям времени, обусловленной спецификой цифрового портрета потребителя, зависит успех деятельности компании на современном этапе цифровизации экономики.

Ключевые слова: исследование потребителей, кластерный анализ, сегментация рынка, сфера услуг, цифровой след

Введение

Развитие сферы услуг в современной экономике связано с высокой степенью удовлетворения потребностей потребителей и разработкой новых видов услуг, направленных на повышение качества жизни населения. Для более полного удовлетворения потребностей необходимо предлагать такие товары и услуги, которые полностью соответствуют их запросам и интересам. Поэтому процесс исследования потребительской аудитории является необходимым условием дальнейшего развития сферы услуг.

Основной целью исследования потребителей является выявление специфических характеристик потребительского поведения и сегментация рынка. Одним из наиболее эффективных инструментов сегментации рынка служит кластерный анализ, который позволяет получить более наглядную картину в этой сфере [6, 7].

Основная часть

Сегментация рынка в современных условиях рыночной экономики является необходимым

условием разработки любого коммерческого предложения товара или услуги. Это связано с тем, что сегментация ориентирована на выявление специфических особенностей рынка, правильного определения места предлагаемого товара или услуги на рынке и установления определенных взаимоотношений с потенциальными потребителями. В научной литературе встречаются различные определения сегментации [2, 8, 13].

Основная суть этого понятия – разделение потребителей определенного товара или услуги на сегменты по определенным параметрам. Сегмент – это группа потребителей с общими характеристиками и особенностями покупательского поведения. Существуют две большие группы потребителей услуг: индивидуальные потребители и организации. Предоставляемые услуги для каждой группы будут обладать особыми характеристиками. В то же время, каждая группа может быть разделена на более мелкие сегменты.

Таблица 1

Критерии сегментации для индивидуальных потребителей и деловых клиентов

Критерии сегментации индивидуальных потребителей	Критерии сегментации Деловых клиентов
<i>Статистические</i>	
- возраст, - пол, - место проживания потребителей, - семейное положение, - состав семьи и т.п.	- отраслевые характеристики предприятий и организаций, - размеры предприятий, - месторасположение, - период существования.
<i>Динамические</i>	
- частота покупок, - размер среднего чека, - место совершения покупки и т.п.	- средний объем реализации (в месяц, в год), - финансовое положение, - частота обращения к услугам компании и т.п.

Составлено авторами

Согласно табл. 1, критерии сегментации для индивидуальных потребителей и деловых клиентов, в свою очередь, делятся на статистические и динамические. Статистические критерии – эти критерии, которые не меняются или меняются редко (пол, возраст, месторасположение). Дина-

мические критерии – это критерии, связанные с поведением потребителей, поэтому меняются часто (размер среднего чека, частота обращения).

Для проведения сегментации потребителей используются различные методы, сущность которых представлена в табл. 2.

Таблица 2

Методы сегментации потребителей

Название метода	Сущность метода
Метод построения сетки сегментирования	На основе комбинации различных переменных, характеризующих потребителей, выделяют наиболее значимые сегменты (макросегментация). При этом используются три переменные – функции, технологии и потребители.
Метод группировок	Разделение потребителей на группы по наиболее значимым критериям.
Методы многомерного статистического анализа	Многомерная обработка статистических данных по нескольким критериям.

Составлено авторами

Одним из наиболее эффективных методов многомерного статистического анализа является кластерный анализ [13]. Особенность и достоинство такого анализа в том, что он дает возможность классифицировать объекты не по одному, а по целому набору параметров. Таким образом, кластерный подход в современном мире информационных технологий является новым способом деления целевой аудитории по принципу цифрового следа на основе больших данных о клиентах.

Основной принцип, который здесь заложен – кластеризация клиентской базы на основе однотипного цифрового следа. Для кластеризации необходимо сделать выборку параметров и разбить ее на подмножества так, чтобы, чтобы каждый кластер состоял из подобных друг другу элементов, а элементы параметров различных кластеров достаточно сильно различались. Таким обра-

зом, благодаря кластерам мы получаем цифровые портреты разных типов клиентов [14, 15].

Цифровой след – это набор цифровых параметров, который клиент оставил в диджитал-системах, где произошла оцифровка информации, которая затем хранится в базах данных компании [9].

Цифровой портрет – это перечень цифровых параметров аудитории, схожих по своему потребительскому поведению. Вывод о схожести потребительского поведения основан на однотипных (близких по значению) параметрах или группах параметров и делается на основании схожести цифрового следа. Таким образом, цифровой портрет представляет собой то, что объективно характеризует целевой сегмент [4].

Кластер – это группа клиентов с похожим цифровым следом, для описания кластеров характер-

ны диапазоны значений разных метрик.

Таким образом, в цифровой экономике на смену привычному социо-демографическому портрету клиента приходит понятие о цифровых параметрах. Цифровой след, который оставляют пользователи интернет-сети в поисках необходимых им продуктов, дает возможность увидеть и проанализировать их потребности и желания. Благодаря мониторингу кластерных групп появляется возможность оценить восприятие потребителем товара или услуги компании [10, 11, 12].

Люди могут представлять совершенно разные поло-возрастные группы, принадлежать к разным поколениям, но иметь схожую культуру потребления. Например, делать заказ продуктов через приложение преимущественно ночью и заказывать по большей части товары быстрого приготовления себе в офис.

Безусловно, культура потребления и, следовательно, цифровой след образуются на основе схожих ритмов жизни и предпочтений. Но в результате мы видим лишь набор параметров, цифр и показателей. При этом цифровой портрет потребителя является фактически вербальной характеристикой типичного клиента определенного сегмента рынка.

Почему так важно сейчас обратить на это внимание. В современном мире управление маркетингом и продажами происходит с помощью цифровых сервисов, приложений и CRM-систем, а потому и результат необходимо оценивать и планировать в тех же смысловых и ценностных конструкциях, то есть в цифровых метриках [1].

Как выглядит алгоритм реализации кластерно-

го подхода:

1. Компания собирает цифровые данные о своих клиентах во внутренних базах данных. Это такие показатели, как: с какого устройства человек сделал заказ, что входит в его «корзину заказа», в какое время дня он создал и когда получил свой заказ, какую оценку качества он поставил в результате, как часто он совершает покупки и на какую сумму, как много у него адресов доставки заказов, любит ли он пользоваться предложениями о скидках и как реагирует на рассылки, а также многое другое.

2. С помощью машинного обучения (ML) аналитики данных анализируют схожесть поведения по всем параметрам. Схожесть поведения машина фиксирует как наиболее короткое косинусное расстояние между объектами. Все клиенты объединяются в группы, точки на плоскости.

3. Затем по каждой группе выводится среднее и медианное значения каждого параметра, которые были изначально использованы для анализа.

4. По каждому кластеру создается описание цифрового портрета и перечень цифровых характеристик.

На основе характеристик и описания корректируется маркетинговая политика, стратегия, принимаются управленческие решения и производится работа с клиентами.

Рассмотрим особенности исследования потребителей услуги по доставке продуктов на основе кластерного анализа. Параметры покупательского поведения, на основе которого проводится кластеризация, представлены на рис. 1.

Рис. 1. Параметры покупательского поведения
Составлено авторами

По представленным на рис. 1 параметрам выявлен кластер, который получил название «осознанные родители». Представители этого кластера заботятся о своем здоровье и о здоровье детей, имеют стабильную «потребительскую корзину», при составлении заказа, в основном, тратят время на просмотр промо-предложений и активно их используют. Кроме этого, покупки совершаются стабильно, примерно один раз в две недели, закупаются, в основном, товары длительного хранения и детское питание в большом количестве в упаковках, а также товары личной гигиены, крупы.

Основные параметры покупательского выбора для кластера «осознанные родители»: удобство (экономия времени и сил), возможность доставки, стабильность, наличие товаров для здорового образа жизни, возможность поддержания качества жизни. Средний возраст покупателей этого сегмента – 44 года. В целом, можно сделать вывод об осознанном отношении представителей данного кластера к жизни, к сохранению своего здоровья и к роли родителей.

Большая часть клиентов пользуется для заказа сайтом компании. Закупаемые товары: молочные продукты, детское питание, средства гигиены, товары для здоровья. Средний чек данной категории составляет 4690 рублей, а средняя цена позиции – 152,56 рубля. Интервал между заказами составляет 12 дней.

Информацию о сегментах потребителей, полученную в результате кластерного анализа, можно использовать в следующих направлениях:

- управление ассортиментом товаров/услуг,
- развитие закупочной деятельности,

- управление товародвижением,
- разработка предложений и формирование маркетинговой политики для каждого сегмента потребителей [5].

Выводы

Успешность работы компании зависит от умения своевременно адаптироваться к новым реалиям рынка, от точного и наиболее полного понимания своего потребителя.

Исследование потребителей на основе кластерного анализа позволяет разделить всех покупателей на сегменты на основе различных цифровых данных о потребителях, которые содержатся во внутренней базе данных клиентов. Полученная информация позволяет составить цифровой портрет потребителя и описать основные параметры сегмента – возраст, место проживания, средний чек, периодичность закупок, закупаемые товары. Кроме этого, полученная информация используется при формировании ассортиментной политики, разработке маркетинговой политики, управлении закупками и товародвижением для каждого сегмента, что позволяет в полном объеме удовлетворить интересы потребителей. Основные подходы к развитию сферы услуг заключаются во всестороннем изучении потребителей с использованием кластерного анализа на основе цифрового следа.

В целом, процессы цифровизации сферы услуг требуют новых подходов к удовлетворению потребностей потребителей на основе исследования их интересов. От скорости адаптации сферы услуг к новым экономическим реалиям и умения сформировать и понять цифровой портрет потребителя зависит успех деятельности компании.

Литература

1. Бабаров Н.А., Лузгина Е.Н. Влияние интернета на современное потребительское поведение // В сборнике: Социально-культурная деятельность: векторы исследовательских и практических перспектив: Материалы Международной электронной научно-практической конференции. Казань, 2020. С. 372 – 377.
2. Бардина Н.Ю., Федюшин Н.А. Сегментация потребителей с помощью кластерного анализа. Новый университет. Серия: Экономика и право. 2015. № 5 (51). С. 25 – 27.
3. Божук С.Г., Плетнева Н.А., Минина А.А. Анализ факторов внешней среды, определяющих перспективы развития рынка продуктов для здорового образа жизни в России // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2021. № 5 (90). С. 161 – 169.
4. Евсеева А.Ю., Нечаев Д.Д., Черникова Е.А. Интерактивное управление импульсными (спонтанными) покупками на основе анализа цифровых следов // В сборнике: Экономика и правовые факторы развития общества в контексте цифровой трансформации: Сборник докладов и выступлений Международной научно-практической конференции. Москва, 2021. С. 94 – 98.
5. Загорная Т.О., Баева Д.А., Коломыцева А.О. Оценка возможностей использования цифровых данных о потребителях в таргетированной рекламе // Новое в экономической кибернетике. 2020. № 2. С. 11 – 20.
6. Земскова Е.С. Социально-экономический портрет потребителя в цифровой экономике // Экономика и управление: проблемы, решения. 2020. Т. 1. № 10 (106). С. 45 – 55.

7. Калинина М.А. Потребительское поведение на современных промышленных рынках // Экономика и управление в машиностроении. 2017. № 3. С. 29 – 31.
8. Карасев А.П. Использование кластерного анализа для сегментирования рынка // В сборнике: Экономика и управление: теория и практика. 2019. С. 101 – 107.
9. Катаев А.В., Катаева Т.М., Названова И.А. Digital-маркетинг: учебное пособие. Ростов-на-Дону – Таганрог, 2020. 161 с.
10. Колпаков Д.В. О взаимодействии компаний и их целевой аудитории в проекте «Цифровой портрет» в рамках развития концепции «Интернета поведения» // В сборнике Новая экономика, бизнес и общество: Материалы Апрельской научно-практической конференции молодых учёных / Отв. ред. В.В. Глотова, К.И. Феоктистова. Владивосток, 2021. С. 114 – 121.
11. Краснов А.С. Компоненты цифрового портрета онлайн-потребителя // В сборнике статей XV Международной научно-практической конференции: в 4 ч. 2017. С. 311 – 313.
12. Леонов А.И. Цифровое слежение как способ исследования потребителей // Маркетинг в России и за рубежом. 2021. № 2. С. 27 – 36.
13. Овчинникова С.В. Использование кластерного анализа для сегментирования рынка потребителей // В сборнике: Математические методы и модели в управлении, экономике и социологии: Сборник научных трудов. Тюмень, 2015. С. 328-332.
14. Стасова И.П. Digital-маркетинг, или как с помощью цифровых коммуникаций стать лидером? // В сборнике: Практический маркетинг // Московский экономический институт. 2018. С. 165 – 167.
15. Умников А.Е., Самсонов Н.Д. Составление цифрового портрета на основе социальных сетей // Постулат. 2018. № 5-1 (31). С. 88.

References

1. Babarov N.A., Luzgina E.N. Vliyanie interneta na sovremennoe potrebitel'skoe povedenie. V sbornike: Social'no-kul'turnaya deyatel'nost': vektory issledovatel'skih i prakticheskikh perspektiv: Materialy Mezhdunarodnoj elektronnoy nauchno-prakticheskoy konferencii. Kazan', 2020. S. 372 – 377.
2. Bardina N.YU., Fedyushin N.A. Segmentaciya potrebitelej s pomoshch'yu klaster'nogo analiza. Novyj universitet. Seriya: Ekonomika i pravo. 2015. № 5 (51). S. 25 – 27.
3. Bozhuk S.G., Pletneva N.A., Minina A.A. Analiz faktorov vneshnej sredy, opredelyayushchih perspektivy razvitiya rynka produktov dlya zdorovogo obraza zhizni v Rossii. Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, ekonomiki i prava. 2021. № 5 (90). S. 161 – 169.
4. Evseeva A.YU., Nechaev D.D., Chernikova E.A. Interaktivnoe upravlenie impul'snymi (spontannymi) pokupkami na osnove analiza cifrovyyh sledov. V sbornike: Ekonomika i pravovye faktory razvitiya obshchestva v kontekste cifrovoj transformacii: Sbornik dokladov i vystuplenij Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Moskva, 2021. S. 94 – 98.
5. Zagornaya T.O., Baeva D.A., Kolomyceva A.O. Ocenka vozmozhnostej ispol'zovaniya cifrovyyh dannyh o potrebitelyah v targetirovannoj reklame. Novoe v ekonomicheskoy kibernetike. 2020. № 2. S. 11 – 20.
6. Zemskova E.S. Social'no-ekonomicheskij portret potrebitelya v cifrovoj ekonomike. Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. 2020. T. 1. № 10 (106). S. 45 – 55.
7. Kalinina M.A. Potrebitel'skoe povedenie na sovremennyh promyshlennyh ryнках. Ekonomika i upravlenie v mashinostroenii. 2017. № 3. S. 29 – 31.
8. Karasev A.P. Ispol'zovanie klaster'nogo analiza dlya segmentirovaniya rynka. V sbornike: Ekonomika i upravlenie: teoriya i praktika. 2019. S. 101 – 107.
9. Kataev A.V., Kataeva T.M., Nazvanova I.A. Digital-marketing: uchebnoe posobie. Rostov-na-Donu – Taganrog, 2020. 161 s.
10. Kolpakov D.V. O vzaimodejstvii kompanij i ih celevoj auditorii v proekte «Cifrovoy portret» v ramkah razvitiya koncepcii «Interneta povedeniya». V sbornike Novaya ekonomika, biznes i obshchestvo: Materialy Aprel'skoj nauchno-prakticheskoy konferencii molodyh uchyonyh. Otv. red. V.V. Glotova, K.I. Feoktistova. Vladivostok, 2021. S. 114 – 121.
11. Krasnov A.S. Komponenty cifrovogo portreta onlajn-potrebitelya. V sbornike statej XV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 4 ch. 2017. S. 311 – 313.
12. Leonov A.I. Cifrovoe slezhenie kak sposob issledovaniya potrebitelej. Marketing v Rossii i za rubezhom. 2021. № 2. S. 27 – 36.

13. Ovchinnikova S.V. *Ispol'zovanie klaster'nogo analiza dlya segmentirovaniya rynka potrebitel'ej. V sbornike: Matematicheskie metody i modeli v upravlenii, ekonomike i sociologii: Sbornik nauchnyh trudov. Tyumen', 2015. S. 328-332.*

14. Stasova I.P. *Digital-marketing, ili kak s pomoshch'yu cifrovyyh kommunikacij stat' liderom? V sbornike: Prakticheskij marketing. Moskovskij ekonomicheskij institut. 2018. S. 165 – 167.*

15. Umnikov A.E., Samsonov N.D. *Sostavlenie cifrovogo portreta na osnove social'nyh setej. Postulat. 2018. № 5-1 (31). S. 88.*

APPROACHES TO THE DEVELOPMENT OF THE SERVICE SECTOR BASED ON THE RESULTS OF CONSUMER RESEARCH

Gruzdeva V.V., Doctor of Economic Sciences

(Advanced Doctor), Professor,

Klyueva Yu.S., Candidate of Economic Sciences

(Ph.D.), Associate Professor,

Pyatko L.A., Senior Lecturer,

Institute of Food Technology and Design – Branch of Nizhny

Novgorod State University of Engineering and Economics,

Konova V.V., Business Architect,

LLC “Perekrestok-Online”

Abstract: the article is devoted to an important factor in the development of the service sector – consumer research. The authors show that the processes of digitalization of the service sector require new approaches to meeting the needs of customers based on the study of their interests. One of the most effective tools for market segmentation is cluster analysis. Cluster analysis allows you to divide all customers into segment groups based on various digital parameters that are contained in the company's internal customer database. The article presents segmentation criteria for individual consumers and business customers, provides methods for conducting consumer segmentation, provides an algorithm for implementing the cluster approach, describes the features of consumer research of product delivery services based on cluster analysis. The authors of the article show that by clustering the customer base based on the same type of digital footprint, it is possible to create a digital portrait of the consumer. Monitoring of cluster groups allows you to assess the consumer's perception of a company's product or service. The success of the company's activities at the current stage of digitalization of the economy depends on the speed of adaptation of the service sector to the new realities of the time, due to the specifics of the digital portrait of the consumer.

Keywords: consumer research, cluster analysis, market segmentation, service sector, digital footprint

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ ЗАМКНУТОГО ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ЦИКЛА В СФЕРЕ УТИЛИЗАЦИИ ОТХОДОВ

*Кружилин П.А., соискатель,
Московский государственный институт
международных отношений МИД РФ*

Аннотация: на сегодняшний день, человечество стоит на пороге больших научно-технологических прорывов. Однако, пройденный путь не остался бесследным для экологии, и на повестке дня освещаются серьёзные проблемы, связанные с изменением климата и различными загрязнениями. Загрязнение отходами является одной из и, возможно, ключевой проблемой среди других горячо обсуждаемых. Её актуальность обусловлена тем, что ресурсы, которыми обладает человек – ограничены так же, как ограничена способность планеты «поглощать отходы» без вреда для самого человека.

Предпосылками к исследованию являются: климатическая повестка дня, связанная с загрязнением отходами и набирающая популярность концепция экономики замкнутого цикла, неразрывно связанная со сферой утилизации отходов.

Актуальность исследования состоит в рассмотрении философских парадигм, принятых в обществе в контексте проблемы загрязнения отходами и предложении системного и комплексного решения, имеющего схожие концептуальные основы.

В рамках исследования были использованы материалы отечественных и зарубежных учёных, а также статистические данные международных аналитических агентств.

Результатом работы является обзор некоторых актуальных проблем, связанных с утилизацией отходов, рассмотрение концептуальных основ экономики замкнутого цикла, а также краткий анализ существующих и перспективных технологий, используемых в процессе утилизации отходов.

Ключевые слова: экономика замкнутого цикла, утилизация отходов, переработка отходов, рационализм, биоцентрическая этика, загрязнение отходами

Введение

Проблема утилизации отходов не является новой для человечества сферой. Однако, её актуальность с годами приобретает всё более выраженный характер. Это связано с тем, что общество идёт по пути роста объёмов потребления и накопления благ, а это, в свою очередь, является основной причиной увеличения объёмов отходов различного вида.

Целью данного исследования является рассмотрение актуальных проблем, связанных с утилизацией отходов, технологий, используемых в данной сфере, а также методологических основ, на базе которых формируется современная конъюнктура отрасли. Ведь экономические отношения строятся в том числе и на философских парадигмах, принятых в обществе и напрямую влияющих на механизм экономических процессов. На нескольких примерах будет проанализировано то, как философские парадигмы влияют на механизм работы с отходами и, шире, на отношение к природе и её загрязнению.

В качестве системного и комплексного решения актуальных проблем, рассматривается: «экономика замкнутого цикла» – как концепция, а

также высоко автоматизированные проекты замкнутого цикла в области переработки отходов – как инструмент.

Исследование носит обзорно-аналитический характер, основной задачей которого является популяризация идей «экономики замкнутого цикла» для повышения эффективности утилизации отходов.

Методология

Методологической основой исследования выступает своеобразный «диалог» двух методологических подходов к рассмотрению проблемы: рационализма и биоцентрической этики.

С точки зрения рационализма проблема утилизации отходов рассматривается как логически обоснованное необходимое действие, основой которого является разум. Чёткое, основанное на подтверждённых фактах, понимание того, что ресурсы исчерпаемы, а планетарные экосистемы, необходимые человеку для его существования могут быть необратимо нарушены заставили человечество искать пути упреждения и решения надвигающихся проблем. В то же время, отходы рассматриваются и как ресурс, имеющий потенциал для вторичного использования.

Отсюда и возник термин, характеризующий деятельность человека в контексте используемых ресурсов и управления отходами: рациональное природопользование – это использование природных ресурсов в таких объемах и такими способами, при которых обеспечивается устойчивое экономическое развитие и рационализация использования природно-ресурсного потенциала. Переход к «рациональным моделям потребления и производства» также звучит с трибуны Генеральной Ассамблеи ООН как призыв к мировой общественности к ответственному и разумному потреблению и производству благ [1].

В то время как биоцентрическая этика (или этика защиты окружающей среды), берущая своё начало от «глубинной экологии» [2], рассматривает загрязнение окружающей среды промышленными и бытовыми отходами, как акт безнравственного, строго осуждаемого социумом поведения.

Обратимся к основным проблемам, связанным с утилизацией отходов.

Актуальные проблемы, связанные с утилизацией отходов

В первую очередь, загрязнение отходами разных категорий опасности ассоциируется с нанесением вреда природе и окружающей среде в том виде, в котором она необходима человеку для жизни и привычного спокойного существования. Экосистемы планеты подвергаются различным опасностям вместе с человеком. Мусорные свалки и полигоны являются источниками загрязнения воздуха (парниковые газы: метан, углекислый газ, пары тяжёлых металлов и сернистые соединения), загрязнения почвы токсичными соединениями и

загрязнения воды приводят к ухудшению почвы и нарушениям как в экосистемах пресных водоёмов, так и в морских экосистемах.

Последствиями загрязнения отходами являются:

- накопление парниковых газов в атмосфере, приводящее к повышению температуры в атмосфере и, как следствие, таяние льдов, повышение уровня воды Мирового океана;
- ухудшение состояния почвы;
- гибель морской и сухопутной фауны;
- негативное влияние на здоровье человека;
- эстетический вред.

Специалисты авторитетных мировых аналитических агентств регулярно представляют общепланетарные отчёты и прогнозы в области общемировых потребностей в энергии, экономическом развитии и, в частности, об объёмах производимых человечеством отходов. Согласно данным, представленным специалистами Всемирного банка (The World Bank), существует высокая вероятность того, что вместе с экономическим ростом стран в мире, будет наблюдаться увеличение потребности в энергии и энергоресурсах (рис. 1), а, вместе с этим, увеличится и количество производимых отходов.

Согласно данным Всемирного банка, на суммарный объём производимых в мире отходов составляет 2,01 миллиард тонн в год, при этом ожидается, что уже к 2030 отходов будет ежегодно производиться 2,59 миллиарда тонн, а в 2050 генерация отходов может достигнуть отметки в 3,40 миллиарда тонн в год. На рис. 2 приведены данные о текущем состоянии и прогнозах производимых отходов с распределением по регионам.

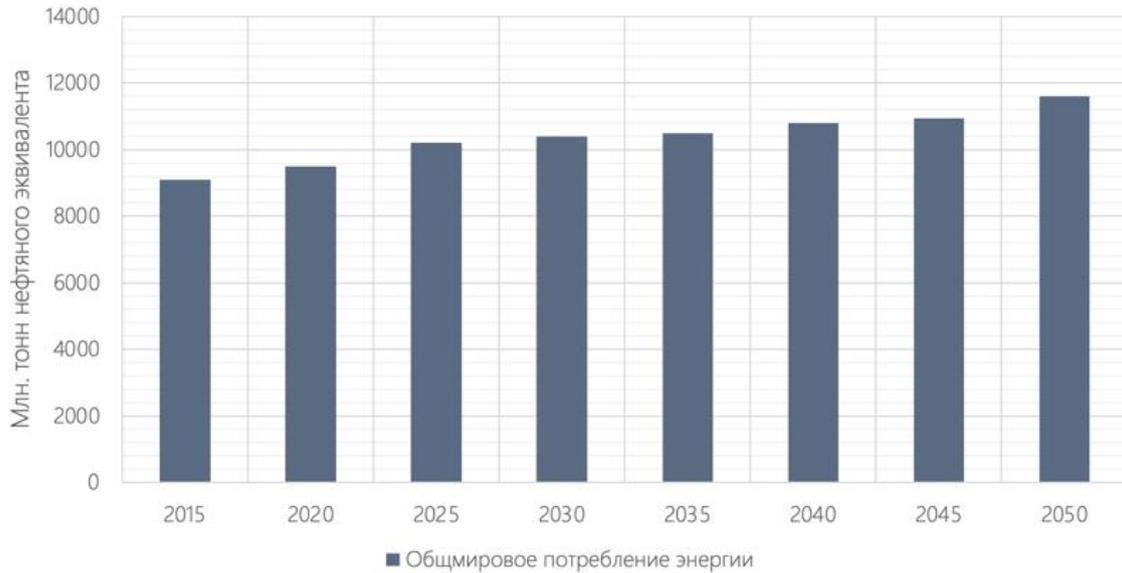

Рис. 1. Текущее состояние и прогноз общемировой потребности в энергии и энергоресурсах *Источник: составлено автором на основе данных Enerdata Режим доступа: <https://www.enerdata.net>*

Таким образом, специалисты предрекают увеличение объёмов отходов, что, несомненно, является проблемой для экологии, однако, проблема

опасности отходов для человека является не менее важной.

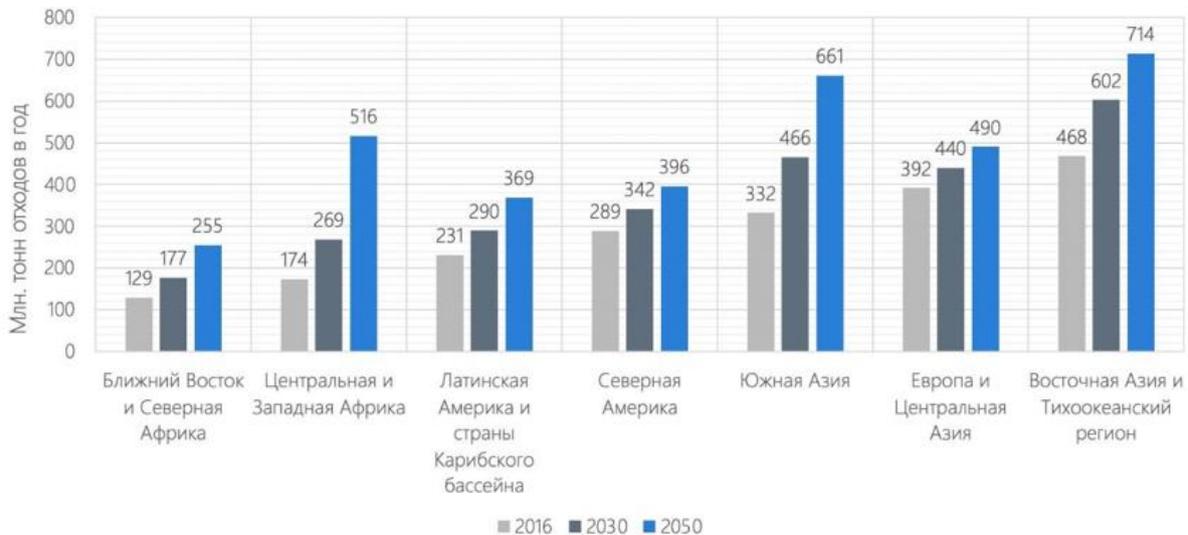

Рис. 2 Прогноз производимых отходов, распределённый по регионам *Источник: составлено автором на основе данных отчёта «What a waste 2.0» Всемирного банка (The World Bank)*

Сфера утилизации отходов, хотя и постепенно приобретает оттенок благородного производства в последние годы, всё ещё остаётся достаточно вредным и опасным производством. В первую очередь, негативному влиянию подвергается человек, занимающий важное место в производственном процессе.

Воздействие на человека токсинов при контакте с мусором (при его сортировке), химическое воздействие, возможность отравления тяжёлыми металлами и токсичными соединениями в воздухе, образующиеся при сжигании твёрдых коммунальных отходов, негативно сказывается на жизни человека. В то время так работа с отходами более

опасных классов подвергает опасности и жизнь человека.

В первую очередь, необходимо защитить человека, находящегося в непосредственном контакте с отходами. В условиях развития технологий автоматизации, на сегодняшний день существует возможность глубокой и комплексной автоматизации и цифровизации промышленных предприятий. Следовательно, на вредном производстве человека можно заменить

«машиной», что снизит негативное влияние на здоровье сотрудников, а также вероятность человеческих ошибок.

Сфера утилизации отходов чувствительна к человеческим ошибкам.

«Лишь один металлический предмет, брошенный в бумажные отходы в 2018 году в Осло, привел к крупному пожару на самом большом заводе Норвегии по переработке отходов. Последствием этого стало полное уничтожение мощностей по переработке бумаги и картона, а для восстановления работы завода понадобилась полгода» [3]. Аналогичные проблемы, связанные с утечками, выбросами вредных веществ и ряд других эксплуатационных ошибок зачастую связаны именно с «человеческим фактором».

Таким образом, технологии автоматизации в проектах замкнутого цикла в сфере утилизации отходов призваны решить проблему безопасности человека на таком вредном производстве. Человека необходимо заменить «машиной» во благо безопасности и человека, и природы, и экономики.

Проблема значительного сокращения рабочих мест, при этом, может быть решена посредством аугментации – совместной работы человека и машины, при котором человек следит за параметрами работы системы или её сегмента «с безопасного расстояния» и не прибегает к активному контролю до момента действительной необходимости.

Концепция «экономика замкнутого цикла»

Проблемы, изложенные выше являются масштабным явлением, требующим комплексное решение. В качестве одного из актуальных способов решения данных проблем является переход к модели «экономики замкнутого цикла» (другие названия данной концепции: «Циркулярная экономика» или «Зелёная экономика»). В её основе лежит принцип «уменьшай, используй повторно, перерабатывай» (с англ. reduce, reuse, recycle) [4].

Экономика замкнутого цикла – это системный подход, основанный на равномерном и стабильном экономическом развитии, который призван нести пользу бизнесу, обществу и окружающей среде. В отличие от линейной модели потоков материалов и энергии, экономика замкнутого цикла является регенеративной и направлена на постепенное снижение количества отходов, утилизируемых без добавления ценности в условиях ограниченности ресурсов [5]. Основная идея концепции – возможность использовать максимум материалов и веществ повторно, где все компоненты могут быть преобразованы без каких-либо вредных отходов для природы. В теории, «модель циркулярной экономики показывает, что она является наиболее удачным способом сбережения ресурсов и материалов, а также источником постоянного экономического роста» [6]. Ее применение позволит сохранять ценные ресурсы, извлекать прибыль из отходов производства, снижать себестоимость продукции [7].

Концептуальным базисом «экономики замкнутого цикла» выступает «концепция тройного критерия», которая представляет собой три неразрывно связанные сферы: человек (общество), природа (окружающая среда) и экономическое развитие. Визуальная интерпретация представлена на рис. 3.

Рис. 3. Визуальная интерпретация "концепции тройного критерия"

Источник: составлено автором

Таким образом, можно сказать, что циркулярная экономика сочетает в себе принципы рационализма и биоцентрической этики и может стать тем комплексным решением, которое требуется для решения актуальных проблем.

Экономика замкнутого цикла в международной практике. На практике ситуация значительно отличается от идеализированной теории. Без внешних неэкономических драйверов проекты замкнутого цикла недееспособны ввиду долгого периода окупаемости. Если, страны, ограниченные в ресурсах, демонстрируют относительно высокий уровень готовности к реализации проектов замкнутого цикла, то страны, имеющие большой ресурсный потенциал менее склонны к таким инициативам.

Но и в менее ресурсно-обеспеченных странах, во многом, реализация проектов из области циркулярной экономики зависит от того, насколько власти и общество готово двигаться в сторону проектов замкнутого цикла, что, в свою очередь, определяется степенью осведомлённости власти и общества в проблемных вопросах, а также той философской парадигмой, на которой базируется общество. Рассмотрим философские основания экономики в практике двух стран: Швеции и Японии.

В Швеции широко развита биоцентрическая этика – с детства юных жителей приучают жить в гармонии с окружающим миром и беречь экологию, в то время как власти развивают и координируют работу необходимой инфраструктуры для постоянного снижения уровня загрязнений любого рода (включая так называемый «углеродный след»). Со слов экспертов из Швеции, «сжигание

мусора – это не идеальный вариант: чтобы сжечь старую вещь и сделать новую «с нуля», нужно больше энергии и ресурсов, чем для ресайклинга» [8]. Отмечается, что в Швеции видят в циркулярной экономике «светлое экологическое будущее». Таким образом, располагая нужной инфраструктурой для сортировки и переработки отходов, использование вторичного сырья становится более выгодным по сравнению с импортированием первичного сырья.

На примере Японии можно также пронаблюдать высокий уровень переработки отходов. Однако, если в Швеции превалирует экологическая культура, то в Японии необходимость переработки отходов обусловлена в первую очередь рационализмом – страна не располагает большим ресурсным потенциалом, в связи с чем, переработка мусора позволяет компенсировать нехватку материалов. При этом, работа проектов замкнутого цикла в сфере утилизации отходов положительно сказываются и на экономике страны за счёт поддержки национальных компаний и снижения зависимости от внешних поставщиков сырья. В управлении отходами жители Японии настолько рациональны, что даже углекислый газ, являющийся отходом от промышленной и энергетической отрасли, научились использовать для улучшения конструктивных свойств бетона [9].

Несмотря на разницу в исходных мотивах, с точки зрения философии, обе эти страны активно перерабатывают отходы во благо и экономического развития, и стабилизации экологической ситуации одновременно, что и является основой циркулярной экономики.

Технологии

Сегодня, переработка отходов реализуется посредством ряда технологий, применимых для каждого типа вторичного сырья.

Переработка металлов и стекла достаточно однообразна и состоит из этапов сортировки, измельчения и переплавки, в то время как для пластика существует целый спектр технологий переработки, а именно: пиролиз, гидролиз, гликолиз, метанолиз, механическая обработка. Используемая бумага проходит несколько стадий очистки и измельчения, прежде чем вновь вернуться в оборот.

В случае, если отделить сырьё, пригодное для вторичного использования невозможно (к примеру, ТКО – твёрдые коммунальные отходы), отходы сжигаются. Метод сжигания отходов решает проблему избавления от отходов в больших количествах и позволяет попутно генерировать энергию, однако имеет ряд недостатков, таких как: «чувствительность к влажности отходов», «высокие выбросы дымовых газов» и CO₂, образует токсичные смолы и требует предварительной сортировки [10]. Гораздо более перспективной технологией утилизации отходов, соответствующей принципам «экономики замкнутого цикла» и решающей актуальные проблемы является плазменная газификация отходов. Данный метод является существенно более капиталоемким, чем другие технологии, однако предоставляет «возможность совместной переработки различных видов отходов без их предварительной сортировки» [11] и является в некотором смысле «всеядным» по отношению к отходам. При этом побочными продуктами от плазменной газификации отходов выступают восстановленные металлы, сера и твёрдые шлаки (применимые в строительстве), которые можно реализовать, извлекая при этом дополнительную выгоду. Конечными продуктами являются синтез-газ высокого качества и его возможные производные: электроэнергия (сжигание синтез-газа), жидкие топливные фракции (сжижение синтез-газа) и тепловая энергия.

Таким образом, метод рециклинга энергии (к которому можно отнести и простое сжигание отходов) позволяют восстановить «качественную энергию из остаточных не подлежащих переработке отходов и заменяет ископаемое топливо» [12], формируя, по крайней мере, ещё один «виток» в потоках материалов и энергии и позволяя снизить негативное влияние человека на экологию и самого человека.

Заключение

Подводя итоги статьи, стоит сказать, что теоретическая концепция

«экономика замкнутого цикла» имеет потенциал для реализации на практике, так как модель концепции учитывает все текущие политические, экологические и социально-экономические тенденции и нормы. Данная модель производства в области утилизации отходов решает ряд задач и проблем, связанных с производственной и экологической безопасностью, а при масштабировании технологий из области «циркулярной экономики» возможно достижение высокого экономического эффекта.

Однако, переход к модели экономики замкнутого цикла сопровождается набором структурных проблем. В первую очередь, возникает проблема подготовки необходимых и востребованных специалистов, знающих технологии производства и отвечающие за их соблюдение. При аугментации роль человека, как основного «средства» производства работы сводится к минимуму или человек полностью «отходит от конвейера». С развитием автоматизации, роботизированная техника позволит выполнять типовые операции быстрее и качественнее человека, однако, за любым производством необходим контроль. Именно поэтому задачей высшего образования в будущем является подготовка высококвалифицированных технологов. Именно технологов, способных поддерживать действующие процессы в соответствии с технологиями и методами производства, а не инженеров, имеющих более комплексные и обширные задачи.

Литература

1. Генеральная Ассамблея ООН, *Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года*, 2015. Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/N1529192.pdf?OpenElement> (дата доступа: 25.12.2021)
2. *The Trumpeter ISSN: 0832-6193 Mick Smith Deep Ecology: What is Said and (to be) Done? 2014. Vol. 30. № 2. P. 141 – 156.*
3. Гудим М., Гудим Ю. *Устойчивое управление отходами как ключевая составляющая общества будущего. Электронный архив УРФУ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/93397/1/978-5-8295-0703-9_1-2020-55.pdf* (дата доступа: 12.01.2022)

4. Батова Н., Сачек П., Тоцицкая И. Циркулярная экономика в действии: формы организации и лучшие практики [Электронный ресурс] // Центр экономических исследований «БЕРОК». Режим доступа: https://www.beroc.org/upload/iblock/3d9/3d98c07554862d28d76226739484_1c20.pdf (дата обращения: 27.12.2021)
5. Кружилин П.А. Современное состояние и перспективы развития управленческой концепции «экономика замкнутого цикла» в международных топливно-энергетических компаниях (на примере Арктики): магистр. дис. Москва, 2020. 110 с.
6. Рязанова О.Е., Золотарёва В.П. Циркулярная экономика: учебное пособие. Москва: КНОРУС, 2021. 118 с. (Бакалавриат и магистратура).
7. Михаленко Е., Климова И., Маньковский Д. Циркулярная экономика как модель экономики будущего // Банкаўскі веснік. 2020. № 12/689. С. 42 – 51.
8. Как Швеция борется с мусором [Электронный ресурс] // Swedish Institute. Режим доступа: <https://ru.sweden.se/klimat/pravila-eko-zhizni/musor-ili-ty-kto-kogo> (дата доступа: 20.12.2021)
9. Maruyama I. et al. A New Concept of Calcium Carbonate Concrete using Demolished Concrete and CO₂ // Journal of Advanced Concrete Technology. 2021. Vol. 19. Issue 10. P. 1052 – 1060. Режим доступа: https://www.jstage.jst.go.jp/article/jact/19/10/19_1052/_article (дата доступа: 17.01.2022)
10. Власов О.А., Мечев В.В. Анализ работы печей сжигания отходов // Твердые бытовые отходы. 2017. № 8. С. 38 – 41.
11. Алексеенко С.В. Преобразование отходов в энергию. 2020, Глобальная энергия, 10 прорывных идей на следующие 10 лет. С. 53 – 64.
12. Елистратов С.Л. Рециклинг энергии. 2020, Глобальная энергия, 10 прорывных идей на следующие 10 лет. С. 65 – 76.

References

1. General'naya Assambleya OON, Preobrazovanie nashego mira: Povestka dnya v oblasti ustojchivogo razvitiya na period do 2030 goda, 2015. Rezhim dostupa: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/N1529192.pdf?OpenElement> (data dostupa: 25.12.2021)
2. The Trumpeter ISSN: 0832-6193 Mick Smith Deep Ecology: What is Said and (to be) Done? 2014. Vol. 30. № 2. P. 141 – 156.
3. Gudim M., Gudim YU. Ustojchivoe upravlenie othodami kak klyuchevaya sostavlyayushchaya obshchestva budushchego. Elektronnyj arhiv URFU [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/93397/1/978-5-8295-0703-9_1-2020-55.pdf (data dostupa: 12.01.2022)
4. Batova N., Sachek P., Tochickaya I. Cirkulyarnaya ekonomika v dejstvii: formy organizacii i luchshie praktiki [Elektronnyj resurs]. Centr ekonomicheskikh issledovanij «BEROK». Rezhim dostupa: https://www.beroc.org/upload/iblock/3d9/3d98c07554862d28d76226739484_1c20.pdf (data obrashcheniya: 27.12.2021)
5. Kruzhilin P.A. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya upravlencheskoj koncepcii «ekonomika zamknutogo cikla» v mezhdunarodnyh toplivno-energeticheskikh kompaniyah (na primere Arktiki): magistr. dis. Moskva, 2020. 110 s.
6. Ryazanova O.E., Zolotaryova V.P. Cirkulyarnaya ekonomika: uchebnoe posobie. Moskva: KNORUS, 2021. 118 s. (Bakalavriat i magistratura).
7. Mihalenko E., Klimova I., Man'kovskij D. Cirkulyarnaya ekonomika kak model' ekonomiki budushchego. Bankaŭski vesnik. 2020. № 12/689. S. 42 – 51.
8. Kak SHveciya boretsya s musorom [Elektronnyj resurs]. Swedish Institute. Rezhim dostupa: <https://ru.sweden.se/klimat/pravila-eko-zhizni/musor-ili-ty-kto-kogo> (data dostupa: 20.12.2021)
9. Maruyama I. et al. A New Concept of Calcium Carbonate Concrete using Demolished Concrete and CO₂. Journal of Advanced Concrete Technology. 2021. Vol. 19. Issue 10. P. 1052 – 1060. Rezhim dostupa: https://www.jstage.jst.go.jp/article/jact/19/10/19_1052/_article (data dostupa: 17.01.2022)
10. Vlasov O.A., Mechev V.V. Analiz raboty pechej szhiganiya othodov. Tverdye bytovye othody. 2017. № 8. S. 38 – 41.
11. Alekseenko S.V. Preobrazovanie othodov v energiyu. 2020, Global'naya energiya, 10 proryvnyh idej na sleduyushchie 10 let. S. 53 – 64.
12. Elistratov S.L. Recikling energii. 2020, Global'naya energiya, 10 proryvnyh idej na sleduyushchie 10 let. S. 65 – 76.

**METHODOLOGICAL ASPECTS OF MODELING AND
IMPLEMENTATION OF CIRCULAR ECONOMY PROJECTS
IN THE FIELD OF WASTE MANAGEMENT**

*Kruzhilin P.A., Applicant,
Moscow State Institute of International Relations of Ministry
of Foreign Affairs of the Russian Federation*

Abstract: today, humanity is on the edge of great scientific and technological breakthroughs. However, human actions have left its footprint on the environment, so serious problems related to climate change and various kinds of pollution are now on the international agenda.

Waste pollution is perhaps one of the key issues among others mostly discussed. The problem is relevant due to the fact that the resources in human possession are limited as well as the ability of the planet to “absorb waste” with no harm for the humanity itself. The climate agenda associated with waste pollution and the gaining prominence concept of the circular economy (that is inextricably linked with the waste management sphere) are the prerequisites for the study.

The relevance of the study lies in the consideration of the philosophical paradigms adopted in society in the context of the problem of waste pollution and in the proposal of a systemic and integrated solution that has similar conceptual foundations.

Materials from Russian and foreign studies, as well as statistic data from international analytical agencies were used in current research. The result of the work is an overview of some relevant problems associated with waste pollution and recycling; consideration of the circular economy conceptual foundations and brief analysis of existing and promising technologies used in the waste recycling process.

Keywords: circular economy, recycling, rationalism, biocentrism (ethics), waste pollution

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ БАНКОВСКИХ СЕРВИСОВ В ИНДУСТРИИ 4.0

*Минаков А.В., доктор экономических наук, профессор,
Московский университет МВД
Российской Федерации им. В.Я. Кикотя*

Аннотация: актуальность исследуемой проблемы обусловлена тем, что цифровые бизнес-модели банковских сервисов важны для банковского сектора, так как позволяют предоставлять клиентам расширенные услуги, обеспечивают удобство для клиентов, помогают экономить их время, облегчают расчеты, позволяют проводить анализ данных. В банках благодаря цифровизации снижается количество человеческих ошибок, экономятся ресурсы, повышается качество и скорость процессов обслуживания клиентов и других банковских процессов. Банкам, чтобы процветать и доминировать на финансовом рынке необходимо постоянно совершенствовать цифровые бизнес-модели.

Целью данного исследования выступает изучение основных тенденций развития цифровых бизнес-моделей банковских сервисов в Индустрии 4.0. Объект исследования – банковский сектор. Субъект исследования – использование цифровых бизнес-моделей в банках.

В исследовании проводился анализ показателей, характеризующих использование цифровых бизнес-моделей в российских банках в 2019-2021 гг. Экономико-статистический метод исследования базируется на показателях ЦБ РФ. Практическая значимость: материалы статьи имеют практическую ценность для совершенствования цифровых бизнес-моделей банковских сервисов.

Ключевые слова: банковские технологии, цифровизация, диджитализация, цифровая бизнес-модель, электронные услуги, дистанционное обслуживание

Введение

За последние три десятилетия благодаря цифровизации произошли существенные изменения во многих секторах экономики. Независимо от отрасли, предприятия и организации ищут новые способы не отставать от конкурентов и предоставлять клиентам максимальную ценность, используя последние достижения науки и техники. Цифровые технологии значительно изменили работу банковского сектора, главным образом благодаря клиентам, которые все больше разбираются в цифровых инновациях.

Банки всех размеров и во всех регионах вкладывают огромные средства в цифровые инициативы. Применение цифровых инноваций позволило в первую очередь перейти от ручных и часто бумажных процессов к онлайн- и цифровым услугам. Это повысило качество обслуживания и лояльность клиентов.

Цифровизация позволяет повышать конкурентные преимущества банков. В настоящее время миллионы потребителей получают дистанционные банковские услуги (платежи, операции по счетам, операции со вкладами и кредитами и т.д.), используя для этого компьютеры, смартфоны, планшеты, банковские карты. Цифровая трансформация банковских услуг позволяет клиентам иметь круглосуточный

доступ к банкам благодаря онлайн-банкингу.

Однако, хотя цифровые технологии открывают перед банковским сектором множество возможностей, их применение сопряжено и рядом проблем. Одной из них является киберпреступность. Другой проблемой является отсутствие у некоторых банков финансовых возможностей для цифровой трансформации. Еще одной актуальной проблемой, которая может в ближайшее время снизить эффективность всего банковского сектора и отдельно сферы цифровизации – это ситуация на Украине и санкции зарубежных стран, ограничивающие доступ банков к технологиям и финансовым ресурсам.

Рядом авторов рассматриваются отдельные аспекты цифровизации в банковском секторе, однако нет актуальных исследований статистических данных по развитию цифровых бизнес-моделей банковских сервисов в РФ за последние годы, которые будут раскрыты в данной статье.

В рамках исследования проанализирован теоретический и практический материал относительно развития цифровых бизнес-моделей банковских сервисов в РФ, на основе статистических показателей по теме исследования сделаны выводы по существующим тенденциям.

Материалы и методы

В этой статье к ведущим методам исследования относятся анализ теоретических источников, анализ статистических банковских показателей (по операциям с безналичными расчетами, по операторам электронных денежных средств, по платежным картам, по устройствам по приему платежных карт, счетам с дистанционным доступом, киберпреступности и т.д.).

Результаты

Можно, в первую очередь, указать, что выделяются четыре основных этапа развития банковского сектора:

- этап «Финансы 1.0» – появление первых центральных банков в XVII в.;
- этап «Финансы 2.0» – появление глобальных банков, развитие кредитных и фондовых рынков;
- этап «Финансы 3.0» – распространение в 1980-х гг. компьютеров и Интернета, использование их в банковском деле;
- этап «Финансы 4.0» развитие в XXI веке цифровых каналов взаимодействия банков с клиентами, появление экосистем и финансово-технологических компаний [11, с. 134].

Цифровая бизнес-модель стала актуальной тенденцией для развития банков на современном этапе. М.М. Дудин с соавторами под цифровой бизнес-моделью банковских сервисов понимают осуществление взаимодействия банка и его клиентов с применением цифровых технологий [4, с. 59]. Д.Д. Миронова и Е.В. Шершова выделяют следующие предпосылки формирования цифровых бизнес-моделей в банках: необходимость поддерживать высокий уровень конкурентоспособности, необходимость снижения затрат, повышение скорости и качества предоставления банковских услуг, расширение географии предоставления услуг, повышение качества бизнес-процессов [8, с. 378].

Цифровая трансформация деятельности банков определяет появление и развитие цифровых моделей. На современном этапе цифровая трансформация в банках, по мнению Ю.Б. Бубновой, осуществляется в таких направлениях, как клиенты, операционные процессы и бизнес-модели [2, с. 425]. И.Д. Котляров выделяет несколько элементов цифровой трансформации в банковском секторе: технологический (человеческий труд заменяется компьютерными технологиями, роботами), маркетинговый аспект (применение технологий для анализа потребностей клиентов и разработка способов их удовлетворить), организационный (изменение моделей взаимодействия внутри банковской

системы) [5, с. 72].

Технологии цифровизации – основные элементы цифровой трансформации банков. Ю.И. Кузьмина и Н.А. Семенов выделяют следующие основные банковские технологии цифровизации:

- использование искусственного интеллекта (распознавание видео-информации и человеческой речи, машинное обучение и т.п.),
- использование машинного труда (роботы) вместо ручного,
- применение программ оптического распознавания символов,
- внедрение компьютерных программ, имитирующих речь человека (чат-боты),
- массивы данных [6, с. 18].

В целом, сейчас, как указывают О.Е. Никонец и К.А. Попова, обязательным атрибутом любого банка является дистанционное обслуживание [9, с. 280]. Потребность в дистанционном обслуживании многократно выросла в период пандемии COVID-19, когда многие отделения банков временно закрывались, а физическое взаимодействие было сведено к минимуму. Клиенты банков были вынуждены использовать каналы самообслуживания, как никогда раньше. Работа отдельных банков полностью построена на дистанционных технологиях. Банки, не имеющие филиальной сети (онлайн-банки) появились в 1990-х годах. В России в 2006 г. появился первый дистанционный банк, созданный О. Тиньковым («Тинькофф Банк»). По данным сайта Банки.ру лидерами среди российских банков по уровню цифровизации в 2021 г. являлись Райффайзенбанк (1 место), Банк ВТБ (2 место) и Тинькофф Банк (3 место) [14].

Негативно на распространение цифровых технологий влияют риски безопасности данных и конфиденциальности. Цифровые технологии развиваются быстро, а уровень цифровой и финансовой грамотности является низким, что приводит к финансовым потерям у частных лиц и юридических лиц [3, с. 47].

По мнению Д.А. Артеменко и С.В. Зенченко, банкам необходимо прилагать усилия по улучшению своих цифровых сервисов, а именно: совершенствовать системы цифровой идентификации, системы эффективного реагирования на мошеннические операции и т.д. [1, с. 90].

Л.А. Петрова и Т.Е. Кузнецова считают, что банкам необходимо иметь четкие стратегии по цифровому развитию, развивать сотрудничество в сфере цифровых инноваций с финансово-техническими компаниями и Центробанком,

развивать цифровые компетенции персонала, применять современные методы мотивации персонала для обеспечения эффективной работы в сфере инновационных банковских технологий [12, с. 91].

Проанализируем показатели развития цифро-

Рис. 1. Анализ инфраструктуры банковской системы РФ в 2019 г., 2020 г, за III квартала 2021 гг.

Источник: составлено автором на основе [13]

За анализируемый период времени, как видно из рис. 1, наблюдается сокращение на 3% количества учреждений банковского сектора, на 69% числа операторов по переводу денежных

визации банковских услуг в России.

На рис. 1 рассмотрим динамику числа учреждений банковской системы, операторов по переводу денежных и электронных денежных средств.

средств и на 16% числа операторов электронных денежных средств.

Динамику количества платежных систем представим на рис. 2.

Рис. 2. Изменение динамики платежных систем в РФ в 2019 г., 2020 г, за III квартала 2021 гг., ед.

Источник: составлено автором на основе [13]

Количество платежных систем в РФ с 2019 г. по 2021 г. снизилось на 4% с 32 до 28.

Далее рассмотрим показатели развития дистанционных технологий банков.

В период с 2019 г. по III квартала 2021 гг. выросло на 14% количество счетов с дистанционным доступом, открытых в банках (рис. 3).

Рис. 3. Динамика количество счетов с дистанционным доступом, открытых в банках РФ в 2019 г., 2020 г., за III квартала 2021 гг., тыс. ед.

Источник: составлено автором на основе [13]

Доля безналичных платежей в розничном обороте на территории РФ ежегодно росла, если в 2019 г. она составляла 64,7%, то к 2021 г. выросла

до 73%, благодаря развитию цифровых технологий в банках и повышению цифровой грамотности населения (рис. 4).

Рис. 4. Динамика доли безналичных платежей в розничном обороте на территории РФ в 2019-2021 гг., %

Источник: составлено автором на основе [13]

Далее рассмотрим показатели статистики по платежным переводам (рис. 5, 6).

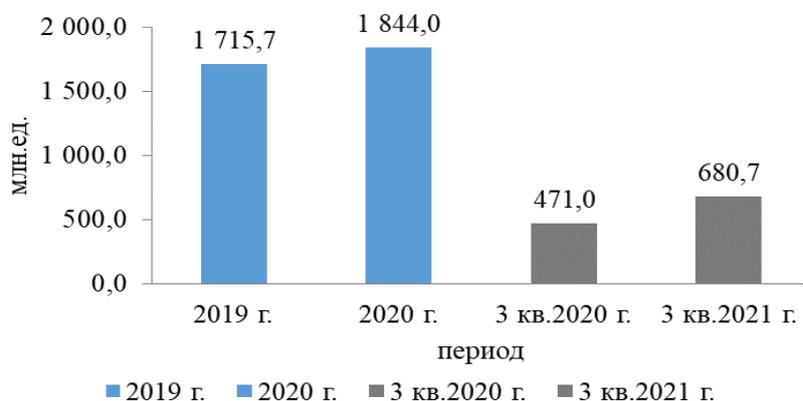

Рис. 5. Динамика количества денежных переводов в РФ в 2019-2020 гг., III квартале 2020-2021 гг., млн. ед.

Источник: составлено автором на основе [13]

При сравнении показателей 2020 г. и показателей за 2019 г. виден рост на 7,5%, при

сравнении данных за 9 месяцев 2020 г. и 2021 г. рост более значительный – 44,5%.

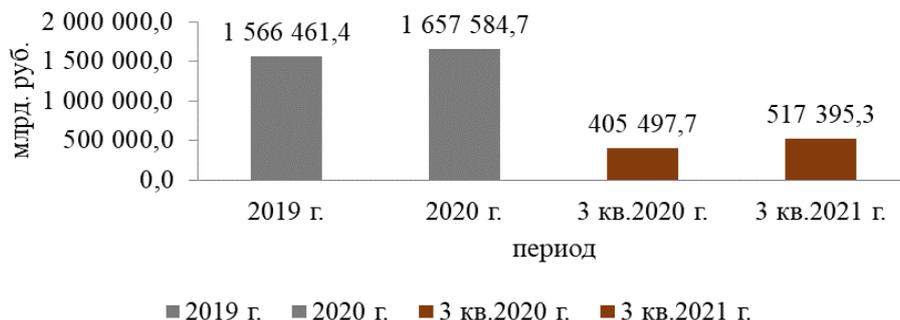

Рис. 6. Динамика объема денежных переводов в РФ в 2019-2020 гг., III квартале 2020-2021 гг., млрд.руб.

Источник: составлено автором на основе [13]

По объему денежных переводов ситуация аналогичная – в 2020 г. рост относительно 2019 г. составил 5,8%, при сравнении данных за 9 месяцев 2020 г. и 2021 г. рост более значительный – почти

30%.

Далее рассмотрим показатели статистики по платежным картам (рис. 7, 8).

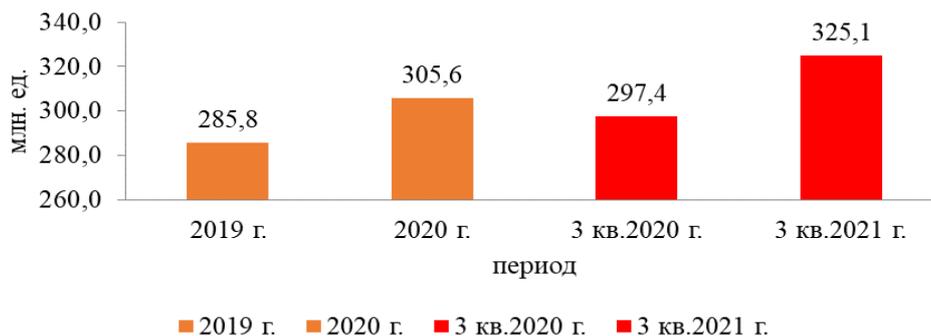

Рис. 7. Динамика количества платежных карт в РФ в 2019-2020 гг., III квартале 2020-2021 гг., млн. ед.

Источник: составлено автором на основе [13]

В 2020 г. относительно 2019 г. выросло количество платежных карт в РФ на 6,9%, в III

квартале 2021 г. относительно аналогичного периода предыдущего года рост составил 9,3%.

■ Количество устройств по приему платежных карт, тыс. единиц (на конец периода)

Рис. 8. Динамика количества устройств по обслуживанию платежных карт в РФ в 2019-2020 гг., III квартале 2020-2021 гг., тыс. ед.

Источник: составлено автором на основе [13]

На конец 2020 г. платежные карты в РФ обслуживало 4104 устройство, это больше, чем в 2019 г. на 20,7%. К концу III квартала 2021 г. произошло снижение показателя относительно

конца 2020 г. на 2,3%.

Далее рассмотрим показатели статистики по операциям с электронными денежными средствами (рис. 9, 10).

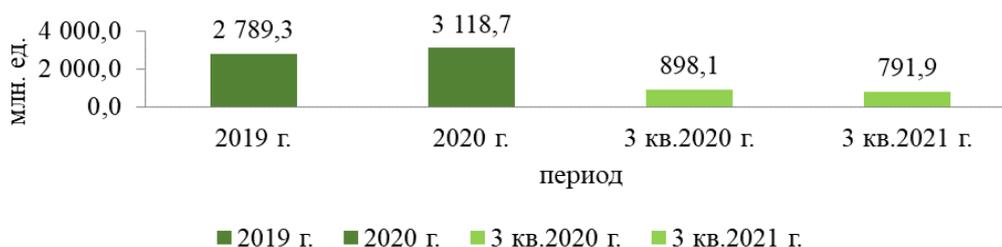

Рис. 9. Динамика количества совершенных операций по переводу электронных денежных средств в РФ в 2019-2020 гг., III квартале 2020-2021 гг., млн. ед.

Источник: составлено автором на основе [13]

В 2020 г. относительно 2019 г. выросло количество совершенных операций по переводу электронных денежных средств в РФ на 11,8%, в

III квартале 2021 г. относительно аналогичного периода предыдущего года снижение составило также 11,8%.

Рис. 10. Динамика объема совершенных операций по переводу электронных денежных средств в РФ в 2019-2020 гг., III квартале 2020-2021 гг., млрд.руб.

Источник: составлено автором на основе [13]

Объем совершенных операций по переводу электронных денежных средств в 2020 г. снизился относительно 2019 г. на 7%, а в III квартале 2021 г. относительно аналогичного периода предыдущего года рост показателя составил 37,5%.

Далее проведем анализ проблем безопасности цифровых банковских услуг. Динамику количества и объема операций без согласия клиентов можно представить следующим образом (рис. 11):

Рис. 11. Динамика мошеннических операций в банковском секторе в РФ в III квартале 2020-2021 гг.

Источник: составлено автором на основе [10]

Количество и объем операций без согласия клиентов в III квартале 2021 г. относительно аналогичного периода предыдущего года выросли соответственно на 40% и 18%.

Показатели по возвращенным средствам клиентам, потерянным в результате мошеннических операций, представим на следующей диаграмме (рис. 12).

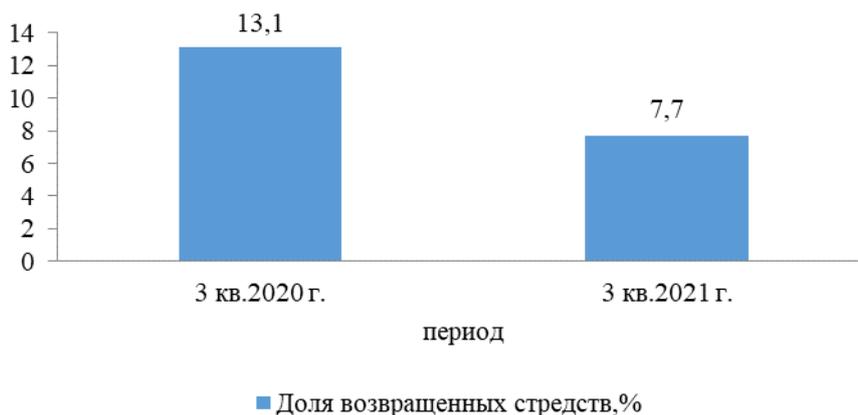

Рис. 12. Динамика доли возвращенных средств клиентам, потерянным в результате мошеннических операций в общем объеме в РФ в III квартале 2020-2021 гг., %

Источник: составлено автором на основе [10]

Как видно из представленных данных, доля возвращенных средств клиентам, потерянным в результате мошеннических операций в общем объеме за год, достаточно сильно снизилась. Что касается 2022 г., то в конце февраля – начале марта было зафиксировано снижение количества зарегистрированных мошеннических операций. Это может быть связано с тем, что значительная часть оборудования, которое использовалось мошенниками была зарегистрировано на Украине, а после начала военной операции российских войск в этой стране сотовые операторы изолировали свои сети от российских [7]. Несмотря на это, банкам необходимо учитывать, что мошенники постоянно совершенствуют свои методы кражи денег (могут поменять регион действия) и принимать соответствующие меры по предотвращению незаконных действий.

Выводы

Обобщая полученные результаты, можно сделать определенные выводы. Инвестиции в цифровизацию могут помочь банкам увеличить свои доходы, эффективность деятельности и прибыль. Они дадут возможность клиентам получать более качественные и удобные банковские услуги. Основными банковскими технологиями цифровизации в Индустрии 4.0. являются: искусственный интеллект, роботизация, оптическое распознавание символов, чат-боты, массивы данных. Обязательным атрибутом любого банка в настоящее время является дистанционное обслуживание через сайты и

мобильные сервисы.

Анализ показателей развития цифровизации банковских услуг в России показал, что в последние годы происходило сокращение учреждений банковской системы, операторов по переводу денежных и электронных денежных средств, количества платежных систем, рост доли безналичных платежей в розничном обороте, количества счетов с дистанционным доступом, количества и объемов денежных переводов, количества платежных карт и устройств по их обслуживанию. То есть в последние годы банки все более активно развивают свои цифровые сервисы. В то же время негативной тенденцией является рост числа мошеннических операций в банковском секторе и ущерба от них.

С учетом сложной политической и экономической ситуации в банковской сфере, вызванной санкциями, напрямую затрагивающими банковский сектор России, банкам необходимо принять все возможные меры для обеспечения устойчивости данного сектора, применяя меры по развитию цифровых бизнес-моделей. Способами, с помощью которых банки могут это сделать являются: развитие сотрудничества с техническими фирмами, инвестирование в автоматизацию, чтобы повысить удобство банковских услуг и снизить затраты, обеспечение максимального уровня безопасности и защищенности финансовых ландшафтов, создание новых продуктов, отвечающих возникающим потребностям клиентов.

Литература

1. Артеменко Д.А., Зенченко С.В. Цифровые технологии в финансовой сфере: эволюция и основные тренды развития в России и за рубежом // *Финансы: теория и практика*. 2021. № 25. С. 90 – 101.
2. Бубнова Ю.Б. Трансформация бизнес-модели банка в условиях цифровой экономики // *Известия Байкальского государственного университета*. 2019. № 29. С. 425 – 433.
3. Демидова С.Е. Финансовая система в условиях цифровой трансформации экономики // *Научный вестник Южного института менеджмента*. 2020. № 1. С. 47 – 53.
4. Дудин М.Н., Шкодинский С.В., Усманов Д.И. Ключевые тенденции и закономерности развития цифровых бизнес-моделей банковских сервисов в индустрии 4.0 // *Финансы: теория и практика*. 2021. № 25. С. 59 – 78.
5. Котляров И.Д. Цифровая трансформация финансовой сферы: содержание и тенденции // *Управленец*. 2020. №11. С.72-81.
6. Кузьмина Ю.И., Семенов Н.А. Влияние цифровизации на трансформацию банковской системы России // *Право, экономика и управление: актуальные вопросы*. 2020. С. 18 – 22.
7. «Лаборатория Касперского»: за минувшую неделю количество мошеннических звонков сократилось в четыре раза. <https://www.gazeta.ru/tech/news/2022/03/01/17363767.shtml?updated>
8. Миронова Д.Д., Шершова Е.В. Развитие современных банковских технологий в условиях цифровой трансформации экономики РФ // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2020. № 4-3. С. 378 – 384.
9. Никонец О.Е., Попова К.А. Дистанционное банковское обслуживание как элемент экосистемы современного банка // *Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева*. 2020. № 2. С. 280 – 292.
10. Обзор отчетности об инцидентах информационной безопасности при переводе денежных средств. http://www.cbr.ru/analytics/ib/review_3q_2021/
11. Пельх В.Я. Финансы 4.0 как идея цифровой трансформации финансовой сферы // *Мир экономики и управления*. 2020. № 20. С. 134 – 148.
12. Петрова Л.А., Кузнецова Т.Е. Цифровизация банковской системы: цифровая трансформация среды и бизнес-процессов // *Финансовый журнал*. 2020. № 12. С. 91 – 101.
13. Статистика национальной платежной системы. <https://cbr.ru/statistics/nps/psrf/>
14. Уровень цифровизации банковских услуг. <https://www.banki.ru/news/research/?id=10950478>

References

1. Artemenko D.A., Zenchenko S.V. *Cifrovye tekhnologii v finansovoj sfere: evolyuciya i osnovnye trendy razvitiya v Rossii i za rubezhom*. *Finansy: teoriya i praktika*. 2021. № 25. S. 90 – 101.
2. Bubnova YU.B. *Transformaciya biznes-modeli banka v usloviyah cifrovoj ekonomiki*. *Izvestiya Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta*. 2019. № 29. S. 425 – 433.
3. Demidova S.E. *Finansovaya sistema v usloviyah cifrovoj transformacii ekonomiki*. *Nauchnyj vestnik YU-zhnogo instituta menedzhmenta*. 2020. № 1. S. 47 – 53.
4. Dudin M.N., SHkodinskij S.V., Usmanov D.I. *Klyuchevye tendencii i zakonomernosti razvitiya cifrovyh biznes-modelej bankovskih servisov v industrii 4.0*. *Finansy: teoriya i praktika*. 2021. № 25. S. 59 – 78.
5. Kotlyarov I.D. *Cifrovaya transformaciya finansovoj sfery: sodержanie i tendencii*. *Upravlenec*. 2020. №11. S.72-81.
6. Kuz'mina YU.I., Semenov N.A. *Vliyanie cifrovizacii na transformaciyu bankovskoj sistemy Rossii*. *Pravo, ekonomika i upravlenie: aktual'nye voprosy*. 2020. S. 18 – 22.
7. «Laboratoriya Kasperskogo»: *za minuvshuyu nedelyu kolichestvo moshennicheskikh zvonkov sokratilos' v chetyre raza*. <https://www.gazeta.ru/tech/news/2022/03/01/17363767.shtml?updated>
8. Mironova D.D., SHershova E.V. *Razvitie sovremennyh bankovskih tekhnologij v usloviyah cifrovoj transformacii ekonomiki RF*. *Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava*. 2020. № 4-3. S. 378 – 384.
9. Nikonec O.E., Popova K.A. *Distancionnoe bankovskoe obsluzhivanie kak element ekosistemy sovremennogo banka*. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva*. 2020. № 2. S. 280 – 292.
10. *Obzor otchetnosti ob incidentah informacionnoj bezopasnosti pri perevode denezhnyh sredstv*. http://www.cbr.ru/analytics/ib/review_3q_2021/
11. Pelyh V.YA. *Finansy 4.0 kak ideya cifrovoj transformacii finansovoj sfery*. *Mir ekonomiki i upravleniya*. 2020. № 20. S. 134 – 148.

12. Petrova L.A., Kuznecova T.E. *Cifrovizaciya bankovskoj sistemy: cifrovaya transformaciya sredy i biznes-processov. Finansovyy zhurnal. 2020. № 12. S. 91 – 101.*
13. *Statistika nacional'noj platezhnoj sistemy.* <https://cbr.ru/statistics/nps/psrf/>
14. *Uroven' cifrovizacii bankovskih uslug.* <https://www.banki.ru/news/research/?id=10950478>

DEVELOPMENT OF DIGITAL BUSINESS MODELS OF BANKING SERVICES IN INDUSTRY 4.0

*Minakov A.V., Doctor of Economic Sciences
(Advanced Doctor), Professor,
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation named after V.Ya. Kikotya*

Abstract: the relevance of the problem under study is due to the fact that digital business models of banking services are important for the banking sector, as they allow you to provide customers with advanced services, provide convenience for customers, help save their time, facilitate calculations, and allow you to analyze data. Due to digitalization, banks reduce human errors, save resources, improve the quality and speed of customer service processes and other banking processes. To thrive and dominate the financial market, banks need to constantly improve digital business models.

The purpose of this study is to study the main trends in the development of digital business models of banking services in Industry 4.0. The object of the study is the banking sector. The subject of the study is the use of digital business models in banks.

The study analyzed indicators characterizing the use of digital business models in Russian banks in 2019-2021. The economic and statistical method of the study is based on the indicators of the Central Bank of the Russian Federation.

Practical significance: the materials of the article have practical value for improving digital business models of banking services.

Keywords: banking technologies, digitalization, digitisation, digital business model, electronic services, remote service

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕКЛАМНОЙ КАМПАНИИ

*Шибаршина О.Ю., кандидат социологических наук, доцент,
Филиал Московского университета им. С.Ю. Витте в г. Рязани*

Аннотация: цель данной научной статьи – исследование и систематизация подходов, используемых при оценке эффективности рекламной кампании. В качестве основного метода исследования автором был использован синтез номотетического (исследование типологических, повторяющихся явлений) и идиографического (исследование структурных взаимосвязей явления) подходов как наиболее результативный способ более полного охвата инструментов, используемых при оценке эффективности рекламы, а также экономико-математические и экономико-статистические методы. По результатам проведенного исследования автором получены результаты, характеризующиеся научной новизной – осуществлена систематизация методов и подходов оценки эффективности рекламной деятельности со сравнительным анализом эффективности и перспектив применения каждого из них. Автором рассмотрены основные стратегии рекламной кампании и их элементы, показана их взаимосвязь и взаимозависимость. Определена специфика эффективности рекламной кампании, подразумевающая суммарный эффект рекламной стратегии, коммуникативной эффективности и медийной эффективности. На основании проведенного исследования формулируется вывод о том, что корректную оценку эффективности рекламной кампании возможно провести при условии изначально заданных корректных количественных значений целей данной деятельности, что является важным с точки зрения менеджмента, стратегии и конкурентоспособности современной организации.

Ключевые слова: рекламная кампания, эффективность рекламной кампании, рекламодатель, показатели оценки эффективности, рекламные коммуникации, факторы рынка

Введение

Важным показателем осуществления рекламной деятельности является ее эффективность, то есть результаты изменений потребительского спроса, соотнесенные с затратами, вызвавшими эти изменения.

Цель данной работы – исследование и систематизация подходов, используемых при оценке эффективности рекламной кампании.

Гипотеза исследования – корректную оценку эффективности рекламной кампании возможно провести при условии изначально заданных корректных количественных значений целей данной деятельности, что является важным с точки зрения менеджмента, стратегии и конкурентоспособности современной организации.

В качестве основного метода исследования автором был использован синтез номотетического (исследование типологических, повторяющихся явлений) и идиографического (исследование структурных взаимосвязей явления) подходов как наиболее результативный способ более полного охвата инструментов, используемых при оценке эффективности рекламы, а также экономико-математические и экономико-статистические методы.

При определении эффективности рекламной деятельности могут возникнуть следующие проблемы:

- далеко не все результаты воздействия реклам-

ной кампании и не всегда можно учесть и измерить;

- не всегда те результаты, которые можно измерить, поддаются стоимостной оценке;

- не всегда можно точно определить результат реализации конкретной рекламной кампании, а не других маркетинговых мероприятий [1].

Следовательно, в тех случаях, которые попадают под указанные ограничения, определить эффективность рекламных мероприятий весьма проблематично, а зачастую и просто невозможно. Хотя стоит отметить, что во многих случаях в каждый данный момент для субъектов рекламного рынка возможно не столь уж и важно некое абсолютное значение достигнутого эффекта (хотя возможно нужно именно оно), а их интересует лишь сопоставление собственных показателей с показателями конкурентов, либо динамика данного показателя самой фирмы (например, нынешний уровень по сравнению с предыдущим), либо и то, и другое [11].

Основная часть

Анализ эффективности рекламной кампании целесообразнее всего начинать с эффективности ее отдельных элементов. Иными словами, в первую очередь должен быть рассмотрен весь набор элементов, собственно и формирующих эффективность кампании, и определен их вклад в эффективность рекламной кампании в целом. Причем рассмотрение этих элементов – стратегии

рекламной кампании, рекламной продукции и размещения рекламы – может осуществляться как бы по двум направлениям:

- с одной стороны, по каждому элементу необходимо выяснить, как определяется его эффективность, каким образом и в каких единицах она измеряется, каково значение данного элемента, удельный вес для эффективности рекламной кампании в целом;

- с другой стороны, необходимо выявить, как соотносятся и взаимодействуют между собой указанные элементы, и что происходит, если меняются параметры некоторых из них [8].

Но на конечную эффективность рекламной кампании воздействует также множество факторов, не имеющих или почти не имеющих никакого отношения ни к качеству разработки стратегии рекламной кампании, ни к креативу, ни к медиаплану. Поэтому следующим шагом является выделение подобных факторов, их классификация и выяснение механизма их воздействия. Объединение механизма функционирования этих факторов с взаимодействующими между собой элементами рекламной кампании позволяет построить описательную модель формирования эффективности рекламной кампании [4]. Полученная модель дает возможность сопоставлять между собой различные рекламные кампании, выявляя их плюсы и минусы, и в дальнейшем их корректировать.

Поскольку важнейшей составляющей для определения эффективности рекламной кампании является цель данной кампании, то естественно, необходимо понимание типов целей, которые могут быть сформированы в рамках различных рекламных кампаний. Очевидно, что чем сложнее цель рекламной кампании, тем труднее ее достичь, и тем больше усилий (включая финансовые) она потребует [3]. Таким образом, формируется некоторая пирамида целей, или иерархия эффектов, в основании чего находятся наиболее легко достижимые цели с максимальным охватом целевой аудитории, а на вершине, напротив, сравнительно небольшая аудитория с серьезными целями, которые чаще всего сводятся к продажам рекламируемого товара [9].

Выяснив, каким образом формируется эффективность рекламной кампании, и какие цели могут ставиться перед рекламными кампаниями, далее логично перейти к рассмотрению вопроса о расчете эффективности рекламных кампаний. По типам рекламных кампаний существует достаточно ограниченное количество. Все они в конечном итоге сводятся либо к завоеванию определенных позиций (в соответствии с теми целями, которые

провозглашены в рамках рекламной кампании), либо к их усилению, либо к удержанию. Следовательно, эффективность конкретной рекламной кампании, под которой, как было сказано выше, подразумевается соотношение степени достижения цели, поставленной в рамках данной рекламной кампании, и затрат на достижение данной цели, вполне корректно может рассчитываться.

Таким образом, получаем следующую конструкцию: если существует возможность рассчитать эффективность конкретной рекламной кампании и сопоставить ее конечный результат с соответствующими результатами других кампаний, то с поправкой на цели конкретной рекламной кампании через эффективность отдельных элементов рекламной кампании и факторы, воздействующие на конечную эффективность, можно определить конкретные шаги по повышению эффективности рекламной кампании [11]. Что, собственно говоря, и требуется рекламодателям и рекламным агентствам.

Прежде чем начать детально рассчитывать эффективность в рамках конкретных рекламных кампаний, необходимо понять сам механизм формирования эффективности рекламной кампании. При этом следует попытаться дать описание всего указанного процесса, чтобы сформировать четкое представление о том, каким образом и за счет каких факторов создается данная эффективность. Нагляднее всего это можно сделать при помощи математической модели, которая последовательно описывает процесс формирования эффективности рекламной кампании в комплексе, показывает все "слагаемые успеха" кампании, выделяет различные факторы, оказывающие существенное воздействие на результативность рекламной кампании, устанавливает рамки действия данных факторов и т.д. Единственное, от чего здесь следует предостеречь, так это от восприятия предлагаемой описательной математической модели в качестве прикладного инструментария для расчета конкретных показателей эффективности конкретных рекламных кампаний.

Итак, рекламная кампания включает в себя три основных элемента – стратегию рекламной кампании, рекламную продукцию и размещение рекламы [5], а эффективность рекламной кампании, соответственно, является результатом объединения эффективности этих трех элементов. Эффективность рекламной продукции обычно называют коммуникативной эффективностью, а эффективность размещения рекламной информации в средствах ее распространения – медийной эффективностью [2]. Здесь сразу же возникает как минимум

два взаимосвязанных между собой вопроса: во-первых, каков вклад каждого из элементов в суммарную эффективность кампании, насколько "равноправны" они между собой и, во-вторых, каким образом объединить результаты по каждому из составляющих элементов.

В принципе с некоторой степенью достоверности можно определить эффективность каждой составляющей эффективности рекламной кампании. Но можно ли утверждать, что какой-то элемент рекламной кампании имеет большее для нее значение, нежели два остальных, или же они абсолютно равноправны между собой? Кстати, а на основании какого критерия следует определять "важность" того или иного элемента?

Попробуем теперь несколько формализовать расчет эффективности рекламной кампании.

Эффективность рекламной кампании (если считать, что воздействие всех прочих факторов – внутренних факторов фирмы, факторов рынка и факторов-регуляторов рекламной деятельности – остается постоянным) зависит от эффективности рекламной стратегии (s), коммуникативной эффективности (c) и медийной эффективности (m), то есть представляет собой некоторую функцию от трех переменных - $f(s, c, m)$ [7]. Но каким образом могут объединяться между собой значения эффективности отдельных элементов рекламной кампании в общее значение эффективности рекламной кампании? Совершенно очевидно, что чем выше эффективность каждого из элементов рекламной кампании, тем выше и эффективность всей рекламной кампании, и наоборот. Можно ли утверждать, что здесь имеет место линейная зависимость, при которой любое изменение эффективности одного из элементов рекламной кампании ведет к прямопропорциональному изменению эффективности рекламной кампании в целом? Иными словами, можно ли утверждать, что функция $f(s, c, m)$ может быть описана следующим уравнением:

$$K = s \times c \times m, \quad (1)$$

где K – эффективность рекламной кампании;
 s – эффективность рекламной стратегии;
 c – коммуникативная эффективность;
 m – медийная эффективность [6].

Если мы полагаем, что все три составных элемента рекламной кампании абсолютно равноправны при формировании эффективности рекламной кампании, то подобное допущение правомерно, если же считаем, что это всего лишь частный случай, к тому же встречающийся скорее в теории, нежели на практике, то от линейной зависимости в

данном случае придется отказаться. Думается, что последний подход является более реалистичным.

Более точной будет трансформация абстрактной функции $f(s, c, m)$ в более развернутое уравнение:

$$K = \alpha s \times \beta c \times \gamma m, \quad (2)$$

при $\alpha + \beta + \gamma = 1$,

$$\alpha \geq 0, \beta \geq 0, \gamma \geq 0,$$

$$0 < s_{\min} < s < s_{\max},$$

$$0 < c_{\min} < c < c_{\max},$$

$$0 < m_{\min} < m < m_{\max},$$

α, β, γ – удельные веса соответственно рекламной стратегии, рекламной продукции и размещения рекламы в формировании эффективности рекламной кампании;

$s_{\min}, c_{\min}, m_{\min}$ – предельно минимальные значения эффективности соответственно рекламной стратегии, рекламной продукции и размещения рекламы в рамках конкретной рекламной кампании;

$s_{\max}, c_{\max}, m_{\max}$ – максимально возможные значения эффективности соответственно рекламной стратегии, рекламной продукции и размещения рекламы в рамках конкретной рекламной кампании.

Смысл формулы (2) достаточно прозрачен: влияние каждого элемента рекламной кампании на эффективность самой кампании зависит от двух параметров – эффективности самого данного элемента (фактически от его качества, а точнее его соответствия тем требованиям, которые ставятся перед ним в рамках данной рекламной кампании) и удельного веса данного элемента в его участии в формировании эффективности рекламной кампании в целом. При этом совершенно очевидно, что эффективность ни одного из элементов не может быть равной 0 (она даже не должна опускаться ниже определенного уровня), в то время как удельный вес отдельных элементов в формировании эффективности рекламной кампании в некоторых случаях вполне может равняться 0. Последнее будет означать, что в рамках данной рекламной кампании отдельный элемент на практике не оказывает никакого воздействия на эффективность рекламной кампании в целом.

На конечную эффективность рекламной кампании помимо эффективности рекламной стратегии и коммуникативной и медийной эффективности, равных K , самое непосредственное и весьма существенное влияние оказывает и целый ряд факторов, о которых уже неоднократно говорилось выше – внутренние факторы фирмы, факторы рынка и факторы-регуляторы рекламной деятельности. Данные факторы, в отличие от показателей эффек-

тивности отдельных элементов рекламной кампании (s , c , m), могут между собой складываться. Например, вполне возможна ситуация, когда внутренние факторы активно содействуют существенному повышению конечной эффективности конкретной рекламной кампании, но на рынке в это время развиваются не очень благоприятные обстоятельства (к примеру, наблюдается падением платежеспособного спроса населения), а государство "закручивает гайки" на рекламном рынке. Здесь, скорее всего, существенные плюсы по первой группе факторов в значительной степени будут уменьшены за счет негативного воздействия факторов второй и особенно третьей группы.

Разумеется, и у этих факторов есть некоторые ограничения. Так, внутренние факторы фирмы должны иметь хотя бы некоторое положительное значение, пусть на немного, но, все же, отличаясь от нуля, поскольку, если рекламодатель сам вообще ничего не делает на рекламном рынке, даже не принимает решения о начале рекламной кампании и не имеет для ее проведения никаких ресурсов, то все остальные факторы и показатели, раз уж рекламная кампания как таковая отсутствует, можно не рассматривать вообще. Примерно то же можно сказать и о факторах рынка и о факторах-регуляторах рекламной деятельности – они в своей совокупности также должны давать возможность рекламному рынку функционировать: если платежеспособный спрос населения близок к нулю, если в стране отсутствуют рекламные структуры (факторы рынка) или же вообще запрещена или почти запрещена реклама (факторы-регуляторы рекламной деятельности), то ни о какой эффективности рекламных кампаний, да и о самих рекламных кампаниях фактически говорить не приходится [10].

В качестве подобного абсурдного, но имевшего место в действительности примера можно напомнить о "рекламных кампаниях" в период жесточайшего и всеобщего дефицита в недавнем советском прошлом: лозунги "Храните деньги в сберегательной кассе!" или "Летайте самолетами Аэрофлота" в условиях фактического запрета на рекламу не имели никакого отношения к рекламе в нормальном смысле этого слова и представляли собой скорее пропаганду, а об их эффективности можно только догадываться. Иными словами, и факторы рынка и факторы-регуляторы, каждый по отдельности в принципе могут иметь некоторые отрицательные значения, которые снижают положительный эффект рекламной кампании, но эти значения не должны достигать величин, фактически запрещающих рекламную деятельность.

Ограничений сверху (то есть верхнего максимального предела) по указанным факторам в рамках практического рекламного бизнеса быть не должно, так как рекламодатель никогда не может иметь абсолютно максимальной величины ресурсов, не может полностью "на все 100" их использовать, на рынке всегда есть ограничения по потреблению, фактически всегда присутствуют конкуренты, а государство, даже самое "продвинутое" и либеральное с точки зрения вмешательства в бизнес, не может не вводить каких-либо ограничений, хотя бы для создания "правил игры" на данном рынке.

Таким образом, три указанные группы факторов можно объединить в рамках следующей формулы:

$$F = ff + fm + fr, \quad (3)$$

где F – суммарное воздействие факторов;

ff – влияние внутренних факторов фирмы-рекламодателя;

fm – влияние факторов рынка;

fr – влияние факторов-регуляторов рекламной деятельности.

Сведя вместе формулы (2) и (3), получаем следующую результирующую функцию:

$$E = K \times F = [s\alpha \times c\beta \times m\chi] \times [ff + fm + fr] \quad (4)$$

где E – конечная эффективность рекламной кампании;

Итак, мы получили достаточно общую модель, описывающую процесс формирования эффективности конкретной рекламной кампании. В данной модели учтены:

- во-первых, качество разработки и реализации всех составных частей рекламной кампании (s , c , m), то есть то, насколько удачны решения по разработке рекламной стратегии, рекламной продукции и ее размещению, а также их реализация на практике;

- во-вторых, удельные веса (α , β , χ), то есть значимость составных элементов рекламной кампании для формирования ее суммарной эффективности в рамках отдельной рекламной кампании;

- в-третьих, различные группы факторов, влияющие на конечную эффективность рекламной кампании (ff , fm , fr) - внутренние факторы фирмы, учитывающие различные ресурсы рекламодателя и степень реализации этих ресурсов, факторы рынка, воздействующие на эффективность рекламной кампании с учетом ситуации на рынке в целом, на данном отраслевом и/или региональном рынке и на рекламном рынке в частности, и факторы-регуляторы рекламного рынка, устанавливающие определенные "правила игры" на нем.

Заключение

Таким образом, оценка эффективности рекламной деятельности является значимой проблемой современного менеджмента и маркетинга современных коммерческих организаций. Рекламная кампания требует соответствующих затрат, а показатели ее эффективности не всегда представляются возможным спрогнозировать и измерить. В данной научной статье рассмотрены основные стратегии рекламной кампании и их элементы, показана их взаимосвязь и взаимозависимость. Определена специфика эффективности рекламной кампании, подразумевающая суммарный эффект рекламной стратегии, коммуникативной эффек-

тивности и медийной эффективности. При этом на конечную эффективность рекламной кампании существенное влияние оказывает и целый ряд факторов, таких как внутренние факторы фирмы, факторы рынка и факторы-регуляторы рекламной деятельности. Представляется важным, что эффективность рекламной деятельности может определяться как в абсолютной, так и в относительной форме. Окончательную корректную оценку эффективности рекламной деятельности рекламодателя можно сделать только в том случае, если изначально заданы корректные количественные значения цели данной деятельности, что на практике встречается не очень часто.

Литература

1. Бурькин Е.С. Алгоритм использования конкурентных преимуществ продукта в рекламных коммуникациях // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1, Экономика и управление. 2019. № 2 (29). С. 94 – 100. DOI 10.21777/2587-554X-2019-2-94-100
2. Кострова Ю.Б. Влияние рекламы на формирование здорового образа жизни // Инновационные технологии в менеджменте: управленческий и социальный аспекты: материалы международной научно-практической конференции. Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2021. С. 148 – 153.
3. Кострова Ю.Б., Ляцук Ю.О., Шибаришина О.Ю. Бренд-менеджмент / Под общ. ред. Ю.Б. Костровой. Курск: ЗАО "Университетская книга", 2020. 172 с.
4. Кострова Ю.Б., Ляцук Ю.О., Шибаришина О.Ю. Формирование потребительского поведения молодежи средствами рекламы: монография / под общ. ред. Ю.Б. Костровой. М.: изд. ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2021. 163 с.
5. Кострова Ю.Б. Исследование мотивов потребления органических продуктов // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1, Экономика и управление. 2021. № 3 (38). С. 59 – 64. DOI 10.21777/2587-554X-2021-3-59-64
6. Паньшин Б.Н., Серебряков Д.А. Методологические и методические аспекты оценки социальной и экономической эффективности социальных новшеств // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1, Экономика и управление. 2020. № 2 (33). С. 7 – 14. DOI 10.21777/2587-554X-2020-2-7-14
7. Саттарова И.В. Оценка эффективности рекламы // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 119. С. 126 – 129.
8. Туарменский В.В., Шибаришина О.Ю. Исследование психологической эффективности печатной рекламы // Потенциал роста современной экономики: возможности, риски, стратегии: Материалы V международной научно-практической конференции. Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2018. С. 503 – 509.
9. Швайка О.И. Система управления маркетинговыми технологиями продвижения в компании // Современные технологии в науке и образовании – СТНО-2021: Сборник трудов IV Международного научно-технического форума. Рязань: РГРТУ имени В.Ф. Уткина, 2021. С. 66 – 72.
10. Шибаришина О.Ю. К вопросу об экономической эффективности эко-маркетинга // Проблемы конкурентоспособности потребительских товаров и продуктов питания: сборник научных статей 2-й Международной научно-практической конференции. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. С. 444 – 446.
11. Lehner M., O. Mont and E. Heiskanen (2016), 'Nudging – A promising tool for sustainable consumption behaviour?' // Journal of Cleaner Production. № 134 (Part A). P. 169.

References

1. Burykin E.S. *Algoritm ispol'zovaniya konkurentnyh preimushchestv produkta v reklamnyh kommunikacijah. Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.YU. Vitte. Seriya 1, Ekonomika i upravlenie. 2019. № 2 (29). S. 94 – 100. DOI 10.21777/2587-554X-2019-2-94-100*
2. Kostrova YU.B. *Vliyanie reklamy na formirovanie zdorovogo obraza zhizni. Innovacionnye tekhnologii v menedzhmente: upravlencheskij i social'nyj aspekty: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Moskva: Moskovskij universitet im. S.YU. Vitte, 2021. S. 148 – 153.*
3. Kostrova YU.B., Lyashchuk YU.O., SHibarshina O.YU. *Brend-menedzhment. Pod obshch. red. YU.B. Kostrovoj. Kursk: ZAO "Universitetskaya kniga", 2020. 172 s.*
4. Kostrova YU.B., Lyashchuk YU.O., SHibarshina O.YU. *Formirovanie potrebitel'skogo povedeniya molodezhi sredstvami reklamy: monografiya. pod obshch. red. YU.B. Kostrovoj. M.: izd. CHOUVO «MU im. S.YU. Vitte», 2021. 163 s.*
5. Kostrova YU.B. *Issledovanie motivov potrebleniya organicheskikh produktov. Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.YU. Vitte. Seriya 1, Ekonomika i upravlenie. 2021. № 3 (38). S. 59 – 64. DOI 10.21777/2587-554X-2021-3-59-64*
6. Pan'shin B.N., Serebryakov D.A. *Metodologicheskie i metodicheskie aspekty ocenki social'noj i ekonomicheskoy effektivnosti social'nyh novshestv. Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.YU. Vitte. Seriya 1, Ekonomika i upravlenie. 2020. № 2 (33). S. 7 – 14. DOI 10.21777/2587-554X-2020-2-7-14*
7. Sattarova I.V. *Ocenka effektivnosti reklamy. Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena. 2009. № 119. S. 126 – 129.*
8. Tuarmenskij V.V., SHibarshina O.YU. *Issledovanie psihologicheskoy effektivnosti pechatnoj reklamy. Potencial rosta sovremennoj ekonomiki: vozmozhnosti, riski, strategii: Materialy V mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Moskva: Moskovskij universitet im. S.YU. Vitte, 2018. S. 503 – 509.*
9. SHvajka O.I. *Sistema upravleniya marketingovymi tekhnologiyami prodvizheniya v kompanii. Sovremennye tekhnologii v nauke i obrazovanii – STNO-2021: Sbornik trudov IV Mezhdunarodnogo nauchno-tekhnicheskogo foruma. Ryazan': RGRU imeni V.F. Utkina, 2021. S. 66 – 72.*
10. SHibarshina O.YU. *K voprosu ob ekonomicheskoy effektivnosti eko-marketinga. Problemy konkurentosposobnosti potrebitel'skih tovarov i produktov pitaniya: sbornik nauchnyh statej 2-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Kursk: YUgo-Zapadnyj gosudarstvennyj universitet, 2020. S. 444 – 446.*
11. Lehner M., O. Mont and E. Heiskanen (2016), 'Nudging – A promising tool for sustainable consumption behaviour?' *Journal of Cleaner Production. № 134 (Part A). P. 169.*

EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF AN ADVERTISING CAMPAIGN

Shibarshina O.Yu., Candidate of Sociological Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Ryazan branch of Moscow Witte University

Abstract: the purpose of this scientific article is to study and systematize the approaches used in evaluating the effectiveness of an advertising campaign. As the main research method, the author used the synthesis of nomotetic (the study of typological, recurring phenomena) and idiographic (the study of structural relationships of the phenomenon) approaches as the most effective way to more fully cover the tools used in evaluating the effectiveness of advertising, as well as economic-mathematical and economic-statistical methods. Based on the results of the study, the author obtained results characterized by scientific novelty – systematization of methods and approaches for evaluating the effectiveness of advertising activities with a comparative analysis of the effectiveness and prospects for the application of each of them. The author considers the main strategies of an advertising campaign and their elements, shows their interrelation and interdependence. The specifics of the effectiveness of the advertising campaign are determined, implying the total effect of the advertising strategy, communicative efficiency and media efficiency. Based on the conducted research, the conclusion is formulated that a correct assessment of the effectiveness of an advertising campaign can be carried out provided that the correct quantitative values of the goals of this activity are initially set, which is important from the point of view of management, strategy and competitiveness of a modern organization.

Keywords: advertising campaign, advertising campaign effectiveness, advertiser, performance evaluation indicators, advertising communications, market factors

ДОХОДЫ И РАСХОДЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИ УПРОЩЁННОЙ СИСТЕМЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ (УСН)

Янь Мин Цзе, аспирант,

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Аннотация: в представленной статье проводится детальный анализ доходов и расходов, которые являются таковыми в рамках упрощенной системы налогообложения в соответствии с налоговым законодательством, а также анализ ограничений, установленных сегодня для плательщиков налогов по данной системе. Установлено, что к их числу относят максимальный размер дохода и стоимость основных средств, иные виды ограничений могут быть установлены в зависимости от вида деятельности налогоплательщика. Изучены виды налогов, от уплаты которых освобождается налогоплательщик при УСН, прописаны виды доходов и расходов при УСН, отмечается их исчерпывающий характер. Отмечается, что учет расходов в будущем позволит снизить налоговую базу на сумму расходов, однако в данном случае должны соблюдаться все требования, которые содержатся в действующем налоговом законодательстве. В рамках проведенного исследования автор выявляет ряд несовершенств законодательства в рассмотренной сфере. В частности, формулируется вывод об отсутствии надлежащего экономического обоснования порядка признания расходов при УСН, не включении в список расходов, позволяющих снизить налоговую базу некоторых оправданных расходов, не ясности ряда ограничений при использовании УСН. В связи с этим, автор приходит к выводу о необходимости совершенствования ряда норм и положений налогового законодательства в целях его оптимизации для лиц, использующих данную систему налогообложения. Отмечается, что рассмотренная система имеет широкую совокупность достоинств, однако некоторые пробелы действующего законодательства РФ существенно снижают ее эффективность, а также привлекательность.

Ключевые слова: упрощенная система налогообложения, расходы, доходы, налоговый кодекс

Для эффективного осуществления деятельности предпринимательского характера, особой значимостью обладает режим налогообложения, выбираемый предпринимателем при организации бизнеса. В российском налоговом законодательстве предусмотрены два вида налоговых режимов: общий и специальный. При общем режиме налогоплательщик обязан заплатить все налоги, при специальном – единый налог. Специальные налоговые режимы широко используются субъектами малого предпринимательства. Это во многом отличает российскую налоговую систему от налоговых систем остальных стран, где льготы для малого бизнеса встроены в налоговые законы при общем режиме налогообложения.

На современном этапе развития, предпринимателями нашей страны приоритет отдается упрощенной системе налогообложения (далее-УСН), однако в этом аспекте стоит учитывать тот факт, что данная система подходит не для всех, так как законодатель не разрешает использование УСН кому-либо, кроме малых организаций и индивидуальных предпринимателей (далее-ИП).

Кроме того, законодателем установлены некоторые ограничения, указанные им в Налоговом кодексе РФ (далее-НК РФ) и предусмотренные для тех субъектов, которые являются непосредственными пользователями УСН. Среди таких ограни-

чений можно выделить: максимальный размер дохода, среднесписочной численности и стоимости основных средств, при превышении которых применение налогового режима УСН является недопустимым. Кроме того, существуют определенные ограничения, связанные с видом деятельности налогоплательщика. Например, на УСН не вправе перейти кредитные и страховые организации, организации игорного бизнеса и производители подакцизных товаров.

В НК РФ прямо сказано о том, что налогоплательщики УСН будут освобождаться от уплаты следующей совокупности налоговых платежей:

- налога на имущество организаций, однако в качестве исключения выступают объекты недвижимого имущества, стоимость которых определяется в качестве кадастровой стоимости. Примером таких объектов выступают торговые помещения, офисы и прочее.

- НДС;

- налога на прибыль организаций, а также налога с дивидендов, так как в этом случае идет налогообложение по особым ставкам;

- налога на доходы физических лиц в отношении доходов индивидуального предпринимателя [2].

Представляется вполне естественным, что иные взносы и налоги уплачиваются согласно общим

положениям и нормам НК РФ.

Российский экономист Пансков В.Г. в своих научных трудах, пишет: «в случае, если налогоплательщик выбрал систему налогообложения, как УСН, в том числе, по модели «доходы минус расходы», со ставкой 15%, ему необходимо вести.

КУДиР. Кроме того, в наличии должна быть вся документация, которая в полной мере подтверждает осуществление расходов и их оплату. Налогоплательщик в этой ситуации обязан проводить кассовые операции на общих основаниях, равно как на общих основаниях сдавать статистическую и налоговую отчетности» [4].

Налогоплательщики также не освобождаются от выполнения обязанностей, которые предусмотрены сегодня для налоговых агентов. В частности, это может касаться необходимости уплаты НДС с доходов наемного персонала, НДС при взаимодействии с иностранными организациями, не открывшими постоянного представительства на территории РФ, налога на прибыль в части выплаты дивидендов акционерам. Также им в обязанности вменяется соблюдение всех норм, действующих в отношении лиц контролирующих органов, что действует в том случае, если они являются обладателями долей в контролируемых зарубежных компаниях.

Доход является неотъемлемым элементом всей финансовой системы организации.

В финансовой системе предприятия выделяют доходы от реализации и внереализационные доходы.

Доходы от реализации формируются за счет реализации населению товаров, а оказания им услуг и проведения работ. Как следствие, к доходам от реализации можно отнести денежные средства, которые были получены предпринимателем от продажи:

- тех или иных работ или определенных услуг;
- продукции, которая была произведена предпринимателем на предприятии;
- товаров, которые были приобретены у иных компаний и затем реализованы;
- своих прав на объекты недвижимого и движимого имущества.

Структура внереализационных расходов состоит из следующих элементов:

- работы, услуги и товары, которые получены на безвозмездной основе;
- дебиторские и кредиторские задолженности, которые были списаны;
- арендная плата, которая была получена от арендаторов по договору аренды;

– проценты в случае, если были предоставлены кредиты;

– прибыль, которая была получена от товарищеских сделок;

– прибыль, которая была получена от долевого участия в долевым проекте;

– денежные санкции, полученные от контрагентов, нарушивших договор.

Стоит отметить, что в рамках УСН доходы всегда будут определяться кассовым методом. Впоследствии это будет означать тот факт, что в качестве даты регистрации полученных поступлений будет выступать их фактическая фиксация. В частности, это дата поступления дохода в кассу, равно как на расчетный счет [3].

Правовая регламентация учета доходов, получаемых в рамках УСН, в полной мере прописана в главе 346 НК РФ. Из анализа данной главы можно заключить, что сегодня разработаны определенные условия налогообложения по системе «доходы минус расходы» [2]. Например, можно заключить, что к затратам при УСН относят следующие виды затрат:

- расходы на логистику и транспорт;
- расходы на первоначальную закупку товаров, который затем реализуется;
- совокупность налоговых сборов кроме единого налога;
- услуги юридического и иного характера;
- арендные, а также лизинговые платежи;
- расходы на заработную плату сотрудникам, вознаграждения третьим лицам;
- совокупность затрат, возникающих в связи с командировками, страховками;
- ремонт, а также реконструкция помещений и зданий организации;
- расходы для покупки различных активов нематериального характера.

Важно понимать, что данный перечень является исчерпывающим, а внести в него изменения может только законодатель. При осуществлении данных расходов субъект предпринимательской деятельности должен соблюдать сроки хранения соответствующей документации. В частности, хранить такие документы необходимо не менее четырех лет [5].

Приходим к выводу, что при применении УСН, в частности, системы «доходы минус расходы», при расчете налога стоит учитывать определенные аспекты. Так, ИП должен учитывать не только размер дохода, который был им получен, но и сумму расходов, которые фактически были им понесены. Стоит отметить, что учет всех расходов предоставляет возможности для уменьшения

налоговой базы, однако не все затраты, которые были понесены ИП в практической деятельности, будут учитываться при расчете налога [1]. Так, налог будет уменьшен на сумму расходов только в том случае, если характер затрат находится в полном соответствии с теми требованиями, которые предъявляются к ним НК РФ. В соответствии с указанным документом, в рамках расчета налога будут учитываться только такие затраты, которые указаны в рамках закрытого списка, что прямо предусмотрено ст. 346.16 НК РФ. Как следствие, если того или иного расхода в списке нет, он не учитывается при расчете налогов.

Несмотря на тот факт, что перечень расходов, как уже отмечалось ранее, носит закрытый характер, между субъектами налоговых правоотношений достаточно часто возникают споры, которые непосредственно касаются правомерности учета определенных затрат [8].

С нашей точки зрения для того, чтобы избежать конфликтов с налоговыми органами, лучше всего предпринимателям при УСН руководствоваться не только положениями НК РФ, но и разъяснениями, предоставленными в документах Минфина, которые касаются непосредственно расходов к учёту УСН.

Так, согласно нормативным документам, Минфин запрещает ИП на УСН учитывать расходы на:

- проведение различного рода представительских мероприятий, к числу которых вполне можно отнести деловые встречи, прием деловых партнеров и так далее;
- вклады в уставной капитал организации, которые были внесены учредителями в имущественной форме;
- подписку на периодические издания даже в том случае, если их тематика находится в полном соответствии с деятельностью компании или организации;
- банковские услуги, которые непосредственно связаны с оформлением и последующей выдачей сотрудникам банковских карт для перечисления заработной платы;
- участие в конкурсах, тендерах и прочих аналогичных мероприятиях.

Все вышеуказанные затраты не дают права на уменьшение налоговой базы [6].

Данный порядок признания расходов при УСН не имеет достаточного экономического обоснования. В самом деле, почему требования к порядку признания расходов, прописанных при налогообложении прибыли (экономическая обоснованность, взаимосвязь с доходами, документальное подтверждение) распространяются на признание

расходов при УСН, а виды расходов признаются не полностью, даже если они отвечают всем вышеперечисленным критериям? Как представляется, было бы целесообразным унифицировать подходы к расходам и по аналогии с расходами по налогу на прибыль организаций оставить перечень расходов при УСН открытым. Таким образом, предприниматели и малые предприятия получат возможность расширения величины признаваемых расходов, что благоприятно отразится на финансовом состоянии бизнеса, придаст ему дополнительную финансовую устойчивость и снизит налоговые риски. Временно недополученный налог со временем будет компенсирован за счет роста бизнеса и, соответственно, его доходов. Реализация этого предложения снизит также стремление бизнеса увести часть своей деятельности в теневой сектор, и, напротив, будет способствовать легализации бизнеса.

Кроме того, при применении объекта доходы за вычетом расходы в некоторых случаях возникает обязанность уплаты минимального налога в размере 1% от дохода. Это положение реализуется в том случае, когда налог, исчисленный обычным путем, составит величину менее 1% от дохода. При кассовом методе подобное требование нередко приводит к тому, что у налогоплательщика просто может не хватить собственных средств для выполнения налогового обязательства. В этом случае источником налога станут заемные средства, что неизбежно приведет к снижению рентабельности и к сокращению производства, поскольку средства, запланированные для инвестирования, будут перенацелены на обслуживание кредитов. Не ясно также, как требование уплаты минимального налога согласуется с одним из принципов, установленных в первой части НК РФ, а именно: величина налогового обязательства должна учитывать фактическую способность налогоплательщика к уплате налогов. Было бы правильным рассмотреть вопрос о целесообразности сохранения минимального налога. Его отмена приведет к значительному снижению налогового риска у субъектов УСН.

Кроме того, некоторые ограничения при использовании УСН представляются излишними. Не ясен смысл ограничения по максимальной величине стоимости амортизируемого имущества, не понятно, чем руководствовался законодатель, когда запретил применение УСН для организаций, имеющих территориально-обособленные подразделения, что явно препятствует расширению их деятельности и вынуждает идти на уловки, создавая собственные клоны на других территориях.

Мне кажется, что налоговая политика должна быть, в том числе, нацелена на создание условия для развития бизнеса, а не для введения дополнительных препятствий.

Можно констатировать, что налогоплательщик, который выбрал УСН обладает рядом преимуществ, связанных с уплатой налоговых платежей. Однако при изучении данной системы налогообложения была выявлена совокупность трудностей, состоящих в правильном исчислении налоговой базы при системе «доходы минус расходы». На фоне того, что налоговая база находится в зависимости от величины расходов, очень важно учитывать затраты, которые были потрачены целевым образом, что позволит снизить налоговые риски и избежать необоснованного и дополнительного налогового контроля.

Данный специальный налоговый режим для предпринимателей и малого бизнеса является достаточно привлекательным в силу того, что позволяет существенно снизить налоговую нагрузку. Вместе с тем, он нуждается в совершенствовании,

что позволит ему динамично развиваться. Особенно в России, пострадавшей от эпидемии и войны, путем корректировки налоговой политики на снижение налогового бремени средне- и малообеспеченных слоев населения можно максимально повысить реальный уровень доходов населения. без увеличения нагрузки на бюджет оплаты труда предприятий.

Хорошие налоговые льготы и стимулы национального потребления могут придать эффективный новый импульс основной экономической деятельности страны. Воздействие эпидемии будет продолжаться, и экономическое строительство в стране не может быть прервано. Изучение маршрута действий, завершеного Китаем в 2020 году для достижения уровня благосостояния всех жителей, может стать ценным ориентиром для комплексного восстановления российской экономики. Российская экономика нужна учиться на собственном опыте, чтобы можно было значительно повысить эффект от налоговой реформы.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // *Собрание законодательства РФ*. 04.08.2014. № 31. ст. 4398
2. Налоговый кодекс РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 05.02.2021)
3. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (изм. и доп.) «О бухгалтерском учете» // *Собрание законодательства РФ*. 12.12.2011. № 50. ст. 7344.
4. Пансков В.Г. О принципах налогообложения // *Финансы*. 2018. № 1. С. 3 – 10.
5. Попонова Н.А. Об уровне налоговой нагрузки в России // *Финансовый бизнес*. 2016. № 2. С. 48 – 53.
6. Соколов М.О. О налоговой нагрузке в экономике России и зарубежных стран // *Экономист*. 2016. № 6. С. 77 – 89.
7. Сазонова И.М. Особенности бухгалтерского и налогового учета по упрощенной системе // *Аспирант и соискатель*. 2016. № 5. С. 16 – 18.
8. Шейнин Л.А. Формы бухгалтерского учета и учетно-экономическая наука // *Экономист*. 2016. № 11. – С. 73 – 80.

References

1. *Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 04.08.2014. № 31. st. 4398*
2. *Nalogovyj kodeks RF [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (data obrashcheniya: 05.02.2021)*
3. *Federal'nyj zakon ot 06.12.2011 № 402-FZ (izm. i dop.) «O buhgalterskom uchete». Sobranie zakonodatel'stva RF. 12.12.2011. № 50. st. 7344.*
4. *Panskov V.G. O principah nalogooblozheniya. Finansy. 2018. № 1. S. 3 – 10.*
5. *Poponova N.A. Ob urovne nalogovoj nagruzki v Rossii. Finansovyj biznes. 2016. № 2. S. 48 – 53.*
6. *Sokolov M.O. O nalogovoj nagruzke v ekonomike Rossii i zarubezhnyh stran. Ekonomist. 2016. № 6. S. 77 – 89.*

7. Sazonova I.M. *Osobennosti buhgalterskogo i nalogovogo ucheta po uproshchennoj sisteme. Aspirant i soiskatel'*. 2016. № 5. S. 16 – 18.

8. SHEjnin L.A. *Formy buhgalterskogo ucheta i uchethno-ekonomicheskaya nauka. Ekonomist*. 2016. № 11. – S. 73 – 80.

THE INCOME AND EXPENSES OF THE ORGANIZATION UNDER THE SIMPLIFIED TAXATION SYSTEM (STS)

*Yan Ming Tsze, Postgraduate,
Plekhanov Russian University of Economics*

Abstract: the presented article provides a detailed analysis of income and expenses, which are within the framework of the simplified taxation system in accordance with tax legislation, as well as an analysis of the restrictions established today for taxpayers under this system. It has been established that they include the maximum amount of income and the cost of fixed assets, other types of restrictions may be established depending on the type of activity of the taxpayer. The types of taxes from which the taxpayer is exempted under the simplified tax system are studied, the types of income and expenses under the simplified tax system are prescribed, their exhaustive nature is noted. It is noted that accounting for expenses in the future will reduce the tax base by the amount of expenses, however, in this case, all the requirements contained in the current tax legislation must be observed. As part of the study, the author reveals a number of imperfections in the legislation in this area. In particular, the conclusion is made about the lack of a proper economic justification for the procedure for recognizing expenses under the simplified tax system, not including in the list of expenses that allow reducing the tax base of some justified expenses, and the lack of clarity of a number of restrictions when using the simplified tax system. In this regard, the author comes to the conclusion that it is necessary to improve a number of norms and provisions of tax legislation in order to optimize it for persons using this taxation system. It is noted that the considered system has a wide range of advantages, however, some gaps in the current legislation of the Russian Federation significantly reduce its effectiveness and attractiveness.

Keywords: simplified tax system, expenses, income, tax code

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗРАБОТКИ ВЫСОКОВЯЗКИХ НЕФТЕЙ В РОССИИ

*Николайчук Л.А., кандидат экономических наук, доцент,
Горбатюк И.Г., аспирант,
Мокшина А.А.,
Санкт-Петербургский горный университет*

Аннотация: ввиду сокращения объемов добычи в Российской Федерации традиционных запасов нефти становится актуальной разработка месторождений с высоковязкой и трудноизвлекаемой нефтью, что сопряжено со значительными инвестиционными затратами и различного рода рисками ввиду отсутствия апробированных эффективных и современных технологий извлечения высоковязкой нефти. Кроме того, изменения в налоговом законодательстве в частности льготированной нефти вкуче с недостаточной дифференциацией налогообложения в области вязкой нефти приводит к снижению количества проектов, реализуемых в России. В статье авторы рассматривают проблемы разработки месторождений высоковязкой нефти и предлагают усовершенствовать механизм расчета НДС с поправкой в зависимости от вязкости добываемой нефти с целью уменьшения себестоимости добычи при достижении ее критических значений. Предлагается использование подхода с учетом группировки статей затрат на добычу нефти с поправкой затрат на электроэнергию по извлечению нефти; сбор, подготовку и транспортировку скважинной продукции; расход энергии и эмульгатора для подготовки нефти; услуги проката оборудования, текущего и капитального ремонта скважин.

Целью работы является повышение эффективности проектов разработки высоковязких нефтей за счет совершенствования механизма расчета налога на добычу полезных ископаемых в рамках проведения технико-экономического обоснования.

Для достижения решения сформулированных задач используются методы анализа, синтеза, сравнительного подхода, классификации, дедукции, абстрагирования, моделирования.

Информационной основой для написания работы являлись проектная и отчетная документация нефтедобывающих компаний, научная литература по данному направлению, материалы периодической печати, а также статистические и прогнозные данные открытых источников.

Ключевые слова: высоковязкая нефть, налоговые льготы, НДС, поправочный коэффициент, разработка месторождений

Компании, разрабатывающие месторождения высоковязкой нефти, сталкиваются с множеством трудностей: большие объемы капитальных и эксплуатационных затрат, сложные условия труда, высокий уровень риска, значительная налоговая нагрузка и т.д. Ряд авторов считает главными проблемами в освоении трудноизвлекаемых запасов нефти (ТРИЗ) следующие аспекты [2]:

1. отсутствие приоритетов научных исследований в целом – затраты на разработки и исследования дробятся на многие направления;
2. дорогие кредиты и слабое налоговое стимулирование;
3. слабая конкуренция в нефтесервисе;
4. отсутствие сильной промышленной инфраструктуры;
5. слабая коммуникация между компаниями;
6. узкий круг компаний, работающих над схожими технологиями;
7. большое количество традиционных запасов, которые более дешевы в извлечении;

8. тяжелая налоговая нагрузка;
9. отсутствие полигонов для отработки технологий.

Таким образом, разработка месторождений с запасами высоковязких нефтей является более сложной и дорогостоящей, чем традиционных. Одной из попыток развития техники и технологий разработки месторождений с целью повышения их рентабельности, является попытка создания так называемых полигонов для практической отработки технологий. Научным полигоном считается объект инфраструктуры научной, научно-технической и инновационной деятельности, предназначенный для осуществления научной, научно-технической деятельности и проведения испытаний (отработки) результатов научной, научно-технической и инновационной деятельности и апробации технологий [1].

Данный вид разработки считается отдельным видом изучения недр. Компании имеют право получить новый участок для создания и апробирования технологий. Помимо этого, предусмотрено

освобождение недропользователей от уплаты платежей за недра на весь период проведения поисковых работ и апробации технологий [8]. Однако, существуют трудности как в области нормы и права, так и общего характера. К ним относятся отсутствие единой концепции и цели создания полигонов и их функционирования, четкого плана бюджетного финансирования и создания условий для комфортного пользования недрами [9].

Одной из важнейших задач, решаемых технологическими полигонами, является привлечение к процессу научных разработок ученых, академиков, инженеров различных научных центров и университетов, что окажет стимулирующее воздействие на создание новых технологий и инноваций в области разработки, разведки и добычи трудноизвлекаемых запасов с перспективой полного импортозамещения отечественными технологиями [5]. Частные исследования не способны сократить отставание от зарубежных технологий, необходима государственная поддержка в совокупности с системным подходом. Кроме того, в создании технологий необходимо участие сервисных компаний и производителей оборудования.

Разработка трудной нефти, по мнению Союза нефтепромышленников России, должна стать национальным проектом, что означает участие государства. Добыча вязкой и сверхвязкой нефти нуждается в стимулировании государством. Дорогостоящее иностранное оборудование, значитель-

ные капитальные вложения в инфраструктуру, долгий срок окупаемости, непредсказуемость добычи, повышенные технологические и природные риски при наличии «обычной» нефти делают добычу ТРИЗов в целом и тяжелой нефти в частности неперспективным и нерентабельным процессом [3]. Примером важности государственной поддержки в этом деле является разработка месторождений Уватской группы в Тюменской области. С 2004 года правительство вложило деньги в инфраструктуру совместно с недропользователями, что увеличило добычу на 1,2 млн тонн в том же году. В 2013 году добыча достигла 9,6 млн тонн, а в 2015 – 10 млн т. Общая сумма помощи составила 100 млрд рублей, а Федеральный бюджет получил в 5 раз больше [11]. Очевидно, что без поддержки государства разработка месторождений осталась бы только в перспективе

Одним из методов экономического стимулирования разработки высоковязких нефтей является налоговая политика. На сегодняшний день помимо общих для предпринимателей налогов компания-разработчик обязана уплачивать налог на добычу полезных ископаемых, экспортную пошлину (при реализации на внешнем рынке), плату за землю. Наиболее значительными суммами являются размеры НДС и экспортной пошлины. На рис. 1 и 2 показаны затраты крупнейших предприятий на оплату данных налогов.

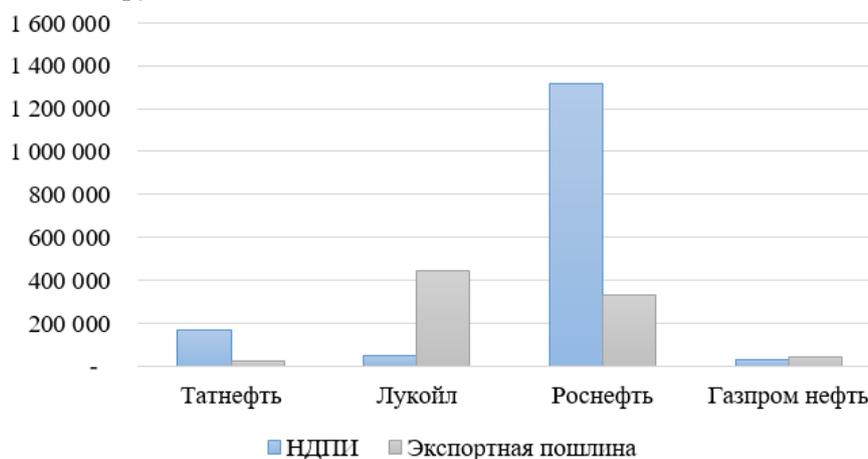

Рис. 1. Объемы НДС и экспортной пошлины в 2020 г.

Источник: составлено авторами по данным компаний

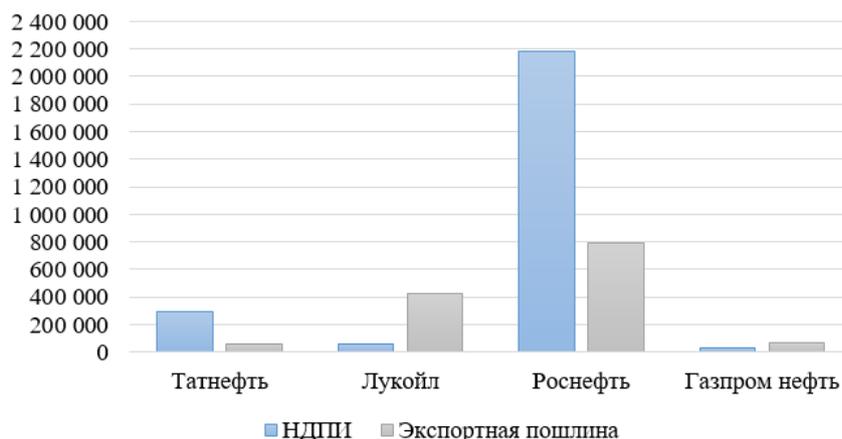

Рис. 2. Объемы НДС и экспортной пошлины в 2019 г.

Источник: составлено авторами по данным компаний

Добыча высоковязкой нефти требует колоссальных инвестиций и текущих затрат. Объем извлекаемых запасов сверхвязкой нефти составляет примерно 2 млрд тонн [12]. Наибольшее количество запасов сосредоточено в республике Коми. В Татарстане инвестиции в добычу сверхвысоковязкой нефти составили более 110 млрд руб. [6]. Для стимулирования добычи тяжелой нефти государство установило нулевую ставку НДС в 2007 г., коэффициент экспортной пошлины в размере 0,1 в 2012 г. Сэкономленные средства были вложены в развитие технологий, что повысило инвестиционную привлекательность регионов с тяжелой нефтью, дало возможность начать активную разработку ТРИЗов.

Наиболее масштабным изменением в рамках реформы 2020 г. стала отмена льготы по НДС для выработанных месторождений. Компаниям была предоставлена возможность перейти в третью группу НДС с дополнительным налоговым вычетом в размере 20% от уплаченного НДС начиная с 2024 г. Стоит отметить, что переход возможен для месторождений с Кв (коэффициент, характеризующий степень выработанности запасов участка недр) и Кдв (коэффициент, характеризующий степень выработанности залежи) меньше единицы на 01.01.2021 г., также периметр третьей группы НДС был расширен за счет месторождений, расположенных в границах Северо-Кавказского федерального округа и Сахалинской области.

Одновременно были отменены льготы по НДС и экспортной пошлине при добыче сверхвязкой нефти и утратил действие понижающий коэффициент 0,7 к ставке НДС для компаний, которые по состоянию на 01.07.2001 были осво-

божены от уплаты отчислений на воспроизводство минерально-сырьевой базы [7].

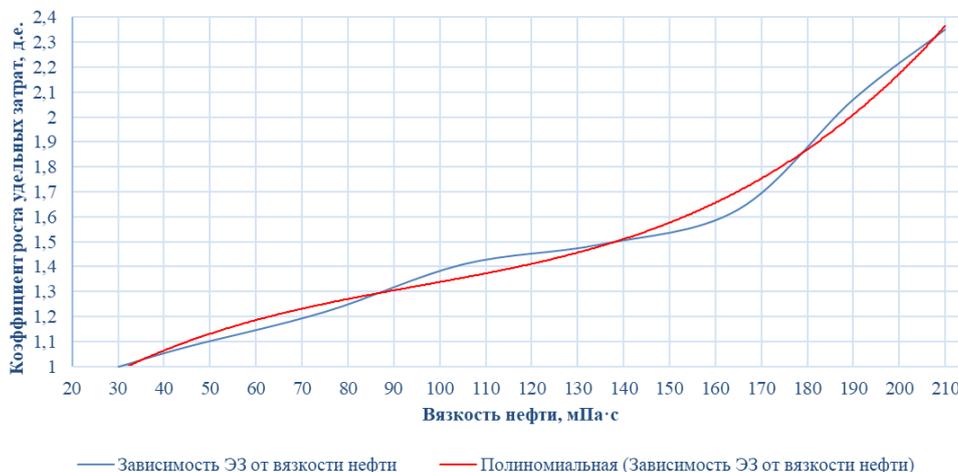
Вместе с ужесточением налогового режима были введены адресные стимулирующие меры, направленные на компенсацию части потерь в новых условиях. Например, для месторождений второй группы НДС, находящихся на полуострове Ямал, с 2021 г. предоставлен вычет из НДС в размере 1 млрд руб./мес. при условии выполнения «Соглашения об объеме добычи». В Республике Татарстан вычет с НДС был предоставлен в размере расходов на соблюдение норм промышленной безопасности и охрану окружающей среды на месторождениях сверхвязкой нефти ($\geq 10\ 000$ мПа·с), но не более 1 млрд руб./мес. Оба налоговых вычета ограничены суммой 36 млрд руб. на налогоплательщика и действуют только при цене на нефть выше базовой, зафиксированной в бюджете РФ [7].

Единый подход к налогообложению недропользователей, не учитывающий условия разработки месторождения, его добычных возможностей, качества добываемого сырья, способствует экономическому неравенству и создает риски банкротства и поглощения крупными компаниями более мелких, он является губительным в части разработки месторождений трудноизвлекаемых запасов с осложненными условиями добычи.

В связи с несовершенством и нестабильностью политической и экономической ситуации в области добычи сверхвязкой нефти, а также перспективной важностью разработки таких месторождений в осложнённых условиях, необходимо проведение тщательного технико-экономического анализа проектов, в котором должны учитываться как налоговое бремя недропользователей, так и возможные изменения на законодательном уровне. В

качестве дальнейшего исследования предлагается расчет оптимальной величины налогового бремени, которая позволит компаниям реализовывать проекты разработки месторождений вязких нефтей с сохранением требуемой доходности государства.

На основании анализа разработки месторождений высоковязких нефтей при существующих технологиях добычи выявлена взаимосвязь эксплуатационных затрат и вязкости, которая описывается графиком, представленным на рис. 3.

— Зависимость ЭЗ от вязкости нефти — Полиномиальная (Зависимость ЭЗ от вязкости нефти)

Рис. 3. Зависимость эксплуатационных затрат от вязкости нефти

Источник: составлено авторами по данным компаний [4]

При увеличении вязкости нефти эксплуатационные затраты возрастают. Очевидно, что финансовый результат деятельности компаний, разрабатывающих тяжелую нефть, зависит, в первую очередь, от эксплуатационных затрат.

Представляется целесообразным усовершенствовать механизм расчета НДС с поправкой в зависимости от вязкости добываемой нефти с целью уменьшения себестоимости добычи при достижении ее критических значений. Предлагается использование подхода с учетом группировки статей затрат на добычу нефти с поправкой затрат на электроэнергию по извлечению нефти; сбор, подготовку и транспортировку скважинной продукции; расход энергии и эмульгатора для подготовки

нефти; услуги проката оборудования, текущего и капитального ремонта скважин.

На основе эмпирических данных установлена пропорциональная связь между вязкостью и затратами энергии на извлечение нефти, ее сбор и подготовку, расходом топлива и деэмульгатора на подготовку продукта, а также услуг сервиса по прокату оборудования.

Исходя из проведенного анализа по месторождениям, а именно оценки влияния изменения вязкости на эксплуатационные затраты, можно составить уравнение, описывающее зависимость этих затрат от вязкости в диапазоне $30 \div 210$ мПа·с. Уравнение примет вид (1):

$$\text{ЭЗ} = 4 \cdot 10^{-7} \mu^3 - 0,0001\mu^2 + 0,0153\mu + 0,624 \quad (1)$$

где ЭЗ – эксплуатационные затраты, μ – вязкость нефти.

Таким образом, предложенное уравнение и предлагаемая система поправочных коэффициентов к налогу по добыче полезных ископаемых позволяют напрямую отразить зависимость затрат и конечных показателей проекта от вязкости нефти. Учет данной зависимости позволит бизнесу оставаться прибыльным в условиях добычи высоковязкой нефти и обрабатывать месторождения, которые при существующей системе налогообложения являются нерентабельными.

С целью реализации проектов разработки месторождений высоковязких нефтей, которые являются убыточными при существующей системе налогообложения, предлагается ввести поправочный коэффициент $K_{\text{вяз}}$ в формулу расчета НДС, а именно в расчет коэффициента D_m , что позволит дифференцировать исходную формулу и тем самым повысить инвестиционную привлекательность нерентабельных проектов добычи высоковязкой нефти при сохранении доходов государства.

Модифицированная формула расчета примет вид (2):

$$D_M = (K_{НДПИ} \times K_{Ц} \times (1 - K_B \times K_3 \times K_D \times K_{ДВ} \times K_{КАН}) - K_K) \times K_{ВЯЗ}, \quad (2)$$

где D_M – показатель, характеризующий особенности добычи нефти;

$K_{НДПИ}$ – постоянный коэффициент, принятый в размере 559 руб./т с 01.01.2016;

$K_{Ц}$ – ценовой коэффициент;

K_B – коэффициент, учитывающий степень работанности запасов;

K_3 – коэффициент, учитывающий величину запасов;

K_D – коэффициент, учитывающий сложность добычи;

$K_{ДВ}$ – коэффициент, учитывающий степень выработанности конкретной залежи углеводород-

ного сырья;

$K_{КАН}$ – коэффициент, учитывающий регион добычи;

K_K – постоянный коэффициент, равный 428 руб/т с 01.01.2019 (либо 0 согласно п. 3 ст. 342 НК РФ);

$K_{ВЯЗ}$ – коэффициент, учитывающий вязкость нефти.

На основе расчетов можно наглядно представить эффективность введенного коэффициента, который при высоких значениях вязкости нефти снижает величину НДС практически вдвое (см. рис. 4).

Рис. 4. Величина уменьшения ставки НДС при применении поправочного коэффициента

Источник: составлено авторами

Авторами предлагается при достижении проектом порога нерентабельности вводить поправочный коэффициент, который зависит от изменения

вязкости, а именно уменьшает ставку НДС с увеличением вязкости нефти. Зависимость коэффициента от вязкости представлена в табл. 1.

Таблица 1

Поправочный коэффициент $K_{Вяз}$ в зависимости от диапазона вязкости нефти			
Вязкость нефти, мПа*с	Коэффициент $K_{Вяз}$	Вязкость нефти, мПа*с	Коэффициент $K_{Вяз}$
31-100	1,0	151-170	0,6
101-120	0,9	171-180	0,4
121-140	0,8	181-190	0,2
141-150	0,7	191-200	0,1

Источник: составлено авторами

Однако полностью обнулить ставку НДС поправочными коэффициентами не представляется возможным в силу того, что базовая формула расчета НДС состоит из произведения фиксированной ставки и ценового коэффициента за вычетом коэффициента D_m . Существующая формула изначально составлена таким образом, чтобы государство получало доходы от добычи углеводородов независимо от эффективности проекта и могло максимально точно прогнозировать размер поступлений.

При достижении порога в 200 мПа·с, что соответствует порогу сверхвязкой нефти, представляется целесообразным обнулять полностью НДС в силу крайне больших инвестиционных затрат на разработку месторождений и существенных эксплуатационных затрат.

Экономический эффект для усредненного лицензионного участка от введения поправочного коэффициента представлен на рис. 5.

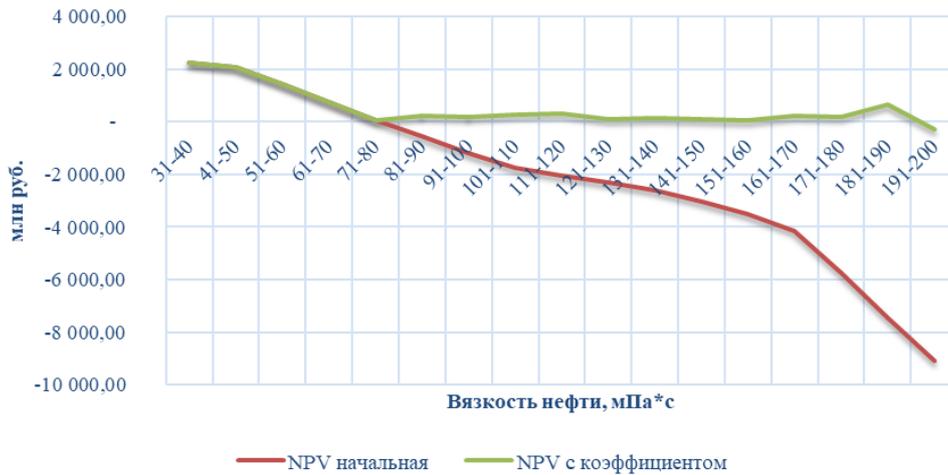

Рис. 5. Экономический эффект от введения поправочного коэффициента

Источник: составлено авторами

Пропорциональное уменьшение ставки НДС позволяет повысить рентабельность проектов и тем самым добывать вязкую нефть и вовлекать в разработку ранее не дренируемые запасы. Приме-

нение коэффициента позволяет государству получать доходы от проектов, которые изначально являлись нерентабельными, а, следовательно, не подлежали реализации (рис. 6).

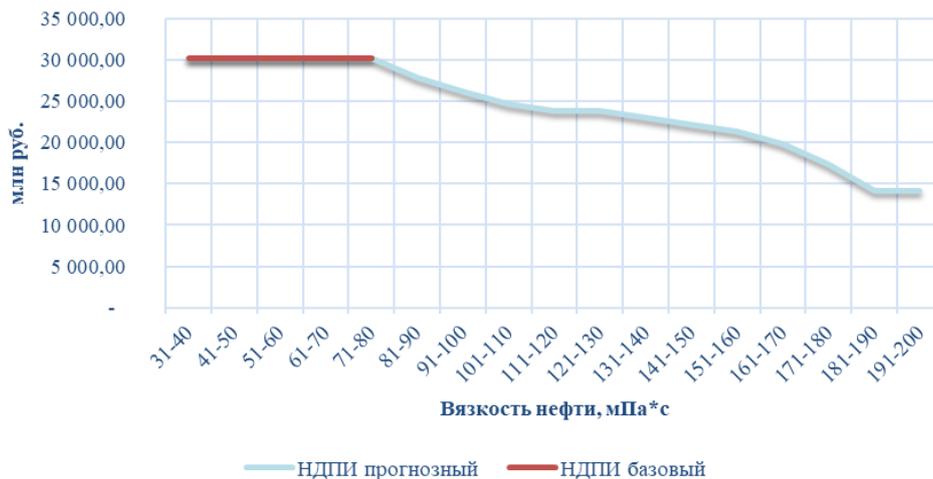

Рис. 6. Доход государства базовый и с учетом коэффициента

Источник: составлено авторами

При экономическом обосновании с увеличением вязкости нефти эксплуатационные затраты увеличивались пропорционально формуле 1, капи-

тальные затраты возрастали согласно изменениям в технологических методах разработки (см. рис. 7).

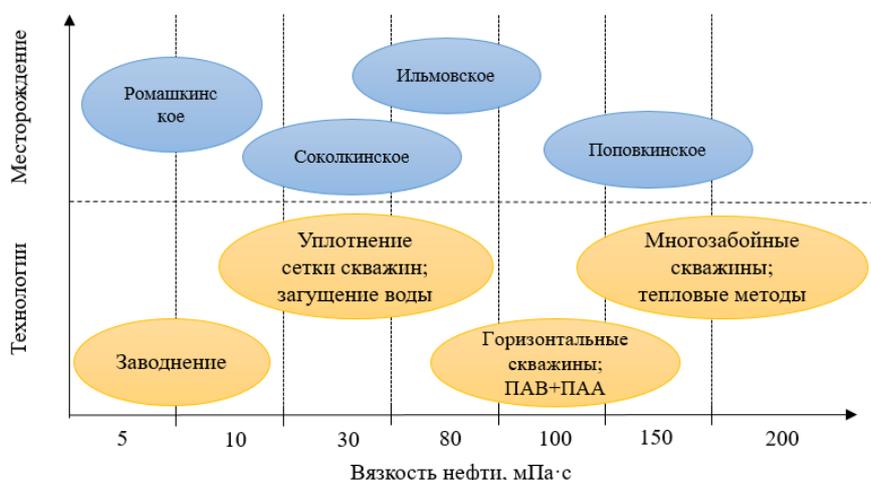

Рис. 7. Изменения технологических методов разработки в зависимости от вязкости нефти

Источник: составлено авторами по данным [10]

Предлагаемая авторами система поправочных коэффициентов позволяет не только повысить рентабельность проектов добычи вязкой нефти, но и сохраняет существенную часть доходов государ-

ства. Данный подход позволяет найти баланс и удовлетворить обе стороны, участвующие в разработке месторождения вязкой нефти.

Литература

1. Проект Федерального закона от 09.02.2018 «О внесении изменений в закон российской федерации "О недрах" в части закрепления порядка предоставления права пользования недрами для создания и эксплуатации полигонов отработки технологий геологического изучения, разведки и добычи углеводородного сырья, отнесенного к баженовским, абалакским, хадумским, доманиковым продуктивным отложениям» // Информационно-правовой портал Гарант.ру URL: <https://base.garant.ru/56703407> (дата обращения: 10.04.2021)

2. Анисимов Л.А., Кононенко О.М., Кононенко Л.П. Тяжелые высоковязкие нефти Волго-Уральской области: условия образования и перспективы освоения // Недр Поволжья и Прикаспия. 2020. № 102. С. 4 – 17.

3. Валиев А. Без оглядки на будущее отрасли? Чем чревата отмена льгот для нефтяников [Электронный ресурс] // «Neftegaz.RU». 2020. URL: https://neftegaz.ru/analysis/energy_policy/632169-bez-oglyadki-na-budushchee-otrasli-chem-chrevata-otmena-lygot-dlya-neftyanikov/ (дата обращения: 15.04.2021)

4. Глушенкова М.Е., Мехеев Е.В., Судыкин С.Н. и др. Анализ изменения эксплуатационных затрат в зависимости от вязкости добываемой нефти // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2014. № 12. С. 11 – 14.

5. Еремин Н.А., Богаткина Ю.Г., Лындин В.Н. Основные принципы методологии комплексной оценки запасов углеводородов в нефтегазовых инвестиционных проектах // Нефтяная провинция. 2019. №1. С. 31 – 50.

6. Козлов Д. Трудноизвлекаемые льготы // Газета «Коммерсантъ». 2021. № 29. С. 7.

7. Козлова Д., Ежов С., Мосоян М. и др. Налоги в нефтедобыче: реформа 2020 [Электронный ресурс] // VYGON Consulting. 2020. URL: https://vygon.consulting/upload/iblock/0b6/vygon_consulting_tax_reform_2020.pdf (дата обращения: 10.04.2021)

8. Розман М.С. О технико-экономическом обосновании добычи ТрИЗ: как не наступить на старые грабли [Электронный ресурс] / М.С. Розман, С.А. Смоляк, Э.С. Закиров и др. // «Neftegaz.RU». 2020. № 2. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42440546> (дата обращения 20.03.2021)

9. Рубцов А. Импортзамещение для ТРИЗ [Электронный ресурс] // *Oil&Gas Journal Russia*. 2017. С. 40 – 45. URL: https://vygon.consulting/upload/iblock/1e2/20170716_rubtsov.pdf (дата обращения: 25.03.2021)
10. Яртимев А.Ф. Совершенствование расчета налога на добычу полезных ископаемых с учетом вязкости добываемой нефти // *Нефтегазовая геология. Теория и практика*. 2011. Т. 6. № 4. С. 5.
11. Официальный сайт НК «Роснефть». Уватский проект. [Электронный ресурс]. 2015. URL: <https://uvatskijproekt.rosneft.ru/about/Glance/OperationalStructure/Razvedka/Uvatskijproekt/> (дата обращения: 15.05.2021)
12. Специальные системы и технологии [Электронный ресурс]. 2021. URL: <http://teplodor.ru/docs/4.pdf> (дата обращения: 15.05.2021)

References

1. Proekt Federal'nogo zakona ot 09.02.2018 «O vnesenii izmenenij v zakon rossijskoj federacii "O nedrah" v chasti zakrepleniya porjadka predostavleniya prava pol'zovaniya nedrami dlja sozdaniya i jekspluatacii poligonov otrabotki tehnologij geologicheskogo izucheniya, razvedki i dobychi uglevodorodnogo syr'ja, otnesennogo k bazhenovskim, abalaxskim, hadumskim, domanikovym produktivnym otlozhenijam». Informacionno-pravovoj portal Garant.ru URL: <https://base.garant.ru/56703407> (дата обращения: 10.04.2021)
2. Anisimov L.A., Kononenko O.M., Kononenko L.P. Tjazhelye vysokovjazkie nefti Volgo-Ural'skoj oblasti: uslovija obrazovaniya i perspektivy osvoeniya. Nedra Povolzh'ja i Prikaspija. 2020. № 102. S. 4 – 17.
3. Valiev A. Bez ogljadki na budushhee otrasli? Chem chrevata otmena l'got dlja nefljanikov [Elektronnyj resurs]. «Neftegaz.RU». 2020. URL: https://neftgaz.ru/analisis/energy_policy/632169-bez-oglyadki-na-budushchee-otrasli-chem-chrevata-otmena-lgot-dlya-neftjanikov/ (дата обращения: 15.04.2021)
4. Glushenkova M.E., Meheev E.V., Sudykin S.N. i dr. Analiz izmeneniya jekspluatacionnyh zatrat v zavisimosti ot vjazkosti dobyvaemoj nefti. Problemy jekonomiki i upravlenija neftegazovym kompleksom. 2014. № 12. S. 11 – 14.
5. Eremin N.A., Bogatkina Ju.G., Lyndin V.N. Osnovnye principy metodologii kompleksnoj ocenki zapasov uglevodorodov v neftegazovyh investicionnyh projektah. Neftjanaja provincija. 2019. №1. S. 31 – 50.
6. Kozlov D. Trudnoizvlekaemye. Gazeta «Kommersant». 2021. № 29. S. 7.
7. Kozlova D., Ezhov S., Mosojan M. i dr. Nalogi v neftedobyche: reforma 2020 [Elektronnyj resurs]. VYGON Consulting. 2020. URL: https://vygon.consulting/upload/iblock/0b6/vygon_consulting_tax_reform_2020.pdf (дата обращения: 10.04.2021)
8. Rozman M.S. O tehniko-jekonomicheskom obosnovanii dobychi TrIZ: kak ne nastupit' na starye grabli [Elektronnyj resurs]. M.S. Rozman, S.A. Smoljak, Je.S. Zakirov i dr. «Neftegaz.RU». 2020. № 2. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42440546&> (дата обращения: 20.03.2021)
9. Rubcov A. Importozameshenie dlja TrIZ [Elektronnyj resurs]. *Oil&Gas Journal Russia*. 2017. S. 40 – 45. URL: https://vygon.consulting/upload/iblock/1e2/20170716_rubtsov.pdf (дата обращения: 25.03.2021)
10. Jartiev A.F. Sovershenstvovanie rascheta naloga na dobychu poleznyh iskopaemyh s uchetom vjazkosti dobyvaemoj nefti. Neftgazovaja geologija. Teorija i praktika. 2011. Т. 6. № 4. S. 5.
11. Oficial'nyj sajt NK «Rosneft'. Uvatskij projekt. [Elektronnyj resurs]. 2015. URL: <https://uvatskijproekt.rosneft.ru/about/Glance/OperationalStructure/Razvedka/Uvatskijproekt/> (дата обращения: 15.05.2021)
12. Special'nye sistemy i tehnologii [Elektronnyj resurs]. 2021. URL: <http://teplodor.ru/docs/4.pdf> (дата обращения: 15.05.2021)

ACTUAL PROBLEMS OF HIGH-VISCOSITY OIL DEVELOPMENT IN RUSSIA

*Nikolaychuk L.A., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Gorbatyuk I.G., Postgraduate,
Mokshina A.A.,
Saint Petersburg Mining University*

Abstract: due to the reduction in production in the Russian Federation of traditional oil reserves, the development of fields with high-viscosity and hard-to-recover oil is becoming relevant, which is associated with significant investment costs and various risks due to the lack of proven effective and modern technologies for extracting high-viscosity oil. In addition, changes in tax legislation, in particular on exempt oil, coupled with insufficient differentiation of taxation in the field of viscous oil, leads to a decrease in the number of projects implemented in Russia. In the article, the authors consider the problems of developing high-viscosity oil fields and propose to improve the mechanism for calculating the MET, adjusted depending on the viscosity of the produced oil, in order to reduce the cost of production when it reaches its critical values. It is proposed to use the approach, taking into account the grouping of cost items for oil production, adjusted for electricity costs for oil extraction; collection, preparation and transportation of well products; consumption of energy and emulsifier for oil treatment; services of equipment rental, maintenance and workover of wells.

The aim of the work is to increase the efficiency of high-viscosity oil development projects by improving the mechanism for calculating the mineral extraction tax as part of a feasibility study.

To achieve the solution of the formulated problems, methods of analysis, synthesis, comparative approach, classification, deduction, abstraction, modeling are used.

The information basis for writing the work was the design and reporting documentation of oil companies, scientific literature in this area, periodicals, as well as statistical and forecast data from open sources.

Keywords: high-viscosity oil, tax benefits, mineral extraction tax, correction factor, field development

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА С ЦЕЛЬЮ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Лукасова А.Э., аспирант,
Государственный университет управления

Аннотация: развитие промышленного производства создает угрозу для окружающей среды. При этом создание эффективного механизма обеспечения экологической безопасности является непрерывным условием решения проблемы загрязнения окружающей среды. Актуальность вопроса обусловлена недостаточностью исследования проблемы функционирования организационно-экономического механизма обеспечения экологической безопасности на объектах промышленного производства в современных условиях. В работе раскрывается сущность организационно-экономического механизма обеспечения экологической безопасности промышленного производства, структурные элементы, а также предлагается вариант программы по его реализации. Цель исследования состояла в раскрытии сущности организационно-экономического механизма обеспечения экологической безопасности промышленного производства. Для достижения данной цели был рассмотрен экономический цикл промышленного производства, представлена схема организационно-экономического механизма обеспечения экологической безопасности экономического цикла продукции и отражена его структура, а также предложена программа по реализации механизма регламентированных закупок. Таким образом, одним из направлений обеспечения экологической безопасности промышленного производства является совершенствование организационно-экономического механизма экономического цикла. Возможности практического применения проявляется в возможности применения полученных результатов организациями, вовлеченными в процесс регламентированных закупок, а также организациями, контролирующими влияние промышленного производства на экологическую безопасность.

Ключевые слова: промышленное производство, организационно-экономический механизм, экологическая безопасность, регламентированные закупки, эколого-ориентированные регламентированные закупки, инструментальный механизм «эколого-ориентированные закупки»

Введение

Обеспечение экологической безопасности – стратегический национальный приоритет, представляющий одно из направлений обеспечения национальной безопасности. Законодательство трактует экологическую безопасность как состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также их последствий [1].

Обеспечение экологической безопасности предполагает в первую очередь эколого-ориентированность экономического цикла промышленного производства, в связи с отрицательным воздействием производства на окружающую среду.

Основные положения

Экономический цикл промышленного производства можно представить, как совокупность процессов, осуществляемых начиная с исследования и заканчивая утилизацией (или переработкой) (рис. 1).

Рис. 1. Экономический цикл промышленного производства (составлено автором)

Промышленное производство (промышленность) – совокупность видов экономической деятельности, относящихся к добыче полезных ископаемых, обрабатывающему производству, обеспечению электрической энергией, газом и паром, кондиционированию воздуха, водоснабжению, водоотведению, организации сбора и утилизации отходов, а также ликвидации загрязнений [2].

Таким образом, в рамках данного исследования автор рассматривает экологическую безопасность как систему действий, обеспечивающих определенное состояние защищенности промышленного производства, реализуемую через организационно-экономический механизм.

В общем виде механизм управления можно представить, как совокупность организационного и экономического механизмов.

Организационно-экономический механизм представляет собой совокупность определенных элементов (субъект и объект управления, методы управления, цели и задачи и т.д.), взаимодействие которых между собой обеспечивает организацию воспроизводственных процессов [3].

Организационно-экономический механизм обеспечения экологической безопасности представляет собой систему, состоящую из взаимодействующих между собой субъектов, методов, инструментов и процессов воздействия на объект.

В соответствии с предложенным подходом, существующий организационно-экономический механизм обеспечения экологической безопасности экономического цикла продукции в России представлен в графическом виде на рис. 2.

Рис. 2. Укрупненная схема организационно-экономического механизма обеспечения экологической безопасности экономического цикла продукции

Внешняя среда организационно-экономического механизма представляет собой международное законодательство.

В современном мире решение экологических проблем становится жизненно важным вопросом для всех жителей мира. Об этом прямо свидетельствует возрастание интереса большинства экономически развитых государств к указанному вопросу. Ежегодные международные мероприятия: конференции (ООН по климату), саммиты (климатический саммит в г. Глазго, ноябрь 2021 г.) и принятые на них документы («Парижское соглашение по климату», 2015 г.) призваны реализовать пакет мер, направленных на снижение выбросов углекислого газа в атмосферу, добычи угля, уничтожения лесов, загрязнения вод, а также на противодействие иным факторам, которые угрожают международной экологической безопасности.

В свою очередь международное сообщество предъявляет весьма высокие требования и стандарты к состоянию экологической безопасности в мире. При этом нарушение продекларированных стандартов ведет к серьезным штрафным санкциям. Ярким примером недавних событий является конфликт между Германией и Польшей, который был вызван требованием Берлина к Варшаве по недопущению строительства АЭС на территории

Республики Польша. В качестве аргумента Германия дала полное обоснование «небезопасности» нахождения атомной электростанции в Польше. Скандал между Польшей и Чехией по поводу угольной шахты в «Торув» (г. Богатыня, Польша). При этом, говоря о правовой обоснованности действий тех или иных стран в отношении «нарушителей» экологических норм, стоит обратить внимание на группу стандартов ISO 14000, которая устанавливает требования к системе управления предприятием в области экологической безопасности. Указанные требования являются достаточно гибкими, а оценка «эффективности» носит субъективный характер. Эти факторы свидетельствуют о том, что данные правила могут быть использованы аудиторами в своих интересах. Одним из ярких примеров является попытка блокировки «Северного потока-2».

Следующая важная составляющая внешней среды является научно-технический прогресс. Достижение результатов в данной сфере должно быть безотрывно связано не только с цифровизацией экономикой, совершенствованием техники, технологий, но и с соотношением влияния прогресса на экологическую безопасность экономического цикла продукции.

Целью экологической безопасности экономического цикла продукции является сохранение и восстановление окружающей среды. А результатом служит – обеспечение экологической безопасности, необходимого для благоприятной жизни человека и устойчивого развития экономики [4]. Экологическая безопасность осуществляется под контролем государства и органов специальной компетенции, а именно:

1. Государственные органы (Президент РФ, Совет безопасности РФ, Правительство РФ);

2. Органы специальной компетенции (Министерство природных ресурсов и экологии РФ, Министерство сельского хозяйства РФ, Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды, Федеральной службой по надзору в сфере природопользования, Федеральным агентством водных ресурсов, Федеральным агентством лесного хозяйства, Федеральным агентством по недропользованию, Федеральным агентством по рыболовству, Федеральной службой по экологическому, технологическому и атомному надзору).

Объектом механизма является экономический цикл продукции, состоящий из следующих составляющих: допроизводственный, производственный, упаковка и перевозка, использование и утилизация.

Организационно-экономический механизм обеспечения экологической безопасности экономического цикла продукции включает в себя следующие механизмы: законодательный, финансово-экономический, а также организационно-административный.

Законодательный механизм осуществляется с использованием федеральных целевых программ и проектов, а также федеральных законов и подзаконных актов.

Финансово-экономический механизм реализуется через кредитование, субсидии, ценообразование, налогообложение и страхование.

Организационно-административные методы воздействия осуществляются посредством регулирования выбросов парниковых газов, нормирования, лимитирования, лицензирования, сертификации, декларирования, экологического разрешения, стимулирования внедрения наилучших доступных технологий, учета/контроля.

Для реализации законодательного, финансово-экономического и организационно-административного механизмов требуется определенный набор обеспечений, а именно:

1. Нормативное и правовое обеспечение (создание и совершенствование нормативно-

правовой базы).

2. Ресурсное обеспечение:

2.1. Материально-технические ресурсы;

2.2. Трудовые ресурсы;

2.3. Информационные ресурсы.

Автор в исследовании предлагает, помимо законодательного, финансово-экономического и организационно-административного механизма, применять механизм регламентированных закупок обеспечения экологической безопасности экономического цикла промышленной продукции, а именно эколого-ориентированные регламентированные закупки.

Создание и развитие инновационной экономики в России требует не только постоянного технологического совершенствования, но и изменения характера взаимодействия государства и бизнеса по широкому спектру отношений, в том числе в экологической сфере [5].

В законодательстве по закупкам отсутствует понятие эколого-ориентированные закупки. При закупке товаров, работ, услуг, связанных с экологией, применяются только требования к допуску участников, а именно наличие лицензии.

Эколого-ориентированные регламентированные закупки — инновационное для России понятие. Автор, под эколого-ориентированными регламентированными закупками подразумевает совокупность действий заказчиком, направленных на обеспечение нужд организаций с пониженным влиянием на окружающую среду на протяжении всего жизненного цикла продукции.

С целью обеспечения экологической безопасности при осуществлении регламентированных закупок промышленной продукции могут быть использованы следующие инструменты:

1) Законодательные. Необходимы изменения законодательной базы, относящиеся к регламентированным закупкам, в части:

1.1. Разработки каталога экологичной продукции;

1.2. Разработки требований к экологичной продукции;

1.3. Разработка критериев при закупке экологичной продукции;

1.4. Требования к наличию сертификатов;

1.5. Расширение практики применения контрактов жизненного цикла;

1.6. Расширение практики конкурсных процедур.

2) Финансовые. Автор предлагает требования к обеспечению заявок и обеспечению исполнения договоров при закупках экологичной продукции устанавливать в пределах 2% и 5% соответствен-

но.

3) Стимулирующие. Автор предлагает устанавливать ограничения и преимущества, если закупка включена в перечень каталога экологичной продукции.

В конкурентной закупке смогут участвовать только те компании, которые соответствуют требованиям экологичной продукции.

4) Регулирующие. Регулирование соответствия продукции осуществляется заказчиком при рассмотрении заявок участников и при приемке продукции.

Регулирование действий Заказчика при закупке экологичной продукции возложить на:

1. ФАС России: осуществление контроля в части соблюдения принципов закупок;

2. Минприроды России: осуществление контроля в части соблюдения требований к экологичной продукции.

5) Административные. Если каким-либо лицом, имеющим отношение к закупочной деятельности, нарушаются права и обязанности сторон, такое лицо должно быть привлечено к административной ответственности.

Автором подчеркивается важность нормативной базы регламентированных закупок, которая станет основой для реализации эколого-

ориентированных регламентированных закупок. В этой связи стимулом для развития эколого-ориентированных закупок может стать работа по повышению уровня осведомленности заказчиков и поставщиков (исполнителей, подрядчиков) об эффективности эколого-ориентированных регламентированных закупок со стороны заинтересованных сторон и их активное вовлечение.

Выводы

Осуществление экологически ориентированного роста экономики, является одним из стратегических направлений развития Российской Федерации до 2030 года. Совершенствовании организационно-экономического механизма промышленного производства в части эколого-ориентированности позволит решить ряд экологических проблемы.

Предложенный автором механизм эколого-ориентированных регламентированных закупок, впоследствии, позволит расширить спрос на эколого-ориентированную продукцию промышленности. Данный механизм отличает понятийный аппарат, концептуальные и методологические подходы регулирования экономических процессов, позволяющие анализировать эффективность применяемого механизма.

Литература

1. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7 «Об охране окружающей среды» // СПС «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения: 21.03.2022)

2. Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/ (дата обращения: 21.03.2022)

3. Гибадуллин А.А. *Современные механизмы инновационного развития промышленности России: монография*. М: Издательский дом ГУУ, 2016. С. 159.

4. Выпханова Г.В., Жаворонкова Н.Г. *Государственная экологическая политика и документы стратегического планирования // Экологическое право*. 2016. № 3. С. 24 – 28.

5. Гукасова А.Э. *Совершенствование закупочной деятельности с учетом экологического фактора // В сборнике: Экологический императив технологического развития России: сборник материалов Международной научно-практической конференции (в рамках международного научно-практического форума «Россия в XXI веке: глобальные вызовы, риски и решения»*. 2019. С. 35 – 38.

References

1. Federal'nyj zakon ot 10.01.2002 № 7 «Ob ohrane okruzhajushhej sredy». SPS «Konsul'tant Pljus». [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (data obrashhenija: 21.03.2022)

2. Federal'nyj zakon ot 31.12.2014 № 488-FZ «O promyshlennoj politike v Rossijskoj Federacii». SPS «Konsul'tant Pljus». [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/ (data obrashhenija: 21.03.2022)

3. Gibadullin A.A. *Sovremennye mehanizmy innovacionnogo razvitija promyshlennosti Rossii: monografija*. M: Izdatel'skij dom GUU, 2016. S. 159.

4. Vyphanova G.V., Zhavoronkova N.G. Gosudarstvennaja jekologicheskaja politika i dokumenty strategicheskogo planirovanija. *Jekologicheskoe pravo*. 2016. № 3. С. 24 – 28.

5. Gukasova A. Je. Sovershenstvovanie zakupochnoj dejatel'nosti s uchetom jekologicheskogo faktora. V sbornike: *Jekologicheskij imperativ tehnologicheskogo razvitiya Rossii: sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii (v ramkah mezhdunarodnogo nauchno-praktičeskogo foruma «Rossija v XXI veke: global'nye vyzovy, riski i reshenija»)*. 2019. S. 35 – 38.

IMPROVEMENT OF THE ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM OF INDUSTRIAL PRODUCTION IN ORDER TO ENSURE ENVIRONMENTAL SAFETY

*Gukasova A.E., Postgraduate,
State University of Management*

Abstract: the development of industrial production poses a threat to the environment. At the same time, the creation of an effective mechanism for ensuring environmental safety is an indispensable condition for solving the problem of environmental pollution. The relevance of the issue is due to the insufficiency of research into the problem of the functioning of the organizational and economic mechanism for ensuring environmental safety at industrial production facilities in modern conditions. The paper reveals the essence of the organizational and economic mechanism for ensuring the environmental safety of industrial production, structural elements, and also offers a variant of the program for its implementation. The purpose of the study was to reveal the essence of the organizational and economic mechanism for ensuring the environmental safety of industrial production. To achieve this goal, the economic cycle of industrial production was considered, the scheme of the organizational and economic mechanism for ensuring the environmental safety of the economic cycle of products was presented and its structure was reflected, as well as a program for the implementation of the regulated procurement mechanism was proposed. Thus, one of the directions of ensuring the environmental safety of industrial production is the improvement of the organizational and economic mechanism of the economic cycle. The possibility of practical application is manifested in the possibility of applying the results obtained by organizations involved in the process of regulated procurement, as well as organizations that control the impact of industrial production on environmental safety.

Keywords: industrial production, organizational and economic mechanism, environmental safety, regulated procurement, environmental-oriented regulated procurement, tools of the mechanism of environmental-oriented procurement

АНАЛИЗ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ПАО НК РОСНЕФТЬ

*Жарников А.И.,
Сибилева Е.В., кандидат экономических наук, доцент,
Финансово-экономический институт,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова*

Аннотация: Россия занимает лидирующие позиции по объемам добычи нефти и газа в мире. Одной из ведущих нефтяных компаний в мире является Роснефть. Компания занимается добычей и экспортом нефти, а также занимается поиском и развитием месторождений нефти и газа в России и за пределами страны. За 2020 год компания смогла нарастить добычу свыше 200 млн. тонн нефти в сутки. Помимо нефтяной добычи компания также обладает огромными запасами газа, свыше 20 процентов всех запасов России. Доля в мировой добыче составляет около 6 процентов. Обладая доказанными запасами углеводородов свыше 5 221 млн. т. компания может обеспечивать тот же объем добычи нефти свыше 20 лет. На сегодняшний день, Роснефть является одной из самых стабильных нефтяных компаний страны, являясь стратегическим предприятием, компания развивает новые месторождения, а также активно занимается строительством новых нефтеперерабатывающих заводов в различных регионах страны. В связи с этими факторами, анализ финансового состояния позволит определить возможные проблемы, с которыми компания столкнется. А также проанализировать последствия, которые появились за последние два года, в связи с эпидемией коронавируса, а также закрытия границ и нестабильностью мировой экономикой. Таким образом, результаты исследования показали, как именно пострадала компания в связи с внешними факторами, и как она выходит из кризиса.

Ключевые слова: нефтяная отрасль, газовая отрасль, экономика, перспективы развития, добыча нефти и газа

ПАО НК «Роснефть» является лидером на Российском нефтяном рынке, также активно участвуя в мировой добыче и экспорте нефти, компания добывает около 6 процентов всей мировой добычи нефти. [9] За 2020 год добыча преодолела отметку в 204,5 млн. тонн в сутки. Помимо добычи нефти, компания также добывает и газ, свыше 20 процентов добычи газа в стране приходится на компанию, а также активно занимается геологоразведочными работами по поиску и изучению новых месторождений углеводородов. [7] Доказанные запасы углеводородов компании насчитывают свыше 38,5 млрд. барр. или свыше 5 млрд. т., [8] что позволяет говорить об обеспеченности запасами углеводородов более чем на 20 лет вперед, при нынешних темпах добычи.

Компания НК Роснефть является стратегическим предприятием страны, потому ее финансовое состояние крайне сильно влияет не только на развитие нефтяной отрасли, но также сказывается и на экономике страны, как внутренней ее части, так и внешней [4]. В связи с чем, очень важно изучать динамику различных показателей компании. Изучая баланс о прибылях и убытках можно подробно изучить всю деятельность компании за отчетный период и сопоставить эти данные с предыдущими периодами, для выявления особых закономерностей отрасли, в которой компания находится или же установить причины проблем компании, ее угроз, возможностей и перспектив развития (см. рис. 1).

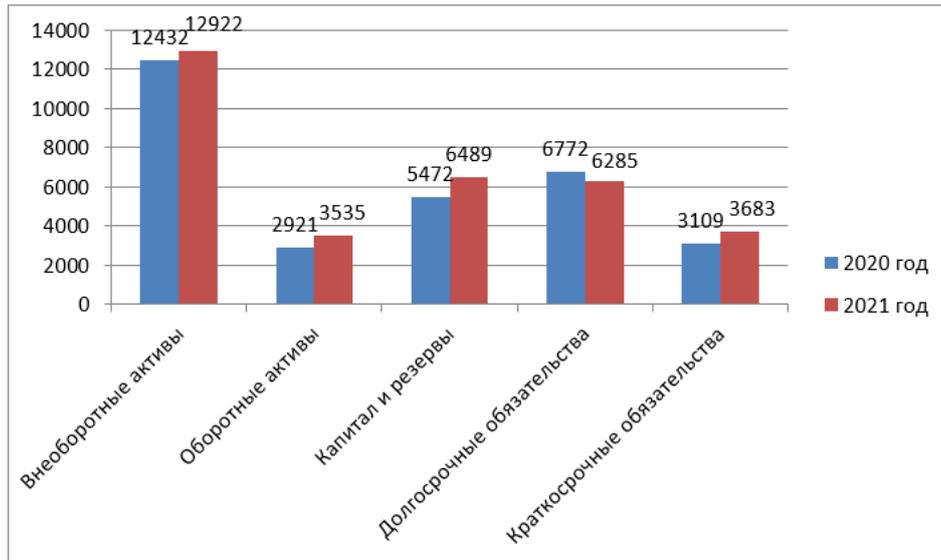

Рис. 1. Бухгалтерский баланс ПАО НК «Роснефть» за 2021 год, млрд. руб. [2]
 Источник: составлено автором на основе данных ПАО НК «Роснефть» 2021

Один из самых распространенных методов анализа финансового состояния компании является экспресс – диагностика. Этот метод основывается на 7 различных оценках, которые помогают составить подробный вывод об оптимальности отчетности.

Первая оценка заключается в изучении результатов финансовой деятельности предприятия. Для анализа требуется изучить чистую прибыль организации, для подробного анализа компании сравниваются несколько лет деятельности организации

для того, чтобы проанализировать динамику. В данном случае будут сравниваться 2 года: 2020 и 2021 год, два года пандемии коронавируса, которые сильно повлияли не только на деятельности Роснефти, но и на деятельность всех компаний в мире [3].

Используя данные финансовой отчетности компании можно составить экспресс – диагностику компании ПАО НК «Роснефть» за 2021 год (см. табл. 1.)

Таблица 1

Экспресс-диагностика отчетности ПАО НК Роснефти за 2021 год, млрд. руб.

Показатель	2020 год, млрд. руб.	2021 год, млрд. руб.	Отклонение, млн. руб.	Темп роста, %
Результат финансовой деятельности	166,00	1012,00	846,00	609,64
Рассмотрение собственного капитала компании	5472,00	6489,00	1017,00	118,59
Оценка рабочего капитала компании	-188,00	-148,00	40,00	78,72
Ликвидность баланса	0,94	0,96	0,02	102,16
Финансовая устойчивость компании	0,55	0,65	0,10	117,55
Платежеспособность компании по долгосрочным обязательствам	359,00	188,00	-171,00	52,37
Соотношение дебиторской задолженности к кредиторской	0,30	0,43	0,13	142,66

Источник: составлено автором на основе данных ПАО НК «Роснефть» 2021

Оценка 1. Анализ финансовой деятельности

Исходя из данных таблицы видно, что в 2020 году прибыль компании составила более 166 млрд. рублей, что говорит о положительном результате финансовой деятельности компании [1]. Но следует отметить, что данная сумма меньше на 636 млрд. рублей, чем в 2019 году, связано это с пандемией коронавируса, которая нарушила логистические пути, а также в целом повлекла за собой начало мирового кризиса, с которым столкнулись многие компании в разных сферах деятельности. В 2021 году, компания справилась с возникшими годом ранее проблемами, и смогла достичь показателя в 1012 млрд. рублей чистой прибыли, что выше на 846 млрд. рублей показателей 2020 года. Также стоит отметить, что в этот год начался рост цен на нефть по сравнению с 2020 годом [10].

Оценка 2. Анализ собственного капитала.

Капиталы и резервы увеличились на 1017 млрд. рублей за 2021 год, что говорит об увеличении активов компании. [5]

Оценка 3. Обеспеченность рабочим капиталом компании.

В данном показателе мы видим, что компания не в состоянии покрыть свои краткосрочные обязательства за счет оборотных средств, связано это со спецификой отрасли компании, а также с тем, что компания регулярно закупает валюту, а также проводит многие операции в иностранной валюте (все экспортные операции). В связи с нестабильностью рубля, а также мировым кризисом, который возник на фоне пандемии коронавируса, данный показатель имеет отрицательное значение. Также быстрое изменение цен на нефть и ее не стабильность не способствует деятельности компании.

Оценка 4. Ликвидность баланса компании.

Компания неликвидна в связи с тем, что оборотные активы не покрывают краткосрочные обязательства, а для того, чтобы компания считалась ликвидной это соотношение должно быть 2 к 1.

Оценка 5. Финансовая устойчивость компании ПАО НК «Роснефть».

Роснефть устойчивая компания так как соотношение собственного капитала к заемному составляет более 55 процентов, хотя по международным нормам это соотношение может быть 1/3

и 2/3 соответственно. В России это соотношение противоположно, но даже так компания обладает относительной устойчивостью.

Оценка 6. Платежеспособность по долгосрочным обязательствам.

Долгосрочный капитал компании Роснефть не превышает долгосрочные активы, в связи с чем, компания не должна обладать финансовой стабильностью на долгосрочной перспективе.

Оценка 7. Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности.

Данное соотношение должно быть около 1, но как мы видим по данным из таблицы, данное соотношение меньше 1/2. Но не смотря на это, в 2021 года показатели улучшились, что говорит нам о динамике роста финансовой стабильности компании.

Исходя из данных экспресс – диагностики, можно сделать следующие выводы:

1. Не смотря на увеличение чистой прибыли, многие показатели компании демонстрируют нам, нестабильность компании, ее деятельности и эффективности. Связано это со спецификой отрасли, а также с постоянно меняющимся курсом цен на нефть, и многими другими факторами.

2. Одним из важнейших факторов является пандемия коронавируса, она фактически остановила все международные процессы, из-за логистических проблем, это коснулось и нефтяную промышленность.

3. Но не смотря на все факторы, компания продолжает быть финансово устойчивой благодаря поддержке государства. Компания имеет статус стратегически важной компании для страны, также компания является главным экспортером нефти в другие страны из России. Последний фактор очень сильно влияет на деятельность и финансовые результаты компании, потому как компания работает с валютами.

4. В связи с тем, что компания имеет статус стратегически важной компании, она может брать долгосрочные кредиты с уверенностью их покрытия.

Для дальнейшего анализа состояния компании необходимо изучить эффективность использования имущества компании (табл. 2).

Таблица 2

Анализ оборачиваемости активов компании Роснефть, млрд. руб.

Показатель	2020 год	2021 год	Отклонение	Темп роста, %
Коэффициент оборачиваемости оборотных активов	2,17	2,71	0,55	125,33
Коэффициент оборачиваемости материалов	13,48	16,92	3,43	125,48
Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности	10,58	15,03	4,44	142,00
Коэффициент оборачиваемости денежных средств	11,14	11,96	0,83	107,41
Коэффициент оборачиваемости прочих оборотных активов	8,74	10,08	1,35	115,40

Источник: составлено автором на основе данных ПАО НК «Роснефть» 2021

Данный показатель демонстрирует эффективность использования оборотных средств, [6] таким образом, мы можем сделать следующие выводы, исходя из данных таблицы:

1. Большинство показателей увеличились в 2021 году, связано это с частичным выходом из кризиса всей мировой торговли. Ведь в 2020 году многие компании и целые отрасли пострадали от пандемии коронавируса, а также от резких изменений цен на нефть, и закрытия границ. В 2021 году многие компании, в том числе и Роснефть, смогли адаптироваться на новые реалии и продолжить свое функционирование в полном

объеме.

2. В 2021 году коэффициент оборачиваемости активов компании вырос на 25%, что говорит нам о более эффективном использовании активов компании.

Коэффициент оборачиваемости активов позволяет найти еще один важный элемент для оценки эффективности использования активов в компании, этим показателем является период оборота активов. Этот показатель демонстрирует в течение, какого срока вложения фирмы в свои оборотные активы вернутся к ней обратно (рис. 3.)

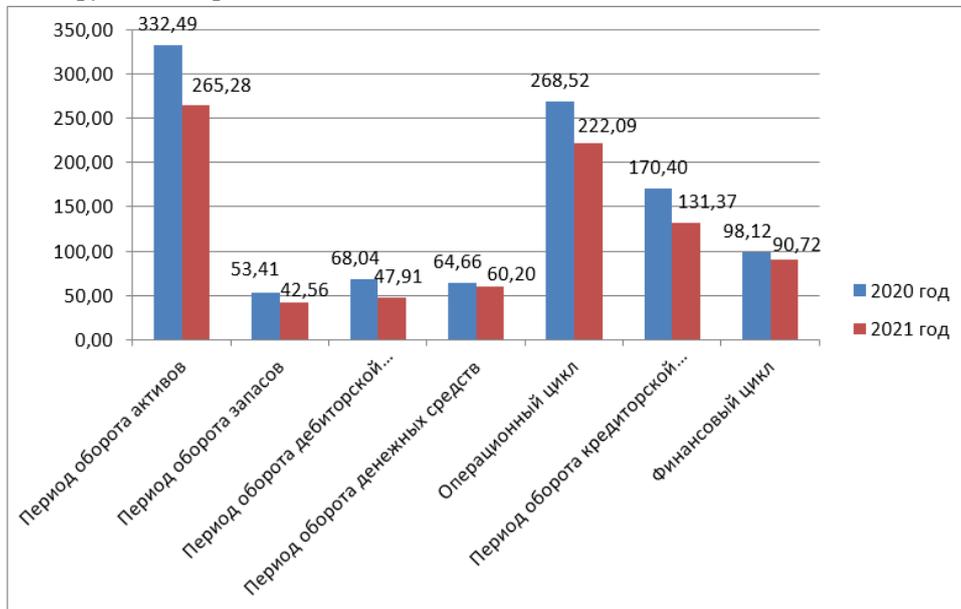

Рис. 3. Период оборота активов ПАО НК Роснефть в 2021 году, выражено в днях

Источник: составлено автором на основе данных ПАО НК «Роснефть» 2021

Благодаря полученным результатам можно сделать выводы:

1. Период оборота активов выше, чем норма для промышленных предприятий. Норма составляет 180 – 250 дней. В 2020 году период

оборота составлял свыше 300 дней, в 2021 свыше 260 дней, связано это с множеством факторов. Главным из которых является специфика отрасли в которой компания работает, таким образом, нефтяная компания никогда не будет показывать

данные как другие промышленные компании, в связи с особенностью деятельностью компании.

2. Как мы можем видеть, большинство показателей снизилось в 2021 году, это говорит нам об улучшении положения дел в компании, а также об адаптации компании ко всем внешним факторам, влияющим на деятельность Роснефти.

3. Операционный цикл в 2021 году уменьшился на 40 дней, благодаря высокому снижению периода оборота дебиторской задолженности.

4. Экономическая рентабельность демонстрирует, размер прибыли, который приходится на 1 рубль средств, вложенных в имущество, то есть в активы. Экономическая рентабельность в 2020

году составляла 0,0246, в 2021 году – 0,0914. Таким образом, на 1 рубль средств, которые были вложены в активы предприятия, приходится 9 копеек прибыли в 2021 году, что в 3,5 раза больше, чем в 2020 году.

Для более детальной оценки финансового состояния компании необходимо проанализировать обеспеченность компании своими собственными оборотными средствами, это продемонстрирует сумму оборотных средств, которыми компания может распоряжаться после вычета по своим краткосрочным обязательствам. Также необходимо рассмотреть еще несколько важных показателей, которые помогут в анализе финансового состояния компании Роснефть (табл. 3).

Таблица 3

Показатели оценки финансового состояния компании ПАО НК Роснефть на краткосрочную перспективу, млрд. руб.

Показатели	2020 год	2021 год	Абсолютное отклонение	Темп роста, %
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	-0,06	-0,04	0,02	65,05
Мобильность рабочего капитала	-4,29	-4,45	-0,17	103,86
Коэффициент текущей ликвидности	0,94	0,96	0,02	102,16
Коэффициент быстрой ликвидности	0,41	0,37	-0,04	89,91
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,26	0,18	-0,08	69,02
Общий коэффициент расчетов	0,15	0,19	0,04	125,90

Источник: составлено автором на основе данных ПАО НК «Роснефть» 2021

Благодаря данным таблицы мы можем сделать следующие выводы:

1. Коэффициент текущей ликвидности составляет 1. Нормальным уровнем данного показателя является 2, что говорит нам о том, что если будет необходимость продать активы компании, реальная сумма полученных от продажи денежных средств может оказаться в два раза меньше, чем балансовая оценка.

2. Коэффициент быстрой ликвидности в 2021 году уменьшился, что говорит нам об увеличении дебиторской задолженности компании, но при этом уменьшении денежных средств.

3. Коэффициент абсолютной ликвидности снизился на 30 процентов, связано это с тем, что в 2021 году количество денежных средств в оборотных активах компании снизилась. Не смотря на это, показатель находится у нижней границы нормы (от 0,2 до 0,5).

Благодаря полученным данным в ходе анализа финансового состояния ПАО НК Роснефть можно сделать следующие неоднозначные выводы:

1. Компания возвращается на уровень до пандемии, это демонстрируют практически все

анализируемые показатели, в том числе чистая прибыль компании, которая растет, и уже превысила показатели 2019 года. В 2021 году чистая прибыль компании составила 1012 млрд. руб.

2. Не смотря на это, компания является неликвидной, ее оборотные активы не могут покрыть краткосрочные обязательства компании, которые ежегодно растут.

3. У компании множество проблем, которые связаны с внешними факторами: пандемия, закрытие границ, скачки валют, валютные операции, изменение цен на нефть и многие другие. В связи с этими факторами, компания не может на данный момент полностью восстановиться по всем показателям, не смотря на увеличение прибыли и выручки, денежные средства в оборотных активов снизились, что сказалось на других показателях. Также происходит постоянное увеличение обязательств компании, как краткосрочными обязательствами, так и долгосрочными.

4. Период оборота активов снизился, что говорит нам о правильном использовании

имущества компании.

5. Все вышеизложенные факторы и показатели необходимо проводить через определенные стандарты, которые закрепились в добывающих

компаниях. Особенно это характерно в компаниях нефтегазовой отрасли, которые экспортируют нефть и газ в другие страны.

Литература

1. Годовая бухгалтерская отчетность ПАО НК Роснефть за 2020 год.
2. Годовая бухгалтерская отчетность ПАО НК Роснефть за 2021 год.
3. Годовой отчет Министерства энергетики ТЭК 2020.
4. Итоги работы Минэнерго России и основные результаты функционирования ТЭК в 2020 году.
5. Гвасалия К.Д. Финансовый анализ ПАО "НК Роснефть" на платформе Bloomberg terminal // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 1-2. С. 17 – 21. DOI 10.24411/2500-1000-2018-10468
6. Егорова М., Фурсова Т.В. Оценка использования оборотных средств предприятия на примере ПАО "НК Роснефть" // Экономика: вчера, сегодня, завтра: Сборник статей преподавателей и студентов ко дню Российской науки по материалам I Всероссийской конференции (с международным участием). Москва, 08 февраля 2020 года. Москва: Московский финансово-юридический университет МФЮА, 2020. С. 96 – 99.
7. Кузнецов А. Работа компании "Роснефть" на Ближнем Востоке // Постсоветский материк. 2019. № S2 (6). С. 97 – 100.
8. Названова А.А. Возможности конкуренции ПАО "Роснефть" на глобальном рынке нефти // Устойчивое развитие науки и образования. 2019. № 4. С. 84 – 88.
9. Тищенко Т.В. Особенности деятельности транснациональных корпораций в Арктике на примере ПАО "Газпром" и ПАО "НК Роснефть" // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 39. С. 712 – 720.
10. Хакимова Е.А. Максимизация прибыли на примере компании ПАО "НК "Роснефть" // Устойчивое развитие науки и образования. 2020. № 4 (43). С. 73 – 76.

References

1. Godovaja buhgalterskaja otchetnost' PAO NK Rosneft' za 2020 god.
2. Godovaja buhgalterskaja otchetnost' PAO NK Rosneft' za 2021 god.
3. Godovoj otchet Ministerstva jenergetiki TJeK 2020.
4. Itogi raboty Minjenergo Rossii i osnovnye rezul'taty funkcionirovanija TJeK v 2020 godu.
5. Gvasalija K.D. Finansovuj analiz PAO "NK Rosneft'" na platfome Bloomberg terminal. Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2019. № 1-2. S. 17 – 21. DOI 10.24411/2500-1000-2018-10468
6. Egorova M., Fursova T.V. Ocenka ispol'zovanija oborotnyh sredstv predpriyatija na primere PAO "NK Rosneft'". Jekonomika: vchera, segodnja, zavtra: Sbornik statej prepodavatelej i studentov ko dnju Rossijskoj nauki po materialam I Vserossijskoj konferencii (s mezhdunarodnym uchastiem). Moskva, 08 fevralja 2020 goda. Moskva: Moskovskij finansovo-juridicheskij univer-sitet MFJuA, 2020. S. 96 – 99.
7. Kuznecov A. Rabota kompanii "Rosneft'" na Blizhnem Vostoke. Postsovetskij materik. 2019. № S2 (6). S. 97 – 100.
8. Nazvanova A.A. Vozmozhnosti konkurencii PAO "Rosneft'" na global'nom rynke nefiti. Ustojchivoe razvitie nauki i obrazovanija. 2019. № 4. S. 84 – 88.
9. Tishhenko T.V. Osobennosti dejatel'nosti transnacional'nyh korporacij v Arktike na primere PAO "Gazprom" i PAO "NK Rosneft'". Innovacii. Nauka. Obrazovanie. 2021. № 39. S. 712 – 720.
10. Hakimova E.A. Maksimizacija pribyli na primere kompanii PAO "NK "Rosneft'". Ustojchivoe razvitie nauki i obrazovanija. 2020. № 4 (43). S. 73 – 76.

ANALYSIS OF THE FINANCIAL CONDITION OF PJSC NC ROSNEFT

*Zharnikov A.I.,
Sibileva E.V., Candidate of Economic
Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Financial and Economic Institute,
The Ammosov North-Eastern Federal University*

Abstract: Russia occupies a leading position in terms of oil and gas production in the world. One of the leading oil companies in the world is Rosneft. The company is engaged in the production and export of oil, as well as in the search and development of oil and gas fields in Russia and abroad. In 2020, the company was able to increase production of over 200 million tons of oil per day. In addition to oil production, the company also has huge gas reserves, over 20 percent of all Russian reserves. The share in global production is about 6 percent. Having proven hydrocarbon reserves of over 5,221 million tons . the company can provide the same volume of oil production for over 20 years. Today, Rosneft is one of the most stable oil companies in the country, being a strategic enterprise, the company develops new fields, and is also actively engaged in the construction of new refineries in various regions of the country. In connection with these factors, the analysis of the financial condition will allow you to determine the possible problems that the company will face. And also to analyze the consequences that have appeared over the past two years, in connection with the coronavirus epidemic, as well as the closure of borders and the instability of the global economy. Thus, the results of the study showed exactly how the company suffered due to external factors, and how it gets out of the crisis.

Keywords: oil industry, gas industry, economy, development prospects, oil and gas production

МАТЕМАТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ В АУДИТЕ

*Кошечкина Н.С.,
Покивайлова Е.А., кандидат экономических наук, доцент,
Сочинский институт (филиал)
Российского университета дружбы народов*

Аннотация: актуальность тематики статьи состоит в том, что в настоящее время современные технологии ведения бизнеса вносят новые коррективы. В связи с этим современным службам аудита как внутреннего, так и внешнего, чтобы оставаться полезными, необходимо уметь ориентироваться в технологических новинках. Аудитор, разбирающийся в новых технологиях, на основе профессионального аудиторского суждения, может подсказать какой подход по их внедрению нужно выбрать для эффективной деятельности экономического субъекта.

Профессиональное аудиторское суждение – это поэтапный процесс аудиторских действий, на основе которых посредством последовательной обработки и анализа полученных данных аудитор делает выводы о достоверности финансовой (бухгалтерской) отчетности экономического субъекта.

Выводы, лежащие в основе формирования мнения аудитора, основаны, как правило, на полученных в ходе проверки аудиторских доказательств и исследований, эффективность которых, по нашему мнению, определяется посредством математического инструментария. Поэтому наша статья посвящена исследованию математического инструментария в профессиональной деятельности аудита с помощью которого расширяется диапазон аудиторских доказательств и исследований.

Автор статьи исследует ряд аудиторских стандартов, где, по мнению автора, математический аппарат играет немаловажную роль. Цель статьи представить научному сообществу доказательную основу необходимости применения математического инструментария в некоторой профессиональной деятельности аудита.

В статье представляются характеристики математического аппарата, используемые в конкретных аудиторских процедурах и методами системного, сопоставимого и теоретического анализа математический аппарат проецирует на соответствующую деятельность аудитора, обосновывая ее.

Результат исследования позволил автору статьи сделать вывод о том, что: математический инструментарий расширяет диапазон в профессиональной деятельности аудитора и вывод его на качественно новый уровень.

Ключевые слова: математический инструментарий, международный стандарт аудита, аналитические процедуры, формально-логический анализ, эвристико-математический анализ, теория вероятностей, аудиторские доказательства

Принятие решений в аудите – это важнейший этап в аудиторской деятельности, в реализации управленческих отношений и профессиональных способностей каждого аудитора, поскольку итогом его организационной работы является управленческое решение.

Для принятия управленческих решений современными аудиторами используются различные научные средства, методы исследования, системный анализ, моделирование, что невозможно реализовать без математического инструментария.

Математический инструментарий в экономике – это инструментарий который представляет собой логический системный подход в решении проблемы. Его основу составляет экономико-математическое моделирование, посредством которого абстрактно представляются существующие проблемы в виде математических соотношений (формул, функций, графиков и т.д.).

Особенностью применения математического инструментария в аудите является то обстоятельство, что большинство моделей не дают ответа по решению рассматриваемой проблемы, поскольку только обеспечивают информацией, которая носит рекомендательный характер и помогает аудитору сделать нужный вывод или принять соответствующее решение. Поэтому полученную модель не принимается как решение, а сопоставляется с соответствующими оценками и прогнозами [1].

Согласно международным стандартам аудитора (МСА) к основным видам его деятельности, базирующихся на математическом инструментарии относятся: выявление и оценка рисков существенного искажения (МСА 315); существенность при планировании и проведении аудита (МСА 320); аудиторские процедуры в ответ на оцененные риски (МСА 330); оценка искажений, выявленных в ходе аудита (МСА 450); аудиторские доказатель-

ства (МСА 500); особенности получения аудиторских доказательств в конкретных случаях (МСА 501); аналитические процедуры (МСА 520); аналитическая выборка (МСА 530).

Сопоставим каждое их них соответствующей математической категории. Выявление и оценка рисков существенного искажения (МСА 315) – это стандарт, пересмотренный в 2019 году, предусматривает оценку риска посредством изучения не только самой организации, но и ее окружение [2].

В настоящем стандарте аудитор должен выявить и оценить риски существенного искажения, которые могут возникнуть из-за либо недобросовестных действий, либо вследствие ошибки на уровне финансовой отчетности, либо на уровне предпосылок.

Изучая организацию и ее окружение, включая систему внутреннего контроля, аудитор для оценки рисков существенного искажения должен разработать и осуществить аудиторские процедуры, куда входят не только обзорное изучение организации, но и аналитические процедуры, которые, по нашему мнению, базируются на математическом инструментарии [3].

Под аналитическими процедурами в общем следует понимать оценку финансовой информации посредством анализа вероятных взаимосвязей между финансовыми и нефинансовыми данными, которая определяется на протяжении всего аудита и представляется тремя этапами: предварительные, по существу и заключительные.

Предварительные аналитические процедуры – это этап оценивания рисков на начальном этапе аудита. Цель этапа – дать оценку общей картины деятельности организации, выявить слабые и сильные ее стороны, для последующей разработки стратегии и программы аудита.

Аналитические процедуры по существу – это непосредственные процедуры аудита. Здесь, как часть этапа осуществляется сбор данных, для снижения риск существенного искажения, полученного на начальном этапе до приемлемого уровня.

Заключительные аналитические процедуры проводятся по окончании аудита. [4] Здесь у аудита на основе доказательной базы формируется общий вывод относительно финансовой отчетности и деятельности организации. Если к концу аудита обнаруживаются нарушения, то возникает необходимость в переоценке рисков и разработке дополнительной программы аудиторских процедур.

Таким образом, можно предположить, что аналитические процедуры в аудите – это система исследований аудитора, которая строится на таком

нестандартном анализе, как гипотеза, анализ, синтез, где устанавливаются на основе математической категории вероятности, вероятностные соотношения и закономерности между показателями обрабатываемой информации и устанавливаются причины возможных искажений в ней.

Нестандартный анализ – это раздел на стыке математической логики и анализа, который применяет метод теории моделей для альтернативной формализации как в классических, так и в прикладных разделах науки.

Математическая категория гипотеза в аудите предполагает формирование аудитором предположений или догадок о возможных причинах искажений в отчетности организации, которое на основе дальнейшей деятельности подвергается аудиторскому доказательству.[5]

Анализ – это процедура, на основе которой аудитор мысленно разделяет информацию на составляющие части с целью их изучения, а затем соединяет ранее выделенные части в единое целое – процедура синтеза.

Анализ и синтез как категории нестандартного анализа в аудите играют немаловажную роль в оценке риска существенного искажения, поскольку используются аудитором на каждом этапе аудиторской проверки. Анализ и синтез относятся к элементарным категориям когнитивного познания и составляют ее фундаментальную основу [6]. В профессиональной деятельности аудитора они выступают как логические приемы мышления в таких мыслительных его операциях как рассуждения, суждения, умозаключения. Эти категории составляют основу таких методов анализа как эвристико-математический анализ и формально-логический.

Суть эвристико-математического анализа состоит в таком исследовании структуры и свойств некоторых аудиторских суждений или понятий, которые осуществляются в ходе последовательных рассуждений, приводящих к тому, что требуется доказать. Назначение данного анализа состоит в том, чтобы создать основу для мыслительного пошагового исследования и к обратному аналитическому – синтезу. Данный метод в аудите используется для определения сумм, коэффициентов, доказательств, определений и разрешений проблемных задач.

Формально-логический анализ представляет собой уточнение логической формы рассуждения и его составляющих: понятий, суждений и умозаключений. Наиболее развитой формой такого анализа является построение формальных моделей,

свойства которых выражены анализируемой информацией.

Метод суждений в аудите составляет основу МСА 320, где планируется определение существенности при планировании и проведения аудита, поскольку в данном стандарте на основе суждений аудитора решаются такие вопросы как: определение существенности и выявление существенных вопросов для анализа финансовой отчетности.

Метод рассуждений и умозаключений определяет стандартную деятельность аудитора в МСА 450. Здесь на основе анализа выявленных искажений в ходе проведения аудита аудитор должен выявить характер искажений, а затем на основе рассуждений и умозаключения установить обстоятельства их возникновения.

Деятельность аудитора, состоящая в разработке и проведении аудиторских процедур на основе оцененных рисков (МСА 330) базируется на пошаговой траектории действий, технологию которой мы представляем следующим образом: анализ данных по выявлению рисков существенного искажения; на основе математического инструментария рассчитывается оценка риска существенного искажения; разрабатывается материал проверки по существу на уровне предпосылок (тесты для всех видов операций, остатки по счетам, изучение информации); посредством рассуждений реализуется тестирование средств контроля, с целью выявления его эффективности, а затем на основе умозаключений делается вывод о достаточном наборе аудиторских доказательств в отношении оценки рисков существенного искажения.

Как видно из выше проанализированных стандартов такие логико-математические категории как рассуждение и умозаключение присутствуют на всех этапах аудита и являются основными атрибутами аудиторского доказательства рассмотренных в МСА 500 и МСА 501, поскольку аудиторское доказательство – это рассуждение, на основе которого обосновывается истинность какого-либо аудиторского предположения (гипотезы) [7]. Посредством цепочки логических умозаключений аудитор показывает, что при условии истинности некоторого набора проработанной информации вытекает вывод о верности или не верности предположения.

Схема аудиторского доказательства построена на механизме математического доказательства, поскольку в зависимости от контекста доказательство аудитором проводится в рамках некоторой формальной системы, построенной профессио-

нальным правилам последовательности рассуждений и записанной на профессиональном языке.

Необходимость формального доказательства утверждений одна из основных черт аудиторского доказательства построенной на дедуктивной отрасли знаний, в которой вывод аудитора осуществляется по правилам логики; цепью умозаключений, звенья которой связаны отношением логического следования.

Основными приемами аудиторских доказательств являются: прямое доказательство, перебор, двойной подсчет, установление биекции.

Прямое доказательство в аудите – это логическая операция обоснования истинности аудиторского суждения с помощью факторов и других связанных с ним истинных суждений [8].

Аудиторское доказательство перебором – это метод поиска решения проблемы исчерпыванием всех возможных вариантов.

Доказательство методом двойного подсчета – это метод, в котором сопоставляются два равнозначных суждений для исследования гипотезы, полученной двумя различными способами.

Биективное доказательство – это доказательство того, что два конечных исследуемых множества имеют одинаковое число элементов и в ходе доказательства строится биективная функция между этими элементами, т.е. устанавливается взаимно однозначное соответствие, например, между оценкой существенности и оценкой аудиторского риска [9].

Также в аудиторском доказательстве используются методы, не дающие формального доказательства, но обеспечивающие практическую применимость результата, а именно, вероятностные и статистические.

Метод вероятностного доказательства в аудите состоит в оценке вероятности того, что случайная информация из заданного класса удовлетворяет нужному условию. Особенность метода – хотя доказательство ориентированно на вероятность, аудитор окончательный вывод делает определенно, исходя из личного суждения.

Метод статистического доказательства заключается в оценке относительной степени определенности для предположения (гипотезы), которая используется для других, подтверждающимися статистическими тестами, доказательств. Статистические методы используются для лучшего понимания фактов, а доказательство демонстрирует достоверность и логику аудиторского рассуждения со ссылкой на факты, гипотезу, эмпирические данные и тесты.

Также в аудите устанавливаются вероятностные и статистические отношения, которые базируются на основах такой математической науки как теория вероятностей и математическая статистика [10, 11].

Стандарт МСА 530 ориентирован на знание такой математической категории как «выборка», представленной в теории математической статистики.

В настоящем стандарте рассматривается вопрос использования аудитором, в зависимости от профессиональной задачи, одной из выборок (статистическую или нестатистическую), а именно, процесс ее формирования и отбор ее элементов.

Качественно сформированная выборка позволит создать разумную основу для формирования выводов о генеральной совокупности, из которой делалась случайная выборка. Оценку качества сформированной выборки определяет математический аппарат теории вероятности, где изуча-

ются не только случайные события и величины их характеристики и операции над ними, но и ведется статистический подсчет данных, который позволяет аудитору оценить не только качество результатов выборки, но и количественное определение риска выборки.

Таким образом, на основе представленного обзора применения математического инструментария в аудиторской деятельности мы пришли к следующему выводу – применение математического инструментария в профессиональной деятельности аудитора позволит ему:

- расширить диапазон аудиторских доказательств и исследований;
- позволит свободно формировать и представлять математические модели исследования и доказательств в аудиторской деятельности;
- выведет деятельность аудитора на качественно новый уровень.

Литература

1. Аудиторская деятельность-Минфин России [Электронный ресурс]. URL: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/audit/>
2. Консультант Плюс. Международный стандарт аудита [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71765/b0a
3. 98050c8ded3a2fa1b0115a75a0deба3b6dd9f/ (дата обращения: 27.02.2022)
4. Аулов И.А., Кызин В.М. Теоретические аспекты проведения аудиторской проверки по формированию финансовых результатов и использованию прибыли // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2021. Т. 16. № 4. С. 1274 – 1287.
5. Васильева Е.А. Аудиторские процедуры в условиях применения международных стандартов аудита // Экономика и предпринимательство. 2018. № 9 (98). С. 911 – 914.
6. Гмурман В.Е. Теория вероятностей и математическая статистика: учебник для вузов 12-е изд. Москва: Издательство Юрайт, 2022. 479 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-00211-9 // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/488573>
7. Елисеева И.И. и др. Статистика: учебник для вузов / отв. ред. И.И. Елисеева. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Изд-во Юрайт, 2021. 572 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-10130-0 // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/475471>
8. Мойзес Б.Б., Плотникова И.В., Редько Л.А. Статистические методы контроля качества и обработка экспериментальных данных: учебное пособие для вузов. 2-е изд. Москва: Изд-во Юрайт, 2022; Томск: Томский политехнический университет. 118 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-11906-0 (Изд-во Юрайт). ISBN 978-5-4387-0700-4 (Томский политехнический университет) // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/495895>
9. Сембиева Л.М., Усенова Э. Мировая практика организации экспертно-аналитической деятельности органов государственного аудита // В сборнике: Диджитализация учетно-аналитических и контрольных процессов в экономике. Симферополь, 2020. С. 213 – 224.
10. Челмакина, Л.А., Концова И.М. Использование методов финансового анализа при проведении аудита // Вектор экономики. 2018. № 4 (22). С. 3.
11. Щербинина А.Г. Содержание концепции стратегической отчетности, ее формирование и назначение в различных сферах бизнеса // Modern Economy Success. 2019. № 4. С. 109 – 112.

References

1. *Auditorskaja dejatel'nost'-Minfin Rossii* [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/audit/>
2. *Konsul'tant Pljus. Mezhdunarodnyj standart audita* [Jelektronnyj resurs] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71765/b0a3.98050c8ded3a2fa1b0115a75a0de6a3b6dd9f/ (data obrashhenija: 27.02.2022)
3. 98050c8ded3a2fa1b0115a75a0de6a3b6dd9f/ (data obrashhenija: 27.02.2022)
4. Aulov I.A., Kyzin V.M. *Teoreticheskie aspekty provedenija auditorskoj proverki po formirovaniju finansovyh rezul'tatov i ispol'zovaniju pribyli. Zdorov'e – osnova chelovecheskogo potenciala: problemy i puti ih reshenija*. 2021. T. 16. № 4. S. 1274 – 1287.
5. Vasil'eva E.A. *Auditorskie procedury v uslovijah primenenija mezhdunarodnyh standartov audita. Jekonomika i predprinimatel'stvo*. 2018. № 9 (98). S. 911 – 914.
6. Gmurman V.E. *Teorija verojatnostej i matematicheskaja statistika: uchebnik dlja vuzov 12-e izd. Moskva: Izdatel'stvo Jurajt, 2022. 479 s. (Vysshee obrazovanie). ISBN 978-5-534-00211-9. Obrazovatel'naja platforma Jurajt [sajt]. URL: https://urait.ru/bcode/488573*
7. Eliseeva I.I. i dr. *Statistika: uchebnik dlja vuzov. otv. red. I.I. Eliseeva. 5-e izd., pererab. i dop. Moskva: Izd-vo Jurajt, 2021. 572 s. (Vysshee obrazovanie). ISBN 978-5-534-10130-0. Obrazovatel'naja platforma Jurajt [sajt]. URL: https://urait.ru/bcode/475471*
8. Mojzes B.B., Plotnikova I.V., Red'ko L.A. *Statisticheskie metody kontrolja kachestva i obrabotka jeksperimental'nyh dannyh: uchebnoe posobie dlja vuzov. 2-e izd. Moskva: Izd-vo Jurajt, 2022; Tomsk: Tomskij politehnicheskij universitet. 118 s. (Vysshee obrazovanie). ISBN 978-5-534-11906-0 (Izd-vo Jurajt). ISBN 978-5-4387-0700-4 (Tomskij politehnicheskij universitet). Obrazovatel'naja platforma Jurajt [sajt]. URL: https://urait.ru/bcode/495895*
9. Sembieva L.M., Usenova Je. *Mirovaja praktika organizacii jekspertno-analiticheskoy dejatel'nosti organov gosudarstvennogo audita. V sbornike: Didzhitalizacija uchetno-analiticheskikh i kontrol'nyh processov v jekonomike. Simferopol', 2020. S. 213 – 224.*
10. Chelmakina, L.A., Koncova I.M. *Ispol'zovanie metodov finansovogo analiza pri provedenii audita. Vektor jekonomiki*. 2018. № 4 (22). S. 3.
11. SHCHerbinina A.G. *Soderzhanie koncepcii strategicheskoy otchetnosti, ee formirovanie i naznachenie v razlichnyh sferah biznesa. Modern Economy Success*. 2019. № 4. S. 109 – 112.

MATHEMATICAL TOOLS IN AUDIT

*Koshevaya N.S.,
Pokivailova E.A., Candidate of Economic
Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Sochi Institute (branch) of the Peoples'
Friendship University of Russia*

Abstract: the relevance of the topic of the article is that at present modern business technologies are making new adjustments. In this regard, modern audit services, both internal and external, need to be able to navigate technological innovations in order to remain useful. An auditor who understands new technologies, based on professional audit judgment, can suggest which approach to their implementation should be chosen for the effective operation of an economic entity.

Professional audit judgment is a step-by-step process of audit actions, on the basis of which, through consistent processing and analysis of the data obtained, the auditor draws conclusions about the reliability of the financial (accounting) statements of an economic entity.

The conclusions underlying the formation of the auditor's opinion are based, as a rule, on the audit evidence and research obtained during the audit, the effectiveness of which, in our opinion, is determined by mathematical tools. Therefore, our article is devoted to the study of mathematical tools in the professional activity of auditing, with the help of which the range of audit evidence and research is expanded.

The author of the article examines a number of auditing standards, where, according to the author, the mathematical apparatus plays an important role. The purpose of the article is to provide the scientific community with an evidence-based basis for the need to use mathematical tools in some professional audit activities.

The article presents the characteristics of the mathematical apparatus used in specific audit procedures and by methods of systematic, comparable and theoretical analysis, the mathematical apparatus projects on the corresponding activity of the auditor, justifying it.

The result of the study allowed the author of the article to conclude that: mathematical tools expand the range in the professional activity of the auditor and bring it to a qualitatively new level.

Keywords: mathematical tools, international auditing standard, analytical procedures, formal-logical analysis, heuristic-mathematical analysis, probability theory, audit evidence

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КИТАЯ И РОССИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

*Куликова И.В., кандидат экономических наук, доцент,
Украинцева И.В., кандидат экономических наук, доцент,
Рощина Л.Н., доктор экономических наук, профессор,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)*

Аннотация: в научной статье представлены результаты исследования возможностей и перспектив развития внешнеэкономической деятельности Китая и России. Актуальность проблематики обусловлена тем, что для России китайский рынок является наиболее привлекательной площадкой экспорта товаров и услуг. В частности, проявляется заинтересованность Китая в импорте энергетических ресурсов с России с целью взаимной реализации своих товаров на российском потребительском рынке. В рамках статьи рассмотрены тенденции развития внешнеэкономической деятельности Китая и России. Проведен анализ динамики внешней торговли, экспорта и импорта между странами за 2019-2021 гг. Проанализирована структура основных статей экспорта и импорта продукции. На основе приведенных статистических данных определены возможности и перспективы внешнеэкономической деятельности Китая и России в современных реалиях. Проанализированы факторы сближения во внешнеэкономических и внешнеторговых отношениях между странами. Определены факторы сдерживания, которые формируют барьеры в развитии внешнеэкономической деятельности Китая и России. В заключении статьи обоснован вывод о том, что в данный момент наблюдается увеличение активности и объемов внешней торговли. Так, в периоде с 2019 по 2021 гг. объем товарооборота между Китаем и Россией увеличился с 110,9 млрд долларов США до 140,7 млрд долларов США. Рост составил 29,8 млрд долларов США.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, внешнеторговая деятельность, внешнеэкономические отношения, внешняя торговля, Китай, Россия, экспорт продукции, импорт продукции

Введение

В условиях трансформации мировой экономики рынки становятся более прозрачными, а барьеры входа в них менее значимыми. Благодаря этому процессы глобализации и интеграции (несмотря даже на кризис пандемии COVID-19) становятся все быстрее, что порождает новые аспекты глобализации. Одним из участников данных процессов является экономика Китая и России.

Благодаря их участию и взаимной торговле происходит формирование новых внешних экономических и торговых отношений компаний страны с зарубежными бизнес-партнерами. Благоприятно стимулируется выход китайских и российских производителей на новые для себя рынки сбыта товаров и услуг. Таким образом, торгово-экономические отношения являются основной основой партнерства и стратегического сотрудничества России и Китая. Немаловажную роль отыгрывают и процессы глобализации в вопросах финансовых отношений и международной миграции рабочей силы.

Актуальность темы исследования выбранной проблематики обусловлена тем, что для России китайский рынок является наиболее привлекательной площадкой экспорта товаров и услуг.

Проявляется заинтересованность Китая в импорте энергетических ресурсов с России с целью взаимной реализации своих товаров на российском потребительском рынке. Дополнительным фактором актуальности выступает то, что между Китаем и Россией сформированы тесные внешнеэкономические отношения. Например, российская сторона принимает активное участие в реализации международного проекта «Один пояс, один путь».

Цель исследования состоит в проведении анализа возможностей и перспектив развития внешнеэкономической и внешнеторговой деятельности Китая и России.

Основная часть

Российские исследователи А.В. Жалоб, Т.Ю. Полушкин, Д.А. Лихоманов считают, что для Китая наша страна представляет собой надежного партнера в ближайшие годы, необходимого Китаю как постоянный источник энергетических ресурсов, рынок сбыта и как безопасный тыл в решении внутренних и внешних проблем. По проведенным прогнозам, товарооборот между двумя этими странами будет только возрастать [1].

Так, авторы Н.Д. Хаитова, К.О. Лебягин в рамках своей научной работы определили, что одним из наиболее динамично развивающихся направлений российско-китайского сотрудничества является

ся энергетика. При этом важно обратить внимание на факт больших объемов поставок сырья из России при одновременном импорте высокотехнологичной продукции из Китая, что делает позиции российской стороны менее выгоднее, поскольку продукцию с высокой добавленной стоимостью продает именно китайский производитель [2].

Китайский исследователь Цзань Ши Чао приходит к заключению, что заметное увеличение объемов поставок импорта и экспорта создает потенциал для роста внешнеторгового сотрудничества между Россией и КНР, поскольку продвижение КНР инициативы «Пояс и путь» способствует поддержанию тесных торгово-экономических связей [3].

В свою очередь, Н.О. Якушев считает, что для стимулирования дальнейшего развития внешнеэкономической деятельности Китая и России необходимо укрепление совместных возможностей в реализации интеграционной инициативы «Один пояс, один путь», направленной на формирование конкретных проектов в сфере логистики поставок и сектора высоких технологий [4].

Развитие современной мировой экономики никак невозможно без тесной взаимосвязи между государствами, которые осуществляют внешнюю экономическую и торговую деятельность. В частности, важную роль занимают торговые и экономические отношения между теми странами, которые имеют крупный размер валового внутреннего продукта.

Одной из крупнейших экономик мира выступает Китай. Россия также входит в число десятка крупнейших стран по размеру ВВП. Между данными государствами сформированы тесные внешние экономические и торговые связи, стимулирующие как рост их внутренней экономики, так и всего международного сообщества.

Российско-китайские экономические отношения претерпевали долгий эволюционный путь развития. Были периоды сближения и жесткого противостояния. И в том, и другом случае государства приобретали определенный опыт, который не может не сказаться на формировании внешнеэкономических связей в будущем. Наиболее тесные связи между этими странами в сфере торговли берут начало еще в XVIII веке [5].

В течение последних десятилетий Китай и Россия в своих взаимоотношениях прошли путь от «сотрудничества дружественных государств» до «отношений конструктивного сотрудничества и стратегического партнерства». Развитие отношений между КНР и Россией прошло три основных этапа: «дружественные государства», «конструктивное партнерство» и «стратегическое партнерство».

Современные китайско-российские интересы скоординированы между собой и имеют общие цели и задачи. Так, КНР и Россия считают поддержание мира и развитие сотрудничества своими главными задачами. Для обеих стран постоянное сотрудничество является важной особенностью как в настоящее время, так и на перспективу [6].

Подтверждением актуальности развития внешнеэкономической деятельности между Китаем и Россией являются данные из рис. 1, где изображена динамика товарооборота за период 2019-2021 гг.

В периоде с 2019 по 2021 гг. объем товарооборота между Китаем и Россией увеличился с 110,9 млрд долларов США до 140,7 млрд долларов США. Рост составил 29,8 млрд долларов США. Стоит отметить, что периодом просадки был 2020 год (103,9 млрд долларов США), что обусловлено непрогнозируемыми причинами в виде распространения пандемии коронавирусной инфекции COVID-19.

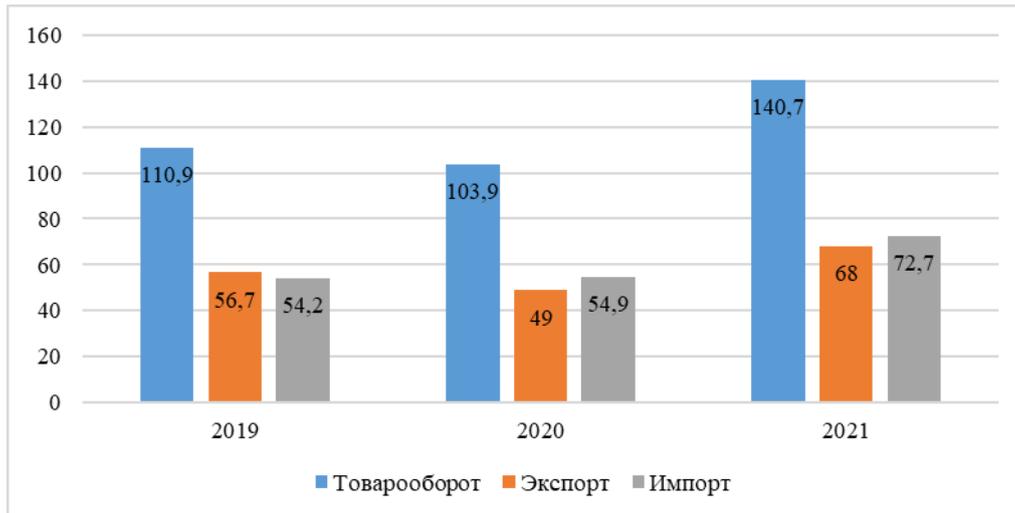

Рис. 1. Товарооборот между Россией и Китаем в 2019-2021 гг., млрд долларов [9]

Однако некоторые отрицательные изменения для российской стороны к 2021 году произошли: речь идет про изменение положительного сальдо внешней торговли с Китаем (с 2,5 млрд долларов США в 2019 году) до отрицательного сальдо внешней торговли (до 4,7 млрд долларов США в

2021 году).

Далее обратимся к данным, представленным на рис. 2, где изображена динамика основных статей экспорта продукции России в Китай за период 2019-2021 гг.

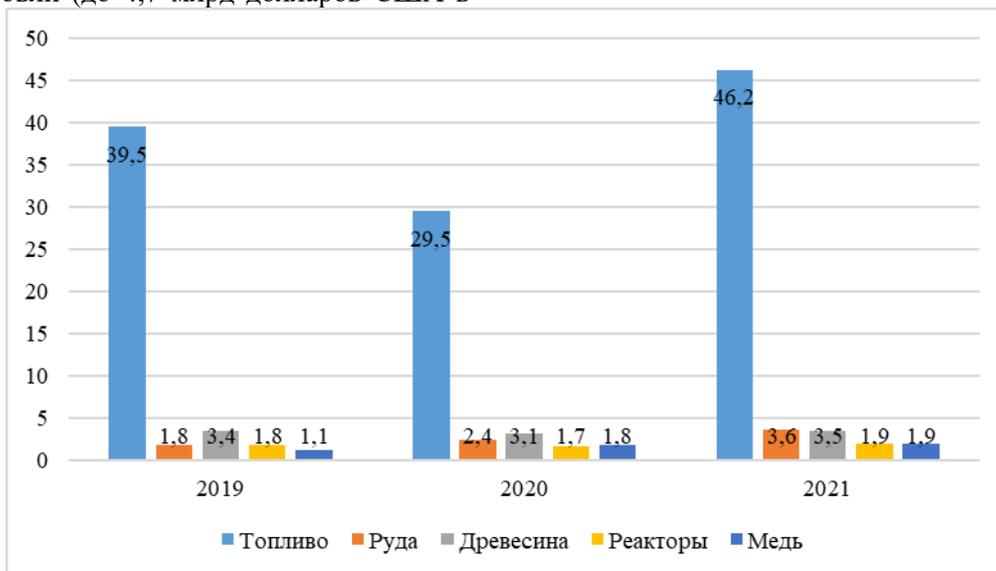

Рис. 2. Динамика основных статей экспорта России в Китай в 2019-2021 гг., млрд долларов [9]

В период с 2019 по 2021 гг. объем экспорта продукции из России в Китай увеличился с 56,7 млрд долларов США до 68 млрд долларов США. Основная статья экспорта – топливно-энергетические ресурсы. В 2021 году объем экспорта данной статьи составил рекордные 46,2 млрд долларов США. Далее идут такие статьи экспорта продукции, как руда, древесина, реакторы и медь. Таким образом, основная характеристика экспортируемой продукции – это результаты горнодобывающей промышленности и металлургии.

Далее обратимся к данным на рис. 3, где изображена динамика основных статей импорта про-

дукции в Россию из Китая за период 2019-2021 гг. В период с 2019 по 2021 гг. объем импорта продукции из Китая в России увеличился с 54,2 млрд долларов США до 72,7 млрд долларов США. Основной статьёй импорта являются электрические машины и оборудование (19,2 млрд долларов США). На втором месте идут реакторы (18,4 млрд долларов США). Далее идут такие статьи импорта, как транспортные средства, органическая химия и пластмассы.

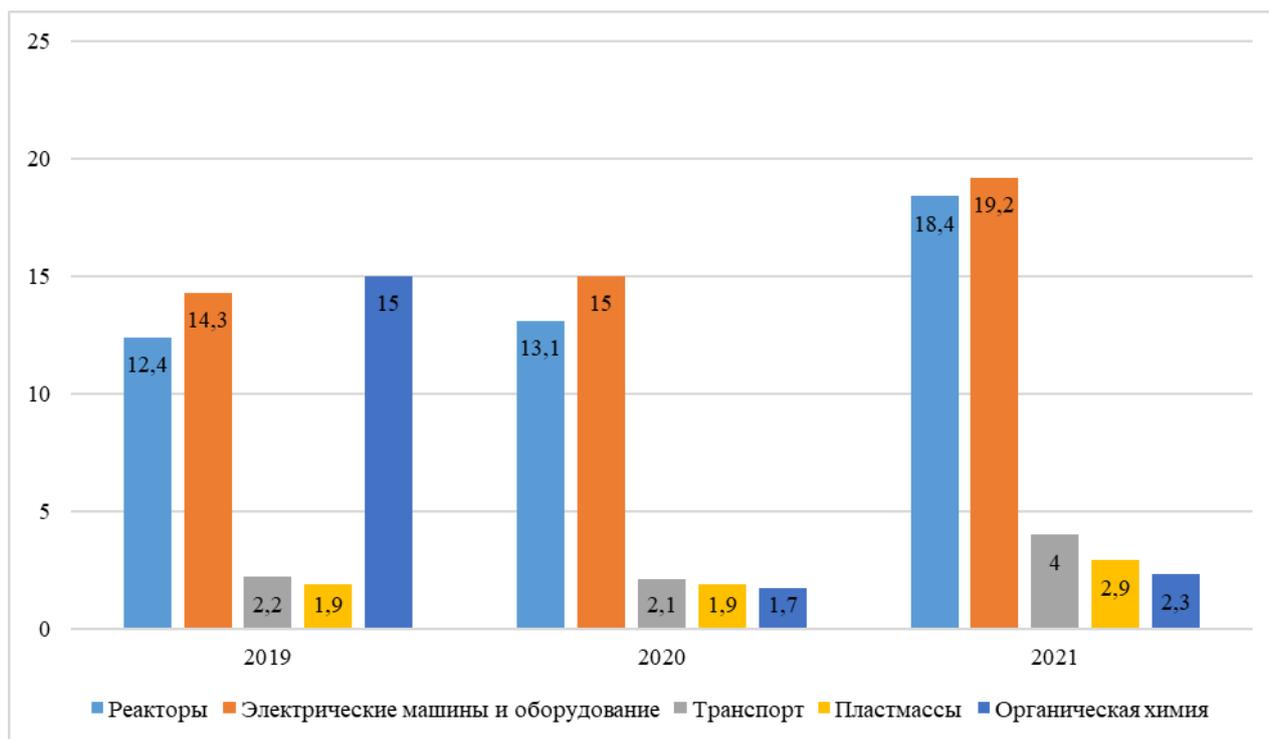

Рис. 3. Динамика основных статей импорта России в Китай в 2019-2021 гг., млрд долларов [9]

На основе приведенных статистических данных были определены возможности и перспективы внешнеэкономической деятельности Китая и России в современных реалиях.

К факторам развития внешнеэкономической деятельности между Китаем и Россией стоит отнести:

1. Активная внешняя торговля между китайскими и российскими производителями и торговыми дистрибьюторами. Положительной характеристикой внешнеторговой активности Китая и России является не только тенденция увеличения оборота, но и примерно равные показатели между размером экспорта и импорта.

2. Активная внешняя инвестиционная политика при реализации крупных инфраструктурных проектов, включая государственно-частное партнерство. Китайские инвесторы и компании являются постоянными участниками многих инвестиционных мероприятий и программ, реализованных на территории регионов России. В свою очередь, Правительство РФ принимает решения для налогового стимулирования притока прямых иностранных инвестиций с Китая.

3. Тесные внешнеэкономические связи, которые подтверждены участием России и Китая в международных организациях, включая группу стран БРИКС (в которой они с 2006 года) и Шан-

хайскую организацию сотрудничества (которая была совместно создана в 2001 году).

4. Общая заинтересованность в снижении уровня гегемонии США, как политического лидера международной арены, а также активное проведение политики дедолларизации валютной и финансовой системы стран и мира.

5. Северный морской путь и Шелковый путь, которые формируют тесную взаимосвязь Китая с Россией как с основным партнером, обеспечивающего внешнюю логистику китайских товаров (например, Россия является лидером по обеспечению товарогрузового потока Китая через Арктическую зону). Парк ледоколов насчитывает у России около 40 судов, что в разы больше, чем у других странах (например, 7 у Финляндии, 4 у США, 5 у Швеции, 5 у Канады и т.д.).

Наряду с имеющимися внешнеэкономическими возможностями, современный этап развития внешнеэкономической деятельности между Китаем и Россией сталкивается с рядом трудностей, формирующих различные барьеры:

1. Различия национальных особенностей между Китаем и Россией, которые отражаются в языке, культуре и политической системе.

2. Геополитические игры России и Китая, поскольку концепция развития ЕАЭС и «Пояс и путь» (нового Шелкового пути) имеют различия и пересечения в своих интересах, что создает кон-

фронтацию политических и экономических интересов между странами.

3. Региональная нестабильность в Центральной Азии, которую необходимо стабилизировать общими усилиями России и Китая в рамках деятельности международной организации «Шанхайская организация сотрудничества» (ШОС). Однако любая геополитическая нестабильность, как правило, создает степень напряженности, мешающей развитию международных отношений между странами (даже одного политического поля).

4. Рост уровня напряжения и накала в отношениях между Китаем и Индией, что невыгодно для России как стратегического партнера и союзника обоих государств. Индийский рынок важен в перспективе для РФ в рамках развития военно-оборонного комплекса, атомной энергетики и газовой промышленности. Однако поддержка Индии может привести к дипломатической напряженности между КНР и РФ. С другой стороны, твердое обратное решение в поддержку китайской стороны невозможно из-за того, что в такой ситуации Россия столкнется с вмешательством США и Японии в индийско-китайские дела [8].

5. Разнополярный вектор социально-экономического развития государств (Россия утратила статус мировой державы и продолжает снижать демографические и экономические показатели, в частности ВВП, Китай же стал второй мировой экономикой и наращивает свой военный потенциал. Ранее китайско-российские отношения КНР были попросту необходимы как стране с серьезными пробоями в собственном развитии и политике. Сегодня ситуация меняется, и китайское правительство начинает осознавать свое превосходство над Россией по многим вопросам) [7].

Заключение

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие основные выводы:

1. Анализ развития внешнеэкономической деятельности между Китаем и Россией продемонстрировал, что в данный момент наблюдается уве-

личение активности и объемов внешней торговли. Так, в периоде с 2019 по 2021 гг. объем товарооборота между Китаем и Россией увеличился с 110,9 млрд долларов США до 140,7 млрд долларов США. Рост составил 29,8 млрд долларов США.

Стоит отметить, что периодом просадки был 2020 год (103,9 млрд долларов США), что обусловлено непрогнозируемыми причинами в виде распространения пандемии коронавирусной инфекции COVID-19. Несмотря на это, структура экспорта и импорта продукции между Россией и Китаем такова, что они дополняют свои национальные рынки и экономики товарами и ресурсами, необходимыми для удовлетворения потребностей экономических субъектов внутри стран. Тем самым создаются дополнительные стимулы к экономическому росту ВВП.

2. Основные возможности и перспективы развития внешнеэкономической деятельности между Китаем и Россией заключаются в активной торговле между странами; активной внешней инвестиционной политике; международных экономических отношениях стран путем создания и участия в общих экономически-политических блоках/союзах; общей заинтересованности в снижении уровня гегемонии США как политического лидера международной арены, а также активное проведение политики дедолларизации валютной и финансовой системы стран и мира; развитии Северного морского пути и Шелкового пути, которые формируют тесную взаимосвязь Китая с Россией.

3. Дальнейшие исследования в этой области будут направлены на определение возможных механизмов и мероприятий органов государственной власти Российской Федерации, целью которых будет выступать повышение уровня инвестиционной привлекательности внутреннего рынка для переноса объектов производства китайских производителей из Китая на территорию регионов нашей страны.

Литература

1. Жалоб А.В., Полушкин Т.Ю., Лихоманов Д.А. Современное состояние и перспективы развития торгово-экономических отношений России с Китаем // *Colloquium-journal*. 2019. № 26 (50). С. 20 – 22.
2. Хаитова Н.Д., Лебягин К.О. Анализ статистики внешней торговли России и Китая // *Скиф*. 2019. №6 (34). С. 44 – 47.
3. Цзань Ши Чао. Развитие внешнеторгового сотрудничества России и КНР // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2020. № 4-3. С. 150 – 152.
4. Якушев Н.О. Внешняя торговля России и Китая: особенности территориальной специфики и перспективы развития // *Экономические отношения*. 2020. Т. 10. № 4. С. 1063 – 1076.

5. Рябова О.А., Кузнецова Н.А., Матвеева Т.П. История становления правового регулирования торговых отношений между Россией и Китаем // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики*. 2019. № 9. С. 139 – 142.
6. Вельможин В.В. Китайско-российские отношения: современное состояние и перспективы // *Скиф*. 2018. № 3 (19). С. 29 – 32.
7. Байтасов Р.Р. Китайская угроза: миф или реальность? // *Архонт*. 2018. № 5 (8). С. 4 – 11.
8. Мнацаканян Д.Г. Перспективы развития двусторонних отношений России и Китая в рамках Шанхайской организации сотрудничества // *Архонт*. 2018. № 6 (9). С. 27 – 33.
9. *Обзоры внешней торговли России с Китаем [Электронный ресурс]*. Режим доступа: <https://russian-trade.com/countries/china/> (дата обращения: 16.03.2022)

References

1. Zhalob A.V., Polushkin T.Ju., Lihomanov D.A. *Sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitiya torgovo-jekonomicheskikh otnoshenij Rossii s Kitaem*. Colloquium-journal. 2019. № 26 (50). S. 20 – 22.
2. Haitova N.D., Lebjagin K.O. *Analiz statistiki vneshnej trgovli Rossii i Kitaja*. Skif. 2019. №6 (34). S. 44 – 47.
3. Czan' Shi Chao. *Razvitie vneshnetorgovogo sotrudnichestva Rossii i KNR*. Jekonomika i biznes: teorija i praktika. 2020. № 4-3. S. 150 – 152.
4. Jakushev N.O. *Vneshnjaja trgovlja Rossii i Kitaja: osobennosti territorial'noj specifiky i perspektivy razvitiya*. Jekonomicheskie otnoshenija. 2020. T. 10. № 4. S. 1063 – 1076.
5. Rjabova O.A., Kuznecova N.A., Matveeva T.P. *Istorija stanovlenija pravovogo regulirovanija torgovyh otnoshenij mezhdu Rossiej i Kitaem*. Sovremennaja nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. 2019. № 9. S. 139 – 142.
6. Vel'mozhin V.V. *Kitajsko-rossijskie otnoshenija: sovremennoe sostojanie i perspektivy*. Skif. 2018. № 3 (19). S. 29 – 32.
7. Bajtasov R.R. *Kitajskaja ugroza: mif ili real'nost'?* Arhont. 2018. № 5 (8). S. 4 – 11.
8. Mnacakanjan D.G. *Perspektivy razvitiya dvustoronnih otnoshenij Rossii i Kitaja v ramkah Shanhajskoj organizacii sotrudnichestva*. Arhont. 2018. № 6 (9). S. 27 – 33.
9. *Obzory vneshnej trgovli Rossii s Kitaem [Elektronnyj resurs]*. Rezhim dostupa: <https://russian-trade.com/countries/china/> (data obrashhenija: 16.03.2022)

FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY OF CHINA AND RUSSIA: OPPORTUNITIES AND PROSPECTS

Kulikova I.V., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Ukrainitseva I.V., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Roshchina L.N., Doctor of Economic Sciences (Advanced Doctor), Professor,
 Rostov State University of Economics (RINH)

Abstract: the scientific article presents the results of a study of the opportunities and prospects for the development of foreign economic activity in China and Russia. The relevance of the problem is due to the fact that for Russia the Chinese market is the most attractive platform for the export of goods and services. In particular, China is interested in importing energy resources from Russia in order to mutually sell its goods on the Russian consumer market. The article examines the trends in the development of foreign economic activity of China and Russia. The analysis of the dynamics of foreign trade, exports and imports between the countries for 2019-2021 is carried out. The structure of the main items of export and import of products is analyzed. On the basis of the given statistical data, the possibilities and prospects of foreign economic activity of China and Russia in modern realities are determined. The factors of convergence in foreign economic and foreign trade relations between the countries are analyzed. Deterrence factors that form barriers in the development of foreign economic activity of China and Russia are identified. The conclusion of the article substantiates the conclusion that at the moment there is an increase in the activity and volume of foreign trade. Thus, in the period from 2019 to 2021, the volume of trade turnover between China and Russia increased from 110.9 billion US dollars to 140.7 billion US dollars. The growth amounted to 29.8 billion US dollars.

Keywords: foreign economic activity, foreign trade activity, foreign economic relations, foreign trade, China, Russia, export of products, import of products

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ В РОССИИ

*Ермилова С.В., кандидат экономических наук, доцент,
Московский государственный институт
Международных отношений МИД России*

Аннотация: стабильность и устойчивость функционирования экономики в значительной степени зависит от макроэкономических, социальных и политических факторов, имеющих место в отдельном государстве и во всем мире. Экономический кризис, спровоцированный пандемией корона вируса, оказал беспрецедентное влияние на общественно-экономическую жизнь всего населения мира. Несмотря на негативные последствия пандемии корона вируса, условия самоизоляции и распространение дистанционной формы взаимодействия людей стали стимулом для стремительного развития электронной торговли. В России электронная торговля показала беспрецедентный рост в условиях пандемии корона вируса, что было обусловлено множеством факторов.

В статье рассматриваются понятие и основные тенденции развития электронной торговли в мире и в России, в частности. Анализируются факторы, оказавшие влияние на развитие электронной торговли в России в период пандемии. К основным из них относятся: продолжение воздействия пандемии и удаленного режима работы, совершенствование законодательства в области дистанционной торговли, повышение доверия к онлайн-покупкам у потребителей, выход новых отраслей в e-commerce. Рассмотрены перспективы развития электронной торговли в России в современных условиях.

Ключевые слова: электронная торговля, электронный бизнес, E-commerce, электронная коммерция, онлайн-продажи, влияние пандемии

Стремительное развитие цифровых технологий и их массовое внедрение в различные области человеческой жизнедеятельности ознаменовали собой новый этап в развитии социально-экономических процессов общества. Прежде всего, это связано с появлением цифровой экономики, в рамках которой возникли новые формы рыночного взаимодействия, в частности, такая как электронная коммерция. Последняя подразумевает под собой осуществление ее участниками торговой и иной сопутствующей деятельности дистанцион-

ным способом на основе применения информационно-коммуникационных технологий с целью получения максимальной прибыли. Одной из форм, осуществления рыночных коммуникаций в рамках электронной коммерции, является онлайн-торговля или электронная торговля. В научной литературе электронная торговля определяется как процесс купли-продажи товаров и услуг, осуществляемый между продавцом и покупателем в онлайн форме с помощью сети Интернет [2, 3, 6, 10].

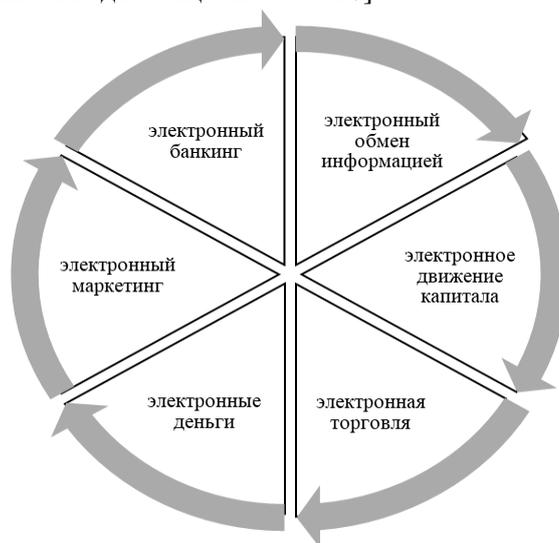

Рис. 1. Электронная торговля как составляющий элемент электронной коммерции

Источник: составлено автором по данным [3, 6]

Развитие электронных форм функционирования рыночного механизма позволяет существенно снизить транзакционные издержки, обеспечивая тем самым экономию ресурсов и повышение эффективности их использования, способствуя повышению конкурентоспособности фирмы на рынке. Для современной рыночной экономики характерно появление новых форм собственности, обусловленных развитием цифровой экономики. Происходит трансформация процесса распределения прав собственности и замещение принципа «владения» принципом «доступа» [7, с. 114]. Это позволяет существенно снизить не только транзакционные, но и трансформационные издержки, повысить эффективность использования ресурсов. С другой стороны, возникают различные барьеры на пути продвижения электронной коммерции и онлайн торговли. Прежде всего это вопросы правового регулирования данного вида деятельности. Требуется разработка норм и правил ее регулирования, обеспечивающих достоверность, безопасность, соответствующее качество и высокую степень определенности транзакций. Законотворчество в данной области базируется на анализе и обобщение практического опыта фирм в сфере электронной коммерции и направлено на выработку нормативной базы для их функционирования, однако данный процесс идет с явным отставанием, выступая своеобразным тормозом на пути все большего распространения электронных форм ведения бизнеса [5, с. 38]. Незрелость законодательства России в области электронного бизнеса отрицательно влияет на создание новых бизнес-процессов и выработку рыночных стратегий компаний в условиях глобализации и острейшей конкуренции на мировых рынках. Определенным сдерживающим фактором развития международной интернет торговли может выступать политика государства в области налогообложения физических лиц в виде различных ввозных пошлин на онлайн покупки товаров у иностранных компаний.

Несмотря на существующие ограничения на пути развития электронной торговли, этот сегмент цифровой экономики стремительно развивается,

приобретая все большую популярность у покупателей. Каковы же причины этого стремительного развития онлайн-торговли в России за последние несколько лет? По нашему мнению, это объясняется действием следующих факторов: постепенным совершенствованием законодательной базы в области электронной торговли; формированием у домашних хозяйств предпочтений онлайн-покупок; ростом доверия покупателей к интернет-торговле; взрослением и повышением платежеспособности групп населения, для которых онлайн-покупки являются понятным, прозрачным и комфортным инструментом; повышением среднего чека онлайн-покупок; выходом на рынок электронной торговли новых отраслей; расширением предоставляемого ассортимента товаров и услуг.

Объявленная ВОЗ в марте 2020 года мировая пандемия корона вируса Covid-19 оказалось тем непредсказуемым событием, которое явилось переломным на пути развития электронной торговли в России, обеспечив невиданные до сих пор темпы ее роста. Большинство стран, включая Россию, для предотвращения распространения инфекции, были вынуждены объявлять локдауны в экономике, означающие временное принудительное закрытие большинства предприятий и учреждений, перевод населения на режим жесткой самоизоляции. В этих условиях цифровая экономика оказалась тем спасательным кругом, который позволил сохранить многие компании «на плаву», благодаря переводу работников на удаленный режим работы в сети Интернет, а онлайн-торговля, смогла удовлетворить резко возросший потребительский спрос на онлайн-покупки, значительно расширив ассортимент предлагаемых товаров и услуг, особенно в области фармацевтики, и обеспечить доставку онлайн-заказов на дом бесконтактным способом. По сути, пандемия оказала прорывное воздействие на развитие российского рынка электронной коммерции.

В 2020 г. Россия продемонстрировала значительные темпы роста электронной торговли по сравнению с другими странами (рис. 2).

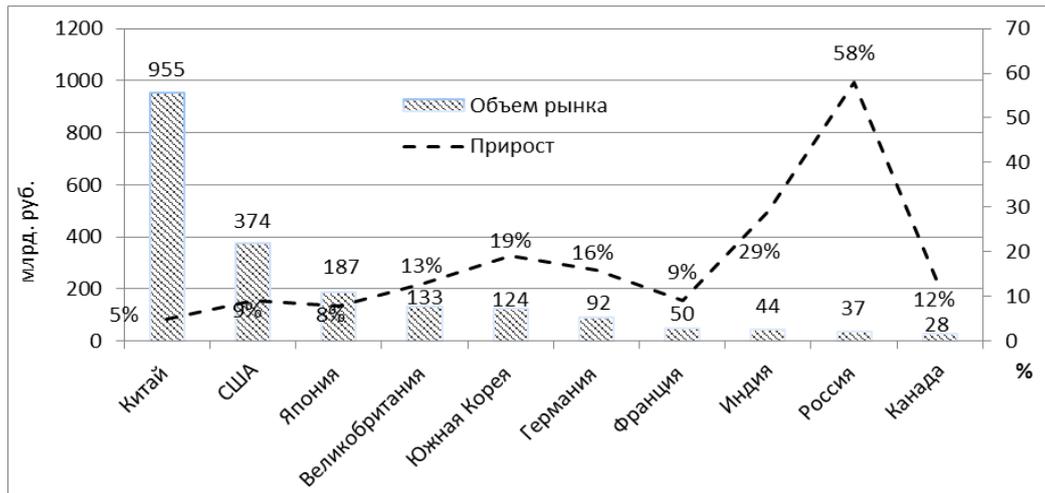

Рис. 2. Темпы роста и объем электронной торговли мира по странам в 2020 году
 Источник: составлено по данным [8]

Как следует из приведенных выше данных, темпы прироста электронной торговли в России составили 58% по отношению к предыдущему году. По объему рынка электронной торговли Россия занимает девятое место в первой десятке крупнейших мировых рынков электронной коммерции [8].

Согласно исследованию «Интернет-торговля в

России 2020» от компании Data Insight, в 2020 году рынок электронной коммерции в России вырос в стоимостном выражении на 47% к уровню предшествующего года, составив 2520 млрд. руб. [1]. В количественном выражении онлайн-покупки в России только за 2020 год увеличились на 78% к предыдущему году и достигли значения 830 млн. заказов (рис. 3).

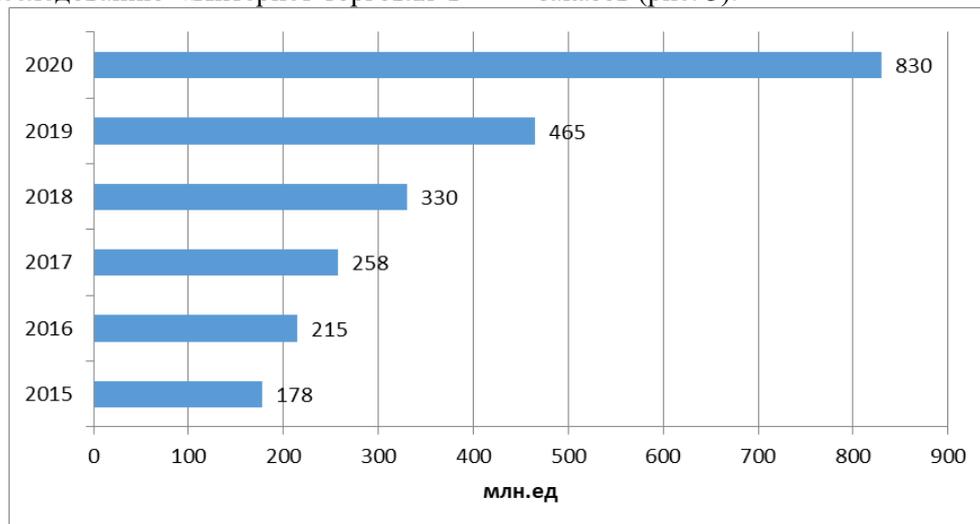

Рис. 3. Динамика количества заказов на рынке электронной торговли в России в 2015-2020 гг.
 Источник: составлено автором по данным [1]

Рынок электронной торговли в России продолжил свой рост, что обусловлено изменением привычек и поведения миллионов покупателей, а также изменением тактики и стратегии фирм в области продаж и продвижения товаров. В 2021 году, по предварительным оценкам аналитического агентства Data Insight, объем рынка электронной торговли в России увеличился более чем на 90% по количеству заказов (1,6 млрд. ед.) и более чем на 45% в стоимостном выражении (3,9 трлн. руб. объем онлайн-продаж) [4]. По итогам 2022 года,

как прогнозируют аналитики Data Insight, рынок электронной торговли в России продолжит свой бурный рост. Основные точки роста – продажи через маркетплейсы и доставка продуктов питания – продолжают демонстрировать высокие темпы [4].

Развитие рынка электронной коммерции России отличает не только рост количественных показателей, но и серьезные качественные изменения, которые во многом были вызваны необходимостью адаптации онлайн-торговли к функционированию в условиях пандемии. Происходят замет-

ные сдвиги в организационной структуре рынка электронной торговли, характеризующиеся ростом такой формы, как маркетплейс, представляющей собой торговую онлайн-площадку, на которой представлено большое количество фирм, осуществляющих продажу самых разнообразных товаров. Первым маркетплейсом является американская компания Amazon, образованная в США в 1994 г. В России первая онлайн-площадка, сделанная по образцу и подобию американской, была запущена в 1998 г. под названием Ozon. В настоящее время в России активно развиваются подобного рода онлайн-платформы. К ним можно отнести такие крупнейшие маркетплейсы, как Wildberries, Сбермаркет, Яндекс. Маркет и другие, на долю которых приходится около половины всего объема онлайн-продаж. Безусловно, их появление и стремительный рост во многом были обусловлены пандемией. Например, Яндекс. Маркет позиционирует себя как крупный онлайн-сервис для поиска и приобретения товаров. Данный проект полноценного маркетплейса был запущен Яндексом совместно со Сбербанком в 2020 г. и в условиях пандемии стал весьма востребованным у покупателей, ежедневно его посещают до одного миллиона человек. Если говорить о влиянии пандемии на товарную структуру электронной торговли, то здесь наблюдаются заметные сдвиги в пользу группы продовольственных товаров, доля которой увеличилась почти в 2,5 раза, продемонстрировав наибольшие темпы прироста. Это было обусловлено увеличением заказов продуктов питания в условиях самоизоляции и дистанционных форм деятельности. Кроме того, отмечен тренд увеличения выручки магазинов бытовой техники в системе электронной торговли [8].

Обострение конкурентной борьбы и новые формы взаимодействия в условиях цифровой эко-

номики вынуждают фирмы искать новые маркетинговые инструменты для выстраивания рыночной стратегии поведения, обеспечивающей повышение их конкурентоспособности. В последнее время на рынке электронной коммерции отчетливо проявляется тенденция все большего распространения партнерских отношений, коллаборации и интеграции компаний. Примечательно, что возникновение партнерских отношений происходит не только в смежных, но и в различных по сфере деятельности отраслях, и даже среди конкурентов. Все это позволяет компаниям привлекать большее количество потребителей за счет расширения предлагаемого ассортимента товаров и услуг и укреплять тем самым свои конкурентные преимущества на рынке.

Перспективы развития электронной торговли в России обусловлены необходимостью соблюдения основных трендов на рынке, которые соответствуют потребностям покупателей и клиентов. Поэтому для будущего развития все чаще обсуждается вопрос клиентоориентированного и человекоцентричного подходов, реализуемых в электронной торговле, с учетом возможностей сети Интернет.

Человекоцентричность в процессах – система оптимизации процессов на основе данных об удовлетворенности клиентов и сотрудников с целью повышения доходности предприятия. Выделяют два типа человекоцентричности, которые отличает их направленность:

1. Внешняя человекоцентричность (клиентоцентричность), направлена на потребителя (клиента).

2. Внутренняя человекоцентричность, направлена на сотрудников компании [9].

Составляющие человекоцентричности компании представлены на рис. 4.

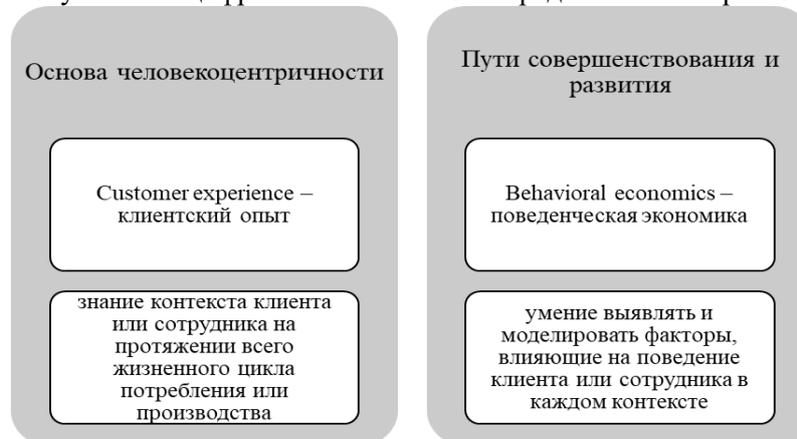

Рис. 4. Составляющие элементы человекоцентричности

Источник: составлено автором

Человекоцентричность включает в себя знание контекста клиента или сотрудника на протяжении всего жизненного цикла потребления или производства (Customer experience – клиентский опыт – основа человекоцентричности) и умение выявлять и моделировать факторы, влияющие на поведение клиента или сотрудника в каждом контексте (Behavioral economics – поведенческая экономика – пути совершенствования и развития).

В результате проведенного анализа, можно констатировать, что развитие новых информационных технологий, обусловивших появление цифровой экономики как «mainstream» социально-экономического развития российского общества, создало предпосылки и сделало возможным появление новых форм взаимодействия рыночных контрагентов таких, как электронная коммерция, основу которой составляет электронная торговля.

События последних лет, связанные с мировой пандемией корона вируса Covid-19, несмотря на свою драматичность, оказали положительное влияние на развитие онлайн-торговли в России, придав ей резкое ускорение. За два прошедших пандемийных года российский рынок электронной торговли продемонстрировал беспрецедентные темпы роста, обогнав по этому показателю многие страны мира. Намечились благоприятные качественные изменения в развитии интернет торговли, связанные с выработкой новых рыночных стратегий фирм в целях лучшего удовлетворения возросшего потребительского спроса на онлайн-покупки и повышения конкурентоспособности. Есть все основания полагать, что наметившийся в России положительный тренд в развитии электронной торговли сохранится и в будущем.

Литература

1. «Интернет-торговля в России 2020»: ежегодный отчет компании Data Insight // Официальный сайт компании Data Insight. URL: https://datainsight.ru/DI_eCommerce2020 (дата обращения: 03.08.2021)
2. Белов, В.А. Электронная торговля: понятие, правовое регулирование, судебная практика. URL: <https://www.law.ru/article/23109-elektronnaya-torgovlya-ponyatie-pravovoe-regulirovanie-sudebnaya-praktika> (дата обращения: 25.03.2022)
3. Борисов С.А., Захарова С.Г., Лапина Е.Н. Цифровая экономика и электронный бизнес: учебное пособие / НГУ им. Н.И. Лобачевского. Н. Новгород: ООО «ПМР», 2019. 130 с.
4. Главные тренды электронной коммерции на 2022 год // VC.RU. URL: <https://vc.ru/trade/373521-glavnye-trendy-elektronnoy-kommercii-na-2022-god> (дата обращения: 25.03.2022)
5. Демченко М.В., Шайдуллина В.К. Правовое регулирование электронной торговли в условиях функционирования специальных правовых режимов // Предпринимательское право. 2020. № 3. С. 37 – 45.
6. Катаев А.В. Электронный бизнес и электронная коммерция: основные понятия // ООО «АУП-Консалтинг». URL: <http://kataev.ru/1265/> (дата обращения: 20.03.2022)
7. Попов Е.В., Веретенникова А.Ю. Долевая экономика: монография. Москва: Изд-во Юрайт, 2020. 405 с.
8. Рынок электронной торговли // Новостной мониторинг. 2021. № 9. URL: <http://data.datainsight.ru/issues/pdf/34192.pdf> (дата обращения: 06.08.2021)
9. Человекоцентричный подход становится нормой жизни на производстве и в социальной сфере. URL: <https://digitalskills.center/tpost/z72o4gxf41-chelovekotsentrichnii-podhod-stanovyatsy> (дата обращения: 15.03.2022)
10. Ben A.-P.L., Vicente M.R. E-commerce diffusion: Exploring the determinants of the adoption and the extent of usage at firm-level // STATEC working paper. 2012. № 2. P. 434 – 440.

References

1. «Internet-torgovlja v Rossii 2020»: ezhegodnyj otchet kompanii Data Insight. Oficial'nyj sajt kompanii Data Insight. URL: https://datainsight.ru/DI_eCommerce2020 (data obrashhenija: 03.08.2021)
2. Belov, V.A. Jelektronnaja trgovlja: ponjatie, pravovoe regulirovanie, sudebnaja praktika. URL: [https://www.law.ru/article/23109-elektronnaya-torgovlja-ponyatie-pravovoe-regulirovanie-sudebnaya-praktika](https://www.law.ru/article/23109-elektronnaya-torgovlya-ponyatie-pravovoe-regulirovanie-sudebnaya-praktika) (data obrashhenija: 25.03.2022)
3. Borisov S.A., Zaharova S.G., Lapshina E.N. Cifrovaja jekonomika i jelektronnyj biznes: uchebnoe posobie. NGU im. N.I. Lobachevskogo. N. Novgorod: ООО «PMR», 2019. 130 s.
4. Glavnye trendy jelektronnoj kommercii na 2022 god. VC.RU. URL: <https://vc.ru/trade/373521-glavnye-trendy-elektronnoy-kommercii-na-2022-god> (data obrashhenija: 25.03.2022)

5. Demchenko M.V., Shajdullina V.K. *Pravovoe regulirovanie jelektronnoj trgovli v uslovijah funkcionirovanija special'nyh pravovyh rezhimov. Predprinimatel'skoe pravo.* 2020. № 3. S. 37 – 45.
6. Kataev A.V. *Jelektronnyj biznes i jelektronnaja kommercija: osnovnye ponjatija.* OOO «AUP-Konsalting». URL: <http://kataev.ru/1265/> (data obrashhenija: 20.03.2022)
7. Popov E.V., Veretennikova A.Ju. *Dolevaja jekonomika: monografija.* Moskva: Izd-vo Jurajt, 2020. 405 s.
8. *Rynok jelektronnoj trgovli. Novostnoj monitoring.* 2021. № 9. URL: <http://data.datainsight.ru/issues/pdf/34192.pdf> (data obrashhenija: 06.08.2021)
9. *Chelovekocentrichnyj podhod stanovitsja normoj zhizni na proizvodstve i v social'noj sfere.* URL: <https://digitalskills.center/tpost/z72o4gxf41-chelovekocentrichnii-podhod-stanovyatsy> (data obrashhenija: 15.03.2022)
10. Ben A.-P.L., Vicente M.R. *E-commerce diffusion: Exploring the determinants of the adoption and the extent of usage at firm-level.* STATEC working paper. 2012. № 2. P. 434 – 440.

THE IMPACT OF THE PANDEMIC ON THE DEVELOPMENT OF ELECTRONIC COMMERCE IN THE RUSSIA

Yermilova S.V., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Abstract: the stability and sustainability of the functioning of the economy largely depends on the macroeconomic, social and political factors taking place in an individual state and in the whole world. The economic crisis provoked by the coronavirus pandemic has had an unprecedented impact on the socio-economic life of the entire population of the world. Despite the negative consequences of the coronavirus pandemic, the conditions of self-isolation and the spread of remote forms of human interaction have become an incentive for the rapid development of electronic commerce. In Russia, e-commerce has shown unprecedented growth in the context of the coronavirus pandemic, which was due to many factors.

The article discusses the concept and the main trends in the development of electronic commerce in the world and in Russia, in particular. The factors that influenced the development of e-commerce in Russia during the pandemic are presented. The main ones include: continuing the impact of the pandemic and remote operation, improving legislation in the field of remote trading, increasing confidence in online purchases from consumers, the entry of new industries into e-commerce. The prospects for the development of electronic commerce in Russia in modern conditions are considered.

Keywords: electronic trade, E-business, E-commerce, electronic commerce, online sales, the impact of the pandemic

ФОРМЫ И СПОСОБЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КВАЛИФИКАЦИЙ СОТРУДНИКОВ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА С УЧЁТОМ СОВРЕМЕННЫХ ТРЕБОВАНИЙ СО СТОРОНЫ РАБОТОДАТЕЛЕЙ

Ефремова М.Ю., кандидат экономических наук, старший преподаватель, Российский экономический университет им. Плеханова

Аннотация: сегодня, кадры на предприятиях индустрии гостеприимства — основной механизм повышения эффективности деятельности предприятия. От подготовки и переподготовки сотрудников зависит успех гостиницы на рынке услуг. Повышение качества профессиональных квалификаций сотрудников индустрии гостеприимства невозможно без заинтересованности и участия со стороны работодателей. Становится ясно, что основные требования со стороны работодателей и будут формировать фактический запрос функциональных обязанностей сотрудников. В статье рассмотрены формы и способы повышения качества профессиональных квалификаций сотрудников индустрии гостеприимства с учётом современных требований со стороны работодателей, такие как профессионально-общественная аккредитация образовательных программ, аттестация сотрудников, независимая оценка квалификации. Обоснована важность применения профессиональных стандартов в современных условиях. Автором сформулирована разница между аттестацией сотрудников и независимой оценкой. Например, результат независимой оценки квалификации может быть использован работодателем при осуществлении процедуры аттестации сотрудников. Дана характеристика процедуры профессионально-общественной аккредитации. Разъяснено, какие возможности данная услуга предоставляет работодателю для формирования профессиональных квалификаций сотрудников в индустрии гостеприимства. Описанные в статье формы и способы позволят улучшить работу предприятий индустрии гостеприимства, сделать предприятие конкурентоспособным и эффективным.

Ключевые слова: профессиональные квалификации, независимая оценка качества, профессиональные стандарты, работодатели, аттестация сотрудников, кадровый потенциал

Кадровый потенциал является залогом успешной реализации проектов любого предприятия. Создание качественных условий для развития профессиональных квалификаций сотрудников невозможно без подготовки специалистов. В числе основных направлений, где качество подготовки специалистов играет первостепенную роль, это сфера услуг. Она прямым образом связана с потребностями населения страны. Становится ясно, что повышение уровня подготовки кадров для данного направления одно из основных приоритетов развития системы образования в целом. В последние годы на территории нашей страны шло активное развитие конкретного направления сферы услуг-индустрии гостеприимства. Связано это со значительным перечнем проводимых спортивных мероприятий, международных форумов, симпозиумов и развитием внутреннего рынка туризма [1].

По данным аналитического центра при правительстве Российской Федерации, на конец 2021 года наблюдалась ярковыраженная тенденция развития внутреннего туристического рынка. По

словам эксперта возник большой спрос со стороны абитуриентов по программе «Гостиничное дело». Со стороны руководства страны появилось четкое понимание, что для развития внутреннего туристического рынка основную роль играет качественная подготовка специалистов.

Главным компонентом кадрового потенциала индустрии гостеприимства является профессионализм. Однако, значительную роль играет и уровень образованности, масштабность специальных качественных знаний, активность, мотивированность, психологическая устойчивость и творческие способности.

Для того, чтобы предприятия индустрии гостеприимства были конкурентоспособными кадры должны соответствовать всем требованиям установленных профессиональных стандартов. На сегодня в сфере услуг действует около 23 данных документов [2, 10, 11].

Конкурентное преимущество формируется на принципах международных стандартов, а также межгосударственных и национальных. По актуальным данным Росстандарта, сегодня в сфере услуг действует более 500 национальных

стандартов.

Высококвалифицированный персонал является чуть ли не главным стратегическим ресурсом предприятия. Грамотное использование сотрудников – одно из основных условий успешного развития всей страны в целом. Высокий профессионализм и профессиональная компетентность дают возможность и самим сотрудникам быть конкурентоспособными на рынке труда. Именно по этой причине возникли противоречия среди повышенных требований к сотрудникам и понижением, по мнению большинства работодателей, степени профессиональной подготовки основной массы выпускников высших учебных заведений. Как результат это стало весьма актуальной проблемой [3].

В обществе сформировалась важная задача – создание благоприятных условий, в которых государство, а также профессиональные сообщества работодателей и высшие учебные заведения стали бы обоюдно заинтересованы в степени повышении качества получаемых знаний у выпускников, повышении их профессионализма, умении мотивировать, внешней и внутренней оценки будущих специалистов. Грамотное формирование кадрового потенциала индустрии гостеприимства формируется на регулярном обучении и переобучении, подготовки специалистов, переподготовки, повышения квалификаций и т.п.

Высококвалифицированные специалисты одно из основных преимуществ в индустрии гостеприимства. Специалисты, которые способны четко и грамотно осуществлять разного рода производственные и деловые операции являются стратегическим инструментом предприятия. Профстандарт один из основных инструментов понимания работодателем соответствия знаний и умений сотрудников гостиничного предприятия для выполнения тех или иных видов деятельности [4, 9].

Возможность применения профессиональных стандартов в индустрии гостеприимства в системе управления кадрами актуален для большинства работодателей. Однако, весь процесс разработки любого профессионального стандарта носит весьма масштабный характер и включает в себя временные, финансовые и внутриорганизационные затраты. Для разработки одного профессионального стандарта может понадобиться до 6 месяцев. Помимо этого главным условием для принятия профстандарта является обязательный учет мнения от работодателей и иных представителей

профессионального сообщества. Это объясняется тем, что они хотят видеть в профессиональном стандарте все требования к квалификации, необходимые сотруднику для исполнения конкретной трудовой функции.

Стоит отметить, что весь процесс разработки предоставляет возможность тщательного анализа и мониторинга текущей ситуации в сфере гостеприимства. Представляется возможность воспользоваться уже существующими национальными профессиональными стандартами, в любой сфере, для разработки стандартов в индустрии гостеприимства, в дальнейшем адаптируя их. Как результат получается документ, который отвечает требованиям сферы гостеприимства, и даже конкретной гостиницы.

Выявив потребность в разработке тех или иных профессиональных стандартов в сфере гостеприимства, необходимо подойти к грамотному планированию процесса. Следует найти приоритетную область или направление, которые максимально остро нуждаются в анализировании и преобразовании и смогут служить некой платформой для всех дальнейших изменений в системе управления кадрами. Критериями для выбора могут быть:

1. многочисленная занятость;
2. высокий темп модернизации;
3. значительная текучесть кадров;
4. слабая производительность труда;
5. новейшие профессии и т.п.

Профстандарт включает в себя конкретные, актуальные требования к сотруднику, на основании которых формируется объективная оценка его профессиональных компетенций, с последующей возможностью развития. Каждому работнику определена роль в структуре предприятия, что способствует четкому пониманию, каким образом возможно повышение эффективности личного результата, и результата для компании в целом.

Во время подбора и оценки потенциальных кандидатов на должность как правило присутствует значительная доля субъективизма сотрудников кадровых служб гостиницы. Это обусловлено, чаще всего, нехваткой стандартизированного подхода и представлением трудовых компетенций работника, которые требуются для соответствия должности на предприятии, и механизмов их реальной оценки [5].

Профстандарты в индустрии гостеприимства предоставляют возможность:

1. сократить времена на подбор персонала;

2. существенно повысить объективность и эффективность процесса отбора кадров;
3. сократить срок адаптации нового работника и снизить расходы на переподготовку, а также дополнительное обучение;
4. повысить эффективность работы отдела по подбору персонала;
5. повысить производительность труда за счет должного профессионализма работников.

Как результат, кадровая оснащенность гостиничного предприятия, качество профессиональных квалификаций будут максимально эффективными и стабильными.

Помимо оценки квалификаций, контроль за качеством выполняемых работ можно осуществлять путем аттестации сотрудников.

Аттестация – процесс оценки на соответствие квалификации сотрудника занимаемой вакансии или исполняемой работе, когда как результатом процесса независимой оценки является уже подтверждение на соответствие уровня умений, навыков, знаний, профессиональных навыков и существующего опыта работы сотрудника требованиям, удовлетворяющим профстандарты или квалификационным требованиям, которые установлены законами и нормативно-правовыми актами [6].

Аттестация сотрудника осуществляется работодателем на базе положения (акта локального характера), который утверждается работодателем по своему сотрудников регламентируется со стороны законодательства. Разница аттестации и независимой оценки квалификации в том, что ее могут пройти не только сотрудники, но и будущие работники, которые претендуют на ведение профессиональной деятельности гостиницы. По итогам аттестации сотрудника, если выявляется несоответствие его квалификации, должности которую

он занимает, работодатель имеет право принять решение о последующем расторжении трудового договора. Когда как заключение, которое выдано центром оценки квалификации, при неудачном прохождении профессионального экзамена, не является основанием для увольнения сотрудника, но учитывается работодателем в рамках аттестации.

Результат независимой оценки квалификации может быть использован работодателем при осуществлении процедуры аттестации сотрудников, и если прохождение профэкзамена является обязательным условием, учитывается в процессе принятия решения на соответствие квалификации сотрудника занимаемой вакансии.

Однако, существует не менее важная форма повышения качества профессиональных квалификаций – подготовка высококвалифицированных кадров в индустрии гостеприимства с применением профессионально-общественной аккредитации образовательных программ [7].

Профессионально-общественная аккредитация образовательных программ (ПОА ОП) – признание уровня и качества подготовки будущих выпускников, которые освоили ОП в определенной образовательной организации, осуществляющей деятельность в сфере обучения и отвечающие всем требованиям профстандартов, а также требованиям рынка труда к специалистам, служащим и рабочим соответствующего профиля.

Целями ПОА ОП являются:

- честная и независимая оценка на подтверждение уровня и качества программ со всех сторон (со стороны профессиональных объединений и их сообществ);
- повышение уровня и качества образования, подготовки выпускников;
- обеспечение конкурентных преимуществ аккредитованных программ.

Таблица 1

Характеристика услуги	ПОА ОП
Кто ее проводит?	Российские работодатели и их объединения, а также уполномоченные ими организации, занимающиеся проведением ПОА ОП.
Кто эксперты?	Представители работодателей, общественных объединений, научного и образовательного сообщества

Очевидна значимость экспертного состава и его непредвзятость к процедуре ПОА ОП. Связано это прежде всего с тем, что именно работодателю важна подготовка будущих специалистов, так как это отразится на качестве профессиональных навыков в индустрии гостеприимства.

Работодателю предоставляется возможность:

- сформировывать заказ на подготовку будущих специалистов, которые обладают

необходимыми сфере гостеприимства квалификациями;

- в значительной степени экономить денежные средства, а также время на подготовку кадров и переподготовку;
- оказывать влияние на процесс образования, формируя пакет компетенций выпускника любой образовательной организации с учетом потребностей индустрии гостеприимства.

Таким образом становится очевидным, каким образом можно повысить качество профессиональных квалификаций сотрудников индустрии гостеприимства с учётом современных требований со стороны работодателей. Предложенные методы и формы нацелены на эффективный способ повышения эффективности деятельности кадров. [8]

Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы по теме «Повышение качества подготовки руководителей гостиничных предприятий на основе применения профессионально-общественной оценки качества образовательных программ», финансируемой из средств ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», (приказ № 859 от 28 июня 2021 г.).

Литература

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 22.01.2013 № 23 «О Правилах разработки, утверждения и применения профессиональных стандартов». Режим доступа: <http://www.rosmintrud.ru/docs/government/106>
2. Ефремова М.Ю. Методика разработки организационно-экономического обеспечения профессионально-общественной оценки качества образовательных 26 программ для индустрии сервиса и гостеприимства // Современная научная мысль. Научный журнал НИИ истории, экономики и права. 2017. № 6. С. 189 – 199.
3. Efremova M.Y. Methodical approaches to the development of economicorganizing provision of professional and public estimation of the quality of educational programmes for service and hospitality industry // Contemporary Problems of Social Work. 2017. Vol. 3. № 2 (10). P. 7 – 14. Режим доступа: http://rgsu.net/netcat_files/multifile/5199/Sontempora_ry_problems_of_social_work__2_2017.pdf
4. Зворыкина Т.И. Влияние качества профессиональных квалификаций на рынок труда и конкурентоспособность // Компетентность/Competency (Russia). 2021. № 9-10. С. 72 – 80.
5. Зворыкина Т.И., Томохова И.Н. Формы и методы управления инновациями в сфере услуг и влияние на них стандартизации // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования. 2020. № 4 (56). С. 20 – 29.
6. Крог Г., Венцин М., «Роль менеджмента знаний в достижении устойчивых конкурентных преимуществ» // Проблемы теории и практики управления. 2007. № 4. С. 8 – 10.
7. Мешков А.А., Жильцова С.В. Создание «совместной» ценности услуги в области бизнес образования на основе маркетинга партнерский отношений // Маркетинг в России и за рубежом. 2004. № 4. С. 97 – 106.
8. Модели организации региональных промышленных кластеров: обзор международного опыта И.С. Алейникова и др. // Современная конкуренция. 2009. № 1 (13). С. 119 – 133.
9. Шестакова О.Г., Скубрий Е.В., Левицкий М.Л. Мировой опыт формирования и развития человеческого капитала в современных условиях // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. 2019. № 2 (20). С. 80 – 84.
10. Курдакова М.Е. Конкурентоспособность специалиста гостиничного сервиса на рынке труда // Аспирант и соискатель. 2006. № 4 (35). С. 155 – 157.
11. Курдакова М.Е. Формирование профессиональной компетентности будущих специалистов гостиничного сервиса // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование, здравоохранение, физическая культура. 2006. № 16. С. 92 – 95.

References

1. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 22.01.2013 № 23 «O Pravilah razrabotki, utverzhdenija i primenenija professional'nyh standartov». Rezhim dostupa: <http://www.rosmintrud.ru/docs/government/106>
2. Efremova M.Ju. Metodika razrabotki organizacionno-jekonomicheskogo obespechenija professional'no-obshhestvennoj ocenki kachestva obrazovatel'nyh 26 programm dlja industrii servisa i gostepriimstva. Sovremennaja nauchnaja mysl'. Nauchnyj zhurnal NII istorii, jekonomiki i prava. 2017. № 6. S. 189 – 199.
3. Efremova M.Y. Methodical approaches to the development of economicorganizing provision of professional and public estimation of the quality of educational programmes for service and hospitality industry. Contemporary Problems of Social Work. 2017. Vol. 3. № 2 (10). R. 7 – 14. Rezhim dostupa: http://rgsu.net/netcat_files/multifile/5199/Sontempora_ry_problems_of_social_work__2_2017.pdf
4. Zvorykina T.I. Vlijanie kachestva professional'nyh kvalifikacij na rynek truda i konkurentosposobnost'. Kompetentnost'/Competency (Russia). 2021. № 9-10. S. 72 – 80.

5. Zvorykina T.I., Tomohova I.N. *Formy i metody upravlenija innovacijami v sfere uslug i vlijanie na nih standartizacii. Informacionno-jekonomicheskie aspekty standartizacii i tehničeskogo regulirovanija. 2020. № 4 (56). S. 20 – 29.*

6. Krog G., Vencin M., «*Rol' menedzhmenta znaniy v dostizhenii ustojchivykh konkurentnykh preimushhestv*». *Problemy teorii i praktiki upravlenija. 2007. № 4. S. 8 – 10.*

7. Meshkov A.A., Zhil'cova S.V. *Sozdanie «sovmestnoj» cennosti usluzhi v oblasti biznes obrazovanija na osnove marketinga partnerskij otnoshenij. Marketing v Rossi i za rubezhom. 2004. № 4. S. 97 – 106.*

8. *Modeli organizacii regional'nyh promyshlennykh klasterov: obzor mezhdunarodnogo opyta I.S. Alejnikova i dr. Sovremennaja konkurencija. 2009. № 1 (13). S. 119 – 133.*

9. SHeStakova O.G., Skubrij E.V., Levickij M.L. *Mirovoj opyt formirovaniya i razvitiya chelovecheskogo kapitala v sovremennykh usloviyah. Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogičeskogo universiteta. Seriya: Ekonomika. 2019. № 2 (20). S. 80 – 84.*

10. Kurdakova M.E. *Konkurentosposobnost' specialista gostinichnogo servisa na rynke truda. Aspirant i soiskatel'. 2006. № 4 (35). S. 155 – 157.*

11. Kurdakova M.E. *Formirovanie professional'noj kompetentnosti budushchih specialistov gostinichnogo servisa. Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Obrazovanie, zdravoohranenie, fizičeskaya kul'tura. 2006. № 16. S. 92 – 95.*

FORMS AND METHODS OF IMPROVING THE QUALITY OF PROFESSIONAL QUALIFICATIONS OF EMPLOYEES OF THE HOSPITALITY INDUSTRY, TAKING INTO ACCOUNT MODERN REQUIREMENTS FROM EMPLOYERS

Efremova M.Yu., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Senior Lecturer, Plekhanov Russian University of Economics

Abstract: today, personnel at the enterprises of the hospitality industry is the main mechanism for improving the efficiency of the enterprise. The success of the hotel in the service market depends on the training and retraining of employees. Improving the quality of professional qualifications of employees of the hospitality industry is impossible without the interest and participation of employers. It becomes clear that the main requirements on the part of employers will form the actual request for the functional responsibilities of employees. The article considers the forms and methods of improving the quality of professional qualifications of employees of the hospitality industry, taking into account modern requirements from employers, such as professional and public accreditation of educational programs, certification of employees, independent assessment of qualifications. The importance of applying professional standards in modern conditions is substantiated. The author formulates the difference between employee certification and independent evaluation. For example, the result of an independent qualification assessment can be used by the employer in the implementation of the employee certification procedure. The characteristic of the procedure of professional and public accreditation is given. It is explained what opportunities this service provides to the employer for the formation of professional qualifications of employees in the hospitality industry. The forms and methods described in the article will improve the work of enterprises of the hospitality industry, make the enterprise competitive and efficient.

Keywords: professional qualifications, independent quality assessment, professional standards, employers, employee certification, human resources potential

АКТИВНОЕ ДОЛГОЛЕТИЕ И ФАКТОРЫ ЕГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Чаусов Н.Ю., кандидат экономических наук, доцент,
Васильев И.Д.,
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Аннотация: одной из наиболее актуальных проблем современной России и мира в целом являются вопросы, связанные с положением людей пенсионного и предпенсионного возрастов в обществе. Одним из ключевых аспектов концепций развития регионов России является политика поддержания комфортной среды для граждан всех возрастов без исключения. Для решения этой задачи федеральными, региональными и муниципальными органами власти осуществляются меры по социальному обеспечению, страхованию, активному долголетию и другие. Настоящая статья посвящена вопросам, обуславливающим активное долголетие путем сохранения физического и эмоционального здоровья на основе ведения здорового образа жизни людей старшего возраста. Рассмотрена концепция активного долголетия, реализуемая в рамках социально-экономической политики государства. Выявлена актуальность проблемы активного долголетия на территории Калужской области. Выделены основные факторы активного долголетия. Обоснована важность занятий физической культурой и спортом как одна из ключевых факторов формирования активного долголетия. Анализируются условия и возможности развития комфортных условий для поддержания физического и психо-эмоционального здоровья пожилых граждан в калужском регионе. Сделан вывод, что задачи увеличения продолжительности здоровой жизни людей будут более успешно решены, если имеют место определенные условия и человек ведет здоровый образ жизни.

Ключевые слова: условия и факторы активного долголетия, здоровый образ жизни, продолжительность жизни

Перемены, произошедшие за последние 20-30 лет привели к изменению демографической ситуации. По прогнозам ООН к 2025 году количество проживающих на планете людей старше 60 лет превысит количество детей от 0 до 14 лет, а в дальнейшем увеличится еще больше [1].

В данной ситуации на первое место выступили вопросы, связанные как с экономической стороной вопроса, так и с восприятием людей преклонного возраста в обществе. На рис. 1 показано изменение удельного веса различных возрастных групп населения мира.

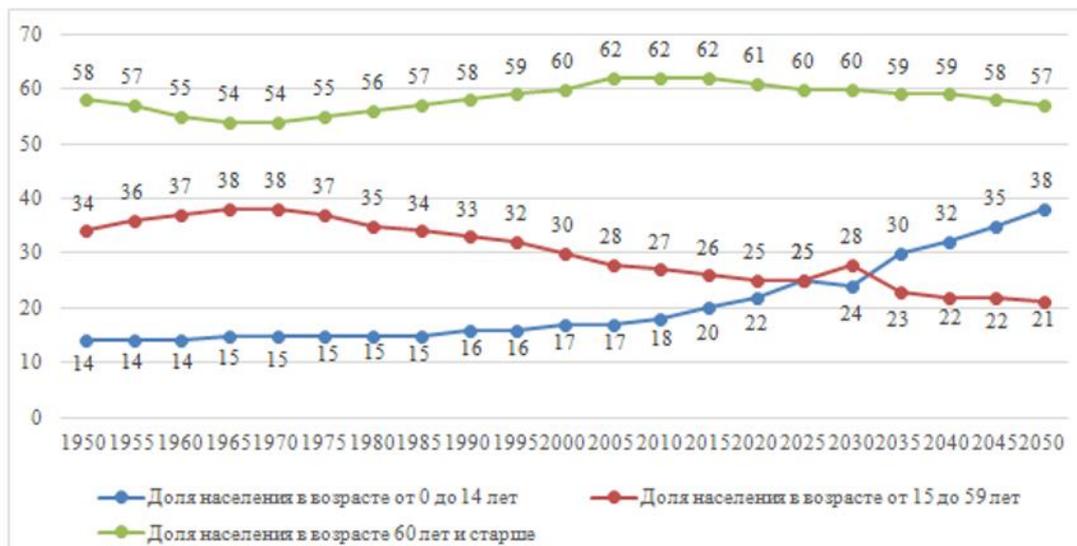

Рис. 1. Изменение удельного веса основных возрастных групп в общей численности населения мира

Ни для кого не секрет, что спад рождаемости явился прямым путем к такому процессу, как демографическое старение, а оно, в свою очередь, влечет за собой ряд изменений на рынке труда, в политической ситуации, в жизни в отдельно взятого гражданина [2, 3]. Ярким примером тому является наше государство, для которого вопрос об изменении пенсионного возраста является искусственным механизмом регулирования производственных отношений, и в то же время – серьезным камнем преткновения, вызывающим массу дискуссий в обществе. В сложившейся ситуации на первый план выходит проблема увеличения качества жизни пожилых людей и тесно связанный с ним вопрос активного долголетия [4, 5].

Как показывают исследования, основная масса населения России старше 60 лет уже не могут продолжать трудовую деятельность по причине ухудшения состояния здоровья, тем более, если сфера деятельности предполагает физическую активность или другого рода нагрузки. Для нашей страны особенно актуальной является задача продления периода трудовой деятельности посредством поддержания достойного уровня жизни населения, организации культурно-досуговых мероприятий и пропаганды здорового образа жизни [6, 7, 8].

На базе Национального исследовательского университета «Высшая Школа Экономики» в 2020 году был выпущен документ «Концепция политики активного долголетия» [9], который имеет большое значение в контексте проблемы, поднятой в данной статье. Концепция, включающая в себя три этапа, была разработана на период до 2034 года мероприятий по повышению уровня долголетия в России.

Конечной целью первого этапа является увеличение средней продолжительности жизни в РФ до 78 лет. Данный процесс будет реализовываться с помощью создания благоприятных условий для улучшения здоровья населения в целом, а также граждан старшего поколения. Будет разработана комплексная система по уходу за такими людьми. Данный период обозначен Президентом как 2020-2024 годы.

Второй этап (2025-2029 годы) будет включать в себя комплекс мероприятий по снижению смертности через поднятие уровня медицинского обслуживания. Также один из важных направлений на данном этапе является организация оплачиваемого социального волонтерства.

На третьем этапе (2030-2034 годы) основное

действие программы будет направлено на поддержание улучшения качества жизни пожилого поколения и на расширение количественных и качественных показателей.

Важной задачей концепции политики активного долголетия является обеспечение информационной поддержки, расширение социальной рекламы в СМИ, центрах социальной защиты, отделениях Пенсионного фонда Российской Федерации, поликлиниках, культурно-досуговых центрах, разработка учебных программ и курсов развития для людей преклонного возраста и пропаганда активного образа жизни.

Если обратиться к статистике, можно выявить основные моменты, которые являются ключевыми в решении проблем, связанных с активным долголетием. Прежде всего, следует обратить внимание на территориальный аспект: чем ближе человек проживает к крупным городам и мегаполисам, тем выше показатели его активности и уровень здоровья в целом. Так, численность долгожителей в Москве и Санкт-Петербурге составляет 534 и 535 человек соответственно в возрасте от девяноста лет и старше на каждые сто тысяч населения. В то же время средний уровень по стране – 253 человека на сто тысяч населения. Таким образом, связь уровня жизни населения, социально-экономического развития региона с численностью долгожителей является неоспоримой [4].

Исследование научной литературы показало, что важными факторами, влияющими на долголетие человека, несомненно, являются образ жизни, наследственность, медицинское обеспечение, природно-климатические условия и сфера основной деятельности, наличие или отсутствие вредных привычек [7, 10, 11]. Но в контексте темы данной статьи наибольший интерес для нас представляют такие факторы, как образ жизни (в том числе социальный), физическая активность и рациональное питание, а также уровень медицинского обслуживания. Это те основные направления, которые помогают увеличить уровень здоровья для каждого отдельно взятого человека.

Российские ученые в своих исследованиях доказали, что приблизительно на 10-20% наследственность и состояние окружающей среды на территориях проживания влияют на продолжительность жизни [4]. От уровня развития здравоохранения зависит 8-12%, а вот образ жизни дает нам вклад в размере 50-70%. Таким образом, физкультурно-оздоровительные мероприятия

являются основой для решения проблемы активного долголетия.

Как же обстоят дела с физической активностью среди населения пенсионного и предпенсионного возраста? Анализируя опросы и интервью жителей России за последние годы, можно сделать вывод, что основными запросами людей данной социальной группы являются социально-бытовые услуги, на втором месте – медицинское обслуживание, затем следуют социально-психологические (коммуникативные) услуги, педагогические и правовые, а также трудовые [12]. Таким образом, поддержание настоящего уровня долголетия, а тем более его увеличение может быть организовано только при условии исполнения данных запросов, а также в тесном переплетении с ними. Это основной принцип, высказанный ещё А. Маслоу в контексте своей теории потребностей.

Кроме того, существует еще несколько причин, по которым пожилые люди не могут вести активный образ жизни в настоящих условиях. По данным опросов, основная масса населения называет препятствием для физкультурно-оздоровительных мероприятий высокую стоимость абонементов в фитнес-клубы, что не противоречит уровню социальных выплат пенсионерам в нашей стране, а выявляет это как еще одну проблему государства. Современные фитнес-центры в большинстве своем принадлежат частным лицам, являются коммерческими организациями, главной целью которых считается получение прибыли [13]. Следовательно, основной целевой аудиторией такого бизнеса никак не может быть социальная группа пенсионеров в силу своей неплатежеспособности.

По данным ОФД «Такском», средняя цена на годовой абонемент в фитнес-клуб в России в январе 2020 года составила 17 555 рублей, что на 21% ниже аналогичного показателя годом ранее. Средняя цена на месячный абонемент в фитнес клуб – 1 933 рублей, на 3 месяца – 4 600 рублей, на полгода – 12 800 рублей. В 2021 году данные цифры выросли в среднем на 10-15%. При этом необходимо учитывать, что стоимость абонемента в крупных городах и мегаполисах будет значительно выше. Что касается стоимости занятий с тренером, а не самостоятельно, то к данному значению необходимо прибавить от 120 до 2000% стоимости абонемента (одно занятие с персональным тренером будет стоить в среднем 1000-1200 рублей).

Что касается скидок для пенсионеров как социальной группы, то процент заведений,

предоставляющий таковые, крайне низок (менее 5% по России, если анализировать информацию на официальных сайтах фитнес-клубов и центров здоровья). Чаще всего это одно заведение-монополист в городе, которое своей дополнительной специализацией считает 1-2 варианта курса физической подготовки для пожилых людей, где обучение проводится в группах. Объясняется это тем, что популярность такого рода направлений крайне низка, к тому же возникает много проблем с оформлением договоров. Прежде всего, необходимо учитывать уровень физической подготовки пенсионеров, возможные проблемы со здоровьем и необходимость медицинских справок для занятий. В данной ситуации фитнес-центр не берет на себя дополнительной ответственности, поэтому пенсионеры как социальная группа лишь ложится «обузой» на плечи тренерского состава и администрации.

Но нельзя не отметить тот факт, что существуют и отдельные фитнес-центры, которые, помимо всего прочего, проводят групповые занятия для людей пенсионного возраста на безвозмездной основе. В таких заведениях предусмотрены специальные программы, учитывающие различные показатели здоровья, но существуют они, вероятнее всего, лишь пока существуют энтузиасты, готовые этим заниматься. В среднем, в каждом крупном городе России есть 1-2 такого рода организации, в мегаполисах их число выше.

Всё это подводит к проблеме организации спортивного и физкультурно-оздоровительного досуга пенсионеров на базе муниципальных и казенных заведений – вопросу, которому следует уделить немало внимания в регионах, и который требует государственного финансирования.

Относительно Калужской области ситуация выглядит следующим образом: существует пять заведений санаторно-курортного лечения, предусматривающего оздоровительные процедуры для пенсионеров: ООО «Санаторий «Воробьево»» (Малоярославецкий район); ГАУЗ КО «Калужский санаторий «Звездный»» (д. Андреевское); ОАО «Санаторий «Сигнал»» (г. Обнинск); ГАУЗ КО «Калужский санаторий «Спутник»» (Людиновский район); Ассоциация СКО «Курорты Подмосковья» «Санаторий «Сосновый Бор» (г. Калуга). Также существуют несколько частных оздоровительных центров (Оздоровительный Центр ENERGY, Центр доктора Бубновского, Пансионат для пожилых людей "Светич"), а также ряд организаций, оказывающих услуги массажа,

фитнес-клубов и бассейнов. В последних трех группах заведений пенсионеров не выделяют в отдельную социальную группу, по умолчанию они входят в категорию «взрослые», следовательно, особые условия для посещения зависят лишь от конкретных работников данной сферы и их индивидуального подхода к каждому клиенту. Кроме того, нельзя не заметить, что большинство заведений санаторно-курортного лечения работают лишь с небольшими скидками для людей пенсионного возраста, или вовсе без них (не считая конкретных случаев, когда лечение/отдых оплачивается государством через органы социальной защиты населения).

Что касается основных направлений физической активности граждан России пожилого возраста, то здесь четко прослеживается тенденция к отказу от активных видов спорта, требующих более высоких показателей здоровья, в пользу спокойных, размеренных видов спорта. В частности, особой популярностью в фитнес-индустрии пользуются йога-центры и студии восточных практик. Для освоения программ данных центров не нужен средний уровень физической подготовки, будет достаточно начального уровня, что в свою очередь идеально подходит для любых возрастов [13].

Другая проблема связана с отсутствием специальных программ для пенсионеров и людей предпозилкого возраста оздоровительного и психологического характера. Зачастую фитнес-клубы не учитывают тот фактор, что людям, перешагнувшим пенсионный порог, эмоционально дискомфортно заниматься физической активностью в окружении молодых. Кроме этого они не способны выполнять те же упражнения в связи со здоровьем [10]. Эти вопросы далеко не всегда решаются даже в крупных частных фитнес-центрах, не говоря уже о муниципальных структурах. Всё вышесказанное приводит к отказу даже желающих пенсионеров вести активный образ жизни посредством занятий спортом.

Важным аспектом для укрепления здоровья в любом возрасте является санаторно-курортное лечение, особую популярность получившее еще со времен СССР. Такие услуги продолжают предоставляться пенсионерам через органы социальной защиты, но в силу разных обстоятельств (невозможность поездок по

причинам разного рода, снижение количества санаторно-оздоровительных организаций и очереди на путевки) объемы такого рода поддержания здоровья гораздо сократились.

Исходя из всего вышперечисленного, напрашивается вывод, что государству необходимо приложить усилия для регулирования данных вопросов со своей стороны. В первую очередь это касается более активной разработки физкультурно-оздоровительных программ и мероприятий для людей пенсионного возраста, решение проблем с финансовой доступностью занятий, а также увеличение возможностей для санаторно-курортного лечения жителей государства (причем не только предпенсионного возраста, но и молодежи). Такой подход теоретически должен способствовать улучшению качества жизни населения и косвенно влиять на уровень здоровья каждого отдельно взятого гражданина.

Органы социальной защиты и здравоохранения занимают одну из важнейших ролей при работе с людьми пожилыми. К сожалению, долгожители редко взаимодействуют с этими органами напрямую. поэтому важным является забота о собственном здоровье смолоду [14]. Говоря об этом, мы подразумеваем адаптацию граждан старшего поколения к современному ритму жизни и создание для них всех условий, разработку системы предоставления социальных услуг. Она должна включать в себя внедрение новых технологий и форм социального обслуживания, создание единой платформы для процесса коммуникаций, культуры и отдыха с доступной для граждан пожилого поколения средой, а также развития физической активности и участия в спортивных мероприятиях. Разумеется, придерживаясь политики сохранения и пропаганды активного и здорового образа жизни.

Таким образом, проблема активного долголетия является одной из наиболее актуальных в направлении повышения уровня жизни населения и требует к себе пристального внимания как со стороны государства, так и от каждого отдельного гражданина, способного внести в это большое дело хотя бы свой небольшой вклад. Задачи увеличения продолжительности здоровой жизни людей будут более успешно решены, если имеют место определенные условия и человек ведет здоровый образ жизни.

Литература

1. Шабунова А.А., Барсуков В.Н. Тенденции демографического старения населения Российской Федерации и пути их преодоления // *Проблемы развития территории*. 2015. № 1 (75). С. 77.
2. Сложеникин Д.А., Мигел А.А. Актуальные проблемы трудоустройства пенсионеров в России // *Актуальные проблемы активного долголетия и качества жизни пожилых людей: Сборник научных трудов Второй региональной научно-практической конференции, Калуга, 17 декабря 2019 года*. Калуга: Издательство Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, 2020. С. 127 – 132.
3. Епищева В.Р., Коновалова В.В., Чаусов Н.Ю. Одиночество в пожилом возрасте // *Актуальные проблемы активного долголетия и качества жизни пожилых людей : Сборник научных трудов, Калуга, 15 ноября 2018 года*. Калуга: ФБГОУ ВПО "Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского", 2019. С. 60 – 66.
4. Чаусов Н.Ю., Гагарина С.Н., Чаусов Н.Н. Введение в стратегическое управление активным долголетием: теория, методология, практика / *Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского*. Калуга: ФБГОУ ВПО "Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского", 2020. 178 с. ISBN 978-5-88725-558-3
5. Иванова С.С., Чаусова Л.А. Активное долголетие как комплексное понятие качества жизни пожилых людей // *Актуальные проблемы активного долголетия и качества жизни пожилых людей: Сборник научных трудов, Калуга, 15 ноября 2018 года*. Калуга: ФБГОУ ВПО "Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского", 2019. С. 66 – 70.
6. Федин С.М., Чаусова Л.А. Современные условия жизни людей пожилого возраста в России // *Актуальные проблемы активного долголетия и качества жизни пожилых людей: Сборник научных трудов, Калуга, 15 ноября 2018 года*. Калуга: ФБГОУ ВПО "Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского", 2019. С. 140 – 143.
7. Кастеров В.Е., Третьяков Д.А., Чаусов Н.Ю. Здоровый образ жизни – путь к активному долголетию // *Актуальные проблемы активного долголетия и качества жизни пожилых людей: Сборник научных трудов, Калуга, 15 ноября 2018 года*. Калуга: ФБГОУ ВПО "Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского", 2019. С. 83 – 89.
8. Яценко К.Г., Субботина Т.Н. Организация досуга пожилых людей // *Актуальные проблемы активного долголетия и качества жизни пожилых людей: Сборник научных трудов Второй региональной научно-практической конференции, Калуга, 17 декабря 2019 года*. Калуга: Изд-во Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, 2020. С. 212 – 221.
9. Концепция политики активного долголетия: научно-методологический докл. к XXI Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. / под ред. Л.Н. Овчаровой, М.А. Морозовой, О.В. Синявской; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 40 с.
10. Бычкова Н.А., Мигел А.А. Скандинавская ходьба – путь к долголетию // *Актуальные проблемы активного долголетия и качества жизни пожилых людей: Сборник научных трудов Второй региональной научно-практической конференции, Калуга, 17 декабря 2019 года*. Калуга: Изд-во Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, 2020. С. 50 – 54.
11. Слива А.А., Чаусова Л.А. Туризм и его значение для пожилых людей // *Актуальные проблемы активного долголетия и качества жизни пожилых людей: Сборник научных трудов, Калуга, 15 ноября 2018 года*. Калуга: ФБГОУ ВПО "Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского", 2019. С. 128 – 133.
12. Пистром М.С., Сушинский В.Э., Семенов И.И., Артюжик В.В. Характеристика феномена долголетия. Взгляд на проблему // *Медицинские новости*. 2016. № 1. С. 49.
13. Загорская Л.М., Назаркина В.А. Исследование потребностей людей старшего возраста в специализированных услугах велнесс-индустрии г. Новосибирска // *Сервис в России и за рубежом*. 2017. № 4 (74). С. 156 – 167. URL: <https://ru.calameo.com/read/00497178588119c8cc103> (дата обращения: 11.03.2022)
14. Чаусов Н.Ю., Кожина О.А. Факторы и способы формирования активного долголетия в молодом возрасте // *Российский экономический интернет-журнал*. 2021. № 3. 10 с.

References

1. Shabunova A.A., Barsukov V.N. *Tendencii demograficheskogo starenija naselenija Rossijskoj Federacii i puti ih preodolenija. Problemy razvitiya territorii*. 2015. № 1 (75). S. 77.
2. Slozhenikin D.A., Migel A.A. *Aktual'nye problemy trudoustrojstva pensionerov v Rossii. Aktual'nye problemy aktivnogo dolgoletija i kachestva zhizni pozhilyh ljudej: Sbornik nauchnyh trudov Vtoroj regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii, Kaluga, 17 dekabrja 2019 goda. Kaluga: Izdatel'stvo Kaluzhskogo gosudarstvennogo universiteta im. K.Je. Ciolkovskogo, 2020. S. 127 – 132.*
3. Epishheva V.R., Konovalova V.V., Chausov N.Ju. *Odinochestvo v pozhilom vozraste. Aktual'nye problemy aktivnogo dolgoletija i kachestva zhizni pozhilyh ljudej : Sbornik nauchnyh trudov, Kaluga, 15 nojabrja 2018 goda. Kaluga: FBGOU VPO "Kaluzhskij gosudarstvennyj universitet im. K.Je. Ciolkovskogo", 2019. S. 60 – 66.*
4. Chausov N.Ju., Gagarina S.N., Chausov N.N. *Vvedenie v strategicheskoe upravlenie aktivnym dolgoletiem: teorija, metodologija, praktika. Kaluzhskij gosudarstvennyj universitet im. K.Je. Ciolkovskogo. Kaluga: FBGOU VPO "Kaluzhskij gosudarstvennyj universitet im. K.Je. Ciolkovskogo", 2020. 178 s. ISBN 978-5-88725-558-3*
5. Ivanova S.S., Chausova L.A. *Aktivnoe dolgoletie kak kompleksnoe ponjatie kachestva zhizni pozhilyh ljudej. Aktual'nye problemy aktivnogo dolgoletija i kachestva zhizni pozhilyh ljudej: Sbornik nauchnyh trudov, Kaluga, 15 nojabrja 2018 goda. Kaluga: FBGOU VPO "Kaluzhskij gosudarstvennyj universitet im. K.Je. Ciolkovskogo", 2019. S. 66 – 70.*
6. Fedin S.M., Chausova L.A. *Sovremennye uslovija zhizni ljudej pozhilogo vozrasta v Rossii. Aktual'nye problemy aktivnogo dolgoletija i kachestva zhizni pozhilyh ljudej: Sbornik nauchnyh trudov, Kaluga, 15 nojabrja 2018 goda. Kaluga: FBGOU VPO "Kaluzhskij gosudarstvennyj universitet im. K.Je. Ciolkovskogo", 2019. S. 140 – 143.*
7. Kasterov V.E., Tret'jakov D.A., Chausov N.Ju. *Zdorovyj obraz zhizni – put' k aktivnomu dolgoletiju. Aktual'nye problemy aktivnogo dolgoletija i kachestva zhizni pozhilyh ljudej: Sbornik nauchnyh trudov, Kaluga, 15 nojabrja 2018 goda. Kaluga: FBGOU VPO "Kaluzhskij gosudarstvennyj universitet im. K.Je. Ciolkovskogo", 2019. S. 83 – 89.*
8. Jacenko K.G., Subbotina T.N. *Organizacija dosuga pozhilyh ljudej. Aktual'nye problemy aktivnogo dolgoletija i kachestva zhizni pozhilyh ljudej: Sbornik nauchnyh trudov Vtoroj regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii, Kaluga, 17 dekabrja 2019 goda. Kaluga: Izd-vo Kaluzhskogo gosudarstvennogo universiteta im. K.Je. Ciolkovskogo, 2020. S. 212 – 221.*
9. *Koncepcija politiki aktivnogo dolgoletija: nauchno-metodologicheskij dokl. k XXI Apr. mezhdunar. nauch. konf. po problemam razvitiya jekonomiki i obshhestva, Moskva, 2020 g. pod red. L.N. Ovcharovoj, M.A. Morozovoj, O.V. Sinjavskoj; Nac. issled. un-t «Vysshaja shkola jekonomiki». M.: Izd. dom Vysshej shkoly jekonomiki, 2020. 40 s.*
10. Bychkova N.A., Migel A.A. *Skandinavskaja hod'ba – put' k dolgoletiju. Aktual'nye problemy aktivnogo dolgoletija i kachestva zhizni pozhilyh ljudej: Sbornik nauchnyh trudov Vtoroj regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii, Kaluga, 17 dekabrja 2019 goda. Kaluga: Izd-vo Kaluzhskogo gosudarstvennogo universiteta im. K.Je. Ciolkovskogo, 2020. S. 50 – 54.*
11. Sliva A.A., Chausova L.A. *Turizm i ego znachenie dlja pozhilyh ljudej. Aktual'nye problemy aktivnogo dolgoletija i kachestva zhizni pozhilyh ljudej: Sbornik nauchnyh trudov, Kaluga, 15 nojabrja 2018 goda. Kaluga: FBGOU VPO "Kaluzhskij gosudarstvennyj universitet im. K.Je. Ciolkovskogo", 2019. S. 128 – 133.*
12. Pistrom M.S., Sushinskij V.Je., Semenonov I.I., Artjushhik V.V. *Harakteristika fenomena dolgoletija. Vzgljad na problem. Medicinskie novosti. 2016. № 1. S. 49.*
13. Zagorskaja L.M., Nazarkina V.A. *Issledovanie potrebnostej ljudej starshego vozrasta v specializirovannyh uslugah velness-industrii g. Novosibirsk. Servis v Rossii i za rubezhom. 2017. № 4 (74). S. 156 – 167. URL: <https://ru.calameo.com/read/00497178588119c8cc103> (data obrashhenija: 11.03.2022)*
14. Chausov N.Ju., Kozhina O.A. *Faktory i sposoby formirovanija aktivnogo dolgoletija v molodom vozraste. Rossijskij jekonomicheskij internet-zhurnal. 2021. № 3. 10 s.*

ACTIVE LONGEVITY AND FACTORS OF ITS PROVISION

*Chausov N.Yu., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Vasiliev I.D.,
Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky*

Abstract: one of the most pressing problems of modern Russia and the world as a whole are issues related to the position of people of retirement and pre-retirement age in society. One of the key aspects of the development concepts of Russia's regions is the policy of maintaining a comfortable environment for citizens of all ages without exception. To solve this problem, federal, regional and municipal authorities are implementing measures for social security, insurance, active longevity and others. This article is devoted to the issues that determine active longevity by preserving physical and emotional health on the basis of maintaining a healthy lifestyle of older people. The concept of active longevity, implemented within the framework of the socio-economic policy of the state, is considered. The urgency of the problem of active longevity in the Kaluga region is revealed. The main factors of active longevity are highlighted. The importance of physical culture and sports as one of the key factors in the formation of active longevity is substantiated. The conditions and opportunities for the development of comfortable conditions for maintaining the physical and psycho-emotional health of elderly citizens in the Kaluga region are analyzed. It is concluded that the tasks of increasing the duration of a healthy life of people will be more successfully solved if there are certain comfortable conditions and a person leads a healthy lifestyle.

Keywords: conditions and factors of active longevity, healthy lifestyle, life expectancy

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ БИЗНЕСА КОМПАНИИ «СБЕР»

Шагеева Г.Р.,

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация: целью данной статьи является исследование роли диверсификации бизнеса в банковском секторе на примере Компании «Сбер». Методами исследования выступили: сбор актуальной информации по теме исследования, обобщение и анализ полученных сведений, метод классификации, синтез и логический подход. В первом полугодии 2021 г. Сбербанк инвестировал в компании нефинансового бизнеса \$1 млрд. Стратегия развития Сбербанка предполагает, что экосистема делает ставку именно на развитие электронной коммерции: к концу 2023 г. «Сбер» ставит цель войти в топ-3 – топ-5 игроков с общим оборотом порядка 500 млрд руб. Кроме того, основные нефинансовые бизнесы должны выйти на безубыточность к 2023 г. К 2023 г. доля нефинансовых бизнесов экосистемы должна занять 5% в чистом операционном доходе Сбербанка. А через 10 лет Сбербанк всерьез намерен стать не только банком: к 2030 г. нефинансовая часть его экосистемы должна приносить уже 20-30% чистого операционного дохода. В статье описана роль диверсификации финансового направления банковской отрасли на примере компании «Сбер», перечислены ключевые элементы и направления развивающейся экосистемы и раскрыты планы на ближайшие перспективы.

Ключевые слова: компания «Сбер», экосистема, развитие, диверсификация, реорганизация

Введение

Диверсификация связана с созданием новых продуктов, изучением новых рынков и принятием новых рисков. Но как бы рискованно это ни было, это отличный способ поддержания определенной стабильности. Диверсификация в мире финансов – это выход на новые рынки, предоставляющие небанковские и нефинансовые услуги, это развитие целой экосистемы, объединяющий множество партнеров и заинтересованных лиц. В сегодняшней непростой экономической ситуации, банковский сектор в лучшем случае непредсказуем, а запросы клиентов постоянно меняются. Расширение кругозора деятельности банка и поиск новых возможностей может вывести бизнес и финансовые результаты на новый, более высокий и конкурентоспособный уровень [4, с. 214].

В России, лидером в секторе банковских услуг, является компания «Сбер», которая в 2020 году осуществила ребрендинг своего названия и исключило из него слово «банк». Сегодня компания активно развивает собственную экосистему, которая является одной из самых масштабных и высококонкурентных на территории Российской Федерации [2, с. 823]. Сегодня государственная корпорация помимо предоставления широкого выбора банковских услуг, предоставляет возможность использования для своих клиентов множество направлений своей экосистемы, включающей в себя самые популярные сферы, например такие как: электронная коммерция, FoodTech & Mobility, развлечения, здравоохранение, B2B и прочее [5].

Методы и материалы

Сбор актуальной информации по теме исследо-

вания, обобщение и анализ полученных сведений, метод классификации, синтез и логический подход.

Литературный обзор

Одним из источников для написания данной статьи выступила монография Е.В. Попова и В.Л. Симоновой, в которой раскрыты аспекты моделирования межфирменных взаимодействий в условиях формирования цифрового общества и рассмотрены экономические институты сетевых организаций. Также были проанализированы статьи С.А. Калайда, В.С. Михайлова, Л.Г. Шутько, В.Н. Иванина, И.И. Сергеевой, в которых описано функционирование бизнес-экосистем, их сущность и роль в экономике предприятия и государства.

Результаты

В сложные экономические времена обеспечение устойчивого роста страны будет зависеть от тщательного управления финансовым сектором, диверсификации экономики и неуклонного сокращения выгод эпохи пандемии и новым вызовам, связанных с экономическими санкционными ограничениями западных держав.

Стоит отметить, что развитие банковского сектора является мощным толчком для стимулирования экономического роста, т.к. именно банки являются основной частью финансовой системы страны. Они играют жизненно-важную роль в соответствии с тем, что:

- предоставляют кредиты для осуществления экономической деятельности;
- контролируют избыточный капитал с помощью различных типов депозитарных стимулов;

- банк является одним из основных средств правительства, с помощью которого можно осуществлять различные шаги по минимизации бедности;

- надежная банковская система мобилизует сбережения общества и делает их доступными для инвестирования в производственные предприятия.

Таким образом, роль банков в экономическом развитии заключается в устранении дефицита капитала путем стимулирования сбережений и инвестиций. Банковская отрасль мобилизует финансовые ресурсы общества, направляя их в нужное русло.

В любом плане экономического развития капитал занимает стратегическое положение. Никакое экономическое развитие значительных масштабов невозможно без достаточной степени накопления капитала. Очень важной характеристикой слаборазвитой экономики является дефицит капитала, который является результатом недостаточности сбережений общества. Отсталые экономики вряд ли сэкономят 5% национального дохода, тогда как они должны сберегать и инвестировать не менее 15%. Серьезный дефицит капитала в слаборазвитых странах отражается в небольшом количестве капитального оборудования на одного работника и в ограниченных знаниях, обучении и научном прогрессе.

Банки осуществляют определенную степень дискриминации, которая не только обеспечивает их собственную безопасность, но и способствует оптимальному использованию финансовых ресурсов общества.

Исходя из вышеизложенных соображений, отметим, что для устойчивого развития отдельных банков и банковского сектора в целом, на современном этапе, недостаточно заниматься только финансовым бизнесом. Большую роль сегодня играет диверсификация бизнеса банка с помощью развития собственной экосистемы, позволяющей выходить на новые рынки и получать доход от нефинансовых продуктов, предлагаемой данной экосистемой. При этом, развитая банковская экосистема не только обеспечивает новые каналы для получения доходов, но и повышает узнаваемость бренда и его конкурентоспособные преимущества.

Обсуждения

В России, лидером в банковской отрасли, а также по масштабам развития собственной экосистемы является «Сбербанк», который в 2020 году сократил название бренда до «Сбер», с целью восприятия компании не только как предоставляю-

щей финансовые услуги, но и позволяющей использовать многие нефинансовые направления, являющиеся необходимыми для комфортной жизни современного общества.

Помимо общеизвестных направлений экосистемы, например, таких как «СберМаркет», «СберЕаптека», «СберМобайл», «СберДомклик», «СберРабота.ру», в «СберАвто» запустили продажи автомобилей Exeed [6] и производством телевизоров под собственной маркой «Sber», который выпускает «М.Видео-Эльдорадо» [7].

Также стоит отметить, что Сбер объявил о масштабной реорганизации своей экосистемы. Сбербанк до июня 2022 г. разделит ее на два направления: для клиентов – юридических лиц (B2B-бизнес) и для клиентов – физических лиц (B2C-бизнес), они будут работать «в тесной координации» друг с другом [3, с. 840].

Ключевой бизнес своей экосистемы – электронную коммерцию – Сбербанк выделит в единый холдинг, который объединит компании «Сбермаркет», «Сбермегамаркет», «Сберлогистика», «СберЕаптека» и СММ Ретейл, а также долю «Сбера» в совместном предприятии с VK – «O2O холдинг» [1, с. 67].

Сейчас «Сбермаркет» занимается доставкой главным образом товаров первой необходимости из магазинов, «Сбермегамаркет» – это активно растущий универсальный маркетплейс, «Сберлогистика» предлагает услуги доставки посылок по стране корпоративным и частным клиентам, «Еаптека» – интернет-аптека, которая входит в число крупнейших аптечных сервисов для заказа лекарств. В «O2O холдинге» находятся сервис такси «Ситимобил», служба доставки из ресторанов, аптек и магазинов Delivery Club, сервис экспресс-доставки продуктов «Самокат» [8].

То есть по факту Сбер присутствует вообще везде прямо сейчас, и его экспансия будет только увеличиваться со временем, как и цена акций вместе с дивидендами.

Заключение

Таким образом, у руководства Сбербанка есть задача диверсификации доходов компании и ухода от чисто банковского сегмента. И вклад новых сервисов Сбера в операционную доходность компании будет с каждым годом только возрастать. Сегодня Сбер – это не только лидер в банковской сфере, но и компания с широким и разнообразным присутствием в различных сегментах рынка, имеющая высокую дивидендную доходность.

Литература

1. Иванин В.Н., Сергеева И.И. Особенности формирования цифровой экосистемы Сбера // Научные Записки ОрелГИЭТ. 2020. № 4 (36). С. 67 – 71.
2. Калайда С.А. Экосистема "Сбер" как институционально-организационная форма межсекторной финансовой конвергенции // Экономическая безопасность. 2021. Т. 4. № 3. С. 823 – 838. DOI 10.18334/ecsec.4.3.111945
3. Михайлов В.С., Шутько Л.Г. Бизнес-экосистемы как тренд развития современной конкуренции // Россия молодая: Сборник материалов XIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Кемерово, 20-23 апреля 2021 года / Редкол.: К.С. Костиков (отв. ред.) и др. Кемерово: Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, 2021. С. 84027.1 – 84027.4.
4. Попов Е.В., Симонова В.Л. Межфирменные взаимодействия: монография. Москва: Изд-во Юрайт, 2022. 276 с.
5. «Сбер»: нефинансовые сервисы все ценнее [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/bitkogan/sber-nefinansovye-servisy-vse-cennee-620bd0c21c811b05ea835404>
6. В «СберАвто» запустили продажи автомобилей Exeed [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iz.ru/1305728/2022-03-16/vsberavto-zapustili-prodazhi-avtomobilei-exeed>
7. «Сбер» представил телевизоры под брендом Sber [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dtf.ru/hard/1118904-sber-predstavil-televizory-pod-brendom-sber>
8. Сбербанк реформирует экосистему [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2022/02/15/909403-sberbank-reorganizuet-ekosistemu>
9. «Сбер» делает ставку на нефинансовые услуги [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2020/11/30/848903-sber-stavku>

References

1. Ivanin V.N., Sergeeva I.I. Osobennosti formirovaniya cifrovoj jekosistemy Sbera. Nauchnye Zapiski OrelGIJeT. 2020. № 4 (36). S. 67 – 71.
2. Kalajda S.A. Jekosistema "Sber" kak institucional'no-organizacionnaja forma mezhsektornoj finansovoj konvergencii. Jekonomicheskaja bezopasnost'. 2021. T. 4. № 3. S. 823 – 838. DOI 10.18334/ecsec.4.3.111945
3. Mihajlov V.S., Shut'ko L.G. Biznes-jekosistemy kak trend razvitija sovremennoj konkurencii. Rossija molodaja: Sbornik materialov XIII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Kemerovo, 20-23 aprelja 2021 goda. Redkol.: K.S. Kostikov (otv. red.) i dr. Kemerovo: Kuzbasskij gosudarstvennyj tehničeskij universitet imeni T.F. Gorbacheva, 2021. S. 84027.1 – 84027.4.
4. Popov E.V., Simonova V.L. Mezhhfirmennye vzaimodejstvija: monografija. Moskva: Izd-vo Jurajt, 2022. 276 s.
5. «Sber»: nefinansovye servisy vse cennee [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://zen.yandex.ru/media/bitkogan/sber-nefinansovye-servisy-vse-cennee-620bd0c21c811b05ea835404>
6. V «SberAvto» zapustili prodazhi avtomobilej Exeed [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://iz.ru/1305728/2022-03-16/vsberavto-zapustili-prodazhi-avtomobilei-exeed>
7. «Sber» predstavil televizory pod brendom Sber [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://dtf.ru/hard/1118904-sber-predstavil-televizory-pod-brendom-sber>
8. Sberbank reformiruet jekosistemu [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2022/02/15/909403-sberbank-reorganizuet-ekosistemu>
9. «Sber» delaet stavku na nefinansovye uslugi [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2020/11/30/848903-sber-stavku>

DIVERSIFICATION OF THE BUSINESS OF THE COMPANY "SBER"

*Shageeva G.R.,
Kazan (Volga Region) Federal University*

Abstract: the purpose of this article is to study the role of business diversification in the banking sector on the example of the Company "Sber". The research methods were: collection of relevant information on the research topic, generalization and analysis of the information obtained, classification method, synthesis and logical approach. In the first half of 2021, Sberbank invested \$1 billion in non-financial business companies. Sberbank's development strategy assumes that the ecosystem is betting on the development of e-commerce: by the end of 2023, Sberbank aims to enter the top 3 – top 5 players with a total turnover of about 500 billion rubles. In addition, the main non-financial businesses should break even by 2023. By 2023, the share of non-financial ecosystem businesses should take 5% of Sberbank's net operating income. And in 10 years, Sberbank seriously intends to become not only a bank: by 2030, the non-financial part of its ecosystem should already bring 20-30% of net operating income. The article describes the role of diversification of the financial direction of the banking industry on the example of the company "Sber", lists the key elements and directions of the developing ecosystem and reveals plans for the near future.

Keywords: the company "Sber", ecosystem, development, diversification, reorganization

СОЦИАЛИЗАЦИЯ НАЛОГОВОЙ СЛУЖБЫ ПУТЕМ АНАЛИЗА И РЕГУЛИРОВАНИЯ ФУНКЦИЙ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

*Еремина И.В., кандидат экономических наук, доцент,
Внуковский Н.И., доктор экономических наук, профессор,
Уральский государственный университет путей сообщения*

Аннотация: в статье рассмотрена актуальная проблема лечения заболевания центральной нервной системы – рассеянный склероз (далее РС). В рамках этого исследовано одно из нововведений в системе налогообложения, результатом которого стало изменение срока уплаты имущественных налогов с организаций с целью совершенствования системы финансового регулирования и оперативного управления денежными потоками в деятельности государства и муниципальных образований, что будет способствовать обеспечению больных жизненно важными лекарственными средствами (далее – ЖВЛС). На основе научных исследований показана превалирующая роль фискальной функции налогов, как основа для обеспечения устойчивого формирования бюджета государства. В статье рассчитана структура доходов консолидированного бюджета РФ на 01.01.2022 года. В соответствии с изменением сроков уплаты имущественных налогов представлен расчет дополнительных доходов бюджета исходя из действующей на момент проводимых расчетов. Расчеты приведены для выделяемых на сегодняшний день субъектов РФ: 85 регионов, округов, областей. Предложена одна из благородных и необходимых статей расходов региональных бюджетов в сферу здравоохранения, обоснована востребованность этих расходов [10].

Ключевые слова: нововведения в налогообложении, имущественные налоги, структура доходов бюджета, ставка рефинансирования, дополнительный доход, региональные бюджеты, расходы бюджета на здравоохранение

Введение

В современных условиях повышенной рыночной неопределенности, связанной с резкими изменениями во внешней среде организаций и государства в целом (в политике, экономике, социальной сфере и цифровых технологиях), наиболее существенные изменения происходят в экономической сфере, что оказывает значительное влияние на общество [21]. Однако устойчивое развитие цивилизации, пропагандируемое в современном мире, возможно только при условии устойчивого развития этого общества. Известно, что в современном мире много факторов, отрицательно влияющих на физическое здоровье людей, что приводит к росту заболеваемости, в том числе и новыми, неизлечимыми в настоящее время, болезнями. Это напрямую угрожает такому развитию. Поэтому поддержание здоровья людей является одной из ключевых задач государства и общества. Значительную роль в этом играют рыночно-социальные аспекты, которые зачастую требуют дополнительных инвестиций [10]. В свою очередь привлечение дополнительных инвестиций возможно лишь посредством развития инвестиционной активности государства и общества, что может быть обеспечено дополнительными мерами инвестиционной и налоговой политики государства [1, 7]. Государственная программа «Социальная поддержка граждан», утвержденная Постанов-

лением правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года №296, является ключевым документом государственной политики в этой сфере.

Эти процессы должны способствовать повышению социальной безопасности общества и его продвижению по пути устойчивого развития, когда будут расти объемы производства, сокращаться безработица, возрастет роль интеллектуального капитала [18]. В данной ситуации в государстве должны произойти процессы по стабилизации экономики и сокращению всех негативных процессов. Особое внимание следует обратить на положительные изменения при совершенствовании современной налоговой системы как совокупности трех элементов: взаимосвязанные налоги, методы налогообложения, налоговые органы государства [15]. Данное исследование касается нововведений в первом элементе налоговой системы. Его целью является поиск путей повышения социальной безопасности общества. Для достижения этой цели необходимо решить ряд задач [4]:

- исследовать роль инвестиционной и налоговой политики в стратегии повышения социальной безопасности государства;

- исследовать поступления по налогу на имущество организаций (является региональным налогом), обуславливающие необходимость регионализации процесса бюджетного инвестирования

в здравоохранение и оценить возможности этого инвестирования с учетом поправок в налоговое законодательство.

Научная новизна работы: на основании проведенных научных исследований, анализа статистических данных и полученных количественных результатов по условным доходам бюджета выявлены дополнительные возможности налогов в обеспечении ими фискальной и, напрямую связанной с ней, социальной функций.

Материалы и методы

В исследовании использованы материалы, изложенные в научных публикациях по вопросам имущественного налогообложения и социальной поддержки населения нашей страны, в официальных документах, регламентирующих эти вопросы, в данных государственной статистики.

В качестве методов исследования были использованы:

1. Эмпирические методы и статистический материал о динамике заболеваемости количества нуждающихся в социальной поддержке, наблюдение, частным случаем которого является самонаблюдение одного из авторов.

2. Теоретические методы: анализ поступлений в бюджет по налогу на имущество организаций, обобщение полученных результатов, выдвижение гипотезы, что предлагаемое мероприятие будет способствовать повышению социальной безопасности современного общества.

Результаты и обсуждение

В соответствии с Налоговым Кодексом РФ (далее – НК РФ) под налогом понимается «обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения, принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях

финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований». Этот документ для организаций устанавливает четыре имущественных налога. К ним, в частности, относятся:

– транспортный налог (регламентируется гл. 28 НК РФ);

– налог на игорный бизнес (регламентируется гл. 29 НК РФ);

– налог на имущество организаций (регламентируется гл. 30 НК РФ);

– земельный налог (регламентируется гл. 31 НК РФ).

Сущность и содержание любой экономической категории, в том числе и налогов, раскрывают её функции [19]. Очевидно, что функции налогов должны раскрывать сущностные свойства и внутреннее содержание налога как экономической категории, а также выражать общественное назначение налогообложения как основы перераспределительных отношений в процессе создания общественного богатства и способа мобилизации финансовых ресурсов в распоряжение государства [5].

В вопросе выделения отдельных функций налогов мнения ученых расходятся, но присоединимся к позиции их множественности, выделив четыре функции: фискальная, регулирующая, социальная и контрольная [11, 13].

Несмотря на различные точки зрения, большинство исследователей заявляет, что основной функцией налогов является фискальная функция. Материальные условия для функционирования любого государства создаются только благодаря этой функции. Выполнение фискальной функции обеспечивает устойчивую доходную базу бюджетов всех уровней, представленную в табл. 1.

Таблица 1

Структура доходов консолидированного бюджета РФ на 1.01.2022 г.

Показатели	Начислено к уплате, тыс. руб.	Структура, %		
		Доходов, всего	Налоговых доходов	Имущественных налогов
Налоговые и неналоговые доходы, всего	27 017 748 080,00	100,0		
В т.ч. Налоговые доходы	26 634 030 699,00	98,6	100,0	
В т.ч. налоги на имущество с организаций	1 279 779 646		4,8	100
- транспортный налог	36 323 962			2,8
- налог на имущество организаций	922 159 496			72,1

Продолжение таблицы 1

- налог на игорный бизнес	182 965 318			14,3
- земельный налог	138 330 870			10,8

Источник: расчеты авторов по данным Росстата

Как показали расчеты, представленные в табл. 1, налоговые доходы являются основным источником формирования консолидированного бюджета нашей страны и составляют более 98% всех поступлений. При этом налоги на имущество с организаций занимает почти 5% в этих доходах. В свою очередь в этих налогах основу составляет налог на имущество организаций (более 70%). Поэтому любые изменения по этому налогу могут существенно повлиять на доходы консолидированного бюджета РФ и их структуру. В соответствии с поправками в НК РФ, начиная с налогового периода – 2022 года срок для уплаты налога на имущество организаций стал единым: указанный налог организациям необходимо уплачивать в срок не позднее 1 марта года, следующего за истекшим налоговым периодом. Во всех регионах его надо будет перечислить в бюджет не позднее этого срока. Авансовые платежи по налогу нужно будет платить не позднее последнего числа месяца, следующего за истекшим отчетным периодом.

Данное нововведение приведет к условному доходу бюджета (в условиях инфляции), поскольку в большинстве регионов срок уплаты налога станет более ранним. Сроки уплаты авансовых

платежей останутся практически неизменными, поэтому в дальнейших расчетах их учитывать не будем. Рассчитаем дополнительный доход консолидированного бюджета учитывая, что по данному налогу предусмотрена ежеквартальная уплата авансовых платежей и по итогам года, по сути, доплачивается платеж за 4 квартал (четверть от суммы годового налога) (см. табл. 2). В расчетах примем, что величину ставки рефинансирования, равной 8,5%, установленную на расчетный период ЦБ РФ, а также допущение, что сумма начислений в 2022 году останется на уровне 2021 года и воспользуемся опытом Западной Сибири [2, 9]. Расчет дополнительного дохода произведен с учетом положений НК РФ по следующему выражению (используемому для расчета пени по налоговым платежам):

$$Д = \frac{1}{300} * С * К, \quad (1)$$

где: Д – дополнительный доход за счет изменения срока уплаты налога;

С – ставка рефинансирования ЦБ РФ;

К – количество дней сокращения срока уплаты налога.

Таблица 2

Расчет дохода бюджета за счет изменения срока уплаты налога на имущество организаций (по итогам за 2021 год)

Регион	Начислено за 2021 год, тыс. руб.	Изменение срока уплаты с 1.01.2022, дней, (+,-)	Ставка рефинансирования за сокращенные дни, %	Начислено за 4 квартал 2021 года, тыс. руб.	
				Факт (1/4 от суммы налога за год)	Прирост (с учетом ставки рефинансирования)
1	2	4	5	6	7
Республика Адыгея	1 387 766	- 40	1,2	346 942	4 163
Республика Алтай	527 564	-30	0,85	131 891	1 121
Республика Башкортостан	10 253 859	-30	0,85	2 563 465	21 789
Республика Бурятия	3 744 050	-30	0,85	936 013	7 956
Республика Дагестан	3 584 379	-40	1,2	896 095	10 753
Республика Ингушетия	699 922	-30	0,85	174 981	1 487
Кабардино-Балкарская Республика	1 636 096	-30	0,85	409 024	3 477
Республика Калмыкия	1 058 899	-30	0,85	264 725	2 250
Карачаево-Черкесская Республика	846 635	-28	0,84	211 659	1 778
Республика Карелия	2 262 194	-40	1,2	565 549	6 787
Республика Коми	20 404 656	-40	1,2	5 101 164	61 214
Республика Крым	3 311 438	-30	0,85	827 860	7 037

Продолжение таблицы 2

Республика Марий Эл	1 614 362	-35	0,99	403 591	3 996
Республика Мордовия	2 294 019	-28	0,84	573 505	4 817
Республика Саха (Якутия)	17 385 014	-30	0,85	4 346 254	36 943
Республика Северная Осетия – Алания	1 613 115	-40	1,2	403 279	4 839
Республика Татарстан	27 948 360	-35	0,99	6 987 090	69 172
Республика Тыва	510 812	-30	0,85	127 703	1 085
Удмуртская Республика	5 457 179	-40	1,2	1 364 295	16 372
Республика Хакасия	2 448 374	-40	1,2	612 094	7 345
Чеченская Республика	2 936 544	-40	1,2	734 136	8 810
Чувашская Республика	2 728 698	-40	1,2	682 175	8 186
Алтайский край	4 808 123	-30	0,85	1 202 031	10 217
Забайкальский край	5 578 668	-35	0,99	1 394 667	13 807
Камчатский край	2 355 425	-30	0,85	588 856	5 005
Краснодарский край	37 001 625	-40	1,2	9 250 406	111 005
Красноярский край	18 826 310	-40	1,2	4 706 578	56 479
Пермский край	11 024 282	-30	0,85	2 756 071	23 427
Приморский край	11 947 474	-35	0,99	2 986 869	29 570
Ставропольский край	7 512 019	-40	1,2	1 878 005	18 592
Хабаровский край	11 986 006	-30	0,85	2 996 502	35 958
Амурская область	12 529 426	-40	1,2	3 132 357	26 625
Архангельская область	7 364 105	-30	0,85	1 841 026	22 092
Астраханская область	7 054 899	-30	0,85	1 763 725	14 992
Белгородская область	8 195 356	-30	0,85	2 048 839	17 415
Брянская область	2 706 998	-30	0,85	676 750	5 752
Владимирская область	4 208 034	-30	0,85	1 052 009	8 942
Волгоградская область	6 985 774	-30	0,85	1 746 444	14 845
Вологодская область	11 174 716	-40	1,2	2 793 679	33 524
Воронежская область	10 501 382	-30	0,85	2 625 346	22 315
Ивановская область	2 145 638	-40	1,2	536 410	6 437
Иркутская область	15 938 652	-30	0,85	3 984 663	33 870
Калининградская область	5 879 522	-30	0,85	1 469 881	12 494
Калужская область	4 626 891	-40	1,2	1 156 723	13 881
Кемеровская область	10 591 055	-30	0,85	2 647 764	22 506
Кировская область	3 323 469	-35	0,99	830 867	8 226
Костромская область	1 517 303	-40	1,2	379 326	4 552
Курганская область	2 210 343	-35	0,99	552 586	5 471
Курская область	4 318 138	-40	1,2	1 079 535	12 954
Ленинградская область	19 793 052	-40	1,2	4 948 263	59 379
Липецкая область	5 216 232	-30	0,85	1 304 058	11 084
Магаданская область	2 908 185	-30	0,85	727 046	6 180
Московская область	45 694 309	-30	0,85	11 423 577	97 100
Мурманская область	4 390 871	-40	1,2	1 097 718	13 173
Нижегородская область	10 745 863	-40	1,2	2 686 466	32 238
Новгородская область	3 396 705	-40	1,2	849 176	10 190
Новосибирская область	10 556 988	-30	0,85	2 639 247	22 434
Омская область	4 393 821	-30	0,85	1 098 455	9 337
Оренбургская область	10 824 453	-30	0,85	2 706 113	23 002
Орловская область	2 219 747	-35	0,99	554 937	5 494
Пензенская область	3 717 816	-30	0,85	929 454	7 900
Псковская область	1 447 162	-40	1,2	361 791	4 341
Ростовская область	15 371 752	-40	1,2	3 842 938	46 115

Продолжение таблицы 2

Рязанская область	4 411 326	-30	0,85	1 102 832	9 374
Самарская область	16 161 077	-40	1,2	4 040 269	48 483
Саратовская область	7 853 510	-30	0,85	1 963 378	16 689
Сахалинская область	7 001 831	-30	0,85	1 750 458	14 879
Свердловская область	20 872 874	-40	1,2	5 218 219	62 619
Смоленская область	4 051 490	-30	0,85	1 012 873	8 609
Тамбовская область	3 008 972	-30	0,85	752 243	6 394
Тверская область	6 555 347	-30	0,85	1 638 837	13 930
Тульская область	5 144 836	-30	0,85	1 286 209	10 933
Тюменская область	10 829 553	-40	1,2	2 707 388	32 489
Ульяновская область	2 951 257	-40	1,2	737 814	8 854
Челябинская область	11 732 876	-40	1,2	2 933 219	35 199
Ярославская область	5 311 167	-25	0,71	1 327 792	9 427
Москва	143 976 610	-30	0,85	35 994 153	305 950
Санкт-Петербург	31 790 293	-30	0,85	7 947 573	67 554
Севастополь	511 381	-30	0,85	127 845	1 087
Еврейская автономная область	1 698 688	-40	1,2	424 672	5 096
Ненецкий автономный округ	72 903 883	-		18 225 971	-
Ханты-Мансийский автономный округ Югра	65 151 862	-30	0,85	16 287 966	138 448
Чукотский автономный округ	1 165 797	-40	1,2	291 449	3 497
Ямало-Ненецкий автономный округ	5 785 869	-30	0,85	1 446 467	12 295
Томская область	5 646 473	-40	1,2	1 411 618	16 939
ИТОГО РФ	922 159 496			230 539 874	2 059 044

Источники:

1. Данные Росстата:

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Стат. сб. / Росстат. М., 2021. 1112 с.

2. https://its.1c.ru/db/taximu#content:225:hdoc:met_83

3. Расчеты авторов

Как показали произведенные расчеты, изменение срока уплаты налога на имущество организаций приведет к росту условных доходов региональных бюджетов более, чем на 2 млрд.руб., что составляет почти 1% от суммы начислений за 4 квартал (по данным за 2021 г).

Налог на имущество организаций полностью зачисляется в региональные бюджеты. Одной из статей расходов региональных бюджетов является здравоохранение [2]. В настоящее время во всем мире большое внимание уделяется проблеме неизлечимости заболеваний, в том числе РС [21].

Статистика по РС неутешительна (наблюдается рост абсолютного числа больных), что еще раз доказывает необходимость его лечения. РС занимает четвертое место среди неврологических заболеваний (после инсультов, болезни Паркинсона и эпилепсии). Этому заболеванию подвержены преимущественно достаточно молодые люди (30-40 лет), и в большей степени – женщины (то есть женщины репродуктивного возраста).

В настоящее время РС не излечим, а многие заболевания без своевременного и правильного лечения приводят к инвалидизации [19]. Имея диагноз РС, человек постепенно становится инвалидом, утрачивает способность выполнять трудовую функцию, получать заработную плату, с которой уплачиваются налоги в бюджет и внебюджетные фонды [8]. Напротив, инвалид получает пособие за счет бюджетных средств [3].

В настоящее время в России разработан новый препарат для «симптоматического лечения нарушений ходьбы у взрослых пациентов с рассеянным склерозом (4-7 баллов по расширенной шкале инвалидизации EDSS)», то есть этот препарат может позволить части больных облегчить симптомы заболевания и повысить качество жизни. Однако далеко не все больные и врачи вообще знают о его существовании. Эффективность применения данного препарата требует практической апробации. Препарат дорогостоящий (порядка 18 тыс. руб. в месяц, т.е. 216 тыс. руб. в год), поэтому многие

больные не имеют финансовой возможности его приобрести.

За счет получаемого региональными бюджетами условного дохода в связи с более ранним поступлением налога на имущество организаций у регионов появляется возможность частично поддержать производство этого препарата (например, в виде беспроцентного государственного кредита производителю) [16]. Эту статью расходов регионы должны включить в бюджет. Но, как уже отмечалось, только фиксации цены на препарат недостаточно, необходимо её снижать для повышения доступности для потребителей. Для дальнейшего снижения цены на федеральном уровне необходимо установить льготы по налогам, являющимся расходами по обычным видам деятельности или прочими расходами (например, налог на имущество организаций). Кроме того, больные (или их дети, или их родители), уплачивающие в бюджет налог на доходы физических лиц могут получить социальный налоговый вычет. Этот вычет снизит затраты больного на 13%. Это будет стимулом для потребителей препарата работать и получать облагаемый налогом доход [2].

В настоящее время больным проблематично получить рецепт на новый препарат, т.к. не все врачи знакомы с ним. Собственный опыт одного из соавторов показал, что, убедившись в эффективности препарата, приобретая его по полной стоимости в интернет-аптеке, участие в программе его приобретения по более низкой цене было невозможно из-за отказа невролога по месту жительства выписать рецепт (из-за отсутствия знаний о данном препарате).

Выводы

Так как препарат подходит не всем больным и является рецептурным, необходимо с ним знакомить неврологов и разъяснять им необходимость апробации данного фармацевтического продукта. Сейчас больным РС выписывают только ПИТРС (препараты, изменяющие течение рассеянного склероза) в региональных центрах РС. Эти препараты входят в перечень жизненно важных лекарственных средств и выдаются больным бесплатно. Но эти препараты не только не лечат РС (то есть больной неизбежно становится инвалидом), но и не снижают его симптоматики, напротив, у многих больных наблюдается "гриппоподобный симптом" (повышение температуры тела, головная боль, слабость), что значительно снижает качество их жизни. Кроме того, эти препараты вводятся в организм путем подкожной инъекции через день, а это дополнительная психологическая нагрузка на центральную нервную систему больного, которая и без того не здорова. Препарат необходимо хранить при определенном интервале температур, что затрудняет свободное перемещение больного. Новый же препарат выпускается в виде таблеток для перорального применения и не требует особых условий хранения. По этим причинам не все больные применяют ПИТРС, поэтому целесообразно внести изменения в программу по обеспечению больных бесплатными для них ПИТРС, предоставив право выбора: ПИТРС или симптоматическое лечение. Это позволит больному при поддержке специалиста-невролога подобрать оптимальный для себя вариант лечения, что приведет к повышению качества его жизни.

Литература

1. Анцыз С.М., Лавлинский С.М., Панин А.А., Плясунов А.В. Двухуровневые модели формирования инвестиционной и налоговой политики в ресурсном регионе // Журнал Новой экономической ассоциации. 2020. № 4 (48). С. 41 – 62.
2. Багданова Л.В. Теоретические основы оценки расходов регионального бюджета // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. ISSN 1999-2645. 2014. № 4 (40). С. 17 – 22.
3. Бобков В.Н., Одинцова Е.В. Социальное неравенство в России // Журнал Новой экономической ассоциации. 2020. № 3 (47). С. 179 – 184.
4. Болатеева А.А. Налоговая система РФ: актуальные проблемы и пути совершенствования современной налоговой системы // Научные Известия. 2019. № 6. С. 41 – 45.
5. Вагин В.В., Пинская М.Р. Фискальные эффекты применения методологии инициативного бюджетирования в сфере общественных финансов // Финансы: теория и практика. 2022. № 26 (1). С. 115 – 125. DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-1-115-125
6. Внуковский Н.И. Негативные особенности и прогнозные последствия цифровой экономики на развитие социального общества // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2021. № 4. С. 11 – 14.
7. Гасиева З.П., Гюева Е.Г. Проблемы и перспективы развития налоговой системы РФ на современном этапе // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2018. № 2. С. 17 – 23.

8. Жукова Н. Ю., Меликова А. Э. Социальная ответственность бизнеса: усиление стоимости бренда и влияние на финансовые показатели компании // *Финансы: теория и практика*. 2021. № 25 (1). С. 84 – 102. DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-1-84-102
9. Калужский М.Л., Сараев А.Р. *Экономика Западной Сибири: Омская область: учебное пособие*. М.: ФГАУ ГНИИ ИТТ “Информатика”, 2012. 697 с.
10. Казакова О.Б. *Инфраструктурное обеспечение инновационного развития экономики: монография*. Электрон. текстовые данные. М.: Палеотип, 2019. 164 с.
11. Логинова Т.А. *Стратегия развития налогообложения недвижимого имущества в Российской Федерации: дис. ... на соиск. учен. степ. канд. экон. наук*. М., 2018. 28 с.
12. Мухина Е.Р. *Теоретические аспекты налогообложения: история, понятия, функции, принципы* // *A priori*. Гуманитарные науки. 2020. № 5. С. 3.
13. Майбуров И.А. и др. *Налоги налогообложение: учебник для студентов вузов / под ред. И.А. Майбурова*. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. 511 с.
14. Павлова Н.Ц., Бурилова Ю.Б., Микуляева Б.С. Влияние налогообложения на финансово-хозяйственную деятельность предприятия и его оценка // *Экономика и предпринимательство*. 2018. № 3. С. 717 – 719.
15. Пономарев А.И., Топоров И.В. «Экономический и налоговый потенциал налоговой системы РФ» // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. 2019. № 1 (56) С. 47 – 51.
16. Симачев Ю.В., Кузык М.Г., Зудин Н.Н. *Результаты налоговой и финансовой поддержки российских компаний: проверка на дополненность* // *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2017. № 2 (34). С. 59 – 93.
17. Сингхал С., Гупта С., Гупта В.К. *Исследование интеллектуального капитала в фармацевтической промышленности Индии: использование анализа панельных данных* // *Финансы: теория и практика/Finance: Theory and Practice*. 2022. № 26 (1). С. 66 – 78. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2022-26-1-66-78>
18. Ханипов Э.Ф., Кулагин Д.А., Захаров К.Г. *Налогообложение: эффекты и влияния* // *Экономика и предпринимательство*. 2016. № 6. С. 1124 – 1126.
19. Чубарова Т.В. *Доходы и потребление медицинских услуг: опыт анализа с позиции теории опекаемых благ* // *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2020 № 3 (47). С. 190 – 196.
20. Шейман И.М., Шишкин С.В., Шевский В.И., Сажина С.В., Понкратова О.Ф. *Диспансеризация населения: ожидания и реальность* // *Мир России*. 2021. № 30 (4). С. 6 – 29. <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2021-30-4-6-29>
21. Mackie P., Worsley T., Eliasson J. *Transport appraisal revisited* // *Research in Transportation Economics*. 2014. № 47. P. 3 – 18.
22. Zimmerman F.J. *Trends in health equity in the United States by race/ethnicity, sex, and income. 1993-2017*. // *JAMA Network Open*. 2019. № 2 (6). P. 1963 – 1986.

References

1. Ancyz S.M., Lavlinskij S.M., Panin A.A., Pljasunov A.V. *Dvuhurovnevye modeli formirovanija investicionnoj i nalogovoj politiki v resursnom regione*. Zhurnal Novoj jekonomicheskoy associacii. 2020. № 4 (48). S. 41 – 62.
2. Bagdanova L.V. *Teoreticheskie osnovy ocenki rashodov regional'nogo bjudzheta*. Regional'naja jekonomika i upravlenie: jelektronnyj nauchnyj zhurnal. ISSN 1999-2645. 2014. № 4 (40). S. 17 – 22.
3. Bobkov V.N., Odincova E.V. *Social'noe neravenstvo v Rossii*. Zhurnal Novoj jekonomicheskoy associacii. 2020. № 3 (47). S. 179 – 184.
4. Bolataeva A.A. *Nalogovaja sistema RF: aktual'nye problemy i puti sovershenstvovanija sovremennoj nalogovoj sistemy*. Nauchnye Izvestija. 2019. № 6. S. 41 – 45.
5. Vagin V.V., Pinskaja M.R. *Fiskal'nye jeffekty primenenija metodologii iniciativnogo bjudzhetrovanija v sfere obshhestvennyh finansov*. Finansy: teorija i praktika. 2022. № 26 (1). С. 115 – 125. DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-1-115-125
6. Vnukovskij N.I. *Negativnye osobennosti i prognoznnye posledstvija cifrovoj jekonomiki na razvitie social'nogo obshhestva*. Sovremennaja nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Serija: Jekonomika i pravo. 2021. № 4. S. 11 – 14.
7. Gasieva Z.P., Gioeva E.G. *Problemy i perspektivy razvitija nalogovoj sistemy RF na sovremenном jetape*. Vestnik Moskovskogo gumanitarno-jekonomicheskogo instituta. 2018. № 2. S. 17 – 23.

8. Zhukova N. Ju., Melikova A. Je. *Social'naja otvetstvennost' biznesa: usilenie stoimosti brenda i vlijanie na finansovyje pokazateli kompanii. Finansy: teorija i praktika*. 2021. № 25 (1). S. 84 – 102. DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-1-84-102
9. Kaluzhskij M.L., Saraev A.R. *Jekonomika Zapadnoj Sibiri: Omskaja oblast': uchebnoe posobie*. M.: FGAU GNII ITT "Informatika", 2012. 697 s.
10. Kazakova O.B. *Infrastrukturnoe obespechenie innovacionnogo razvitija jekonomiki: monografija. Jelektron. tekstovye dannye*. M.: Paleotip, 2019. 164 c.
11. Loginova T.A. *Strategija razvitija nalogooblozhenija nedvizhimogo imushhestva v Rossijskoj Federacii: dis. ... na soisk. uchen. step. kand. jekon. nauk*. M., 2018. 28 s.
12. Muhina E.R. *Teoreticheskie aspekty nalogooblozhenija: istorija, ponjatija, funkcii, principy. Apriori. Gumanitarnye nauki*. 2020. № 5. S. 3.
13. Majburov I.A. i dr. *Nalogi nalogooblozhenie: uchebnik dlja studentov vuzov. pod red. I.A. Majburova. 2-e izd., pererab. i dop. M.: JuNITI-DANA, 2008. 511 s.*
14. Pavlova N.C., Burilova Ju.B., Mikuljaeva B.S. *Vlijanie nalogooblozhenija na finansovo-hozjajstvennuju dejatel'nost' predprijatija i ego ocenka. Jekonomika i predprinimatel'stvo*. 2018. № 3. S. 717 – 719.
15. Ponomarev A.I., Toporov I.V. «*Jekonomicheskij i nalogovyy potencial nalogovoj sistemy RF*». *Nauka i obrazovanie: hozjajstvo i jekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie*. 2019. № 1 (56) S. 47 – 51.
16. Simachev Ju.V., Kuzyk M.G., Zudin N.N. *Rezul'taty nalogovoj i finansovoj podderzhki rossijskih kompanij: proverka na dopolnitel'nost'. Zhurnal Novoj jekonomicheskoy associacii*. 2017. № 2 (34). S. 59 – 93.
17. Singhal S., Gupta S., Gupta V.K. *Issledovanie intellektual'nogo kapitala v farmacevticheskoj promyshlennosti Indii: ispol'zovanie analiza panel'nyh dannyh. Finansy: teorija i praktika. Finance: Theory and Practice*. 2022. № 26 (1). S. 66 – 78. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2022-26-1-66-78>
18. Hanipov Je.F., Kulagin D.A., Zaharov K.G. *Nalogooblozhenie: jeffekty i vlijanija. Jekonomika i predprinimatel'stvo*. 2016. № 6. S. 1124 – 1126.
19. Chubarova T.V. *Dohody i potreblenie medicinskih uslug: opyt analiza s pozicij teorii opekaemyh blag. Zhurnal Novoj jekonomicheskoy associacii*. 2020 № 3 (47). S. 190 – 196.
20. Shejman I.M., Shishkin S.V., Shevskij V.I., Czhina S.V., Ponkratova O.F. *Dispanserizacija naselenija: ozhidanija i real'nost'. Mir Rossii*. 2021. № 30 (4). S. 6 – 29. <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2021-30-4-6-29>
21. Mackie P., Worsley T., Eliasson J. *Transport appraisal revisited. Research in Transportation Economics*. 2014. № 47. P. 3 – 18.
22. Zimmerman F.J. *Trends in health equity in the United States by race/ethnicity, sex, and income. 1993-2017. JAMA Network Open*. 2019. № 2 (6). P. 1963 – 1986.

SOCIALIZATION OF THE TAX SYSTEM BY ANALYZING AND REGULATING THE FUNCTIONS OF TAXATION

Eremina I.V., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Vnukovskiy N.I., Doctor of Economic Sciences (Advanced Doctor), Professor, Ural State University of Railway Transport

Abstract: the article considers one of the innovations in the taxation system, the result of which was a change in the term of payment of property taxes from organizations in order to improve the system of financial regulation and operational management of cash flows in the activities of the state and municipalities. The regulatory provisions of the Tax Code of the Russian Federation on the main property taxes are presented: corporate property tax, transport and land taxes, gambling tax. Based on scientific research, the prevailing role of the fiscal function of taxes as a basis for ensuring sustainable formation of the state budget is shown. The article calculates the revenue structure of the consolidated budget of the Russian Federation for 01.01.2022, provides an analysis of this structure in the conditions of pandemic-inflationary economic state of organizations. In accordance with the change in the terms of payment of property taxes, the calculation of additional budget revenues based on the current refinancing rate of the Central Bank of the Russian Federation (8.5%) is presented. Calculations are given for the currently allocated subjects of the Russian Federation: 85 regions, districts, regions.

Keywords: innovations in taxation, property taxes, transport tax, land tax, tax functions, budget revenue structure, refinancing rate, additional income, regional budgets, budget expenditures on healthcare

СОВРЕМЕННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРОЕКТОВ В ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

*Кудрявцев В.В., доктор экономических наук,
Шевель А.К., аспирант,
Московский государственный университет технологий
и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ)*

Аннотация: в существующих сегодня условиях рыночной экономики очень важно на промышленных предприятиях формировать инвестиционную политику и совершенствовать ее. Именно от того, насколько она будет эффективной и обоснованной зависит деятельность предприятия, его конкурентные позиции не только на российском рынке, но и на внешнем.

Чтобы активизировать инвестиционную деятельность в РФ, нужно разработать согласованную инвестиционную политику не только на государственном уровне, но и на уровне предприятий, которые ведут разные виды промышленной деятельности. Это позволит создать организационно-экономический механизм, чтобы управлять инвестиционной политикой промышленного предприятия.

Цель исследования данной работы заключается в том, чтобы проанализировать современные инструменты, которые применяются в инвестиционной поддержке проектов, реализуемых в легкой промышленности.

Результаты исследования, которое мы провели, позволили сформулировать выводы, а также осуществить разработку рекомендаций для практического применения предприятиями легкой промышленности. Цель, поставленная в начале работы, была достигнута, определены основные направления для совершенствования системы развития инструментов вложения денежных средств в проекты легкой промышленности, когда совершенствуется механизм формирования и реализации данной деятельности.

Ключевые слова: отрасли промышленности, легкая промышленность, спрос на отечественную продукцию, отечественный производитель, проблемы развития отрасли

В существующих сегодня условиях рыночной экономики очень важно на промышленных предприятиях формировать инвестиционную политику и совершенствовать ее.

Для развития легкой промышленности в РФ очень важно, чтобы инвестиционная политика была максимально активной. Чтобы рост промышленности был устойчивым, важно ликвидировать отставание инвестиционного развития, что позволит сделать товары российского производства более конкурентоспособными, а российскую экономику – эффективной. На состоянии экономики РФ негативно отразился финансово-экономический кризис в мире, значительно обострились существующие проблемы, которые имеют российские промышленные предприятия (большинство из них не решаются много лет). Экономический рост российской промышленности на сегодняшний день имеет неудовлетворительные темпы.

Проанализировав современные инструменты инвестиционной поддержки проектов в легкой промышленности, было выявлено, что на сегодняшний день структура управления является линейно-функциональной, но у нее немало весомых недостатков. В этой связи она не может удовле-

творить стратегические приоритеты, реализация которых должна обеспечить развитие легкой промышленности в РФ. На сегодняшний день многие предприятия в данной сфере активно развиваются, выходят со своей продукцией на новые рынки, становятся участниками новых рынков, продвигают продукцию как внутри страны, так и на внешних рынках. Но, из-за того, что для развития выбран инерционный сценарий, существуют некоторые ограничения. Так, применяются управленческие методы, требующие высоких затрат, невозможно преодолеть инвестиционное закрытое пространство. Также нужно отметить, что легкая промышленность РФ значительно отстает от уровня развития отрасли в других странах.

Данная ситуация сложилась из-за того, что используются «жесткие» системы управления, где предусмотрено, что должны доминировать такие специализации промышленности, как технологическая, по узлам, по деталям. В этой связи нужно повышать эффективность взаимодействия между отраслями [6].

Проанализировав современные инструменты инвестиционной поддержки проектов в легкой промышленности, было выявлено, что на сего-

дняшний день структура управления является линейно-функциональной, но у нее немало весомых недостатков. В этой связи она не может удовлетворять стратегические приоритеты, реализация которых должна обеспечить развитие легкой промышленности в РФ. На сегодняшний день многие предприятия в данной сфере активно развиваются, выходят со своей продукцией на новые рынки, становятся участниками новых рынков, продвигают продукцию как внутри страны, так и на внешних рынках. Но, из-за того, что для развития выбран инерционный сценарий, существуют некоторые ограничения. Так, применяются управленческие методы, требующие высоких затрат, невозможно преодолеть инвестиционное закрытое пространство. Также нужно отметить, что легкая промышленность РФ значительно отстает от уровня развития отрасли в других странах. Чтобы предприятия могли реализовать свои стратегические планы и соответствовать требованиям системы менеджмента качества (СМК), система формирования современных инструментов инвестирования проектов в легкой промышленности подлежит изменению.

Опираясь на данное взаимодействие, мы предлагаем создать отраслевой (корпоративный) координационный центр, который будет формировать инструменты вложения финансов в проекты в этой сфере. Он должен работать для того, чтобы обеспечить взаимодействие информационного характера, обеспечить координирование финансов инвесторов и мониторить их перемещение, чтобы все участники данного процесса взаимодействовали. По нашему мнению, данные подразделения должны также быть внутри крупных компаний. Помимо этих мероприятий необходимо создать систему контроллинга инвестиций по отрасли (корпоративная), крайне важно разработать целевые показатели, чтобы планировать, анализировать, контролировать инструменты вложения средств инвесторами в проекты в легкой промышленности. Для этого применяются показатели, которые являются традиционными, когда осуществляются проекты, где требуется вложение инвестиций, а также критерии эффективности этой работ в компании или в целом в отрасли. Традиционные критерии: норма

$$\varepsilon_{uo} = [(P / P_0)^{\alpha_0} * (H_0 / H)^{\beta_0} * (R_n / R_0)^{\gamma_0}] / (\Delta L_0 / K) \quad (1)$$

где

ε_{uo} – эффективность вложения финансов, чтобы совершенствовать организационную структуру;

P – совокупность работ, которые компания вы-

пробыли внутри компании (IRR), чистый приведенный доход (NPV), рентабельность вложения финансов (PI) и др. Критерии второй группы: совокупный экономический эффект, который получен при использовании группой компании технологии-инновации; прирост объема инновационной продукции; удельный вес компаний, которые внедряют инновационные разработки [9].

Рассматривая общие моменты формирования и развития инструментов инвестиционной поддержки проектов в легкой промышленности, мы предлагаем классифицировать процессы на такие категории:

- Обеспечение. При их выполнении продукт не становится более ценным, но увеличивается его стоимость. Это такие процессы: закупочная деятельность, рекламная деятельность, осуществление профессиональной подготовки сотрудников, мероприятия по управлению инфраструктурой, мероприятия по управлению производственным процессом, обеспечение деятельности компании юридически и финансово.

- Управление. Проводятся, чтобы развивать компанию в долгосрочной перспективе. К ним относятся следующие процессы управления: документооборотом, инвестиционной деятельностью, качеством, аудит внутри компании.

Чтобы применять на предприятиях, где система управления дивизиональная, процессный подход требуется в полной мере или частично провести реорганизацию системы формирования и развития инструментов инвестиционной поддержки проектов в легкой промышленности. Для решения данной задачи требуется, чтобы внедрение моделей процессов на разных отделениях было более автономным и децентрализованным; обеспечить матричное управление, в структуре которого много уровней, используя единую процессную модель; реорганизовать управленческую структуру (ориентируясь на управление смешанного типа).

Мы считаем, что лучше применить формулу 1, чтобы получить значение критерия, позволяющего определить, насколько эффективным будет вложение финансов в совершенствование организационной структуре компании, которая работает в рассматриваемой отрасли [9]:

полняет после вложение финансов во внедрение инноваций в организационной структуре;

P_0 – базовый объем работ, которые компания выполняла до того, как были реализованы инновации в организационной структуре;

H_0 – базовая неравномерность технического прогресса на отдельных стадиях производства компании до того момента, пока были реализованы инновации в организационной структуре;

H – неравномерность технического процесса на отдельных этапах производства, которая осталась после того, как были внедрены организационные новшества;

R_n – рентабельность производственного процесса после того, как были введены организационные новшества;

R_0 – базовая рентабельность производственного процесса до того, как были реализованы инновации в организационной структуре;

ΔI_0 – прирост инвестиций, когда внедряются организационные инновации;

K – размер капитала, которым компания располагает;

$\alpha_0, \beta_0, \gamma_0$ – нормированные весовые коэффициенты объема работ, которые выполняются; для определения неравномерности технического прогресса на отдельных этапах производства, а также рентабельности производства, когда используется метод экспертного оценивания, должно соблюдаться условие $\alpha_0 + \beta_0 + \gamma_0 = 1$.

Предлагаем, чтобы использовались взвешенные относительные изменения объема выполняемых работ, учитывая, что на разных стадиях производства технического прогресс не является равномерным. Также нужно использовать такой критерий, как рентабельность производства, когда имеется относительный прирост финансов для того, чтобы организационные структуры работали более эффективно в компании, которая производит текстиль. Так мы узнаем, будет ли эффективным вложение средств, чтобы улучшить организационные структуры компании.

Чтобы реализовалась «Стратегия развития легкой промышленности России на период до 2022 г.», необходимо принимать решения для формирования и развития инструментов инвестиционной поддержки проектов в легкой промышленности. Благодаря этому не будут постоянно возникать противоречия между государством и частным бизнесом, когда на всех стадиях данного процесса решаются вопросы взаимодействия.

Прежде всего, нужно решить некоторые организационно-правовые вопросы в отношении инвестиционного процесса. Так, нужно рассмотреть эффекты воздействия на мезо- и микроуровне на реальный сектор экономики инновационно насыщенных инвестиций. Чтобы сделать инвестицион-

ную политику эффективной, нужно провести предварительные исследования производства предприятия за прошлые периоды, что позволит выявить места, которые являются наиболее уязвимыми. На основании полученных результатов можно определить цели и задачи, а также основные стратегии. Кроме этого, они дают возможность осуществить разработку гибкого механизма, который позволит сделать отдельные виды работы компании более эффективными, как и всю легкую промышленность в целом. Это зависит от того, какие цели преследует инвестиционная политика за установленный временной период. Мы считаем, что нужно отдавать предпочтение производствам, которые являются наукоемкими при вложении, что позволит получить общий эффект. Данная деятельность обеспечивает достижение таких приоритетов: создается ассортиментный ряд компании или расширяется; в компании внедряются новые технологии; организационные структуры управления становятся более совершенными; структура обновляется и развивается; появляются возможность представить свою продукцию на новых рынках. Управление инвестиционными средствами будет эффективным в том случае, если будет пересмотрена структура портфеля инвестиций.

Без эффективного механизма управления финансами инвесторов невозможно изменить их структуру на рынке, чтобы повысить привлекательность компаний и в целом отрасли для инвесторов. Чтобы активизировать желание инвесторов вкладывать средства, нужно формирование комплекса субъектов, чтобы образовать инфраструктуру инвестиций. Решение данной задачи может быть достигнуто только в том случае, если будет налажено взаимодействие государства и частного бизнес в области вложения средств в разработку и внедрение инновационных продуктов и технологий.

Чтобы привлечь финансы для разработки, производства и реализации инновационного продукта, необходимо, чтобы она заинтересовала потенциальных потребителей, а также инвесторов. Для решения данной задачи разрабатывается нормативная база или вносятся исправления в существующую. Так, государство, компания, разработчик сможет заключать с потенциальным потребителем инновации соглашение, чтобы последний ее освоил. Нужно отметить, что оно может быть как двух- так и трехсторонним. Когда с исполнителем научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ заключается контракт, можно внести условие, относительно того, что работы будут принимать заказчики и потребитель вместе. Также

требуется единая сеть, которая будет способствовать максимально быстрому освоению в производственном процессе инновации, ее сбыту на российском рынке, а также внешнем. Информационная база сферы НИОКР, проектов инвестиционного и инновационного характера должна быть развитой, важно, чтобы постоянно поддерживалась ее актуальность. Все участники инновационного процесса должны иметь к ней доступ [10].

Для основных механизмов формирования и развития инструментов инвестиционной поддержки проектов в легкой промышленности характерно: в отрасли формируются системы управления инвестиционными средствами; компании привлекают инвесторов, повышается их кредитоспособность; более интенсивно используются современные механизмы вложения средств, чтобы реализовались программы по их развитию; мобилизуются собственные средства; средства инвесторов привлекаются через российские и иностранные фондовые рынки; расширяются сферы, в которых в стране и в конкретном регионе могут применяться финансы от инвестиций и кредитов; на предприятиях создаются системы, благодаря которым управление рисками становится эффективным. Для инвестиций могут быть задействованы внебюджетные источники и бюджет. Чтобы расширить формы финансирования, возможно также применение лизинга, траста, займов, вексельное обращение, а также залоговых инструментов и концессионных соглашений. В качестве источников также можно рассматривать передачу инновации компании, чтобы испытать его в ходе производственного процесса; создание стимула для внедрения результатов разработки; преобразование институтов в таких сферах: производственная, инновационная, научно-техническая, обеспечения защиты прав на интеллектуальную собственность, а также для ведения внешнеэкономической деятельности [2].

Чтобы процесс формирования и развития инструментов инвестиционной поддержки проектов в легкой промышленности имел требуемую эффективность, необходимо:

- сформировать систему мониторинга вложений финансов, чтобы своевременно регулировать данную деятельность на каждом этапе;

- содействовать предприятиям в том, чтобы они привлекали российские и иностранные финансы, подготавливали обзор относительно экономических, социально-политических и финансовых условий;

- создать единую структуру управления инвестированием, согласно требованиям, которые выдвигает;

- наладить эффективное сотрудничество государства и бизнеса, чтобы стимулировать инвести-

ционную активность, достигать ее стратегические цели;

- осуществить разработку «Карты рисков инвестиционного проекта», которая позволит давать их оценку в ходе инвестиционной деятельности;

- создать рабочую группу, которая будет мониторить инвестиционные процессы, следить за тем, чтобы они оставались эффективными в условиях рыночной экономики, которые постоянно меняются;

- разработать маркетинговую политику предприятий в рамках планирования инвестиционной деятельности при разработке мероприятий и их реализации.

Для формирования и развития инструментов инвестиционной поддержки проектов в легкой промышленности мы предлагаем два вида работы отрасли: инерционный и инновационный, в соответствии с которыми до 2022 года будет развиваться экономика РФ. Под первым подразумевается пассивный бизнес, инвестиционная деятельность «по инерции», низкая инновационная активность. Что касается второго вида, то здесь управление будет более сложным для государства и бизнеса, данная модель управления отвечает инновационной динамике инвестирования, инновационной активности высокого уровня. В планах по результатам формирования и развития инструментов инвестиционной поддержки проектов в легкой промышленности к 2022 году добиться таких показателей: в 3 раза увеличить объем производства, в 4 раза – объем экспорта продукции. На внутреннем рынке доля продукции российских производителей будет 50% и минимум 46% инновационной продукции, которая имеет защиту в виде патентов.

Мы считаем, что инвестирование должно быть смешанного типа. Так, пилотные проекты будут в областях: Ивановская, Костромская, Вологодская, Ярославская, Волгоградская. Кроме этого, наиболее важные проекты в данном направлении планируется провести в столице РФ и области, а также других областях, в числе которых Владимирская, Нижегородская, Самарская, Смоленская, Тверская, Тюменская и Ульяновская. Будут участвовать в реализации проектов и Республики Башкортостан, Марий Эл, Татарстан. Чтобы реализовать данные проекты, используя инновационный сценарий, потребуются средства в размере 133,4 млрд руб. В табл. 1 мы привели необходимые затраты финансовых средств, чтобы реализовать стратегию формирования и развития инструментов инвестиционной поддержки проектов в легкой промышленности РФ до 2022 г.

Таблица 1

Финансовые затраты на реализацию стратегии формирования и развития инструментов инвестиционной поддержки проектов в легкой промышленности РФ до 2022 года (инновационный вариант) [7, 8]

Источники финансирования	Финансовые ресурсы за период 2020-2022 гг., млрд. руб.				
	Всего	в том числе на:			
		Тех-кое перевооружение и модерн-ю	НИОКР	ВИП	Субсидии
Всего:	145,63	133,38	1,75	1,58	8,92
в том числе:					
федеральный бюджет	10,96	-	1,65	0,39	8,92
бюджеты субъектов Федерации	6,54	6,54	-	-	-
собственные средства, инвесторы	65,22	65,22	-	-	-
привлеченные средства	62,91	61,62	0,10	1,19	-

Для того чтобы сохранить и развивать интеллектуальный потенциал для развития инструментов вложения средств в проекты, которые реализуются в компаниях легкой промышленности, требуется реорганизация структуры науки данной отрасли. Предлагаем создать научный центр инновационных технологий государственного значения, а также единую методическую базу приборов. Благодаря этому можно будет объективно оценить уровень качества элементов: используемого сырья и полуфабрикатов, продукции на выходе, работы системы автоматизации планирования и управления процессом производства. Сегодня наноструктурированные ткани, в основе которых текстиль,

являются востребованной продукцией. В этой связи нужно создать научно-производственный комплекс нанотехнологий, а также разработать механизм, который будет передавать их в данный комплекс. В соответствии с инновационным сценарием на это потребуется 3,3 млрд руб. [9].

Мы считаем, что реализация предложенных мероприятий для формирования и развития инструментов инвестиционной поддержки проектов в легкой промышленности сделает управление инвестициями максимально прозрачным, четко обозначит полномочия и ответственность за то, чтобы инвестиционные проекты предприятий планировались и реализовались эффективно.

Литература

1. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.gks.ru>
2. Афонин И.В. *Инвестиционный менеджмент и экономическая оценка реальных инвестиций: учеб. пособие.* М.: Гардарики, 2021. 301 с.
3. Бессонов В.А., Воскобойников И.Б. *Динамика основных фондов и инвестиций в переходной экономике.* М.: ИЭП, 2020. 65 с.
4. Дадаян В.С. *Макроэкономика для всех.* Дубна: Издательский центр «Феникс», 2016. 328 с.
5. Кононова Е.Н. *Финансовые факторы инвестиционного процесса в России // Актуальные проблемы развития финансово-экономических систем и институтов: материалы и доклады 1 международной научно-методической конференции (Самара, 7 апр. 2018) / Под общ. ред. А.Н. Сорочайкина. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2018. 478 с.*
6. Николаев И., Точилкина О. *Экономический кризис через призму отраслевого рынка // Общество и экономика.* 2020. № 3. С. 36 – 66.
7. *Российский статистический ежегодник. 2019: Стат. сб. / Госкомстат России. М., 2020. 705 с.*
8. *Российский статистический ежегодник. 2020: Стат. сб. / Госкомстат России. М., 2020. 813 с.*
9. *Россия в цифрах 2021: Краткий стат. сб. / Росстат. М., 2021. 581 с.*
10. Сараев А.Л. *Уравнения динамики экономического развития предприятия, модернизирующего производственные технологии // Основы экономики, управления и права.* 2020. № 3 (15). С. 93 – 100.
11. Сараев А.Л., Сараев Л.А. *Особенности динамики выпуска продукции и производственных факторов модернизируемых предприятий // Вестник Самарского государственного университета.* 2019. № 6 (117). С. 251 – 260.

References

1. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Jelektronnyj resurs]. Pezhim dostupa: URL: <http://www.gks.ru>
2. Afonin I.V. *Investicionnyj menedzhment i jekonomicheskaja ocenka real'nyh investicij: ucheb. posobie*. M.: Gardariki, 2021. 301 s.
3. Bessonov V.A., Voskobojnikov I.B. *Dinamika osnovnyh fondov i investicij v perehodnoj jekonomike*. M.: IJeP, 2020. 65 s.
4. Dadajan V.S. *Makrojekonomika dlja vseh*. Dubna: Izdatel'skij centr «Feniks», 2016. 328 s.
5. Kononova E.N. *Finansovye faktory investicionnogo processa v Rossii. Aktual'nye problemy razvitija finansovogo-jekonomicheskikh sistem i institutov: materialy i doklady 1 mezhdunarodnoj nauchno-metodicheskoj konferencii (Samara, 7 apr. 2018)*. Pod obshh. red. A.N. Sorochajkina. Samara: Izd-vo «Samarskij universitet», 2018. 478 s.
6. Nikolaev I., Tochilkina O. *Jekonomicheskij krizis cherez prizmu otraslevogo rynka. Obshhestvo i jekonomika*. 2020. № 3. S. 36 – 66.
7. *Rossijskij statisticheskij ezhegodnik. 2019: Stat. sb. Goskomstat Rossii*. M., 2020. 705 s.
8. *Rossijskij statisticheskij ezhegodnik. 2020: Stat. sb. Goskomstat Rossii*. M., 2020. 813 s.
9. *Rossija v cifrah 2021: Kratkij stat. sb. Rosstat*. M., 2021. 581 s.
10. Saraev A.L. *Uravenenija dinamiki jekonomicheskogo razvitija predprijatija, modernizirujushhego proizvodstvennye tehnologii. Osnovy jekonomiki, upravlenija i prava*. 2020. № 3 (15). S. 93 – 100.
11. Saraev A.L., Saraev L.A. *Osobennosti dinamiki vypuska produkcii i proizvodstvennyh faktorov moderniziruemyh predprijatij. Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2019. № 6 (117). S. 251 – 260.

MODERN TOOLS FOR INVESTMENT SUPPORT OF PROJECTS IN LIGHT INDUSTRY

Kudryavtsev V.V., Doctor of Economic Sciences (Advanced Doctor),

Shevel A.K., Postgraduate,

K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management (PKU)

Abstract: in the current conditions of a market economy, it is very important for industrial enterprises to form an investment policy and improve it. The activity of the enterprise, its competitive position not only in the Russian market, but also in the external one depends on how effective and reasonable it will be.

In order to activate investment activity in the Russian Federation, it is necessary to develop a coordinated investment policy not only at the state level, but also at the level of enterprises that conduct different types of industrial activities. This will create an organizational and economic mechanism to manage the investment policy of an industrial enterprise.

The purpose of the study of this work is to analyze modern tools that are used in investment support of projects implemented in light industry.

The results of the research that we conducted allowed us to formulate conclusions, as well as to develop recommendations for practical application by light industry enterprises. The goal set at the beginning of the work has been achieved, the main directions for improving the system of development of instruments for investing money in light industry projects have been identified, when the mechanism for the formation and implementation of this activity is being improved.

Keywords: industries, light industry, demand for domestic products, domestic manufacturer, problems of industry development

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВЫХ БАНКОВСКИХ ПРОДУКТОВ

*Вагайцева В.П., аспирант, преподаватель,
Мышкина Д.Н., аспирант,
Шмырёва А.И., доктор экономических наук, профессор,
Новосибирский государственный университет
экономики и управления*

Аннотация: ключевой целью данной работы было проведение исследования, анализ основных достоинств и недостатков, а также выявление подхода к созданию и выпуску банковских продуктов в области отечественных платёжных инструментов. Главным акцентом в работе является рассмотрение цифровых продуктов таких платёжных инструментов, как карта «МИР» и Система быстрых платежей. Полученная в ходе проведения исследования информация предоставила возможность выполнить авторскую методику формирования и запуска цифровых банковских продуктов на рынке банковских услуг страны, а также подчеркнуть актуальность данного вопроса в текущих экономических и геополитических условиях. Кроме того, были предоставлены рекомендации по применению данного алгоритма кредитным организациям, у которых данный аспект является основным в вопросе деятельности компании.

Развитие новых цифровых технологий и их активное применение в оказывает влияние на взаимоотношения кредитных организаций с клиентами в сфере доступности продуктов и способов оказываемых услуг. Для успешной реализации целей и задач Центрального Банка, в последние годы, наблюдается концепция развития цифровых технологий в финансовой сфере, что позволяет коммерческим банкам совершенствовать продуктовую линейку на потребительском рынке финансовых услуг, используя технологичные и цифровые инструменты [1, с. 828].

Ключевые слова: рынок банковских услуг, кредитная организация, коммерческий банк, платёжный инструмент, цифровые банковские продукты

При выборе инструментов, кредитные организации уделяют особое внимание проблемам: сокращение времени транзакции при проведении финансовых операций и снижение издержек на их создание и сопровождение.

В проблеме снижения издержек при создании продуктов и их влияния на банковские инструменты не уделяется внимания в научной литературе. В трудах ученых-экономистов О.С. Зишиной, Я.Ю. Салихова, В.В. Лизовской исследовались аспекты создания банковских продуктов в традиционной форме.

Динамичное изменение конъюнктуры рынка финансовых услуг способствует развитию технологий в банковском секторе российской экономики. В 2017 году Правительство Российской Федерации утвердило программу «Цифровая экономика Российской Федерации», на основании этого документа, в 2018 году Банком России были разработаны «Основные направления развития финансовых технологий». Одно из ключевых направлений в области развития цифровых технологий на финансовом рынке является развитие Национальной системы платёжных карт (НСКП).

Национальной системы платёжных карт (НСКП) – это операционный платёжный и клиринговый центр, который выполняет бесперебойное и доступное оказание услуг относящихся к переводам денежных средств в стране с использованием различных платёжных инструментов. На базе Национальной системы платёжных карт (НСКП) были разработаны два платёжных инструмента – это Система быстрых платежей (СБП) и карта «Мир». Рассмотрим каждый из инструментов более детально [7].

Система быстрых платежей – это инструмент, позволяющий совершать платежи и переводы по номеру мобильного телефона напрямую со счёта, без привязки к банковским картам и операционному времени (круглосуточно и без выходных).

Система быстрых платежей (СБП) разработана Банком России и Национальной системой платёжных карт (НСКП) в 2019 году. СБП позволяет клиентам банков переводить денежные средства по максимально упрощённому идентификатору – номеру мобильного телефона, который, в свою очередь, должен иметь привязку к счёту, находящемуся в банке [6].

Рис. 1. Процесс подключения отечественных коммерческих банков к Системе быстрых платежей (СБП)

СБП обязаны внедрить все банки, имеющие универсальную лицензию, и участвующие в платёжной системе «Мир», на начало 2021 года насчитывалось 195 таких кредитных организаций в стране. По статистическим данным Банка России, по состоянию на 20.03.2022, к Системе быстрых платежей подключился 191 банк, соответствующий критериям регулятора, таким образом, 98% кредитных организаций выполнили требование подключения к СБП. По данным ЦБ РФ, к СБП на март 2022 года уже подключились более 200 коммерческих банков.

В начале 2021 года коммерческим банкам требовалось внедрение данного инструмента только на уровне взаиморасчётов между физическими лицами [2, с. 2350].

Для применения иных продуктов установлены другие сроки подключения, например, возможность оплаты приобретаемых товаров и услуг по QR-коду системно значимые банки должны были выполнить до 1 октября 2021 года, что на конец марта 2022 года удалось Сбербанку, ВТБ, Газпромбанку, «Открытию», Промсвязьбанку, Райффайзенбанку и Росбанку.

Остальные коммерческие банки, имеющие универсальную лицензию, обязаны установить возможность использования QR-платежей до 1 апреля 2022 года. К этой дате коммерческие банки должны осуществить настройку переводов между физическими лицами по инициативе получателя и переводы от юридического лица физическому лицу.

В банковском секторе страны не представлена широкая линейка продуктов, генерируемых по-

средством использования данного инструмента, по-прежнему наиболее распространённым и широко используемым продуктом является платёж по QR-кодам [6].

Кроме того, принимая во внимание ухудшение текущей геополитической и экономической ситуации в мире, в марте 2022 года Банк России обратил внимание на замедление темпа работы Системы быстрых платежей вследствие повышенного фона широкоизвестных DDoS-атак на каналы телеком-провайдеров. Но на сохранность средств клиентов происходящее не повлияло [3, с. 994].

Опыт других стран демонстрирует эффективность применения платёжных инструментов, обладающих высокой гибкостью и скоростью исполнения транзакции.

Так, в Китае рост мобильных платежей начался только в 2014 году, на и доля наличных платежей составляла 96% и только 4% проходили через платёжные сервисы. Стремительный рост китайского цифрового банкинга позволил увеличить долю онлайн-платежей до 83 процентов по состоянию на 2020 год. Сегодня у них на рынке онлайн-платежей преобладают два игрока, их совокупная доля составляет 92 процента рынка. Компании «Alipay» и «Ten Pay» используют коды быстрого ответа – QR. Оплата по QR может осуществляться двумя способами, исходя из того, кто является поставщиком [8].

Первый способ – это сканирование клиентом печатной формы QR-кода продавца. Приложение в момент сканирования определяет реквизиты продавца, и покупатель переводит сумму денежных средств, в качестве оплаты полученных товаров и

(или) услуг. В Китае этот метод распространён в небольших магазинах, при оплате услуг такси и т.д. В нашей стране данный метод используется, например, у Сбербанка – «Плати QR».

Второй способ – это сканирование QR-кода, сгенерированного покупателем. QR-сканер продавца считывает данные покупателя, далее вводится сумма к оплате, которая затем списывается с электронного кошелька клиента. Этот метод доступен только тем компаниям, которые осуществили инвестиции в данный инструмент.

QR-платежи имеют несколько преимуществ. Например: возможность их осуществления при помощи любого смартфона. Не требует затрат на эмиссию пластиковых карт. Снижает транзакционные издержки кредитной организации, за счёт чего процесс проведения платежей становится дешевле для конечного потребителя.

Рассмотрим такой платёжный инструмент, как это карта «Мир». «МИР» – это национальная платёжная система, которая создана в целях защиты интересов отечественной экономики, специали-

стами АО «НСПК» на базе отечественных разработок в соответствии с высокими международными стандартами безопасности.

Классификация банковских продуктов платёжной системы «МИР» может быть представлена исходя из типа выпуска, назначения и статуса [5, с. 6].

По типу выпуска:

- с пластиковым носителем
- цифровая

По назначению:

- зарплатный;
- пенсионный;
- социальный;
- студенческий.

По статусу выделяют 3 основные категории:

- дебетовый;
- классический;
- премиальный.

Представим сравнительную характеристику цифровых платёжных инструментов в виде табл. 1.

Таблица 1

Сравнительная характеристика отечественной и зарубежных платёжных систем

Параметр сравнения / Вид платёжной системы	МИР	Visa, MasterCard
Валюта счёта	Рубль	Рубль, евро, доллар, во многих банках доступны другие валюты
География использования	Вся Россия, Армения, Кыргызстан, Турция + снятие наличных в банкоматах Беларуси, Казахстана	Свыше 200 стран, в том числе Россия за исключением территории Крыма
Получение зарплаты в РФ	У любого работодателя	Только в коммерческих организациях
Зачисление пенсии в РФ	Доступно	Не доступно
Ошибки в работе системы	Случаются, но в целом их количество существенно сокращается	Происходят реже, чем у НСПК МИР
Зависимость от политических решений иностранных государств	Низкая	Высокая, особенно от США

Остановимся на достоинствах и недостатках банковских карт платёжной системы «МИР»:

- К преимуществам можно отнести [4, с.19]:
- возможность безналичной оплаты без привязки к иностранным платёжным сервисам;
  - возможность оплаты при отсутствии Интернет – соединения.
  - эмиссия карт осуществляется внутри страны и не зависит от геополитического влияния;
  - высокая степень защиты клиентских данных;
  - выгодные акции и предложения, повы-

шенный кэш-бэк.

Среди недостатков можно выделить:

- ограниченный перечень стран, в которых есть возможность использования для оплаты, снятия наличных.
- не распространён выпуск кобейджинговых карт.

Основные минусы в работе связаны с новизной системы. Такие недостатки принято называть особенностями начального этапа развития.

Сравним характеристику продуктов СПБ и платёжной системы «МИР».

Сравнительная характеристика продуктов СПБ и карты МИР

Параметр сравнения	Платёжный инструмент	
	СПБ (оплата по QR)	Платежи картой МИР
Возможность применения в период санкционных ограничений	Применение не зависит от санкционного давления.	Ограничение применения в цифровом формате.
Стоимость для конечного потребителя	Низкая для конечного потребителя за счёт прямых расчётов и исключения в цепи эмиссионных центров.	Высокая для конечного потребителя за счёт расчётов по принципу счёт – карта – счёт и участия эмиссионных центров.
Прибыльность для банка	Низкие комиссии, максимальный порог жёстко регулируется ЦБ РФ.	Установление комиссионного вознаграждения по принципу интервала.
Зависимость от Интернет-подключения клиента	Применение невозможно, так как требуется запуск приложения.	При наличии пластикового носителя можно оплатить на любом платёжном терминале.

Для разработки и внедрения продуктов на базе существующих платёжных инструментов на рын-

ке банковских услуг предлагаем следующий метод подход.

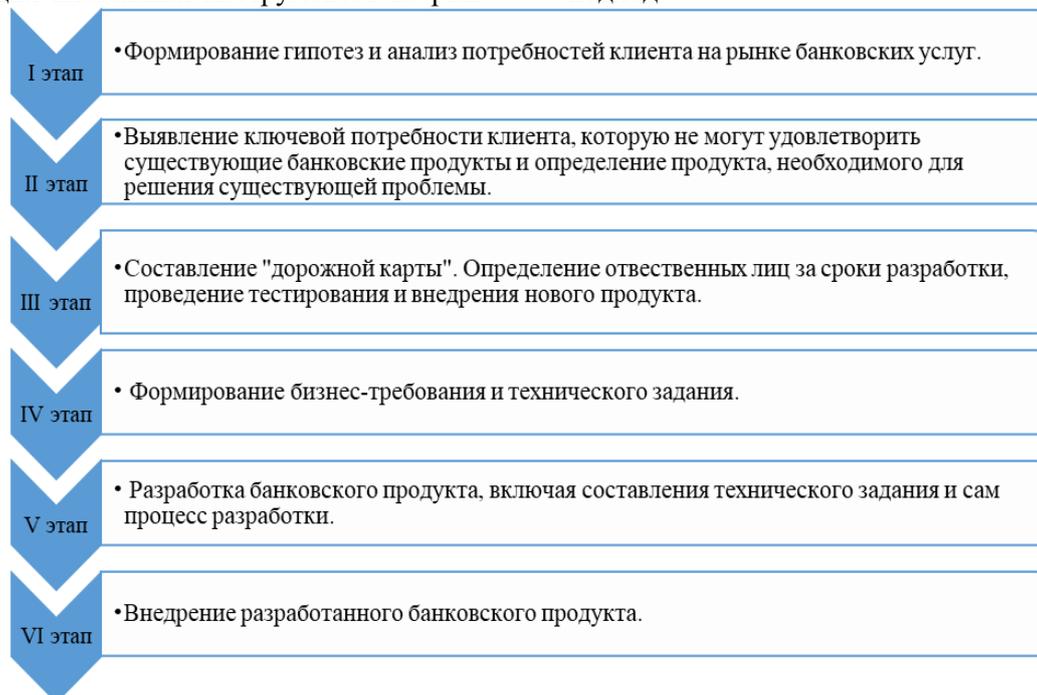

Рис. 2. Методический подход к разработке и внедрению продуктов на базе существующих платёжных инструментов на рынок банковских услуг

Рассмотрим детально этапу, приведённому на блок – схеме рис. 2.

Первый этап: формирование гипотез и анализ потребностей клиента на рынке банковских услуг. Определяется целевая аудитория, относительно которой выдвигаются предположения об их поведенческих потребностях. Проводится маркетинговое исследование на предмет проверки выдвинутых гипотез. По итогу составляется отчёт о проведённом исследовании.

Второй этап: выявление ключевой потребности клиента, которую не могут удовлетворить существующие банковские продукты и определение продукта, необходимого для решения существующей проблемы. Исходя из материалов в полученном отчёте, раскрывается наиболее весомая проблема, на основании которой формируется потребность в новом продукте. Далее определяем продукт, необходимый для решения существующей проблемы. Обозначается бизнес-заказ на про-

дукт с детализированными требованиями к параметрам по его выполнению.

Третий этап: составление «дорожной карты», определение ответственных лиц за сроки разработки, проведение тестирования и внедрения нового продукта.

Четвёртый этап: формируется бизнес-требование к разработке, проводится аналитика, составляется техническое задание, вырисовывается архитектура, идёт процесс разработки банковского продукта.

Пятый этап: разработка банковского продукта, включая составления технического задания и сам процесс разработки. Определяется узкий круг заинтересованных лиц, которым поставляется данный продукт. После использования продукта в течение определённого периода времени – проводится сбор обратной связи. Выявление результата

от применения продукта и вынесение вердикта о возможности его внедрения на рынке банковских услуг.

Шестой этап: внедрение разработанного банковского продукта. Продукт тиражируется, проводятся коммерческие акции, запуск рекламы для распространения информации для его широкого потребления.

Внедрение новых цифровых продуктов является конкурентоспособным преимуществом в банковском секторе. Предложенный авторский методический подход является алгоритмом, который систематизирует и облегчает задачу по формированию и запуску конечного технологического продукта на рынок. Данный подход может быть применён экономическими субъектами, заинтересованными в выпуске собственных информационных и цифровых банковских продуктов.

Литература

1. Бочкова Е.В., Назаренко В.А. Интернет-банкинг как современная форма банковского обслуживания // Концепт: научно-методический электронный журнал. 2016. Т. 15. С. 826 – 830.
2. Гришина Е.А. Банковские продукты и услуги: современное состояние и перспективы развития в России // Финансы и Кредит. 2017. Т. 23. Вып. 39. С. 2346 – 2360.
3. Кириченко Л.П., Булаченко О.А. Система интернет-банкинга в России // Фундаментальные исследования. 2013. № 11. С. 991 – 995.
4. Кудряшов В.С., Птицын Е.Ю. Перспективы развития Интернет-банкинга как услуги коммерческого банка // *Juvenis scientia*. 2017. № 6. С. 18 – 21.
5. Марченко М.А., Сазонов С.П. Банковские услуги населению на современном этапе // Экономические науки. 2018. № 78-1. С. 5 – 7.
6. Официальный сайт РБК. Тренды. Лента новостей. Банки, подключившиеся к СБП [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/finances/25/03/2019/5c98a1279a794749725782f8> (дата обращения: 10.03.2022 г.)
7. Официальный сайт агентства «Tadviser». Государство. Бизнес. Технологии. Система быстрых платежей. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php/Продукт:Система_Быстрых_Платежей (дата обращения 15.03.2022 г.)
8. Официальный сайт агентства «Импэкс-консалт». Мобильные платежи в Китае: что следует знать иностранным предпринимателям [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.hongkongbusiness.ru/biznes-v-kitae/mobilnye-platezhi-v-kitae.html> (дата обращения: 21.03.2022 г.)

References

1. Bochkova E.V., Nazarenko V.A. Internet-banking kak sovremennaja forma bankovskogo obsluzhivaniya. *Koncept: nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal*. 2016. T. 15. S. 826 – 830.
2. Grishina E.A. Bankovskie produkty i uslugi: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija v Rossii. *Finansy i Kredit*. 2017. T. 23. Vyp. 39. S. 2346 – 2360.
3. Kirichenko L.P., Bulavenko O.A. Sistema internet-bankinga v Rossii. *Fundamental'nye issledovaniya*. 2013. № 11. S. 991 – 995.
4. Kudrjashov V.S., Pticyn E.Ju. Perspektivy razvitija Internet-bankinga kak uslugi kommercheskogo banka. *Juvenis scientia*. 2017. № 6. S. 18 – 21.
5. Marchenko M.A., Sazonov S.P. Bankovskie uslugi naseleniju na sovremennom jetape. *Jekonomicheskie nauki*. 2018. № 78-1. S. 5 – 7.
6. Oficial'nyj sajт RBC. Trendy. Lenta novostej. Banki, podkljuchivshiesja k SBP [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.rbc.ru/finances/25/03/2019/5c98a1279a794749725782f8> (data obrashhenija: 10.03.2022 g.)

7. Oficial'nyj sajt agentstva «Tadviser». Gosudarstvo. Biznes. Tehnologii. Sistema bystryh platezhej. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.tadviser.ru/index.php/Produkt:Sistema_Bystryh_Platezhej (data obrashhenija 15.03.2022 g.)

8. Oficial'nyj sajt agentstva «Impjeks-konsalt». Mobil'nye platezhi v Kitae: chto sleduet znat' inostrannym predprinimateljam [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.hongkongbusiness.ru/biznes-v-kitae/mobilnye-platezhi-v-kitae.html> (data obrashhenija: 21.03.2022 g.)

SOME ASPECTS OF DIGITAL BANKING PRODUCTS

*Vagaytseva V.P., Postgraduate, Lecturer,
Myshkina D.N., Postgraduate,
Shmyreva A.I., Doctor of Economic Sciences
(Advanced Doctor), Professor,
Novosibirsk State University of Economics and Management*

Abstract: the key objective of this work was to conduct research, analyze the main advantages and disadvantages, as well as identify an approach to the creation and release of banking products in the field of domestic payment instruments. The main focus of the work is the consideration of digital products of such payment instruments as the MIR card and the Fast Payment System. The information obtained during the research provided an opportunity to implement the author's methodology for the formation and launch of digital banking products in the country's banking services market, as well as to emphasize the relevance of this issue in the current economic and geopolitical conditions. In addition, recommendations were provided on the application of this algorithm to credit organizations, for which this aspect is the main one in the issue of the company's activities.

The development of new digital technologies and their active application in has an impact on the relationship of credit institutions with customers in the field of availability of products and methods of services provided. For the successful implementation of the goals and objectives of the Central Bank, in recent years, there has been a concept of the development of digital technologies in the financial sector, which allows commercial banks to improve the product line in the consumer financial services market using technological and digital tools [1, p. 828].

Keywords: banking services market, credit institution, commercial bank, payment instrument, digital banking products

ЭКОНОМИКА И ПРЕСТУПНОСТЬ В ПОСТКОВИДНЫЙ ПЕРИОД: УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Моденов А.К., доктор экономических наук, кандидат юридических наук, профессор, Васильченко А.И., кандидат юридических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

Аннотация: в период пандемии COVID-19 для стабилизации ситуации в новых сложных условиях был принят ряд правительственных мер. Помимо санитарно-эпидемиологических мер, были приняты меры экономической поддержки бизнеса и социальной поддержки населения. Однако реализация этих мер, может, помимо положительных, повлечь негативные последствия в виде создания предпосылок для совершения экономических преступлений и отмывания незаконно полученных доходов. Возникновению негативных последствий могут способствовать следующие условия: увеличение числа операций с использованием цифровых средств; рост числа онлайн-продаж; упрощенный порядок закупок товаров, необходимых для борьбы с пандемией; снижение государственных доходов, рост безработицы, падение доходов населения, общий экономический спад. В статье анализируется функционирование рынка в постковидный период и роль исполнительной и законодательной власти в регулировании и обеспечении стабильности работы предприятий, национальной валюты, сдерживании безработицы и борьбы с преступностью. Статья посвящена особенностям противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма в условиях постковидной экономики. В результате анализа выявлены факторы, влияющие на изменение структуры преступности, а также факторы, способствующие изменению поведения преступников, адаптирующих схемы отмывания доходов к новым условиям.

Ключевые слова: национальная безопасность, постковидная экономика, теневая экономика, противодействие отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма, рекомендации ФАТФ, экономическая преступность, отмывание доходов

В период пандемии коронавируса мировое сообщество столкнулось с новыми, беспрецедентными вызовами. В сфере обеспечения национальной безопасности возникли новые угрозы, связанные с легализацией преступных доходов и финансированием терроризма. Период пандемии стал «турбулентным» как для экономики России, так и для мировой экономики. Изменения, произошедшие с экономикой в данный период, настолько сильны, что ее развитие можно условно разделить на доковидное и постковидное. Произошедшие глубинные перемены будут оказывать влияние на развитие экономики в течение последующего длительного периода. Постковидная экономика характеризуется падением уровня доходов населения, изменением структуры потребления, расширением использования цифровых платформ. Указанные обстоятельства способствуют изменению также и теневой экономики. Организованная преступность также претерпевает изменения, поскольку цели ее – поиск источников преступного дохода, отмывание доходов, полученных преступным путем – остаются прежними, а способы достижения этих целей необходимо корректировать с учетом тех изменений, которые

произошли в период пандемии коронавируса. В связи с этим актуальной задачей государства становится прогнозирование возможных рисков в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма, а также разработка и реализация адекватных текущей обстановке мер противодействия. Целью настоящего исследования является анализ изменений в экономических процессах, которые могут повлиять на преступное поведение лиц, отмывающих доходы. В качестве промежуточных задач поставлены задачи по выявлению отдельных факторов, влияющих на структуру преступности, а также по выявлению возможных путей противодействия этим процессам.

В статье используются как общенаучные, так и специальные методы исследования, а именно, системный, логический, описание и наблюдение, формально-юридический метод, метод правового моделирования, анализ документов и другие методы научного познания. Теоретическую основу исследования составляют труды отечественных представителей науки Колесникова В.В., Моденова А.К., Власова М.П. и других. Материалами для анализа послужили нормативно-правовые акты,

статистические данные, информация, публикуемая органами государственной власти, отчеты исследовательских центров.

Деятельность исполнительной и законодательной властей в значительной мере концентрируется на отношениях собственности, что непосредственно отражается:

- на доходах населения и инвесторов;
- в удовлетворении потребностей населения в различных благах, товарах и услугах;
- в возникающей в процессе хозяйственной деятельности общественных, экономических, производственных, финансово-кредитных отношениях.

Последнее отражается на распределении и перераспределении благ конечных потребителей.

Деятельность региональных и муниципальных властей затрагивает экономическую деятельность, которые обязательно требуют хозяйственных затрат. Поэтому бюрократическая деятельность властей в их же интересах должна способствовать снижению этих затрат, что непосредственно отражается на транзакционных издержках.

Поддержка бизнеса закладывается, прежде всего, в налоговый кодекс. Предприятия, относящиеся к системообразующим, являются, независимо от отрасли, как правило, капиталоемкими. А в налоговом кодексе большая часть налогообложения относится к средствам на оплату труда. Это позволяет провести границу между системообразующим и системообслуживающими предприятиями.

Кроме того, требуется проведение тонкой грани между разрешенными и запрещенными операциями бизнеса. Запрещенные операции должны преследоваться в установленном законодательством порядке. И здесь на помощь государству приходит цифровизация экономики, позволяющая осуществить действенный контроль соблюдения законодательства бизнесом. Следует отметить, что законодательство должно быть дифференцировано по отношению производимым операциям бизнеса, т. е. что разрешено в одной отрасли, может быть запрещено в другой. Это касается трудовых отношений, валютных операций, экологии и других сторон, обеспечивающих соблюдение национальных интересов [2].

Законодательство страны отражает ситуацию на международных рынках, так как должно обеспечить более высокие доходы системообразующих предприятий в выбранных сферах экономики на базе сохранения ключевых компетенций.

Развитие системообслуживающих предприятий, реализующих свою продукцию в своем населенном пункте, регионе, непосредственно связано с платежеспособностью потребителей, независимо от того, идет ли речь о повседневных товарах или товарах длительного пользования.

Если роль системообразующих предприятий заключается в пополнении доходной части бюджетов всех уровней, то деятельность системообслуживающих предприятий способствует повышению занятости населения. Систообслуживающие предприятия представлены, в основном, в мелком и среднем бизнесе и не отличаются высокой доходностью, так как их продукция отличается более высокой трудоемкостью и относительно более высокой налоговой нагрузкой по сравнению с системообразующими предприятиями. Кроме того, в этой сфере экономики более высокая степень конкуренции, что также способствует снижению их рентабельности. Для функционирования рассматриваемых предприятий, как правило, требуется более низкая квалификация персонала и, как следствие, характерны более низкие его доходы. Более низкие доходы из-за ограниченных масштабов деятельности системообслуживающих предприятий и стремление их собственников увеличить свои доходы способствует более высокой степени криминализации этой сферы экономики. Доходы собственников таких предприятий соизмеримы с доходами высококвалифицированных специалистов системообразующих предприятий. Именно деятельность этих предприятий является менее прозрачной и нуждается в более пристальном внимании государства.

Но деятельность значительной части системообслуживающих предприятий направлена на удовлетворение непосредственных нужд населения в товарах и услугах. Поэтому поддержка функционирования этих предприятий на региональном и муниципальном уровнях является важнейшей составляющей деятельности структур исполнительной и законодательной власти. Тем более, что для региональной и муниципальной власти характерны:

- высокая размерность;
- большое количество взаимосвязанных подсистем различных типов с локальными целями;
- многоконтурность управления;
- иерархичность структуры;
- значительное запаздывание координирующих воздействий при высокой динамичности элементов;

- неполная определенность состояний элементов.

Следует также отметить, что деятельность системообслуживающих предприятий направлена на поддержание и развитие инфраструктуры и не в последнюю очередь в интересах системообразующих предприятий. Это заставляет принимать косвенные меры, направленные на поддержку системообслуживающих предприятий, например, за счет понижения ставок аренды помещений, снижения ставок налогов на мелкую собственность.

Таким образом, сохраняя приоритетность привлечения и развития системообразующих предприятий, необходимо стимулирование малого и среднего бизнеса, непосредственно занятого удовлетворением нужд населения.

Угрозу национальной безопасности в постковидный период представляет не только сложная ситуация в экономике, но и изменившаяся в период пандемии структура преступности. Организованная преступность приспосабливается к новым условиям, используя их в целях легализации преступных доходов. Далее мы рассмотрим ряд факторов, которые необходимо учитывать для эффективного противодействия отмыванию доходов и, следовательно, поддержания надлежащего уровня национальной безопасности.

На наш взгляд, период пандемии характеризуется наличием коррупциогенных факторов. Указ Президента РФ от 2 апреля 2020 г. N 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» [8, 14, 15] стал основанием для разработки и реализации ограничительных мер для бизнеса в регионах. Для организаций, виды деятельности которых не попали в число разрешенных, ведение деятельности стало фактически невозможным. В ст. 6.3 КоАП были внесены изменения, предусматривающие штрафы для индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, нарушающих карантин – до 150 тыс. и 500 тыс. рублей соответственно [6], а также санкцию в виде возможного приостановления деятельности на срок до 90 суток. С учетом того, что огромное количество хозяйствующих субъектов оказалось в столь тяжелых условиях, а обязанности по выявлению нарушений «карантинного» фактически выполняли конкретные должностные лица уполномоченных органов государственной власти, можно сделать вывод о том, что период ограничительных мер создал почву для роста числа коррупционных преступлений – представители бизнеса достигали «договоренности» с должност-

ными лицами, чтобы продолжать деятельность в пандемию. Однако достаточно сложно дать количественную оценку таким эпизодам, поскольку коррупционные преступления характеризуются высокой латентностью – сообщать о них в правоохранительные органы не выгодно ни взятодателю, ни взятополучателю.

Другой сферой, для которой характерен рост коррупционной составляющей в период пандемии коронавируса, стала сфера закупок. Было разрешено проводить тендеры с единственным поставщиком для закупки товаров, работ, услуг, которые используются для профилактики, предупреждения или ликвидации последствий распространения коронавирусной инфекции. Так, Минфин в письме №24-06-06/21324 от 19.03.2020 разъяснил [9], что распространение коронавирусной инфекции носит чрезвычайный и непредотвратимый характер, в связи с чем является обстоятельством непреодолимой силы. Следовательно, в период коронавируса можно осуществлять закупки по п. 9 ч. 1 ст. 93 44-ФЗ: «Закупка у единственного поставщика может осуществляться в случае закупки товаров, работ, услуг вследствие обстоятельств непреодолимой силы. При этом заказчик вправе осуществить закупку товара, работы, услуги в количестве, объеме, которые необходимы вследствие таких обстоятельств непреодолимой силы, если применение конкурентных способов определения поставщика, требующих затрат времени, нецелесообразно» [7]. С одной стороны, в условиях пандемии действительно необходимо упрощение процедур закупок средств индивидуальной защиты, аппаратов ИВЛ, поскольку промедление может повлечь негативные последствия. С другой стороны, возникает коррупциогенный фактор – повсеместно правоохранительными органами выявлялись случаи закупок по завышенным ценам либо случаи заключения контрактов с организациями и индивидуальными предпринимателями, не имеющими опыта поставки такого рода товаров, однако имеющими аффилированность с должностными лицами в органах государственной власти.

Пандемия коронавируса стимулировала рост электронной коммерции, поскольку была ограничена деятельность предприятий общепита, а также предприятий, реализующих товары, не относящиеся к категории товаров первой необходимости. По состоянию на апрель 2020 года розничные онлайн-заказы в США и Канаде выросли на 146% по сравнению с предыдущим годом. Этот рост наблюдается во всем мире – даже там, где электронная коммерция менее развита. В Африке, где

наблюдается самый низкий уровень электронной торговли в мире, потребительский сектор в Интернете резко вырос за последние месяцы [10]. Что касается России, то за период самоизоляции число онлайн-покупателей выросло почти на 10 млн [11]. Увеличение потребительского сектора в Интернете привело к росту числа преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Так, если в 2019 году общее количество таких преступлений в России составило 294,4 тысячи, то в 2020 – около 737 тысяч (данные Генеральной прокуратуры РФ) [12]. Удельный вес преступлений составил 25% от общего числа преступлений, зарегистрированных в 2020 году, по сути, с использованием информационно-телекоммуникационных технологий было совершено каждое четвертое преступление.

Коронавирусные ограничения также создали благоприятную почву для реализации контрафактных товаров. Этому способствовало, прежде всего, резкое снижение уровня доходов населения. Кроме того, из-за разрыва глобальных цепочек поставок, возможности потребителей приобрести оригинальный товар оказались ограничены. Кроме того, проникновению контрафакта на рынок способствует отсутствие единообразного регулирования на уровне ЕАЭС. Контрафактный товар позволил удовлетворить потребности населения в условиях жестких ограничений, действующих в отношении хозяйствующих субъектов. В России борьба с реализацией контрафактных товаров ведется путем введения обязательной маркировки отдельных категорий товаров, а также использования системы маркировки и прослеживания товаров «Честный знак».

Пандемия коронавируса вызвала изменения в структуре преступности, создав ряд коррупциогенных факторов, а также вызвав резкий рост числа преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, что создало новые источники доходов для лиц, занимающихся противоправной деятельностью. Введенные государством ограничения послужили стимулом к поиску новых форм незаконной деятельности представителями преступного сообщества, которые стремятся извлечь свои выгоды из сложившейся ситуации. Преступники находят новые способы перемещения и сокрытия доходов, используя цифровые технологии. Кроме того, реализация государством мер поддержки бизнеса и введение налоговых льгот создают возможности для отмывания доходов, полученных преступным путем. Наличие указанных факторов требует адекватного реагирования государства.

В условиях экономики постковидного периода в функции нормального, здорового (т.е. некупированного) государства входят [1]:

- регулирование рыночных отношений законами и иными нормативными актами в соответствии с принятой государством на вооружение политико-правовой (идеологической) доктриной;
- компенсации провалов рынка (госсубсидиями хозяйствующим субъектам);
- социальная политика (перераспределение бюджета в пользуязвимых социальных групп общества);
- функциональные интервенции в целях ускорения капиталообразования в технологически важных отраслях и структурных изменений в отраслях, обеспечивающих развитие экономики.

Для обеспечения законной деятельности необходима реализация рекомендаций ФАТФ, препятствующих появлению и использованию наличных средств для ведения противоправной деятельности. Рекомендации ФАТФ предусматривают установление стандартов и эффективному применению правовых, регулирующих и оперативных мер по борьбе с отмыванием доходов, финансированием терроризма, финансированием распространения оружия массового поражения и иными связанными угрозами целостности международной, а также национальной финансовой системы.

В настоящее время борьба с финансовой базой международной и российской преступности становится как никогда актуальной и, на наш взгляд, назрела проблема приведения законодательства РФ и других стран к единому знаменателю. Целью законодательства является выявление независимо от местонахождения владельцев денег, полученных незаконным путем, а также источников их незаконного происхождения [5].

Поэтому создание единой международной информационной системы позволит наладить эффективный обмен данными между всеми странами-участницами. Но предлагаемая информационная система может затрагивать национальные интересы отдельных стран. Например Швейцарии, которая создает возможность укрытия «грязных» денег на своей территории, так как в данной стране налоговые и иные экономические преступления не являются уголовно наказуемыми. Практика так называемых номерных счетов, существующих в Швейцарии, должна потерять свою привлекательность.

Использование цифровых технологий в экономике приведет к прозрачности совершаемых опе-

раций, их подконтрольности. Существующие в настоящее время программные продукты позволяют отслеживать и контролировать большую часть операций между организациями как внутри страны, так и между государствами. В первую очередь должны отслеживаться и контролироваться такие операции как:

- сделки купли-продажи с вновь появившейся фирмой, которая может оказаться фиктивной или однодневкой;
- вывоз денег из страны с помощью почтовых служб, транспортных организаций и курьерских служб;
- перевод денежных средств электронным способом;
- обмен валюты.

С целью профилактики и более эффективной работы следует, на наш взгляд, уделять больше внимания оценке рисков возникновения незаконно полученных доходов. В настоящее время:

- не определены механизмы оценки рисков подотчётными субъектами;
- отсутствуют на законодательном уровне чёткие правила внутреннего контроля, выявления, управления и снижения рисков.
- на национальном уровне отсутствует механизм выявления и оценки рисков для их учета подотчётными субъектами;
- необходимо изменить основные положения Уголовного кодекса, касающиеся конфискации, так как в настоящее время они не

могут быть применены к доходам от некоторых значимых предикатных преступлений. Вместо этого используются положения Уголовно-процессуального кодекса для конфискации доходов от некоторых преступлений, являющихся предикатными для ОД, после решения вопроса о возмещении ущерба потерпевшим;

- в законодательстве отсутствует разъяснение по идентификации бенефициарных собственников – физических лиц, занимающих высокие руководящие должности;
- отсутствуют требования о хранении данных несмотря на наличие обширного списка операций, информация о которых подлежит хранению в соответствии с законодательством.

Использование цифровых технологий позволит своевременно выявлять «отмывание» и легализацию незаконных доходов, используя для этого программные продукты, позволяющих отслеживать искажения отчетности и внесение ложной информации, заключение фиктивных договоров. Поможет в определенной степени в предупреждении данного вида преступлений создание математических моделей [3, 13]. Цифровизация экономики и защита информации поможет в определенной степени устранению возникающих угроз, снижению издержек. Для увеличения информационной безопасности экономической деятельности необходима разработка технологий защиты от различного рода угроз [4].

Литература

1. Колесников В.В. Проблемы борьбы с экономической преступностью и наркобизнесом при переходе к рынку // *Материалы международной научно-практической конференции*. СПб., 1998. С. 3 – 11.
2. Моденов А.К., Власов М.П., Харченко О.В. *Modelling of the supply chain planning for the business and economic security. Моделирование планирования цепочки поставок для бизнеса и экономической безопасности* // *"International Journal of Supply Chain Management"*. London, 2020. № 9 (3). С. 750 – 756. <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57203959388>
3. Моденов А.К., Власов М.П., Васильченко А.П., Шеховцова А.В. *Задачи оценки экономической безопасности предприятия в цифровой экономике*. СПб.: Политех-Пресс, 2020. 237 с.
4. Моденов А.К., Власов М.П., Орловская Т.Н. *Экономическая безопасность при бизнес-планировании реинжиниринга фирмы: монография* -СПб.: СПбГАСУ, 2018. 620 с.
5. *Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».*
6. *Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 30.12.2020)*
7. *Федеральный закон "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" от 05.04.2013 N 44-ФЗ (последняя редакция).*
8. *Указ Президента РФ от 2 апреля 2020 г. N 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)».*
9. *Письмо Минфина РФ №24-06-06/21324 от 19.03.2020.*

10. Официальный сайт международной организации «Глобальная инициатива против транснациональной оргпреступности» <https://globalinitiative.net/analysis/counterfeiting-covid19/> (дата обращения: 01.02.2021)
11. Официальный сайт исследовательского агентства (Data Insight https://datainsight.ru/DI_eCommerce2020_2024) (дата обращения: 01.02.2021)
12. Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ <https://genproc.gov.ru/> (дата обращения: 01.02.2021)
13. Щербинина А.Г. Финансовая стратегия как фактор противодействия угрозам экономической безопасности коммерческого банка // *Modern Economy Success*. 2019. № 3. С. 47 – 50.
14. Glubokov M.V., Moshkin A.S., Skubrii E.V. Development of proposals for clarification of existing methods for assessing the comparative efficiency of procurement of products for governmental needs // *International Journal of Mechanical Engineering and Technology*. 2018. Т. 9. № 8. С. 1172 – 1186.
15. Глубоков М.В., Скубрий Е.В., Мошкин А.С. Методические аспекты принятия решения о заключении контракта с поставщиком новой продукции для государственных нужд в условиях неопределенности // *Научные и образовательные проблемы гражданской защиты*. 2019. № 3 (42). С. 78 – 84.

References

1. Kolesnikov V.V. *Problemy bor'by s jekonomicheskoy prestupnost'ju i narkobiznesom pri pere-hode k rynku. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. SPb., 1998. S. 3 – 11.
2. Modenov A.K., Vlasov M.P., Harchenko O.V. Modelling of the supply chain planning for the business and economic security. Modelirovanie planirovaniya serij postavok dlya biznesa i jekonomicheskoy bezopasnosti. "International Journal of Supply Chain Management." London, 2020. № 9 (3). S. 750 – 756. <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57203959388>
3. Modenov A.K., Vlasov M.P., Vasil'chenko A.P., Shehovcova A.V. *Zadachi ocenki jekonomicheskoy bezopasnosti predpriyatija v cifrovoj jekonomike*. SPb.: Politeh-Press, 2020. 237 s.
4. Modenov A.K., Vlasov M.P., Orlovskaja T.N. *Jekonomicheskaja bezopasnost' pri biznes-planirovanii rezhniringa firmy: monografija -SPb.: SPbGASU*, 2018. 620 s.
5. Federal'nyj zakon ot 07.08.2001 N 115-FZ (red. ot 08.12.2020) «O protivodejstvii legalizacii (otmyvaniju) dohodov, poluchennyh prestupnym putem, i finansirovaniju terrorizma».
6. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarushenijah" ot 30.12.2001 N 195-FZ (red. ot 30.12.2020)
7. Federal'nyj zakon "O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespechenija gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd" ot 05.04.2013 N 44-FZ (poslednjaja redakcija).
8. Ukaz Prezidenta RF ot 2 aprelya 2020 g. N 239 «O merah po obespecheniju sanitarno-jepidemiologicheskogo blagopoluchija naselenija na territorii Rossijskoj Federacii v svjazi s rasprostraneniem novoj koronavirusnoj infekcii (COVID-19)».
9. Pis'mo Minfina RF №24-06-06/21324 ot 19.03.2020.
10. Oficial'nyj sajt mezhdunarodnoj organizacii «Global'naja iniciativa protiv transnacional'noj orgprestupnosti» <https://globalinitiative.net/analysis/counterfeiting-covid19/> (data obrashhenija: 01.02.2021)
11. Oficial'nyj sajt issledovatel'skogo agentstva Data Insight https://datainsight.ru/DI_eCommerce2020_2024 (data obrashhenija: 01.02.2021)
12. Oficial'nyj sajt General'noj prokuratury RF <https://genproc.gov.ru/> (data obrashhenija: 01.02.2021)
13. SHCHerbinina A.G. *Finansovaya strategiya kak faktor protivodejstviya ugrozam ekonomicheskoy bezopasnosti kommercheskogo banka*. *Modern Economy Success*. 2019. № 3. S. 47 – 50.
14. Glubokov M.V., Moshkin A.S., Skubrii E.V. Development of proposals for clarification of existing methods for assessing the comparative efficiency of procurement of products for governmental needs. *International Journal of Mechanical Engineering and Technology*. 2018. Т. 9. № 8. S. 1172 – 1186.
15. Glubokov M.V., Skubrii E.V., Moshkin A.S. *Metodicheskie aspekty prinyatiya resheniya o zaklyuchenii kontrakta s postavshchikom novoj produkcii dlya gosudarstvennyh nuzhd v usloviyah neopredelennosti*. *Nauchnye i obrazovatel'nye problemy grazhdanskoj zashchity*. 2019. № 3 (42). S. 78 – 84.

ECONOMY AND CRIME IN THE POST-COVID PERIOD: THREATS TO ECONOMIC SECURITY

*Modenov A.K., Doctor of Economic Sciences (Advanced Doctor),
Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Professor,
Vasilchenko A.I., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering*

Abstract: during the COVID-19 pandemic, a number of government measures were taken to stabilize the situation in the new difficult conditions. In addition to sanitary and epidemiological measures, measures were taken to provide economic support to businesses and social support to the population. However, the implementation of these measures may, in addition to positive, entail negative consequences in the form of creating prerequisites for committing economic crimes and laundering illegally obtained income. The following conditions may contribute to the occurrence of negative consequences: an increase in the number of operations using digital means; an increase in the number of online sales; a simplified procedure for purchasing goods necessary to combat the pandemic; a decrease in government revenues, an increase in unemployment, a drop in household incomes, and a general economic downturn. The article analyzes the functioning of the market in the post-crisis period and the role of the executive and legislative authorities in regulating and ensuring the stability of enterprises, the national currency, curbing unemployment and combating crime. The article is devoted to the peculiarities of countering the laundering of criminal proceeds and the financing of terrorism in a post-market economy. As a result of the analysis, the factors influencing the change in the structure of crime, as well as factors contributing to the change in the behavior of criminals adapting money laundering schemes to new conditions, have been identified.

Keywords: national security, post-covert economy, shadow economy, countering money laundering and terrorist financing, FATF recommendations, economic crime, money laundering

АНАЛИЗ ПРОГРАММ ОБУЧЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПЕРСОНАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ ПО РЕМОНТУ И СЕРВИСНОМУ ОБСЛУЖИВАНИЮ ГРУППЫ ОСК

*Егорова А.О., кандидат экономических наук, доцент,
Курылёв А.И., аспирант,
Нижегородский государственный педагогический
университет им. Козьмы Минина*

Аннотация: в данной статье рассматриваются программы обучения и развития персонала предприятий по ремонту и сервисному обслуживанию группы ОСК: АО «33 СРЗ», АО «Адмиралтейские верфи», АО «Кронштадтский морской завод», АО «Севмаш», АО «10 СРЗ», ПАО «АСЗ». В АО «33 СРЗ» организована многоуровневая система подготовки и повышения квалификации. В вопросах профессионального обучения, повышения квалификации, переподготовки работников АО «33 СРЗ» взаимодействует с обучающими организациями и образовательными учреждениями. Подготовка, переподготовка и повышение квалификации персонала в АО «Адмиралтейские верфи» производится в соответствии с ежегодным планом по подготовке кадров, утверждаемым генеральным директором предприятия. В АО «Кронштадтский морской завод» работники предприятия проходят курсы повышения квалификации, тематические семинары, конференции (онлайн), переподготовку (включая стажировку). На предприятии реализуются мероприятия по развитию профессиональных компетенций работников технологической службы. В АО ПО «Севмаш» создана и успешно функционирует система непрерывного образования работников предприятия. В целях обеспечения квалифицированными инженерными кадрами АО ПО «Севмаш» заключил более 20 соглашений о сотрудничестве с ведущими учебными заведениями страны. В АО «10 СРЗ» обучение персонала осуществляется в следующих учебных заведениях: АНО ДПО «Техническая академия Росатома»; АНО ДПО «Безопасность в промышленности и энергетике»; АНО ПО и ДПО учебно-курсовой комбинат «Мурманскавтотранс» и др. В ПАО «АСЗ» подготовка, переподготовка и повышение квалификации рабочих, руководителей и специалистов осуществляется исходя из производственной необходимости.

Ключевые слова: судостроение, программы обучения, развитие персонала, кадровая политика, программы повышения квалификации

В современных условиях развития рынка вопросы профессионального обучения персонала приобретают особую значимость. В крупных социально-ответственных организациях при обучении персонала используются специальные образовательные программы, направленные на повышение профессионального уровня персонала (внутренние и внешние программы обучения) [8].

Внутренние программы обучения разрабатываются предприятием с целью совершенствования знаний, умений и навыков персонала, их созидательной деятельности и вклада в достижение максимальной эффективности деятельности предприятия [8]. К внутренним программам обучения и развития персонала, ориентированным на достижение стратегических целей предприятия относят:

- профессиональную подготовку персонала (адаптация сотрудников к условиям предприятия);
- переподготовку персонала (освоение сотрудниками нового вида деятельности, связанного со сменой специальности или карьерным ростом);

- повышение квалификации персонала (получение персоналом новых знаний, умений и навыков, необходимых для овладения более совершенными навыками).

Внешние программы обучения разрабатываются внешними организациями и проводятся либо внешними преподавателями, привлеченными на предприятие, либо вне предприятия. Выделяют три группы внешних программ обучения:

- индивидуальные программы (используются для подготовки или переподготовки управленческого персонала) [1];

- групповые программы (предназначены для налаживания командной работы, сплочения коллектива);

- сопровождение предприятия обучающей компанией (обучающая компания составляет пакет образовательных услуг и контролирует деятельность предприятия).

Обучение персонала выступает ключевой основой кадровой политики предприятий по ремонту и сервисному обслуживанию группы ОСК и направлено на создание высокопрофессиональной ко-

манды единомышленников, способных обеспечить процесс модернизации и инновационного развития российского судоремонта. В целях повышения уровня квалификации работников в АО «33 СРЗ» организована многоуровневая система подготовки и повышения квалификации.

В АО «33 СРЗ» на постоянной основе ведется профориентационная работа совместно с представителями муниципальных служб по трудоустройству и занятости населения [5]. На предприятии ежегодно составляется план профессионального обучения и повышения квалификации работников, где утверждается численность обучаемых работников, направления подготовки, объем обучения и форма обучения. В 2020 году 201 работник АО «33 СРЗ» прошел курсы повышения квалификации и переподготовки в следующих учебных заведениях [5]: в ООО «УКЦ «СТЭК», ЧОУ ДПО «Служба охраны труда», ООО «Балтийский центр управленческого консультирования «БИЗНЕС-ДИАЛОГ», ООО «Учебный научно-технический центр «Сварка», ООО «НАКС Калининград», Учебный центр «Специалист», ФГУП «ЦНИИ «Центр», ООО «Лукойл – КМН», ООО «Балтийский учебный центр», ООО «ОСЭП», АО «ЦТСС», АНО ДПО МАПК, ИДПО НИЦ ВШЭ, Учебный центр «Финконт». Сумма затрат на обучение составила 327 тыс. рублей (при плане в 960 тыс. рублей, отклонение составило 633 тыс. рублей). Основной причиной неполного освоения плана по повышению квалификации и переподготовки явилась сложившаяся в отчетном году санитарно-эпидемиологическая обстановка, что отразилось на возможностях АО «33 СРЗ» направлять персонал на обучение [5].

Одним из направлений кадровой политики АО «33 СРЗ» является раскрытие потенциала и привлечение молодых специалистов на работу. В рам-

ках данного направления АО «33 СРЗ» осуществляет взаимодействие с учебными заведениями. Так совместно с государственным бюджетным образовательным учреждением среднего профессионального образования Калининградской области «Техникум отраслевых технологий» АО «33 СРЗ» реализовывает проект «Начни карьеру на производстве» [5]. В рамках данного проекта студенты учатся презентовать себя на рынке труда, проходят производственную практику, соотносят свои реальные возможности с требованиями рынка.

В АО «Адмиралтейские верфи» развитие персонала является одним из важнейших направлений деятельности по управлению персоналом и фактором успешной деятельности [3]. Процесс обучения носит непрерывный характер и охватывает персонал всех уровней. Обучение в АО «Адмиралтейские верфи» направлено на повышение уровня мастерства рабочих и компетентности ИТР, руководящего состава для обеспечения повышения конкурентоспособности предприятия и выполнения перспективных задач по обеспечению выпуска высококачественной продукции. Порядок подготовки и повышения квалификации в АО «Адмиралтейские верфи» регламентирован стандартом предприятия СТП 640-2019 «Организация работ по подготовке персонала».

Подготовка, переподготовка и повышение квалификации персонала производится в соответствии с ежегодным планом по подготовке кадров, утверждаемым генеральным директором предприятия [3].

Планом предусмотрены необходимые направления обучения для полноценного функционирования предприятия и обеспечения квалифицированными работниками для обслуживания рабочих мест, а также для развития персонала (рис. 1) [3]:

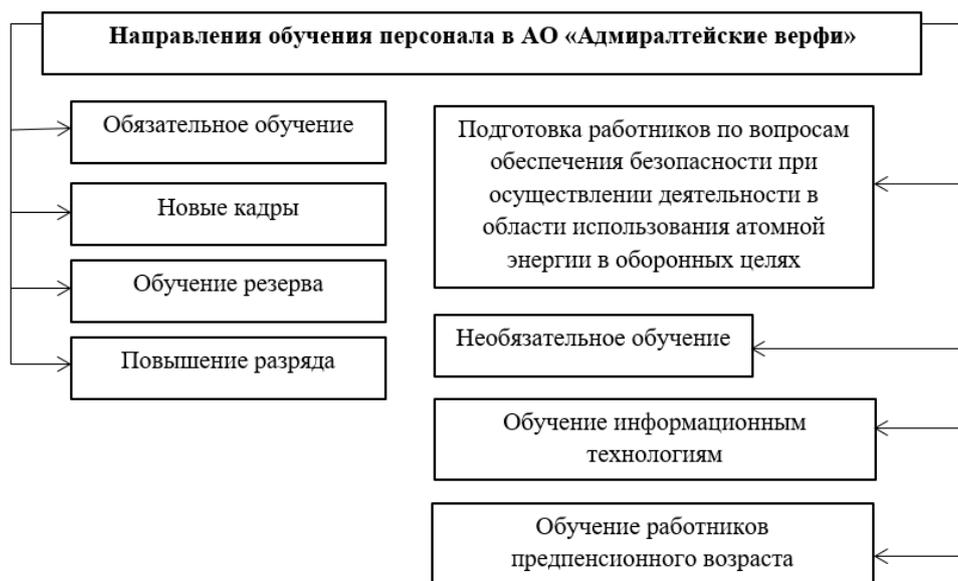

Рис. 1. Направления обучения персонала в АО «Адмиралтейские верфи»

Обязательное обучение – порядок и периоды регламентированы законодательством РФ для соблюдения мер безопасности при выполнении отдельных видов работ (например, работ по обслуживанию электрооборудования и электросетей).

Новые кадры – осуществлена подготовка 124 учеников производственного обучения по профессиям гуммировщик металлоизделий, сборщик корпусов металлических судов, трубопроводчик, слесарь монтажник судовой.

Обучение резерва – в 2020 г. было организовано обучение 49 работников из числа стратегического резерва АО «Адмиралтейские верфи» по программам «Проведение собраний и совещаний», «Методы обучения и развития персонала для руководителей и наставников», «Анализ и оптимизация процессов», «Управленческая грамотность руководителя».

Повышение разряда – в рамках выполнения перспективного плана предприятия по подготовке на 2020 г. 119 работников АО «Адмиралтейские верфи» повысили разряд.

Подготовка работников по вопросам обеспечения безопасности при осуществлении деятельности в области использования атомной энергии в оборонных целях – проведено обучение на предприятии по программе «Подготовка и аттестация работников, осуществляющих деятельность в области использования атомной энергии в оборонных целях».

Необязательное обучение – семинары, повышение квалификации и другие виды обучения, проведение которых не закреплено законодательством РФ, нормативно-правовыми актами.

Обучение информационным технологиям – ИИС «Адмирал», электронная система делопроизводства, «КонсультантПлюс базовый курс» и др.

Обучение работников предпенсионного возраста – по образовательным программам проведено обучение в 2020 г. за счет средств федерального бюджета 1 человека по программе «Кладовщик».

Число работников АО «Адмиралтейские верфи», прошедших обучение в образовательных учреждениях за счет средств предприятия в 2020 г. составило 4283 чел. [3].

В 2020 г. на предприятия были заключены договоры с 89 обучающими организациями по разным видам обучения и направлениям подготовки в рамках исполнения Сводного годового плана подготовки кадров предприятия на 2020 г.

Ключевой целью кадровой стратегии АО «Кронштадтский морской завод» является обеспечение предприятия работниками необходимой квалификации, а также повышение качества человеческих ресурсов [9], развитие корпоративных, профессиональных и управленческих компетенций [7].

В АО «Кронштадтский морской завод» утвержден годовой план обучения в соответствии с действующим стандартом организации «Подготовка кадров. Поддержание и повышение квалификации персонала».

В 2020 году был обучен 331 работник предприятия (курсы повышения квалификации, тематические семинары, онлайн конференции), в том числе 252 рабочих. 4 работника из состава высшего руководства успешно прошли переподготовку (включая стажировку на предприятиях с передо-

вым опытом) в рамках национального проекта «Лидеры производительности». 10 работников совмещают работу с обучением в профильных ВУЗах и СУЗах [7].

Заводской квалификационной комиссией АО «Кронштадтский морской завод» по итогам проверки теоретических и практических знаний повышены квалификационные разряды 10 основным производственным рабочим, из них: 5 чел. присвоен 4 разряд, 5 чел. – 3 разряд, 2 рабочим установлено право самоконтроля выпускаемой продукции.

В АО «Кронштадтский морской завод» реализуется «Положение о наставничестве», направленное на обеспечение оптимального использования времени и ресурсов для скорейшего достижения стажерами необходимых производственных показателей, снижение текучести персонала и мотивацию работников к установлению длительных трудовых отношений [7].

По решению аттестационной комиссии были присвоены повышенные категории инженерам-технологам (2 чел. – 1 категория, 2 чел. – вторая категория), переведены на вышестоящие должности – 4 работника.

В 2020 году были реализованы мероприятия по развитию профессиональных компетенций работников технологической службы. В соответствии с заключенным договором с ООО «Российское научно-техническое общество судостроителей имени академика А.Н. Крылова» инженеры-технологи предприятия принимали активное участие в проводимых РосНТО мероприятиях (семинары, круглые столы) [7].

По запросу АО «Кронштадтский морской завод» Санкт-Петербургским государственным морским техническим университетом (СПбГМТУ) была разработана дополнительная образовательная программа «Конструкторско-технологическое обеспечение судоремонтного производства», в рамках которой прошли обучение 12 инженеров-технологов предприятия.

С целью привлечения молодых специалистов в рамках сотрудничества с СПбГМТУ в 2020 году заключены 3 договора целевого обучения по специальности: Проектирование, изготовление и ремонт энергетических установок и систем автоматизации кораблей и судов, Кораблестроение, океанотехника и системотехника объектов морской инфраструктуры.

АО «Кронштадтский морской завод» регулярно участвует в ярмарках вакансий, Днях открытых дверей в профильных ВУЗАХ (СПбГМТУ, Санкт-Петербургский политехнический университет

Петра Великого) [7].

В АО ПО «Севмаш» создана и успешно функционирует система непрерывного образования работников предприятия [2]. Основой системы является сочетание уникальной сети учебных заведений г. Северодвинска и профессионального обучения по программам профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации по профессиям рабочих и должностям служащих в АО ПО «Севмаш» в рамках лицензии на образовательную деятельность.

Основными учебными заведениями, обеспечивающими подготовку персонала для АО ПО «Севмаш» являются [2]: три образовательных учреждения среднего профессионального образования и одно образовательное учреждение высшего образования.

В целях обеспечения квалифицированными инженерными кадрами АО ПО «Севмаш» заключил более 20 соглашений о сотрудничестве с ведущими учебными заведениями страны.

В рамках соглашений о сотрудничестве осуществляется [2]:

- целевой приём студентов по судостроительным и машиностроительным направлениям;
- организация всех видов практик студентов с трудоустройством на предприятие в период проведения практики;
- совместные профориентационные мероприятия;
- обучение персонала предприятия по актуальным для предприятия программам ДПО.

На конец 2020 г. заключено 388 договоров о целевом обучении со студентами образовательных учреждений высшего образования и среднего профессионального образования. 885 работников предприятия прошли повышение квалификации [10] и профессиональную переподготовку по направлению деятельности предприятия в учреждениях высшего образования.

В 2020 году АО «10 СРЗ» провело обучение персонала и осуществило взаимодействие со следующими учебными заведениями [4]:

- АНО ДПО «Техническая академия Росатома» (повышение квалификации в области радиационной безопасности при работе с источниками ионизирующего излучения).
- АНО ДПО «Безопасность в промышленности и энергетике» (подготовка обслуживающего персонала (рабочих) сосудов, работающих под давлением; обеспечение экологической безопасности при работах в области обращения с опасными отходами).
- АНО ПО и ДПО учебно-курсовой комбинат

«Мурманскавтотранс» (подготовка специалистов по безопасности движения на автомобильном и городском электротранспорте).

- ООО многопрофильный учебный центр дополнительного профессионального образования «Центр Профессиональной Подготовки» (подготовка специалистов в области монтажа, технического обслуживания и ремонта систем противопожарного водоснабжения и их элементов, включая диспетчеризацию и проведение пусконаладочных работ; монтаж, техническое обслуживание и ремонт первичных средств пожаротушения).

- ООО ОНРА (программа повышения квалификации тренеров практиков ПС до уровня опыта, на тренера – профессионала ПС).

- НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия» (повышение квалификации по программе «Мастер делового администрирования (МВА)», «Стратегический менеджмент»).

- ООО «Кольский центр промышленной безопасности» (обучение профессии – Машинист компрессорных установок).

Подготовка, переподготовка и повышение квалификации руководителей, специалистов, служащих и рабочих в ПАО «АСЗ» проводится исходя из производственной необходимости [6].

За 2018-2020 гг. затраты на обучение персонала ПАО «АСЗ» сократились на 10769 525, 86 руб. (-17,8%) (рис. 2).

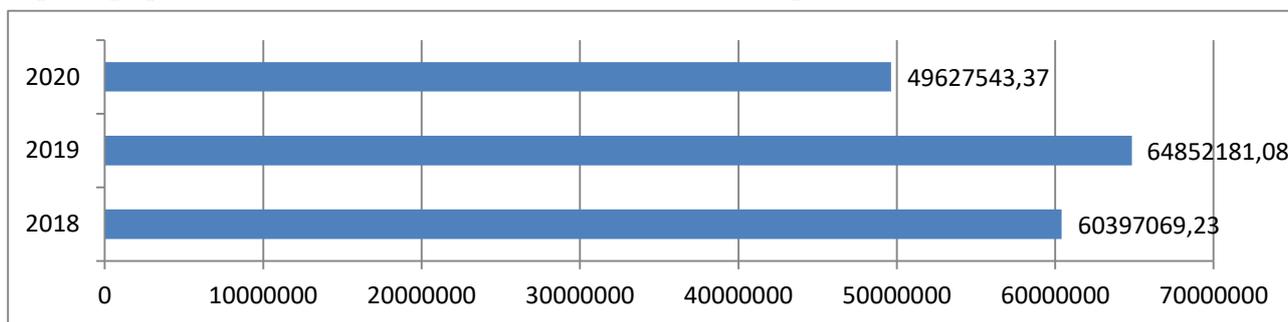

Рис. 2. Затраты на обучение персонала ПАО «АСЗ» за 2018-2020 гг., в руб.

Затраты на обучения персонала включают в себя: оплату обучения по договорам в учебных центрах и прочие затраты (содержание школы сварщиков, оплата преподавателям, работникам, командировочных, стипендии) [6].

С целью подготовки будущих рабочих кадров и специалистов в 2020 году в ПАО «АСЗ» были приняты:

- на производственную практику – 59 студентов;
- на преддипломную практику – 10 студентов.

Из них: профессиональных образовательных учреждений – 68 человек; высших образовательных учреждений – 1 человек.

На предприятии заключены и действуют договоры с учебными заведениями [6]:

1) Комсомольским-на-амуре государственным университетом – о взаимном сотрудничестве в сфере подготовки специалистов, на проведение практики студентов и на проведение практики обучающихся.

2) Дальневосточным федеральным университетом – о сотрудничестве.

3) Солнечным промышленным техникумом – о сотрудничестве.

4) Хабаровским тихоокеанским государственным университетом – о сотрудничестве.

5) Комсомольским-на-амуре колледжем технологий и сервиса – о совместном сотрудничестве.

6) Комсомольским-на-амуре губернаторским авиастроительным колледжем (межрегиональный центр компетенций) – о взаимном сотрудничестве.

7) Амурским гуманитарно-педагогическим государственным университетом – о сотрудничестве.

В настоящее время в учреждениях профессионального и высшего образования обучаются работники ПАО «АСЗ» за счет личных средств – 137 человек. На бюджетной основе по целевому направлению проходило обучение на разных курсах 84 студента [6]. Для материальной поддержки студентов отличников учебы, согласно заключенных договоров между ПАО «АСЗ», Комсомольским-на-амуре государственным университетом и студентом на целевую подготовку специалиста с высшим образованием, именной стипендии было выплачено 139 145 рублей.

Подводя итог проведенному исследованию можно сделать вывод, что профессиональное обучение на предприятиях группы ОСК по ремонту и сервисному обслуживанию способствует повышению производительности труда, сокращению текучести кадров, подбору подходящих работников. На данных предприятия активно реализуются различные внутренние и внешние программы обуче-

ния работников (управленческого состава, ИТР, служащих и ОНР). Подготовка, переподготовка и повышение квалификации персонала проводится на предприятиях в соответствии с ежегодным пла-

ном по подготовке кадров. Предприятия группы ОСК в процессе обучения работников активно взаимодействуют с учебными заведениями и обучающимися организациями.

Литература

1. Винник О.О. Система развития персонала. Методология развития персонала и разработки программ обучения // Молодежь и наука. 2017. № 4-1. С. 101.
2. Годовой отчёт АО «ПО «Севмаш» [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=13354&type=2> (дата обращения: 02.04.2022 г.).
3. Годовой отчёт АО «Адмиралтейские верфи» [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=16986&type=2> (дата обращения: 02.04.2022 г.).
4. Годовой отчёт АО «10 СРЗ» [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=27398&type=2> (дата обращения: 02.04.2022 г.).
5. Годовой отчёт АО «33 СРЗ» [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=17601&type=2> (дата обращения: 02.04.2022 г.).
6. Годовой отчёт ПАО «АСЗ» [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=1381&type=2> (дата обращения: 02.04.2022 г.).
7. Годовой отчёт АО «Кронштадтский морской завод» [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=36624&type=2> (дата обращения: 02.04.2022 г.).
8. Науменко С.Н., Сорокина О.Г. Программы обучения как фактор профессионального развития персонала // В сборнике: Наука и общество – 2019. Материалы международной научной конференции / Под ред. Н.Б. Осипян, М.А. Дмитриевой, М.И. Жбанниковой. 2019. С. 393 – 398.
9. Пилипчук Н.В. Особенности разработки программ обучения и развития персонала // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2009. № 3. С. 138 – 144.
10. Яшкова Е.В., Засайлова П.Ю., Рогожина Е.С. Разработка программ по обучению и развитию персонала кадровой службой организации // Наука Красноярья. 2019. Т. 8. № 5-4. С. 159 – 163.

References

1. Vinnik O.O. Sistema razvitija personala. Metodologija razvitija personala i razrabotki program obuchenija. Molodezh' i nauka. 2017. № 4-1. S. 101.
2. Godovoj otchjot AO «PO «Sevmash» [Jel. pesurs]. Rezhim dostupa: <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=13354&type=2> (data obrashhenija: 02.04.2022 g.).
3. Godovoj otchjot AO «Admiraltejskie verfi» [Jel. pesurs]. Rezhim dostupa: <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=16986&type=2> (data obrashhenija: 02.04.2022 g.).
4. Godovoj otchjot AO «10 SRZ» [Jel. pesurs]. Rezhim dostupa: <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=27398&type=2> (data obrashhenija: 02.04.2022 g.).
5. Godovoj otchjot AO «33 SRZ» [Jel. pesurs]. Rezhim dostupa: <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=17601&type=2> (data obrashhenija: 02.04.2022 g.).
6. Godovoj otchjot PAO «ASZ» [Jel. pesurs]. Rezhim dostupa: <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=1381&type=2> (data obrashhenija: 02.04.2022 g.).
7. Godovoj otchjot AO «Kronshtadtskij morskoj zavod» [Jel. pesurs]. Rezhim dostupa: <https://e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=36624&type=2> (data obrashhenija: 02.04.2022 g.).
8. Naumenko S.N., Sorokina O.G. Programmy obuchenija kak faktor professional'nogo razvitija personala. V sbornike: Nauka i obshhestvo – 2019. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Pod red. N.B. Osipjan, M.A. Dmitrievoj, M.I. Zhbannikovoju. 2019. S. 393 – 398.
9. Pilipchuk N.V. Osobennosti razrabotki program obuchenija i razvitija personala. Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Jekonomika i upravlenie. 2009. № 3. S. 138 – 144.
10. Jashkova E.V., Zausajlova P.Ju., Rogozhina E.S. Razrabotka program po obucheniju i razvitiju personala kadrovoj sluzhboj organizacii. Nauka Krasnojars'ja. 2019. T. 8. № 5-4. S. 159 – 163.

**ANALYSIS OF TRAINING AND DEVELOPMENT
PROGRAMS FOR STAFF OF REPAIR AND
SERVICING ENTERPRISES OF USC GROUP**

Egorova A.O., Candidate of Economic Sciences

(Ph.D.), Associate Professor,

Kurylev A.I., Postgraduate,

Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

Abstract: this article discusses the training and development programs for personnel of enterprises for the repair and maintenance of the USC group: JSC «33 SRZ», JSC «Admiralty Shipyards», JSC «Kronstadt Marine Plant», JSC «Sevmash», JSC «10 SRZ», PJSC «ASZ». JSC «33 SRZ» has organized a multi-level system of training and advanced training. In matters of vocational training, advanced training, retraining of employees, JSC «33 SRZ» interacts with training organizations and educational institutions. Training, retraining and advanced training of personnel at JSC Admiralty Shipyards is carried out in accordance with the annual personnel training plan approved by the General Director of the enterprise. In JSC «Kronstadt Marine Plant» employees of the enterprise take advanced training courses, thematic seminars, conferences (online), retraining (including internships). The enterprise is implementing measures to develop the professional competencies of workers in the technological service. JSC PO Sevmash has created and successfully operates a system of continuous education of the company's employees. In order to provide qualified engineering personnel, JSC PO Sevmash has concluded more than 20 cooperation agreements with leading educational institutions of the country. In JSC «10 SRZ» personnel training is carried out in the following educational institutions: ANO DPO «Technical Academy of Rosatom»; ANO DPO «Safety in industry and energy»; ANO PO and DPO training center «Murmanskavtotrans», etc. In PJSC «ASZ» training, retraining and advanced training of workers, managers and specialists is carried out based on production needs.

Keywords: shipbuilding, training programs, personnel development, personnel policy, advanced training programs

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО БУДУЩЕГО УПРАВЛЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЯМИ

*Иванова Н.А., кандидат экономических наук, доцент,
Московский автомобильно-дорожный государственный
технический университет (МАДИ),*

*Дворянчикова А.А.,
KU Leuven, Бельгия,*

*Юстратов Д.В.,
Московский автомобильно-дорожный государственный
технический университет (МАДИ)*

Аннотация: данная статья посвящена мировой практике нивелирования разнообразных рисков, которые возникают в результате использования систем искусственного интеллекта. Внимание обращено на такие аспекты как интегрированные аудиторские решения, интеллектуальные системы, преимущества искусственного интеллекта для различных бизнес-функций. Преобразующая сила искусственного интеллекта влияет на целый ряд функций, включая обслуживание клиентов, управление брендом компании, операции, людей и культуру, а в последнее время и управление рисками и соответствие требованиям. Цифровая система функционирования транспортного комплекса включает в себя информационные и коммуникационные системы, системы автоматизации и транспортную инфраструктуру, которые призваны обеспечить безопасность, качество и эффективность транспортных процессов. Искусственный интеллект быстро меняет управление рисками и соответствие требованиям. Искусственный интеллект может создавать новые типы рисков для бизнеса, такие как усиление предвзятости или принятие непрозрачных решений. Эти риски усиливаются присущей им сложностью моделей глубокого обучения, которые могут содержать сотни миллионов параметров. Интегрированные решения для аудита программного обеспечения необходимы для управления существующими и потенциальными рисками. По своей сути, управление рисками относится к способности компании выявлять, отслеживать и смягчать потенциальные риски, в то время как процессы соблюдения предназначены для обеспечения того, чтобы она действовала в рамках правовых, внутренних и этических границ. Рассмотрена роль Всемирного экономического форума в поиске баланса между преимуществами практики применения систем искусственного интеллекта и рисками, которые возникают в результате их использования.

Ключевые слова: искусственный интеллект, новые типы рисков для бизнеса, четвертая промышленная революция, Всемирный экономический форум, Центр четвертой сети промышленной революции, конкуренция и инновации

Введение

Интегрированные аудиторские решения необходимы для устранения рисков, связанных с искусственным интеллектом (ИИ).

Искусственный интеллект (ИИ) быстро меняет управление рисками и соответствие требованиям. Однако ИИ может создавать новые типы рисков для бизнеса, такие как усиление предвзятости или принятие непрозрачных решений. Интегрированные решения для аудита программного обеспечения необходимы для управления существующими и потенциальными рисками.

Искусственный интеллект (ИИ) стал императивом для компаний в различных отраслях промышленности. Например, цифровая система функционирования транспортного комплекса включает в себя информационные и коммуникационные системы, системы автоматизации и транспортную

инфраструктуру, которые призваны обеспечить безопасность, качество и эффективность транспортных процессов. В современном мире цифровая система функционирования транспортного комплекса - это новое направление в науке, технике, экономике и бизнесе, которое рассматривается как наиболее эффективный инструмент для решения транспортных проблем и как источник создания новых отраслей промышленности. Цифровая система функционирования транспортного комплекса включает взаимодействие информационных технологий с учетом ключевых компонентов транспортных процессов: людей – транспортных средств – транспортной инфраструктуры и характеризуется выполнением творческих функций, традиционно связанных с человеческими функциями [1].

ИИ создает ценность для бизнеса и, как следствие, быстро принимается во всем мире. В прошлом году McKinsey Global Survey сообщила о «почти 25-процентной росте использования ИИ в стандартных бизнес-процессах» [2]. Преобразующая сила ИИ уже влияет на целый ряд функций, включая обслуживание клиентов, управление брендом, операции, людей и культуру, а в последнее время и управление рисками и соответствие требованиям. По своей сути управление рисками относится к способности компании выявлять, отслеживать и смягчать потенциальные риски, в то время как процессы соблюдения предназначены для обеспечения того, чтобы она действовала в рамках правовых, внутренних и этических границ. Это информационно-интенсивные мероприятия – они требуют сбора, фиксации и особенно обработки значительного объема данных и подходят для

глубокого обучения, доминирующей парадигмы в ИИ.

Действительно, статистический метод классификации шаблонов – с использованием нейронных сетей с несколькими слоями 2 может быть эффективно использован для улучшения аналитических возможностей в управлении рисками и соответствии требованиям (комплаенс).

Системы ИИ создают новые виды рисков. Уже сейчас опыт показывает, что ИИ может создавать новые виды рисков для бизнеса. Эти риски усиливаются присущей им сложностью моделей глубокого обучения, которые могут содержать сотни миллионов параметров. Это побуждает компании закупать решения сторонних поставщиков, о внутреннем функционировании которых они могут ничего не знать.

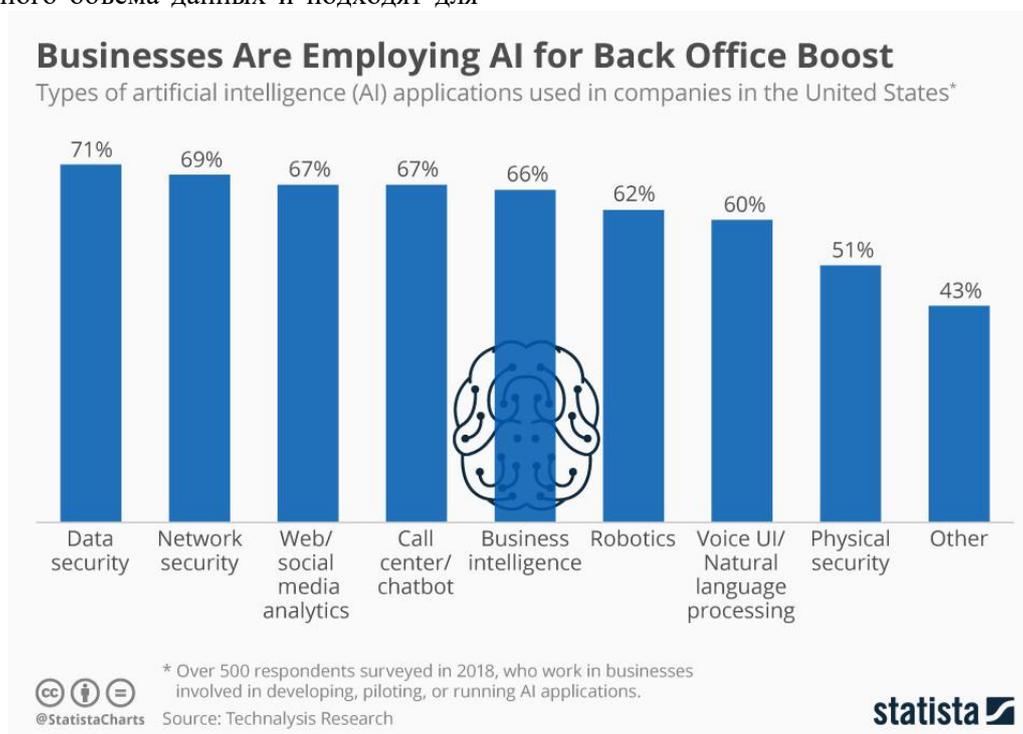

Рис. 1. Типы искусственного интеллекта, используемого компаниями в США
Изображение: Statista/Technalysis Research

Следовательно, перед руководителями предприятий стоит фундаментальная задача: как максимизировать преимущества ИИ для различных бизнес-функций, не создавая неразрешимых проблем с рисками и соблюдением требований (комплаенс).

Ранее общемировая практика призывала к внедрению программных платформ оценки рисков/выгод для выявления и снижения рисков в системах ИИ [4]. Тем не менее, такие программные платформы, определяющие

структуру программной системы; облегчающие разработку и объединение разных компонентов большого программного проекта являются весьма контекстуальными и требуют высокого междисциплинарного опыта. Не каждая организация может позволить себе такие ресурсы или иметь необходимые процессы. Кроме того, вполне разумно предположить, что для предприятия требуется развертывание различных решений ИИ для различных случаев использования, каждый из которых требует

четкого регламентирования. Разработка и отслеживание этих платформ может быстро стать невыполнимой задачей даже для наиболее опытных риск-менеджеров [3]. В этой ситуации интуитивным ответом было бы проявлять осторожность и ограничивать использование ИИ для приложений с низким риском, чтобы избежать возможных нарушений регулирования. Но это может быть лишь временным решением. В долгосрочной перспективе это была бы обреченная на провал стратегия с учетом огромного потенциала ИИ для роста бизнеса.

Возникает вопрос, что будет разумной альтернативой? Очевидна потребность в программном обеспечении для корпоративного аудита систем ИИ. Максимизация преимуществ решений ИИ для предприятий, которые могут снизить свои неблагоприятные риски, может быть частично достигнута с помощью соответствующего программного обеспечения для аудита. Уже существует множество аудиторских программ для обеспечения того, чтобы процессы компаний соответствовали юридическим и отраслевым стандартам в различных отраслях от финансов до здравоохранения.

Сейчас необходимо комплексное аудиторское решение, которое включает в себя управление рисками, связанными с ИИ. Такое решение должно иметь три основные функции:

Документирование поведения всех решений ИИ, используемых предприятием

Это предполагает мониторинг решений систем ИИ и анализ распределения их функций для изучения статистических зависимостей. Рассмотрим случай решения ИИ для найма сотрудников: нужно иметь четкое представление о том, какие параметры (например, уровень высшего образования, опыт работы, пол и т.д.) оказывают наибольшее влияние на рекомендации принятия решения.

Оценка соблюдения набора определенных требований

Как только человек понимает результаты модели (т.е. почему модель найма дает определенную рекомендацию), важно оценить соответствие определенным спецификациям, которые могут варьироваться от законодательства (например, Закона ЕС о недискриминации) до организационных руководящих принципов.

Включение кросс-функционального сотрудничества

Это программное обеспечение для аудита должно облегчить сотрудничество с разнообразными клиентами, особенно между

менеджерами по рискам и учеными по обработке данных, которые курируют решения для систем ИИ, предоставляя соответствующую информацию. Например, менеджерам по рискам нужны нетехнологичные разъяснения относительно того, какие требования выполнены или нет, в то время как группы по обработке данных могут быть более заинтересованы в эксплуатационных характеристиках модели. При выявлении проблемы несоблюдения требований программное обеспечение для аудита должно предоставлять рекомендации в отношении принятия надлежащих мер в интересах технических групп.

Всемирный экономический форум первым привлек внимание мировой общественности к четвертой промышленной революции, нынешнему периоду беспрецедентных перемен, обусловленных быстрым технологическим прогрессом. Политика, нормы и положения не в состоянии идти в ногу с темпами инноваций, создавая растущую потребность в заполнении этого пробела. В 2017 году на форуме был создан Центр четвертой сети промышленной революции для обеспечения того, чтобы новые и новые технологии помогли, а не навредили человечеству в будущем. Со штаб-квартирой в Сан-Франциско, сеть запустила центры в Китае, Индии и Японии в 2018 году и быстро создает местные партнерские центры во многих странах по всему миру [5].

Глобальная сеть тесно сотрудничает с партнерами из правительства, бизнеса, научных кругов и гражданского общества для совместного проектирования и пилотного гибкого каркаса для управления новыми технологиями, включая искусственный интеллект (ИИ), автономные транспортные средства, блокчейн, цифровую торговлю, беспилотные летательные аппараты, интернет вещей (IoT), цифровую медицину и экологические инновации.

Разработка такого программного обеспечения для аудита систем ИИ будет иметь большое место в решении рисков, связанных с ИИ. Тем не менее, социально ответственные системы ИИ не могут быть полностью автоматизированы. Не существует универсального перечня требований, которые необходимо выполнить для смягчения всех существующих и потенциальных рисков, поскольку контекст и область экономики часто являются определяющими в вопросе, какие элементы необходимы. Как следствие, менеджеры по рискам и их способность делать заключения будут по-прежнему иметь важное значение. Рост ИИ позволит им сосредоточиться только на том, что они делают лучше всего: осуществлять кросс-

функциональное взаимодействие в различных департаментах для разработки и внедрения разной политики управления рисками.

Важным вопросом является поощрение сотрудничества, защита идей и расширение доступа к открытым данным. Яркий пример области, подходящей для моста между методами обмена и стратегии защиты IP в использовании данных государственного сектора для стимулирования частного сектора инновации [7].

Возможности технологий искусственного интеллекта (ИИ) лежат за пределами воображения, и риски, связанные с ними, остаются невозможными для прогнозирования. В результате, защита ответственного использования технологий ИИ требует многосторонних усилий. Искусственный интеллект может улучшить жизнь, но чтобы избежать таких проблем, как точность, человеческий контроль, прозрачность, предвзятость и конфиденциальность, его использование требует тщательного и этичного управления. Один из способов сделать это - создать национальный центр, чтобы отстаивать этичное использование ИИ и помогать в проведении обучения и повышения осведомленности.

ИИ можно использовать для повышения точности и эффективности принятия решений, а также для улучшения жизни с помощью новых приложений и сервисов. Его можно использовать для решения некоторых сложных политических проблем, связанных с изменением климата, инфраструктурой и здравоохранением. Неудивительно, что правительства поэтому ищут способы накопления опыта и понимания ИИ как в государственном секторе, так и в более широком сообществе. Однако, чтобы безопасно раскрыть потенциал ИИ, необходимо решить такие проблемы, как точность, человеческий контроль, прозрачность, предвзятость и конфиденциальность. Таким образом, правительства должны моделировать этическое использование ИИ и обучать своих людей вопросам ИИ и тому, как быть готовыми к возможностям и вызовам. Один из способов, которым страны могли бы сделать это, это создание органа, который станет видимым фокусом для ИИ: центром передового опыта, способом повысить этичное использование ИИ и обеспечить общественную поддержку системе искусственного интеллекта в экономике и обществе.

Литература

1. Иванова Н.А. Цифровизация транспортного комплекса как важнейшее условие формирования современной транспортной инфраструктуры // *Транспортное дело России*. 2020. № 1. С. 71 – 75.
2. Arif Cam, a consultant in McKinsey's Silicon Valley office; Michael Chui, a partner of the McKinsey Global Institute and a partner in the San Francisco office; and Bryce Hall, an associate partner in the Washington, DC, office. *Survey: AI adoption proves its worth, but few scale impact* // McKinsey. November 22, 2019. *Survey: AI adoption proves its worth, but few scale impact* / McKinsey
3. Fabrizio Riguzzi, Kristian Kersting, Marco Lippi and Sriraam Natarajan Editorial: *Statistical Relational Artificial Intelligence* // *Front. Robot. AI*. 30 July 2019. <https://doi.org/10.3389/frobt.2019.00068>. Режим доступа: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/frobt.2019.00068/full>
4. De Raedt L., Kersting K., Natarajan S., Poole D. *Statistical Relational Artificial Intelligence: Logic, Probability, and Computation. Synthesis Lectures on Artificial Intelligence and Machine Learning* // San Rafael, CA: Morgan and Claypool Publishers. 2016.
5. World Economic Forum URL: <https://www.weforum.org/agenda/2020/09/rethinking-risk-management-and-compliance-age-of-ai-artificial-intelligence/> (дата обращения: 01/2021)
6. World Economic Forum URL: <https://www.weforum.org/agenda/2020/09/how-to-put-ai-ethics-into-practice-in-12-steps/> (дата обращения: 01/2021)
7. Иванова Н.А. Мировая практика стимулирования инновации государственным сектором в сфере технологий // *Транспортное дело России*. 2021. № 2. С. 82 – 83.

References

1. Ivanova N.A. *Cifrovizacija transportnogo kompleksa kak vazhnejshee uslovie formirovanija sovremennoj transportnoj infrastruktury*. *Transportnoe delo Rossii*. 2020. № 1. S. 71 – 75.
2. Arif Cam, a consultant in McKinsey's Silicon Valley office; Michael Chui, a partner of the McKinsey Global Institute and a partner in the San Francisco office; and Bryce Hall, an associate partner in the Washington, DC, office. *Survey: AI adoption proves its worth, but few scale impact*. McKinsey. November 22, 2019. *Survey: AI adoption proves its worth, but few scale impact*. McKinsey

3. Fabrizio Riguzzi, Kristian Kersting, Marco Lippi and Sriraam Natarajan Editorial: Statistical Relational Artificial Intelligence. *Front. Robot. AI*. 30 July 2019. <https://doi.org/10.3389/frobt.2019.00068>. Rezhim dostupa: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/frobt.2019.00068/full>

4. De Raedt L., Kersting K., Natarajan S., Poole D. *Statistical Relational Artificial Intelligence: Logic, Probability, and Computation. Synthesis Lectures on Artificial Intelligence and Machine Learning*. San Rafael, CA: Morgan and Claypool Publishers. 2016.

5. World Economic Forum URL: <https://www.weforum.org/agenda/2020/09/rethinking-risk-management-and-compliance-age-of-ai-artificial-intelligence/> (data obrashhenija: 01/2021)

6. World Economic Forum URL: <https://www.weforum.org/agenda/2020/09/how-to-put-ai-ethics-into-practice-in-12-steps/> (data obrashhenija: 01/2021)

7. Ivanova N.A. Mirovaja praktika stimulirovanija innovacii gosudarstvennym sektorom v sfere tehnologij. *Transportnoe delo Rossii*. 2021. № 2. S. 82 – 83.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE (AI) AS A FACTOR FOR FORMING A SUSTAINABLE FUTURE TECHNOLOGY GOVERNANCE

Ivanova N.A., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Moscow Automobile and Road Construction State Technical University (MADI),

Dvoryanchikova A.A., KU Leuven, Belgium,

Yustratov D.V., Moscow Automobile and Road Construction State Technical University (MADI)

Abstract: this article is devoted to the world practice of leveling various risks that arise as a result of the use of artificial intelligence systems. Attention is drawn to such aspects as integrated audit solutions, intelligent systems, the benefits of artificial intelligence for various business functions. The transformative power of artificial intelligence is impacting a range of functions, including customer service, company brand management, operations, people and culture, and more recently, risk management and compliance. The digital system of functioning of the transport complex includes information and communication systems, automation systems and transport infrastructure, which are designed to ensure the safety, quality and efficiency of transport processes. Artificial intelligence is rapidly changing risk management and compliance. Artificial intelligence can create new types of business risks, such as increased bias or non-transparent decision making. These risks are exacerbated by the inherent complexity of deep learning models, which can contain hundreds of millions of parameters. Integrated software audit solutions are essential to manage existing and potential risks. At its core, risk management refers to a company's ability to identify, monitor, and mitigate potential risks, while compliance processes are designed to ensure that it operates within legal, internal, and ethical boundaries. The role of the World Economic Forum in finding a balance between the benefits of the practice of using artificial intelligence systems and the risks that arise as a result of their use is considered.

Keywords: artificial intelligence, new types of business risks, the fourth industrial revolution, the World Economic Forum, the Center for the fourth industrial revolution network, competition and innovation

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ РЕГУЛЯРНЫХ ПЕРЕВОЗОК РЕЖИМНЫХ ГРУЗОВ

*Бурханов С.Б., кандидат экономических наук, доцент,
Кучеренко Л.В., доктор технических наук, профессор,
Дальневосточный государственный технический
рыбохозяйственный университет*

Аннотация: в работе рассмотрены особенности современного этапа развития внешнеэкономической сферы России, включая экспортный сектор, обусловленные введением политических санкций и ограничений торгово-экономического характера. Актуальность проблемы определяется тем, чтобы найти страны – экспортеры, способные восполнить поставку товаров, из перечня отдельных видов сельскохозяйственной продукции вследствие их ограничения по эмбарго. Работа опирается на материалы и источники практической деятельности предприятий Транспортной Группы "FESCO". Целью работы является проектирование организации регулярных перевозок режимных грузов по маршруту: Новая Зеландия – России. Для достижения поставленной цели были определены задачи проведения анализа структуры импорта выбранного сегмента группы режимных грузов и выбора оптимальной схемы его доставки. Рассмотрены характеристики основных портов, участвующих в грузоперевозках. Рассмотрены пять вариантов доставки яблок из Новой Зеландии в город Нижний Новгород, где находится компания ООО «Фрукты и Продукты». Сделан вывод, что наиболее эффективным вариантом доставки яблок является вариант: Литлтон – Владивосток – Нижний Новгород.

Ключевые слова: проектирование, экспорт, эмбарго, режимные грузы, экономическая эффективность

Особенностью нынешнего этапа развития внешнеэкономической сферы России, включая экспортный сектор, является влияние трех ключевых факторов: низкой конъюнктуры мировых рынков, обусловленной все еще неопределенной ситуацией в глобальной экономике; стагнацией национального хозяйства и его основных секторов; введением политических санкций и ограничений торгово-экономического характера [1].

Торговые ограничения, введенные в отношении России, негативно отразились на стоимостных объемах отечественного товарного экспорта. Значительный эффект данных мер обусловлен тем, что многие страны – инициаторы санкций длительное время являлись важными торговыми партнерами РФ. В сложившихся условиях Россия меняет вектор развития внешней торговли в сторону развивающихся стран, прежде всего азиатского региона [2].

Таким образом, актуальность проблемы определяется тем, чтобы найти страны – экспортеры, способные восполнить поставку товаров, из перечня отдельных видов сельскохозяйственной продукции вследствие их ограничения по эмбарго (овощи, фрукты).

Работа опирается на материалы и источники практической деятельности Публичного акционерного общества "Дальневосточное морское пароходство" (ПАО "ДВМП") и непосредственно его

дочерних предприятий Транспортной Группы "FESCO" [3], созданных для обеспечения грузоперевозок.

Целью работы является проектирование организации регулярных перевозок режимных грузов по маршруту: Новая Зеландия – России.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

1) Провести анализ структуры импорта выбранного сегмента группы режимных грузов, и предложить оптимальную схему доставки для достижения поставленной цели.

2) Провести относительную оценку расчётов для выявления экономически эффективной схемы организации регулярных перевозок режимных грузов по выбранному маршруту.

В процессе выполнения работы применялись методы статистического и экономического анализа логистических мероприятий, систематизация, группировка, обобщение, описание, системный и сравнительный анализа.

Стратегическое развитие компании преимущественно основано на развитии контейнерного бизнеса, имеющего высокий потенциал роста. Группа «FESCO» является крупнейшим портовым контейнерным оператором Дальневосточного региона и лидером в области контейнерных перевозок через Дальний Восток РФ по внешнеторговым морским линиям в/из стран Азии.

Рассмотрим характеристики основных портов, участвующих в грузоперевозках.

Отправка грузов из Новой Зеландии производится в основном из портов Окленд, Тауранга, Порт Чалмерс, Литтлтон, Веллингтон. Учитывая, что прямого сообщения из указанных портов в пункты назначения на территории РФ в настоящее время нет, перевозка осуществляется транзитом через порты Австралии, или крупные европейские контейнерные терминалы (Бременхафн, Роттердам, Амстердам, и т.д.) в случае перевозки на территорию РФ через Санкт-Петербург или Новороссийск, и транзитом через Пусан, Шанхай при ввозе на территорию РФ через порты Дальнего Востока (Владивосток и Восточный).

Основными Российскими портами, участвующими в грузоперевозках, являются порты: Новороссийск, Санкт-Петербург, и порты Дальнего Востока (Владивосток и Порт Восточный). В основном, если требуется доставить груз в центральную Россию, груз везется через порты Новороссийск и Санкт-Петербург. Рассматривая варианты реализации проекта необходимо сформулировать и совершать выбор более эффективно, так как ограничивать выбор варианта с учетом транзитного времени и стоимости не целесообразно. Следует формировать ряд всевозможных вариантов учитывая вдобавок критерии надежности и сохранности перевозки груза.

Пунктом доставки груза является город Нижний Новгород, где находится компания ООО «Фрукты и Продукты», созданная в 1998 г., как профессиональный поставщик для предприятий сферы питания. Компания «Фрукты и Продукты» осуществляет доставку продуктов питания фирменным автотранспортом по Нижнему Новгороду и области, в республиках Чувашия, Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Пензенской, Кировской, Ивановской и Владимирской областях.

В работе рассматривается несколько вариантов организации перевозки. Особое внимание уделено коммерческим условиям сделок, не оказывающие влияния на выбор способа перевозки, т.к. вне зависимости от рассматриваемого варианта, мы организовываем поставку идентичного товара, поставляемого на базисных условиях FOB Incoterms 2010 [4], от одного и того же отправителя в адрес одного и того же получателя на территории РФ, в рамках исполнения обязательств по одному и тому же внешнеторговому контракту.

Таким образом, проектный вариант организации перевозки, предусматривает постоянную бесперебойную поставку яблок грузополучателю

ООО «Фрукты и Продукты», занимающийся, в течение всего года продажей яблок, в том числе ввозимых из Новой Зеландии таких фирм производителей, как: Apollo Apples LTD, Aozora New Zealand LTD, Fresh Pacific LTD, New Zealand Apple LTD и другие.

Рассматривая проект организации регулярных перевозок по указанному маршруту, необходимо предложить такое множество альтернативных вариантов организации перевозки, чтобы в условиях динамически меняющейся системы ограничений, данные альтернативные варианты могли быть отнесены к множеству эффективных решений, чтобы экономический эффект от реализации каждого из них, в зависимости от действующих в каждый момент времени условий рынка транспортных услуг и качественного состава вектора субъективных предпочтений. В действующей системе ограничений, к которым кроме явных ограничений маршрута следования, предписываемых географией места нахождения отправителя и получателя, так же следует отнести:

1) Особенности перевозки, связанные со свойствами груза, которые накладывают ряд ограничений не только на выбор транспортного средства (для перевозки может быть использован только рефрижераторный контейнер), но и на места ввоза перевозимого нами товара и фитосанитарный сертификат страны производителя. С этой точки зрения рассматривать варианты маршрута с перевозкой через порты и терминалы Владивостока (Sollers, ВостокМорСервис и Дальзавод), не целесообразно.

2) Условия предоставления контейнерного оборудования. Например, в случае перевозки через порты Дальнего Востока, кроме линии MAERSK, другие линии не отдают свои REF-контейнеры на железную дорогу без внесения обеспечительного залога. В связи с чем, при перевозке через порты Дальнего Востока, необходимо учесть, что груз для дальнейшей отправки по ж\д должен быть перетарен из линейных контейнеров в контейнеры ООО «Дальрефтранс». Для перетарки требуется время и затраты, чтобы риск потери качества груза был минимален. Для этого контейнер поставляется в холодный склад, с температурой, не отличающейся от температурного режима, требуемого для перевозки яблок (0-5⁰С).

Основными критериями для выбора оптимального маршрута являются: стоимость, транзитное время, надежность и сохранность. Критерий стоимости доставки определяет доставку груза получателю с минимальными издержками, которые могут возникнуть в процессе перевозки. Так же этот

критерий должен полностью удовлетворять требованиям клиента. Критерий транзитного времени определяет альтернативный вариант транспортно-логистической схемы доставки, которая обеспечивает клиенту точные сроки, которые прописаны в договоре. Этот критерий имеет важное значения не только для грузополучателя, но и грузоотправителя, потому что в случае нарушения условий договора экспедитору будет предъявлен иск. Критерий надежность транспортно-логистической схемы (КЗ) определяет наиболее устойчивую к влиянию внешних факторов окружающей среды альтернативу. Данный критерий является составным и состоит из двух критериев: вероятностный критерий и надежность исполнителей. Критерий сохранность груза определяет альтернативный вариант транспортно-логистической схемы доставки, обеспечивающий наибольшую сохранность груза в процессе перевозки, данный критерий так же является составным и зависит от количества перевалок при взаимодействии смежных видов транспорта и технологической оснащенности портов.

Учитывая, что мы берем в рассмотрение 4 контейнерные линии и 4 контейнерных терминала, следует не забывать также дополнительные критерии, как возможность доставить груз по ж/д, как до станции Костариха (Нижний Новгород) и авто-доставка до склада получателя, так и в составе УВП (ускоренный контейнерный поезд) до станции Силикатная (Москва) и авто-доставкой осуществить перевозку со станции до склада получателя.

Принимая во внимание климатические условия перевозки, так как яблоки относятся к скоропортящейся продукции, то для перевозки требуется принять определенные меры, чтобы сохранить потребительские свойства продукта. Для перевозки требуется использование 40 футового рефрижераторного контейнера, который поддерживает нужную температуру, в нашем случае, яблок (от 1 до 5°C).

Необходимо решить вопрос с сокращением времени на доставку груза для улучшения качества товара и уменьшению добавленной стоимости товара. Была выбрана страна-производитель Новая Зеландия, экспортирующая яблоки в Россию.

Новая Зеландия для России в период 2015-2018 гг. являлась партнёром №14, а после введения продовольственного эмбарго позиция Новой Зеландии сместилась вверх и стала занимать 12 место по импорту «Яблоки свежие».

Продовольственные грузы в практике морских перевозок принято называть режимными грузами, так как все они требуют соблюдения того или иного режима перевозки и обязаны сопровождаться соответствующими сертификатами. В зависимости от свойств грузов принято разделять их на два больших класса – скоропортящиеся и нескоропортящиеся.

К скоропортящимся грузам относятся грузы, которые для сохранения своих качеств требуют соблюдения специальных режимов перевозки и хранения. Использование ионизирующей радиации для продления срока годности фруктов и овощей также является объектом заинтересованности и причиной противоречий по всему миру. По данному поводу нет каких-либо международных законов, но Организация ООН по вопросам продовольствия и сельского хозяйства (FAO) и Всемирная организация здравоохранения (WHO) составили предложение для международных стандартов. Данная техника применяется во многих странах, но также часто к ней и не прибегают из-за нормы тегирования и общественного мнения.

Свежие овощи, плоды и ягоды являются категорией грузов, подконтрольных карантину. Для этой цели в морских портах захода судов заграничных плаваний организованы пограничные пункты по карантину растений (ППКР) для проведения фитосанитарного контроля, перевозимой через государственную границу подкарантинной продукции. Для перевозки режимного груза, требующего определённых условий перевозки, используются рефрижераторные контейнеры.

Отправка плодоовощных грузов из Новой Зеландии производится в основном из портов Окленд, Тауранга, Порт Чалмерс, Литтлтон, Веллингтон. Учитывая, что прямого сообщения из указанных портов в пункты назначения на территории РФ в настоящее время нет, перевозка осуществляется транзитом через порты Австралии, или крупные европейские контейнерные терминалы (Бременхафн, Роттердам, Амстердам, и т.д.) в случае перевозки на территорию РФ через Санкт-Петербург или Новороссийск, и транзитом через Пусан, Шанхай при ввозе на территорию РФ через порты Дальнего Востока (Владивосток и Восточный).

Основными Российскими портами, участвующими в грузоперевозках, являются порты: Новороссийск, Санкт-Петербург, и порты Дальнего Востока, (Владивосток и Порт Восточный). В основном, если требуется доставить груз в центральную Россию, груз везется через порты Новороссийск и Санкт-Петербург.

В данной работе предлагается сделать выбор наиболее эффективного варианта доставки яблок с учетом транзитного времени и стоимости. Следует формировать ряд всевозможных вариантов учитывая вдобавок критерии надежности и сохранности перевозки груза.

Варианты формируются исходя из следующих параметров, которые можно представить, как признаки группировки.

Во-первых, это сервис разных линий. Также у линий разные маршруты и протяженность перевозки, в зависимости от количества портов судозахода и пунктов транзитного пункта. Также каждая линия отличается по транзитному времени и стоимости.

Во-вторых, параметром в выборе вариантов организации перевозки является место ввоза на территории Российской Федерации.

Необходимо выбрать и рассмотреть основные варианты доставки груза из Новой Зеландии. Пунктом поставки на базисных условиях FOB Incoterms 2010 груза, является город Нижний Новгород, где находится компания ООО «Фрукты и Продукты». Следует разобрать все варианты по основным критериям. Выделить оптимальные маршруты и по критериям определить те, варианты, которые удовлетворяют всем критериям одновременно.

Использование линии с длительным сроком доставки груза от порта Литтлтон до склада получателя в городе Нижний Новгород приводит к сокращению срока реализации продукта, так как сокращается срок годности продукта. Следовательно, в дальнейшем не будем рассматривать эту линию.

Рассмотрим 5 вариантов.

1-й вариант доставки: морской транспорт с перевалкой на железнодорожный транспорт; Литтлтон - Санкт-Петербург – Нижний Новгород.

Литтлтон – Санкт-Петербург доставка производится морским транспортом по линии CMA CGM через Панамский канал с судозаходом в порту Роттердам на судне OceanBlue принадлежности CMA CGM, скорость которого 22 узла.

Перевалка груза в порту Роттердам на терминале UNIPORT MULTIPURPOSE TERMINAL (многоцелевой терминал универсального типа) будет длиться 3 дня.

В порту Роттердам произойдет смена судна на CMA CGM PLATON (скорость судна 19 узлов), на котором груз будет доставлен до порта Санкт-Петербурга на первый контейнерный терминал (FIRST CONTAINER TERMINAL AREA3).

Санкт-Петербург – Нижний Новгород доставка производится автотранспортом. Учитывая времена года, мы подключаем рефрижераторный контейнер, чтобы избежать потери потребительских свойств товара под влиянием климатических воздействий.

Варианты 2 и 3 доставки груза осуществляются линией APL (American President Lines) через Панамский канал с судозаходом в порту Роттердам. Перевалка груза в порту Роттердам на терминале UNIPORT MULTIPURPOSE TERMINAL (многоцелевой терминал универсального типа) будет длиться 3 дня.

В порту Роттердам произойдет смена судна, на котором груз будет доставлен до порта Санкт-Петербурга на первый контейнерный терминал во втором варианте доставки (FIRST CONTAINER TERMINAL AREA3) и на терминал ПЛП (ПетроЛесПорт) в 4 варианте.

Доставка на протяжении всего пути осуществляется в 40-футовом рефрижераторном контейнере линии APL.

Маршрут доставки Санкт-Петербург – Нижний Новгород производится автотранспортом. Учитывая времена года, мы подключаем рефрижераторный контейнер, чтобы избежать потери потребительских свойств товара под влиянием климатических воздействий. Доставка на протяжении всего пути осуществляется в 40-футовом рефрижераторном контейнере линии APL.

Вариант доставки 4 осуществляется по принципу 1-го варианта и доставка осуществляется до порта ПЛП.

Вариант 5: морской транспорт с перевалкой на железнодорожный транспорт; Литтлтон – Владивосток – Нижний Новгород.

Литтлтон – Владивосток: доставка производится морским транспортом по линии CMA CGM с судозаходом в порту Шанхай на судне JPOVELA принадлежности COSCO Container Line, скорость которого 24 узла. Перевалка груза в порту Шанхай, на терминале WAI GAO QIAO TERMINAL будет длиться 6 дней. В порту Шанхай произойдет смена судна на FESCO DIOMID (скорость судна 21 узел), на котором груз будет доставлен до торгового порта города Владивосток по линии FESCO China Direct Line.

Доставка Владивосток – Нижний Новгород производится железнодорожным транспортом. Со станции Костариха доставка груза осуществляется автотранспортом, в зависимости от времени года контейнер подключается к дизель-генератору в жаркое/холодное время года.

В табл. 1 приведены сравнительные данные расстояний доставки грузов.

Таблица 1

Расстояния доставки грузов по маршрутам

Варианты транспортных схем	Расстояние по видам транспорта			Всего, км
	Морем, миль	Автотранспортом, км	По железной дороге, км	
1. Литтлтон – Санкт-Петербург – Нижний Новгород	12553	1137	-	24384
2. Литтлтон – Владивосток – Нижний Новгород	6045	-	8718	19913

Анализ данных табл. 1 показывает, что первый маршрут предполагает перевоз грузов по морю и автотранспортом, без использования железной дороги. Второй вариант предполагает перевоз по железной дороге вместо автотранспорта. В итоге протяженность маршрута по второму варианту на

4471 километр короче первого.

В табл. 2 приведены расстояния доставки грузов по альтернативным маршрутам через рассматриваемые порты перевалки г. Санкт-Петербург и город Владивосток.

Таблица 2

Расстояния доставки грузов по альтернативным маршрутам с учетом судозаходов в порты

Развернутые варианты транспортных схем	Расстояние по видам транспорта			Всего, км
	Море, миль	Автотранспортом, км	По железной дороге, км	
1	2	3	4	5
1. Литтлтон – Роттердам; Роттердам – Санкт-Петербург; Санкт-Петербург – Нижний Новгород	11562 1070	1137	-	24531
2. Литтлтон – Шанхай; Шанхай – Владивосток; Владивосток – Нижний Новгород	6045 972	56	8718	21769

В табл. 3 приведен экономический эффект от внедрения проекта.

Таблица 3

Экономический эффект от внедрения проектного варианта

Показатели	Варианты доставки	
	Литтлтон – СПб – Нижний Новгород	Литтлтон – Владивосток – Нижний Новгород
Срок доставки, сут.	51	47,5
Стоимость доставки одного контейнера, долл. Подключенный контейнер	7110	6639,9
Стоимость доставки всей партии перевозок в год, долл. Подключенный контейнер	497700	464793
Условно-годовая экономия, долл.	-	32907

По данным табл. 3 можно сделать вывод, что доставка груза через порт Владивосток короче на 3.5 суток, стоимость доставки всей партии перевозок в год на 32907 долларов меньше. Таким обра-

зом наиболее эффективным вариантом является вариант пятый (Литтлтон – Владивосток – Нижний Новгород).

Литература

1. Пахомов А.В. Влияние торгово-политических санкций на внешнеэкономический сектор России // *Экономическое развитие России*. 2014. № 11. С. 39 – 43.
2. Горда О.С., Витковская И.В. Влияние санкционных ограничений на товарный экспорт России // *Экономические исследования и разработки*. 2017. № 1. С. 212 – 219.
3. Международная транспортная компания FESCO. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fesco.ru/> (дата обращения 29.03.2022).
4. Условия поставки Интермс 2010. [Электронный ресурс]. URL: <https://iccwbo.ru/blog/2015/usloviya-postavki-inkoterms-2010/> (дата обращения: 29.03.2022)

References

1. Pahomov A.V. Vliyanie torgovo-politicheskikh sankcij na vneshnejekonomicheskij sektor Rossii. *Jekonomicheskoe razvitie Rossii*. 2014. № 11. S. 39 – 43.
2. Gorda O.S., Vitkovskaja I.V. Vliyanie sankcionnyh ogranichenij na tovarnyj jeksport Rossii. *Jekonomicheskie issledovanija i razrabotki*. 2017. № 1. S. 212 – 219.
3. Mezhdunarodnaja transportnaja kompanija FESCO. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.fesco.ru/> (data obrashhenija 29.03.2022).
4. Uslovija postavki Interms 2010. [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://iccwbo.ru/blog/2015/usloviya-postavki-inkoterms-2010/> (data obrashhenija: 29.03.2022)

DESIGN OF THE ORGANIZATION OF REGULAR TRANSPORTATION OF MODERATED CARGO

Burkhanov S.B., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kucherenko L.V., Doctor of Engineering Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Far Eastern State Technical University of Fisheries

Abstract: the paper considers the features of the current stage of development of the foreign economic sphere of Russia, including the export sector, due to the introduction of political sanctions and trade and economic restrictions. The urgency of the problem is determined by finding exporting countries capable of replenishing the supply of goods from the list of certain types of agricultural products due to their embargo restrictions. The work is based on materials and sources of practical activity of the enterprises of the Transport Group "FESCO". The aim of the work is to design the organization of regular transportation of sensitive cargo along the route: New Zealand - Russia. To achieve this goal, the tasks of analyzing the structure of imports of the selected segment of the group of sensitive cargoes and choosing the optimal scheme for its delivery were determined. The characteristics of the main ports involved in cargo transportation are considered. Five options for the delivery of apples from New Zealand to the city of Nizhny Novgorod, where the company "Fruits and Products" LLC is located, were considered. It is concluded that the most effective option for the delivery of apples is the option: Littleton - Vladivostok - Nizhny Novgorod.

Keywords: design, export, embargo, restricted cargo, economic efficiency

ВЛИЯНИЕ МОТИВАЦИИ СОТРУДНИКОВ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

*Лапшин С.В., кандидат химических наук, доцент,
Тверской государственный университет*

Аннотация: представленная статья посвящена проблематике исследования влияния мотивации сотрудников на эффективность деятельности организации. По результатам проведенного исследования показано, что эффективная система мотивации персонала должна разрабатываться в комплексе с методами мотивационного воздействия и системой стимулирования персонала. В статье выделены основные методы мотивационного воздействия, рассмотрены особенности обеспечения удовлетворенности трудом и высокой приверженности персонала. Также исследование позволило определить обобщенные факторы удовлетворенности работой у мотивированного и немотивированного сотрудника в российских компаниях. В результате проведенного исследования с целью оценки влияния мотивации сотрудников на эффективность деятельности организации был выработан алгоритм оценки эффективности системы мотивации персонала на предприятии в аспекте общей эффективности его деятельности по обобщенному критерию Кобоб.

Ключевые слова: мотивация, сотрудники, эффективность деятельности организации, система, факторы

Введение

Значение системы мотивации с течением времени и по мере развития общества постоянно усиливается, это обуславливает необходимость комплексного подхода к системе организации труда. Сложность создает тот факт, что и потребности молодых специалистов в личностной и профессиональной сфере, и ожидания сегодняшних организаций от молодых сотрудников, постоянно изменяются. Это, в свою очередь, требует развития новых моделей, средств, методик и технологий привлечения и развития персонала, в частности – в отношении молодых специалистов. Применение эффективной системы мотивации может позволить снизить уровень текучести кадров, улучшить показатели производительности труда и качества работы, а также даст работникам ощущение значимости и важности для организации, что существенно усилит лояльность каждого работника [1]. Актуальность темы обусловлена тем, что наблюдается тенденция увеличения интереса к перспективам развития трудовой активности с целью обеспечения высокой эффективности деятельности предприятий.

Вопросы мотивации персонала изучали зарубежные ученые [2-3], описавшие мотивацию, основываясь на опыте успешных менеджеров и их разнообразных стратегиях. Они объяснили, что существует три разных типа мотивации: внутренняя, внешняя и аммотивация. В ряде работ отмечается, что для того чтобы мотивировать сотрудников, нужно узнать в первую очередь чего они хотят, просто пообщавшись с ними [4-6]. В тоже время, обеспечение эффективной системы мотивации

персонала предприятий все еще остается одной из наиболее сложных практических задач менеджмента в аспекте достижения высокой эффективности предприятия в целом.

Цель статьи – исследование влияния мотивации сотрудников на эффективность деятельности организации.

Обсуждение результатов

В современных рыночных условиях процесс повышения эффективности деятельности персонала компании невозможно без изучения понятия и сущности мотивации [1]. Мотивация труда представляет собой систему мотивов, которая выступает в своей комплексности и целостности, единстве социальных, экономических и психологических устоев, целей и задач, методов их реализации [2]. Мотивация труда в системе управления персоналом – это создание условий, при которых человек заинтересован в высокорезультативном труде, а цели предприятия соответствуют ее личным интересам и намерениям [3].

В целом, система мотивации персонала включает:

- цели и задачи;
- инструменты и используемые методы;
- этапы процесса мотивации.

Также общая система мотивации персонала должна учитывать внутренние и внешние по отношению к компании факторы [2]. Для повышения эффективности и результативности деятельности персонала необходимо осуществлять постоянный контроль достижения поставленных целей перед сотрудниками предприятия.

Для повышения эффективности деятельности

организации необходимо создать мощную систему мотивации. Система мотивации персонала должна разрабатываться в комплексе с методами мотивационного воздействия и системой стимулирования

персонала [5]. Далее рассмотрим общие методы мотивационного воздействия на персонал компании, представленные в табл. 1.

Таблица 1

Методы мотивационного воздействия на персонал предприятия

Метод	Характеристика
Организация работ персонала	- предоставление самостоятельности в процессе выполнения трудовых функций; - информирование о результатах работы сотрудника (обратная связь); - значимости выполняемой работы для сотрудника, уровень ответственности и др.
Материальное стимулирование	- высокий уровень заработной платы по сравнению с рынком; - базовая и дополнительная формы оплаты труда, - широкое использование премирования и денежных поощрений; - обеспечение эффективной взаимосвязи заработной платы труда с результатами деятельности работника и др.
Моральное стимулирование	- широкий набор нематериальных стимулов в компании; - периодичность нематериального поощрения и др.
Обращение к важным для работников ценностям	- самовыражение; - карьерная перспектива; - уровень финансового благосостояния; - интересы компании и др.

В целом, удовлетворенность трудом персонала зависит от таких факторов, как [6-8]:

- содержательность самой работы;
- уровень оплаты труда;
- наличие возможности продвижения по карьерной лестнице;
- тип управления, который сложился в компании;
- уровень сплоченности трудового коллектива и др.

Повышение уровня приверженности сотрудников компании весьма важно. Отсутствие или низкий уровень приверженности персонала компании, даже без учета высокого уровня текучести кадров, может впоследствии привести к его нелояльности, коммерческому шпионажу, саботажу, воровству и т.д. [9].

С целью управления мотивацией сотрудников компании и достижения перечисленных выше целей, руководители предприятий используют определенный набор инструментов, которые делятся на две группы: материальные и нематериальные средства мотивации [10].

Важным является управление приверженностью сотрудников компании, что выражается в таких направлениях:

- желание в дальнейшем работать в данной компании и повышать эффективность своей деятельности;

- желание прилагать максимальные усилия в интересах данной компании;

- убежденности в тех корпоративных ценностях, которые пропагандирует компания, приятие ее целей [6].

Возможные результаты от разработки и внедрения системы мотивации персонала:

- высокая вовлеченность и лояльность персонала компании;
- прозрачная система профессионального и карьерного роста;
- прозрачная система зависимости личного вклада и системы поощрений;
- высокая адаптивность персонала;
- повышение эффективности деятельности персонала компании.

Для того чтобы компания функционировала на уровне с основными конкурентами, нужно не только работать эффективнее, но и ставить перед собой более высокие цели, отказаться от устаревших моделей в области управления персоналом в целом, в том числе и мотивации персонала.

Достигнуть этого можно при постоянном мониторинге эффективности и совершенствовании существующей системы мотивации персонала компании. Нами были выделены обобщенные факторы удовлетворенности работой у мотивированного и немотивированного сотрудника в российских компаниях – табл. 2.

Таблица 2

**Обобщенные факторы удовлетворенности работой у мотивированного
и немотивированного сотрудника в российских компаниях**

Параметр	Мотивированный работник	Немотивированный работник
Отношения с руководством	<ul style="list-style-type: none"> - Спокойные без напряжения. - При возникновении недовольства, руководство готово учесть пожелания работников на сколько возможно (изменить ситуацию), готово сотрудничать. - Наличие корпоративов. 	<ul style="list-style-type: none"> - Руководство не учитывает мнения сотрудников, стиль управления авторитарный. - Уровень лояльности – низкий.
Условия труда	<ul style="list-style-type: none"> - Санитарно-гигиенические (нормальное освещение, отсутствие сквозняков, комнатная температура, изменение света в темное время суток) - Психофизиологические (возможность смены позы, наличие зоны отдыха, возможность снять нервную нагрузку) - Эстетические (современная мебель и ремонт, наличие растений, наличие красивой и комфортной спецодежды). 	<ul style="list-style-type: none"> - Санитарно-гигиенические (чтобы чтоб пойти на больничный, человеку нужно найти себе замену) - Психофизиологические (отсутствие места для отдыха, нет возможности сменить позу работы), - Эстетические (Некомфортная спец одежда).
Отношения в коллективе	<ul style="list-style-type: none"> - У работников отсутствуют конфликты. - Готовность выйти на замену при возникновении личных проблем у работника. - Помощь при допущении ошибок в работе. 	<ul style="list-style-type: none"> - Отношения в коллективе располагают к решению рабочих вопросов, конфликты между сотрудниками практически отсутствуют. - Готовность выйти на замену при возникновении личных проблем у работника. - Помощь при допущении ошибок в работе.
Интерес к работе	<ul style="list-style-type: none"> - Работник подходит к выполнению заданий с энтузиазмом. - Готов повышать квалификацию, выступает с предложениями по улучшению результатов работы. 	<ul style="list-style-type: none"> - Работник имеет уровень квалификации соответствующий требованиям. - Выполняет работу согласно обязанностям, отсутствует инициатива и предложения по улучшению работы. - Имеет преимущественно инструментальный тип мотивации.
Объем работы	<ul style="list-style-type: none"> - Соответствует нормативам и физическим возможностям. - Не возникает в связи с работой серьезных проблем со здоровьем. 	<ul style="list-style-type: none"> - Соответствует возможностям у сотрудников со средней академической нагрузкой. - У сотрудников с большой нагрузкой в редких случаях превышает возможности, сверхурочная работа.

Главная цель формирования и функционирования системы мотивации и стимулирования труда высокомотивированного персонала – обеспечение достижения целей организации посредством привлечения и сохранения профессионально подготовленного персонала и, прежде всего, посредством эффективной, сильной и устойчивой мотивации, формируемой на основе комплексного стимулирования, являющегося предметом интереса

для всех групп персонала организации.

С целью оценки влияния мотивации сотрудников на эффективность деятельности организации был выработан алгоритм оценки эффективности системы мотивации персонала на предприятии в аспекте общей эффективности его деятельности по обобщенному критерию Кобоб, в котором принято определять и сравнивать в динамике значения следующих аналитических показателей:

$$\text{Кобоб} = K_{\text{пр/сз}} * K_{\text{фзп/то}} * K_{\text{фзп/дп}} * K_{\text{фзп/пп}} * K_{\text{фзп/рск}}$$

где $K_{\text{пр/сз}}$: коэффициент соотношения между темпами роста производительности труда и уровнем средней заработной платы;

$K_{\text{фзп/то}}$: коэффициент соотношения между темпом роста фонда оплаты труда и товарооборота;

$K_{\text{фзп/дп}}$: коэффициент соотношения между темпом роста фонда оплаты труда и доходами предприятия;

$K_{\text{фзп/пп}}$: коэффициент соотношения между темпом роста фонда оплаты труда и прибылью предприятия;

$K_{\text{фзп/рск}}$: коэффициент соотношения между темпом роста фонда оплаты труда и рыночной стоимостью компании.

При значении Кобоб более 1 можно считать систему мотивации персонала эффективной, если же Кобоб менее 1, то необходимо выявлять слабую составляющую в системе мотивации персонала. Фактически предложенный алгоритм позволяет оценить вознаграждение людей в соответствии с их ценностью для организации, измеренной посредством их текущего и потенциального вклада в результаты организации.

Выводы

Мотивация труда представляет собой систему мотивов, которая выступает в своей комплексности и целостности, единстве социальных, эконо-

мических и психологических устоев, целей и задач, методов их реализации. По результатам проведенного исследования показано, что эффективная система мотивации персонала должна разрабатываться в комплексе с методами мотивационного воздействия и системой стимулирования персонала. Были выделены основные методы мотивационного воздействия, рассмотрены особенности обеспечения удовлетворенности трудом и высокой приверженности персонала. Также были определены обобщенные факторы удовлетворенности работой у мотивированного и немотивированного сотрудника в российских компаниях. В результате проведенного исследования с целью оценки влияния мотивации сотрудников на эффективность деятельности организации был выработан алгоритм оценки эффективности системы мотивации персонала на предприятии в аспекте общей эффективности его деятельности по обобщенному критерию Кобоб. В предлагаемом алгоритме принят принцип, что люди имеют собственные потребности и цели и что организация может развиваться только в том случае, если вознаграждение и заложенные в его основу стимулы будут соответствовать социальным, психологическим и профессиональным характеристикам персонала организации.

Литература

1. Бонйани А.Д. Влияние мотивации сотрудников на эффективность работы организации на примере компании Nosa // *Управление*. 2021. № 4. С. 88 – 89. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-motivatsii-sotrudnikov-na-effektivnost-raboty-organizatsii-na-primere-kompanii-nosa> (дата обращения: 16.03.2022)
2. Бонйани А.Д. Влияние мотивации персонала на эффективность деятельности предприятия // *Human Progress*. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-motivatsii-personala-na-effektivnost-deyatelnosti-predpriyatiya> (дата обращения: 16.03.2022)
3. Мотышина М.С., Князев С.В. Оценка эффективности менеджмента предприятия // *Международная экономика*. 2018. № 2. С. 114 – 115. С. 63 – 71.
4. Петренко Е.П., Хрипкова Т.П., Сентябова Т.А. Материальное стимулирование -ключевой фактор управления мотивацией // *Научный вектор Балкан*. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 83 – 86.
5. Скитёва Е.И. Управление стимулированием персонала организации // *Инновации и инвестиции*. 2020. № 11. С. 140 – 142. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-stimulirovaniem-personala-organizatsii> (дата обращения: 16.03.2022)
6. Dobre O. Employee motivation and organizational performance. *Review of Applied Socio-Economic Research*. 2013. Vol. 5 (1). P. 53 – 60.
7. Forson J.A., Ofosu-Dwamena E., Opoku R.A. et al. Employee motivation and job performance: a study of basic school teachers in Ghana // *Futur Bus J*. 2021. Vol.7. P. 30.
8. Joseph B. 'The effect of employees' motivation on organizational performance' // *Journal of Public Administration and Policy Research*. 2015. № 7 (May). P. 62 – 75.

9. Reizer A, Brender-Ilan Y, Sheaffer Z. *Employee motivation, emotions and performance: a longitudinal diary study* // *J Manag Psychol*. 2019. Vol. 34 (6). P. 415 – 428.

10. Trépanier S.G., Forest J., Fernet C., Austin S. *On the psychological and motivational processes linking job characteristics to employee functioning: insights from self-determination theory* // *Work Stress*. 2015. Vol. 29 (3). P. 286 – 305.

References

1. Bonjani A.D. *Vliyanie motivacii sotrudnikov na jeffektivnost' raboty organizacii na primere kompanii Nosa. Upravlenie*. 2021. № 4. S. 88 – 89. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-motivatsii-sotrudnikov-na-jeffektivnost-raboty-organizatsii-na-primere-kompanii-nosa> (data obrashhenija: 16.03.2022)

2. Bonjani A.D. *Vliyanie motivacii personala na jeffektivnost' dejatel'nosti predpriyatija. Human Progress*. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-motivatsii-personala-na-jeffektivnost-deyatelnosti-predpriyatija> (data obrashhenija: 16.03.2022)

3. Motyshina M.S., Knjazev S.V. *Ocenka jeffektivnosti menedzhmenta predpriyatija. Mezhdunarodnaja jekonomika*. 2018. № 2. S. 114 – 115. S. 63 – 71.

4. Petrenko E.P., Hripkova T.P., Sentjabova T.A. *Material'noe stimulirovanie -kljuchevoj faktor upravlenija motivaciej. Nauchnyj vektor Balkan*. 2019. T. 3. № 3 (5). S. 83 – 86.

5. Skitjova E.I. *Upravlenie stimulirovaniem personala organizacii. Innovacii i investicii*. 2020. № 11. S. 140 – 142. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-stimulirovaniem-personala-organizatsii> (data obrashhenija: 16.03.2022)

6. Dobre O. *Employee motivation and organizational performance. Review of Applied Socio-Economic Research*. 2013. Vol. 5 (1). P. 53 – 60.

7. Forson J.A., Ofosu-Dwamena E., Opoku R.A. et al. *Employee motivation and job performance: a study of basic school teachers in Ghana. Futur Bus J*. 2021. Vol.7. P. 30.

8. Joseph B. 'The effect of employees ' motivation on organizational performance'. *Journal of Public Administration and Policy Research*. 2015. № 7 (May). P. 62 – 75.

9. Reizer A, Brender-Ilan Y, Sheaffer Z. *Employee motivation, emotions and performance: a longitudinal diary study. J Manag Psychol*. 2019. Vol. 34 (6). P. 415 – 428.

10. Trépanier S.G., Forest J., Fernet C., Austin S. *On the psychological and motivational processes linking job characteristics to employee functioning: insights from self-determination theory. Work Stress*. 2015. Vol. 29 (3). P. 286 – 305.

THE IMPACT OF STAFF MOTIVATION ON THE EFFICIENCY OF THE ORGANIZATION

Lapshin S.V., Candidate of Chemical Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Tver State University

Abstract: the presented article is devoted to the problems of studying the impact of employee motivation on the effectiveness of the organization. Based on the results of the study, it was shown that an effective system of personnel motivation should be developed in conjunction with the methods of motivational influence and the system of personnel incentives. The article highlights the main methods of motivational influence, considers the features of ensuring job satisfaction and high commitment of staff. The study also allowed us to determine the generalized factors of job satisfaction for a motivated and unmotivated employee in Russian companies. As a result of the study, in order to assess the impact of employee motivation on the efficiency of the organization, an algorithm was developed for assessing the effectiveness of the personnel motivation system at the enterprise in terms of the overall effectiveness of its activities according to the generalized Kobob criterion.

Keywords: motivation, employees, organization efficiency, system, factors

ВЗИМАНИЕ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ ПРИ ИМПОРТЕ ТОВАРОВ В РФ: ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Киосе Ю.В.,

Мигел А.А., кандидат экономических наук, доцент,

Калужский государственный университет

им. К.Э. Циолковского

Аннотация: в условиях формирования новых трендов развития мирохозяйственных связей, сложностей интеграции российской экономики в международное экономическое пространство, учета экономических интересов ЕАЭС в поле жестких западных санкционных решений возрастает значение совершенствования таможенных процедур импорта товаров в РФ.

Ключевым средством регулирования импортных поставок выступают таможенные поступления, составляющие весомый удельный вес в доходах российского бюджета. Несвершенство механизма администрирования таможенных платежей приводит к существенным финансовым потерям, ухудшает положение отечественных товаропроизводителей, а уклонение от своевременной уплаты таможенных платежей в их полном объеме при импортных поставках снижает результативность таможенного регулирования в целом.

Существующая система таможенных выплат при импорте продуктов имеет ряд недостатков, что, естественно, не способствует быстрому совершению таможенных операций. В связи с этим, актуализируется разработка действенных мероприятий по формированию и взиманию таможенных выплат при импорте продуктов в РФ, с учетом политико-экономических интересов государств-партнеров и стран недружественных торговых блоков.

Ключевые слова: таможенные платежи, таможенные пошлины, налоги и сборы, импорт товаров, экономические интересы, таможенные процедуры, тарифное регулирование

Таможенные платежи, взимаемые при импорте товаров в РФ, остаются значимым источником увеличения доходов государственного бюджета. Для установления размера подлежащей уплате таможенной пошлины важными являются: правильная классификация товаров, идентификация страны их происхождения, определение базы для расчета показателя таможенной пошлины, а именно таможенной стоимости.

В отношении товаров, поступающих на территорию ЕАЭС, могут применяться льготные программы, позволяющие не платить ввозную пошлину, либо снизить её ставку.

Порядок уплаты акцизов при импорте товаров зависит от требования наличия маркировки. Собственно, расчет акциза импорта напрямую связан с тем, по каким ставкам облагается продукция. Если применяется твердая ставка, то размер акцизного сбора определяется классически, как произведение объема импорта и соответствующей ставки акциза.

При условии применения комбинированной ставки величина налога формируется в два этапа. Во-первых, определяется сумма величин, рассчитанных с учетом как твердой, так и адвалорной ставки, которая устанавливается в процентах к налоговой базе. Далее устанавливается величина

акциза по минимальной тарифной ставке. Полученные суммы сопоставляют и выбирают больший показатель [9].

Показатели таможенных сборов при импорте товаров не могут быть выше стоимости затрат таможенных органов на осуществление мероприятий по установлению их уровня. В 2022 году таможенный сбор при импорте надо платить по ставкам, установленным Правительством РФ. Размер ставки сбора зависит от общей таможенной стоимости всех товаров. Компания, которая ввозит товары на территорию России, обязана заплатить за работу таможни. Сумма сбора зависит от стоимости импорта [7].

За период 2019-2021 гг. наблюдается неоднозначная динамика по поступлениям таможенных платежей в бюджет РФ. Основной причиной снижения поступлений таможенных выплат в бюджет в 2020 году явилось снижение импорта в условиях мировой пандемии. По данным ФТС России поступления в бюджет страны таможенных платежей при импортных поставках в 2021 году составили более 4 млрд. руб., увеличение по сравнению с 2019 годом на 30% и на 26% по сравнению с 2020 годом.

Несмотря на введение санкций в отношении РФ и, как следствие, уменьшение товарооборота,

доходы от таможенных платежей при импорте в 2020 и 2021 годах увеличились. На перечисление таможенных платежей при ввозе товаров повлияло снижение объемов облагаемого импорта, что

частично нивелировалось девальвацией рубля. Рассмотрим структуру и динамику таможенных платежей при импорте (табл. 1).

Таблица 1

Структура таможенных платежей при импорте (РФ), млрд. руб.

Таможенные платежи	2019г.	2020г.	2021г.	2021г. в % к 2019 г.	2021г. в % к 2020 г.
НДС	2 613	2 702	3 422	31	27
ввозные таможенные пошлины	618	616	756	22	23
акцизы	89	98	131	47	34
таможенные пошлины, налоги, уплачиваемые физическими лицами	25	29	44	76	52
иные платежи	92	160	279	303	74

Источник: сайт ФТС России: <https://customs.gov.ru> [1]

За исследуемый период, изменения в структуре таможенных платежей при импорте определенно положительные. Доходы от таких пошлин в 2021 году увеличились на 22% по сравнению с 2019 годом, а по сравнению с 2020 годом – на 23%. Основная причина роста платежей – рост объемов налогооблагаемого импорта из стран дальнего зарубежья. На сумму таможенных платежей, взимаемых при экспорте, повлияла благоприятная ситуация на мировом рынке энергоносителей, что привело к двукратному росту нефтегазовых доходов. Зафиксирован и существенный рост доходов от экспорта не сырьевых и продовольственных товаров, что обусловлено введением вывоз-

ных таможенных пошлин на зерновые, отдельных видов лесоматериалов и металлов.

Вместе с тем, в 2021 году органами российской таможни были получены импортные платежи от уплаты задолженности, включая пени в объеме 17 млрд. руб., что на 0,6% больше показателя 2020 года и почти на 9% больше показателя 2019 года. Увеличение связано с тем, что в рамках мероприятий по автоматизации и цифровизации процедур таможенного контроля появилась возможность фиксации фактов задолженности в формате реального времени. Доработаны информационно-инновационные сервисы Личного кабинета участника ВЭД [2] (табл. 2).

Таблица 2

Показатели истребования суммы долга по уплате импортных таможенных платежей и пеней

Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Изменения	
				+/-	%
таможенные платежи при импорте, млрд. руб.	15,9	17,2	17,3	1,4	8,8
из них, пени, млрд. руб.	3,5	3,9	3,7	0,2	5,7

Источник: сайт ФТС России: <https://customs.gov.ru> [1]

Снижение задолженности по пеням в 2020 году на 0,8 млрд. руб. в сопоставлении с 2019 годом связано с повышением качества таможенного определения импорта товаров в условиях структурных изменений в системе деятельности таможенных органов. Так, доработано положение о функционировании подразделений таможенных органов РФ (Приказ ФТС от 2021 г. №707) [6].

Отметим, что в 2021 году по сравнению с 2019 годом резко вырос (на 77%) общий показатель

суммы полученных льгот по уплате импортных таможенных пошлин. Причина: ставка на развитие международного инвестиционного сотрудничества в области обмена технологиями и модернизацию структуры российской экономики.

В условиях предоставления таможенных льгот и преференций возможен возврат ранее уплаченных пошлин, освобождение от их уплаты, снижение ставки, применение тарифные квот на ввоз товара и другие меры поддержки.

Высокий удельный вес льгот по уплате импортных таможенных пошлин, предоставленных в 2021 году, пришелся на льготы условия для конкретных групп товаров, например:

- технологическое оборудование, которое не производится в России (24% от суммы всех льгот);
- гражданские воздушные суда (18%);
- товары, включенные в соглашение о разделе продукции (12%);
- медицинские медикаменты (9%).

По результатам проведенной работы в 2021 году общий показатель доначисленных финансовых средств составил 17 млрд. рублей, что почти на 40% больше в сопоставлении с 2019 годом. Средняя сумма истребований по итогам одной проверки со стороны таможенных органов составила 5,3 млн. рублей, что на 77% больше показателя 2019 года.

Увеличение суммы взысканий за анализируемый период на 23% произошло в результате грамотно спланированных мероприятий таможенного контроля. Одновременно отмечено повышение (на 11%) количества инициированных дел об административных нарушениях. Одним должностным лицом подразделения таможенного контроля после выпуска импортных товаров в среднем истребовано порядка 14 млн. руб. (в 2019 году 5 и 3 млн. руб. соответственно).

Повышение значений индикаторов результативности таможенного контроля произошло по итогам комплексной деятельности, ориентированной на улучшение технологий управления рисками [5].

Обеспечение поступлений в государственный бюджет дополнительных денежных средств связано с тем что, деятельность специалистов таможенного контроля была направлена непосредственно на:

- реализацию шагов по исключению возможности применения способов ухода от полной и своевременной уплаты таможенных выплат;
- проведение мероприятий по проверке фактов незаконного ввоза и оборота товаров на российской территории.

В 2021 году по вопросу развития сотрудничества с налоговыми органами исполнено 205 проверок в отношении уплаты импортных таможенных сборов (в 2020 году – 277, в 2019 году – 489).

Повышение результативности проводимых проверок достигнуто органами российской таможни за счёт использования современных методик, применяемых налоговыми органами в своей работе.

Одной из проблем остается стремление к занижению таможенных выплат участниками внешне-торговых операций. В этом направлении предприниматели задействуют разные способы по сокращению стоимости товара, подлежащего декларированию, используют варианты уменьшения их фактического количества. В целях предотвращения возможности сократить таможенную стоимость импортируемых товаров целесообразно формирование единой базы справочных данных о ценах на ключевые товары и услуги, востребованные мировым рынком, расширение состава источников, ее поставляющих, активное задействование современных информационных технологий.

В связи с этим, возникает необходимость в изменении философии и целеполагания в части проведения таможенных платежей, разработке перспективных подходов, способствующих повышению эффективности деятельности органов российской таможни, созданию современной методики исполнения таможенных платежей.

Следует заметить, что российская таможенная статистика фиксирует и предоставляет информацию об импорте субъектов рыночной экономики не в полном объеме. Так, ввоз товаров физическими лицами в пределах установленных беспошлинных квот остается полулегальным каналом поступления товаров, который не регистрируется таможенными органами в требуемом формате [3].

Коммерческие структуры как организаторы предпринимательской деятельности умело учитывают правила беспошлинного ввоза товаров под видом физических лиц. Тем самым, появляется возможность провоза через границу России весомых объемов товаров, которые сознательно делятся на более мелкие поставки. В современных реалиях на некоторое физическое лицо можно оформить отдельную партию товаров по доверенности. Товары широкого потребления, которые импортируются в такой вариации, в зависимости от размера поставки, могут попасть в условия неуплаты таможенных пошлин, либо под преференциальную схему.

Следующей причиной не полного поступления средств в федеральный бюджет выступают пробелы в практике таможенного администрирования. Например, пени могут рассчитываться не за каждый день просрочки уплаты, а по мере оформления документов. В итоге сумма пени занижается в разы.

Между странами-участниками ЕАЭС остаются разногласия по поводу справедливости распределения ввозных пошлин. Так, максимальная сумма импортных таможенных пошлин при их распреде-

лении приходится на Российскую Федерацию, а остальные страны-участники ЕАЭС значительно отстают от нее, например, Кыргызстан и Армения.

Поэтому, в целях предотвращения конфликтов, требуют дополнительного обоснования меры по формированию объективной системы взимания и распределения таможенных пошлин между странами ЕАЭС с учетом динамики импорта каждого государства в условиях международного взаимодействия [4].

В этом ключе, ставка на реализацию фискальных приоритетов страны должна быть учтена в принятии решений по модификации основополагающих постулатов по вопросам таможенного администрирования и упрощения соответствующих процедур в целях соблюдения паритета интересов государства, как-то в части полноты поступления доходов в бюджет, а также учета интересов участников ВЭД в снижении финансовых издержек и нагрузки на бизнес.

Существующая система таможенных платежей при импорте имеет ряд недостатков, что, естественно, не способствует быстрому проведению таможенных операций. В связи с этим, возникает необходимость совершенствования механизма системы таможенных платежей при импорте товаров.

Заслуживающим внимания является предложение об отмене сборов за таможенные операции. Взимание дополнительной платы в виде таможенных сборов вызывает некоторое сомнение в их правомерности, ведь осуществление данного

функционала есть прямая обязанность таможенных органов.

Достаточно обоснованной выступает рекомендация в отношении облегчения условий получения отсрочки/рассрочки путем минимизации пакета документов, подтверждающих финансовые затруднения в определенном периоде времени. Целесообразно, чтобы доступ к получению законодательно оформленной льготы можно было реализовать в территориальном таможенном органе. Тем самым, субъекты внешнеэкономической деятельности станут правообладателями дополнительных возможностей.

В целях ориентированности на однозначное соблюдение правил таможенного законодательства ЕАЭС и РФ, обеспечения уплаты импортных таможенных пошлин и сборов в полном объеме требуется решить проблему снижения долга перед бюджетом по уплате таможенных платежей при поставках импортных товаров. Одновременно следует усилить контроль за достоверностью декларирования ввозимых товаров [8].

Согласно прогнозным оценкам ФТС РФ поступление таможенных платежей при импорте товаров в российский бюджет в 2023 году увеличится на 12% по сравнению с 2021 годом. Данные ориентиры будут достигнуты при условии внедрения в практику таможенной работы вышеперечисленных предложений, что позволит повысить количественные и качественные показатели таможенного контроля при реализации импорта товаров в РФ.

Литература

1. Официальный сайт ФТС России: <https://customs.gov.ru>
2. Алексеева Е.В., Ахмедзянов Р.Р., Петухова В.В. Регулирование инноваций во внешнеторговой деятельности в рамках ЕАЭС: таможенный аспект // *Russian Economic Bulletin*. 2020. Т. 3. № 4. С. 94 – 99.
3. Алексеева Е.В., Воробьева Е.Д. Коррупция в деятельности таможенных органов Российской Федерации: причины возникновения и возможность применения зарубежного опыта противодействия // *Естественно-гуманитарные исследования*. 2020. № 32 (6). С. 42 – 46.
4. Акимов Н.Е., Мигел А.А. Взаимодействие таможенных служб стран ЕАЭС в новом информационном пространстве // *Modern Economy Success*. 2021. № 2. С. 117 – 120.
5. Ахмедзянов Р.Р. Совершенствование системы управления рисками для повышения эффективности таможенной деятельности // В сборнике: *Научные труды Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского: материалы докладов гуманитарных секций региональной университетской научно-практической конференции. Сер. "Гуманитарные науки"* 2017. С. 255 – 259.
6. Крутов В.В., Ахмедзянов Р.Р. Совершенствование управления таможенными органами России // *Modern Science*. 2020. № 5-3. С. 112 – 115.
7. Николаев А.Д., Мигел А.А. Современные формы обеспечения уплаты таможенных платежей в ЕАЭС // *Тенденции развития науки и образования*. 2020. № 62-9. С. 54 – 57.

8. Николаев А.Д., Мигел А.А. Обеспечение исполнения обязанности по уплате взимаемых таможенными органами платежей: проблемы и пути совершенствования // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 62-9. С. 51 – 54.

9. Петрушина О.М., Соколова Т.С., Меркулова А.И. Практика взимания и обеспечения уплаты таможенных платежей в России // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 29 (3). С. 290 – 293.

References

1. Oficial'nyj sajt FTS Rossii: <https://customs.gov.ru>
2. Alekseeva E.V., Ahmedzjanov R.R., Petuhova V.V. Regulirovanie innovacij vo vneshnetorgovoj dejatel'nosti v ramkah EAJeS: tamozhennyj aspekt. Russian Economic Bulletin. 2020. T. 3. № 4. S. 94 – 99.
3. Alekseeva E.V., Vorob'eva E.D. Korrupcija v dejatel'nosti tamozhennyh organov Rossijskoj Federacii: prichiny vzniknovenija i vozmozhnost' primenenija zarubezhnogo opyta protivodejstvija. Estestvenno-gumanitarnye issledovanija. 2020. № 32 (6). S. 42 – 46.
4. Akimov N.E., Migel A.A. Vzaimodejstvie tamozhennyh sluzhb stran EAJeS v novom informacionnom prostanstve. Modern Economy Success. 2021. № 2. S. 117 – 120.
5. Ahmedzjanov R.R. Sovershenstvovanie sistemy upravlenija riskami dlja povyshenija jeffektivnosti tamozhennoj dejatel'nosti. V sbornike: Nauchnye trudy Kaluzhskogo gosudarstvennogo uni-versiteta imeni K.Je. Ciolkovskogo: materialy dokladov humanitarnyh sekcij regional'noj uni-versitetskoj nauchno-prakticheskoi konferencii. Ser. "Gumanitarnye nauki" 2017. S. 255 – 259.
6. Krutov V.V., Ahmedzjanov R.R. Sovershenstvovanie upravlenija tamozhennymi organami Rossii. Modern Science. 2020. № 5-3. S. 112 – 115.
7. Nikolaev A.D., Migel A.A. Sovremennye formy obespechenija uplaty tamozhennyh platezhej v EAJeS. Tendencii razvitija nauki i obrazovanija. 2020. № 62-9. S. 54 – 57.
8. Nikolaev A.D., Migel A.A. Obespechenie ispolnenija objazannosti po uplate vziataemyh tamozhennymi organami platezhej: problemy i puti sovershenstvovanija. Tendencii razvitija nauki i obrazovanija. 2020. № 62-9. S. 51 – 54.
9. Petrushina O.M., Sokolova T.S., Merkulova A.I. Praktika vzimanija i obespechenija uplaty tamozhennyh platezhej v Rossii. Estestvenno-gumanitarnye issledovanija. 2020. № 29 (3). S. 290 – 293.

COLLECTION OF CUSTOMS DUTIES ON IMPORT GOODS IN THE RUSSIAN FEDERATION: IMPLEMENTATION PRACTICE AND AREAS OF IMPROVEMENT

*Kiose Yu.V.,
Migel A.A., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky*

Abstract: in the context of the formation of new trends in the development of world economic relations, the difficulties of integrating the Russian economy into the international economic space, taking into account the economic interests of the EAEU in the field of tough Western sanctions, the importance of improving customs procedures for importing goods to the Russian Federation is increasing.

The key means of regulating import deliveries are customs revenues, which make up a significant share in the revenues of the Russian budget. The imperfection of the mechanism for administering customs payments leads to significant financial losses, worsens the position of domestic producers, and evasion of the timely payment of customs payments in their entirety for import deliveries reduces the effectiveness of customs regulation as a whole.

The existing system of customs payments for the import of products has a number of shortcomings, which, of course, does not contribute to the rapid completion of customs operations. In this regard, the development of effective measures for the formation and collection of customs payments when importing products into the Russian Federation is being updated, taking into account the political and economic interests of partner states and countries of unfriendly trade blocs.

Keywords: customs payments, customs duties, taxes and fees, import of goods, economic interests, customs procedures, tariff regulation

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАЧЕСТВА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА КАЧЕСТВА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

*Савельева В.А.,
Мишура Л.Г., кандидат экономических наук, доцент,
Санкт-Петербургский национально исследовательский университет
информационных технологий, механики и оптики*

Аннотация: сфера общественного питания привлекает многих предпринимателей, так как культ еды в нашем обществе набирает популярность с каждым годом все больше и больше. В этой связи, особенно в крупных городах, с каждым днем увеличивается количество предприятий такого типа. Такое быстрое развитие способствует усилению конкуренции и ужесточению борьбы за место на рынке между предприятиями общественного питания. Внутренний аудит качества вносит особый вклад в деятельность предприятий общественного питания, так как результатом его проведения является оценка хода комплексного выполнения требований, предъявляемых к безопасности продукции и услуг, а также с целью реализации программы по обеспечению качества производимой продукции и реализуемых услуг.

В работе рассматривается специфика критериев оценки показателей качества при проведении внутреннего аудита качества на предприятиях общественного питания с учетом специфики деятельности предприятия и в зависимости от его организационно-управленческой структуры. С помощью разработанных критериев возможно обеспечить надежность и независимость оценивания, а также получить возможность увидеть и оценить предприятие абсолютно с разных сторон. Эффективная и хорошая организация оценки должна обеспечить не только удобство для управляющего персонала предприятия, но и повысить компетентность обслуживания. В конкурентной борьбе побеждает всегда не то предприятие, которое заработало больше денег, а то предприятие, которое в погоне за высокой прибылью не забыли о потребностях своих потребителей и об обеспечении качества производимой продукции и услуг.

Ключевые слова: внутренний аудит, качество, предприятие общественного питания, критерии оценки, процесс обслуживания, система управления предприятием, пищевая безопасность

Аудит в последние годы стал развиваться достаточно быстро. Различные бизнес-процессы привели к рассмотрению аудита в разных классификациях, зависящих от объектов, субъектов, назначений, методов аудита и другие. В качестве наиболее распространенной классификации аудита в России выделяют [1]:

- в зависимости от статуса аудитора, осуществляющего аудиторские процедуры (виды: внешний и внутренний);
- в зависимости от принципов инициативы проведения (виды: добровольный и обязательный);
- в зависимости от объекта аудита (виды: финансовый, оперативный, управленческий, налоговый, аудит качества и другие);
- в зависимости от периодичности осуществления проверок (виды: первоначальный, периодический).

Каждый из этих видов аудита может быть реализован на предприятиях общественного питания. При внутреннем аудите предприятие самостоятельно контролирует выполнение установленных требований, при внешнем аудите возникает сторонний интерес проверить работу

ресторана быстрого питания, когда необходима независимая оценка специалистов. Также на предприятиях общественного питания проводят периодические аудиты с целью проверить отчетность или определенную документацию для гарантии потребителю высокого качества приготовления блюд, чистоту, гигиену и санитарную безопасность через постоянный контроль всех протекающих процессов.

Специфика предприятий общественного питания заключается в осуществлении сразу трех функций: производства продукции (приготовления блюд), реализация продукции (осуществления продажи приготовленных блюд), организация потребления произведенной продукции (входит обслуживание гостей). Процесс обслуживания на предприятиях общественного питания представляет собой совокупность операций или действий, осуществляемых исполнителем услуг общественного питания при непосредственном контакте с потребителем услуги (гостем) в процессе реализации и организации потребления продукции общественного питания и (или) организации досуга [2].

Важно понимать не только специфику процесса обслуживания на таких предприятиях, необходимо определять и разделять способы обслуживания, которые влияют на планы аудитов, проводимых на предприятиях. Способы обслуживания на предприятиях общественного питания в зависимости от способа реализации продукции общественного питания и организации её потребления подразделяют: 1) на самообслуживание; 2) обслуживание потребителей официантами; 3) обслуживание потребителей за стойками; 4) обслуживание потребителей за прилавком; 5) обслуживание потребителей при доставке продукции общественного питания по их заказам.

Для измерения качества услуг организаций общественного питания можно выделить следующие основные показатели качества обслуживания:

- *Качество продукции*, характеризующие органолептическую и пищевую ценность продукции;

- *Качество труда обслуживающего персонала*, характеризующие время ожидания начала обслуживания потребителей, технику работы персонала, культуру его поведения, соблюдение санитарно-гигиенических норм и правил;

- *Эксплуатационные качества торговых помещений*, характеризующие соответствие торговых помещений функциональному их назначению, эстетическим, санитарно-гигиеническим требованиям, их оснащённостью

Показатели являются легко измеримыми, стандартизированы, могут подходить для различных классов услуг и ситуаций, которые не требуют значительных трудозатрат в процессе оценки качества [3]. Все показатели учитываются при расчете комплексного показателя обслуживания, которые характеризуются степенью удовлетворенности населения в организации процесса потребления продуктов питания и организации отдыха. Каждый показатель имеет свои критерии оценки.

Обычно в крупных сетях предприятий общественного питания функции владения и управления разделены, т.е. собственники, не вникая в детали ведения дел, занимаются вопросами определения стратегии и направлений развития своей сети, а управлением отдельных предприятий занимаются квалифицированные менеджеры. Тогда актуальным для собственников становится вопрос контроля над состоянием дел на всех предприятиях, в частности, за деятельностью менеджмента, за соблюдением пищевой безопасности и качеством. Контроль за качеством выступает для данных предприятий на

первый план, так как обеспечение качества товаров и услуг в современных условиях является необходимым механизмом привлечения потребителя, обеспечение конкурентоспособности предприятия и в целом, эффективное функционирование деятельности.

В данном случае аудит качества должен стать неотъемлемой частью системы корпоративного управления в качестве одного из наиболее действенных инструментов контроля со стороны собственников над деятельностью наемного руководства предприятий общественного питания. Но для того, чтобы система аудита качества функционировала эффективно, необходимо не только проводить аудиты на постоянной основе, но и разделять их в зависимости от функциональных обязанностей управляющих.

На многих предприятиях сейчас используются всевозможные приложения и программы, в которые можно занести чек-листы, опросы и осуществить анализ полученных результатов. Примером такой программы может стать облачный сервис для управления стандартами, бизнес-процессами и персоналом любой компании (MD AUDIT) [4]. Преимуществом использования данного приложения является экономия рабочего времени и подробный анализ оценки качества на основе разработанной системы критериальных показателей.

В ходе исследования были составлены критерии оценки качества для предприятия общественного питания с способом обслуживания за прилавком, тип предприятия: ресторан быстрого питания. Форма обслуживания за прилавком представляет собой обслуживание потребителей, при котором сотрудники предприятия быстро комплектуют и отпускают выбранные позиции по заказам потребителей блюда, изделия и напитки, в том числе и на вынос [2].

Организационная структура состоит из территориального управляющего, который руководит 5-6 ресторанами. В каждом ресторане есть директор ресторана, под руководством которого находится от 3 до 5 менеджеров смены. Каждый из них несет ответственность и имеет ряд обязанностей, которые касаются управления качеством предоставляемых услуг и продукции в ресторане. Менеджеры смены контролируют работу рядовых сотрудников, директор контролирует работу менеджеров смены, Территориальный управляющий отслеживает результаты работы ресторана в целом и работу самого директора и менеджеров.

Аудиты должны проводиться каждым субъектом управления и должны иметь свою специфику

и также зависеть от набора их функциональных обязанностей.

Наибольшую роль играют аудиты именно менеджера смены, так как одна из основных их задач – отслеживание качества продукции и предоставляемых услуг. Для менеджера необходимо разработать удобный и быстрый чек-лист с вопросами для оценки качества на предприятие общественного питания. Чек-лист обхода менеджера смены должен составляться в ресторане каждый день 1-2 раза. Менеджер делает акцент на проверку качества продукции и труда обслуживающего персо-

нала, также затрагиваются вопросы чистоты и эксплуатации. Примерный чек-лист с критериями оценки менеджера представлен в Таблице 1. Специфика данного чек-листа заключается в том, что менеджер должен в первую очередь отслеживать качество и сроки хранения продукции, чистоту и работоспособность оборудования, а также чистоту в зале гостей и в производственной части. Также менеджер должен на своих сменах оценивать и работу сотрудников, их общение с гостями, уровень выполнения должностных обязанностей, соблюдение стандартов.

Таблица 1

Критериями оценки качества менеджером смены для предприятий общественного питания по типу обслуживания за прилавком

Качество продукции	Работа обслуживающего персонала	Эксплуатация и чистота
Соблюдаются все процедуры по предотвращению перекрёстного загрязнения при работе с продукцией	Сотрудники соблюдают установленные стандарты внешнего вида	<i>Зал для гостей</i>
		Полы, плинтуса, стены, окна в зале чистые, не имеют загрязнений
Соблюдается условия хранения и сроки годности готовой продукции	Сотрудники контролируют чистоту рабочих мест	Столы, стулья в хорошем состоянии и чистые
Соблюдается условия хранения и сроки годности сырья	Сотрудники соблюдают правила гигиены и моют руки, когда необходимо	Мусорные баки наполнены меньше, чем на 1/3
Блюда при раздаче имеют соответствующую температуру	Сотрудники кухни соблюдают технологию приготовления блюд	Туалет для гостей чистый
Соблюдается товарное соседство и ротация всех хранящихся продуктов	Сотрудники выдачи поддерживают окружающую обстановку и атмосферу в ресторане на основе потребностей гостей	<i>Служебная зона и помещения</i>
		Полы чистые, не имеют сколов и трещин
Отсутствуют продукты с истекшим сроком хранения	Поведение сотрудников соответствует принятым стандартам (сотрудник приветлив, готов ответить на любые вопросы)	Стены и потолки чистые, не имеют видимых загрязнений
Вся продукция имеет маркировку срока годности	Сотрудники постоянно находятся в зоне видимости гостей	Туалет для персонала чистый
Систематически проводится проверка внутренних температур готовых блюд	Время обслуживания соответствует стандартам	Отсутствуют угрозы падения или скольжения
Журналы температур оборудования, сырой и готовой продукции заполнены	Сотрудники проявляют дополнительное внимание к гостям, знакомят со всеми проводимыми акциями	Поверхности прилавка чистые
Все технологические карты находятся в открытом доступе для всех		

В табл. 2 представлен чек-лист с критериями оценки качества директора ресторана, так как он несет ответственность за работу ресторана в целом, ему необходимо совершать аудиты для отслеживания ситуации по качеству в целом. Отличия чек-листа директора от чек-листа менеджера заключается в том, что директор вопросам эксплуатации уделяет большее

внимание, более тщательно проверяет оборудование, чтобы неисправности, также проходится и по чистоте всего ресторана. Качество продукции оценивается по тем же параметрам, что и у менеджера. Директор оценивает по чек-листу работу менеджера и с сотрудниками. Частота заполнения чек-листа директора ресторана составляет 1-2 раза в неделю.

Таблица 2

Критериями оценки качества директором ресторана по качеству и безопасности на предприятии общественного питания по типу обслуживания за прилавком

Качество продукции	Работа менеджера с обслуживающим персоналом	Эксплуатация и чистота
Хранение продуктов осуществляется в закрытом виде	Менеджер осуществляет контроль за сроками и условиями хранения продукции	Внешнее и внутренние освещение чистое, в рабочем состоянии
Вся готовая продукция имеет актуальные сроки годности	Сотрудники ознакомлены с задачами на день, с вторичными обязанностями	Все окна и двери чистые, в рабочем состоянии
Вся продукция имеет правильную температуру	Все сотрудники придерживаются правильного выполнения всех процедур приготовления и обслуживания	Кондиционеры и тепловые завесы чистые, в рабочем состоянии
Соблюдается контроль за сроком годности продукцией	Менеджер курирует все необходимую документацию ресторана, включая отчеты и журналы по качеству продукции и обслуживания	Менюборды исправны и чистые
Не имеется пророченной продукции	Менеджер оценивает работу сотрудников, дает им обратную связь	Рекламные конструкции чистые, без повреждений. Имеет актуальную информацию
Исключен контакт сырых и готовых продуктов	Менеджер осуществляет анализ своих ошибок по проведенным чек-листам	Кассовое оборудование в рабочем состоянии
Соблюдается ротация всех хранящихся пищевых продуктов	Менеджер следит за исполнением стандарта требований чистоты в ресторане	Все оборудование на прилавке исправно и чистое
Контейнеры для хранения продукции чистые, не имеют сколов	Менеджер осуществляет обходы по ресторану 1 раз в час с целью контроля качества продукции и работы обслуживающего персонала	Все оборудование на кухне в рабочем состоянии и чистое
	Менеджер мотивируют сотрудников	Оборудование имеет правильную температуру
		Раковина для мытья имеет правильную температуру и исправна, чистая

Отличие чек-листа территориального управляющего (табл. 3.) состоит в том, что он оценивает работу в ресторане с точки зрения посетителя. Он совершает заказ, оценивает качество продукции, работу сотрудников, смотрит чистоту помещений.

Такие визиты с проверками носят неожиданный характер и осуществляются 1-2 раза в месяц или в зависимости от результата и выявленных недочетов.

Таблица 3

Критерии оценки качества территориальным управляющим на предприятии общественного питания по типу обслуживания за прилавком

Качество продукции	Работа всего персонала ресторана	Эксплуатация и чистота
Заказанная продукция была правильно приготовлена	Внешний вид сотрудников соответствует стандартам	В зале и в гостевом туалете чисто
Все продукты были свежие и горячие	Приветствие сотрудников искреннее, наблюдается индивидуальный подход к каждому гостю	Нет неисправностей санитарного оборудования
Температура напитка соответствовала стандартам	Сотрудники готовы ответить на все вопросы гостя	В зале нет грязной посуды и грязных столов
На всей продукции присутствовала актуальная маркировка	Сотрудники следят за чистотой рабочих мест и мест обслуживания	Мусорные баки не переполнены и чистые
Продукция была запакована аккуратно и в правильную упаковку	Окружающая обстановка и атмосфера в ресторане отвечает потребностям гостей	Все стеклянные поверхности чистые, не имеются следов рук
	Время обслуживания не превышает принятых стандартов	Проводится уборка в соответствии со стандартами
	Сотрудники по мере возможности помогают друг друга, также менеджер в пиковые часы находится на этаже	Нет неисправленного оборудования в зале
	Менеджер способен решить конфликтную ситуацию	
	Не имеется никаких стопов по продукции	
	Менеджер и сотрудники дают исчерпывающий ответ на текущие вопросы	

Критерии по каждому их показателей качества оцениваются на основании альтернативных значений в пересчете на баллы. Каждому критерию из категорий «Работа персонала» и «Эксплуатация и чистота» за ответ «да» – присваивается 1 балл, за ответ «нет» – 0 баллов. В категории «Качество продукции» ответ «да» оценивается в 2 балла, ответ «нет» – в 1 балл.

Информация, собранная в чек-листах, заносится в программу MD-Audit, которая автоматически рассчитывает комплексную оценку. Если доля положительных ответов по всем чек-листам составляет более 85%, то можно сделать вывод о том, что предприятие осуществляет успешную деятельность по комплексному оказанию качества

обслуживания, если же предприятие набирает меньше 85%, можно говорить о том, что необходимо внедрять мероприятия для улучшения качества продукции и обслуживания.

В заключение необходимо отметить, что предприятия общественного питания занимают в жизни современного человека особое место. Заведения общественного питания должны включать в систему управления предприятием общественного питания внутренние аудиты качества и проводить их на основе учета специфики деятельности предприятия и в зависимости от его организационно-управленческой структуры, разрабатывая систему критериальных характеристик для объективной и информативной оценки качества обслуживания.

Литература

1. Виды аудит [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.e-xecutive.ru/wiki/index.php/Виды_аудита (дата обращения: 8.03.2022)
2. ГОСТ 32692-2014 Общие требования к методам и формам обслуживания на предприятиях общественного питания. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1200111506> (дата обращения: 5.02.2022)
3. Сфиев Ш.А. Формирование системы управления качеством услуг на предприятиях общественного питания: автореф. дис. ... на соиск. учен. степ. Махачкала, 2010. 17 с.
4. MD Audit – единая система для управления стандартами, качеством, бизнес-процессами и сотрудниками [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mdaudit.ru/> (дата обращения: 18.02.2022)

References

1. Vidy audit [Jelektronnyj resurs] Rezhim dostupa: https://www.e-xecutive.ru/wiki/index.php/Vidy_audita (data obrashhenija: 8.03.2022)
2. GOST 32692-2014 Obshhie trebovanija k metodam i formam obsluzhivaniya na predpriyatijah obshhestvennogo pitaniya. Rezhim dostupa: <https://docs.cntd.ru/document/1200111506> (data obrashhenija: 5.02.2022)
3. Sfiev Sh.A. Formirovanie sistemy upravlenija kachestvo uslug na predpriyatijah obshhestvennogo pitaniya: avtoref. dis. ... na soisk. uchen. step. Mahachkala, 2010. 17 s.
4. MD Audit – edinaja sistema dlja upravlenija standartami, kachestvom, biznes-processami i sotrudnikami [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://mdaudit.ru/> (data obrashhenija: 18.02.2022)

CRITERIA FOR ASSESSING QUALITY INDICATORS WHEN CARRYING OUT INTERNAL QUALITY AUDIT AT PUBLIC CATERING ENTERPRISES

Savelyeva V.A.,
Mishura L.G., Candidate of Economic
Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
St. Petersburg National Research University
of Information Technologies, Mechanics and Optics

Abstract: the catering industry attracts many entrepreneurs, as the cult of food in our society is gaining more and more popularity every year. In this regard, especially in large cities, the number of enterprises of this type is increasing every day. Such rapid development contributes to increased competition and tougher competition for a place in the market between public catering enterprises. A special contribution to the activities of public catering enterprises is made by an internal quality audit, since the result of its implementation is an assessment of the progress in the integrated implementation of safety requirements for products and services, as well as in order to implement a quality assurance program for the goods and services sold.

The paper considers the specifics of the criteria for assessing quality indicators when conducting an internal quality audit at public catering enterprises, taking into account the specifics of the enterprise's activities and depending on its organizational and managerial structure. With the help of the developed criteria, it is possible to ensure the reliability and independence of the assessment, as well as to get the opportunity to see and evaluate the enterprise from completely different angles. An effective and good organization should not only be convenient for the management personnel of the enterprise, but also increase the competence of the service. In competition, the winner is not always the company that has earned the most money, but the company that, in pursuit of high profits, does not forget about the needs of its customers and about ensuring the quality of products and services.

Keywords: internal audit, quality, catering enterprise, evaluation criteria, service process, enterprise management system, food safety

ОСОБЕННОСТИ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РФ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

*Чернышова Д.С.,
Национальный исследовательский университет
Высшая школа экономики*

Аннотация: в рамках данной статьи рассматриваются основные проблемы развития малого и среднего бизнеса на региональном уровне в период пандемии COVID-19 и государственное регулирование. Затронуты центральные аспекты, относящиеся к сфере государственного регулирования, среди которых: правила размещения объектов, принадлежащих бизнесу; финансовое регулирование и конкретные проекты по поддержке малого бизнеса; техническая поддержка, в том числе в контексте разработки новых технологий; создание удобной и прозрачной налоговой системы для небольших компаний. Отмечены сильные стороны средних, а в особенности, малых предприятий, а также проанализирован специальный подход государства к регулированию подобного типа налоговых льгот. Предпринята попытка создать удобную таблицу для классификации наличествующих проблем с дополнениями в виде рекомендаций по их решению, основанных на статистических данных за период пандемии.

Ключевые слова: государственная поддержка, малый и средний бизнес, налоговые льготы, субсидирование, пандемия, COVID-19

На современном этапе развития российского общества одним из важнейших факторов, который оказывает воздействие на различные сферы жизнедеятельности общества, выступает малое и среднее предпринимательство. Развитие сферы малого и среднего предпринимательства является неотъемлемой характеристикой развития рыночной сферы хозяйствования. Малый бизнес как наиболее массовая, гибкая и динамичная форма деловой жизни, определяет экономическое благополучие государства с рыночной системой хозяйствования. Именно в этом секторе экономики развитых стран создается и функционирует наибольшая доля ресурсов государства.

Укрепление и развитие малого и среднего бизнеса, а также его активная поддержка проводится на государственном уровне, тем самым позволяя решать как экономические, так и социальные проблемы в стране.

Государственная поддержка развития малого и среднего предпринимательства способствует решению многих экономических и социальных проблем. Большинство регионов в России проводят политику поддержки сфер малого и среднего предпринимательства, ориентируясь, с одной стороны, на выгодное размещение объектов малого и среднего бизнеса, с другой предоставляя гарантии и финансовую поддержку. В России в период развития рыночных отношений была проведена огромная работа не только по формированию условий функционирования малого и среднего предпринимательства, но и выстраиванию системы

налоговой регламентации малого и среднего бизнеса.

В данный момент, необходимо изучение и тиражирование лучших практик государственного регулирования малого и среднего предпринимательства на региональном уровне. Данные аспекты обуславливают значимость и практическую целесообразность темы исследования.

Проблемам становления, развития и совершенствования деятельности малого и среднего предпринимательства посвящены работы А.О. Блинова, А.В. Авимовой, М.А. Вахрушиной, М.В. Мельник, Л.С. Сосненко, В.И. Петровой, Д.В. Виняцкий, В.Ф. Тарасова, Л.Н. Семькина, Т.В. Сапрыкина, А.Ю. Рыманов, Г.Я. Чухнина, Е.Д. Леонова и других авторов.

Несмотря на широкое освещение в научной литературе данной проблематики некоторые теоретические и методологические аспекты управления требуют дальнейших углубленных исследований. Прежде всего, это касается вопросов налогового регулирования развития малого и среднего предпринимательства, в том числе в условиях экономической стагнации и санкционной политики стран Запада, определения современных способов стимулирования предпринимательской активности и повышения заинтересованности региональных и местных органов власти в развитии на своей территории малого и среднего предпринимательства. Достижение данных элементов возможно на основе грамотной и эффективной системы налогообложения малых и средних предприятий.

Малый и средний бизнес получил большое распространение благодаря тому, что не требует больших денежных вливаний, трудовых и материальных ресурсов. Так же малый бизнес быстро подстраивается под изменения в спросе [5, с. 77-83]. Главной особенностью малых предприятий является то, что зачастую успех функционирования предприятия зависит от профессионализма и предприимчивости управляющего. По статистике главной причиной разорения малых предприятий является нехватка знаний и неэффективное управление предприятием [1, с. 1-16].

Отличительные особенности субъектов малого предпринимательства:

- минимальный размер всех видов ресурсов необходимых для функционирования предприятия;
- создание предприятия и освоение мощностей происходит в короткие сроки;
- высокая скорость оборота капитала, быстрая окупаемость;
- отсутствие элементов бюрократизма;
- упрощенная организационная структура;
- высокая эффективность в использовании доступных ресурсов;
- контакт с потребителем происходит напрямую;
- высокая мотивация к труду основанная на прямой зависимости материального благополучия от качества труда [4, с. 5-8].

Но важно отметить, что при всех своих достоинствах, малое и среднее предпринимательство не является активным игроком на рынке. Вклад этого сектора в РФ в 3 раза ниже, чем в развитых странах.

Спустя два года после возникновения первых сообщений относительно нового вируса, который стал развиваться в Китае, а затем распространился практически на все страны мира, продолжается борьба с пандемией. Разработка вакцины, принятые международные, государственные и региональные меры минимизации последствий коронавируса позволили вернуться к обычному образу жизни. Однако, вирус продолжает мутировать, новые волны заболеваемости прогрессируют, а социально-экономические последствия проявляются в различных отраслях.

Одной из сфер, которая в наибольшей мере пострадала в период коронакризиса, является сфера малого и среднего предпринимательства. Ранее в работе перечислен перечень направлений поддержки и дальнейшего развития малого и

среднего предпринимательства в регионах России. Анализ ключевых показателей, которые отражают развития МСП, свидетельствует о том, что к концу 2021 года ситуация в данной сфере стабилизировалась. Несомненно, говорить о том, что последствия коронакризиса устранены и более никак не будут воздействовать на экономику неуместно, однако стремительный спад развития МСП преодолен.

На конец ноября 2021 года численность субъектов малого и среднего бизнеса возросла на 110 тыс. человек в сравнении с аналогичным периодом прошлого года. Подобные показатели обусловлены, в первую очередь ростом вновь созданных предприятий, которые относятся к субъектам МСП. Кроме этого, были увеличены показатели, отражающие занятость наемных работников. В сравнении с 2020 годом, на конец ноября 2021 данный показатель увеличился на 700 тыс. человек.

Особую роль для достижения данных показателей сыграли меры и программы региональной поддержки МСП. Устойчивость сектора обусловлена мерами антикризисной поддержки, которые предоставлялись в течение всего периода коронакризиса. В последние два года на территории Российской Федерации были реализованы такие программы как «ФОТ 0», «ФОТ 2.0», «ФОТ 3.0». Малый и средний бизнес получил поддержку более 600 млрд. рублей.

Кроме этого, регионам была предоставлена помощь организационно-технического плана. Так, в субъектах Российской Федерации создавались технопарки, которые оборудовались необходимой инфраструктурой. На начало января 2022 года на территории России функционирует более 70 подобных площадок, которые формировались, как в рамках проектов национальных программ, так и для точечной поддержки бизнеса в регионах. Стоит отметить, что любое предприятие, созданное в регионе, это не только механизм поддержки, но и новые рабочие места и кооперационные цепочки [3].

Оценивая эффективность региональных мер поддержки МСП, стоит отметить, что был принято 839 налоговых и неналоговых мер поддержки, которые применили регионы для восстановления и помощи МСП. Все регионы Российской Федерации (85 субъектов) ввели экономические меры поддержки бизнеса, а 84 региона применили и неналоговые меры поддержки. В результате в общем объеме мер и мероприятий поддержки МСП в регионах России 45% (376 мер) составили налоговые меры, неналоговые меры оказались

чуть более распространенными их число составило 463 меры.

В настоящее время существуют программы поддержки малого предпринимательства различного уровня (федеральные и региональные), к которым относятся субсидии начинающим предпринимателям; льготное кредитование; конкурсные федеральные программы до 25 млн. руб. К данным конкурсным программам относятся программы «Умник», «Старт», «Развитие», «Интернационализация», «Кооперация», «Коммерциализация».

Реализуемые в федеральной программе мероприятия и требования определяет приказ Минэкономразвития России на определенный год. Исходя из данных Фонда Гайдара [2, с. 308] сделан вывод о снижении объемов финансирования субъектов малого и среднего предпринимательства практически в два раза в 2021 году по отношению к 2014 году. При этом в 2014 году объем финансирования составлял 21,6 млрд. руб. и имел максимальное значение на протяжении последних пяти лет. Начиная с 2015 год по 2018 год включительно объемы снизились с 18,5 до 7,5 млрд. руб., снижение составило порядка 60%. В 2019 году ситуация улучшилась ввиду роста объема финансирования с 7,5 до 11,2 млрд. руб. Несмотря на повышение данного показателя значение 2021 года не достигло уровня 2014-2015 гг.

По состоянию на конец 2021 года доля малых и средних предприятий в ВВП составила 21,9%, планируется ее повышение до 40%. Доля обрабатывающей промышленности в обороте МСП в 2021 году составила 11,2%, в планах увеличить до 20% к началу 2030 года. Удельный вес занятых в секторе малого бизнеса составляет 19,4%, а планируется рост до 35%.

Помимо представленных показателей существуют такие еще индикаторы как оборот малых и средних предприятий, который планируется увеличить в 2,5 раза и производительность труда на малых и средних предприятиях с ростом в два раза. Отмечено, что уже существуют заметные успехи в реализации Стратегии по состоянию на конец 2021 г. как в количественном, так и качественном выражении.

Так в настоящий момент времени проработаны условия различного организационного характера такие как: нормативно-правовое обеспечение бизнеса; развитие инфраструктуры малого предпринимательства и его информационное сопровождение. В Федеральных программах наблюдается появление современных механизмов стимулирования предпринимательства, например,

внедрение бизнес-инкубаторов, лизинга, кооперации для малых бизнес-структур.

Результаты проведенного исследования позволили выделить основные проблемы, с которыми сталкиваются представители бизнес-сообщества:

- копирование региональными программами основных положений федеральных программ. При этом отмечено, что, в целом, стимулирование бизнеса стандартно и однообразно;

- ряд мероприятий носит бюрократический характер, так как представителям предпринимательского сообщества необходимо пройти множество формальных процедур для получения финансовой поддержки и обеспечения своей деятельности в целом, административная нагрузка на бизнес достаточно высока;

- ограничен доступ субъектов малого и среднего предпринимательства к государственным заказам, рынкам сбыта, что так же усложняется необходимостью конкуренции с торговыми сетями;

- налогообложение и налоговые процедуры для малого бизнеса носят неоптимальный характер, налоговое законодательство крайне нестабильно;

- малое количество научно-исследовательских и аналитических работ, направленных на раскрытие проблем функционирования субъектов малого предпринимательства.

Воздействие перечисленных проблем отражается в том, что, например, государственная служба или работа в крупном бизнесе кажутся намного более привлекательными для квалифицированных специалистов, чем работа в области малого предпринимательства.

Так, можно говорить о тесной связи негативных факторы между собой, что тормозит развитие малого бизнеса в стране. Приходится рассматривать целый комплекс вопросов, с которыми сложно и практически бесполезно работать по отдельности. Стоит осознать то факт, что решения главных проблем малого предпринимательства еще не произошло: конкурентная среда, являясь важнейшим условием развития малого предпринимательства полноценно не сформировалась; непропорциональность структуры малого предпринимательства, особенно в условиях ориентации на производственную и особенно инновационную деятельность.

На сегодняшний день, чтобы быть конкурентоспособным в рамках предпринимательской среды необходимо активно взаимодействовать с предпринимательскими структурами разных

уровней. Таким образом, малые предприятия имеют возможность быть важными для крупных предприятий в результате правильной кооперации, ввиду своих значительных достоинств: высокая мобильность, динамизм и высокий инновационный потенциал. В этой связи, побуждение малых предпринимательских структур к взаимодействию – можно рассматривать в качестве одного из важнейших инструментов стимулирования экономического роста страны в целом. Таким образом, выделение данных стратегических приоритетов позволит эффективнее развиваться малому предпринимательству в регионах.

Лидерами рейтинга по количеству мер и мероприятий в сфере поддержки МСП по итогам 2020-2021 гг. оказались Москва и Тульская область: как по числу задействованных мер неналоговой поддержки (17 и 16 мер соответственно), так и по общему числу мер поддержки (23 и 21 мера).

С приходом пандемии различные экономические процессы, обуславливающие развитие бизнеса, были нарушены. В результате чего многие компании приняли решение заморозить свою деятельность до момента снятия ограничений, а части компаниям и вовсе пришлось закрыться. Для минимизации последствий региональными органами власти было принято решение расширить перечень мер поддержки МСП.

Так, еще одной мерой поддержки МСП, которую получили все субъекты Российской Федерации являлась возможности продления сроков уплаты региональных и местных налогов, а также налогов, которые предусмотрены специальными налоговыми режимами. В результате введения данных мер значительное количество регионов России, а именно 70 субъектов, снизили ставки по упрощенной системе налогообложения и 68 субъектов РФ снизили ставки по налогу на имущество организаций.

Специфика, особенности и объем мер поддержки, несомненно, зависит от состояния регионального бюджета. Так, традиционно, высокообеспеченные регионы, такие как Санкт-Петербург, Москва и Ленинградская область предложили широкий спектр мер поддержки, но и ряд других регионов не отставал и предлагал разнообразный перечень мероприятий и мер по налогово-бюджетной поддержке субъектов МСП, на примере Амурская и Ростовская области. Одним из регионов, который неожиданно предложил широкий перечень мер поддержки, наравне с Москвой, оказалась Тульская область.

Так, на территории Тульской области предоставлялись следующие меры поддержки малого и среднего бизнеса: отсрочка и снижение арендной платы, пониженные ставки налогообложения, информационная и организационная помощь в регулировании бизнеса в период пандемии.

С 2022 года увеличены для крупных компаний квоты на закупки у малого бизнеса.

На основе предварительного анализа можно предположить, что существенного дефицита региональных бюджетов, вызванного сокращением налоговых доходов, можно не опасаться. Если говорить об недополученных доходах в результате применения налоговых льгот, речь может идти скорее о миллионах, чем о миллиардах рублей. Ведь основным плательщиком налогов в региональные бюджеты является крупный бизнес, которому льгот почти не предоставлялось.

Для эффективного развития регионов России необходимо создать благоприятные условия. В частности, должна усиливаться роль государства как гаранта тех прав, которые имеют субъекты малого бизнеса. Кроме того, необходимо создать одинаковые конкурентные условия для всех субъектов предпринимательства, которые не будут зависеть от форм собственности, устранить законодательные противоречия в регулировании предпринимательской деятельности. Это будет способствовать более эффективному развитию регионов посредством активизации и поддержки малого предпринимательства. Развитие регионов должно реализовываться в условиях значительной поддержки малого бизнеса со стороны государства, а потому роль региональных корпораций развития и созданных по инициативе государства фондов и других институтов будет возрастать. Все это определяет характер эффективного развития регионов Российской Федерации в ближайшей перспективе.

Исходя из рассмотренных проблем малого бизнеса и его экономической безопасности, обратим внимание на направления повышения экономической безопасности малого бизнеса на региональном и национальном уровне. Так, в контексте именно обеспечения безопасности малого бизнеса ключевыми являются меры, предпринимаемые на региональном уровне, поскольку регулирование на национальном уровне так или иначе требует аналогичного регулирования на региональном уровне и что наиболее важно – реализуется на региональном уровне, что обусловлено локальностью малого бизнеса

Единственная мера, которая будет эффективна на национальном уровне – это разработка и реализация проектов поддержки малого бизнеса и включение малого бизнеса в уже существующие проекты, например, в проект налогового мониторинга.

Важно отметить, что экономическая безопасность малого бизнеса напрямую зависит от уровня экономической безопасности региона, а значит данные параметры должны развиваться параллельно.

Экономическая безопасность региона – это комплекс мер, направленных на устойчивое, постоянное развитие и совершенствование экономики региона, включающий механизм противодействия внешним и внутренним угрозам.

Региональная экономическая безопасность должна быть реализована по следующим направлениям:

- поддержание экономической стабильности и независимости региона;
- соблюдение сбалансированности экономической системы региона;
- повышение эффективности функционирования национального хозяйства;

- проведение комплексного анализа конъюнктуры сложившегося в регионе рынка для выделения приоритетов государственной поддержки;

- дополнение региональных программ развития с учетом особенностей развития территории (сельское хозяйство, строительство и пр.);

- активизация поддержки малых предприятий посредством развития межфирменной кооперации;

- развитие социального предпринимательства, способствующего решению ряда социальных проблем.

- повышение уровня саморазвития региона;

- увеличение объема внедрений и использования инноваций;

- расширение производства товаров и услуг;

- обеспечение конкурентоспособности региона

Анализ состояния и безопасности развития малого предпринимательства должен опираться на набор индикаторов экономической безопасности, который позволит выявить и оценить существующие проблемы, а также реализовать необходимый комплекс программно-целевых мер по их решению. Данные сведены в табл. 1.

Таблица 1

Основные проблемы малого бизнеса и направления их решения

Проблема		Краткое описание проблемы	Рекомендации по решению проблемы
Налогообложение	Сложность и запутанность системы налогообложения	Уплата налогов требует от предпринимателя профессиональных знаний по учету и налогообложению либо найма высокооплачиваемых специалистов по бухучету и налогам.	Проведение грамотной реформы существующей системы налогообложения малого бизнеса. Повышение уровня знаний самих предпринимателей в сфере налогообложения.
	Высокий уровень налогообложения	Большие налоги.	
Нестабильность налогового законодательства		Недостаточная четкость и ясность нормативных документов, слишком частые изменения налогового законодательства.	
Ограниченный доступ к финансовым ресурсам		Отчет о сроке ведения хозяйственной деятельности, высокие процентные ставки, малые суммы кредитов и длительность рассмотрения заявок.	Внедрение новых стандартов оценки малого бизнеса.

Продолжение таблицы 1

Административные нагрузки на бизнес	Частые проверки контролирующих органов	Ориентация контролирующих органов на помощь малому бизнесу, а не на сбор штрафов; борьба с бюрократией
Конкуренция с торговыми сетями	Предпочтение населения совершать покупки в больших торговых комплексах в сетевых магазинах	Изменение законодательства о торговле, ограничение графика работы торговых сетей
Ограниченный доступ к рынкам сбыта	Проблемы со сбытом продукции	Стимулирование гос. закупок с обеспечением доступа к ним малого бизнеса; продвижение продукции малого бизнеса на внутренний и внешний рынки.

Малые предприятия часто относят к пессимистичной категории риска. Поэтому вырастает стоимость выдачи кредита для банка, поскольку учреждение «замораживает» часть средств. Кроме того, увеличиваются сроки оценки компании, поскольку аналитики должны выполнить все проверки, которые указаны в законе. Необходимо ввести новые стандарты, которые должны снизить расходы банков на оценку платёжеспособности малых предприятий, уменьшить сроки проверки компаний и объём требуемой отчётности. Также банкам надо адаптироваться к особенностям малого бизнеса. Меньше смотреть на формальную отчётность. Взамен исследовать реальные финансовые показатели. Например, движение денег по расчётным счетам, кассовые приходы, товарооборот компаний. В этом большую помощь окажут массовое внедрение онлайн-касс и появление новых данных, косвенно характеризующих деятельность компаний.

Следующая проблема – это частые проверки контролирующих органов. Проверки остаются в отношении лиц, ведущих деятельность в области здравоохранения, образования и в социальной сфере, и если лицо ранее допускало грубые нарушения КоАП РФ. Отмена проверок не касается таких важных сфер: промышленная безопасность; пожарный надзор; безопасность гидротехнических сооружений в отношении субъектов, эксплуатирующих опасные производственные объекты и гидротехнические сооружения 1 или 2 класса опасности; экологический надзор – по объектам, отрицательно влияющим на окружающую

среду 1 или 2 категории; радиационная безопасность и использование атомной энергии; в сфере охраны государственной тайны; лицензионного контроля в отношении организаций, управляющих многоквартирными домами; внешнего контроля за аудиторскими организациями. Нарушения в данных областях чреваты большими рисками и жертвами.

Одной из причин малого предпринимательства также является конкуренция с торговыми сетями. Люди предпочитают совершать покупки в больших торговых комплексах в сетевых магазинах, нежели у малого бизнеса или индивидуальных предпринимателей. В таких условиях малому бизнесу очень сложно существовать и развиваться. Одним из методов решения данной проблемы может стать запрет работы сетевых магазинов в определенные дни недели. Во многих зарубежных странах такие запреты уже приняты [2, с. 308].

Ограниченный доступ к рынкам сбыта также немаловажная составляющая развития малого бизнеса. Для преодоления этой проблемы необходимо стимулировать эффективность государственных закупок с обеспечением доступа к ним малого бизнеса. Другое направление – продвижение продукции субъектов малого предпринимательства на внутренний и внешний рынки. Что касается направлений повышения экономической безопасности малого бизнеса на уровне предприятия – они индивидуальны и зависят от конкретных условий его функционирования.

Литература

1. Быковская Ю.В., Иванова Л.Н., Сафохина Е.А. Малое и среднее предпринимательство в современной России: состояние, проблемы и направления развития // Вестник евразийской науки. 2018. Т. 10. № 5. С. 1 – 16.
2. Малый и средний бизнес как фактор экономического роста России. Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара. Москва: Изд-во Института Гайдара, 2021. 308 с.
3. Оценка эффективности мер поддержки субъектов МСП. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/124805/dfs_04082021.pdf (дата обращения: 03.10.2021)
4. Шадченко Н.Ю. К вопросу о проблемах развития малого и среднего бизнеса в России на современном этапе // Базис. 2018. Т. 1. № 3. С. 5 – 8.
5. Щурина С.В. Меры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в приоритетных отраслях российской экономики в 2020 году // Экономика. Налоги. Право. 2020. № 1. С. 77 – 83.
6. Global economic prospects. World Bank. June 2020. Washington. DC. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/33748> (дата обращения: 01.10.2021)
7. Kalabikhina I.E., Panin A.N. Spatial choreography of the coronavirus // Population and Economics. 2020. № 4(2). P. 123 – 152.
8. World Economic Outlook. IMF. April 2020. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/04/14/weo-april-2020> (дата обращения: 02.10.2021)

References

1. Bykovskaja Ju.V., Ivanova L.N., Safohina E.A. Maloe i srednee predprinimatel'stvo v sovremennoj Rossii: sostojanie, problemy i napravlenija razvitija. Vestnik evrazijskoj nauki. 2018. T. 10. № 5. S. 1 – 16.
2. Malyj i srednij biznes kak faktor jekonomicheskogo rosta Rossii. Institut jekonomicheskoy politiki im. E.T. Gajdara. Moskva: Izd-vo Instituta Gajdara, 2021. 308 s.
3. Ocenka jeffektivnosti mer podderzhki sub#ektov MSP. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/124805/dfs_04082021.pdf (data obrashhenija: 03.10.2021)
4. Shadchenko N.Ju. K voprosu o problemah razvitija malogo i srednego biznesa v Rossii na sovremennom jetape. Bazis. 2018. T. 1. № 3. S. 5 – 8.
5. Shhurina S.V. Mery podderzhki sub#ektov malogo i srednego predprinimatel'stva v prioritetnyh otrasljah rossijskoj jekonomiki v 2020 godu // Jekonomika. Nalogi. Pravo. 2020. № 1. S. 77 – 83.
6. Global economic prospects. World Bank. June 2020. Washington. DC. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/33748> (data obrashhenija: 01.10.2021)
7. Kalabikhina I.E., Panin A.N. Spatial choreography of the coronavirus. Population and Economics. 2020. № 4(2). R. 123 – 152.
8. World Economic Outlook. IMF. April 2020. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/04/14/weo-april-2020> (data obrashhenija: 02.10.2021)

**FEATURES OF SUPPORT FOR SMALL AND MEDIUM-SIZED
BUSINESSES IN THE RUSSIAN FEDERATION
DURING THE COVID-19 PANDEMIC**

*Chernyshova D.S.,
National Research University Higher School of Economics*

Abstract: within the framework of this article, the main problems of the development of small and medium-sized businesses at the regional level during the COVID-19 pandemic and state regulation are considered. The central aspects related to the sphere of state regulation were touched upon, including rules for the placement of objects owned by businesses; financial regulation and specific projects to support small businesses; technical support, including in the context of the development of new technologies; creation of a convenient and transparent tax system for small companies. The strengths of medium-sized, and especially small enterprises are noted, and the special approach of the state to the regulation of this type of tax benefits is analyzed. An attempt has been made to create a convenient table for classifying existing problems with additions in the form of recommendations for their solution based on statistical data for the pandemic period.

Keywords: state support, small and medium-sized businesses, tax benefits, subsidies, pandemic, COVID-19

СПОСОБЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ С ПОМОЩЬЮ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

*Шуринова В.А.,
Поволжский государственный университет
телекоммуникаций и информатики*

Аннотация: каждая компания работает в определённой сфере, имеет границы рынка, на котором реализует свой продукт и для получения прибыли ей необходимо проводить глубокий анализ спроса, трендов и предпринимать наиболее эффективные методы организационно-управленческой деятельности. Также важным является проектирование бизнес-модели предприятия, стратегия развития, постановка целей на ближайшее время и рациональное распределение ресурсов, для предотвращения большого количества издержек. Наиболее часто внедряемая и эффективная система для производства – это автоматизация различных бизнес-процессов с помощью инновационных технологий, которые способствует повышению эффективности, росту конкурентоспособности продукции в условиях рынка.

Ключевые слова: информационные технологии, производственная компания, бизнес, Creatio, эффективность

Введение

В настоящее время разработано и используется большое количество решений в области автоматизации, многие, из которых являются интегрированными системами управления, которые помогают облегчить, ускорить и сократить время проведения операций. Например, одной из наиболее применяемых локальных инноваций является внедрение системы управления каким-либо отделом компании. Для выбора наиболее удачной информационной системы необходимо провести анализ между наиболее популярными технологиями [1].

Актуальность получили так называемые ERP-системы (Enterprise Resource Planning). Это связано, прежде всего, с расширенным функционалом, охватывающим почти все области управления предприятием: управление кадрами, бухгалтерский и финансовый учет, электронный документооборот, планирование производства и продаж. Также, учитывая специфику компании, можно собрать пакет, который будет включать только тот

функционал, который необходим для эффективной реализации деятельности. Наравне с эффективностью внедрения автоматизированных информационных систем в управление компанией идет, как говорилось ранее, реализация инновационных идей [1]. Однако, временной период, от идеи до вывода продукта, занимает огромное количество времени и средств, а также является риском для компании. Поэтому каждая организация сама выбирает путь, по которому она будет развиваться, это зависит как от ее масштабов, так и от возможности, желания получить определенный результат.

Если подробно рассматривать вариант, в котором для повышения эффективности деятельности организации служат автоматизированные системы, то необходимо изучить все возможные информационные технологии, и понять, какие будут наиболее перспективны для того или иного бизнеса. Ниже приведён сравнительный анализ наиболее популярных систем (табл. 1), без которых в современное время невозможно представить управление.

Таблица 1

Обзор технологий в области информационных систем [3]

Наименование	Функциональные области	Производители
CRM (Customer Relationship Management)	Управление продажами, сопровождение клиентских договоров, рекламные акции, сегментирование рынка, прогноз продаж	Salesforce, NetSuite, IC, Terrasoft Creatio
SCM (Supply Chain Management)	Управление поставками, контроль закупок сырья и материалов, распространение продукции, прогноз продаж	Faktura, e-Metex, Renaissance

Продолжение таблицы 1

MES (Manufacturing Execution System)	Планирование производства, диспетчирование, составление оперативно-календарных планов, контроль выполнения	ФОБОС-MES, Poly-Plan, MES-Control
APS (Advanced Planning & Scheduling)	Оперативно-детальное планирование, прогнозирование сбыта и спроса, управление жизненным циклом продукта	Preactor, Asprova, Felios
ERP (Enterprise Resource Planning)	Планирование, электронный документооборот, персонал, продажи, бухгалтерский и финансовый учет, производство	SAP, MS Dynamics Ax, Oracle, 1C

Организации нужно проводить анализ и учет специфических особенностей как информационных систем, так и самой организации, чтобы при реализации проекта по внедрению предоставить существенные выгоды. Однако, выбор информационной системы зависит и от целевого сегмента рынка.

Прежде чем выстраивать бизнес-модели необходимо точно определить отношения между участниками процесса электронного бизнеса. Инновации и новые технологии наиболее присущи таким моделям как B2B и B2C (табл. 2). Взаимодействие между бизнесом и бизнесом выражается во внедрении и активном использовании электронных платежных систем и электронных бирж,

ведении виртуальных предприятий, создание информационных бизнес-систем. Также можно добавить участие в интернет-трейдинге, аукционах и принятие системы страхования. Применение электронных систем является большим преимуществом перед конкурентами, к тому же эти модели взаимодействия помогают одному предприятию иметь возможность получить необходимую информацию о ресурсах, а также получить выгоду для своего производства. Система бизнеса для потребителя представляет для клиента обширный выбор товаров и услуг, помогая удовлетворить их потребности всеми способами, для получения прибыли.

Таблица 2

Особенности использования ИС на предприятиях [2]

Критерий/сфера	Производственная	Торговая	Строительная
Ведущая область автоматизации	Управление производством	Управление продажами	Управление заказами
Класс ИС	ERP, SCM	ERP, CRM	ERP, SCM
Основной функционал	localnet	web	web
Типовой БП	Портфель заказов планирование производство реализация	Портфель заказов планирование реализация сопровождение	Портфель заказов планирование сопровождение
Целевой сегмент рынка	B2B	B2B, B2C	B2B, B2C

Данная характеристика предполагает разграничения в отношениях между участниками бизнес-процесса и классификацию относительно сферы деятельности компании. Статистика показывает, что на российских предприятиях в основном используются системы класса ERP. Это характерно для крупных предприятий, входящих в состав холдингов или имеющих развитую филиальную сеть. Организации малого типа, чаще внедряют отдельные модули, из которых состоят глобальные ERP-системы.

Любая автоматизация ориентирована исключительно на основную функцию деятельности пред-

приятия. Если же организация является производителем, то эффективными информационными системами будут те, которые ориентированы на управление производством, и включают такие задачи как: организацию; планирование производственных мощностей, ресурсов; контроль качества. Также, важным условием нормального и успешного функционирования организации является воспроизведение бизнес-модели и точного осознания того, как функционируют подразделения. Для этого необходимо оценивать возможности и фактические результаты, чтобы в дальнейшем можно было составить план действий на

ближайшие несколько лет.

Применение новых технологий в бизнесе является основополагающей успеха компании и автоматизации деятельности, так как упрощает работу и сокращает издержки [3]. Однако, введение той или иной системы в процесс должно соответствовать техническим возможностям организации, должно быть разграничение между сферами и применением новых методов учета, производства, планирования. Использование технологически новых, ориентированных модулей характерно для предприятий, в бизнес-процессы которых входят: сопровождение договоров с клиентами, сервисное обслуживание, внешние и внутренние среды компании, а также учёт и анализ деятельности для построение эффективных бизнес-моделей. Каждая компания должна обладать инновационной восприимчивостью и ориентироваться на изменения внешней среды, переходить от инвестиций к реализации инноваций. Однако, необходимо точное исследование рынка товаров и спроса, чтобы определиться с новыми технологиями и предвидеть риски.

Рассмотрим применение одной из популярных CRM-систем Creatio от компании Terrasoft для производственных организаций. Creatio — SaaS-решение, разработанное компанией Terrasoft. Creatio объединяет возможности системы управления взаимоотношениями с клиентами (CRM) и системы управления бизнес-процессами (BPM). С момента запуска в 2011 году платформа и прикладные решения носили название bpm'online, в 2019 году изменили название на нынешнее.

Террасофт – один из ключевых игроков на глобальном рынке low-code, BPM и CRM, известный своими программными продуктами Creatio. Технологии Creatio помогают тысячам крупных и средних компаний по всему миру оптимизировать и ускорять процессы продаж, маркетинга, сервиса и операционные процессы организации. На онлайн-площадке Marketplace представлены готовые дополнения и отраслевые решения, коннекторы и шаблоны для расширения возможностей платформы и автоматизации различных бизнес-задач [6].

Пользовательские инструменты Creatio дают возможность быстро создавать новую функциональность и модифицировать систему. Визуальные редакторы, шаблоны и визарды помогают настраивать структуру данных, интерфейс и логику работы приложения без применения глубоких технических знаний.

Отличительная особенность данной системы в том, что она может быть настроена почти под любую сферу работы бизнеса, это может быть как

компания, занимающаяся продажами, банковские фирмы, сервисное обслуживание, так и производственные организации. Данная особенность обусловлена наличием BPM-движка в системе, то есть в системе можно настроить процесс работы исключительно под нужды компании. Правильно проанализированная инфологическая сеть в последствии помогает выстроить работу системы так, как нужно предприятию.

Пользовательские инструменты Creatio дают возможность быстро создавать новую функциональность и модифицировать существующую систему. Визуальные редакторы, преднастроенные шаблоны и визарды помогают настраивать структуру данных, интерфейс и логику работы приложения, модели машинного обучения без применения глубоких технических знаний.

Для компании производственного типа самое главное в функциональности система это:

1. Учёт и распределение ресурсов;
2. Обработка, ведение и сбор заказов;
3. Планирование;
4. Ведение документации (накладные, договора и т.п.)
5. Управление персоналом;
6. Управление производственными процессами;
7. Анализировать производительность.

Если рассматривать систему Creatio для внедрения, то необходимо проанализировать её возможную функциональность, подходящую для работы производственной компании.

Во-первых, в данной системе есть возможность вести базу контактов и контрагентов, то есть фиксировать компании, с которыми ведётся сотрудничество. Это могут быть как заказчики, так и поставщики, например какого-либо материала, необходимого для производства.

Также, учитывая то, что в системе можно настроить любую объектную модель, то для данного типа бизнеса подходящим решением было бы настроить такие разделы как: договора, документы, заказы, склады. Далее, уже более подробно анализируя специфику производства, добавляются дополнительные объекты системы.

Важным аспектом информационной системы, которая может быть внедрена в производственную компанию, является возможность интеграции с другими системами, например 1С. Это необходимо, так как многие компании ведут или вели ранее документооборот и складской учёт, в других, более простых системах. Продукт Creatio имеет функционал, при котором можно достаточно просто произвести экспорт данных из других систем и

далее продолжить использовать необходимую информацию.

Для принятия решения о внедрении именно системы Creatio для компании, необходимо сравнить её с другой информационной технологией. Для сравнения возьмем одну из популярных CRM-систем – HubSpot, она предназначена для автоматизации процессов компании, и так же подойдет

для производственной сферы. Данная система была выбрана для сравнения, так как её функционал тоже позволяет настраивать объектные модели и кастомизировать систему. Сервис даёт возможность организациям вовлекать аудиторию, увеличить число потребителей и запускать кампании по рассылке электронных писем, хранить необходимую для работы информацию (табл. 3).

Таблица 3

Сравнение системы Creatio и Hubspot [4]

	Creatio	Hubspot
Простота использования	Для хорошего владения функционалом системы необходимо уделить немного времени на обучение.	Все продукты разделены на отдельные подсистемы: маркетинг, продажи, сервис. Интуитивно понятный интерфейс.
Простота внедрения и кастомизации	Creatio сосредоточена под функционал, который пользователь собирает самостоятельно. Продукт дает большую возможность кастомизации и интеграций из своего маркетплейса. Благодаря low-code подходу процессы можно сделать быстро с помощью графического редактора, а BPM-движок, позволяет с помощью бизнес-процессов настроить нужный функционал.	В данной системе нет возможности внедрения своей логики работы с сущностями системы и в маркетплейсе не так много дополнительных интеграций. Это логично, учитывая отточенную логику их интерфейса. Но тем, кому нужна полная кастомизация эта система не подойдет.
Сложность администрирования	Много обучающий материалов, отдельный портал с правилами настройки системы, обучением и сертификацией.	В системе отсутствует русский интерфейс, а портал обучения плохо структурирован.
Стоимость внедрения	Цена зависит от объема задач и масштабов кастомизации. В основном работу по разработке и внедрению проводят компании-подрядчики, поэтому цена выше среднего.	Цена зависит также от объема задач и масштабов кастомизации, однако, учитывая, что система в основном внедряется в "коробочной" версии, её стоимость средняя по рынку.
Гибкость: изменение процессов и настройки	Поддержка стандартных протоколов передачи данных. Возможность кастомизации 80% системы руками администратора (настройка отображения страниц, настройка процессов в графическом редакторе). А также возможность полностью кастомизировать кодом систему, в том числе делать полностью свои страницы.	Низкая возможность кастомизации – нельзя делать свои таблицы, свой интерфейс страниц, полностью переработать модули. Малое количество методов API – интеграция с системой ограничена его возможностями.

Таким образом, CRM – система Creatio является более адаптированной под любую сферу компании, так как в ней есть широкий функционал

настройки системы, что позволяет компании исключить ненужные процессы в работе и сократить расходы при разработке и внедрении.

Литература

1. Названова К.В. Инновации как инструмент современной трансформации экономики: теоретический аспект // *Экономический анализ: теория и практика*. 2017. Т. 16. Вып. 2. С. 251–259.
2. Загидуллин Р.Р. Управление машиностроительным производством с помощью систем MES, APS, ERP. Старый Оскол: ТНТ, 2011. 369 с.
3. Александрова, Е.Н., Филочкина, Т.Б. Формирование системы маркетингового управления в малом бизнесе // *Теория и практика общественного развития*. 2014. № 3. С. 272 – 274.
4. Сервисы [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://vc.ru/services/282904-sravnenie-creatio-i-hubspot>
5. CRM-система Creatio [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://vc.ru/services/282904-sravnenie-creatio-i-hubspot>

References

1. Nazvanova K.V. Innovacii kak instrument sovremennoj transformacii jekonomiki: teoreticheskij aspekt. *Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika*. 2017. T. 16. Vyp. 2. S. 251–259.
2. Zagidullin R.R. *Upravlenie mashinostroitel'nym proizvodstvom s pomoshh'ju sistem MES, APS, ERP*. Staryj Oskol: TNT, 2011. 369 s.
3. Aleksandrova, E.N., Filichkina, T.B. *Formirovanie sistemy marketingovogo upravlenija v malom biznese. Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija*. 2014. № 3. S. 272 – 274.
4. *Servisy [Jelektronnyj resurs]: Rezhim dostupa: https://vc.ru/services/282904-sravnenie-creatio-i-hubspot*
5. *CRM-sistema Creatio [Jelektronnyj resurs]: Rezhim dostupa: https://vc.ru/services/282904-sravnenie-creatio-i-hubspot*

WAYS TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF THE PRODUCTION ORGANIZATION WITH THE HELP OF INFORMATION TECHNOLOGY

Shurinova V.A.,
Volga Region State University of
Telecommunications and Informatics

Abstract: each company works in the required area, has market boundaries, on the implementation of which it is necessary to get your product and make a profit, conducting a deep analysis of demand, trends and the most appropriate methods of organizational and managerial activity. The design of business models of the enterprise, development strategy, setting goals for the near future and the natural accumulation of resources to prevent a large number of costs is also important. The most frequently implemented and effective system for production is the automation of various business processes using innovative technologies that increase efficiency and increase the competitiveness of products in market conditions.

Keywords: information technology, manufacturing company, business, Creatio, efficiency

ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИКИ СНИЖЕНИЯ НАЛОГОВ НА ДОХОДЫ ЖИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ЭПИДЕМИИ

Янь Мин Цзе, аспирант,

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Аннотация: Covid-19 Ц это вызов, с которым сейчас сталкивается мир. В России из-за наличия законов о профилактике и контроле многие жители или предприятия не могут вести нормальную хозяйственную деятельность, и их доходы сильно сократились. В качестве средства увеличения доходов предприятий и жителей налоговая политика может сыграть определенную роль в воздействии эпидемии достойный изучения. В статье рассматривается изменение налогообложения доходов населения в условиях эпидемии. Также изучены факторы, при которых будет применяться пониженная ставка налогообложения и приведены примеры. Проанализировав российскую налоговую систему, можно обнаружить, что российская налоговая система сильно пострадала от нового вируса короны, и правительству необходимо провести целенаправленные реформы. Особенно при сохранении доходов предприятий и населения на доэпидемическом и довоенном уровне воздействие новой эпидемии коронавируса можно сбалансировать. Когда доходы предприятий и жителей падают, государственная политика макроконтроля может в определенной степени решить эту проблему. Вместо краткосрочных модернизаций путем предоставления финансовой помощи или временных субсидий. И это улучшение налоговой системы может повлиять на развитие общества в долгосрочной перспективе, и влияние положительное.

Ключевые слова: эпидемия, изменения налогов, кейс

Научная новизна исследования состоит в том, что в работе приведены рекомендации, ранее не использовавшиеся в данной области знаний. На сегодняшний день в стране возник экономический кризис из-за коронавирусной пандемии, который в начале своего развития имел масштабы лишь одной страны, а по мере эволюции пандемии разросся до мирового уровня, затронув практически все страны мира. В наибольшей степени пострадали бизнесы, которые предоставляют людям услуги.

Несмотря на это, необходимость оплачивать налоги, социальные взносы, заработную плату, арендные платежи, кредиты банкам, и иные услуги, связанные с поставками, сохранились. Все виды бизнесов не способные своевременно адаптироваться к возникшей обстановки, а именно предоставление своих услуг онлайн, на данный момент находятся под угрозой банкротства. Эта так называемый замкнутый круг, то есть: государство держится за счёт налогов, поступающих от налогоплательщиков, а налогоплательщики, оплачивая налоги могут вести свою предпринимательскую деятельность.[3]

Из-за сложившейся обстановки в стране владельцы малого и среднего бизнеса были не способны оплачивать необходимые налоги, кредиты, взносы; так и государство в свою очередь не могло не взимать налоги, т.к. были необходимы ресурсы для покрытия внезапно возникших затрат, на приобретение нужного оборудования для борьбы с

пандемией, и дефицита бюджета, связанного с Государственным долгом и иными государственными расходами, которые превысили налоговые и не налоговые поступления в стране.

Необходимо отметить, что значительная часть малого и среднего бизнеса находится под угрозой банкротства, что приведёт их к закрытию, а в дальнейшем к ещё большему спаду экономики. Та же участь постигла практически все страны мира с развивающейся экономикой. По данным представительства Центрального банка Российской Федерации, по среднему прогнозу бедность в 2022 году может вырасти на 5-6% в сравнении с 2021 годом. В пессимистическом прогнозе же, рост может составить 17,5%. [2]

Несмотря на все вышедшие последствия говорить, что государство бездействовало в борьбе с упадком экономики, будет не корректно. Проанализируем современное состояние налоговой системы России, на которую, начиная с апреля 2020 года, стала влиять ситуация с коронавирусной пандемией, а также политическая ситуация, сложившаяся из-за нее. Начало 2020 года было спокойным, и по итогам первого квартала наблюдался небольшой рост – в 1,5%. Далее началась пандемия: пострадали почти все отрасли; производство одежды и обуви, считающееся локомотивом легкой промышленности страны, сократилось на 21,5%. Объемы строительства снизились на 15,9%, оптовой и розничной торговли – на 16,1%. Обороты услуг гостиниц и ресторанов сократились на

половину. Удержаться на плаву удалось разве что сельскому хозяйству, которое выросло на 1,1%.

На конец 2019 года налоговая служба выполнила план сбора налогов более чем на 100%, что превышает сборы на конец 2018 года на 5,2%. Из этого следует, что на момент 2019 года в налого-

вой системе не было изменений негативно повлиявших на конечный результат налоговых сборов. Однако в апреле 2020 года началась вспышка коронавирусной пандемии, из-за которой правительству пришлось внести поправки в налоговый режим, предусматривающие:

Освобождение от НДС и налога на прибыль, для машинно-тракторной станции и торгово-логистического центра сельхоз назначения;

Для субъектов, которые осуществляют промышленную переработку сельхоз продукции из сырья отечественного производства, так же предоставлено право производить уплату НДС с уменьшением на 80%;

Установлен пониженный коэффициент коммерческого использования по земельному налогу – в размере 0.1 на здания и сооружения, которые принадлежат СХК и ТЛЦ;

С 1 апреля до 1 октября 2020 года налогоплательщики могли представить заявления об отсрочке или рассрочке по сумме налоговой задолженности сроком не более одного года;

До 1 июля 2020 года предусмотрели продление сроков представления налоговой отчетности предпринимателям;

До 1 апреля 2021 года продлили сроки представления Единой налоговой декларации по итогам 2019-го физическим лицам и индивидуальным предпринимателям;

До 1 июля 2020 года не применялись налоговые санкции и пеня за несвоевременное исполнение налоговых обязательств;

Рис. 1. Поправки в налоговый режим на 2020 год

В связи с введёнными поправками, параллельно создали систему налогообложения, которая основана на налоге с розничных продаж. Данная система является достаточно упрощенной.

Данный налог направлен на поддержку развития малого и среднего бизнеса, что немаловажно в современных условиях. В соответствии с законодательной базой, данный налог вправе уплачивать индивидуальный предприниматель.

Повышенная ставка налога на доходы физических лиц (НДФЛ), которая составляет 15% для граждан, чей доход превышает 5 миллионов рублей в год (доход в месяц 416,7 тысяч рублей) была введена в РФ с 1 января 2021 года. Единая ставка подоходного налога, составляющая 13% действовала в стране в течение 20 лет. Решение об ее увеличении принято в связи с падением бюджетных доходов, и увеличением расходной части бюджета, что связано с пандемией и мировым финансовым кризисом [6].

Важным фактором, который обусловил принятие закона от 23 ноября 2020 г. №372ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в части налогообложения доходов физических лиц, превышающих 5 миллионов рублей за налоговый период» [1] послужил социальный запрос общества, который призывает к принципу справедливости в обществе – «кто больше зарабатывает, тот больше платит».

На первый взгляд, при введении прогрессивной шкалы важнейшими являются следующие аспекты:

– Повышенная налоговая ставка, которая составляет 15% применяется только к тем доходам, сумма которых составляет 5 млн. в год. При этом пересчет всего налога не нужен.

– в связи с тем, что НДФЛ с повышенной ставкой уплачивается на отдельный код бюджетной классификации и собранные деньги пойдут на

лечение детей с тяжелыми заболеваниями, то можно сделать вывод, что данные изменения носят социальный характер;

– в целях применения ставки НДФЛ в 15 % в налоговую базу не включают следующие доходы: имущество, которое получено в дар; доход от продажи имущества; пенсионные доходы; доходы от страховых выплат.

Согласно закона №372-ФЗ от 23 ноября 2020 г. изменения не коснутся налогоплательщиков в части обязанности подачи налоговой декларации, то есть если налогоплательщик получает доходы, не превышающие 5 миллионов рублей от нескольких налоговых агентов, а сам налоговый агент удержал налог по ставке в размере 13 %, обязанности подачи налоговой декларации – не возникает. В данной ситуации расчет НДФЛ с совокупной суммы, которая превышает лимит в 5 миллионов рублей осуществляется налоговым органом самостоятельно по окончании года с использованием обобщенной информации, поступившей от налогового агента и налогоплательщика на основании справки 2-НДФЛ [5].

При самостоятельном декларировании своего дохода гражданами, которые сдавали имущество в аренду, применяя НДФЛ, налогоплательщиками – индивидуальными предпринимателями и теми гражданами, у которых есть источники дохода за

рубежом, определение суммы налога к уплате следует применять без учета сумм доходов, которые получены от налоговых агентов, но при этом необходимо учитывать превышение порога в 5 миллионов рублей.

Если рассматривать общую сумму налога на физ. Лица в 2021 году, то она составляет 1 160 000 рублей. При этом, необходимо отметить, что 510 000 рублей составляет налог, который начисляется по ставке 15% с суммы доходов, превышающей 5 миллионов рублей. Проведя сравнение, можно сделать вывод, что при отсутствии прогрессивной ставки налогоплательщик заплатил бы НДФЛ на сумму 1 092 000 рублей.

Налог на доход физических лиц, который исчисляется с граждан, которые являются состоятельными, несмотря на то, что от общего правила поступать в региональные бюджеты – не будет. Средства пойдут на лечение детей от тяжелых и редких заболеваний. Распределением средств на лечение пациентов будет специальный некоммерческий фонд. Правительство РФ в ближайшее время не рассматривает новые поправки по налогу на доходы физических лиц. Обращая внимание на обращение министра финансов РФ повышенная до 15% ставка для высоких доходов принесет за весь 2021 год около 100 млрд. рублей, хотя планировалось 60 млрд. рублей [4].

Таблица 1

Динамика наполняемости всех видов бюджета за 2020-2021 год

Вид бюджета	Январь – апрель, млрд.руб		
	2020г.	2021г.	Темп, %
Консолидированный бюджет РФ	7305,7	8794,5	120,4
Федеральный бюджет	3950,7	4845,4	122,6
Консолидированные бюджеты субъектов РФ	3354,9	3949	117,7

Из данной таблицы можно увидеть, что поступления, которые идут в бюджет страны увеличились в 2021 году по сравнению с аналогичным периодом 2020 года. То есть с наступлением 2021 года, бюджет налоговых поступлений вырос на 894,7 миллиардов рублей, а его прирост составил 22,6%. Рост собираемости налогов в 2021 году в первую очередь связан с восстановлением российской экономики до уровня эпидемии.

Государство не безучастствовало в решении проблем и решило ввести ряд политических изменений, куда входит: упрощение налоговых ставок, пролонгация обязательств по уплате кредитов и введение нового налогового режима. Вспоминая поговорку “нет худа без добра”, стоит отметить, что совокупность выше перечисленных факторов стала причиной того, что налоговая система нача-

ла тормозить развитие экономики в целом и предпринимательской деятельности, которая является основным звеном развития экономики.

Уровень налоговой культуры определяет способность и готовность субъектов налоговых отношений к выполнению обязательных обязанностей, возложенных на них законодательством о налогах и сборах, характеризует реакцию на мероприятия налоговой политики, дает информационные сигналы для оценки действующей налоговой системы и ориентиры для последующего государственного налогового воздействия на экономику.

Подводя итог, можно сказать, что ожидаемые доходы от повышения ставки налога приведут к росту дополнительных доходов (более 7%) превысит инфляцию (4%). Из этого можно сделать вывод, что рост дополнительных доходов будет уве-

личиваться. Налог на добавленную стоимость, полученного только от повышения тарифа, будет достаточно, например, для полного финансирования расходов ЖКХ и охраны окружающей среды. Данные доходы почти полностью покрывают выплаты пенсионных накоплений для военных и силовиков.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что снижение налогов на доходы жителей в условиях эпидемии будет приводить к тому, что ресурсы для инвестиций начнут увеличиваться и расти. Но при этой существует некая особенность, она заключается в том, что данный рост осуществляется за счет богатых людей и людей среднего класса, что представляет собой увеличение неравенства.

Необходимо также отметить что при снижении налогов на доходы жителей в условиях эпидемии будут происходить негативные для экономики моменты. Российской Федерации будет не хватать бюджета для обустройства страны и определенных выплат для населения. Также если будет введен налог на денежные потоки, то различного рода организации начнут больше инвестировать. Это будет необходимо для того, чтобы стимулировать

собственное производство и создать ему устойчивую перспективу.

Основными мероприятиями для увеличения доходов в период пандемии является:

- выстраивание новых цепочек поставок с большей ориентацией на национальных подрядчиков (что позволит минимизировать проблемы в случае карантинных мер и закрытия границ);
- изменение условий труда сотрудников с акцентом на переход части сотрудников (где это возможно) в формат удаленной работы;
- серьезный пересмотр линейки продуктов и, где это представляется целесообразным, переориентация производств на сектора здравоохранения и смарт-индустрии;
- широкое внедрение робототехники и искусственного интеллекта в производстве и управлении для снижения зависимости от карантинных мер и возможности максимально оперативно и безболезненно масштабировать выпуск продукции в зависимости от конъюнктуры спроса;
- смена моделей и каналов продажи и продвижения продукции со смещением в онлайн-среду, где ожидается рост ассортимента решений с учетом специфики секторов.

Литература

1. Федеральный закон "О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в части налогообложения доходов физических лиц, превышающих 5 миллионов рублей за налоговый период" от 23.11.2020 N 372-ФЗ (последняя редакция)
2. Черненькая И.Г. *Налоги и налогообложение: учебное пособие*. Москва: РТУ МИРЭА, 2021. 131 с.
3. Оруджева Л.Ш., Мусаева А.М., Мурзагельдиева Э.Б. и др. *Налоги и налогообложение: учебное пособие*. Махачкала: ДагГАУ имени М.М.Джамбулатова, 2020. 244 с.
4. Лазарева Т.Г. *Государственные и муниципальные финансы: учебное пособие*. Самара: СамГАУ, 2021. 138 с.
5. Боряева Т.Ф., Тагирова О.А., Носов А.В. *Государственные и муниципальные финансы: учебное пособие*. Пенза: ПГАУ, 2020. 209 с.
6. Кириллова С.С. *Современные проблемы государственных и муниципальных финансов: учебно-методическое пособие*. Воронеж: Мичуринский ГАУ, 2021. 91 с.

References

1. Federal'nyj zakon "O vnesenii izmenenij v chast' vtoruju Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii v chast' nalogoblozhenija dohodov fizicheskikh lic, prevyshajushhih 5 millionov rublej za nalogovyj period" ot 23.11.2020 N 372-FZ (poslednjaja redakcija)
2. Chernen'kaja I.G. *Nalogi i nalogoblozhenie: uchebnoe posobie*. Moskva: RTU MIRJeA, 2021. 131 s.
3. Orudzheva L.Sh., Musaeva A.M., Murzagel'dieva Je.B. i dr. *Nalogi i nalogoblozhenie: uchebnoe posobie*. Mahachkala: DagGAU imeni M.M.Dzhambulatoва, 2020. 244 s.
4. Lazareva T.G. *Gosudarstvennye i municipal'nye finansy: uchebnoe posobie*. Samara: SamGAU, 2021. 138 s.
5. Borjaeva T.F., Tagirova O.A., Nosov A.V. *Gosudarstvennye i municipal'nye finansy: uchebnoe posobie*. Penza: PGAU, 2020. 209 s.
6. Kirillova S.S. *Sovremennye problemy gosudarstvennyh i municipal'nyh finansov: uchebno-metodicheskoe posobie*. Voronezh: Michurinskij GAU, 2021. 91 s.

THE IMPACT OF TAX CUTS ON RESIDENTS' INCOME IN THE CONTEXT OF THE EPIDEMIC

*Yan Ming Tsze, Postgraduate,
Plekhanov Russian University of Economics*

Abstract: Covid-19 is a challenge the world is currently facing. In Russia, due to the presence of prevention and control laws, many residents or businesses are unable to conduct normal economic activities, and their incomes have been severely reduced. As a means of increasing the income of businesses and residents, tax policy may play a role in the impact of the epidemic worthy of study. The article discusses the change in the taxation of incomes of the population in the context of an epidemic. The factors under which a reduced tax rate will be applied are also studied and examples are given. After analyzing the Russian tax system, it can be found that the Russian tax system has been hit hard by the new corona virus, and the government needs to carry out targeted reforms. Especially while maintaining the income of enterprises and the population at the pre-epidemic and pre-war levels, the impact of the new coronavirus epidemic can be balanced. When the income of enterprises and residents fall, government macro-control policy can solve this problem to a certain extent. Instead of short-term upgrades through the provision of financial assistance or temporary subsidies. And this improvement in the tax system can affect the development of society in the long run, and the impact is positive.

Keywords: epidemic, tax changes, case

ТАКСОНОМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ НА ПРИМЕРЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Евлоев С.М.,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Аннотация: технологическая политика зависит от этапа развития экономики. Дж. Вейсс предложил таксономия, которая соответствует трем стадиям развития индустриализации вдоль континуума: ранний, средний и зрелый этап. Каждый этап характеризуется некоторой закономерностью таких факторов, как сложность рыночных структур, технологический смысл, производительность и степень специализации и уровень квалификации рабочей силы. В рамках каждого этапа есть выбор между имеющимися общими горизонтальными мерами для всех фирм и вертикальными, применяемыми выборочно к приоритетным целям, будь-то подсекторы или конкретные фирмы. Кроме того, могут быть рыночные вмешательства общественного вклада. Первые влияют на цены и налоги, и таким образом могут действовать через ценовые ссылки. Последние отражают предоставления товаров или услуг, которые и сами фирмы не обеспечили бы их адекватным предложением, потому что они не могут быть проданы или потому, что привлечены значительные внешние выгоды. Ранняя стадия включает страны на относительно низком уровне доходов, испытывающих первых структурных изменений (перевод низкоквалифицированных рабочих из сельского хозяйства к более трудоемкой деятельности), а также использование простых технологий.

Ключевые слова: уровень доходов, структурные изменения, технологии, внешние выгоды, цели

Проведен анализ динамики показателей производства металлургической продукции, общей макроэкономической динамики, инновационного и устойчивого развития, и зависимостей между этими показателями по Китаю дает возможность сделать следующие выводы [2]:

1) Общее производство металлургической продукции в Китае за последние 10 лет (с 2008 года по 2018 год) выросло в 1,6 раза;

2) Доля производства в кислородных конверторах остается в интервале 87,4-94,1%;

3) Доля производства продукции способом электродуговой плавки имела значительный всплеск с 2008 по 2011 год (на уровне 10-12%), но начиная с 2012 года наблюдается уменьшение данного показателя до среднего показателя 6,52%;

4) Общая тенденция экономического роста в Китае за исследуемый период (с 1996 по 2018 год) на интервале от 6,6% до 14,2%, на наш взгляд, является причиной общей положительной динамики, как сырьевых секторов экономики, что в свою очередь влечет за собой увеличение

выбросов CO₂, так и инновационных секторов, о чем свидетельствует рост расходов на инновации и исследования [5]. Именно этим объясняется наличие прямой и очень высокой связи между показателями затрат на R & D, эмиссией CO₂, общим производством стали в стране, производством стали кислородно-конверторным способом;

5) Следует обратить внимание на очень высокую прямую связь между долей промышленного производства в ВВП страны и долей производства стали способом электродуговой плавки, в то время, как с показателем доли производства стали кислородно-конверторным способом наблюдается обратная связь;

6) Очень высокая связь наблюдается также между эмиссией CO₂ и общим производством стали и показателем производства стали способом кислородных конверторов [10].

Для Германии были получены следующие результаты (табл. 1):

Таблица 1

Матрица корреляции для Германии

	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5	X_6	X_7	X_8	X_9
X_1	1								
X_2	-0,4362	1							
X_3	0,3326	0,5087	1						
X_4	-0,0416	0,7001	0,9180	1					

Продолжение таблицы 1

X ₅	-0,0101	0,6596	0,9154	0,9921	1				
X ₆	0,1719	0,3624	0,7622	0,7812	0,8523	1			
X ₇	-0,1382	0,7538	0,8334	0,9273	0,8741	0,4926	1		
X ₈	-0,1719	-0,3624	-0,7622	-0,7812	-0,8523	-1	-0,4926	1	
X ₉	0,1124	0,4355	0,8739	0,8903	0,9208	0,8722	0,7174	-0,8722	1

Очень высокая корреляция наблюдалась между факторами:

1) Долей промышленного производства в ВВП страны (X₃) и общим производством сырой стали (X₄) – 0.92;

2) Долей промышленного производства в ВВП страны (X₃) и производством сырой стали способом кислородных конверторов (X₅) – 0.92.

Высокая корреляция наблюдалась между факторами:

1) Эмиссией CO₂ (X₂ – metric tons per capita) и общим производством сырой стали (X₄) – 0.7;

2) Эмиссией CO₂ (X₂ – metric tons per capita) и производством сырой стали в электродуговых печах (X₇) – 0.75;

3) Долей промышленного производства в ВВП страны (X₃) и долей производства сырой стали в кислородных конверторах в общем производстве сырой стали (X₆) – 0.76;

4) Долей промышленного производства в ВВП страны (X₃) и производством сырой стали в электродуговых печах (X₇) – 0.83;

5) Долей промышленного производства в ВВП страны (X₃) и долей производства сырой стали способом электродуговых печей в общем объеме производства стали (X₈) – (-0.76). В данном случае наблюдается наличие отрицательной линейной связи [4];

6) Долей промышленного производства в ВВП страны (X₃) и ростом ВВП (X₉) – 0.87.

Заметная корреляция наблюдалась между факторами:

1) Эмиссией CO₂ (X₂ – metric tons per capita) и долей промышленного производства в ВВП страны (X₃) – 0.51;

2) Эмиссией CO₂ (X₂ – metric tons per capita) и производством сырой стали способом кислородных конверторов (X₅) – 0.66.

По результатам проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

1) В Германии как страны, которая занимает 7-ю позицию в мире по объемам производства стали наблюдается очень высокая корреляция между долей промышленного производства в ВВП страны и общим производством сырой стали, а также производству стали в кислородных конверторах [7];

2) Доля промышленного производства в ВВП имеет тенденцию к умеренному снижению – с 28,9 % в 1996 году до 27,9 % в 2018 году;

3) Общее производство сырой стали в абсолютных единицах также несколько снизилось – с 45833 тыс. тонн в 1996 году до 43297 тыс. тонн в 2018 году [9];

4) Доля сырой стали, произведенной в кислородных конверторах, последние 10 лет находится примерно на одном уровне – 98,1 – 70 %, в то время, как доля стали, произведенной путем электродугового плавления – на уровне 31,9-30%;

5) Доля расходов на исследования и развитие в ВВП за 20 лет с 1996 до 2016 года незначительно выросла с 2,14 до 2,94%;

6) Эмиссия CO₂ за последние почти 20 лет существенно снизилась с 10,86023 метр. тонн на душу населения в 1996 году до 8,88937 метр. тонн на душу населения в 2014 году;

7) Все еще высокая корреляция наблюдается между эмиссией CO₂ и общим производством стали, в том числе путем электродугового плавления [3].

Все вышеприведенные тенденции свидетельствуют об относительно стабильные показатели, которые характеризуют роль промышленного производства, в том числе металлургической промышленности в экономике Германии, однако улучшение показателей устойчивого развития происходит на фоне модернизации и переоснащения промышленного производства, но без существенных изменений в структуре способов производства стали [8].

Для Индии была проанализирована корреляционная связь между такими переменными: инновациями (X₁), выполнением одной из ключевых целей устойчивого развития – снижением выбросов CO₂ (X₂), долей промышленного производства в ВВП страны (X₃), общему объему производства сырой стали (X₄), производством сырой стали способом кислородных конверторов (X₅), долей производства сырой стали в кислородных конверторах в общем производстве сырой стали (X₆), производством сырой стали в электродуговых печах (X₇), долей производства сырой стали способом

электродуговых печей в общем объеме производства стали (X_8), производство сырой стали мартеновским способом (X_9), доля производства сырой стали мартеновским способом (X_{10}) и ростом ВВП (X_{11}). Были получены следующие результаты (табл. 2):

Очень высокая корреляция наблюдалась между факторами:

1) Инновациями (X_1 – Research and development expenditure (% of GDP)) и производством сырой стали способом кислородных конверторов (X_5) – (-0.96). В данном случае наблюдается наличие отрицательной линейной связи;

2) Эмиссией CO2 (X_2 – metric tons per capita) и долей производства сырой стали мартеновским способом (X_{10}) – (-0.96). В данном случае наблюдается наличие отрицательной линейной связи;

3) Долей промышленного производства в ВВП страны (x_3) и общим объемом производства сырой стали (X_4) – (-0.91). В данном случае наблюдается наличие отрицательной линейной связи;

4) Долей промышленного производства в ВВП страны (X_3) и долей производства сырой стали в кислородных конверторах в общем производстве сырой стали (X_6) – 0,92;

5) Долей промышленного производства в ВВП страны (X_3) и производством сырой стали в электродуговых печах (X_7) – (-0.93). В данном случае наблюдается наличие отрицательной линейной связи;

6) Долей промышленного производства в ВВП страны (X_3) и долей производства сырой стали способом электродуговых печей в общем объеме производства стали (X_8) – (-0,92). В данном случае наблюдается наличие отрицательной линейной связи.

Таблица 2

Матрица корреляции для Индии

	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5	X_6	X_7	X_8	X_9	X_{10}	X_{11}
X_1	1										
X_2	-0,7122	1									
X_3	0,6535	-0,7093	1								
X_4	-0,8848	0,8537	-0,9176	1							
X_5	-0,9627	0,8620	-0,7837	0,9658	1						
X_6	0,8707	-0,8509	0,9292	-0,9995	-0,9574	1					
X_7	-0,8715	0,8504	-0,9288	0,9995	0,9578	-1	1				
X_8	-0,8720	0,8595	-0,9248	0,9996	0,9601	-0,9998	0,9998	1			
X_9	0,32412	-	0,729515	-	-	0,688849	-0,68756	-0,69487	1		
X_{10}	0,75066	-	0,869358	-	-	0,94531	-0,94485	-0,94969	0,86750	1	
X_{11}	-	0,47830	-0,02219	0,41599	0,63725	-0,38776	0,388966	0,396753	0,03029	-	1
	0,75107	3		1	9				4	0,3528	

Высокая корреляция наблюдалась между факторами:

1) Эмиссией CO2 (X_2 – metric tons per capita) и производством сырой стали способом кислородных конверторов (X_5) – 0.83;

2) Эмиссией CO2 (X_2 – metric tons per capita) и производством сырой стали в электродуговых печах (X_7) – 0.79;

3) Инновациями (X_1 – Research and development expenditure (% of GDP)) и эмиссией CO2 (X_2 – metric tons per capita) – (-0.71). В данном случае наблюдается наличие отрицательной линейной связи;

4) Инновациями (X_1 -Research and development expenditure (% of GDP)) и общим объемом производства сырой стали (X_4) – (-0.88). В данном случае наблюдается наличие отрицательной линейной связи;

5) Инновациями (X_1 – Research and development expenditure (% of GDP)) и долей производства сырой стали в кислородных конверторах в общем производстве сырой стали (X_6) – 0.87;

6) Инновациями (X_1 – Research and development expenditure (% of GDP)) и производством сырой стали в электродуговых печах (X_7) – (-0.87). В данном случае наблюдается наличие отрицательной линейной связи;

7) Инновациями (X_1 – Research and development expenditure (% of GDP)) и долей производства сырой стали способом электродуговых печей в общем объеме производства стали (X_8) – (-0.87). В данном случае наблюдается наличие отрицательной линейной связи;

8) Инновациями (X_1 – Research and development expenditure (% of GDP)) и долей

производства сырой стали мартеновским способом (X10) – 0,75;

9) Инновациями (X1 – Research and development expenditure (% of GDP)) и ростом ВВП – (-0,75). В данном случае наблюдается наличие отрицательной линейной связи;

10) Долей промышленного производства в ВВП страны (X3) и производством сырой стали способом кислородных конверторов (X5) – (-0,78). В данном случае наблюдается наличие отрицательной линейной связи;

11) Долей промышленного производства в ВВП страны (X3) и производством сырой стали мартеновским способом (X9) – 0,73;

12) Долей промышленного производства в ВВП страны (X3) и долей производства сырой стали мартеновским способом (X10) – 0,87.

Заметная корреляция наблюдалась между факторами:

1) Инновациями (X1 – Research and development expenditure (% of GDP)) и долей промышленного производства в ВВП страны (X3) – 0,65;

2) Производством сырой стали способом кислородных конверторов (X5) и ростом ВВП – 0,64.

На основе проведенного анализа связей и динамики выбранных показателей следует сделать следующие выводы:

– отсутствует связь между темпами роста ВВП в Индии и долей промышленного производства в ВВП;

– доля затрат на исследования и развитие колеблется в интервале от 0,62 до 0,84% от ВВП;

– эмиссия CO₂ за последние 20 лет выросла больше, чем вдвое – с 0,89 метр. тонн на душу населения до 1,73 метр. тонн на душу населения;

– доля промышленности в ВВП страны находится практически на постоянном уровне –

27%, при этом общее производство сырой стали выросло на последние 10 лет практически вдвое – с 57791 тыс. тонн до 101455 тыс. тонн. Эта обратная динамика абсолютных значений в указанных показателях является причиной полученной обратной корреляционной связи между ними;

– в структуре способов производства стали происходят определенные сдвиги в сторону роста доли стали, которая производится в кислородных конверторах (с 38,3 до 43,1%), при соответствующем уменьшении доли стали, которая производится в электродуговых печах [6]. Доля стали, которая производится мартеновским способом, не значительна и в последние годы сократилась практически до нуля. Поэтому обнаруженная обратная связь между эмиссией CO₂ и частицей стали, произведенной мартеновским способом, не является показательной;

– наблюдается высокая прямая корреляционная связь эмиссией CO₂ и производством сырой стали, в том числе в электродуговых печах;

– высокая обратная связь между затратами на инновации и эмиссией CO₂, между инновациями и общим объемом производства стали, в том числе в электродуговых печах.

Поэтому технологическая политика, вероятно, будет сосредоточена в основном на том, чтобы фирмы импортировали технологии, которые в основном можно достичь двумя подходами: через прямые иностранные инвестиции (ПИИ), где местные производители использовать технологию и дизайн изделия материнской фирмы; или через лицензирование, где технология воплощается в оборудовании и персонале поставщика [1]. Поддержка правительственной политики важна для содействия одному или обоим из этих механизмов.

Литература

1. Доржиева В.В. Особенности структурных преобразований Российской экономики: отраслевой и технологический аспект // Вестник НГИЭИ. 2018. № 8 (87). С. 103 – 114.

2. Жданов В.Ю. Модель экономической устойчивости химических предприятий // Финансовый бизнес. 2021. № 8 (218). С. 23 – 26.

3. Ибрагимова Р.С. Проблемы долгосрочного роста текстильной и швейной промышленности России // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2019. Т. 14. № 4. С. 617 – 636. DOI 10.17072/1994-9960-2019-4-617-636

4. Оченасова М., Тудош Д., Рот Б., Якунина Ю.С. Институты и экономическая модель общеевропейской и национальной сырьевой политики // Экономика и управление инновациями. 2020. № 3 (14). С. 21 – 33. DOI 10.26730/2587-5574-2020-3-21-33

5. Лайпанов, А.И., Лавренко А.В. Управление инновационным развитием промышленного предприятия: проблема устойчивости // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2020. № 6 (85). С. 171 – 180. DOI 10.21295/2223-5639-2020-6-171-180

6. Миллер А.Е., Реутова Т.И. Организационно-экономическая модель технологизации предприятий обрабатывающей промышленности // Вестник факультета управления СПбГЭУ. 2018. № 3-1. С. 308 – 312.

7. Сергеевич Т.В. Трансформация бизнес-моделей в легкой промышленности в контексте роботизации // Экономическая наука сегодня. 2020. № 12. С. 73 – 81.

8. Игошев А.Н., Яковлева Д.Д., Шарич Э.Э., Требухова А.А. Систематизация проблемных ситуаций в деятельности производственного предприятия на основе его логико-лингвистической модели // Лидерство и менеджмент. 2019. Т. 6. № 3. С. 151 – 164. DOI 10.18334/lim.6.3.40975

9. Халикова Э.А., Ситдииков И.А. Финансово-экономическая модель обоснования технологического решения в нефтяной промышленности // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2020. № 4 (154). С. 91 – 97. DOI 10.34773/EU.2020.4.20

10. Чернова О.А. Относительная безубыточность как детерминанта динамического равновесия угольной промышленности России // Journal of Applied Economic Research. 2021. Т. 20. № 2. С. 194 – 216. DOI 10.15826/vestnik.2021.20.2.009

References

1. Dorzhieva V.V. Osobennosti strukturnyh preobrazovanij Rossijskoj jekonomiki: otraslevoj i tehnologicheskij aspect. Vestnik NGIJeI. 2018. № 8 (87). S. 103 – 114.

2. Zhdanov V.Ju. Model' jekonomicheskoy ustojchivosti himicheskikh predpriyatij. Finansovyy biznes. 2021. № 8 (218). S. 23 – 26.

3. Ibragimova R.S. Problemy dolgosrochnogo rosta tekstil'noj i shvejnoj promyshlennosti Rossii. Vestnik Permskogo universiteta. Serija: Jekonomika. 2019. Т. 14. № 4. S. 617 – 636. DOI 10.17072/1994-9960-2019-4-617-636

4. Ochenasova M., Tudosh D., Rot B., Jakunina Ju.S. Instituty i jekonomicheskaja model' obshheevropejskoj i nacional'noj syr'evoj politiki. Jekonomika i upravlenie innovacijami. 2020. № 3 (14). S. 21 – 33. DOI 10.26730/2587-5574-2020-3-21-33

5. Lajpanov, A.I., Lavrenko A.V. Upravlenie innovacionnym razvitiem promyshlennogo predpriyatija: problema ustojchivosti. Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, jekonomiki i prava. 2020. № 6 (85). S. 171 – 180. DOI 10.21295/2223-5639-2020-6-171-180

6. Miller A.E., Reutova T.I. Organizacionno-jekonomicheskaja model' tehnologizacii predpriyatij obrabatyvajushhej promyshlennosti. Vestnik fakul'teta upravlenija SPbGJeU. 2018. № 3-1. S. 308 – 312.

7. Sergievich T.V. Transformacija biznes-modelej v legkoj promyshlennosti v kontekste robotizacii. Jekonomicheskaja nauka segodnja. 2020. № 12. S. 73 – 81.

8. Igoshev A.N., Jakovleva D.D., Sharich Je.Je., Trebuhova A.A. Sistematizacija problemnyh situacij v dejatel'nosti proizvodstvennogo predpriyatija na osnove ego logiko-lingvisticheskoi modeli. Liderstvo i menedzhment. 2019. Т. 6. № 3. S. 151 – 164. DOI 10.18334/lim.6.3.40975

9. Halikova Je.A., Sitdikov I.A. Finansovo-jekonomicheskaja model' obosnovanija tehnologicheskogo reshenija v neftjanoj promyshlennosti. Jekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskij zhurnal. 2020. № 4 (154). S. 91 – 97. DOI 10.34773/EU.2020.4.20

10. Chernova O.A. Otnositel'naja bezubytochnost' kak determinanta dinamicheskogo ravnovesija ugol'noj promyshlennosti Rossii. Journal of Applied Economic Research. 2021. Т. 20. № 2. S. 194 – 216. DOI 10.15826/vestnik.2021.20.2.009

TAXONOMIC FEATURES OF ECONOMIC DEVELOPMENT ON THE EXAMPLE OF INDUSTRIAL PRODUCTION

*Yevloev S.M.,
Plekhanov Russian University of Economics*

Abstract: technological policy depends on the stage of economic development. Weiss proposed a taxonomy that corresponds to three stages of industrialization development along the continuum: early, middle and mature stage. Each stage is characterized by some regularity of factors such as the complexity of market structures, technological sense, productivity and degree of specialization and skill level of the workforce. Within each stage, there is a choice between the available common horizontal measures for all firms and vertical ones applied selectively to priority goals, whether they are subsectors or specific firms. In addition, there may be market interventions of public input. The former affect prices and taxes, and thus can act through price links. The latter reflect the provision of goods or services that the firms themselves would not provide them with an adequate supply, because they cannot be sold or because significant external benefits are attracted. The early stage includes countries with relatively low incomes experiencing the first structural changes (the transfer of low-skilled workers from agriculture to more labor-intensive activities), as well as the use of simple technologies.

Keywords: income level, structural changes, technologies, external benefits, goals

МОДЕЛИРОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ТЕКУЩИХ “ШОРТ-СКВИЗОВ” В АКЦИЯХ АМЕРИКАНСКИХ КОМПАНИЙ ТРЕТЬЕГО ЭШЕЛОНА НА ДИНАМИКУ БИРЖЕВОГО ИНДЕКСА S&P 500

Мирзоев М.А.,

Паул Г.Г.,

Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации

Аннотация: статья посвящена аналитическому и эконометрическому исследованию влияния наиболее подорожавших акций нескольких компаний, в которых ярко был выражен “шорт-сквиз”, на курс американского биржевого бенчмарка S&P 500 с конца декабря 2020 года по начало февраля 2021 года. Анализируются акции пяти американских компаний третьего эшелона, которые коррелируют с индексом S&P 500: GameStop Corp., Express Inc., AMC Entertainment Hlds., Gritstone Oncology Inc. и 3D Systems Corp. Проводится фундаментальный анализ этих компаний, подтверждающий их “мусорный” статус и рассматривается ситуация корнер. Корреляционная связь сначала доказывается через анализ деятельности хедж-фондов, в дальнейшем – математически. Далее осуществляется технико-регрессионный анализ взаимосвязи котировок акций данных компаний с биржевым индексом S&P500 на основе ежедневных статистических данных с 24 декабря 2020 года по 5 февраля 2021 года. В частности, строится множественная регрессионная модель, оценивается качество ее спецификации с помощью МНК, проверяются предпосылки Гаусса-Маркова и адекватность модели. В результате получена качественная и точная пригодная для прогноза модель парной регрессии первой разности зависимости биржевого индекса S&P 500 от динамики котировок акций компании GameStop Corp., по которой была дана интерпретация и сделаны выводы.

Ключевые слова: “шорт-сквиз”, компании третьего эшелона, бенчмарк S&P 500, хедж-фонд, корнер, фундаментальный анализ, множественная регрессия

В январе 2021 года многие хедж-фонды пострадали от такого необычного явления на финансовых рынках, как «шорт-сквиз». Это не оставило равнодушными как финансовое сообщество в целом, так и определенные регулирующие органы. На момент написания статьи данным вопросом активно занимается Конгресс США и комиссия по ценным бумагам и биржам США (SEC).

Прежде всего, для исследования данного вопроса необходимо дать определение понятию «шорт-сквиз». В переводе с английского это означает «короткое сжатие», что в принципе и отображает суть этого явления. Другими словами, «шорт-сквиз» – это “шортовый вынос” или резкий рост цены актива (акции), обусловленный большим количеством закрытий коротких позиций. Если цена акции начинает идти вверх, то есть играть против тех, кто играет на понижение цены, логично, что последние пытаются ограничить свои убытки путем скупки акций для закрытия позиций. Более того, тот, кто не успел закрыть свои непокрытые позиции из-за ограниченного предложения, эти позиции закрываются по маржин-коллам и стоп-лоссам по ценам, диктуемым медведям быками. В результате чего цена акций растет еще сильнее.

В действительности в январе 2021 года был не просто “шорт-сквиз”, а так называемая корнер – ситуация, когда ажиотажный спрос на акцию сопровождается дефицитом предложения, и продавцы (быки) диктуют цены покупателям (медведям). Рост «спроса» приводит к цепной реакции, выражающейся в резком усилении роста котировок.

Именно такая ситуация произошла примерно с 30-тью американскими компаниями третьего эшелона, то есть с компаниями малой капитализации. Самыми яркими примерами послужили GameStop Corp., Express Inc., AMC Entertainment Hlds., Gritstone Oncology Inc. и 3D Systems Corp. Акции этих компаний за январь 2021 года показали рост в 1625%, 559%, 525%, 359% и 239% соответственно. В моменте GameStop Corporation и AMC Entertainment Holdings показали рост в 2631% и 838% [2]. Очевидно, что подобный рост невозможен даже при самых высоких уровнях привлекательности компаний.

Объяснить «взрывной» рост этих пяти компаний, а именно GameStop Corp., Express Inc., AMC Entertainment Hlds., Gritstone Oncology Inc. и 3D Systems Corp, нельзя ни с точки зрения деятельности некоторых компаний, ни с точки зрения их финансовой отчетности.

Для начала рассмотрим сферу их деятельности.

GameStop Corp. – сеть магазинов по продаже игр на DVD-дисках, что в настоящее время не является актуальной сферой деятельности, поскольку почти все видеоигры покупаются в электронном виде. Уже в 2018 году доля игр на физических носителях составила 17% от общего количества [5]. С течением времени доля видеоигр на дисках все больше и больше снижается. Текущая капитализация GameStop Corp. – 4,5 млрд долларов [2].

Express Inc. – сеть розничных магазинов молодежной одежды в США. Ее капитализация на 1 февраля 2021 года – 200 млн. долларов [6].

AMC Entertainment Hlds. представляет собой мировую сеть кинотеатров, широко распространенная в США, которая сильно пострадала от пандемии вируса Covid-19. За период пандемии продажи данной компании сократились на 90.9% и ее текущая капитализация составила около 3 млрд. долларов [2, 3].

Gritstone Oncology Inc. – американская фармацевтическая компания по производству лекарств от онкологических заболеваний. Капитализация этой компании – 778 млн. долларов [2].

3D Systems Corp. предоставляет комплексные 3D-продукты и услуги. Компания разрабатывает, производит и продает 3D-принтеры, печатные материалы, программное обеспечение, тактильные

устройства, сканеры и виртуальные хирургические тренажеры. 3D Systems работает по всему миру. Капитализация составляет 6 млрд. долларов [2].

Рассмотрим результаты финансовой деятельности вышеописанных компаний.

Согласно ежеквартальным финансовым отчетам этих компаний, имеет место убыток, который увеличивался из квартала в квартал, либо же колебался в пределах нуля. За последний квартал 2020 года чистый убыток компаний GameStop и Express составил 18 и 90 млн. долларов США. Чистый убыток компаний AMC, Gritstone и 3D Systems за 3 квартал 2020 года составил 906, 26 и 73 млн. долларов США соответственно.

Что касается динамики акционерного капитала, то ситуация аналогична динамике прибыли (убытка) компаний: акционерный капитал всех компаний за период с 3 квартала 2018 года по 4 квартал 2020 года имел нисходящую тенденцию, то есть компании наращивали пассивы (долги) быстрее, чем активы. Примечательно то, что у компании AMC в 1 квартале 2020 года акционерный капитал ушел в отрицательную зону (сумма долгов превысила объем активов) и продолжал уменьшаться вплоть до настоящего момента (рис. 1) [2]. Таким образом, больше всего пострадала компания AMC Entertainment из-за локдауна.

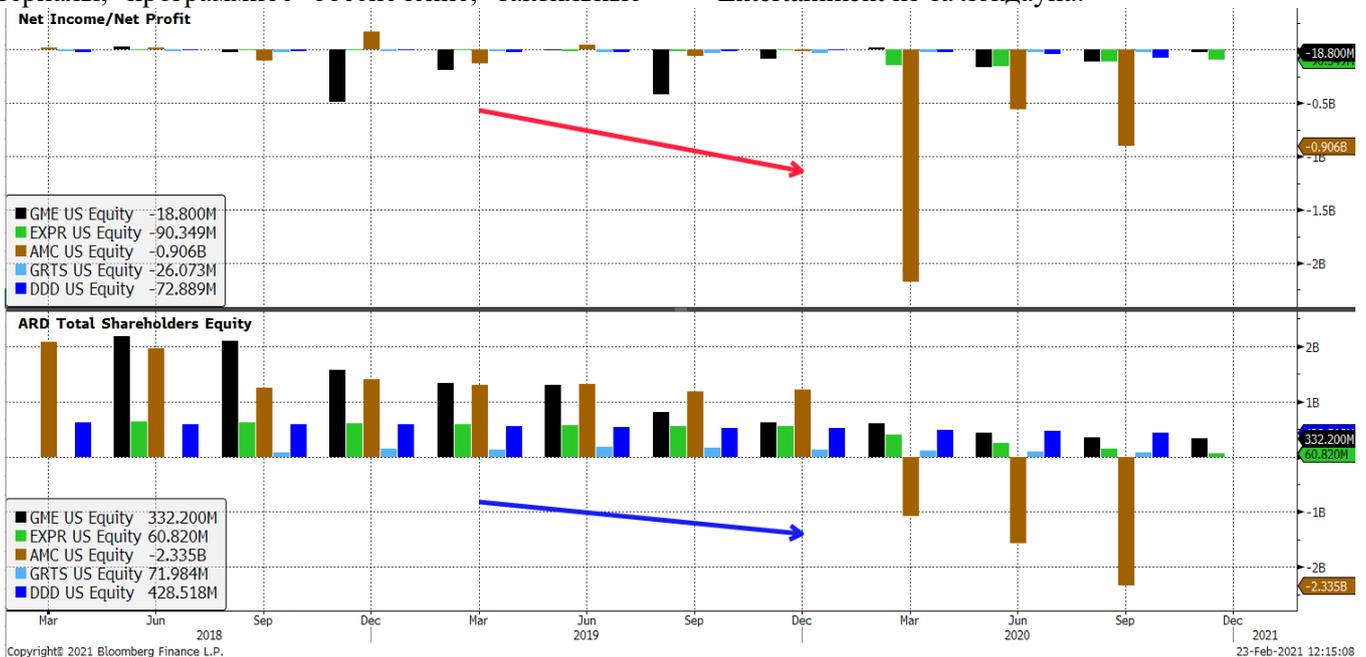

Рис. 1. Ежеквартальная динамика чистой прибыли (убытка) и акционерного капитала пяти компаний в период с 3 квартала 2018 года по 4 квартал 2020 года

Очевидно, что инвестировать средства в эти компании нелогично и неприбыльно с точки зрения фундаментальной составляющей, однако факты остаются фактами: инвестиции выросли, стоимость компаний тоже.

Возникает вопрос: “Как акции таких компаний могли так вырасти в цене за маленький промежуток времени?” Дело в том, что акции данных компаний являются привлекательными для игры на понижение, так как сами компании ничего из себя

не представляют.

Так, из рис. 2 видно, что коэффициент коротких позиций (short interest ratio) стремится к нулю в акциях всех компаний к концу рассматриваемого

периода [2]. Это говорит о том, что объем коротких позиций стремительно сокращается, а дневной объем торгов увеличивается.

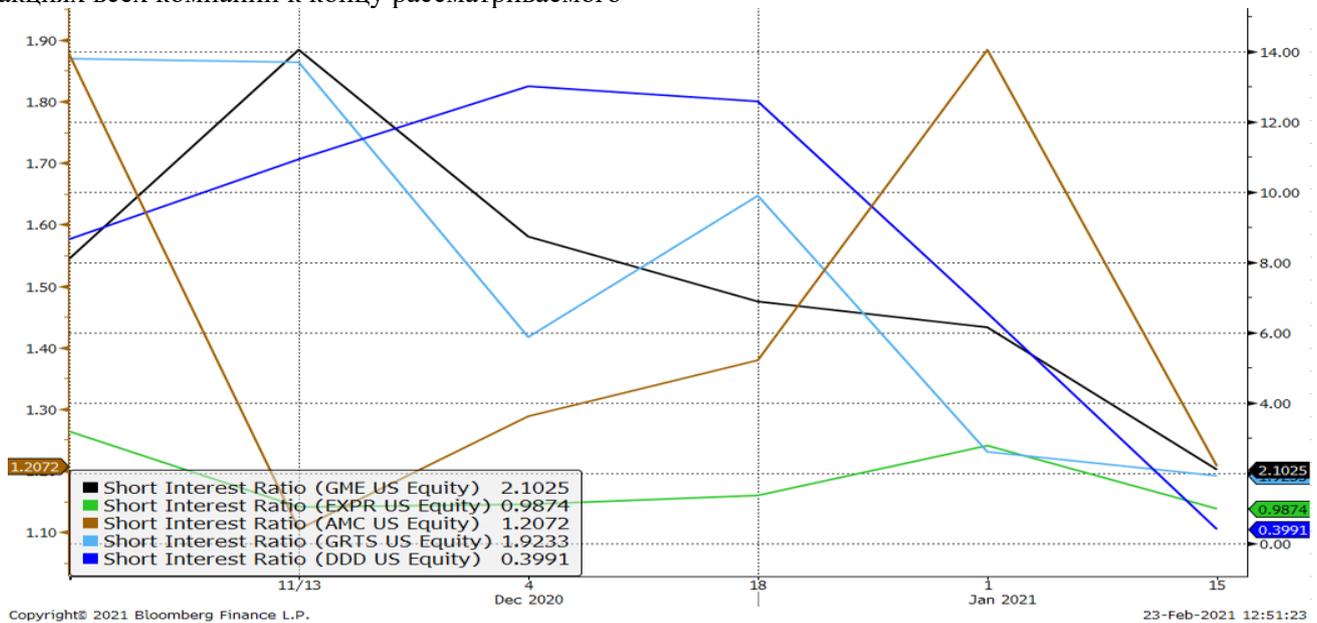

Рис. 2. Двухнедельная динамика коэффициента коротких позиций в период с 30 октября 2020 года по 15 января 2021 года

Согласно аналитикам Bloomberg доля коротких позиций в исследуемых акциях, находящихся в свободном обращении, сократилась на 13% за последний двухнедельный период, а именно доля таких позиций в акциях компании GameStop сократилась на 15% – с 144% до 122%, компании Express сократилась на 9% – с 13,25% до 12%, компании AMC увеличилась на 15% – с 24% до 27,68%, компании Gritstone осталась неизменной и в компании 3D Systems сократилась на 43% – с 28% до 16% [2]. Именно хедж-фонды и являются причиной данных сокращений, так как они являются главными участниками игры на понижение.

Возникает еще один вопрос: “Почему хедж-фонды вдруг резко стали сокращать свои короткие позиции в “мусорных” акциях?”

В первой половине января 2021 года один из 5 миллионов участников американского форума и социальной сети Reddit группы wallstreetbets опубликовал пост с советом покупки акций GameStop и аналогичных компаний. Данный пост быстро набрал популярность в интернете и традиционных СМИ. Вследствие чего, так называемые розничные инвесторы-трейдеры, в том числе с Reddit, начали безумно скупать ценные бумаги этих компаний, в особенности деривативы, а именно опционы call на фьючерсы по акциям GameStop на распечатанные деньги ФРС. Это связано с тем, что опционы требуют минимальной

оплаты в размере премии в отличие от акций и позволяют торговать с большим плечом и меньшей комиссией.

Рекордная волатильность опционов составила 718,2% к концу дня, а опционов call было в 4 раз больше опционов put [2]. Это свидетельствует о безумной эйфории инвесторов и трейдеров в данной бумаге и, как следствие, раздувания ее цены. В акциях других четырех компаний наблюдается аналогичная ситуация, но в меньшем масштабе.

Резюмируя вышесказанное, можно сказать, что рядовые инвесторы обыграли хедж-фонды, взяв количеством и объемом маржинальных сделок. Тем самым вынудили крупных игроков рынка закрывать свои короткие позиции из-за резкого роста цены путем создания чрезвычайно низкого предложения и громадного спроса на рынке. Многие хедж-фонды не успели выйти из своих шортов, так как закончилось предложение акций, и их “выбило” по маржин-коллам по невообразимо высоким ценам, заставляя их нести колоссальные убытки. В итоге это заставило расти цену акций данных компаний в особенности GameStop еще сильнее. Данное событие является ярким примером корнера в реальности.

Возникает третий вопрос: «Как ситуация с акциями третьего эшелона может повлиять на эталонный показатель S&P 500?»

Рассмотрим основополагающий принцип деятельности хедж-фондов (инвест-домов). Хедж-фонды страхуют потенциальные риски путем удержания коротких позиций в ценных бумагах (акциях) компаний третьего или “мусорного” эшелона и длинных позиций в ценных бумагах (акциях) первого эшелона или в так называемых “голубых фишках”, что достаточно логично и обоснованно. Когда наступает страховой случай (кризис), акции надежных компаний падают не сильно в отличие от акций “мусорных” компаний. Соответственно, хедж-фонды находятся в прибыли, так как сильное падение в “мусорных” акциях компенсирует не такое сильное падение в “голубых фишках”. В обратной ситуации, когда рынок находится на стадии подъема, как правило, “голубые фишки” растут стремительнее, чем акции компаний третьего эшелона, и хедж-фонды также извлекают прибыль из длинных позиций в акциях крупных компаний.

Вся тривиальная стратегия хедж-фондов рушится, когда естественные механизмы рынка трансформируются в искусственные, в частности при ситуации корнер. Как было доказано ранее, в настоящее время происходит резкое и вынужденное сокращение доли коротких позиций хедж-фондов в “мусорных бумагах”. Это приводит к непредвиденным убыткам, которые необходимо покрывать, чтобы не понести гораздо большие убытки и не обанкротиться, например, в случае наступления очередного страхового случая (к примеру сдувания пузыря). Для того, чтобы покрывать убытки по коротким позициям, инвест-дома вынуждены закрывать длинные в акциях “голубых фишек”, которые имеют значительный вес в биржевом индексе S&P 500. Вследствие чего сам индекс падает.

В ситуации в период “шорт-сквизов” в январе 2021 года крупные потери пришлись на известный

хедж-фонд Melvin Capital, который имел наибольшее количество коротких позиций в акциях GameStop. Убытки составили почти 53% от всего капитала, однако, благодаря внешнему вливаю средств, хедж-фонд был спасен от банкротства [4]. Другой фонд Maplelane Capital потерял около 33% от общего капитала [1]. Однако количество пострадавших хедж-фондов намного больше. Особенно ярко это выражено в просадке показателя VIP-ETF Goldman Sachs Hedge Industry почти на 6% в период с 20 по 27 января 2021 года. Как раз на это время пришелся взрывной рост цен “мусорных акций”, в особенности компании GameStop.

Вышеописанная ситуация графически представлена на рис. 3 и 4. 27 января 2021 года произошло следующее: цены акций компаний GameStop, Express и AMC за один торговый день взлетели несколько раз до своих исторических максимумов, а индекс S&P 500 упал на 100 пунктов или 2,65%, что является значительным падением. Действительно, сокращение доли коротких позиций в данных “мусорных” акциях привело к сокращению длинных позиций в акциях, имеющих большой удельный вес в индексе S&P500. На следующий день 28 января произошел технический отскок в акциях компаний, а S&P 500 вырос. 29 января практически повторилась ситуация 27 января. В итоге, за 3 торговые сессии индекс S&P500 упал практически на 5%. То есть прослеживается обратная корреляционная зависимость между курсом исследуемых акций и американским бенчмарком S&P 500. Что касается двух других компаний, то биржевой индекс S&P500 отреагировал падением на рост акций компании Gritstone 29 января, а на рост цены акций компании 3D Systems – 27 января [2].

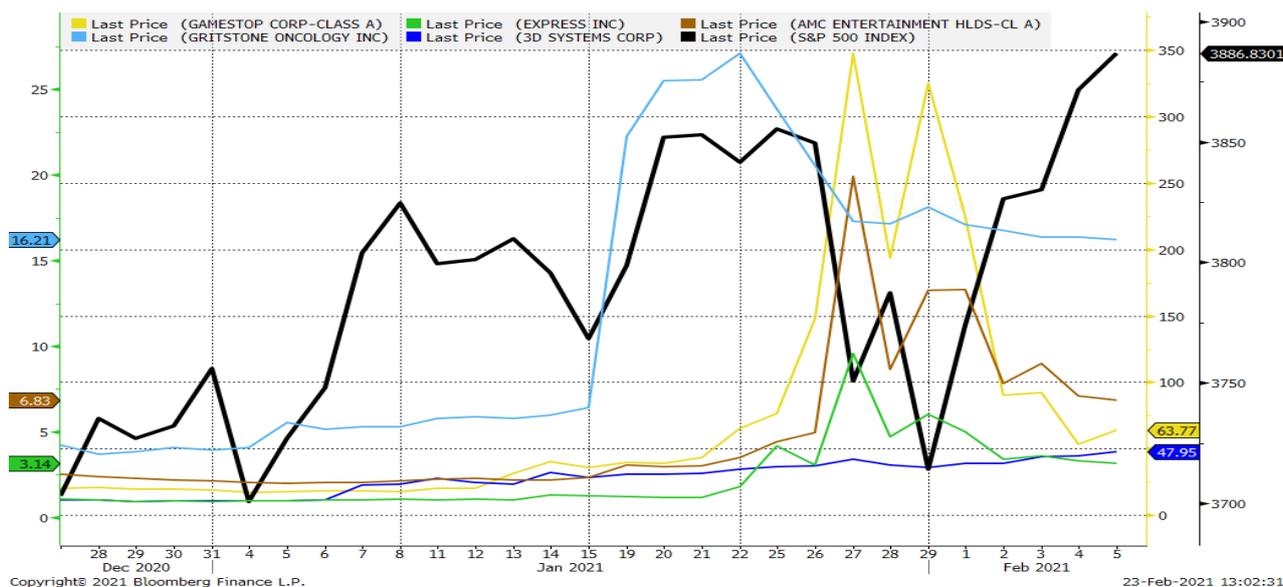

Рис. 3. График цены закрытия индекса S&P 500 и пяти «мусорных» акций в период с 24 декабря 2020 г. по 5 февраля 2021 г.

Рис. 4. График цены закрытия индекса VIP-ETF и акций GameStop в период с 24 декабря 2020 г. по 5 февраля 2021 г.

В результате рыночные силы сгладили аномальные колебания цен акций и привели их значения практически к исходным («дошортсквизным»), что спровоцировало рост индекса S&P500. Это происходило в период с 29 января по 5 февраля 2021 года.

Наличие корреляционной связи между индексом S&P 500 и ценами на акции компаний третьего эшелона будет математически доказано путем построения матрицы тепловой корреляции первой разности.

На рис. 5 видно, что коэффициенты парной корреляции между значениями индекса S&P 500 и акциями Gritstone и 3D Systems незначимы, то есть

корреляционная связь между ними слабая, незначительная. У других трех компаний, а именно GameStop, Express и AMC корреляционная взаимосвязь с бенчмарком S&P500, напротив, является существенной и значимой. Сделаем акцент на самом большом по модулю коэффициенте парной корреляции Пирсона со значением -0,74 между котировками акций компании GameStop и индексом S&P 500. По шкале Чеддока можно сказать, что скорость роста цен акций GameStop обладала значительной силой влияния на скорость сокращения котировок биржевого индекса S&P 500 в период с 24.12.2020 по 05.02.2021.

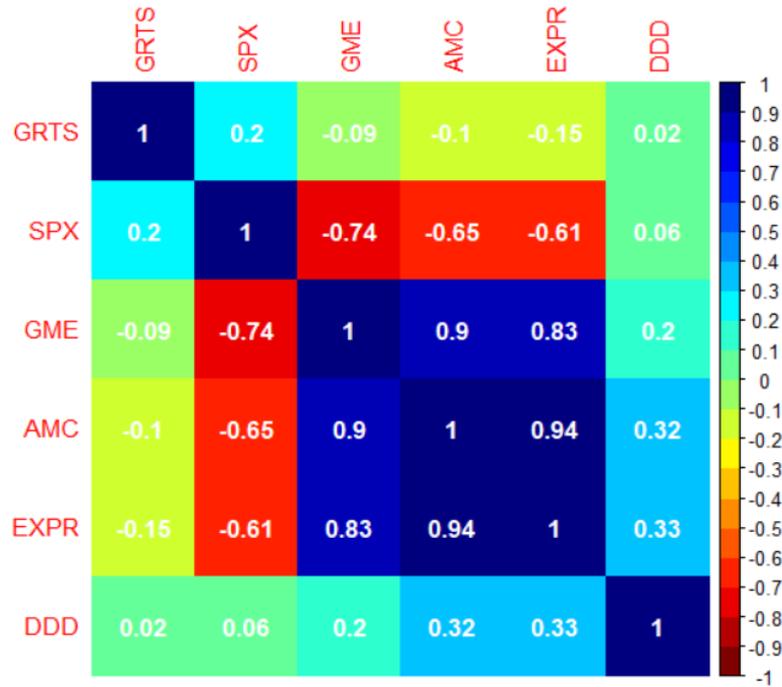

Рис. 5. Корреляционная матрица первой разности на основе данных S&P 500 и цен закрытия «мусорных» акций в период с 24 декабря 2020 г. по 5 февраля 2021 г.

Построив пятифакторную линейную регрессионную модель первой разности, в которой зависимой переменной является биржевой индекс S&P 500 (SPX), а независимыми – котировки акций пяти компаний, оказалось, что коэффициенты при всех регрессорах, кроме коэффициента при регрессоре котировок акций компании GameStop (GME), незначимы на уровне 5%. Незначимость параметров была вызвана наличием незначимых парных коэффициентов корреляции и признаками мультиколлинеарности.

В результате получилась парная регрессионная модель зависимости американского бенчмарка от динамики цен акций компании GameStop в период с 24.12.2020 по 05.02.2021 (рис. 6).

Основываясь на результатах F-теста и t-теста, регрессионная модель в целом и ее регрессор (GME) оказались значимыми. Доля вариации котировок S&P 500 под влиянием динамики цен акций компании GameStop – 55%, что является средним показателем, а прогнозные значения первой разности индекса S&P 500 в среднем отличаются от фактических на \$25,8. Кроме того, все предпосылки теоремы Гаусса-Маркова выполнены: в модели достаточна линейная функциональная зависимость, основываясь на тесте Рамсея; дисперсия остатков постоянна для всех наблюдений, то есть остатки модели гомоскедастичны согласно тесту Вайта; отсутствует автокорреляция случайного возмущения на основе теста Дарбина-

Вотсона; остатки модели имеют нормальное распределение ссылаясь на результаты теста Харке-Бера. Кроме того, модель является адекватной. Следовательно, оценки модели являются несмещенными, и уравнение регрессии признается среднего качества.

На основании проведенного анализа были сделаны следующие выводы и предположения.

Ситуация корнер, вызванная действиями некоторых “розничных” инвесторов с Reddit, на американском фондовом рынке действительно имела место. Об этом свидетельствовал резкий рост цен акций компаний третьего эшелона, ничего из себя не представляющих с точки зрения фундаментального анализа, а также непропорциональным соотношением и волатильностью опционов call и put, в особенности, а акциях компании GameStop Corp.

Произошедшие крупные “шорт-сквизы”, как бы странно это не звучало, повлекли за собой резкое и одномоментное падение основного бенчмарка американского фондового рынка S&P 500 из-за убытков крупных хедж-фондов, которые оказались на грани банкротства.

Хедж-фонды выступили “посредниками” отрицательной корреляционной зависимости индекса S&P 500 и акциями компаний третьего эшелона, поскольку увеличение капитализации последних – это потери для хедж-фондов, делающих ставку на ее сокращение. как следствие, для покрытия убыт-

ков инвест-дома вынуждены снижать свои ставки на рост стоимости “голубых фишек”.

Наибольшее влияние на курс биржевого индекса S&P 500 оказывала динамика цен акций компании GameStop. В этой связи была построена линейная модель парной регрессии первой разности

$$\Delta \widehat{SPX} = 7.23 - 0.43 \cdot \Delta GME + \Delta \epsilon_t \quad (1)$$

(4.88)   (0.08)   (25.80)

Содержательная экономическая интерпретация коэффициентов модели:

Коэффициент α (7.23) означает, что при неизменности цены акций компании GameStop, средняя скорость роста биржевого индекса будет равна 7.23 долларовых пункта ежедневно.

Коэффициент β (-0.43) означает, что в среднем при ежедневной скорости роста котировок акций компании GameStop на 1 доллар США скорость ежедневного падения курса американского бенчмарка S&P 500 равна 0.43 долларовых пункта.

зависимости котировок S&P 500 от курса акций компании GameStop, оценки которой оказались несмещенными и качественными.

Получилось следующее уравнение линейной регрессии:

Резюмируя все вышесказанное, можно сделать предположение, что вся ситуация корнер и манипуляции рынком выглядят несколько сложными для “розничных” инвесторов с форума Reddit. Возможно, что за этими инвесторами стоят более крупные игроки, в интересах которых было выгодно провести “шорт-сквизы” для вытеснения своих конкурентов – крупных хедж-фондов Melvin Capital, Maplelane Capital и других.

Литература

1. Alpha Maven. Hedge Fund Maplelane Loses About 33% on Short Bets This Month – Bloomberg [Электронный ресурс]. URL: <https://alpha-maven.com/news/hedge-fund/hedge-fund-maplelane-loses-about-33-on-short-bets-this-month-bloomberg> (дата обращения: 11.02.2021)
2. Informational and analytical system Bloomberg Professional of company Bloomberg L.P. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com/europe> (дата обращения: 25.11.2021)
3. Brent Lang. COVID-19 Brutalizes AMC Theatres Quarterly Earnings, Losses Top \$900 Million [Электронный ресурс]. URL: <https://variety.com/2020/film/news/amc-theatres-earnings-coronavirus-losses-1234821785/> (дата обращения: 08.02.2021)
4. CNN Business. Hedge funds are getting crushed by the worst short squeeze in a quarter century [Электронный ресурс]. URL: <https://edition.cnn.com/2021/02/02/investing/wall-street-reddit-gamestop-hedge-funds/index.html> (дата обращения: 11.02.2021)
5. J. Clement. Digital and physical game sales in the U. S. from 2009 to 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/statistics/190225/digital-and-physical-game-sales-in-the-us-since-2009/#statisticContainer> (дата обращения: 10.02.2021)
6. Macro Trends. Express Market Cap 2010-2020 / EXPR [Электронный ресурс]. URL: <https://www.macrotrends.net/stocks/charts/EXPR/express/market-cap> (дата обращения: 10.02.2021)

References

1. Alpha Maven. Hedge Fund Maplelane Loses About 33% on Short Bets This Month – Bloomberg [Elektronnyj resurs]. URL: <https://alpha-maven.com/news/hedge-fund/hedge-fund-maplelane-loses-about-33-on-short-bets-this-month-bloomberg> (data obrashhenija: 11.02.2021)
2. Informational and analytical system Bloomberg Professional of company Bloomberg L.P. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.bloomberg.com/europe> (data obrashhenija: 25.11.2021)
3. Brent Lang. COVID-19 Brutalizes AMC Theatres Quarterly Earnings, Losses Top \$900 Million [Elektronnyj resurs]. URL: <https://variety.com/2020/film/news/amc-theatres-earnings-coronavirus-losses-1234821785/> (data obrashhenija: 08.02.2021)
4. CNN Business. Hedge funds are getting crushed by the worst short squeeze in a quarter century [Elektronnyj resurs]. URL: <https://edition.cnn.com/2021/02/02/investing/wall-street-reddit-gamestop-hedge-funds/index.html> (data obrashhenija: 11.02.2021)

5. J. Clement. *Digital and physical game sales in the U. S. from 2009 to 2017 [Elektronnyj resurs]*. URL: <https://www.statista.com/statistics/190225/digital-and-physical-game-sales-in-the-us-since-2009/#statisticContainer> (data obrashhenija: 10.02.2021)

6. *Macro Trends. Express Market Cap 2010-2020. EXPR [Elektronnyj resurs]*. URL: <https://www.macrotrends.net/stocks/charts/EXPR/express/market-cap> (data obrashhenija: 10.02.2021)

MODELING THE IMPACT OF RECENT SHORT SQUEEZES IN SHARES OF AMERICAN THREE TIER COMPANIES ON DYNAMICS OF THE S&P 500 STOCK INDEX

*Mirzoev M.A.,
Paul G.G.,
Financial University under the Government
of the Russian Federation*

Abstract: this article is devoted to an analytical and econometric research of the impact of the most price-grown shares of several companies, in which the “short-squeeze” was clearly expressed, on the American stock benchmark S&P 500 in the following period: end of December 2020 – beginning of February 2021. Five third-tier American companies’ stocks that correlate with the S&P 500 index are being analyzed: GameStop Corp., Express Inc., AMC Entertainment Hlds., Gritstone Oncology Inc. and 3D Systems Corp. A fundamental analysis of these companies is being done, confirming their “garbage” status and corner situation is being considered. The correlation is firstly justified by analyzing the activities of hedge funds, and secondly mathematically. Afterwards a technical and regression analysis of these companies’ stocks prices with the S&P500 stock index is carried out on the basis of daily statistical data from December 24, 2020 to February 5, 2021. A multiple regression model is constructed, the quality of its specification is evaluated using OLS, the Gauss-Markov assumptions and the adequacy of the model are checked. As a result, a high-quality and accurate suitable for prediction pair regression model of the first difference of dependence of the stock market index S&P 500 from the dynamics of GameStop Corp. stocks price was obtained, which was interpreted, and conclusions were made.

Keywords: short squeeze, third tier companies, benchmark S&P 500, hedge fund, corner, fundamental analysis, multiple regression

ФОРМИРОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ПРОМЫШЛЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

*Рамазанова Малахат Расул кызы,
Московский социально-педагогический институт*

Аннотация: в начале XXI века происходит усиление процессов глобализации, которые охватывают все сферы общественной жизни. В условиях обострения международной экономической конкуренции государства пытаются укрепить собственные позиции и преимущества, привлекая самый главный стратегический ресурс развития – человеческий капитал. В условиях глобальных вызовов и угроз едва ли не единственным фактором формирования конкурентоспособности на любом уровне является развитие инновационной модели развития, обеспечения ускоренных темпов разработки и внедрения инноваций. Реализация определенной модели не возможна без трансформации репродуктивного труда в творческую, увеличения интеллектуального компонента в трудовой деятельности, что актуализирует вопросы исследования инновационного труда, его особенностей. Базовым источником и одним из основных рычагов экспансии инновационного труда является человеческий капитал, в который правомерно включаются процессы создания и реализации инноваций, освоения знаний и профессий, повышения квалификаций и тому подобное. В инновационные труды проявляется экономическая и социальная активность человеческого капитала. Это дает основания утверждать о взаимодействии, взаимовлиянии и взаимозависимости инновационного труда и человеческого капитала: с одной стороны, качественно неисчерпаемым ресурсом инновационного труда является человеческий капитал, а с другой – процесс его формирования, накопления и использования возможен лишь в условиях инновационной, творческой деятельности.

Ключевые слова: капитал, человек, развитие, структура, формирование

Инновационная экономика, в основе которой лежат наукоемкие и высокотехнологичные производства, нуждается в интеллектуализации труда. Актуальность этих вопросов обуславливает повышенный интерес к творческим способностям личности и их активизации. Возрастающая роль человеческого капитала в формировании «экономики знаний» как носителя знаний, умений, идей, информации, опыта, интеллектуальных и физических возможностей, обуславливает постоянный интерес к проблемам формирования и развития человека [3].

В современных условиях глобализации развитие экономики невозможно без внедрения новой техники и технологий, что требует превращения интеллекта человека в непосредственную производительную силу. Инновационно ориентированные предприятия нуждаются в работниках нового качества, которые способны проявлять высокий уровень компетентности, творчески подходить к выполнению задач, быстро и качественно выполнять производственные задачи, обладать высоким уровнем общеобразовательных и профессиональных знаний, генерировать новые идеи и быстро адаптироваться к новым потребностям рыночной экономики. Повышение роли интеллектуализации человеческого капитала как стратегического фак-

тора развития национальной экономики является важной и актуальной проблемой.

Вместе с тем, социально-экономическое содержание инновационной работы является недостаточно изученным, а исследования инновационной труда как формы реализации человеческого капитала, практически отсутствуют. Более того, под влиянием глобализации претерпевают кардинальные изменения свойства человеческого капитала, происходят изменения в содержательной сущности инновационного труда (который невозможен без человеческого капитала), механизме его обеспечения и стимулировании [10].

Интеллектуальный капитал – это интеллектуальные способности людей в совокупности с созданными ими материальными и нематериальными средствами, которые используются в процессе интеллектуальной деятельности человеком индивидуально или в рамках определенного коллектива и повышают эффективность труда и доходы. Исследования ученых показали, что при увеличении интенсивности управления интеллектуальным капиталом лишь на 1% склонность к инновациям увеличивается на 4%, а производительность труда на 3%.

Интеллектуальный капитал выступает основным источником инноваций. Опыт зарубежных стран показал, что именно интеллектуальные ре-

сурсы обеспечивают инновационное развитие экономики. В странах с высоким уровнем развития более 50% экономики базируется на интенсивном использовании интеллектуального капитала. В России объем продукции, изготавливаемой с применением прав интеллектуальной собственности, составляет менее 3%. Это свидетельствует о низкой инновационной активности, низком уровне использования интеллектуального капитала и неэффективном или нерациональном использовании объектов интеллектуальной собственности [9].

Основным мотивом управления интеллектуальным капиталом служит стремление повысить эффективность работы предприятия в целом. В общем случае целью измерения интеллектуального капитала на микроуровне является своевременное обеспечение всех заинтересованных лиц (как внутри предприятия, так и вне его) качественной и достоверной информацией о состоянии интеллектуального капитала. Ученые выделяют ряд основных мотивов измерения интеллектуального капитала:

- формирование стратегии компании;
- мониторинг выполнения стратегии;
- помощь в принятии решений о диверсификации и расширении компании;
- использование результатов измерения в качестве основы для вознаграждения;
- предоставление информации.

Интерес к проблеме измерения и оценки интеллектуального капитала связан с усилением роли этого вида ресурса в формировании конкурентоспособности современного предприятия. Существующие методы оценки интеллектуального капитала предприятий достаточно разнообразны, требуют тщательного отбора для использования в практической экспертно-оценочной деятельности предприятия. Каждое современное предприятие должно выбирать самостоятельно "портфель" методов оценки интеллектуального капитала в зависимости от отрасли. Основными факторами влияния на интеллектуальный капитал предприятия являются:

- профессиональные качества человеческого капитала;
- уровень образования, опыта и квалификации работников предприятия;
- качество подготовки персонала по уровням ответственности;
- инновационная активность человеческого капитала предприятия и др.;

Для оценки человеческой составляющей интеллектуального капитала на предприятиях учитывают затраты на [1]:

- привлечение высококвалифицированного человеческого капитала;
- индивидуальную оценку вклада каждого работника в инновационную деятельность;
- создание, анализ и обработку базы данных о работниках, определение их интеллектуальных способностей;
- текучесть кадров на предприятии;
- стоимость деловых связей и т.д.

Рыночная составляющая интеллектуального капитала включает в себя: связи с поставщиками, потребителями, конкурентами, органами власти и государственными структурами, лицензии, патенты, торговые марки и тому подобное. Все эти составляющие являются факторами влияния на конкурентоспособность предприятия. Таким образом, интеллектуальный капитал в условиях развития инновационной экономики является основой для создания конкурентных преимуществ как предприятия, так и национальной экономики в целом. Интеллектуальный капитал и умение его использовать с высокой отдачей в современных условиях определяют успешное развитие предприятия, его устойчивую конкурентную позицию как на внутреннем, так и на внешнем рынке на основе обеспечения высокого уровня конкурентоспособности [2].

В первую очередь, к интеллектуальному капиталу относятся особые способности человеческого капитала, профессионализм работников, основанные на знаниях, умениях и опыте, навыках, а также обеспечивают особенно ценную для предприятия информацию, которая является основой ключевых конкурентных преимуществ на внутреннем и внешнем рынках в условиях глобализации. Инвестирование в человеческий капитал приносит полезный эффект в виде вступления знаний, умений, опыта личности в результате интеллектуального труда [4]. Понятие «интеллектуализация труда» связано с умственной творческой деятельностью человека, направленной на создание интеллектуального продукта, на обработку и распространение информации. Глобализация является неотъемлемой составляющей современного социально-экономического развития, накладывает свой отпечаток на становление и функционирование практически всех институтов [8]. Инновации и глобализация тесно связаны между собой: новейшие технологии, в частности информационно-коммуникационные, играют фундаментальную роль в становлении глобализации, появлении так называемой «глобальной деревни». В свою очередь, глобализация влечет передвижение человеческих ресурсов (в первую очередь, знаний и

идей), капиталов, товаров, что является значительным катализатором темпов технологических изменений. В современной научной литературе отсутствует единое определение этого феномена, однако обобщая различные трактовки, можно утверждать, что это процесс изменений, который существенно влияет на инновационную деятельность. По нашему мнению, к основным глобальным вызовам, которые оказывают влияние на инновационную деятельность, следует отнести: турбулентность, обострение конкуренции на глобальных рынках, что требует концентрации на развитии и использовании ключевых компетенций. Ключевые компетенции – это уникальные ресурсы внутри предприятия, накопление внутрифирменных организационных знаний и умений, которые трудно скопировать или воспроизвести конкурентам. Поскольку носителями компетенции и способностей являются работники, то их формирование и имплементация в деятельность предприятия неразрывно связана с развитием и использованием человеческого капитала, что возможно только в условиях инновационного труда. Нельзя не согласиться с мнением ученых, что чем больше компания имеет возможностей развития и создания новых компетенций по разработке радикальных инноваций, тем больше у нее шансов достичь успеха на международных рынках, тем больше вероятность успешного использования процессов глобализации при реализации Стратегии инновационного развития [7].

Информатизация, распространение цифровых технологий. Новые технологии – коммуникационные, мобильные, облачные, аналитические – меняют поведение людей в работе и общении. Люди могут учиться, обмениваться информацией и работать из любой точки мира, что в свою очередь меняет представление о традиционном рабочем месте, а следовательно, и формы организации инновационной работы. Облегченный доступ к ресурсам развития способствует инновационной деятельности как самих сотрудников, так и компаний. Формирование единого информационного поля, обмен результатами интеллектуальной деятельности и накопление опыта внедрения высоких технологий является очень важным фактором инновационного развития в условиях глобализации. Это приводит к изменению бизнес-моделей, распространению аутсорсинга как формы организации инновационной деятельности.

Распространение сетевых организационных структурных образований, осуществляющих совместную или комплементарную деятельность. Сети лучше всего приспособлены к обмену инфор-

мацией, созданию новых знаний и обмен этими знаниями. Сеть создает кумулятивный эффект затрат на поиск инновационных технологий, привлекает всех участников к генерации инноваций, поиску новых путей развития. В этом контексте следует отметить роль альянсов, в т.ч. и международных, в проведении НИОКР, количество которых ежегодно растет.

Осуществляется функциональная интеграция и сотрудничество внутри предприятий. Мировой опыт свидетельствует о введении новых форм и методов активизации инновационного развития хозяйственных структур, которые можно объединить в две большие группы:

- ориентированы на повышение позитивного восприятия инноваций с помощью усовершенствования межгрупповых и межличностных влияний;

- основаны на социотехническом подходе к производственным структурам и сориентированы на новые формы организации инновационного труда.

Параллельно с автономизацией труда и предоставлением работникам широких полномочий на самостоятельные решения и действия, продолжается и прогресс кооперации труда. Более высокий уровень группового новаторства, который поднимался от бригадных проблем до цеховых и заводских, поставил эту деятельность в 90-е годы в центр реинжиниринга производства, продемонстрировав эффективность «сотворчества снизу доверху». В современных условиях западноевропейские фирмы активно практикующих участие рабочих в программах создания новой продукции, которое, при всех затратах, окупается ускорением разработок, бесперебойностью производства и высокой трудовой моралью. У работников рутинного труда это вызывает стремление к ее большей содержательности и участию в инновациях [5].

Сокращение жизненного цикла новых продуктов, быстрое старение знаний, технологий. Данный глобальный тренд существенно влияет на кадровое обеспечение инновационного труда. Формирование качественных составляющих работников инновационного типа предусматривает непрерывное развитие персонала, большие инвестиции в обучение, формирование талантов, создание новых карьерных моделей, активное сотрудничество предприятий с центрами производства знаний – университетами, центрами академического образования и прикладной науки, государственными и частными лабораториями и тому подобное.

Парадигмой развития новой экономики, основанной на знаниях, выступает инновационная деятельность, создание новых технологий, где используется инновационный труд. Ресурсное обеспечение инновационного труда связано с формированием, развитием и использованием человеческого капитала. Анализ научной литературы свидетельствует о недостаточном внимании ученых к исследованию проблемы инновационного труда в рамках человеческого капитала и наоборот. Прежде всего обратимся к определению содержания инновационного труда как экономической категории.

Терминологическая база определения инновационного труда является количественно и содержательно очень разноплановой. На сегодня отсутствует единое определение термина "инновационный труд", поскольку за методологическую базу этого понятия ученые берут очень разные элементы. Но несмотря на широкий круг определений, их объединяющим свойством является значительная связь инноваций с приобретенными знаниями, которая реализуется в производство с помощью творческого подхода; внедрение современных технологий; наличие работников с соответствующими

качествами и компетенциями, способных положительно воспринимать новые идеи, их генерировать и воплощать в жизнь с целью удовлетворения общественных потребностей с большим полезным эффектом. Мы не разделяем мнения тех ученых, которые отождествляют научно-техническую и инновационную деятельность, рассматривают инновационный труд как особый вид деятельности группы специалистов, работающих преимущественно в научно-исследовательских лабораториях, отдельных отделах инновационных предприятий [6].

П. Друкер обращал внимание на то, что разработки и научные исследования составляют не более 15% среди источников инновационных идей. Иными словами, повышение инновационной активности передовых компаний определяется применением новых технологий. Но рост инновационной производительности зависит и от многих других направлений развития инновационной деятельности. Главным носителем инноваций выступает человек, который способен к генерации новых идей, применению их в своей трудовой деятельности, реализуемой в виде инновационного труда.

Литература

1. Ахраменко П.Г., Швайба Д.Н. Исследование динамики развития человеческого капитала персонала предприятия // Бюллетень науки и практики. 2022. Т. 8. № 3. С. 297 – 304. DOI 10.33619/2414-2948/76/32
2. Божсков Ю.Н., Кузнецова И.А., Пирожков С.И. Подходы к оценке инновационности системы управления человеческим капиталом современного предприятия // Белгородский экономический вестник. 2019. № 1 (93). С. 58 – 66.
3. Галстян А.С., Слободянюк Р.О. Инновационное управление человеческим капиталом предприятия // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 81-3. С. 24 – 27. DOI 10.18411/trnio-01-2022-83
4. Сайфидинов Б., Воробьева А.В. Ключом повышения конкурентоспособности предприятия является совершенствование технологии управления человеческим капиталом // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 67-4. С. 70 – 73. DOI 10.18411/lj-11-2020-151
5. Хушт Р.И., Саенко И.И. Человеческий капитал как фактор повышения конкурентоспособности предприятия // Тенденции развития науки и образования. 2018. № 45-2. С. 69 – 71. DOI 10.18411/lj-12-2018-47.
6. Ширинкина Е.В. Моделирование влияния компонентов человеческого капитала на уровень цифровизации промышленных предприятий // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2019. № 1-2 (29-30). С. 51 – 60.
7. Gaibnazarova Z.T. Relationship of human capital with intellectual capital and its role in improving the economic efficiency of enterprise production // Человеческий капитал и профессиональное образование. 2020. № 2 (32). P. 4 – 11.
8. Isabaeva K.B., Baymaeva A.B., Turdalieva A.B. Assessment technique of human capital development in an enterprise // Известия ВУЗов Кыргызстана. 2021. № 2. P. 91 – 93. DOI 10.26104/IVK.2019.45.557
9. Soroka L., Umanets T. Management accounting of costs for human capital of the service enterprise // Vector European. 2021. № 1. P. 90 – 95. DOI 10.52507/2345-1106.2021-1.18
10. Zinina O.V., Olentsova Ju.A. The controlling in the enterprise and human capital development // Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration. 2021. Vol. 10. № 1 (34). P. 159 – 161. DOI 10.26140/anie-2021-1001-0037

References

1. Ahramenko P.G., Shvajba D.N. *Issledovanie dinamiki razvitija chelovecheskogo kapitala personala predpriyatija. Bjulleten' nauki i praktiki.* 2022. T. 8. № 3. S. 297 – 304. DOI 10.33619/2414-2948/76/32
2. Bozhkov Ju.N., Kuznecova I.A., Pirozhkov S.I. *Podhody k ocenke innovacionnosti sistemy upravlenija chelovecheskim kapitalom sovremennogo predpriyatija. Belgorodskij jekonomicheskij vestnik.* 2019. № 1 (93). S. 58 – 66.
3. Galstjan A.S., Slobodjanjuk R.O. *Innovacionnoe upravlenie chelovecheskim kapitalom predpriyatija. Tendencii razvitija nauki i obrazovanija.* 2022. № 81-3. S. 24 – 27. DOI 10.18411/trnio-01-2022-83
4. Sajfidinov B., Vorob'eva A.V. *Kljuchom povyshenija konkurentosposobnosti predpriyatija javljaetsja sovershenstvovanie tehnologii upravlenija chelovecheskim kapitalom. Tendencii razvitija nauki i obrazovanija.* 2020. № 67-4. S. 70 – 73. DOI 10.18411/lj-11-2020-151
5. Husht R.I., Saenko I.I. *Chelovecheskij kapital kak faktor povyshenija konkurentosposobnosti predpriyatija. Tendencii razvitija nauki i obrazovanija.* 2018. № 45-2. S. 69 – 71. DOI 10.18411/lj-12-2018-47.
6. Shirinkina E.V. *Modelirovanie vlijanija komponentov chelovecheskogo kapitala na uroven' cifrovizacii promyshlennyh predpriyatij. Modeli, sistemy, seti v jekonomike, tehnike, prirode i obshhestve.* 2019. № 1-2 (29-30). S. 51 – 60.
7. Gaibnazarova Z.T. *Relationship of human capital with intellectual capital and its role in improving the economic efficiency of enterprise production. Chelovecheskij kapital i professional'noe obrazovanie.* 2020. № 2 (32). P. 4 – 11.
8. Isabaeva K.B., Baymaeva A.B., Turdalieva A.B. *Assessment technique of human capital development in an enterprise. Izvestija VUZov Kyrgyzstana.* 2021. № 2. P. 91 – 93. DOI 10.26104/IVK.2019.45.557
9. Soroka L., Umanets T. *Management accounting of costs for human capital of the service enterprise. Vector European.* 2021. № 1. P. 90 – 95. DOI 10.52507/2345-1106.2021-1.18
10. Zinina O.V., Olentsova Ju.A. *The controlling in the enterprise and human capital development. Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration.* 2021. Vol. 10. № 1 (34). P. 159 – 161. DOI 10.26140/anie-2021-1001-0037

FORMATION OF HUMAN CAPITAL TECHNOLOGY IN INDUSTRIAL PRODUCTION

*Ramazanova Malakhat Rasul kyzy,
Moscow Socio-Pedagogical Institute*

Abstract: at the beginning of the XXI century, globalization processes are intensifying, which cover all spheres of public life. In the conditions of aggravation of international economic competition, states are trying to strengthen their own positions and advantages by attracting the most important strategic resource of development – human capital. In the context of global challenges and threats, perhaps the only factor in the formation of competitiveness at any level is the development of an innovative development model, ensuring accelerated rates of development and implementation of innovations. The implementation of a certain model is not possible without the transformation of reproductive labor into creative labor, an increase in the intellectual component in labor activity, which actualizes the issues of research of innovative labor, its features. The basic source and one of the main levers of the expansion of innovative labor is human capital, which legitimately includes the processes of creating and implementing innovations, mastering knowledge and professions, improving qualifications, and the like ones. The economic and social activity of human capital is manifested in innovative works. This gives grounds to assert the interaction, mutual influence and interdependence of innovative labor and human capital: on the one hand, human capital is a qualitatively inexhaustible resource of innovative labor, and on the other hand, the process of its formation, accumulation and use is possible only in conditions of innovative, creative activity.

Keywords: capital, man, development, structure, formation

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО И ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Яндиев И.Я.,

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Аннотация: значительное количество ученых в качестве критерия инновационного труда учитывают функциональные характеристики, рассматривая инновационный труд с позиции личности и ее компетентностей. Трудовая деятельность, которой присущи элементы творчества, интенсивное применение приобретенных знаний, овладение новыми технологиями и компьютерной грамотностью определяет категорию «инновационный труд». Субъектами инновационной труда являются работники, качественные характеристики которых (образование, знания, умения, производственные и творческие способности, профессиональная квалификация и так далее) обеспечивают способность к генерированию новых идей, создание инновационного продукта и формируют особую форму капитала – человеческого. Некоторые ученые, исследуя роль человеческого капитала в инновационной деятельности, выделяют интеллектуальный человеческий капитал как новую экономическую категорию. Механизм управления инновационным трудом является сердцевинной формирования, использования, накопления, качественного воспроизводства человеческого капитала. С одной стороны, для создания инноваций необходим инновационный труд работников, который отвечает современным требованиям глобализованного мира, а с другой – сами нововведения требуют качественного развития человеческого капитала. Следовательно, это доказывает, что частью развития человеческого капитала предприятия является не только развитие персонала, его качественных характеристик (знаний, умений, навыков, квалификации), но и организация стимулирования инновационной труда.

Ключевые слова: капитал, развитие, человек, структура, формирование

С целью определения взаимодействия инновационного труда и человеческого капитала проанализируем параметры человеческого капитала с позиции компетентностной модели специалиста, занятого инновационным трудом.

Компетенции – это особые качества работника, которые определяют траектории его успеха. Они являются особым информационным ресурсом, который обеспечивает определенные конкурентные преимущества в рыночной среде. Эти компетенции касаются уникальных знаний, умений, навыков, приемов, методов, технологии работы, тогда как психологические и социо-гуманитарные компетенции включают культурные ценности, межличностные связи, преданность организации и тому подобное. Именно такие компетенции являются ведущим инструментом реализации стратегии, стержневым компонентом корпоративной культуры [8].

Компетентностный подход дает возможность определить качественные параметры человеческого капитала, которые являются необходимыми для формирования и распространения инновационного труда. По нашему мнению, такие параметры можно объединить в три группы: психофизиологические, профессионально-образовательные, социогуманитарные [2]. Но в каждый момент времени качество любого объекта связано с его количе-

ственными характеристиками. Человеческий капитал, как объект исследования, необходимо рассматривать, по нашему мнению, как открытую систему, поскольку его формирование и развитие находится под влиянием факторов внешней среды: социально-демографические, институциональные преобразования на рынке труда, уровень образования, доходы и уровень жизни населения и тому подобное. А потому для осмысления содержания человеческого капитала, механизма его формирования и использования необходимо учитывать такие факторы и рассматривать человеческий капитал в сочетании его количественно-качественных свойств. Таким образом, параметры человеческого капитала инновационного труда имеют количественно-качественную структуру.

Образование является самым главным инновационным фактором формирования и повышения конкурентоспособности человеческого капитала, поскольку включает не только уровень образования, но и образовательный потенциал, результатом чего является готовность к инновационной деятельности, развит индивидуальный стиль деятельности и совершенный уровень развития культуры. Важным стимулирующим фактором развития интеллектуальной деятельности является оплата труда. Но, к сожалению, динамика показателей уровня реальной заработной платы по

стране за последние годы свидетельствует о ее снижении.

Таким образом, человеческий капитал обеспечения инновационного труда представляет собой интегральную совокупность возможностей работников к инновационной деятельности, под которой понимается его способность к творческому труду, к освоению новых орудий труда, технологии и способов трудовой деятельности, к совершенствованию своего профессионального мастерства, формирования инновационной культуры, инновационного типа мышления и тому подобное. При этом, учитываются все стадии круговорота человеческого капитала (инвестирование, формирование, использование, накопление, качественное воспроизводство, реинвестирование) [4].

Оценивая параметры формирования человеческого капитала инновационного труда, следует обратить внимание на такое явление, как возникновение фиктивного человеческого капитала, что является следствием невозможности достойной занятости, возникновения проблемы «избыточного образования», когда запас образования не используется должным образом и тому подобное. Согласно исследованиям, факторы возникновения фиктивного капитала касаются различных сфер деятельности, протекание негативных процессов в которых препятствует эффективному формированию, накоплению и использованию человеческого капитала, а именно:

- сферы высшего образования, где получение образовательно-квалификационных уровней не всегда подтверждаются реальными знаниями;

- сферы здравоохранения;

- социально-трудовая сфера и др.

Распространение этого явления является угрозой для формирования, восстановления и усовершенствования качественных (производительных) характеристик человеческого капитала, с которым он выступает в инновационной деятельности. Поэтому, разделяем мнение ученых о необходимости исследования доли фиктивного капитала в структуре человеческого капитала. Развитие инновационных процессов в экономике, глобализация, создание новых информационных и компьютерных технологий, рост доли интеллектуализации труда, приводят к изменениям в структуре и содержании человеческого капитала, инновационной трудом способствует росту производительности труда, объемов ВВП и улучшению благосостояния. Каждый человек в разной степени является носителем человеческого капитала, главной особенностью которого является творческая со-

ставляющая труда, генерация идей и создание новых продуктов [1].

В условиях развития экономики знаний характерны активные процессы овладения новыми знаниями, использования и распространения информации, что создает предпосылки для появления и развития новых качеств человеческого капитала, которые воплощаются в инновационных формах человеческого капитала. Индивиды, которые постоянно повышают свой уровень образования, компьютерную грамотность, приобретают профессиональные навыки и применяют новые технологии, становятся носителями инновационных форм человеческого капитала. Ученые выделяют такие формы человеческого капитала индивида как: капитал здоровья, интеллектуальный, образовательный, информационный, профессиональному обучению, трудовой, организационно-предпринимательский, культурный, социальный, капиталы мобильности и семейного воспитания.

В условиях глобализации, когда возрастает конкуренция, страна выбрала путь развития инновационной модели экономики, основными признаками которой являются: «экономика знаний», где ключевая роль принадлежит интеллектуальному человеческому капиталу; автоматизация и компьютеризация, применение информационных технологий, инновационных продуктов и тому подобное. Инвестирование в человеческий капитал, который способен создавать интеллектуальный продукт, новые технологии и внедрять их в производство, признается ведущими мировыми корпорациями и научными работниками как самыми выгодными для повышения уровня конкурентоспособности как предприятия, так и национальной экономики в целом [7].

Одним из важных мотивационных рычагов развития человеческого капитала является соответствующий уровень оплаты труда в соответствии с полученными знаниями, умениями, профессиональными навыками, творческого и креативного потенциала, что требует внедрения социальных технологий. Несовершенная система материального стимулирования, отсутствие достойной оплаты труда в соответствии с уровнем образования, квалификационного уровня является основой деквалификации работников. Поэтому корпорациям необходимо внедрять социальные технологии как главный фактор повышения трудовой мотивации [9].

В рыночных условиях хозяйствования особого внимания требует проблематика повышения качества человеческого капитала, которая выступает ключевым признаком эффективного управления

компанией и определяет стратегические направления ее развития, в том числе и инновационном. Человеческая составляющая в большей степени, чем другие факторы производства, определяет успех компании, является основой обеспечения ее конкурентоспособности. Неэффективно построенная система управления человеческим капиталом создает целый ряд внутренних проблем и тормозит развитие предприятия, что требует нахождения новых путей решения этого вопроса.

В современных условиях интеграции в мировое экономическое среды приобретает распространение развитие консалтинга предпринимательской деятельности, что выступает одним из факторов повышения качества человеческого капитала. Ведь благодаря функционированию консалтингового рынка происходит генерация новых знаний и получение квалификационных навыков работников в различных отраслях национальной экономики.

Одно из ведущих мест в сфере управленческого консультирования принадлежит кадровому консалтингу (или HR-консалтинг), к основным функциям которого относятся решение проблем кадровой политики корпорации, планирование трудовых ресурсов соответствующего качества, формирование корпоративной культуры.

Консультанты по управлению кадрами могут предоставлять компании такие консалтинговые услуги, как: решение вопросов повышения квалификации и управления кадрами, оценка высококвалифицированных кадров; разработка и внедрение системы аттестации кадров, аутсорсинг кадрового делопроизводства; разработка систем мотивации (поощрения) персонала; консалтинг в области конфликтологии; оценка эффективности системы материального стимулирования и оплаты труда персонала и систем управления персоналом. Все большее распространение получает учебный консалтинг, который осуществляется в форме проведения тренингов, семинаров, конференций, курсов, внедрения методов деловой и ролевой игры, метода мастер-класса и тому подобное. Мощным механизмом, который способен значительно повысить эффективность работы команды, является система корпоративного обучения. Эта система включает в себя как обучение членов команды внутри компании, так и работу с наемными тренерами, а также коучинг. Статистика свидетельствует, что увеличение на 10% расходов на корпоративное обучение человеческого капитала приводит к росту эффективности работы компании на 8%. В то время как увеличение капиталовложений на ту же сумму приводит к росту всего на 3,5%.

Таким образом, внедрение консалтинга в компании способствует повышению качества человеческого капитала. Главными факторами влияния являются: привлечение профессиональных консультантов, что способствует повышению компетентностей менеджеров; формирование корпоративной культуры компании с помощью анализа существующих в ней правил, норм, традиций и приведения их в соответствие с стратегическими целями развития; совершенствование механизма мотивирования трудовых ресурсов; диагностирование уровня развития кадрового потенциала фирмы; совершенствование системы управления человеческим капиталом; применение социальных и управленческих технологий, что повысит конкурентные преимущества компании в долгосрочной перспективе. Сотрудничество с консалтинговыми компаниями способствует повышению компетентности человеческого капитала отечественных предприятий [3].

Только эффективная система мотивации человеческого капитала, включающая в себя методы мотивации как экономические, так и неденежные, позволит раскрыть потенциал каждого сотрудника, добиться полной самоотдачи на работе, максимальной эффективности и производительности и одновременно решить задачи предприятия. С нашей точки зрения, для повышения эффективности системы мотивации человеческого капитала необходимы следующие меры, а именно:

- гармонизация целевых ориентиров носителей человеческого капитала и их групп с целями предприятия;
- стимулирование носителей интеллекта к инновационному труду, индивидуальный подход к работнику;
- создание мотивационной среды, которая уменьшает отток носителей высококачественного специального человеческого капитала;
- формирование эффективной системы интеллектуального лидерства на предприятии, которое направлено на рост группового человеческого капитала вследствие роста эффектов синергии.

Предложены подходы к повышению эффективности использования человеческого капитала является основой для создания мотивационного механизма, что создаст благоприятные условия для использования творческого потенциала работников и достижения стратегических целей компании [10].

Таким образом, для повышения интеллектуализации человеческого капитала как главного фактора роста конкурентоспособности национальной

экономики, с нашей точки зрения, необходимо реализовать следующие меры, а именно [5]:

- разработка и внедрение новейших программ формирования и развития человеческого капитала;
- реформирование образования и оплаты труда;
- увеличение доли отчислений из бюджета на образование, науку, здоровье населения;
- поддержка и развитие материально-технической базы, прежде всего, переоснащение институтов приборами и оборудованием;
- привлечение и поддержка научной молодежи путем увеличения числа аспирантов, повышения качества их подготовки, создание системы молодежных исследовательских конкурсов и грантов;
- переориентация на формирование новой модели «управление знаниями человеческого капитала»;
- внедрение системы приобретения новых компетенций в соответствии с современными требованиями и институциональных изменений на рынке труда (повышение квалификационных навыков, переподготовка, освоение смежных профессий);
- содействие сбалансированному международному сотрудничеству, благоприятному развитию фундаментальных исследований и тому подобное.

Современные глобализационные процессы носят всеобъемлющий и объективный характер, повышают требования к развитию государств, изменяют условия развития экономических, политических и социальных отношений. В условиях стремительного научно-технического прогресса, внедрения инновационных технологий главным акцентом развития является интеллектуальный человек с его способностью быстро адаптироваться к новым требованиям глобализационного мира. Чрезвычайно мощная роль в формировании и развитии человеческого капитала принадлежит государству. Но на сегодня в стране, когда приоритетом и стратегическим курсом выступает экономика инновационного развития, построенная на экономике знаний, сложились неблагоприятные условия для сохранения и воспроизводства конкурентоспособного человеческого капитала [6].

Поэтому особенно остро стоит вопрос о формировании эффективной модели развития человеческого капитала в современном мире. Человеческий капитал как особый вид стратегических ресурсов развития национальной экономики высту-

пает главным фактором, что позволит государству ускорить темпы интеграции в глобализированном мире. Для России поиск новой модели функционирования системы государственного регулирования развития человеческого капитала является актуальной и объективной потребностью, которая позволит укрепить конкурентные преимущества страны.

Глобальные вызовы и угрозы XXI века, формирования экономики знаний, обострения конкуренции на мировых рынках привели к переосмыслению путей и источников обеспечения национальной конкурентоспособности как на макро-, так и на микроуровне. Основным фактором экономического развития и наращивания конкурентоспособности становится человеческий капитал, с качественными изменениями которого связаны: формирования собственных конкурентных преимуществ; позитивное восприятие, использование и создание знаний и инноваций; минимизация рисков, которые интенсивно распространяются с ростом конкуренции; повышение адаптивности к динамически изменяемым условиям деятельности. В то же время все большее значение приобретают социокультурные и гуманитарные качества в повышении конкурентоспособности, в частности, чувство коллективизма, искренность, лояльность, коммуникабельность, ценности, толерантность, социальная ответственность. Для России на этапе формирования инновационной модели развития, чрезвычайно важно осознать ключевую роль человеческого капитала, поскольку препятствием для такой модернизации может быть отсутствие кадров соответствующего уровня подготовки.

В современном постиндустриальном обществе ведущую роль в развитии человеческого капитала и повышении его качества играет государство, используя инструменты государственного регулирования институциональной экономики. Снижение основных показателей воспроизводства и развития человеческого капитала создает реальную угрозу национальной безопасности. Именно поэтому совершенствование государственного регулирования развития человеческого капитала требует учета требований трансформационных процессов глобализации и с учетом национальных стратегий и особенностей социально-экономического развития страны.

Литература

1. Богомолов А.В., Балашова Е.С. Аспекты формирования и развития человеческого капитала с учетом потребностей предприятий в условиях развития реального сектора экономики // *Инновационная деятельность*. 2021. № 1 (56). С. 22 – 30.
2. Ишмухаметова Л.В. Тайм-менеджмент, как способ увеличения производительности применения человеческого капитала предприятия // *Матрица научного познания*. 2020. № 11-2. С. 117 – 121.
3. Карпикова М.О. Роль человеческого капитала в деятельности предприятия и особенности его воспроизводства // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2019. № 8. С. 186 – 187. DOI 10.23672/SAE.2019.8.35818
4. Кичигин О.Э., Акимова Ю.Н. Человеческий капитал как ключевой фактор развития промышленных предприятий в условиях реализации экономики знаний // *Экономические науки*. 2021. № 197. С. 112 – 116. DOI 10.14451/1.197.112
5. Мамаев А.А. Формирование устойчивого функционирования предприятия как элемента становления человеческого капитала // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2020. Т. 10. № 4-1. С. 72 – 79. DOI 10.34670/AR.2020.31.70.009
6. Кондратьева О.В., Леушкина В.В., Кузнецова Н.А., Зинич Л.В. Оценка стоимости человеческого капитала как инструмент устойчивого развития предприятия // *Актуальные вопросы современной экономики*. 2021. № 9. С. 225 – 229.
7. Панферов В.П. Сравнение методов генерации и оценки идей в целях управления человеческим капиталом инновационно-ориентированного предприятия // *Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Экономические науки*. 2019. № 1 (19). С. 139 – 142.
8. Погожева С.Ю. Методы управления человеческим капиталом в контексте инновационного развития предприятий // *Экономический вектор*. 2020. № 2 (21). С. 103 – 109. DOI 10.36807/2411-7269-2020-2-21-103-109
9. Тугускина Г.Н., Тимохова К.А., Чубукова И.В. Роль человеческого капитала в инновационном развитии предприятия // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки*. 2019. № 1 (9). С. 24 – 32. DOI 10.21685/2309-2874-2019-1-3
10. Ширинкина Е.В. Оценка показателей управления человеческим капиталом, отражаемых в социальной отчетности промышленных предприятий // *Контроллинг*. 2019. № 72. С. 42 – 49.

References

1. Bogomolov A.V., Balashova E.S. *Aspekty formirovaniya i razvitiya chelovecheskogo kapitala s uchetom potrebnostej predpriyatij v usloviyah razvitiya real'nogo sektora jekonomiki. Innovacionnaja dejatel'nost'*. 2021. № 1 (56). S. 22 – 30.
2. Ishmuhametova L.V. *Tajm-menedzhment, kak sposob uvelichenija proizvoditel'sti primenenija chelovecheskogo kapitala predpriyatija. Matrica nauchnogo poznanija*. 2020. № 11-2. S. 117 – 121.
3. Karpikova M.O. *Rol' chelovecheskogo kapitala v dejatel'nosti predpriyatija i osobennosti ego vosproizvodstva. Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki*. 2019. № 8. S. 186 – 187. DOI 10.23672/SAE.2019.8.35818
4. Kichigin O.Je., Akimova Ju.N. *Chelovecheskij kapital kak kljuchevoj faktor razvitiya promyshlennyh predpriyatij v usloviyah realizacii jekonomiki znaniy. Jekonomicheskie nauki*. 2021. № 197. S. 112 – 116. DOI 10.14451/1.197.112
5. Mamaev A.A. *Formirovanie ustojchivogo funkcionirovaniya predpriyatija kak jelementa stanovlenija chelovecheskogo kapitala. Jekonomika: vchera, segodnja, zavtra*. 2020. T. 10. № 4-1. S. 72 – 79. DOI 10.34670/AR.2020.31.70.009
6. Kondrat'eva O.V., Leushkina V.V., Kuznecova N.A., Zinich L.V. *Ocenka stoimosti chelovecheskogo kapitala kak instrument ustojchivogo razvitiya predpriyatija. Aktual'nye voprosy sovremennoj jekonomiki*. 2021. № 9. S. 225 – 229.
7. Panferov V.P. *Sravnenie metodov generacii i ocenki idej v celjah upravlenija chelovecheskim kapitalom innovacionno-orientirovannogo predpriyatija. Vestnik Vladimirskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Aleksandra Grigor'evicha i Nikolaja Grigor'evicha Stoletovyh. Serija: Jekonomicheskie nauki*. 2019. № 1 (19). S. 139 – 142.

8. Pogozheva S.Ju. *Metody upravlenija chelovecheskim kapitalom v kontekste innovacionnogo razvitija predpri-jatij. Jekonomicheskij vektor. 2020. № 2 (21). S. 103 – 109. DOI 10.36807/2411-7269-2020-2-21-103-109*

9. Tuguskina G.N., Timohova K.A., Chubukova I.V. *Rol' chelovecheskogo kapitala v innovacionnom razvitii predpriyatija. Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Jekonomicheskie nauki. 2019. № 1 (9). S. 24 – 32. DOI 10.21685/2309-2874-2019-1-3*

10. Shirinkina E.V. *Ocenka pokazatelej upravlenija chelovecheskim kapitalom, otrazhaemyh v social'noj otch-etnosti promyshlennyh predpriyatij. Kontrolling. 2019. № 72. S. 42 – 49.*

TECHNOLOGICAL FORMS OF APPLICATION OF SOCIAL AND HUMAN CAPITAL

*Yandiev I.Ya.,
Plekhanov Russian University of Economics*

Abstract: a significant number of scientists take into account functional characteristics as a criterion of innovative work, considering innovative work from the perspective of a person and his competencies. Work activity, which is characterized by elements of creativity, intensive application of acquired knowledge, mastery of new technologies and computer literacy defines the category of "innovative work". The subjects of innovative work are employees whose qualitative characteristics (education, knowledge, skills, production and creative abilities, professional qualifications, etc.) provide the ability to generate new ideas, create an innovative product and form a special form of human capital. Some scientists, investigating the role of human capital in innovation, distinguish intellectual human capital as a new economic category. The mechanism of innovative labor management is the core of the formation, use, accumulation, and qualitative reproduction of human capital. On the one hand, to create innovations, innovative labor of employees is necessary, which meets the modern requirements of the globalized world, and on the other hand, innovations themselves require high-quality development of human capital. Consequently, this proves that part of the development of the human capital of an enterprise is not only the development of personnel, their qualitative characteristics (knowledge, abilities, skills, qualifications), but also the organization of stimulating innovative work.

Keywords: capital, development, person, structure, formation